Москва. Въ Университетской типографіи, на Стратномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1893 ГОДУ.

Изданіе журнала „**ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ**“ въ 1893 году, тридцать четвертомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ настоящемъ (теперь уже четвертомъ) году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія и преимущественно *внѣбогослужебныя* чтенія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. На этотъ отдѣлъ обращено особенное вниманіе редакціи. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

(См. 3-ю стр. обертки).

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1893.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1893.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Ноября 30 дня 1892 года

Цензоръ *Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ БЕСѢДАМЪ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ

СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ.*)

БИБЛІЯ И СОВРЕМЕННЫЯ НАУКИ.

IV. ТАЙНА ВОПЛОЩЕНІЯ СЫНА БОЖІЯ ДЛЯ СПАСЕНІЯ ЛЮДЕЙ.

Перенесемъ мысль нашу ко главѣ Церкви, Единородному Сыну Божію Господу нашему Іисусу Христу и въ частности къ великой тайнѣ воплощенія Сына Божія на землѣ.

Въ книгахъ Св. Писанія земля, повидимому, представляется центромъ и главною частію видимаго міра, такъ что, по бытописанію Моисея, Богъ создалъ солнце, луну и звѣзды въ четвертый день творенія и поставилъ ихъ на тверди небесной, чтобы свѣтить на землю, и управлять днемъ и ночью и отдѣлять свѣтъ отъ тмы. (Быт. 1, 16—18). И при такомъ понятіи о землѣ непостижимая тайна воплощенія на ней Сына Божія требовала великой вѣры. Но вотъ въ послѣднія столѣтія наука о звѣздномъ небѣ (Астрономія) доказала, что звѣзды небесныя суть гораздо большія въ сравненіи съ землею и весьма далеко отстоящія отъ нея солнцы, вѣроятно, окруженныя, подобно нашему солнцу, темными планетами, и что шаръ земной, имѣющій въ поперечникѣ 12 тысячъ верстъ, въ сравненіи съ созданною Богомъ вселенною есть ничто иное, какъ капля воды въ сравненіи

---

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. *Душепол. Чтенія.* 1892 г.

со всѣмъ земнымъ шаромъ, или даже и менѣе. Недоумѣвающій умъ не твердыхъ въ вѣрѣ земнородныхъ сталъ вопрошать: возможно ли, чтобы Единородный Сынъ Божій, Творецъ безчисленныхъ міровъ, воплотился на нашей малой землѣ и въ лицѣ Своемъ содѣлалъ человѣка царемъ всей вселенной; при томъ и на этой малой землѣ далеко не всѣ воспользовались и пользуются плодами Его воплощенія.

Дѣйствительно, Духъ Святый не сообщилъ въ книгахъ Св. Писанія полныхъ свѣдѣній о звѣздномъ небѣ конечно потому, что, какъ сказано нами выше, люди должны достигать ихъ собственными силами, а преждевременное открытіе тайнъ звѣзднаго неба могло бы повести къ искаженію ихъ въ устномъ преданіи и при томъ это открытіе не было не обходимо для спасенія людей. Но Духомъ Святымъ открыто въ Писаніи о другихъ великихъ мірахъ, которые не могутъ быть видимы чрезъ астрономическіе трубы, о созданныхъ прежде видимаго міра духовныхъ мірахъ, о неизчислимыхъ сонмахъ свѣтоносныхъ ангеловъ и объ омраченіи и отпаденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ Бога. И это откровеніе дѣйствительно для человѣка необходимо, потому что добрыя и злыя духовныя существа имѣютъ на него великое вліяніе.

Дѣйствительность тайны воплощенія Сына Божія на землѣ нами доказываема была въ предложенныхъ выше бесѣдахъ главнымъ образомъ знаменіями и чудесами. Предвозвѣщенный ветхозавѣтными пророками, Спаситель міра, явившись на землѣ въ образѣ смиреннаго человѣка, проповѣдывалъ о Себѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, и когда Іудеи соблазнялись этимъ ученіемъ, то Онъ въ доказательство истинности сего ученія Его указывалъ на совершаемыя Имъ великія чудеса, которыя возможно только творить Богу или при непосредственной помощи Божественной, а Богу несвойственно утверждать и распространять между людьми ложную вѣру. Господь Іисусъ Христосъ говорилъ невѣровавшимъ іудеямъ: *вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказалъ: Я сынъ Божій. Если Я не творю дѣлъ Отца Моего; не вѣрьте Мнѣ. А если творю; то, когда не вѣри-*

те Мнѣ, вѣрьте дѣламъ Моимъ, чтобы узнать и повѣрить, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ. (Іоан. 10, 36—38). Самъ Отецъ небесный засвидѣтельствовалъ о Немъ на Іорданѣ и Ѳаворѣ яснымъ гласомъ, какъ о возлюбленномъ Сынѣ Своемъ, а Духъ Святый о томъ же свидѣтельствовалъ непрерывно въ Церкви Христовой въ продолженіи всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ безчисленными знаменіями и чудесами и доселѣ свидѣтельствуетъ. Когда, напримѣръ. человѣкъ, живущій по ученію Христову и принадлежащій къ св. Церкви Его, открываетъ другимъ тайное прошедшее ихъ, ему доселѣ совершенно неизвѣстное, когда онъ предвозвѣщаетъ имъ будущее, чего нельзя предвидѣть естественнымъ разумомъ; то очевидно чрезъ него говоритъ и дѣйствуетъ высшая разумная сила. И когда этотъ человѣкъ вмѣстѣ съ другими въ то же время убѣжденъ, что чрезъ него говоритъ и дѣйствуетъ Духъ Святый по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, Сына Божія; то можетъ ли быть, чтобы эта разумная высшая сила, учащая другихъ чрезъ того человѣка одному доброму и святому и открывающая и обличающая въ нихъ все ложное и худое, а также и козни лукавыхъ и злыхъ духовъ, въ то же время и тѣмъ самымъ утверждала не истинное ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ.

Перейдемъ къ другимъ соображеніямъ и разнымъ уподобленіямъ, вспомоществующимъ къ усвоенію нами вѣрою тайны воплощенія Сына Божія на малой, бѣдной землѣ.

Мала наша земля въ сравненіи съ громадными мірами, видимыми чрезъ астрономическія трубы, но не мала она въ очахъ Божіихъ. Богомъ, какъ мы говорили въ четвертой бесѣдѣ, все такъ тѣсно соединено въ видимомъ мірѣ, что и кажущееся намъ малымъ имѣетъ великое значеніе. Луна, въ восемьдесятъ разъ меньшая земли и около земли обращающаяся, имѣетъ, какъ мы сказали, большое вліяніе на землю. Земля, обращающаяся вокругъ солнца, имѣетъ вліяніе на него и на другія планеты системы нашего солнца, а наше солнце съ его планетами тѣсно связано съ другими солнцами или мірами. Итакъ земля имѣетъ немалое значеніе и

въ видимомъ мірѣ, если смотрѣть на нее только, какъ на матерію. Съ другой стороны какъ бы ни было велико пространство видимаго міра, но онъ весь безмѣрно малъ и ничтоженъ предъ Безконечнымъ Высочайшимъ Существомъ. *Весь міръ предъ Тобою, какъ колебаніе чашки вѣсовъ или какъ капля утренней росы, сходящей на землю*, взываетъ къ Богу премудрый (Прем. Солом. 11, 23).

Мала наша земля, но она населена существами, созданными по образу и подобію Божію, имѣющими душу безсмертную. Она есть разсадникъ разумныхъ существъ для духовныхъ міровъ. Одно существо, способное познавать и разумно славословить Творца вселенной выше громадныхъ массъ бездушнаго вещества. Малое ли дѣло освободить эти разумныя существа отъ вѣчныхъ страданій въ преисподнихъ странахъ міра и возвести ихъ для вѣчнаго блаженства въ небесныя обители къ сожительству со святыми ангелами. И это по истинѣ великое дѣло совершено воплощеніемъ Сына Божія на землѣ.

Мала наша земля, но тѣмъ болѣе проявилась на ней слава Божія и открылись на самомъ дѣлѣ всему міру разумныхъ духовъ неизмѣримо великія свойства Творца и Вседержителя міровъ. Когда намъ говорятъ, что Богъ безконеченъ въ своихъ свойствахъ и совершенствахъ, что Онъ всеправосуденъ и безконечно благъ; то разумъ нашъ охотно соглашается съ этимъ. Но когда намъ говорятъ, что Богъ на самомъ дѣлѣ проявилъ Свои свойства: правосудіе и безконечную благость чрезъ воплощеніе на землѣ Единороднаго Сына Божія для спасенія оскорбившихъ величіе Божіе людей; то почему разумъ многихъ колеблется въ принятіи этой всерадостной и спасительной истины? Конечно, потому, между прочимъ, что глубоко повреждена наша природа, потому что мы соуслаждаемся закону Божію по внутреннему человѣку, но въ членахъ своихъ имѣемъ иной законъ, противоборствующій закону ума нашего, и дѣлаемъ часто то, что ненавидимъ (Рим. 7, 14—23). Дѣло милости Божіей, оказанной намъ воплощеніемъ Сына Божія, дѣйствительно безмѣр-

но велико и требуетъ, съ нашей стороны подвига вѣры. Но небесному Отцу то пріятно, что падшія созданія Его вѣрятъ въ такую любовъ Его къ нимъ среди разнородныхъ испытаній для нихъ необходимыхъ; чрезъ это они содѣлываются сынами Божіими и наслѣдниками великихъ небесныхъ благъ (Іоан. 1, 12. Гал. 4, 7), будучи поддерживаемы духовными утѣшеніями и на землѣ, если усердно стараются исполнять святую волю Божію.

Что мы видимъ на землѣ? Вотъ два государства, одно другому враждебныя, стягиваютъ свои военныя силы. Повелитель одного изъ этихъ царствъ рѣшился возвратить область, отнятую у него врагомъ его. У одного незначительнаго мѣстечка этой области происходитъ великая битва; искусный полководецъ этого царя одерживаетъ рѣшительную побѣду надъ врагами, доходитъ до самой столицы ихъ, изводитъ изъ страны ихъ плѣнниковъ и возвращаетъ отечеству отнятую область. Мѣсто битвы, доселѣ незначительное, дѣлается извѣстнымъ всему міру. Здѣсь побѣдитель воздвигаетъ сильнѣйшую крѣпость въ огражденіе возвращенной отъ враговъ области. Такъ и на малой землѣ Единородный Сынъ Божій Господь Іисусъ Христосъ при служеніи Ему святыхъ Ангеловъ *), поражаетъ враговъ царства Божія, темныхъ духовъ, нисходитъ въ преисподнія жилища ихъ, изводитъ оттуда плѣненныя души человѣческія и возводитъ ихъ на небеса, на землѣ же основываетъ святую Церковь во славу Божію и для спасенія грядущихъ поколѣній, и врата адовы не въ силахъ одолѣть ее.

Что еще мы видимъ на землѣ? Вотъ изъ незнатнаго рода происходящій человѣкъ, мало по малу возвышаясь данными ему отъ Бога способностями и своими заслугами отечеству наконецъ дѣлается, по дѣйствію Промысла Божія, повелителемъ многихъ милліоновъ людей и оказываетъ великое вліяніе на другіе народы земли. Ему повинуются старшіе его

*) Лук. 1, 26; 2, 9—15. Мѳ. 1, 20; 2, 19. Мрк. 1, 13. Лук. 22, 43. Мѳ. 28, 2. Дѣян. 5, 19; 8, 26 и друг.

лѣтами и также заслуженные люди древнихъ славныхъ родовъ. Не подобное ли совершено въ отношеніи къ всему міру воплощеніемъ Сына Божія на землѣ? Единородный Сынъ Божій, воспринявъ образъ смиреннаго человѣка и совершивъ своими подвигами по человѣческому естеству, страданіями и крестною смертію спасеніе рода человѣческаго, восшелъ человѣческимъ естествомъ на небеса и возсѣлъ одесную Бога Отца. Отецъ небесный *превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ*. (Филип. 2, 9. 10), и Ему стали повиноваться и по человѣческому естеству Ангелы небесные, созданные прежде земли и свѣтилъ небесныхъ, чуждые убійственной зависти и при высокихъ своихъ совершенствахъ исполненные великаго смиренія и благоговѣйной преданности волѣ Того, который воззвалъ ихъ изъ небытія въ безсмертной, блаженной жизни.

Представимъ и другое уподобленіе, указанное Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Призвавъ дитя и поставивъ его среди Своихъ учениковъ, Онъ сказалъ имъ: *смотрите, не призирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо сказываю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго; ибо Сынъ человѣческій пришелъ взыскать и спасти погибшее. Какъ вамъ кажется? Если бы у кого было сто овецъ, и одна изъ нихъ заблудилась; то не оставитъ ли девяносто девять въ горахъ, и не пойдетъ ли искать заблудившуюся? И если случится найти ее; то истинно говорю вамъ, онъ радуется о ней болѣе, нежели о девяносто девяти не заблудившихся. Такъ нѣтъ воли Отца нашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ.* (Мѳ. 18, 10—14).

Мала наша земля, но что мы на ней еще видимъ? Многіе изъ людей своею святою жизнію достигаютъ возможнаго для нихъ уподобленія Богу, удостоиваются великаго благоволенія Божія къ нимъ и содѣлываются по преимуществу храмами, въ которыхъ обитаетъ и видимо дѣйствуетъ Богъ.

Они предсказываютъ будущее, чего естественнымъ умомъ предвидѣть нельзя, и часто въ такомъ видѣ, что сами не понимаютъ предсказываемаго словами или дѣйствіями, но что ясно понимается уже по исполненіи, открываютъ сокровеннѣйшія дѣянія и мысли другихъ, исцѣляютъ неизлѣчимыя болѣзни, дивно владычествуютъ надъ силами природы, надъ злыми духами, и все это совершаютъ вселившуюся въ нихъ силою Божественною, какъ сами въ томъ увѣрены чрезъ откровенія Божественныя. Если Богъ удостоиваетъ столь тѣснаго общенія съ Собою немалое число людей, и между ними такихъ, которые кажутся очень уничиженными въ глазахъ многихъ; если приснос.щная сила Его очевидно проявляется и въ самыхъ нетлѣнныхъ тѣлахъ ихъ, по кончинѣ ихъ, разными знаменіями и чудесами; то почему невозможно для Него еще болѣе тѣсное общеніе съ человѣкомъ? Почему колебаться вѣрою въ упостасное или личное соединеніе Сына Божія съ человѣческимъ естествомъ при твердыхъ на то доказательствахъ?

Кромѣ наивозможной высоты, чистоты и святости ученія и законъ Господа Іисуса Христа, кромѣ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Немъ, какъ Сынѣ Божіемъ, вѣчномъ Царѣ, Обновителѣ міра, кромѣ великихъ знаменій и чудесъ, Имъ сотворенныхъ и послѣдователями Его въ продолженіи многихъ столѣтій совершенныхъ и доселѣ совершаемыхъ, кромѣ дивныхъ судебъ св. Церкви Его и очевиднаго превосходства народовъ христіанскихъ предъ другими и вообще кромѣ внѣшнихъ доказательствъ великой тайны воплощенія Сына Божія на землѣ есть еще внутреннія свидѣтельства о ней: это непосредственное увѣреніе о ней Святаго Духа болѣе или менѣе сильное, по той мѣрѣ, какъ Онъ можетъ дѣйствовать на душу того или другаго человѣка по способности ея къ пріятію внушеній Его, какъ и св. апостолъ Павелъ написалъ: *никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ какъ только Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3), это внутреннее самоуглубленіе человѣка, при самой упорной борьбѣ его съ прирожденнымъ ему грѣхомъ увѣряющи его, что

онъ не можетъ быть освобожденъ отъ грѣха и творить истинно добрыхъ дѣлъ безъ помощи Спасителя міра, Побѣдителя грѣха, о чемъ Самъ Господь сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Это хорошо знаютъ болѣе совершенные въ духовной жизни, что многіе изъ нихъ ясно и живо изобразили въ своихъ писаніяхъ (Римл. гл. 7 и 8. 1 Кор. 15, 10. 2 Кор. 3, 5; 12, 9. Гал. 2, 20).

Многихъ занимаетъ, а нѣкоторыхъ приводитъ и къ недоумѣніямъ въ дѣлѣ вѣры вопросъ о числѣ спасаемыхъ по заслугамъ Господа Іисуса Христа. До пришествія Сына Божія на землю, большая часть рода человѣческаго находилась во тмѣ и сѣни смертной въ отношеніи къ Боговѣдѣнію и Богочестію; и по пришествіи Его въ міръ доселѣ еще большая часть людей не познала святой вѣры и не вступила въ Его Церковь и изъ самыхъ христіанъ многіе живутъ не по закону Христову.

Рѣшать вопросъ о числѣ спасаемыхъ намъ невозможно по многимъ причинамъ и между прочимъ потому, что не совершился кругъ жизни всего рода человѣческаго на землѣ и неизвѣстно намъ, сколько вѣковъ еще остается для грядущихъ поколѣній и какая будетъ судьба Церкви Христовой въ послѣдующія времена. Мы уже говорили, что искупительная жертва Богочеловѣка имѣетъ безмѣрное значеніе и съ преизбыткомъ можетъ покрыть всѣ грѣхи рода человѣческаго.

Въ Св. Писаніи ясно говорится, что *Богъ всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити*, что Господь *Іисусъ Христосъ далъ Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 3—6), что *якоже единаго* (то-есть, Адама) *прегрѣшеніемъ во вся человѣки вниде осужденіе: такожде и единаго* (*Іисуса Христа*) *оправданіемъ во вся человѣки вниде оправданіе жизни* (Рим. 5, 18), что *якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15,22). Но пути, которыми заслуги Господа Іисуса Христа простираются на всѣхъ людей, намъ вполнѣ не открыты. О лю-

дяхъ, живших̀ъ на землѣ до спасительной смерти Господа Іисуса Христа, сдѣлано нѣкоторое указаніе, именно, что Господь Іисусъ Христосъ, бывъ умерщвленъ по плоти, сошелъ духомъ къ находившимся въ темницѣ (то-есть во адѣ) духамъ и проповѣдалъ даже и тѣмъ, которые нѣкогда, во дни Ноя, были не покорны ожидавшему их̀ъ Божію долготерпѣнію (1 Пет. 3, 18—20), и что *для того и мертвымъ было благовѣствуемо, чтобы они, подвергшись суду по человѣку плотію, жили по Богу духомъ* (1 Петра 4, 6). Что касается до христіанъ, которые не успѣли принести плодовъ покаянія и совершить добрыя дѣла во свидѣтельство исправленія их̀ъ, но предъ смертію раскаялись во грѣхахъ, а также и тѣх̀ъ христіанъ, которые скончались внезапною смертію, не успѣвъ очистить себя покаяніемъ отъ грѣховъ несмертных̀ъ; то они, по вѣрованію Церкви, могутъ быть освобождены отъ адских̀ъ мукъ чрезъ молитвы Церкви, милостыни за них̀ъ и особенно чрезъ принесеніе за них̀ъ безкровной жертвы *). Самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ, что кровь Его излита за многих̀ъ (Мѳ. 26, 28) и что многіе отъ востока, и запада, и сѣвера, и юга придутъ и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ: (Мѳ. 8, 11. Лук. 13, 29), а святому евангелисту Іоанну Богослову открыто было, что спасенных̀ъ Господомъ Іисусомъ Христомъ людей человѣкъ не можетъ и перечислить. *И взглянулъ я, пишетъ онъ, и вотъ, великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣх̀ъ племенъ, и колѣнъ, и народовъ, и языковъ стояло предъ Престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлых̀ъ одеждах̀ъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своих̀ъ и восклицали громкимъ голосомъ, говоря: спасеніе Богу нашему, сидящему на Престолѣ, и Агнцу!* (Апок. 7, 9, 10).

Но будутъ и такіе изъ людей, которымъ Господь Іисусъ Христосъ на страшномъ судѣ скажетъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ*

*) Снеси бесѣду 21.

его (Мѳ. 25, 41). Это тѣ, которые искоренили изъ сердецъ своихъ любовь къ Богу и ближнимъ и сдѣлались неспособными къ сожительству съ ангелами и святыми человѣками. Число ихъ извѣстно одному Богу. Вообще при размышленіи о состояніи людей въ будущей жизни должно имѣть въ виду, что степени состоянія какъ спасенныхъ людей, такъ и осужденныхъ на мученія грѣшниковъ будутъ очень разнородны. Тотъ, который будетъ судить всѣхъ людей, сказалъ: *рабъ, который зналъ волю господина своего и не былъ готовъ и не дѣлалъ по волѣ Его, битъ будетъ много, а который не зналъ и сдѣлалъ достойное наказанія, битъ будетъ меньше* (Лук. 12, 47. 48).

Одинъ святый отецъ сказалъ: намъ не о томъ должно размышлять: какой будетъ вѣчный адскій огонь, а о томъ, чтобы не оказаться въ этомъ огнѣ. Подобнымъ образомъ должно сказать, что намъ должно не о томъ размышлять, сколько будетъ осужденныхъ на вѣчныя муки, а о томъ заботиться, чтобы не оказаться въ числѣ осужденныхъ на эти мученія, и употреблять всѣ усилія, доколѣ есть время и возможность, къ тому, чтобы удостоиться вѣчнаго блаженства на небесахъ.

Сергій, Епископъ Могилевскій.

Сергіева вотчина

въ

Сергіевъ день.

(1392—1892 г.).

Іисусъ, сынъ Сираховъ, свое «ученіе мудрости и благоразумія», почерпнутое изъ тщательнаго изученія закона, пророковъ и другихъ отеческихъ книгъ, заканчиваетъ хвалебною пѣснію отцамъ, дѣлая къ ней такое вступленіе: теперь восхвалимъ славныхъ мужей и отцовъ нашего рода: много славнаго Господь являлъ чрезъ нихъ, величіе Свое отъ вѣка. Это были господствующіе въ царствахъ своихъ и мужи именитые силою; они давали разумные совѣты, возвѣщали въ пророчествахъ; они были руководителями народа при совѣщаніяхъ и въ книжномъ обученіи. Мудрыя слова были въ ученіи ихъ... Всѣ они были уважаемы между племенами своими, и во дни свои были славою. Есть между ними такіе, которые оставили по себѣ имя для возвѣщенія хвалы ихъ,—и есть такіе, о которыхъ не осталось памяти, которые изчезли, какъ будто не существовали, и сдѣлались

какъ бы не бывшими... Тѣ были мужи милости, которыхъ праведныя дѣла не забываются. Въ сѣмени ихъ пребываетъ доброе наслѣдство; потомки ихъ—въ завѣтахъ. Сѣмя ихъ будетъ твердо, и дѣти ихъ—ради нихъ. Сѣмя ихъ пребудетъ до вѣка, и слава ихъ не истребится. Тѣла ихъ погребены въ мирѣ, и имена ихъ живутъ въ роды. Народы будутъ разсказывать объ ихъ мудрости, а церковь будетъ возвѣщать ихъ хвалу (44 гл. 1—14).

Да! Всѣ славные мужи какого либо народа были въ свое время уважаемы между племенами своими и во дни свои были славою; только не всѣ оставили по себѣ—въ своемъ имени столь ясный образъ, чтобы встать какъ бы живыми предъ своими отдаленными потомками. Отъ иныхъ, бывшихъ славою въ дни свои, не осталось даже имени, какъ будто они совсѣмъ не существовали, сдѣлались какъ бы не бывшими. Но бываетъ и такъ, что имя остается жить, — но безъ всякаго почти содержанія, какъ простой звукъ. А это почти равносильно полному забвенію.

Почему это такъ? Зачѣмъ эта, повидимому, неправда? Слава въ свои дни и забвеніе — до забвенія даже имени — въ потомствѣ. И въ лучшемъ случаѣ сохраненіе лишь только имени, одного голаго имени, ничего не дающаго тому, кто его слышитъ.

Іерусалимлянинъ, весьма много занимавшійся чтеніемъ закона, пророковъ и другихъ отеческихъ книгъ, можетъ быть, не ставилъ такихъ вопросовъ и не объяснялъ забвенія славныхъ людей только тѣмъ, что ихъ и въ свое время люди «ни-во-что ставили» (Исаіи 53; 3); и что, когда умиралъ кто либо изъ стоющихъ памяти—никто изъ современниковъ не принималъ этой утраты къ сердцу, ставя *памяти свои* не тамъ, гдѣ бы ихъ по правдѣ исторической слѣдовало ставить (57; 1, 8), и не о томъ, что бы слѣдовало навсегда помнить. Писатель могъ быть наведенъ на тѣ мысли, какія предпослалъ своей пѣсни отцамъ, именно внимательнымъ чтеніемъ отеческихъ книгъ.

Іисусъ, намѣреваясь пѣть пѣснь отцамъ, разгнувъ отеческую книгу, чтобы въ ней отыскать нужный матеріалъ для своей поучительной пѣсни, напр., читалъ: «Іависъ былъ знаменитѣе своихъ братьевъ. Мать дала ему имя Іависъ, сказавъ: я родила его съ болѣзнію. И воззвалъ Іависъ къ Богу Израилеву и сказалъ: О, если бы Ты благословилъ меня Твоимъ благословеніемъ, распространилъ предѣлы мои, и рука Твоя была со мною, охраняя меня отъ зла, чтобъ я не горевалъ!... И Богъ ниспослалъ ему, чего онъ просилъ» (1 Пар. 4; 9—10).

Нѣкогда «*Забытая книга*» — какъ иногда называютъ [a] книгу Паралипоменонъ (у Евреевъ дневныя записки)—ничего яснаго не давала ему для представленія Іависа, хотя этотъ и былъ знаменитѣе своихъ братьевъ и могъ бы занять мѣсто въ похвальной пѣсни отцамъ Сираха въ ряду другихъ знаменитыхъ лицъ. И начитанный Іерусалимлянинъ самымъ естественнымъ образомъ побуждался написать въ своемъ вступленіи къ пѣсни отцамъ слова: всѣ они были уважаемы между племенами своими, и во дни свои были славою. Есть между ними такіе, которые оставили по себѣ имя для возвѣщенія хвалы ихъ,—и есть такіе, о которыхъ не осталось памяти, которые исчезли, какъ будто не существовали и сдѣлались какъ бы не бывшими...

Быть можетъ этому начитанному Іерусалимлянину, который съ юности искалъ мудрости въ отеческихъ книгахъ,—чья внутренность волновалась, когда онъ искалъ ее тамъ (молитва Іисуса, сына Сирахова; гл. 51; ст. 18, 29), невольно пришлось теперь припомнить слова другой отеческой же книги: о, если бы записаны были слова! Если бы начертаны были они въ книгѣ, рѣзцомъ желѣзнымъ съ оловомъ,—на вѣчное время на камнѣ вырѣзаны были! (Іова 19; 23—24).

Людская память такъ подвижна и предательски измѣнчива, что тогда, когда она хочетъ наконецъ увѣковѣчить

а) Труды К. Д. Акад. 1879 г. авг. дек.

чье либо славное имя въ письмени,—она находитъ въ своемъ хранилищѣ лишь только какіе то бѣдные отрывки, которыми и должна по неволѣ довольствоваться. Желая сберечь отъ полнаго поглощенія временемъ эти малые остатки былаго очень цѣннаго цѣлаго, она—память—думаетъ найти себѣ и оправданіе и утѣшеніе лишь въ томъ, что то, что она теперь передаетъ — «это событія древнія». (1 Пар. 4; 22). Но испытующая мысль не находитъ себѣ удовлетворенія и утѣшенія въ такомъ оправданіи. Встрѣчаясь съ фрагментарной записью, она лишь можетъ утверждать только эту фрагментарную запись, какъ дѣйствительно «событіе древнее», то находя ей мало поясняющія параллели (Keil. Biblischer Commentar über... Chronik 1870. s. 62); то ограничиваясь указаніемъ на замысловатую въ оставшемся фрагментѣ игру словами (Schenkel: Bibel-Lexikon. B. 3, s. 154); то боязливо прицѣпляя ее къ другимъ, не менѣе фрагментарнымъ даннымъ. (Riehm. Handwörterbuch des B. Alterthums. B. 1. s. 650).

А кто Іависъ книги Паралипоменонъ? Никто ничего вѣрнаго не знаетъ о немъ болѣе того, что записали *Забытыя книги*: Іависъ былъ знаменитѣе своихъ братьевъ. Мать дала ему имя Іависъ, сказавъ: я родила его съ болѣзнію. И воззвалъ Іависъ къ Богу Израилеву и сказалъ: о, если бы Ты благословилъ меня Твоимъ благословеніемъ, распространилъ предѣлы мои, и рука Твоя была со мною, охраняя меня отъ всякаго зла, чтобы я не горевалъ... И Богъ ниспослалъ ему, чего онъ просилъ.

Едва ли даже и въ тѣхъ «предѣлахъ», которые распространилъ Богъ Израилевъ по молитвѣ Іависа, ясно знали о немъ въ то время, когда писались книги Паралипоменонъ, болѣе, нежели сколько въ нихъ теперь записано. Это—событія древнія. Но едва ли можетъ быть мѣсто сомнѣнію и въ томъ, что и тогда, когда для людской памяти осталось въ забытой книгѣ одно почти лишь имя Іависа,—въ «его предѣлахъ» дѣйственно жило это имя, какъ бы оно ни было оголено временемъ. Смутно опознаваемое, безъ ясныхъ дета-

лей, оно—это имя—не потеряло души своей въ людской измѣнчивой памяти... Вымоленные «предѣлы» Іависа стали, хотя и очень туманной и бѣдной, исторической записью, которую мы читаемъ въ той же забытой книгѣ.

Υἱοὶ Σαλωμών· Βαιθαλάεμ, ὁ Νετωφατί, Ἀταρὼθ οἴκου Ἰωὰβ καὶ ἥμισυ τῆς Μαναθί, Ἡσαρί, πατριαὶ γραμματέων κατοικοῦντες ἐν Ἰάβις, Θαργαθιὶμ καὶ Σαμαθιὶμ καὶ Σωχαθίμ· οὗτοι οἱ Κιναῖοι οἱ ἐλθόντες ἐξ Αἰμὰθ πατρὸς οἴκου Ῥηχάβ.

Filii Salma: Bethlehem et Netophathi; coronae domus Ioab, et dimidium requietionis Sarai. Cognationes quoque scribarum habitantium in Iabes, canentes atque resonantes, et in tabernaculis commorantes. Hi sunt Cinaei, qui venerunt de Calore patris domus Rechab.

Сыновья Салмы: Виѳлеемляне и Нетофаѳяне, вѣнецъ дома Іоавова и половина Менухотянъ—Цоряне, и племена Соферійцевъ, жившихъ въ Іабецѣ, Тирейцы, Шимейцы, Сухайцы: это Кинеяне, произшедшіе отъ Хамаѳа, отца Бетрехава.

Сі́новѣ же Соломо́ни: Вѳлеє́мъ, и Нетофа́тъ, и Атарѡ́ѳъ, до́му Іѡа́вля, и половина Манаѳіе́въ Исарани́, Оу҃е́ства пи́сарей ѡбита́ющихъ во Ї́ависѣ, Ѳаргаѳі́и́мъ и Самаѳі́и́мъ, и Сохаѳі́мъ. Сі́н суть Кинее́ни, иже прі́ндо́ша ѿ Ема́ѳа, ѻ҆т҃ до́му Рихавля. (1 Пар. 2; 54—55).

Даже и навыкшіе «въ книжномъ обученіи», читая переводы-толкованія записи древняго еврейскаго текста,—едва ли скажутъ, что для нихъ раскрыты забытыя книги... Потеряна была еще древними соединительная нить; забыты были частности; потускъ главный образъ; — но онъ не до конца изчезъ; онъ прежде многихъ влекъ къ себѣ, какъ и нынѣ влечетъ. Знаемъ ли мы точно о немъ, или не знаемъ; составляемъ ли мы о немъ совершенно фантастическое представленіе,—или урѣзываемъ его до неудобоузнаваемости и неподобія даже и тѣмъ скуднымъ историческимъ даннымъ, какія сохранило время для насъ—имя и влечетъ, и спрашиваетъ; но спрашиваетъ потому, что желаетъ яснаго оправданія. Іависъ! Кто Іависъ?

Тотъ, кто молился: о, если бы... Ты распространилъ предѣлы мои! Эта-то молитва крѣпко помнилась, и плоды ея, въ чемъ-то неясномъ, сказывались, какъ еще живые. А Тирейцы, Шимейцы и Сухайцы и т. д.—кто бы они ни были, — всѣ они поглощены временемъ.

Библейскій Іависъ, какъ онъ ни представляется намъ бѣднымъ въ историческомъ содержаніи, тѣмъ не менѣе есть имя, которое когда-то влекло къ себѣ людей, уже потерявшихъ ясную память о немъ, т.-е. память въ подробностяхъ, въ деталяхъ. Память людская довольствовалась, питалась, безсознательно притягалась къ «вымоленнымъ предѣламъ».

Всѣ прямые пути были забыты и потеряны; даже Софферійцы — эти книжники и писари — только отчасти помнили еще, что они жили въ Іабецѣ. Они конечно записали, что Іависъ воззвалъ къ Господу: о если бы Ты благословилъ меня Своимъ благословеніемъ, распространилъ предѣлы мои! И Богъ ниспослалъ ему, чего онъ просилъ.

Распространены предѣлы; но... распространилась ли въ этихъ вымоленныхъ предѣлахъ ясная память объ Іависѣ? Видимъ,—изъ переводовъ, что нѣтъ. Живетъ только дорогое имя, но смутно опознанное. Ничего почти, кромѣ фразы, съ этимъ именемъ не связывается, но свято это и одно голое имя; оно влечетъ къ себѣ недовѣдомыми путями; есть одно общее къ нему тяготѣніе, которое пролагаетъ однакожь болѣе широкіе, не смотря на всякія случайности, пути, нежели прямая дорога.

Полузабытъ, смутно знаемъ многими и образъ новозавѣтнаго Іависа, горячо молившагося о распространеніи предѣловъ своихъ и услышаннаго. Для многихъ и многихъ въ немъ—одно имя... Но топчутся многоверстные пути десятками тысячъ людей, которые иногда даже заранѣе отказываютъ себѣ въ надеждѣ приблизиться къ гробницѣ, — этому центру вымоленныхъ предѣловъ,—въ которой положено для

нихъ только одно дорогое имя. «Мы его не увидимъ, — да онъ насъ всѣхъ увидитъ; мы его мало знаемъ,—да онъ хорошо знаетъ наши нужды!»

Въ этомъ вся утѣха, вся награда за длинный путь.

«Имя» влечетъ, хотя ясныя черты съ историческаго образа, который носилъ это имя, для многихъ стерты временемъ.

«Если памятнику свойственно возвращать мысль ко временамъ и предметамъ, которые ознаменованы памятникомъ: то, прости мнѣ, великая Лавра, мысль моя съ особеннымъ желаніемъ устремляется въ древнюю пустыню Сергіеву. Чту и въ красующихся нынѣ храмахъ твоихъ дѣла святыхъ, обиталища святыни, свидѣтелей праотеческаго и современническаго благочестія; люблю чинъ твоихъ богослуженій, и нынѣ съ непосредственнымъ благословеніемъ Преподобнаго Сергія совершаемыхъ; съ уваженіемъ взираю на твои столпостѣны, не поколебавшіяся и тогда, когда поколебалась-было Россія; знаю, что и Лавра Сергіева и пустыня Сергіева есть одна и та же, и тѣмъ же богата сокровищемъ, то есть Божіею благодатію, которая обитала въ Преподобномъ Сергіи, въ его пустынѣ, и еще обитаетъ въ немъ и въ его мощахъ, въ его Лаврѣ: но при всемъ томъ желалъ бы я узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наслѣдованное потомъ Лаврою. Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено здѣсь имя Пресвятой Троицы? Вошелъ бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ досягаетъ до неба, и ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келліи, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій Преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ, пророчественныхъ, чудодѣйственныхъ. Дайте мнѣ облобызать прагъ ея сѣней, который истертъ ногами святыхъ, и чрезъ который однажды

переступили стопы Царицы Небесныя. Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келльи, которыя въ одинъ день своими руками построилъ Преподобный Сергій, и въ награду за трудъ дня, и за гладъ нѣсколькихъ дней, получилъ укрухъ согнивающаго хлѣба... Вѣдь это все здѣсь: только закрыто временемъ или заключено въ сихъ величественныхъ зданіяхъ, какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ. Откройте мнѣ ковчегъ; покажите сокровище; оно непохитимо и неистощимо; изъ него, безъ ущерба его, можно заимствовать благопотребное...

Или это вамъ кажется только мечтаніемъ воображенія? О, если бы мы достойны были, болѣе очищеннымъ окомъ ума созерцать сіе въ болѣе существенныхъ явленіяхъ свѣта духовнаго, а не въ представленіяхъ только собственнаго воображенія!—Но, мнѣ кажется, лучше хотя мечтать такимъ образомъ, нежели любомудрствовать противнымъ сему образомъ.» б)

Вотъ куда «мечтаніе воображенія, лучшее однакожь всякаго любомудрствованія противнымъ сему образомъ», уносило «руководителей народа въ книжномъ обученіи», мудрѣйшихъ «Соферійцевъ, жившихъ по наслѣдству въ самомъ Іабецѣ», когда ихъ испытующая мысль касалась выясненія себѣ и другимъ лица, обстоятельствъ и условій житейскихъ того новозавѣтнаго Іависа, который, подобно древнему, оставилъ по себѣ у многихъ лишь ту незабвенную память, что онъ молился: о! если бы Ты благословилъ меня Твоимъ благословеніемъ, распространилъ предѣлы мои, и рука Твоя была со мною, охраняя меня отъ зла... И Богъ ниспослалъ ему, чего онъ просилъ.

Память людская, обычная, какъ бы ихъ ни держала хранительно, — забываетъ, со временемъ, даже и точные «предѣлы» Іависовы, имъ вымоленные, но къ нему какъ-то таинственно тяготѣющіе... Даже племена Соферійцевъ, жившихъ

б) Слова и Рѣчи Синодальнаго члена Филарета, митрополита Московскаго. Изданіе 2-е. Ч. 2. Москва, 1848 г. Стр. 67—68.

и живущихъ въ Іабецѣ, конечно, не всегда въ силахъ опредѣлить точно-географически эти предѣлы по силѣ молитвы Іависовой распространявшіеся и распространяющіеся.

«Все это здѣсь: только закрыто временемъ»...

Вымоленные предѣлы, какъ бы ихъ ни сокращало и не урѣзывало время и обстоятельства,—не сокращаются, не урѣзываются, а расширяются. Богъ ниспослалъ ему, чего онъ просилъ. Образъ Іависа потускъ, а сила молитвы дѣйственна... И если мы по слабости памяти забываемъ Тебя,—не забуди насъ, якоже обѣщался еси! Прими вѣру живущихъ въ предѣлахъ твоихъ, что если, по какимъ-либо обстоятельствамъ, они Тебя не видѣли и не увидятъ: то Ты, сверхъ всякихъ обстоятельствъ, ихъ несомнѣнно увидишь, какъ твоихъ посельцевъ, въ урочный твой день принесшихъ свою, возможную по силамъ, дань Тебѣ!

«Посельцы Преподобнаго Сергія!» «Вотчина Преподобнаго Сергія!»

Теперь—это «мечтаніе воображенія»; это голыя слова, не дающія никакого ясно опредѣленнаго географическаго очертанія; ничего болѣе, кромѣ имени владѣльца. Да и къ его имени что̀ привязывается ясно-памятнаго для его многочисленныхъ владомыхъ, кромѣ возгласа молитвеннаго, по традиціи изъ вѣка въ вѣкъ переходящаго: радуйся, Сергіе, скорый помощниче и преславный чудотворче! в)

Давно уже порвались и порваны красныя нити, связывавшія посельцевъ съ владѣльцемъ. Кто читалъ, знаетъ и помнитъ изъ потомковъ хотя бы такую, одну изъ многихъ, запись своего предка: Божія воля стала, пришли казанскіе люди и матерь мою взяли въ полонъ и меня Лучку. А былъ есмь въ полону двадцать лѣтъ. А молился есмь Живоначальной Троицѣ и Сергію Чудотворцу, чтобы меня изъ полону вынесъ. И Живоначальная Троица и Преподобный отецъ Сергій меня помиловалъ, и изъ полону есмь вышелъ. Отца

в) *Московскія Церк. Вѣд.* 1892 г. № 40-й, стр. 549.

моего въ животѣ не стало и азъ Лучко отца своего дворъ далъ въ домъ Живоначальной Троицѣ и Сергію Чудотворцу. г)

Прямые потомки этого Луки Григорьева, добровольно связавшаго себя подданническими узами съ домомъ Живоначальныя Троицы и Сергія Чудотворца, конечно не знаютъ, не помнятъ и не смогутъ распутать большой клубокъ, намотанный многовѣковой исторіей, хотя Лучко и писалъ свою данную на дворъ съ огородомъ уже въ 1552 году, слѣдовательно во время къ намъ ближайшее, нежели время кончины Преподобнаго Сергія. Потомки Луки Григорьева,—это для нашего времени тѣже Тирейцы, Шимейцы, Сухайцы,—canentes atque resonantes, et in tabernaculis commorantes,—то-есть и всѣ, и—никто. Только эти «всѣ» помнятъ имя Сергія. Сохранилось оно, конечно, и въ потомкахъ Лучки, хотя географическія очертанія двора Лучки, даннаго Преподобному Сергію давно уже изчезли изъ людской памяти.

Вотчина Преподобнаго Сергія до 1764 г. съ приписными къ Лаврѣ монастырями простиравшаяся за сто тысячъ душъ, раскинута была въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній: Архангельской, Владимірской, Вологодской, Костромской, Казанской, Калужской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Симбирской, Тверской и Ярославской д). Понятно, что третье поколѣніе людей, у которыхъ порвана юридическая цѣпь, еще привязывавшая ихъ дѣдовъ къ центру около полутора столѣтія тому назадъ, тѣмъ менѣе ясно представляетъ себѣ границы «Іависовыхъ» предѣловъ, чѣмъ болѣе они удалены отъ этого центра пространствомъ и временемъ. Но тѣмъ крѣпчайшая куется цѣпь нравственная и—мѣстный владѣлецъ, предстатель, заступникъ и помощникъ для той или иной вотчины—возрастаетъ въ великій образъ предстателя, помощника и заступника

г) Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, составленное по рукописнымъ и печатнымъ источникамъ проф. М. Д. А-А. В. Горскимъ въ 1841 году, съ приложеніями арх. Леонида. Москва 1879 года, стр. 193.

д) Тамъ же стр. 196.

всего Русскаго народа, разселившагося не въ тѣхъ только пятнадцати губерніяхъ, гдѣ когда-то находились вотчины Преподобнаго Сергія. Въ этомъ великомъ образѣ людская, забывчивая на подробности память, потопила частнѣйшія его черты: да и не могла не потопить. Говоря словами Симона Азарьина, «аще вся тыя чудеса и повѣсти, бываемая молитвами его святыми, писати,—не достанетъ чернилъ и бумаги и поспѣху человѣческаго толико не будетъ». Развѣ достало бы чернилъ и бумаги и поспѣху человѣческаго, если бы каждый Лучко записалъ и предалъ памяти для другихъ все то, что надъ нимъ совершилось по молитвамъ Сергія? Развѣ обычная память человѣческая могла бы удержать всю эту массу повѣстей о томъ, кто, какъ и при какихъ обстоятельствахъ изъ какого разнообразнаго полону вышелъ?

Кто, хотя бы онъ и принадлежалъ къ племенамъ Соферійцевъ, въ силахъ дать въ вѣрной величинѣ образъ того сѣнно-лиственнаго древа, которое насаждено Преподобнымъ Сергіемъ, возрастило крѣпкія живыя вѣтви, и на которыхъ сидѣло такое безчисленное множество прекрасныхъ птицъ Божіихъ, что̀ наполнили собою, разлетаясь всюду, дебри и тундры суроваго сѣвера, поморье и острова Ледовитаго моря? e) И вотъ, благодаря этимъ, не всегда и всѣмъ извѣстнымъ прекраснымъ птицамъ, вылетѣвшимъ изъ гнѣзда Сергіева, изъ постоянно распространявшихся по его молитвѣ предѣловъ этого Іависа, вышло то, что на всемъ обширномъ пространствѣ Русской земли, нѣтъ простаго человѣка, который не зналъ бы о Сергіи Радонежскомъ; на всемъ обширномъ пространствѣ Русской земли не найдется простой женщины, которая не учила бы дѣтей своихъ молиться: › Преподобный Сергіе Радонежскій, моли Бога о насъ грѣшныхъ!›, хотя нельзя, къ сожалѣнію, сказать, чтобы житіе его, составленное его личнымъ ученикомъ было всѣмъ из-

e) Патерикъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры... Графа М. В. Толстаго. Въ Чтеніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія 1892 г. Сентябрь.

вѣстно и представляло собою такую біографію, или такое жизнеописаніе его, въ которомъ бы мы находили и живое изображеніе его личности и обстоятельное повѣствованіе объ его дѣятельности ж).

Справляясь не съ этимъ, однакожь, не особенно живымъ изображеніемъ его личности и не особенно обстоятельнымъ повѣствованіемъ объ его дѣятельности—такъ, разумѣется, всегда желательными и, къ сожалѣнію, такъ уже невозможными,—Русскій народъ создалъ себѣ свой образъ *почившаго* пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, *и въ то же время живаго* и т е п е р ь предъ его духовнымъ взоромъ Преподобнаго Сергія, благоговѣйную дань которому и приноситъ онъ въ его—Сергіевъ день.

Перемѣшались, запутались, забылись границы предѣловъ его владѣній, дѣйствительно—юридически—бывшихъ таковыми; но они чрезъ это забвеніе географическихъ частностей, историческихъ дробностей только въ широтѣ своей выиграли.

Не безъинтересную страницу отношеній посельцевъ въ его предѣлахъ—вотчинахъ,—иллюстрирующую ту дань благовѣйную, которую приносили и приносятъ Сергію, Сергіевы вотчины въ Сергіевъ день изстари и до сего времени, и особенно принесли въ нынѣшній юбилейный годъ,—представляетъ «Посланіе царя Алексія Михайловича на имя Преподобнаго Сергія и Никона» отъ 1656 года.

Въ этомъ году тишайшій Царь праздновалъ день памяти Сергія въ Троицкомъ монастырѣ, удрученный заботами по случаю войны съ Польшей. Возвращаясь изъ Лавры онъ на пути получилъ первыя утѣшительныя вѣсти съ театра войны и немедленно возвратился въ обитель принесть благодареніе Богу, а отходя заповѣдалъ братіи постъ и молитву о довершеніи побѣды и водвореніи мира. Повелѣніе Царя было исполнено, и онъ получилъ новое донесеніе о новыхъ побѣ-

---

ж) Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ Посадъ 1892 г. стр. 1—2.

дахъ, одержанныхъ 24, 25 и 26 сентября. Признавая въ семъ милость Угодника Божія, Царь прислалъ благодарственныя грамоты въ обитель *на имя небесныхъ* и земныхъ молитвенниковъ, извиняясь, что за осеннимъ временемъ не могъ самъ пріѣхать въ обитель.

Вотъ это посланіе Царя, предъ умнымъ окомъ котораго Преподобный Сергій стоялъ какъ *живой дѣятель*, участію котораго въ судьбѣ Русскаго народа, по суду Царя-отца этого народа и истиннаго выразителя его отношеній къ Радонежскому пустыннику-молитвеннику, онъ считалъ себя такъ много обязаннымъ:

«Въ домъ Пресвятѣй и Живоначальной Троицѣ и великому Отцу и Чудотворцу, заступнику же и крѣпкому молитвеннику и скорому помощнику и кормителю всѣхъ царей Россійскихъ и держащему Царю и ихъ Россійскому царствію свободителю, преподобному же и предивному въ чюдесѣхъ Сергію, и споборителю на враги борющихся съ нами и поругающихся Россійскому царствію, и преподобному отцу Никону, Радонежскимъ: вѣрный и грѣшный рабъ Христовъ, и вашъ желательный и усердный и даровательный вашими святыми молитвами, по духу сынъ и предстатель всегдашній предъ гробницами вашими, въ нихъ же многоцѣлебныя мощи явѣ предлежатъ, и мимотекущаго сего свѣта сѣдящій на престолѣ царствѣмъ и содержащій по изволенію Божію, вашими отеческими молитвами, царства Россійскаго скифетръ и предѣловъ его, и тлѣнный царь Алексѣй, и съ супругою своею... и съ сыномъ... и съ сестрами... и со дщерми своими... и со всѣмъ царствомъ Россійскомъ, поклоняемся Пресвятыя и Живоначальныя Троицы пресвятому ея образу и вашимъ великихъ чудотворцевъ мощемъ до лица земли, и просимъ благословеніе и прощеніе и отпущеніе согрѣшеній своихъ и поможеніе на враги наши; а о побѣдѣ благодаря благодаримъ и вторицею поклоняемся до лица земли».

«Россійскаго царствія и всѣхъ предѣловъ его тлѣнный Царь Алексій, челомъ бія со всѣмъ домомъ своимъ царскимъ» тогдашнему архимандриту обители Іоасафу съ братіею, сви-

дѣтельствуетъ далѣе въ своемъ посланіи о томъ, какъ «его государя и *все царство Россійское* великій чудотворецъ *отъ печали утѣшилъ*» и заключаетъ знаменитое посланіе такими словами: а для молебнаго пѣнія, и съ милостынею и съ рѣчью послали мы Государь... ближняго человѣка... а походъ свой мы Государь въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и преподобныхъ чудотворцевъ Сергія и Никона отставили, нестройнаго ради осенняго пути, и о томъ бы вамъ отцемъ молить Пресвятую и Живоначальную Троицу и преподобныхъ отецъ Сергія и Никона, *чтобъ на насъ грѣшныхъ не разгнѣвалися*, и вамъ бы отцемъ святымъ насъ въ томъ не подивить же; а впредь, аще дастъ Богъ да живы будемъ, и мы Великій Государь не замедлимъ по подобному времени побывать; а вамъ всѣмъ отцемъ покланяемся. Аминь з).

Такъ въ лицѣ тишайшаго царя Алексія Михайловича поклонялось до лица земли Россійское царствіе и «всѣ предѣлы его» Преподобному Сергію, благодаря его за тотъ миръ и тишину въ его обширной вотчинѣ, которыми она пользовалась, по его заступленію; хотя только не многіе мѣстные жители около Лавры «истиннаго миротворца» знаютъ, или знали его таковымъ и).

«А походъ свой мы Государь въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и преподобныхъ Чюдотворцевъ Сергія и Никона о благодареніи отставили, нестройнаго ради пути осенняго, и о томъ бы вамъ отцемъ молить, чтобъ на насъ грѣшныхъ не разгнѣвалися... А впредь, еще дастъ Богъ да живы будемъ, и мы великій Государь не замедлимъ *по подобному времени побывать*.

Дѣйствительно, и «въ подобное и въ неподобное время» Троицкая обитель Пр. Сергія была и бываетъ «Царскимъ убѣжищемъ» і), а за нимъ и убѣжищемъ всей обширной Русской земли.

з) *Посланіе Пр. Сергію* см. въ Истор. описаніи... стр. 131—133. Оно напечатано и въ *Актахъ Археограф. Эксп.* т. 4, стр. 172.

и) Истор. Описанія стр. 124.

і) Тамъ же стр. 139.

Тѣмъ болѣе мыслимо такое «побываніе» обширной вотчины Пр. Сергія въ его день, чтобы принести ему, какъ заступнику, оберегателю, ходатаю и избавителю отъ всякихъ» полоновъ» всѣхъ тѣхъ, которые числятъ себя находящимися въ его духовной вотчинѣ, достойную его имени дань.

Библейскіе писатели, когда они говорили о событіяхъ, имѣвшихъ значеніе для всего народа, приводившихъ его,— какъ песокъ при морѣ, повинующійся волѣ вѣтра, въ согласное массовое движеніе въ извѣстную сторону, не всегда находили возможнымъ исчислять эту народную массу, опредѣлять ее сухою, какъ бы она ни была велика и точна, цифрою; они довольствовались указаніемъ географическихъ пунктовъ, которыхъ коснулось движеніе, среди которыхъ оно было замѣтно. Они говорили, что тогда-то и потому-то собралось общество отъ Дана до Вирсавіи (Судей 20; 1. 2 Царствъ 17; 11. 2 Пар. 30; 5), или на оборотъ отъ Вирсавіи до Дана. (1 Пар. 21; 2).

Отказываясь представить число, чтобы знать его точно, они высказывали иногда лишь просьбу: да умножитъ Господь народъ Свой во сто разъ, сколько есть его. (1 Пар. 21: 2—3).

Конечно въ большихъ подробностяхъ описаны будутъ «не древнія событія». Подведутся, можетъ быть, итоги народу, собравшемуся на Сергіевъ день отъ русскаго Дана до Вирсавіи, чтобы праздновать день человѣка, знаменитѣйшаго между своими братьями. Сочтутъ, можетъ быть, измѣрятъ и взвѣсятъ точно: сколько раздала Лавра Преподобнаго Сергія въ его празднественный день какъ мущинамъ, такъ и женщинамъ, по одному хлѣбу, и по куску жаренаго мяса, и по одной лепешкѣ каждому (2 Царствъ 6; 19) изъ пришедшихъ съ своею д у х о в н о ю д а н ь ю на этотъ праздникъ. Сказано будетъ о томъ,—какъ поднялся, и шелъ къ празднику и послѣ него пошелъ весь народъ, каждый въ домъ свой (19).

Но ни какому цифровому счисленію не поддается и не поддастся то, что̀ приносили и унесли съ собою жившіе и живущіе въ предѣлахъ Іависовыхъ, уже затертыхъ временемъ. Его вотчина—отъ Дана до Вирсавіи, и все точное знаніе ея отношеній къ вотчиннику слагается лишь въ одинъ молитвенный голосъ: Преподобне Отче Сергіе, моли Бога о насъ! «Мы тебя—за множествомъ насъ, пришедшихъ съ посильною данью въ день твой,—не увидимъ; за то ты насъ всѣхъ, несомнѣнно, увидишь».

Сергіевъ Посадъ.

ПРИДВОРНАЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПРОПОВѢДЬ ВЪ РОССІИ ПОЛТОРАСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ *).

III. Митрополитъ Димитрій (Сѣченовъ).

Митрополитъ Новгородскій Димитрій (Сѣченовъ) славился въ свое время какъ отличный проповѣдникъ. Карамзинъ въ «Пантеонѣ россійскихъ авторовъ» (М. 1801) такъ говоритъ о проповѣдяхъ Димитрія Сѣченова: «достоинство ихъ состоитъ не въ искусствѣ ораторскомъ, но въ чистомъ христіанскомъ ученіи и въ смѣломъ изображеніи мірскихъ пороковъ. Онъ въ присутствіи двора громогласно укорялъ льстецовъ и знатныхъ вельможъ, для которыхъ низкая и личная польза есть обожаемый идолъ.» Большая часть его поученій остаются неизданными.— Мы помѣщаемъ изложеніе содержанія двухъ словъ его, содержащихся въ рукописномъ сборникѣ XVIII столѣтія (библіотеки Моск. Дух. Академіи № 163) и отличающихся смѣлымъ и оригинальнымъ изображеніемъ пороковъ и простотою разговорнаго языка. Первое слово (на 25 марта 1742 г.) представляетъ, какъ видѣли полную и мастерскую картину состоянія русской церкви и государства предъ вступленіемъ императрицы Елисаветы на престолъ. Второе помѣщаемъ теперь.

*) Настоящая статья, составляя *продолженіе*, (см. октябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.) имѣетъ и вполнѣ самостоятельное значеніе, совершенно понятное и для непрочитавшихъ предыдущихъ статей автора. *Ред.*

2. Слово на 8 іюля 1742 года [θ] состоитъ изъ вступленія, двухъ отдѣловъ главной части и заключенія. Содержаніе обширнаго вступленія вкратцѣ таково. Еще начинается только второй лѣтній мѣсяцъ, а мы уже совершаемъ третье торжество Божіей Матери: первое происходило 23 іюня (Срѣтеніе чудотворной иконы Владимірской), второе 26 іюня (явленіе чудотворной иконы Тихвинской), третье происходитъ теперь, то-есть 8 іюля. Достойно и праведно величати Ту, которая защищала русскихъ царей, была страхомъ для варваровъ и увеселеніемъ для христіанъ. Поэтому желалъ бы и я восхвалить и благодарить Ее, но въ умъ и сердце мое приходятъ недоумѣніе, страхъ и трепетъ: я слышу, какъ Іоаннъ Дамаскинъ, разсуждая о неизреченныхъ добродѣтеляхъ Божіей Матери, восклицаетъ: «Любити убо намъ, яко безбѣдное страхомъ, удобѣе молчаніе, любовію же, Дѣво, пѣснотkати спротяженно сложенныя—неудобно есть». Если толикій всего міра свѣтильникъ, философіи и богословіи преславный кавалеръ, монашескихъ ликовъ генералъ, пустынныхъ жителей верхъ и доброта, ангелъ во плоти, неизреченныхъ таинъ истолкователь, Божія Матери особливый служитель, ужасается начиная ублажать Ее, и совѣтуетъ любить молчаніе; то я ли скверный языкъ мой къ похвалѣ оныя простерти могу, весь къ земнымъ попеченіямъ привязанъ, всегда временныхъ ищу, всегда земная мудрствую, весь міра сего прелестьми ослѣпленъ, аки свинія въ блатѣ, валяюся, не монахъ, но соблазнъ, аки тьма отъ свѣта отъ такого свѣтильника разнствую, мерзкими нравами безсловесныхъ скотовъ, звѣрей превосхожду, не токмо говорити,

---

θ) Полное заглавіе: „Слово въ день явленія чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы во градѣ Казани, въ высочайшее присутствіе ея священнѣйшаго величества, благочестивѣйшія, самодержавнѣйшія крестоносныя императрицы великія государыни нашея Елисаветы Петровны всея Россіи, проповѣданное Свіяжскимъ архимандритомъ Димитріемъ Сѣченовымъ въ придворной церкви, въ Москвѣ 1742 года, іулія 8 дня. Печатано въ московской типографіи второе, 1743 года, іануарія въ 15 день“.

но ниже помыслити о таковомъ превысокомъ дѣлѣ дерзаю.— Впрочемъ надобно понимать истинный смыслъ словъ Дамаскина: онъ не запрещаетъ прославлять Пречистую, а только совѣтуетъ осмотрѣться на немощь естества нашего, на недостоинство наше и совѣсть, грѣхами оскверненную, и потому говоритъ: «Яко одушевленному Божію кивоту да никакоже коснется рука скверныхъ, но душами чистыми и нескверными устнами пріидите — возвеличимъ Пречистую Матерь Еммануилеву». Разсмотримъ же, согласно ли Христову имени живемъ мы: такъ ли мы любимъ Бога и ближняго, какъ предписываетъ намъ Евангеліе. а)

Объясненіе истинной любви къ Богу и истинной любви къ ближнему составляетъ первый отдѣлъ главной части слова. «Любити Бога не иное что, но все желаніе къ Нему возводити, все благополучіе свое въ Немъ полагати, вся на славу Его творити, въ волю Его предаватися, на Его единаго уповати, отъ Него всѣхъ благихъ просити, наказаніе Его съ любовію благодарно пріимати, бѣдствія ли кто терпитъ, нищенствуетъ, немоществуетъ, все Его премудрому промыслу восписовати, яко Онъ по милости и любви къ пользѣ нашей творитъ: его же любитъ, наказуетъ,—его же біетъ, пріемлетъ. Наказуетъ, а наказаніемъ или прешедшіе грѣхи оставляетъ, или къ покаянію ведетъ, и яко злато въ горнилѣ чрезъ терпѣніе очиститъ, или будущіе вѣнцы уготовитъ, а безъ Его промысла и власъ главы нашея не погыбнетъ.. а при семъ вся догматы и преданія узаконенная отъ Христа Господа, отъ апостолъ и отъ церкви правовѣровати и крѣпко содержати; а наипаче страданіе и удовлетвореніе Сына Божія за грѣхи наши въ мысли и памяти всегда имѣти, и за таковое о насъ славное смотрѣніе благодарну быти, во свѣтѣ заповѣдей Его ходити, вѣчныхъ а не временныхъ искати, о будущей жизни тщательно радѣти, да не восхититъ насъ Господь неготовыхъ, ибо не вѣмъ, въ кій часъ пріидетъ. Се любовь Божія вкратцѣ.—Любовь же

а) Рукоп. акад. сборн. № 163, л. 121 об.—131.

ближняго въ семъ состоится, какого добра себѣ хотѣти, тое и ближнему и желати и творити, какъ Самъ предвѣчная правда научаетъ: *аще хощете, да творятъ вамъ человѣци, и вы творите имъ такожде* (Матѳ. 7, 12),—съ радующимися радоватися, съ плачущими плакати, благополучію ближняго не завидѣти, въ бѣдахъ помогати, обидимаго заступити, печальнаго утѣшити, скорбящему совѣтъ, алчущему хлѣбъ, нагому ризу, требующему помощи руку добротворенія подати. И что много любовь ко ближнему описовати: довольно описалъ сосудъ избранный Павелъ святый, пусть всякъ реестръ той прочтетъ и познаетъ, какъ любити. *Любы*, глаголетъ, *долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, любы николи же отпадаетъ* (1 Кор. 13, 4—8). Аще сія кто исполнитъ, совершенный христіянинъ будетъ». б)

Второй отдѣлъ главной части слова представляетъ превосходную картину современной роскоши и распущенности нравовъ. «Осмотримся же и мы, какъ мы любимъ Христа. Люблю Христа словомъ: у мене въ различныхъ селахъ каменныя палаты, прекрасные покои, бани, поварни изрядно устроены; а церкви Христовы въ тѣхъ же селахъ безъ покрова погнили. Люблю Христа: у меня запонки, пряжки, табакерки золотыя, чайники и рукомойники серебряные; а въ церкви Христовой свинцовые сосуды. Люблю Христа: у меня златотканныя завѣсы, одѣяла; а страшныя Христовы тайны крашенинным покрываются покровомъ. Люблю Христа: самъ шампанскія и венгерскія вина вмѣсто квасу употребляю; а въ церковь никогда и волошскаго галенка в) не посылалъ. Люблю Христа: чести искать, богатства собирать, пиршествовать, суесловить, хвастать, веселиться, забавлять-

б) Тамъ же, л. 131 об.—132.

в) Волошское вино. *Галенокъ* (Gallon)—англійская мѣра вина.

ся день и нощь—легко, не скучно; а Христу въ молитвахъ поблагодарствовать, въ церкви съ умиленіемъ и страхомъ Божіимъ постоять,—право, въ суетахъ и помолиться некогда. Люблю Христа: друга, или патрона, или сродника за прошеніе или за пріятіе даровъ; надѣйся—дѣло твое готово, сегодня приговоръ закрѣпимъ, а заутра и указъ получишь. А бѣдный вопіетъ: сотвори милость Бога ради, Христа ради, Божія Матере ради—и смотрѣть не хощу, со гнѣвомъ отвѣтствую: не шуми, теперь, не до тебя, много дѣлъ государственныхъ. Люблю Христа: свои именины какъ безъ торжества пропустить? три дни и нощи веселюся, піянствую; а пріидетъ праздникъ Христова рождества или Воскресенія, главныя спасенія нашего вины, за уборами, за развозами по разнымъ домамъ ласкательныхъ поклоновъ, поздравленій, и въ церкви не былъ; скорбитъ, что кого дома не засталъ, а о томъ и печали нѣтъ, не успѣлъ, рано стали благовѣстить. Люблю Христа: словомъ надѣюсь на Него, весь въ волю Его предаюся, да будетъ, глаголю, воля Твоя; а самою вещію чрезъ патроновъ, сгрянчихъ, ябедниковъ, чрезъ деньги, ласкательства и другіе коварные способы желаемыхъ себѣ вещей происки-ваемъ. Се ли воля Божія? Словомъ, въ противныхъ случаяхъ на Бога уповаемъ, той намъ помощникъ въ скорбехъ; а дѣломъ противникомъ нашимъ грозимъ, не на Бога уповающе или не вѣси, онсица сенаторъ, президентъ, губернаторъ, воевода, секретарь, такое знатное лице—мнѣ благодѣтель, сродникъ, другъ; узриши, что тебѣ будетъ. А сего не вѣмы, что утро патрона или чести лишатъ, или ко гробу понесутъ, и самъ себѣ помощи не возможетъ. О суетно упованіе и спасеніе человѣческо! православніи христіане есмы, любимъ Бога; а мнози отъ насъ и Бога едва знаютъ, а праведнаго Его суда и отмщенія ниже думаютъ. Иные, за кабаками, за торгомъ, за ябедами, за работою церквей не знаютъ, о покаяніи ниже помышляютъ, таинъ святыхъ не причащаются. Отче нашъ, Богородице Дѣво прочитать не умѣютъ, а другаго писанія ниже спрашивай; а у всякаго вмѣсто писанія во устѣхъ хула, клевета, сквернословіе, на

языцѣ обманъ, сердце исполнено коварства, помышленій лукавыхъ, во очесѣхъ зависть, руцѣ грабленіемъ слячены, нозѣ скоро шествуютъ на зло. Се ли любовь къ Богу? се ли христіанская должность?—А о любви ближняго и спрашивать нечего. Вся наша любовь въ коварной политикѣ, какъ ласково встрѣтить, довольно угостить, учтиво проводить, пріятныя письма, гладкія словца, низкіе поклоны, частые стаканы, непрестанныя репетиціи: здравствуй, здравствуй; а сердцемъ хотя бы и на свѣтѣ не было, да и въ будущемъ бы вѣцѣ покою не обрѣсти. Словомъ обѣщаетъ: я твой истинный другъ, всегдашній любитель, вѣрный слуга, а дѣломъ враждую, ненавижду, злодѣйствую; и таковымъ лукавствомъ подъ образомъ любви души незлобивыя, благочестивыя, христіанскія, которыя коварства познать не могутъ, уловляются и въ ровъ погибели ввергаются. Люблю ближняго: а аще малымъ чимъ мене оскорбитъ или словомъ досадитъ—во вѣки злобствуемъ, во вѣки не примирительны, до гроба не забываемъ, готовы за едино слово погубить. А часто бываетъ, что ближній мой ничимъ мене оскорбилъ, благочестно живетъ, никого не обидитъ, должность свою изрядно правитъ; а мы завистію горимъ паче огня геенскаго, славу его терзаемъ, честь его поносимъ, криво о немъ толкуемъ; только вины, что славенъ, честенъ, Богъ его произвелъ; гдѣ бы радоватися и Бога хвалити, что братъ нашъ прославляется—тамо сѣтуемъ, тоскуемъ, печалимся о чуждемъ добрѣ; ради бы, чтобы имя его не помянулося: и симъ ядомъ наполненные, глаголю, завистію, самыхъ ядовитыхъ звѣрей лютѣйшіе, ибо самихъ себе снѣдаемъ, ни сродныхъ познаемъ, ни благодѣянія помнимъ, ни достойнаго почитаемъ, ни заслуженному честь воздаемъ, ни добродѣтельнаго хвалимъ, но всякаго добраго имя руганіемъ, клеветою терзаемъ, угрызаемъ, на словѣ убиваемъ, всегда чуждые пороковъ сучки ломаемъ, а своихъ беззаконій цѣлыхъ бревенъ не видимъ. Люблю ближняго: а кому честь или правительство вручится, не разсуждаетъ сего, что власти отъ Бога учинены не на иный конецъ, токмо благотворить ближнимъ,

помощи бѣднымъ, заступити обидимыхъ, защитить правду; сего и не мыслитъ, и говорити съ бѣднымъ не хощетъ, но аки Фараонъ гордится, честію тѣшится, славою веселится, радуется, что вси его почитаютъ, кланяются, боятся, крутитъ, вертитъ, а сего не слышитъ—всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный: изше трава и цвѣтъ ея отпаде. Правосудіе ли тамъ присмотрится? въ передней избѣ часовъ пять постой, да заутра пріиди, больше не жди. Милости ли сыскать? съ ногъ до головы одерутъ: не срачицу, но и кожу готовы снять; а когда станешь больше правды искать, то и въ сибирскихъ странахъ мѣста не сыщешь. А сего не помнитъ, что единаго естества, единаго Создателя дѣло, единыя вѣры, братъ нашъ, удъ нашъ, единыя благодати удостоенъ, равно кровію Христовою искупленъ, но за муху вмѣняютъ. Какъ таковый со псаломникомъ возглаголетъ: милость и судъ воспою тебѣ, Господи? а ему уже судъ безъ милости, не сотворшему милости, готовится. Мечъ творящаго судъ обидимымъ надъ главою его виситъ. Но что еще постраждетъ въ день страшнаго суда, егда открыетъ праведный судія дѣянія, совѣты, помышленія, возопіютъ вси презрѣнніи, обиженніи, милости лишенніи: доколѣ, Владыко святый, не мстиши обиды нашея? О горе! о лютѣ! абіе декретъ оный изречется неключимому рабу: свяжите руцѣ и нозѣ, и вержите во тьму кромѣшную, идѣже будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ. Люблю ближняго· а богатство кому попадется—не знаетъ, что не его злато, не его серебро, но Божіе, онъ токмо строитель Божіяго имѣнія поставленъ, да помогаетъ въ нуждѣ сущимъ, и за сіе мзду экономства своего въ день судный воспріиметъ, и желаемый оный гласъ услышитъ: благій рабе и вѣрный, о малѣ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего. А онъ, какъ неключимый рабъ, такими стѣнами и замками оградитъ, не токмо кому подать, но и посмотрѣть никого не сподобитъ, рубля безъ процента не дастъ, полушки бѣдному въ руки не вложитъ, и самъ хлѣба въ сладость не вкуситъ, дрожитъ, ночи не спитъ, какъ бы утраты не сдѣ-

лалося; а сего не слышитъ: безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ? Православніи христіане, любимъ Бога, любимъ ближняго; а колико между нами лихоимцевъ, грабителей, сребролюбцевъ, обидчиковъ, ябедниковъ, славолюбцевъ, ласкателей, воровъ, раскольниковъ, прелюбодѣевъ, волшебниковъ, костоводовъ [г]), обманщиковъ, клеветниковъ, убійцевъ, гордыхъ, немилостивыхъ, лестцовъ, родителей не почитающихъ, еретиковъ, безбожниковъ! Таковіи вси противницы Богу и враждебницы ближнему, таковыхъ христіанъ довольно будетъ въ геенской безднѣ, довольно будетъ въ тартарскихъ мѣстахъ. Се ли христіанская должность! се ли евангельская жизнь! се ли апостольская проповѣдь! се ли святыхъ отецъ ученіе! Вси знаютъ, что Евангеліе гремитъ, пророческія книги вопіютъ, апостольская посланія истинной христіанской жизни обучаютъ, отеческая писанія во нравѣхъ христіанскихъ утверждаютъ,—никто не слушаетъ, никто не внимаетъ. Добрѣ Христосъ Господь у Луки святаго глаголетъ: *аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры* (Лук. 16, 31). А я уже всуе простираю слова: аще Христу, апостоломъ не вѣрятъ, а мнѣ, послѣдней спицѣ въ колесницѣ, а не проповѣднику, кто повѣритъ? Лучше молчать: кто меньше правды говоритъ, милѣе живетъ» [д]). Не молчитъ же проповѣдникъ нашъ потому, что въ его «благополучное» время молчать и стыдно и грѣшно. «Но прошло уже, слышателіе, тое желѣзное время, въ немъ же неправда царствовала, а правда за карауломъ сидѣла, и слово Божіе вязалося, и путь въ царствіе небесное заключался, истинные догматы, ведущіе въ жизнь вѣчную, не слышалися, и соблазны и блеванія на православную церковь въ погибель многихъ прославлялися, пастыріе молчали, проповѣдницы боялися. А нынѣ златыя времена, времена Константина Великаго, времена Ѳеодосія царя благочестиваго, времена Пульхеріи и Ирины, царицъ,

г) Играющій въ кости.

д) Рукоп. ак. сб. л. 132—134 об.

защищающихъ благочестивую вѣру. Царствуетъ надъ нами благочестивѣйшая, самодержавнѣйшая, великая государыня императрица Елисаветъ Петровна, и дщерь и внука и правнука императоровъ благочестивыхъ, во истину греческаго исповѣданія. Только пріиде къ намъ, а съ нею пріидоша вся благая; пріиде къ намъ, абіе устраши развратниковъ вѣры православныя, утверди благочестіе, отверзе Слово Божіе—уже теперь не вяжется, отверзе дверь проповѣди—всюду истинно глаголется, всюду правда не молчится. Кто нынѣ возгордится и облѣнится слышати Слово Божіе и правду Его, аще сама всепресвѣтлѣйшая монархиня, хотя правленіемъ всецѣлаго государства утружденна, всегда Слово Божіе слышати желаетъ, и слушая не скучаетъ: вѣдаетъ, что Словеса Господня—словеса чиста, сребро разжено, очищено земли, искушено седмерицею; вѣдаетъ, что законъ устъ Господнихъ благъ есть паче тысячъ злата и сребра; вѣдаетъ, что глаголы Христовы—глаголы суть живота вѣчнаго; вѣдаетъ, что не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. Сіе мы видѣвши, что сама глава наша раченіе о Словѣ Божіи, ревность ко правдѣ имать, въ сіе ли благополучное время умолчимъ? да не будетъ! Но аще мы умолчимъ, каменіе возопіютъ» е). Заключеніемъ слова служитъ молитвенное обращеніе къ Божіей Матери и похвала государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ ж).

Г. Воскресенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

е) Тамъ же, л. 134 об. 135.

ж) Тамъ же, л. 135—136.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ.*)

Обличительная рѣчь (Матѳ. 23 гл.).

Выставивъ предъ народомъ и учениками въ настоящемъ свѣтѣ всѣ мрачныя стороны фарисейской лживости и показавъ лицемѣріе фарисеевъ и книжниковъ, въ предостереженіе, чтобы народъ зналъ, каковы его руководители, и не увлекался ихъ благовидною наружностію до подражанія, и, потомъ напутствовавъ его необходимыми наставленіями, Спаситель, въ присутствіи народа, среди котораго, вѣроятно, оставались еще нѣкоторые изъ нихъ, обратился съ своими грозными словами къ фарисеямъ и книжникамъ и изрекъ имъ восьмикратное *горе*. Теперь уже ясно, что Онъ возвысилъ съ крѣпостію гласъ свой противъ отверженцевъ, и изъ кроткаго Учителя, прежде указывавшаго спасительный путь къ Царству Божію (Нагорная бесѣда), явился грознымъ и нелицепріятнымъ Судіей; такимъ образомъ любовь замѣнилась правдою Божіей, карающею преступниковъ. Предъ Его божественнымъ взоромъ теперь ясно развернулась вся темная картина ихъ мрачной нравственной жизни, и день отмщенія насталъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «если всякій, дѣлающій зло, заслуживаетъ наказанія, то гораздо жесточайшему наказанію подлежитъ тотъ, кто, принявши на себя образъ благочестія, употребляетъ оное для прикрытія своихъ злыхъ дѣлъ» ч). Поражая это зло, Онъ и говоритъ: *Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что затво-*

*) Продолженіе. См. декабрьскую кн. *Душепол. Чтенія*. 1892 г.

ч) Ibid 237 стр.

ряете царство небесное человѣкомъ; ибо сами не входите, и хотящихъ войти не допускаете. Такъ первое страшное *горе* изречено имъ за то, что извращали ученіе Христово разглашеніемъ, что Христосъ пришелъ не отъ Бога, что Онъ обольщаетъ народъ,—чудеса, вызывавшія благоговѣніе народное къ Нему, выдавали за творимыя Имъ силою бѣсовскою и чрезъ веельзевула, князя бѣсовскаго, и этимъ старались отвратить отъ Него народъ; такимъ образомъ отрицаясь сами отъ проповѣдуемаго Христомъ Царства Божія, ставили препятствія ко вступленію въ Него и другимъ. «Если виновенъ тотъ, кто никому не приноситъ пользы, то какъ можетъ ожидать прощенія тотъ, кто причиняетъ ближнимъ вредъ и заграждаетъ имъ, желающимъ войти, входъ въ царство небесное?! ш) Таковыми теперь представляются вѣроучители народные, по евангелію Луки, взявшіе себѣ ключъ разумѣнія, то-есть присвоившіе себѣ право толкованія ученія Божія (11, 52).

Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что поѣдаете домы вдовицъ, и лицемѣрно молитесь долго; за сіе пріимите тягчайшее осужденіе. Второе *горе* за то, что причиняли горькія оскорбленія ближнимъ-бѣднымъ,—поѣдали, то-есть безстыдно обирали, и въ тоже время «свое корчемство прикрывали самимъ низкимъ лукавствомъ—лицемѣрно молились долго» щ). Это уже прямое слѣдствіе отрицанія Христа, проповѣдника истинной любви: гдѣ нѣтъ любви къ Богу, тамъ не можетъ быть любви и къ ближнему; тамъ преобладающимъ образомъ дѣйствуетъ страсть корыстолюбія, которая есть жалкая дщерь лицемѣрія. Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ, что «они примутъ лишшее (самое строгое) осужденіе за то, что подъ видомъ добраго дѣла—молитвы дѣлаютъ зло, снѣдая имущество вдовицъ. Ибо тотъ, кто подъ видомъ добра дѣлаетъ зло, достоинъ большаго осужденія» ъ).

ш) Ibid. стр. 237.

щ) Ibid. стр. 237.

ъ) Благовѣст. ч. I. стр. 303.

Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы обратить хоть одного; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны вдвое худшимъ васъ.—Третье—*горе* изречено за то, что они, въ удовлетвореніе своему самолюбію и честолюбію, даже не безъ усилій, стараются пріобрѣтать себѣ прозелитовъ, но потомъ оставляютъ ихъ въ пренебреженіи, своимъ примѣромъ развращая ихъ. Это, естественно, есть плодъ отсутствія вѣры въ Бога и любви къ ближнему. Худому человѣку естественно желать худаго и другимъ, и для успокоенія себя видѣть его худшимъ. Ибо «когда ученикъ видитъ порочныхъ учителей, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, то дѣлается хуже ихъ, потому, что онъ не останавливается на той точкѣ зла, до какой дошелъ его учитель. Когда учитель добродѣтеленъ, ученикъ подражаетъ ему; но если онъ худъ, то ученикъ еще превосходитъ его въ томъ, потому, что нѣтъ ничего легче, какъ дѣлаться худшимъ. Слова: дѣлаете сыномъ геенны—значитъ: вы дѣлаете его точно такимъ, какова геенна,—сугубѣйша—вдвое худшимъ» [ы]).

Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите: если кто поклянется храмомъ, то ничего; а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ. Безумные и слѣпые! что больше—золото или храмъ, освящающій золото? Также: если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ. Безумные и слѣпые! Что больше—даръ или жертвенникъ, освящающій даръ? Итакъ клянущійся жертвенникомъ клянется имъ и всѣмъ что на немъ; и клянущійся храмомъ клянется имъ и живущимъ въ немъ; и клянущійся небомъ клянется престоломъ Божіимъ и сидящимъ на немъ. Извративши основныя религіозныя понятія, они легко переходили и къ извращенію истинъ нравственно-жизненныхъ. Укоренившаяся въ ихъ грубыхъ сердцахъ страсть корыстолюбія въ этихъ требованіяхъ отражается весьма ясно и составляетъ мрач-

ы) Ibid. стр. 239.

ную сторону ихъ жизни; по этой страсти они оцѣнивали священные предметы, и освящающее и содержащее, какъ не соотвѣтствующее ихъ желанію само по себѣ, ставилось ими ниже освящаемаго и содержавшаго—какъ, напр., храмъ ниже золота, жертвенникъ—ниже дара, возлагаемаго на него и т. п. И что значитъ для этихъ корыстолюбивыхъ лицемѣровъ истинная клятва [ь]—этотъ величайшій актъ въ практической жизни, когда она не удовлетворяетъ ихъ гнуснымъ требованіямъ, когда не отвѣчаетъ ихъ алчности къ наживѣ? И они съ своимъ омраченнымъ сердцемъ безъ труда извращаютъ ее; не осмѣливаясь совершенно отвергнуть ясную заповѣдь закона о призываніи имени Божія (Іегова), чтобы не унизить себя предъ народомъ, они, подъ тѣмъ же священнымъ знаменемъ, выдумываютъ новые виды клятвы, отвѣчающія ихъ темнымъ требованіямъ, и тѣмъ прикрываютъ свою низкую страсть. Здѣсь ясно выразилась вся ихъ темная казуистика, вызвавшая такое строгое обличеніе со стороны Спасителя. Поэтому-то Онъ и назвалъ ихъ вождями слѣпыми, которые сами притупили свое духовное зрѣніе и старались притупить его и въ другихъ, уча не тому, чему должны были учить.

Отъ нарушенія такой великой заповѣди, какъ заповѣдь о клятвѣ, соединенная съ призываніемъ св. Имени Божія, и отъ извращенія ея по своему произволу и личнымъ интересамъ не трудно перейти и къ дальнѣйшему нарушенію обязанностей. Грубыя сердца фарисеевъ и книжниковъ чужды были страха Божія; ненасытимая алчность снѣдала ихъ и замѣнила въ нихъ божество; потому они и оказались нарушителями правды, милости и вѣры, и превратились въ суровыхъ исполнителей предписаній человѣческихъ, въ слѣпыхъ формалистовъ, слѣдующихъ преданіямъ старцевъ и отвергающихъ вящшая (высшее) закона. Овладѣвшая ими страсть къ алчности сдѣлала изъ нихъ всецѣло рабовъ, го-

---

ь) О клятвѣ нами сказано при объясненіи нагорной бесѣды. См. 1-й вып., стр. 148, 149, 150.

товыхъ на все, чтобы только удовлетворить ей. А измышленная ими клятва прикрывала то. Это-то и вызываетъ Спасителя на дальнѣйшую рѣчь.

Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру: сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять. Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара, а верблюда поглощающіе! Такъ пятое страшное *горе* изречено за то, что они все свое вниманіе обратили на выполненіе мелкихъ предписаній, и точнымъ ихъ исполненіемъ старались прикрывать постоянныя нарушенія высшихъ обязанностей, предписываемымъ закономъ и требуемыхъ совѣстію, и казаться видимо исполнителями закона. Ясно, какъ сожжена совѣсть ихъ, и предъ какими людьми предстоитъ Христосъ, съ своими обличеніями! Это тѣ люди, которыхъ св. архидіаконъ Стефанъ назвалъ *жестоковыйными людьми съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушесы, всегдашними противниками Духу Святому* (Дѣян. 7, 51), — это люди, измыслившіе себѣ совершенную свободу въ обращеніи съ закономъ, и все тяжелое ярмо (бремена тяжелыя и неудобоносимыя— безчисленное множество мелкихъ предписаній) возложившіе на народъ, руководимый ими. Это подлинно вожди слѣпые (т.-е. ослѣпленные алчностію), оцѣживающіе комара т.-е. избѣгающіе малыхъ грѣховъ или нарушеній, въ глазахъ народа, чрезъ исполненіе ничтожныхъ заповѣдей (приношенія десятой доли съ урожая ничего не стоющихъ растеній) и пожирающіе верблюда т.-е. пренебрегающіе важныя обязанности—чрезъ нарушеніе заповѣди о справедливости, милосердіи и вѣрѣ. Такъ какъ это было величайшимъ соблазномъ, то Спаситель и прибавляетъ: *сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять.* Такимъ образомъ онъ не осуждаетъ ихъ за то, что они дѣлаютъ, какъ законное приношеніе на храмъ и содержаніе служителей его — приношеніе десятой доли,—но прибавляетъ: *и того не оставлять*, потому, что первое получаетъ свое нравственное значеніе и становится заслугою только при соблюденіи этихъ великихъ и спаси-

тельныхъ заповѣдей о правдѣ, милости и вѣрѣ, отсутствіе которыхъ ясно обличаетъ въ нихъ нечистоту сердца. Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ: «сіе надлежало дѣлать, сказалъ Господь, не въ видѣ побужденія къ одесятствованію травъ, но чтобы не оказаться противниками Моисеева закона» ѣ).

Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри они полны хищенія и неправды. Фарисей слѣпой! Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ. Въ шестой разъ изрекаетъ имъ страшное *горе*, за то, что они, пренебрегши заботой о душѣ своей, и такими жизненными доблестями, какъ правда, милость и вѣра, все свое вниманіе обратили на внѣшнюю, показную сторону, всецѣло облеклись въ пустой, безсодержательный формализмъ, состоящій изъ соблюденія мелкихъ и маловажныхъ предписаній раввинскихъ, и эти преданія поставили выше закона Моисеева. «Этими обличеніями Спаситель ясно указываетъ, по словамъ св. Іоанна Златоуста, на чрезмѣрное, до неистовства доходившее, славолюбіе фарисеевъ и книжниковъ, на этотъ жестокій недугъ, отъ котораго они сходили съ ума. Ибо для нихъ причиной всѣхъ золъ было то, что они все дѣлали на показъ. Это и отъ вѣры отвело ихъ, и расположило къ нерадѣнію объ истинной добродѣтели и побудило заботиться объ однихъ тѣлесныхъ очищеніяхъ, не стараясь объ очищеніяхъ душевныхъ» э). Изображая эту ихъ заботу подъ образомъ очищенія внѣшней сто-

---

ѣ) Благовѣстн. 3 ч. стр. 306. Въ чемъ состоитъ судъ (правды)? говоритъ онъ,—ничего не дѣлать несправедливо и неразсудительно, но все съ справедливымъ разсужденіемъ и безпристрастіемъ. За такимъ судомъ слѣдуетъ немедленно милость, ибо такой человѣкъ знаетъ, кого нужно и миловать. А за милосердіемъ слѣдуетъ вѣра, ибо милосердый всегда вѣруетъ, что онъ ничего не потерлетъ, но все получитъ во время воздаянія. Ibid. стр. 305. Подобное говоритъ и св. Іоаннъ Златоустъ, см. Бес. на св. Матѳ., 3 ч. стр. 242, 324.

э) Ibid. стр 242.

роны чашъ и блюдъ, наполненныхъ предметами хищенія и неправды. Спаситель обличаетъ ихъ за то, что стараются являться только внѣшне благовидными, тогда какъ сердца ихъ полны лжи, обмана и всякой нечистоты, руки ихъ направлены только на хищеніе чужой собственности, на бѣзжалостное обирательство бѣдняковъ, вдовъ и сиротъ, достояніемъ которыхъ они и пользуются для удовлетворенія своей страсти корыстолюбія. Явные преступники закона, они въ глазахъ народныхъ во всѣхъ своихъ низкихъ дѣйствіяхъ старались прикрывать себя тѣми же требованіями законными; въ этомъ заключался опасный соблазнъ и пагубный вредъ для другихъ; между тѣмъ, какъ «все наружное, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, было предписано закономъ только ради внутренняго, ради милости и суда,—маловажное учреждено ради важнѣйшаго, а книжники и фарисеи заботились только о первомъ» ю), тогда какъ внѣшняя сторона имѣетъ свое значеніе только при чистотѣ духовной, внутренней стороны.

Поэтому Спаситель, чтобы придать своимъ словамъ еще болѣе силы и значимости въ средѣ слушателей и нагляднѣе представить внутреннюю пустоту и мрачность фарисеевъ и книжниковъ, продолжаетъ:

Горе вамъ книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты. Такъ и вы по наружности кажетесь людьми праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія.

Приточнымъ выраженіемъ—уподобленіемъ гробамъ покрашеннымъ Спаситель еще сильнѣе показалъ низость ихъ лицемѣрія и корыстолюбія. Какъ въ гробахъ, которые они старались поддерживать въ благоприличномъ и благовидномъ состояніи, скрываются кости мертвыхъ и всякая нечистота,—такъ и подъ благовидною внѣшностію фарисеевъ и книжниковъ, къ соблюденію которой направлены всѣ ихъ заботы, души ихъ исполнены всякаго лицемѣрія и всѣхъ пороковъ.

ю) Ibid., 241.

Хотя они стараются казаться людьми праведными и благочестивыми, выдаютъ себя за благожелательныхъ руководителей народа, но они не имѣютъ ни справедливости, ни любви къ ближнимъ, ни вѣры въ Бога,—они—люди развращенные, и полны гнилыхъ и мрачныхъ дѣлъ, какъ гробы, вмѣщающіе въ себѣ гнилыя тѣла и темныя кости. По толкованію блаженнаго Ѳеофилакта, «книжники и фарисеи старались казаться по внѣшности людьми благовидными, подобно гробамъ, выбѣленнымъ известію и алебастромъ и сдѣланнымъ подъ мраморъ, а внутреннее ихъ оставалось исполнено всякой нечистоты, мертвыхъ и гнилыхъ дѣлъ я)»

Наконецъ изрекаетъ имъ страшное *горе* въ послѣдній разъ. какъ бы возвышая свой гласъ Судіи надъ ними, и сопровождая свою рѣчь предсказаніемъ величайшихъ бѣдствій, имѣющихъ постигнуть ихъ, за тѣ злодѣянія, которымъ они являются общниками, и которыя они, по своей неукротимой злобѣ, имѣютъ совершить.

Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ и говорите: если бы мы были во дни отцевъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ. Такимъ образомъ сами вы свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ. Въ этихъ словахъ слышится грозное обличеніе имъ за грубое и дерзкое сопротивленіе св. истинѣ, которая возвѣщаема была посланниками Божіими (вообще извѣстными подъ именемъ пророковъ), которые подвергались разнымъ бѣдствіямъ, даже смерти. Уже высказывалъ Спаситель и прежде эти обличенія, какъ напр. въ притчахъ о злыхъ виноградаряхъ и брачномъ пирѣ, но съ тѣмъ, чтобы смягчить ихъ ненависть, образумить и показать, куда имъ нужно направляться, чтобы не погибнуть подобно этимъ виноградарямъ и отказавшимся отъ зова на пиршество; теперь же послѣ всѣхъ мѣръ, предпринимавшихся Спасителемъ къ вразумленію, и оказавшихся безъ плода, Онъ, какъ Праведный Судія,

---

я) Благовѣст. ч. 3. стр. 307.

произноситъ надъ ними Свой строгій приговоръ, за которымъ должно послѣдовать и исполненіе его въ предстоящихъ бѣдствіяхъ; теперь исходитъ изъ устъ Его не гласъ любви призывающей, а строгій гласъ гнѣва и суда Божія за безпримѣрныя злодѣянія, плодъ ихъ суроваго лицемѣрія и коварства,—«не за то, говоритъ блаженный Ѳеофилактъ, что они созидаютъ гробы для пророковъ, но за то, что, дѣлая это лицемѣрно и осуждая отцевъ своихъ, поступали на дѣлѣ хуже ихъ, превосходили ихъ нечестіемъ и очевидно обманывали, когда говорили: если бы мы жили во дни отцевъ нашихъ, то не убили бы пророковъ, ибо они хотѣли убить Самого Господа пророковъ» [ѳ]. Какъ Сердцевѣдецъ, знающій сердца и утробы, Онъ зналъ, что въ то время, когда Онъ поражалъ Своимъ грознымъ словомъ обличенія этихъ коварныхъ хитрецовъ, они, рѣшительно положившіе уже убить Его, изыскивали лишь средства, какъ привести это въ исполненіе Почему и говоритъ, что *вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ* и идете по слѣдамъ ихъ въ совершенномъ противленіи св. истинѣ божественной; а отъ худаго дерева происходитъ худой плодъ, какъ изъ злаго сокровища сердца износится только злое. Здѣсь слышится строгій голосъ св. архидіакона Стефана: *вы всегда противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы. Кого изъ пророковъ не гнали отцы ваши? Они убили предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника, котораго предателями и убійцами сдѣлались нынѣ вы* (Дѣян. 7, 51. 52).

При совершенной нравственной испорченности и извращенности, Спасителю, очевидно, представлялось яснымъ, что они и доброе, повидимому, дѣло — строеніе и украшеніе гробницъ—дѣлали не съ тою цѣлію, чтобы выражать почтеніе къ святымъ, но «какъ бы хвалясь убійствомъ, по словамъ св. Іоанна Златоуста, и изъ опасенія, дабы свидѣтельство и память о такой ихъ дерзости, съ теченіемъ времени,

ѳ) Благовѣстн. стр. 307.

не погибли вмѣстѣ съ разрушившимися памятниками, и тѣмъ показывали, что они поставляли славу для себя въ дерзости отцевъ своихъ» [а]).

Почему Христосъ и добавляетъ: *дополняйте же мѣру отцовъ своихъ*. Это указываетъ, что они ушли въ своихъ злодѣйскихъ замыслахъ такъ далеко, такъ невозвратимо, что не только сдѣлаютъ то, что сдѣлали ихъ отцы, но большее; тѣ гнали и убивали посланниковъ Божіихъ, эти отвергли и возненавидѣли Самого Господа, и Его предадутъ страшной смерти. *Зміи, порожденія ехиднины! Какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну?* — восклицаетъ Онъ въ праведномъ негодованіи, съ какимъ нѣкогда обращался къ іудеямъ суровый пустынный проповѣдникъ Іоаннъ Предтеча, т.-е. вы лукавы и хитры, какъ зміи, потому что происходите отъ такихъ же лукавыхъ отцевъ, и прямые потомки ихъ злобы и лицемѣрной хитрости. Св. Іоаннъ, какъ учитель, говорилъ іудеямъ, сравнивая ихъ лукавство съ хитростію и изворотливостію змѣи,—*кто вамъ внушилъ бѣжать отъ грядущаго гнѣва*; Іисусъ Христосъ, какъ Судія, произноситъ надъ ними Свой приговоръ, показывающій, что, такъ какъ они явили себя уже неисправимыми, подлежащими гнѣву Божію, и своимъ лукавствомъ и пронырливостію сами себя безповоротно осудили; Онъ, видящій будущее, какъ настоящее, говоритъ: *какъ вы убѣжите отъ осужденія въ геенну?* Естественно думать, что Его божественному взору ясно представлялись предсказанныя Имъ бѣдствія, которымъ должны были они подвергнуться за свои злодѣянія, и въ которыхъ, какъ въ обнимающемъ ихъ отовсюду огнѣ, будутъ горѣть, какъ осужденные на то,—ясно представлялся и тотъ будущій вѣчный огонь, которому они подвергнутся, какъ прямые противники Духу Святому, какъ отверженцы. И затѣмъ пророчески, какъ бы повторяя прежнія слова – *дополняйте мѣру отцевъ вашихъ*, гнавшихъ и убивавшихъ пророковъ, возвѣщавшихъ имъ истину отъ Бога, говоритъ: *по-*

а) Бес. на св. Матѳ. ч. 3. стр. 253.

чему—въ доказательство вѣрности словъ Моихъ, *Я посылаю къ вамъ пророковъ, и мудрыхъ, и книжниковъ; и вы иныхъ убьете и распнете, и иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ*, и *гнать изъ города въ городъ*. Въ этихъ словахъ Спаситель говоритъ о предстоящей проповѣди св. апостоловъ, которыхъ лицемѣры будутъ такъ же преслѣдовать и убивать, какъ ихъ отцы. Премудро называетъ апостоловъ пророками, чтобы яснѣе представить лицемѣрамъ тождественность и общеніе ихъ въ преступленіяхъ съ ихъ отцами, обличая за ихъ безстыдное лицемѣріе: *если бы мы были въ дни отцевъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ*; называя *ихъ мудрыми* и книжниками, онъ указываетъ, что мудрость *фарисейская и книжниковъ іудейскихъ*, измѣльченная лукавствомъ и хитростію, потеряла свое значеніе въ народѣ и представляетъ изъ себя совершенное пустословіе;—эту мудрость замѣняетъ отселѣ не человѣческая, но божественная мудрость, которую будутъ проповѣдывать апостолы и, дѣйствительно, за превосходство своего ученія и непобѣдимую благодатную силу, предъ чѣмъ всякое человѣческое хитросплетеніе не болѣе, какъ легкая пыль, встрѣтятъ въ представителяхъ народныхъ первыхъ противниковъ и враговъ, которые, по зависти къ нимъ и грубому упорству, возстанутъ противъ нихъ и будутъ прибѣгать ко всякимъ мѣрамъ для подавленія ихъ дѣятельности, — будутъ убивать (какъ и были убиты въ Іерусалимѣ св. архидіаконъ Стефанъ, Іаковъ, братъ Господа, первый Іерусалима епископъ и др.),—будутъ бить и преслѣдовать (на что и указалъ Апостолъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ, самъ много претерпѣвшій отъ іудеевъ). Такимъ то образомъ они и исполнили мѣру злодѣяній своихъ отцевъ и мѣру лукавства, возлюбивши болѣе тьму, чѣмъ свѣтъ, и сами надъ собою изрекли тотъ судъ, который Спаситель выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *да придетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго, до крови Захаріи сына Варахіина, котораго вы убили между жертвенникомъ и храмомъ. Истинно говорю вамъ,*

что все это придетъ на родъ сей. Кровь праведниковъ вопіетъ на небо, и наступитъ скоро, доколѣ не прейдетъ родъ сей, мщеніе Божіе за убійство ихъ, начиная съ праведнаго Авеля, убитаго Каиномъ по зависти [б], по словамъ св. отца, и до Захаріи, сына Варахіина [в], убитаго между жертвенникомъ и храмомъ. Но такъ какъ они явили себя способными на большее зло, отвергли истиннаго, проповѣданнаго пророками, Мессію, явно учившаго и благодѣтельствовавшаго народу, и рѣшили убить Его (Спасителю представлялся фактъ богоубійства уже совершившимся), и будутъ убивать и преслѣдовать и посланныхъ Имъ проповѣдниковъ истины, то имъ изрекается и приговоръ болѣе строгій, чѣмъ ихъ отцамъ; на нихъ падаетъ кровь праведниковъ т.-е. полное выраженіе гнѣва Божія и ярости Его. Поистинѣ нѣтъ милости не сотворшему милости. Это на-

б) ibid., св. Іоанна Златоуста, стр. 257. Благовѣстн., стр. 309.

в) Вопросъ о личности Захаріи, думается намъ, рѣшается самымъ теченіемъ рѣчи Христовой — отъ крови Авеля до крови Захаріи. Предполагаютъ видѣть въ немъ Захарію, сына Іоддая, обличившаго за нечестіе народъ іудейскій и царя Іоаса, и убитаго, по свидѣтельству Библіи, между олтаремъ и храмомъ; но такое предположеніе не отвѣчаетъ цѣли, потому что и послѣ сего убивали пророковъ Божіихъ, и нѣтъ основанія къ той мысли, что Спаситель, указавши на него, жившаго болѣе, чѣмъ за 800 лѣтъ, и, вѣроятно, мало помнимаго народомъ, оставилъ всю дальнѣйшую исторію, которая, собственно, и была рядомъ преступленій народа. При томъ не излишне замѣтить, что рѣчь Спасителя направлена была всецѣло противъ фарисеевъ и книжниковъ, каковая секта явилась много позднѣе, не болѣе 300 лѣтъ до рожденія Спасителя, — и нужно было, естественно, чтобы сильнѣе поразить ихъ въ присутствіи народа, указать на такое неотразимое для нихъ событіе, въ которомъ они обагрили свои руки кровію праведника. Поэтому подъ этимъ именемъ всего естественнѣе разумѣть Захарію, отца Предтечи, бывшаго сыномъ Варахіи. На этомъ настаиваетъ преданіе церковное, оставленное намъ въ писаніяхъ отцевъ и учителей Церкви (св. Григорія Нисскаго, Епифанія, Оригена, Кирилла Александрійскаго, Андрея Критскаго и др.) и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ (на 5-е сент. и 21 ноября). См. Четь-Минеи св. Димитрія Ростовскаго—5 сент.

казаніе усиливается на нихъ и отъ того, что, какъ говоритъ блаженный Ѳеофилактъ, не вразумились и послѣ такихъ примѣровъ, подобно какъ Ламехъ послѣ Каина былъ наказанъ болѣе его, хотя и не убилъ брата, потому что не вразумился примѣромъ Каина. г) Въ этихъ прещеніяхъ Божіихъ слышится ихъ собственный приговоръ, который они прежде высказали въ осужденіе злыхъ виноградарей: *злыхъ злъ погубитъ*.

Естественно думать, что не безъ особой цѣли Спаситель упомянулъ во главѣ кровь перваго праведника на землѣ Авеля, убитаго Каиномъ. Судьба убійцы перваго, Каина, очень рѣзко отразилась на судьбѣ бого-и-пророко убійцъ; убійство положило на него печать отверженника Божія, заставлявшая всякаго встрѣчающагося съ нимъ удаляться отъ него; не носитъ ли на себѣ и доселѣ каждый еврей этой печати отверженія, отталкивающей отъ него? Убійство, по суду Божію, сдѣлало Каина изгнанникомъ и скитальцемъ по землѣ, не имѣющимъ опредѣленнаго мѣста — *былъ онъ стеня и трясыйся на земли* (Быт. 4, 12. 14. 15). Этотъ божественный приговоръ не ясно ли отразился и на богоубійственномъ народѣ іудейскомъ, который въ отмщеніе осужденъ Господомъ на изгнаніе изъ своей земли и скитальничество, и доселѣ не имѣетъ для себя полноправности своего постояннаго наслѣдія, и гонится изъ одной области въ другую?..

Не безъ особой цѣли упомянулъ Спаситель и о мѣстѣ убіенія Захаріи; этимъ Онъ показалъ, что убійцы его настолько дерзки и жестоки, что не пощадили святаго мѣста, куда должны были приходить для молитвеннаго общенія съ Богомъ и для жертвоприношеній, и обагрили его кровію праведника, какъ и св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «въ этомъ злодѣяніи они сугубо виновны; ибо не только святыхъ они убивали, но еще въ священныхъ мѣстахъ. Поэтому желая увеличить страхъ, и говоритъ: *истинно говорю вамъ, что все* это, т.-е. мщеніе Божіе *придетъ на родъ сей*.

г) Благовѣстн., ч. 3, стр. 309; Іоаннъ Злат., стр. 256 ibid.

Вѣдущему будущая, какъ настоящая, Христу Спасителю ясно представлялась вся страшная и мрачная картина предстоящихъ бѣдствій, которыя имѣютъ постигнуть родъ сей (быть можетъ, многихъ и многихъ изъ предстоящихъ предъ Нимъ),—ясно было, что эти бѣдствія прежде всего обрушатся на Іерусалимъ, этотъ городъ крови, и на его жителей. Какъ полный любви и милосердія, не желающій смерти и великихъ грѣшниковъ, могъ ли Онъ равнодушно относиться къ этому? Правда, Онъ обличаетъ и произноситъ строгія прещенія, какъ Судія, но любовь и милосердіе не отдѣлимы отъ Него, и теперь говоритъ для того, чтобы этою строгостію пробудить слушателей отъ глубокаго сна грѣхопаденій. Его сердце открыто и теперь и готово обнять всякаго, кто бы ни обратился къ Нему, какъ оно обняло полною любовію разбойника на крестѣ; но засохшая и жесткая почва грубыхъ сердецъ не поддавалась воздѣлыванію и была неисправима. Полное глубокой скорби чувство овладѣло сердцемъ Спасителя; и Онъ съ горькимъ упрекомъ обращается къ самому городу, отвергшему всѣ Его заботы, и презрѣвшему любовь; Онъ говоритъ: *Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ, и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли!* Не слышенъ ли въ этихъ словахъ откликъ голоса любящаго къ любимому, и въ то же время горькій упрекъ послѣднему за пренебреженіе?! «Онъ обвиняетъ его (Іерусалимъ), говоритъ блаженный Ѳеофилактъ, какъ бы какую возлюбленную, которая презираетъ любящаго!» Много Я приложилъ попеченія и заботъ, чтобы приблизить васъ къ Себѣ, какъ бы такъ говоритъ Христосъ, училъ васъ, много оказалъ вамъ благодѣяній, заботился объ васъ, какъ горячо любящая птица собираетъ своихъ птенцовъ подъ крылья, но вы все отвергли, презрѣли Меня и не восхотѣли идти за Мной.

«И *вотъ*, заключаетъ Свою рѣчь, *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ*, то-есть запустѣетъ, будетъ заброшенъ.—На-

зывая домомъ, Іисусъ Христосъ, естественно предполагать, прежде всего напоминалъ о храмѣ, въ которомъ говорилъ эту обличительную и заключительную рѣчь къ всему народу, и въ которомъ допущена сребролюбцами мерзость запустѣнія,—но въ то же время и о всемъ Іерусалимѣ, который, въ лицѣ своихъ жителей, запятнавшихъ себя всякими беззаконіями, обреченъ уже былъ на разореніе, такъ, что весь Іерусалимъ будетъ пустъ—запустѣетъ, потому, что Онъ лишается Божія покровительства. Доселѣ Самъ Онъ покровительствовалъ имъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, поддерживалъ, хранилъ,—теперь Самъ же и наказываетъ ихъ» д). И какое страшное наказаніе! —Гордые и самолюбивые, они стремились къ сверженію иноземнаго ига, мечтали все о независимости и самостоятельности, короче, о возвращеніи къ временамъ счастія и власти надъ другими,—Онъ изрекаетъ конечное разрушеніе гражданскаго быта, совершенную подчиненность другимъ. Корыстолюбивые, они прибѣгали ко всякимъ, самымъ низкимъ и нечистымъ средствамъ, чтобы собрать болѣе богатства,— Онъ изрекаетъ имъ совершенное разореніе вмѣстѣ съ разрушеніемъ и опустошеніемъ города и храма и съ конечнымъ паденіемъ ихъ гражданственности. Такъ должны были исполниться слова Божіи: *если вы и сыновья ваши отступите отъ Меня, и не будете соблюдать заповѣдей Моихъ и уставовъ Моихъ, которые Я далъ вамъ, то Я истреблю Израиля съ лица земли, которую Я далъ ему, и храмъ, который Я освятилъ Имени Моему, отвергну отъ лица Моего, и будетъ Израиль притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ. И о храмѣ семъ высокомъ всякій, проходящій мимо его, ужаснется и свиснетъ и скажетъ: за что Господь поступилъ такъ съ сею землей и съ симъ храмомъ? И скажутъ: за то, что они оставили Господа Бога Своего* (3 Царств. 9, 6—9).

Такъ перстъ Божій тяготѣлъ уже, и опредѣленіе Божіе должно было совершиться надъ народомъ и городомъ кровей!

д) Ibid. стр. 260.

Поэтому Спаситель и продолжаетъ: *сказываю вамъ: не увидите Меня отнынѣ, доколѣ не воскликните: благословенъ грядый во имя Господне!* Такъ заключилъ Спаситель свои прещенія и угрозы, и, какъ евангелистъ Матѳей говоритъ, ушелъ изъ храма обреченнаго на разрушеніе и отъ народа осужденнаго. Отселѣ Онъ уже не Учитель ихъ, а грозный, нелицепріятный Судія. Дальнѣйшія бесѣды Онъ велъ только съ учениками.

Но Іисусъ Христосъ, какъ Агнецъ, принялъ на Себя грѣхи всего міра—всѣхъ людей, и съ этой тяжелой ношей шелъ на крестъ, въ исполненіе воли Своего Отца, съ тѣмъ, чтобы пролить Свою пречистую Кровь во *оставленіе грѣховъ, дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ животъ вѣчный.* Устрояемое Имъ Царство предназначалось для всѣхъ, такъ, что въ немъ нѣтъ различія ни между іудеемъ, ни между еллиномъ... и благодатная сокровищница открывалась для всѣхъ по мѣрѣ вѣры и общенія кровію Его. Естественно думать, что Спаситель, сказавши: *не увидите Меня отселѣ, дондеже не воскликнете: благословенъ грядый во Имя Господне*, указывалъ на то, что не увидите дотолѣ, когда не внемлете словамъ посланниковъ Моихъ—апостоловъ и ихъ преемниковъ, доколѣ не обратитесь и не исповѣдуете Меня Сыномъ Божіимъ, благословеннымъ, грядущимъ во Имя Господне, и не освятитесь благодатію крестной крови Моей, и не войдете въ Мою Церковь. Но настанетъ время, когда всѣ и невѣрующіе исповѣдуютъ Его Сыномъ Божій, Богомъ благословеннымъ во вѣки; и съ глубокимъ раскаяніемъ будутъ восклицать: *благословенъ грядый во Имя Господне!* Это время славнаго пришествія Господа Іисуса Христа на землѣ, когда Сынъ Человѣческій придетъ во славѣ Своей, и всѣ святые ангелы съ Нимъ, сядетъ на престолѣ славы Своей, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы. Тогда и не хотя поклонятся Ему всѣ — и самые ожесточенные, и воскликнутъ: благословенъ грядый [e]!

e) Таково мнѣніе блаженнаго Ѳеофилакта, Ibid., стр. 310,—и св. Іоаннъ Златоустаго, Ibid., 261—262.

Эти строгія обличенія и прещенія, выходившія изъ устъ Того, Кто прежде говорилъ: *придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ... научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ*, естественно, не могли пройти даромъ, и быть прощены отъ лицемѣровъ. Ихъ мысль, естественно, вращались около сильнѣйшаго ихъ желанія—скорѣе покончить съ Обличителемъ—предать Его смерти.

Такъ закончилъ Свои отношенія Іисусъ Христосъ къ народу іудейскому. Какъ въ началѣ Своей проповѣди Онъ изложилъ поучительно всѣ Свои необходимыя наставленія въ Нагорной бесѣдѣ,—такъ и въ концѣ Своей дѣятельности Онъ всѣ Свои обличенія къ фарисеямъ и книжникамъ, какія когда-либо высказывалъ, собралъ во едино и выразилъ въ Своей грозной рѣчи. Тамъ Онъ говорилъ, повторимъ снова, какъ кроткій и любвеобильный Учитель,—здѣсь—какъ грозный и неумолимый Судія.

Епископъ Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ.*)

ГОЛОВИНЪ,

Николай Александровичъ, статскій совѣтникъ. Онъ былъ главнымъ дѣятелемъ въ средѣ московскихъ масоновъ и предметомъ всеобщаго ихъ благоговѣйнаго почтенія и повиновенія, какъ человѣкъ необыкновенно-умный, хитрый и обладавшій разнородными познаніями, особенно въ такъ-называемыхъ тайныхъ наукахъ. Кромѣ степени мастера въ этой ложѣ, онъ былъ также мастеромъ въ Великой Провинціальной и, какъ кажется, принадлежалъ къ сословію рыцарей Розоваго Креста, о которомъ говорится въ масонской пѣснѣ:

„Блещетъ надъ нами Розовый Крестъ:
Онъ насъ наставитъ, онъ вразумитъ,
Тѣло прославитъ, духъ оживитъ"...

Головинъ почти всегда былъ боленъ; отъ разлива желчи, или отъ природнаго ѣдкаго, непріятнаго характера, онъ былъ нестерпимъ въ обращеніи съ братьями, такъ что нѣкоторые соблазнились и ушли отъ него. Раздражительность его достигла до высшей степени по возвращеніи въ 1831 году изъ-за границы, куда онъ ѣздилъ лѣчиться (но безъ успѣха) съ пособіемъ отъ правительства и съ сохраненіемъ жалованья по званію директора Московской адресъ-конторы. Онъ скончался весною 1832 года и погребенъ въ Андроньевскомъ монастырѣ, близъ могилъ многихъ его собратій и учениковъ. На могилѣ его поставленъ чугунный кубъ (символъ

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

свободнаго каменщичества) съ текстомъ: «Подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру сохранилъ» и позолоченный крестъ Мальтійской формы, съ розою въ срединѣ—знакъ рыцарей Розоваго Креста (Розенкрейцеровъ).

Объ ученіи масоновъ или «свободныхъ каменьщиковъ», какъ они себя называютъ, мнѣ удалось узнать очень немногое изъ отрывочныхъ разсказовъ Н. М. Шатрова, какъ наименѣе скромнаго между «братьями». Другіе масоны, которыхъ я зналъ, были болѣе скрытны и никогда не обмолвились ни однимъ словомъ о таинственномъ смыслѣ своего ученія. Разскажу, что удалось мнѣ узнать отъ нихъ, и то что могъ извлечь изъ собранія масонскихъ бумагъ, переданныхъ въ Московскій публичный музей послѣ графа Серг. Степ. Ланскаго.

Гонимое при Екатеринѣ II, отдохнувшее при Павлѣ I, русское масонство пользовалось полною свободою и довѣріемъ правительства въ царствованіе Александра Павловича до 1821 года. Тогда публично существовала въ Петербургѣ «Великая Провинціальная Ложа» подъ предсѣдательствомъ великаго провинціальнаго мастера графа М. Ю. Віельгорскаго (онъ подписывался Вильгурскимъ) и множество зависящихъ отъ нея ложъ въ разныхъ городахъ Россіи и Польши. Одна изъ числа ихъ, (какъ увѣдомилъ графъ Вильгурскій «высокопочтеннаго великаго намѣстнаго мастера, управляющаго Великою Провинціальною ложею Сергѣя Степановича Ланскаго») открыта имъ въ пятницу 7 числа 10 мѣсяца 5817 года *) «на Востокѣ Москвы, благословеніемъ всевышняго архитектора, подъ правленіемъ Великой Провинціальной ложи, совершенная и справедливая св. Іоанна Крестителя ложа, имѣющая названіе ищущихъ манны» (дѣла Великой Провинціальной ложи № 1893, 12). Эта ложа получила вмѣсто герба—золотой въ кругѣ крестъ съ надписью: «исполняй понятное, поймешь непонятное». Отличи-

*) Во всѣхъ масонскихъ бумагахъ лѣтосчисленіе начинается за 4,000 лѣтъ до Р. Х.

тельный знакъ членовъ ложи—такой же крестъ въ петлицѣ кафтана на бѣлой съ золотыми каймами лентѣ; мастера во время собраній носили этотъ крестъ на шеѣ, а предсѣдатель, или «мастеръ стула»—на широкой лентѣ чрезъ плечо. (Тамъ же).

Въ спискѣ членовъ этой ложи, составленномъ въ 1819 году, названы: мастеръ стула С. П. фонъ-Визинъ, намѣстный мастеръ П. А. Курбатовъ; 1й надзиратель В. Д. Камынинъ; 2й надзиратель Я. Ѳ. Скарятинъ; риторъ А. О. Поздѣевъ; 1й стуартъ (стражъ Stewart) В. Л. Пушкинъ; 2й стуартъ А. И. Яфимовичъ; секретарь А. Н. Садыковъ и обрядопачальникъ Я. Х. Венкстернъ. Мастеръ стула и два надзирателя назывались «чиновниками» ложи, а прочія должностныя лица «офиціалами». Братья раздѣлялись на три степени: мастеровъ, товарищей и учениковъ; изъ двухъ послѣднихъ разрядовъ они постепенно достигали до перваго. Всѣхъ братьевъ въ спискѣ 1 мая 1821 года было 56 (№ 1915, 73).

Теперь сообщу съ полною откровенностію тѣ немногія свѣдѣнія объ ученіи масоновъ, какія удалось мнѣ узнать или замѣтить.

I. Масоны считаютъ свои учрежденія весьма древними и доводятъ ихъ до временъ Соломона. Всѣ таинственные предметы: лопатки, молотки, передники, ковры съ изображеніями и т. п. устроены въ память храма, сооруженнаго Соломономъ. Сюда же относится и самое названіе «свободныхъ каменьщиковъ». Въ христіанской церкви основателемъ масонства, по мнѣнію ихъ, былъ, будто бы, Іоаннъ Креститель.

II. Чтобы сдѣлаться масономъ, необходимы три условія: 1) Вѣра въ Единаго Бога. Такимъ образомъ не только христіанамъ всѣхъ вѣроисповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ, деистамъ и т. п. дозволяется присоединеніе къ ложамъ. Я читалъ, что въ Херсонѣ существовала ложа, состоявшая исключительно изъ евреевъ-караимовъ, а въ масонскихъ книгахъ упоминается о ложахъ у индѣйскихъ браминовъ. 2) Отъ масона или «истиннаго свободнаго камень-

щика» требуются непрестанные подвиги для самоусовершенствованія; 3) поступающій въ братство обязанъ быть сострадательнымъ и милосердымъ ко всѣмъ бѣднымъ, особенно къ нуждающимся братьямъ. Онъ долженъ отдѣлять на дѣла милосердія не менѣе 10й части своего дохода.

III. По первому пункту масонскихъ обязанностей, то-есть относительно догматовъ вѣры, нужно замѣтить, что братья нисколько не стѣснялись исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ и даже самыми догматами того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежали. Нѣкоторые изъ нихъ любили ходить въ церковь, соблюдали уставленные посты, чтили память святыхъ и благоговѣйно лобызали св. иконы; другіе, напротивъ, хотя и православные по крещенію, ограничивались поклоненіемъ одному Господу Іисусу Христу, не обращая вниманія на все прочее. Въ доказательство могу привести примѣръ. Когда я напечаталъ книжку о чудотворной Иверской иконѣ Богородицы, многіе изъ этихъ господъ говорили мнѣ: «Къ чему этотъ напрасный трудъ? Что за чудотворныя иконы?» Но если иные изъ братьевъ-каменьщиковъ оставались равнодушными къ святынямъ православной церкви, зато всѣ они вѣрили въ существованіе безплотныхъ духовъ и притомъ весьма различныхъ, не только добрыхъ и злыхъ, на основаніи Св. Писанія, но и какихъ-то среднихъ, приставленныхъ къ водамъ, лѣсамъ, домамъ (по простонароднымъ названіямъ: водяныхъ, лѣшихъ, домовыхъ и проч.). Сношенія отшедшихъ душъ съ живыми людьми были однимъ изъ любимыхъ предметовъ ихъ бесѣдъ. Книги, изданныя на счетъ масонскаго братства, по распоряженію Н. А. Головина, какъ-то: «Любопытныя приключенія и сны» и «смѣсь полезнаго съ любопытнымъ и пріятнымъ», въ двухъ томахъ, наполнены разсказами о духахъ и видѣніяхъ. Нужно замѣтить, что предисловія этихъ книгъ подписаны буквами П. И. К. Эти заглавныя буквы значатъ: «Почитатели истиннаго каменьщичества». Еще была у нихъ одна толстая рукопись, подъ заглавіемъ: «Пневматологія», заключающая въ себѣ множество разсказовъ о явленіи разныхъ духовъ.

IV. Ко второму пункту масонскаго ученія относится нравственная обязанность каждаго лица, принадлежавшаго къ братству, заботиться о своемъ самоусовершенствованіи и, прежде всего, бороться съ своими «темпераментальными» недостатками. Дѣйствительно, многіе изъ знакомыхъ мнѣ масоновъ дѣятельно подвизались въ исправленіи своихъ порочныхъ наклонностей и, при нравственномъ вліяніи старшихъ своихъ собратій, оказывали успѣхи въ трудѣ своемъ. Такъ Н. А. Головинъ отучилъ было себя отъ насмѣшливости, въ которую, впрочемъ, впалъ снова передъ смертью, «по недостатку тѣлесныхъ силъ для борьбы съ темпераментомъ», какъ говорили его почитатели; такъ С. П. фонъ-Визинъ, по выраженію Шатрова, «уцѣломудрился»; Перваго одолѣвалъ свою скупость. Руководствомъ для наблюденія надъ собою служила имъ книга І. Месона «О самопознаніи», нѣсколько разъ напечатанная въ Россіи. Одно изъ изданій ея, было сдѣлано трудами Н. А. Головина, со множествомъ выписокъ изъ древнихъ и новыхъ писателей на разныхъ языкахъ. Въ послѣдній разъ трактатъ Месона былъ переведенъ и изданъ С. А. Масловымъ, безъ всякихъ выписокъ, небольшею книжкою.

V. Благотворительность масоновъ заслуживала не только похвалы, но и удивленія. Можно было бы указать много примѣровъ поразительной щедрости. Особенно замѣчательна была взаимная помощь ихъ другъ другу: братство не только выдавало ежемѣсячныя пособія обѣднѣвшимъ своимъ сочленамъ, не только заботилось о доставленіи имъ и сыновьямъ ихъ выгодныхъ мѣстъ, но иногда и устраивало браки ихъ, въ тѣхъ же видахъ. Такъ удалось имъ сосватать младшую дочь В. Д. за С. Н. А; вдову своего собрата купца Шевелкина за А. И. Маслова, между тѣмъ какъ она имѣла въ то же время другаго, лучшаго во всѣхъ отношеніяхъ, жениха, заслуженнаго генерала. Но вотъ самый поразительный опытъ дѣятельностд масоновъ въ этомъ родѣ. Въ числѣ ихъ находился нѣкто О—въ, человѣкъ, отличавшійся единственно атлетическимъ тѣлосложеніемъ и не-

насытнымъ любостяжаніемъ. Ему удалось (не знаю, съ помощію ли собратій или нѣтъ) жениться на богатой, пожилой барынѣ, вдовѣ гофмейстера; она чрезъ нѣсколько лѣтъ умерла, и О—въ завладѣлъ всѣмъ, что послѣ нея осталось такъ что дочь ея отъ перваго брака не получила ничего. Но этого было для него мало; онъ просилъ содѣйствія старшихъ братьевъ для сближенія его съ старой барышней М. Ѳ. Я—вой, на которой будто бы хотѣлъ жениться; они поручили это дѣло одному изъ братьевъ П. Г. Шицу и Шицъ познакомилъ О—ва съ Я—вой. Неожиданно для почтенныхъ покровителей, дѣло приняло совершенно иное направленіе: О—въ сблизился съ старой дѣвицей, издавна одержимой желаніемъ найти себѣ мужа, но не женился на ней, а ограбилъ ее до чиста и бросилъ. Шицъ за это съ нимъ поссорился, но начальники братства поспѣшили помирить ихъ. Впрочемъ выгодные расчеты О—ва не пошли ему въ прокъ: онъ умеръ, въ крайней бѣдности.

Въ масонскихъ ложахъ заведено было, какъ всѣмъ извѣстно и подробно описано въ романѣ Писемскаго «Масоны», множество разныхъ обрядовъ; особенною торжественностію отличался обрядъ присоединенія новыхъ лицъ. Послѣ закрытія ложъ, всѣ обряды изчезли, но собранія братьевъ продолжались въ видѣ бесѣдъ довольно часто, особенно по средамъ, въ домѣ П. А. Курбатова, и принятіе новопоступающихъ продолжалось тайно. Нужно думать, что нѣкоторые изъ братьевъ, несомнѣнно принадлежавшихъ къ ложѣ «Ищущихъ Манны», были приняты уже послѣ указа 1822 года, потому что имена ихъ не значатся въ спискахъ ложи сохраняющихся въ Румянцевскомъ Музеѣ.

Часто занималъ меня вопросъ: зачѣмъ какой-то таинственный, своеобразный путь къ исправленію нравственнаго характера и къ преуспѣянію въ добродѣтеляхъ, когда есть у насъ открытый, прямой путь въ Божественномъ Откровеніи и ученіи св. Церкви? Зачѣмъ руководствоваться какими-то иновѣрными книгами, часто несогласными съ догматами православной церкви, а иногда даже богохульными (какъ

напр. «Таинство Креста» и нѣкоторыя статьи «Сіонскаго Вѣстника»), когда для насъ всегда готовы душеполезныя творенія отцевъ церкви? Зачѣмъ «пить изъ сокрытыхъ и, можетъ быть, нечистыхъ кладезей, когда есть у насъ источникъ воды живой, дарованной намъ самимъ Богомъ?» какъ выразился о масонахъ митрополитъ Филаретъ. «Зачѣмъ (по словамъ покойнаго И. С. Аксакова) заходить къ Богу съ задняго крыльца, когда переднее открыто?» На эти вопросы я самъ себѣ не умѣлъ отвѣчать и не могъ получить разъясненія отъ тѣхъ, къ которымъ обращался за совѣтомъ.

Самая таинственность масонскаго ученія заставляетъ сомнѣваться въ чистотѣ его. Историкъ ордена іезуитовъ Кретино-Жоли совершенно правъ, когда говоритъ: «гдѣ нѣтъ ничего зазорнаго, тамъ неумѣстна таинственность» (Histoire de la Compagnie de Iesus, t. 1, chap. 1).

ПОЗДѢЕВЪ,

Алексѣй Осиповичъ, флота капитанъ-лейтенантъ въ отставкѣ, возведенный въ степень мастера 25 марта 1818 года, сынъ Осипа Алексѣевича, увлекательно описаннаго въ романѣ «Война и Миръ» подъ именемъ Баздѣева, пользовался особеннымъ уваженіемъ братьевъ. Прослуживъ долго въ морской службѣ, онъ отличался характеромъ прямымъ, правдивымъ и откровеннымъ (во всемъ, что не касалось масонства).

Жилъ на самомъ краю города, въ Красномъ Селѣ, въ домѣ, построенномъ еще отцемъ его, по необыкновенному способу: стѣны были сложены изъ двухъ рядовъ кирпича, положеннаго на ребро, при чемъ пространство между рядами было набито пескомъ и толченымъ углемъ. Домъ этотъ отличался необыкновенною теплотою и отсутствіемъ сырости; онъ стоитъ болѣе 100 лѣтъ и принадлежитъ теперь какому-то купцу. А. О. Поздѣевъ былъ большой охотникъ

ходить пѣшкомъ; онъ приходилъ къ намъ чрезъ всю Москву на Плющиху и однажды «по дорогѣ» (какъ онъ выражался), вздумалъ зайти къ Тверской заставѣ, посмотрѣть на Тріумфальныя ворота, которыя тогда строились. Умеръ онъ около 1833 года. Между друзьями и собратіями А. О. Поздѣева, сохранилась картинка, изображающая его въ послѣднія минуты жизни.

Отца его я не засталъ въ живыхъ, такъ же какъ и жившаго вмѣстѣ съ нимъ слѣпца Руфа Семеновича Степанова. Всѣ они погребены въ Андроньевѣ. На могилѣ Степанова замѣчательны стихи, написанные А. М. Зиловымъ:

„Онъ жилъ, вседневно умирая,
И умеръ такъ, чтобъ вѣчно жить;
Былъ слѣпъ, но въ горній міръ взирая,
Умѣлъ страдать, молчать, любить“.

Графъ М. Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СКАЗАНІЕ

О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА,

ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.*

VI.

ПАСХАЛЬНЫЯ И РОЖДЕСТВЕНСКІЯ ОБЩІЯ ПОЗДРАВЛЕНІЯ О. І. АМВРОСІЯ.

Старческое служеніе о. Амвросія не ограничивалось только тѣмъ, что онъ постоянно принималъ всѣхъ, приходившихъ къ нему, исповѣдывалъ, разрѣшалъ, наставлялъ. Одни требовали продолжительнаго духовнаго врачеванія и, разставшись съ батюшкой, писали ему о томъ, что стало съ ними послѣ и просили наставленій; другіе, не имѣя почему-либо возможности сами повидать его, начинали съ нимъ сношеніе заочно, письменно; онъ отвѣчалъ имъ. Такъ возникъ у о. Амвросія, по примѣру прежнихъ старцевъ, о. Льва и о. Макарія, особый способъ пастырскаго воздѣйствія—письмами. И о. Амвросію писали тысячи писемъ, и онъ отвѣчалъ на нихъ тысячими. Этотъ матеріалъ особенно дорогъ для характеристики личности о. Амвросія. Онъ—вѣренъ и истиненъ; онъ—серіозенъ и глубокъ.

Изъ тысячей этихъ писемъ особенно выдѣляются тѣ, которыя о. Амвросій писалъ въ видѣ окружныхъ посланій ко

*) Продолженіе. См. декабрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г. Для новогодняхъ подписчиковъ считаемъ необходимымъ перепечатать начало главы.

всѣмъ своимъ духовнымъ дѣтямъ къ двумъ великимъ праздникамъ—Рождеству и Пасхѣ. Письма къ частнымъ лицамъ главное значеніе имѣютъ для этихъ лицъ. Не то эти посланія; они важны для всѣхъ, ибо для всѣхъ и писаны. Они писались старцемъ изъ года въ годъ, къ каждой Пасхѣ и Рождеству. Обыкновено онъ или самъ писалъ или диктовалъ первый экземпляръ посланія. Затѣмъ съ него снималось тутъ же нѣсколько копій, которыя разсылались въ ближайшіе женскіе монастыри, гдѣ монахини-почитательницы старца наперерывъ спѣшили изготовить какъ можно болѣе копій. Участвовать въ этомъ добромъ дѣлѣ считалось сестрами за счастіе. Особенно много такихъ копій писалось въ Бѣлевскомъ (Тульской губ.) женскомъ монастырѣ. Затѣмъ, когда достаточно копій было изготовлено, онѣ присылались къ старцу; онъ ихъ подписывалъ своимъ именемъ и разсылалъ тысячами. Получавшіе же ихъ такъ же старались распространить между своими близкими, какъ лучшіе праздничные подарки. Старецъ смотрѣлъ на это дѣло серьезно и потому обычно писалъ эти посланія съ большимъ усердіемъ. Они—необыкновенно назидательны; въ нихъ глубокая аскетическая мудрость. Всѣ они проникнуты горячей любовію старца къ своимъ духовнымъ дѣтямъ: это пишетъ именно отецъ своимъ нѣжно любимымъ дѣтямъ. Сіи посланія—самый драгоцѣннѣйшій для будущаго памятникъ пастырской дѣятельности почившаго. Именно они непосредственно за симъ и печатаются.

6. Сестры о Господи и Матери! Поздравляю васъ съ праздникомъ Рождества Христова и вмѣстѣ съ наступающимъ Новымъ годомъ. Воплотившійся и Родившійся отъ Дѣвы да подастъ вамъ и намъ, по неизреченному человѣколюбію Своему, то, чесого ради сниде на землю и воплотися. Воплотися, да обновитъ истлѣвшее грѣхомъ естество наше. Воплотися, да избавитъ насъ отъ власти и мучительства діавола. Воплотися, да спасетъ насъ, и не точію да спасетъ, но и да сотворитъ насъ Себѣ сыны, дщери и наслѣдники царствія Своего, за все сіе ничего не требуя, токмо

единаго благаго нашего произволенія къ снисканію сего несказаннаго наслѣдія Божія: тогда Онъ Самъ будетъ намъ помогать, усиливая наше благое изволеніе и подавая намъ крѣпость въ благихъ нашихъ дѣйствіяхъ, какъ говоритъ Апостолъ: *Богъ бо есть дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филипп. II, 13). Съ нашей стороны вся сила и важность сего дѣла состоитъ въ благоволеніи, то-есть въ благомъ изволеніи благоугождать Господу: тогда Самъ Господь будетъ дѣйствовать и помогать намъ въ дѣлѣ спасенія нашего, по сказанному: *безъ Мене не можете творити нечесоже* (Іоан. XV, 5). Изо всего сказаннаго видно, что дѣло нашего спасенія зависитъ и отъ нашего произволенія, и отъ Божіей помощи и содѣйствія. Но послѣднее не послѣдуетъ, если не предваритъ первое.

Миръ всѣмъ! И духови вашему! Многогр. І. Амвросій.
1871 г., декабря 23.

---

7. Сестры о Господѣ и Матери! Поздравляю васъ со свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа и сердечно желаю всѣмъ вамъ встрѣтить и провести всерадостное сіе христіанское торжество въ мирѣ и утѣшеніи духовномъ. Когда начнется въ церкви торжественное и взаимное привѣтствіе, тогда помяните, что и азъ грѣшный каждую изъ васъ привѣтствую обычнымъ всерадостнымъ привѣтствіемъ «Христосъ Воскресе!» Велика сила въ семъ краткомъ привѣтствіи, какъ свидѣтельствуетъ св. Златоустъ въ огласительномъ своемъ словѣ: «Воскресе Христосъ, и низложися адъ. Воскресе Христосъ, и падоша демони. Воскресе Христосъ, и радуются Ангели. Воскресе Христосъ, и попрася смерть. Воскресе Христосъ, и воцарися жизнь».

Не безъ причины многократно повторяется радостная церковная пѣснь: «Святися, святися, новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія», то-есть радуйся и просвѣщайся свѣтомъ Христовымъ, собраніе сыновъ и дщерей православной церкви! А какъ просвѣщаться и озаряться

свѣтомъ Христовымъ — сему научаетъ насъ св. апостолъ Павелъ говоря: *яко чада свѣта ходите; плодъ бо духовный есть во всякой благостыни и правдѣ и истинѣ* (Ефес. V, 8, 9). А чтобы намъ яснѣе понять эти слова, приведемъ изъ другаго мѣста, какъ говоритъ Апостолъ о томъ же, глаголя: *станите убо препоясани чресла ваша истиною, и облекшеся въ броня правды, и обувше ноздѣ во уготованіе благовѣствованія мира* (Ефес. V, 14. 15).

Подъ словомъ *истина* — должно разумѣть заповѣдь о любви къ Богу: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ* (Лк. X, 27). И паки: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. X, 37).

Если любовь Божія настолько ревнива, что отца и матерь допускаетъ любить только въ мѣру, а не паче мѣры, то не безъ причины Апостолъ заповѣдуетъ препоясать *чресла истиною*, чтобы не грѣшить противъ любви къ Богу любовію къ другимъ неумѣренною, особенно нечистою: паче бо всего любезно Богу цѣломудріе и смиренномудріе.

Подъ словомъ же *правда* разумѣется заповѣдь о любви къ ближнему; *возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (Мѳ. XXII, 39). А такъ какъ эта заповѣдь неудобоисполнима, то Апостолъ заповѣдуетъ *облещися въ броня правды*, то-есть не гнѣваться, не осуждать, не завидовать, терпѣть обиды и укоризны и уничиженія, любить враговъ, добро творить ненавидящимъ, молиться за творящихъ напасть и изгонящихъ ны.

Остальныя же слова: *плодъ благостыни* и *благовѣствованія мира* означаетъ доброту, простоту въ отношеніи къ ближнему и всякую благожелательность и дружелюбіе, по сказанному: *миръ имѣйте и святыню со всѣми* (Евр. XII, 14). *Взыщи мира и пожени и.* Или, какъ поетъ нынѣ церковь: «простимъ другъ другу вся воскресеніемъ».

Недостойный І. многогр. Амвросій.

1872 г., апрѣля 13.

8. Въ настоящій праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, кромѣ обычнаго благожелательнаго поздравленія и обычнаго радостнаго привѣтствія: «Христосъ воскресе!», —желалось бы сказать вамъ нѣчто и общеполезное.

Св. апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Евреямъ говоритъ: *Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки* (XIII, 8). Что означаютъ сіи апостольскія слова? Не то ли, что Христосъ Господь, какъ Богъ, всегда одинаковъ, *у Него же*, по сказанному, *нѣсть премѣненіе или преложенія стѣнь* (Іак. I, 17). Мы же, христіане, скоропреложны и измѣнчивы: вчера были хороши, а днесь уже не всегда бываемъ таковыми. Вчера смирялись, сегодня начинаемъ оправдываться. Вчера мудрствовали о воздержаніи, въ послѣдующій день нерѣдко опять заботимся о наслажденіи, а часто даже негодуемъ, что пища и питіе нехорошо приготовлены. Вчера довольствовались простою и скромною одеждою; нынѣ опять помышляемъ объ одѣяніи лучшемъ. Вчера прилежали о молчаніи, сегодня паки начинаемъ разглагольствовать. Вчера любомудрствовали о самоукореніи, сегодня опять уклоняемся въ пересуды и осужденіе—и тому подобное. Если у насъ бываетъ такая разница только между вчера и днесь, то кто же изъ христіанъ можетъ поручиться, что онъ во весь вѣкъ свой будетъ постояненъ и неизмѣнчивъ въ добродѣтели? По сей причинѣ Апостолъ мнящихся стояти твердо въ добрѣ увѣщеваетъ къ смиренному и внимательному храненію себя, глаголя: *Мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. X, 12). А унывающихъ и дремлющихъ въ жизни своей возбуждаетъ къ бодрствованію, глаголя: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Ефес. V, 14).

Кромѣ сказаннаго, слова апостольскія: *Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки* имѣютъ и слѣдующее значеніе. Время течетъ, годы одинъ за другимъ проходятъ, жизнь наша—нѣкоторыхъ сокращается, а иныхъ совсѣмъ прекращается. Праздники же Господни, по совершеніи обычнаго своего круга, тѣмъ же порядкомъ возвращаются и будутъ возвращаться до скончанія вѣка, напоминая христіанамъ о

великомъ таинствѣ воплощенія Сына Божія и избавленіи нашемъ отъ плѣна діавольскаго крестною смертію и воскресеніемъ Христовымъ. Напоминается же намъ о семъ во всѣхъ праздникахъ Господнихъ потому, что мы унылы и забывчивы, а отъ унынія и забвенія часто перестаемъ быть благодарными къ Богу за Его великія къ намъ благодѣянія, временныя и вѣчныя. Благодареніе же пріемлющаго, по слову преп. Исаака Сирина, поощряетъ Дающаго, еже даровати дарованія больши первыхъ. Благодарность въ христіанинѣ такая вещь великая, что вмѣстѣ съ любовію послѣдуетъ за нимъ и въ жизнь будущую, гдѣ онъ съ ними будетъ праздновать Пасху вѣчную. Аминь.

Недостойн. І. Амвросій.

1873 года, апрѣля 8.

---

9. Сестры о Господѣ и Матери! Не имѣя возможности поздравить каждую изъ васъ порознь съ настоящимъ всерадостнымъ христіанскимъ торжествомъ, поздравляю всѣхъ вообще. Обрадовавшій Рождествомъ Своимъ все человѣчество и естество ангельское да обрадуетъ утѣшеніемъ духовнымъ и васъ, овогда сѣтующихъ душами, овогда же и болѣзнующихъ тѣлесами. Всѣмъ извѣстно, что въ первую нощь Рождества Христова небесныя воинства ангеловъ между небомъ и землею, на пространствѣ воздушномъ, прославляли Господа пресладчайшимъ пѣніемъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!» Да и доселѣ ежедневно въ церкви православной повторяютъ слова сего ангельскаго пѣнія. Но мы, будучи ослѣпляемы суетою помысловъ, и печалей, и попеченій житейскихъ, или земныхъ, не всегда вникаемъ достодолжно въ великій смыслъ и въ великое значеніе сей ангельской пѣсни. За все постигающее васъ скорбное или болѣзненное, а иногда и утѣшительное, не воздавая должнаго благодаренія и славы Богу, въ вышнихъ живущему, во свѣтѣ неприступнѣмъ, мы лишаемся мира

Христова, превосходящаго всякъ умъ, даруемаго достойнымъ по неизреченному благоволенію Божію къ роду человѣческому, О, дабы всеблагій Господь не лишилъ всѣхъ насъ того, о чемъ пишу вамъ! Только нужно позаботиться намъ о томъ, чтобы соотвѣтствовать Божію благоволенію нашимъ благимъ произволеніямъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ двѣ исходныя заповѣди изрекъ ученикамъ Своимъ *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. XIV, 27). И паки: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. XIV, 34). Не вотще повторяется мудрое слово старинныхъ людей: «гдѣ миръ и любовь, тамъ и Богъ». А гдѣ Богъ, тамъ всякое благо.

У насъ же, большею частію, забота о стяжаніи благъ,— только, къ сожалѣнію, часто земныхъ и временныхъ, а не небесныхъ. Забываемъ мы, что земныя блага скоропреходящи и неудержимы, тогда какъ небесныя вѣчны, безконечны и неотъемлемы.

Всеблагій Господи! помози намъ презирать все скоропреходящее и пещися о единомъ на потребу — спасеніи душъ нашихъ.

Многогрѣшный Іером. Амвросій.

Здоровье мое теперь около средняго; и за то слава Богу А дня три было нехорошо, или напряженно.

1873 года, декабря 24.

10. Сестры и Матери о Господѣ! И въ настоящій свѣтлый праздникъ всерадостнаго Воскресенія Христова, кромѣ обычнаго поздравленія, желалъ бы я сказать вамъ нѣчто утѣшительное и вмѣстѣ полезное, потому что истинное и прочное утѣшеніе тѣсно соединено съ истинно-полезнымъ. Въ чтеніи Пасхальнаго Евангелія слышимъ слова: *во своя пріиде, и свои Его не пріяша. Елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. I, 11. 12).

Древле своими Богу назывались Израильтяне, избранный народъ Божій. Въ новой же благодати своими Богу могутъ называться христіане, посвятившіе себя на служеніе Богу и преимущественно монашествующіе. Св. апостолъ Павелъ выставляетъ причину, почему нѣкоторые изъ древняго избраннаго народа Божія не приняли Сына Божія, пришедшаго во плоти: *свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася* (Римл. X, 3). Та же причина и въ новой благодати препятствуетъ повиноваться правдѣ Божіей и Божественнымъ заповѣдямъ Христа Спасителя. То-есть, если христіанинъ допуститъ себѣ самооправданіе, которое въ Евангельскомъ законѣ не дозволено, тогда какъ бы невольно принужденъ бываетъ противиться и отвергать, если не все, то многое, что проповѣдуется въ Евангельскомъ ученіи.

У Израильтянъ были двѣ главныя секты, фарисейская и саддукейская. Фарисеи, хотя вѣровали всему, содержащемуся въ Св. Писаніи, но крайне недуговали возношеніемъ и презорствомъ къ другимъ. Саддукеи же во многомъ сомнѣвались и даже не вѣровали воскресенію людей и бытію ангеловъ. Тѣ же немощи душевныя проявляются между нѣкоторыми и въ новой благодати. Нерѣдко бываетъ, что вѣрующіе всему въ словѣ Божіемъ, допускаютъ себѣ возношеніе предъ другими и уничижаютъ многихъ. Есть также и не мало такихъ, которые сплошь да рядомъ сомнѣваются въ доброжелательствѣ ближнихъ, отъ меньшихъ до старшихъ. Будь для нихъ кто добръ, какъ ангелъ, они и тому не повѣрятъ, пріискивая и выставляя на видъ какія-нибудь малозначущія причины. Продолжая сомнѣваться во всѣхъ и во всемъ, они, наконецъ, доходятъ до самомнѣнія и невѣрія относительно и будущей жизни, и такимъ образомъ сами дѣлаютъ жизнь свою жалкою и безотрадною. Общій же и неудобоисцѣльный недугъ какъ фарисействующихъ, такъ и саддукействующихъ есть зависть, часто порицающая и правду Божію, не говоря уже о правдѣ человѣческой.

Для утѣшенія нашего повторимъ опять указанныя слова

Пасхальнаго Евангелія: *елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его.* Для простаго человѣка сдѣлаться чадомъ и наслѣдникомъ и земнаго царя велико есть. Кольми паче содѣлаться чадами и наслѣдниками Царя небеснаго превосходитъ всякое слово и всякое сказаніе, и даже понятіе и постиженіе ума человѣческаго, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Апостолъ: *ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. II, 9). Еже буди всѣмъ намъ получити милостію и человѣколюбіемъ Единороднаго Сына Божія, умершаго за насъ и воскресшаго, и воскрешающаго и просвѣщающаго всякую христіанскую душу, нелицемѣрно и твердо вѣрующую въ Него. Аминь.

Недостойный І. Амвросій.

1874 г., марта 27.

---

11. Сестры о Господѣ и Матери! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Поздравляю васъ съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Сердечно желаю всѣмъ вамъ встрѣтить и провести всерадостное христіанское торжество сіе въ мирѣ и утѣшеніи и веселіи духовномъ.

Желалъ бы вмѣстѣ съ поздравленіемъ написать вамъ нѣчто и въ назиданіе духовное. Но опасаюсь, какъ бы изъ праздничнаго и высокоторжественнаго не вышло нѣчто непраздничное и неторжественное, потому что полезное рѣдко сходится съ пріятнымъ, развѣ только у крѣпкихъ и мужественныхъ и совершенныхъ духомъ.

Во всерадостныхъ церковныхъ пѣсняхъ о воскресеніи Христовомъ нерѣдко слышимъ, что воспоминается крестъ Христовъ и смерть, и погребеніе, какъ, напримѣръ: «Кресту Твоему покланяемся, Христе, и святое воскресеніе Твое поемъ и славимъ.—Повѣшенъ на древѣ — всю тварь пono-

лебалъ еси, положенъ же во гробѣ — живущія во гробѣхъ воскресилъ еси». Правильно разумѣющіе съ радостію воспоминаютъ равно —какъ воскресеніе Христово, такъ и крестъ Христовъ. Но не мало есть малодушныхъ, не скажу суевѣрныхъ, которымъ о крестѣ и о несеніи креста и не говори. А если и молча имъ даютъ крестъ на благословеніе, то они или отказываются принимать, или, содрогаясь, принимаютъ оный, какъ бы предвѣстника какой-либо бѣды, тогда какъ Церковь всѣмъ явно провозглашаетъ, что «крестъ есть хранитель всея вселенныя, крестъ—красота церкви, крестъ — царей держава, крестъ—ангеловъ слава и демоновъ язва». Не крестомъ ли Христовымъ мы избавлены отъ власти и мучительства діавольскаго? Поэтому, малодушные, оставимъ неправильное мнѣніе и равно возлюбимъ какъ воскресеніе Христово, такъ и крестъ Христовъ. Если желаемъ быть общниками воскресенія Христова, то не должны отрекаться и отъ несенія креста Христова, или, по крайней мѣрѣ, креста христіанскаго, какой кому Промысломъ Божіимъ будетъ посланъ. Быть распятымъ на крестѣ, подобно Христу Господу, выше мѣры нашей. По крайней мѣрѣ, не будемъ отказываться понести то, что̀ Господь прежде Своей крестной смерти претерпѣлъ, потому что воскресшій Господь опредѣленно изрекъ: *иже не пріиметъ креста своего и вслѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Мѳ. X, 38). Если же, по слову Апостола, *со Христомъ* или о Христѣ *страждемъ* то *съ Нимъ и прославимся* (Рим. VIII, 17), радостно поюще церковную пѣснь, «Кресту Твоему покланяемся, Христе, и святое воскресеніе Твое поемъ и славимъ.» И паки: «Воскресенія день! просвѣтимся людіе! Пасха, Господня Пасха! Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе, побѣдная поющія».

«Христосъ—новая Пасха, жертва живая, Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра».

«Величитъ душа наша страдавша и погребенна и воскресшаго тридневно отъ гроба. Величитъ душа наша трійпостаснаго и нераздѣльнаго Божества державу».

«Радуйся, Дѣво, радуйся! Радуйся, благословенная! Радуйся препрославленная: Твой бо Сынъ воскресе, тридневенъ отъ гроба!»

Недостойн. Іером. Амвросій.

1875 года, апрѣля 13.

---

12. Сестры о Господѣ и Матери! Поздравляю васъ со всеобщимъ праздникомъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа. Сердечно желаю всѣмъ вамъ встрѣтить и провести великое христіанское сіе торжество въ радости и утѣшеніи духовномъ. Что бы вамъ полезное сказать въ праздникъ сей? Повторяю вамъ исходныя слова рождшагося отъ Дѣвы Спасителя нашего къ Своимъ ученикамъ: *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. XIV, 27). И паки: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга. О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 34. 35). Приложу къ сему и апостольскія слова. Св. Іоаннъ Богословъ пишетъ: *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть* (1 Іоан. IV, 20). И св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *миръ имѣйте со всѣми и святыню; ихже кромѣ никто же узритъ Господа* (Евр. XII, 14). И паки: *возвѣстися ми о васъ, братіе моя, яко рвенія въ васъ суть. Глаголю же се, яко кійждо васъ глаголетъ: азъ убо есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ, азъ же Христовъ. Еда раздѣлися Христосъ? Еда Павелъ распятся по васъ, или во имя Павлово крестистеся?* (1 Кор. I, 12. 13). Этими словами Апостолъ Павелъ упрекаетъ какъ тѣхъ, которые отвергаютъ духовное отношеніе къ наставникамъ и прямо хотятъ относиться ко Христу, такъ и тѣхъ, которые, при духовномъ отношеніи, дѣлятся на партіи, нарушая этимъ взаимный миръ и единодушіе и единомысліе, заповѣданное самимъ Господомъ и Апостолами, которые, устраняя взаимное роптаніе какъ дѣлящихся, такъ и не дѣлящихся, и предотвращая

происходящій отъ сего общій душевный вредъ, увѣщаваютъ всѣхъ ко взаимной любви. Св. Іаковъ братъ Божій, пишетъ: *не воздыхайте другъ на друга, да не осуждени будете* (Іак. V, 9). И паки: *аще зависть горьку имате и рвеніе въ сердцахъ вашихъ, не хвалитеся, не лжите на истину. Нѣсть сія премудрость свыше низходящи, но зе́мна, душевна, бѣсовска. Идѣже бо зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь* (Іак. III, 14. 15). И св. Апостолъ Павелъ глаголетъ: *весь законъ во единомъ словеси исполняется, воеже: возлюбиши ближняго твоего, якоже себе. Аще же другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете* (Галат. V, 14. 15). *Облецытеся убо, якоже избранніи Божіи святи и возлюбленни, во утробы щедротъ, благость, смиреномудріе, кротость и долготерпѣніе: пріемлюще другъ друга, и прощающе себѣ, аще кто на кого имать пореченіе: яко же и Христосъ простилъ есть вамъ, тако и вы* (Колос. III, 12. 13). И паки: *аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ. Не бываимъ тщеславни, другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще.—Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. V, 25. 26; VI, 2).

Возлюбленныя о Господѣ Сестры и Матери! Если вы постараетесь исполнять законъ Христовъ такъ, какъ означено, тогда вы будете достойными предъ Богомъ чадами, которыхъ и азъ грѣшный буду просить, чтобы вы помолились обо мнѣ недостойномъ, да вашими молитвами Господь помилуетъ и меня и проститъ мою грѣшность и нерадѣніе о исправленіи себя при наученіи другихъ, какъ обличаетъ Апостолъ: *научая инаго, себе ли не учиши* (Римл. II, 21)?

Непотребн. Іером. Амвросій.

1875 года, декабрь.

---

13. Сестры о Господѣ и Матери и чада духовныя! Христосъ воскресе! Поздравляю васъ, кому не противно будетъ благожелательное мое поздравленіе, со всерадостнымъ празд-

никомъ Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Сердечно желаю вамъ встрѣтить и превести сіе великое христіанское торжество въ мирѣ и утѣшеніи духовномъ.

Хотя я самъ слабъ и во всемъ неисправно живу, но привыкъ другихъ учить. Отъ того какъ бы невольно понуждаюсь сказать вамъ въ праздникъ сей что-либо душеполезное и спасительное, хотя самъ того не исполняю дѣломъ.

Свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова изъ всѣхъ духовныхъ праздниковъ называется торжествомъ торжествъ. Посему праздновать его и торжествовать слѣдуетъ намъ не плотски, а духовно. Св. Апостолъ Павелъ пишетъ: *аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ; не бываимъ тщеславни, другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще* (Галат. V, 25—26). И паки: *духомъ ходите, и похоти плотскія не совершайте* (Гал. V, 16). И паки: *вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости: блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши* (Гал. VI, 1).

Апостольскія сіи слова ясно показываютъ намъ, что значитъ духовно жить и какъ духовно праздновать христіанскіе праздники. Т.-е.—должно и всегда, а особенно въ эти дни, имѣть ко всѣмъ кротость, никого не раздражать, никому не завидовать и не исполнять похотей плоти, которая прежде всего искушаетъ человѣка чревоугодіемъ, а затѣмъ и другими страстьми.

Но это еще не все высказано, что необходимо для духовной жизни. Апостолъ, какъ основаніе спасенія и какъ главную потребность, выставляетъ добродѣтель смиренія и послушанія, глаголя сице: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ: иже во образѣ Божіи сый, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. II, 5. 6. 8).

Ежели воплотившійся нашего ради спасенія Сынъ Божій имѣлъ крайнее смиреніе и послушаніе до смерти, то кольми паче намъ, непотребнымъ и грѣшнымъ рабамъ Его, хотящимъ наслѣдовать спасеніе, всячески должно заботиться о

сихъ главныхъ добродѣтеляхъ, т.-е. о смиреніи и послушаніи, гдѣ нѣтъ нарушенія какой-либо заповѣди Божіей.

Вотъ, что̀ пришло мнѣ въ слабую и омраченную голову, то и предлагаю любви вашей въ сей великій и всерадостный праздникъ, для утѣшенія и назиданія вашего, заключая грѣшное мое слово глаголомъ самого Господа: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. XXI, 19). Аминь.

Недостойн. Іером. Амвросій.

1876 года, апрѣля 1.

---

14. Сестры о Господѣ и Матери! Вотъ милостію Божіею и еще сподобляемся мы встрѣтить праздникъ Рождества во плоти Господа нашего Іисуса Христа. Поздравляю васъ съ симъ знаменательнымъ и всерадостнымъ и всеобщимъ христіанскимъ торжествомъ и сердечно желаю вамъ провести оное въ мирѣ и радости и утѣшеніи духовномъ. По обычаю своему, желалъ бы сказать вамъ нѣчто въ пользу душевную и теперь, какъ и прежде.

Слышимъ, поется въ пѣсняхъ церковныхъ: «Христосъ сниде, сокрушая и разоряя силу вражію». Какъ Родившійся отъ Дѣвы попралъ и сокрушилъ всю силу вражію, объ этомъ теперь говорить не будемъ; а скажемъ только о нѣкоторыхъ силахъ вражіихъ, какъ онѣ борятъ подвижниковъ и подвижницъ Христовыхъ, и какъ и чѣмъ, съ помощію Христовою, отражаются и побѣждаются.

Пр. Маркъ подвижникъ выставляетъ три особенныя силы вражія, которыя, подобно тремъ великимъ исполинамъ, ратуютъ какъ живущихъ въ монастыряхъ, такъ равно и всѣхъ, хотящихъ приближатися къ Богу. Эти три исполина суть: унынie, забвеніе и невѣдѣніе, а по другимъ свв. отцамъ— невѣжество и неразуміе, которыя предыдутъ всѣмъ другимъ страстямъ и пролагаютъ удобный путь темному полчищу оныхъ.

Бываетъ, что часто мы не знаемъ, что намъ дѣлать; а

если знаемъ, то часто забываемъ нужное и полезное для насъ; а если помнимъ, то часто отъ уныніи лѣнимся исполнять должное и, такимъ образомъ, путаемся въ сѣтяхъ вражіихъ. И наоборотъ: унываетъ человѣкъ и отъ уныніи лѣнится исполнять свои обязанности; отъ таковаго уныніи и разлѣненія нерѣдко предается онъ забвенію; а находясь въ забвеніи и самозабвеніи, человѣкъ иногда предается такому невѣжеству, что послѣ, когда опомнится, самъ стыдится своихъ невѣжественныхъ дѣйствій и неразумныхъ и безразсудныхъ словъ.

Чтобы оградить человѣка отъ нападеній трехъ означенныхъ исполиновъ, пр. Маркъ предлагаетъ три средства. 1-е—вѣдѣніе, получаемое отъ чтенія божественныхъ и духовныхъ книгъ, отъ слышанія слова Божія и отъ вопрошенія опытныхъ. 2-е—благое памятованіе: памятованіе Бога и Его вездѣприсутствія, по сказанному въ Словѣ Божіемъ: *очи Господни тмами темъ кратъ свѣтлѣйшіи солнца суть, прозирающіи въ тайныхъ мѣстѣхъ* (Сирах. XXIII, 27. 28); памятованіе Божественныхъ Его заповѣдей и всего того, *елика*, по слову Апостола *честна, прелюбезна, доброхвальна* (Филип. IV, 8), и особенно памятованіе четырехъ послѣднихъ—смерти, суда Божія, ада и царства небеснаго, по сказанному: *поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши* (Сирах. VII, 39). 3-е—прилежное исполненіе своихъ обязанностей относительно того, чтобы удерживать тѣло свое отъ излишняго сна, чрево—отъ излишней пищи и питія, языкъ—отъ празднословія и осужденія, умъ—отъ помысловъ и попеченій суетныхъ, а сердце—отъ похотей лукавыхъ,—чему содѣйствуетъ прежде всего трезвенное вниманіе и смиренное исполненіе молитвеннаго правила, какъ церковнаго, такъ и келейнаго, и особенно—частое, съ благоговѣніемъ, произношеніе молитвы Іисусовой, которую неопытнымъ и начинающимъ должно первоначально имѣть устную, какъ предписываетъ св. Апостолъ Павелъ: *тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія выну Богу, сирѣчь плодъ устенъ исповѣдающихся имени Его* (Евр. XIII, 15).

Родившійся отъ Дѣвы и пришествіемъ Своимъ сокрушивый всю силу вражію, ходатайствомъ Пречистыя Своея Матери и всѣхъ благоугодившихъ Ему, и за молитвы почившихъ отцевъ нашихъ, да поможетъ намъ противуратовати, елико возможно, тремъ симъ сильнымъ исполинамъ, то-есть, унынію, забвенію и неразумію.

Такъ какъ я самъ присно содержимъ есмь сими страстями, то и разсудилъ подѣлиться съ вами бесѣдою о нихъ, по старинной пословицѣ: «чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ». Недостойный Іером. Амвросій. 1876 года, декабрь.

Іеромонахъ Григорій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.*)

БЕСѢДА XIX.

О первомъ членѣ символа вѣры.

ЦѢЛЬ МІРА.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Мы знаемъ съ вами, братіе, что прежде не было міра и человѣка, что они сотворены были Богомъ. Спрашивается теперь, съ какою цѣлію, съ какимъ назначеніемъ сотворены они? По ученію православной Церкви, Богъ, будучи благъ, сотворилъ міръ и человѣка за тѣмъ, чтобы «и другія существа, прославляя Его, участвовали въ Его благости» (Прав. Испов., ч. 1., отв. на в. 8); чтобы человѣкъ «познавалъ Бога, любилъ и прославлялъ Его и чрезъ то вѣчно блаженствовалъ» (Кат. I ч. 88). Итакъ цѣлью творенія міра была, вопервыхъ, слава Самого Творца. *Господь вся содѣла Себе ради*, говорится въ словѣ Божіемъ (Прит. 16, 4). И дѣйствительно, по слову Божію, *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Пс. 18, 1) *и вся земля* исполнена *славы* Господа Саваоѳа (Ис. 6, 3). Размышляя о сотвореніи міра и величіи Божіемъ, Царь Давидъ призываетъ небо и землю славословить своего Творца: *хвалите Господа съ небесъ: хвалите Его въ вышнихъ. Хвалите Его вси ангели Его:*

*) См. декабрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

вся силы Его. Хвалите Его солнце и луна: хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ. Хвалите Его небеса небесъ, и вода, яже превыше небесъ... Хвалите Господа отъ земли: зміеве и вся бездны: огнь, градъ, снѣгъ, голотъ, духъ буренъ, творящая слово Его: горы и вси холмы, древа плодоносна и вси кедри: звѣріе и вси скоти: гади и птицы пернаты: царіе земстіи и вси людіе, князи и вси судіи земстіи: юноши и дѣвы, старцы съ юношами, да восхвалятъ имя Господне: яко вознесеся имя Того единаго, исповѣданіе Его на земли и на небеси (Пс. 148, 1—13). Такимъ образомъ небо и земля прославляютъ Своего Творца. Но прославленіе Творца было цѣлію особенно при сотвореніи человѣка. Человѣкъ, какъ образъ и подобіе Божіе, долженъ стремиться къ Своему Творцу всѣми силами своей души, познавать Его и прославлять. *Художествомъ разума исполни я*, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ о Богѣ и первыхъ людяхъ, *положилъ есть око свое на сердцахъ ихъ, показати имъ величество дѣлъ своихъ: да имя святыни Его восхвалятъ, и да повѣдаютъ величество дѣлъ Его* (Сир. 17, 6—8). Соотвѣтственно этому и Спаситель заповѣдалъ намъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16). Заповѣдали и св. апостолы: *прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20); *аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите* (10, 31). Прославляя Бога добрыми дѣлами, человѣкъ будетъ уподобляться Своему Творцу и такимъ образомъ достигать своего назначенія. Въ ветхомъ завѣтѣ Господь говоритъ людямъ: *будите святи, яко азъ святъ Господь Богъ вашъ* (Лев. 11, 44); и въ новомъ завѣтѣ Спаситель заповѣдалъ: *будите убо совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48).

Другая цѣль сотворенія міра, какъ мы сказали, состоитъ въ блаженствѣ тварей. Изъ слова Божія мы знаемъ, что Господь даетъ всему жизнь, дыханіе и все необходимое для

жизни (Дѣян. 17, 25), и исполняетъ *всяческая* своея *благости* (Пс. 103, 28). Но и помимо этого, прославляя Бога добрыми дѣлами, человѣкъ этимъ самымъ достигаетъ блаженства. Слѣдствіемъ добрыхъ дѣлъ,—благочестія,—и наградою за нихъ бываетъ блаженная жизнь, по ученію Самого Спасителя о блаженствахъ (Матѳ. 5, 3—12). *Благочестіе*, по ученію апостола Павла, *на все полезно есть, имуще обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8).

Наконецъ, при сотвореніи человѣка, ясно было высказано Богомъ и назначеніе его по отношенію ко всѣмъ тварямъ. *Сотворимъ человѣка*, говорилъ Господь, *по образу нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрьми, и скотами, и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли* (Быт. 1, 26). Такимъ образомъ, человѣкъ поставляется царемъ и владыкою всего міра. И дѣйствительно, все на землѣ служитъ ему и земля, и вода, и огонь, и воздухъ, и животныя; разумомъ своимъ онъ покаряетъ себѣ даже и такихъ животныхъ, которыя въ нѣсколько разъ сильнѣе его. Разсуждая о достоинствѣ человѣка, св. Василій Великій такъ говоритъ, обращаясь къ нему: «всѣ земныя животныя, какъ кроткія, такъ и свирѣпыя, обитающія въ водахъ и летающія по воздуху сему подвластны и подручны тебѣ, не ты ли художества изобрѣлъ и города сооружалъ? Не все ли то вымыслилъ ты, что къ содержанію и услажденію твоему служитъ? Не помощію ли разума преходны тебѣ моря? Не земля ли и воды тебѣ въ жизни служатъ? Не тебѣ ли показываютъ стройность свою воздухъ, небо и обращенія звѣздъ? (Собр. поуч. издан. св. Синод. 42 об.). Такъ все въ мірѣ находится во власти человѣка. Но вы скажете, зачѣмъ же бываютъ на землѣ разныя бѣдствія, заразныя болѣзни, пожары, землетрясенія, въ борьбѣ съ которыми человѣкъ является безсильнымъ. Зачѣмъ на ряду съ кроткими животными существуютъ дикія, отъ которыхъ человѣку приходится нерѣдко страдать? На это нужно сказать, что человѣкъ самъ виноватъ, ибо не сумѣлъ сохранить данной ему отъ Бога власти. Онъ нарушилъ за-

повѣдь Божію и оскорбилъ Бога своимъ непослушаніемъ; отсюда произошли всѣ бѣдствія. До грѣхопаденіи не было бѣдствій на землѣ и всѣ звѣри были послушны и безвредны для человѣка; все было *добро зѣло*. По грѣхопаденіи же вся природа измѣнилась: человѣкъ оказалъ Богу непослушаніе, за то и природа и животныя стали враждовать съ нимъ. Слово Божіе говоритъ намъ: «тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго се въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ. Ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится до нынѣ (Рим. 8, 20—22). Своимъ существованіемъ дикіе звѣри напоминаютъ падшему человѣку о его паденіи, виновности и смерти. Господь употребляетъ ихъ для вразумленія, исправленія и наказанія человѣка. *Огнь, и градъ, и гладъ, и смертъ*, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, *вся сія создана быша на месть: зубы звѣрей, и скорпіи, и ехидны, и мечъ отмщаяй въ погибель нечестивыхъ*» (39, 36—37). Но не смотря, братіе, на грѣхопаденіе, человѣкъ не совсѣмъ былъ лишенъ своей власти, и теперь, при различныхъ бѣдствіяхъ, по милосердію Божію, онъ остается владыкою міра и теперь силою своего разума покоряетъ онъ себѣ и природу и животныхъ. Слыхали вы, что есть такъ-называемые укротители звѣрей, которые настолько усмиряютъ хищныхъ животныхъ, львовъ, тигровъ и др., что безбоязненно входятъ къ нимъ и остаются невредимыми. Это говоритъ намъ о томъ, что животное чувствуетъ надъ собою власть человѣка. Но упомянутые мною лица дѣйствуютъ на животныхъ страхомъ оружія. Мы имѣемъ другіе примѣры, когда человѣкъ покоряетъ своей волѣ животныхъ не силою, а своею святою жизнію. Примѣромъ этого можетъ служить пророкъ Даніилъ, не тронутый во рвѣ голодными львами, и апостолъ Павелъ, не потерпѣвшій никакого вреда отъ ужаленія змѣи. Изъ житій святыхъ извѣстно, что многіе пустынники жили въ мирѣ съ дикими животными; напр. Преп. Сергій изъ своихъ рукъ кормилъ медвѣдя. Ясно, что животное чувствуетъ надъ собою власть че-

ловѣка, а слѣдовательно онъ и теперь можетъ быть названъ царемъ и владыкою міра. Размышляя о достоинствѣ человѣка и его отношеніи къ творенію Божію уже послѣ его грѣхопаденій, Давидъ восклицаетъ: *Господи, что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его? умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его: и поставилъ еси его надъ дѣлы руку твоею, все покорилъ еси подъ ноздѣ его: овцы и волы вся, еще же и скоты польскія, птицы небесныя и рыбы морскія* (Пс. 8, 5—8).

Итакъ, братіе, вся природа прославляетъ Господа, всякое дыханіе словословитъ Своего Создателя. Присоединимъ же и мы свой голосъ къ голосу всей вселенной, будемъ прославлять Бога и въ душахъ нашихъ и въ тѣлесѣхъ нашихъ, будемъ *вся творити во славу Божію* (1 Кор. 6, 20. 10, 31). Высоко назначеніе наше на землѣ. Мы призваны быть въ союзѣ съ Богомъ, благоугождать Ему, уподобляться Его святости и чрезъ это достигать блаженства и владычествовать надъ всею природою. Будемъ всегда, братіе, помнить объ этомъ назначеніи нашемъ и будемъ стремиться къ выполненію его. Аминь.

БЕСѢДА XX.

О первомъ членѣ символа вѣры.

ПРОМЫСЛЪ БОЖІЙ О МІРѢ И ЧЕЛОВѢКѢ.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Мы знаемъ съ вами, братіе, что Богъ сотворилъ міръ въ шесть дней. Въ седьмой день Онъ почилъ отъ дѣлъ Своихъ, т. е. пересталъ творить вновь. Но, сотворивъ міръ, Богъ не оставилъ его; Онъ продолжаетъ заботиться, или, какъ при-

нято говорить, промышляетъ о немъ. *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю,* (Іоанн. 5, 17) говорилъ Іисусъ Христосъ іудеямъ, указывая на промыслъ Божій о мірѣ. Такимъ образомъ Богъ не есть только Творецъ міра, но, какъ говорится въ символѣ вѣры, и *Вседержитель* потому что Онъ все содержитъ и въ Своей силѣ и въ Своей волѣ. Всемогущій, премудрый и благій Богъ сохраняетъ созданный Имъ міръ, управляетъ имъ, поддерживаетъ жизнь тварей и все направляетъ къ назначенной Имъ цѣли. Всякому добру Онъ вспомоществуетъ, а зло пресѣкаетъ, или исправляетъ и обращаетъ къ добрымъ послѣдствіямъ. Что Богъ дѣйствительно промышляетъ о мірѣ, въ этомъ мы убѣждаемся и соображеніями своего разума. Если для сохраненія порядка въ домѣ необходимъ хозяинъ, и для сохраненія порядка и спокойствія въ государствѣ необходимы власти, то и для сохраненія порядка во вселенной необходимъ также промыслъ Божій. Безчисленное множество тварей при помощи Божіей живетъ, размножается, находитъ себѣ пищу и жилище. *Вся къ Тебѣ,* обращаясь къ Богу, говоритъ Давидъ, *чаютъ, дати пищу имъ во благо время* (103, 27). *Очи всѣхъ на Тя уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи, отверзаеши Ты руку Твою и исполняеши всякое животное благоволенія* (144, 15—16). Призывая людей къ прославленію Бога, онъ восклицаетъ: *пойте Богови нашему въ гуслехъ, одѣвающему небо облаки, уготовляющему земли дождь, прозябающему на горахъ траву и злакъ на службу человѣкамъ, дающему скотомъ пищу ихъ и птенцемъ врановымъ, призывающимъ его* (146, 7—9). Но особенно промышляетъ Богъ о человѣкѣ, даруя ему все необходимое для жизни. Самъ Іисусъ Христосъ, укрѣпляя въ народѣ вѣру, говорилъ: *воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучше ихъ есте* (Матѳ. 6, 26); *смотрите кринъ сильныхъ, како растутъ: не труждаются, не прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ*

отъ сихъ. Аще же сѣно сельное днесь суще и утрь въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ, не много ли паче васъ маловѣри! (28—30). Все, что ни случается съ человѣкомъ, все происходитъ по волѣ Божіей. *Не двѣ ли птицы,* говоритъ Іисусъ Христосъ, *цѣнятся единымъ ассаріемъ? и ни едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего. Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть. Не убойтесь убо, многъхъ птицъ лучше есте вы* (10. 29—31). Промыслъ Божій оберегаетъ человѣка отъ всякаго зла и защищаетъ отъ опасности. Въ посланіи къ Коринѳянамъ апостолъ Павелъ, сказавъ, что Господь избавилъ его отъ близкой смерти, высказываетъ надежду, что Онъ и всегда избавитъ его. И дѣйствительно Апостолу много приходилось пострадать и Господь избавлялъ его отъ всѣхъ опасностей. «Много разъ былъ я», говоритъ онъ, «въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями, въ трудѣ и изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жаждѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ (2 Кор. 1, 10. 11, 26—27). Отъ всѣхъ этихъ опасностей Господь избавлялъ Апостола, подобно ему избавляетъ и насъ отъ нашихъ опасностей. *Возведохъ очи мои въ горы,* говоритъ св. Давидъ, *отнюдуже пріиде помощь моя. Помощь моя отъ Господа сотворшаго небо и землю.* (100, 1—2). *Блаженъ, ему же Богъ Іаковль,—помощникъ его. упованіе его на Господа Бога своего, хранящаго истину въ вѣкъ, творящаго судъ обидимымъ, дающаго пищу алчущимъ, Господь рѣшитъ окованныя, Господь умудряетъ слѣпцы, Господь возводитъ низверженныя, Господь любитъ праведники, Господь хранитъ пришельцы, сира и вдову пріиметъ и путь грѣшныхъ погубитъ* (145, 5—9). Особенно промыслъ Божій простирается на праведниковъ. Хотя, какъ всеблагій, Богъ промышляетъ о всѣхъ людяхъ, каковы бы они ни были, *сіяетъ солнце Свое,* какъ говоритъ Іисусъ

Христосъ, *на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя*, однако на праведникахъ сосредоточиваетъ Онъ особое попеченіе. *Очи Господни на праведныя, и уши его въ молитвѣ ихъ: лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ. Воззваша праведніи и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избави ихъ* (Пс. 33, 16—19). *Милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся его: и правда его на сынѣхъ сыновъ, хранящихъ завѣтъ его, и помнящихъ заповѣди Его творити я* (102, 17 — 18). И апостолъ Павелъ говоритъ: «знаемъ, что любящимъ Бога, призваннымъ по Его изволенію, все содѣйствуетъ ко благу» (Рим. 8, 28). Промышляя въ частности о человѣкѣ, Господь промышляетъ вообще о всемъ родѣ человѣческомъ. Онъ устрояетъ царства, возвышаетъ или смиряетъ народы. Самъ поставляетъ царей надъ народами. *Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ дастъ е* (Дан. 4, 22. 29), *той поставляетъ цари и преставляетъ* (Дан. 2, 21), говорится въ словѣ Божіемъ.

Итакъ, по свидѣтельству слова Божія, Богъ, сотворивши міръ, не оставилъ его, а продолжаетъ заботиться о немъ, даетъ жизнь и все необходимое для жизни тварямъ и человѣку. Однако, братіе, этотъ промыслъ Божій о человѣкѣ не даетъ права лѣнивымъ людямъ ничего не дѣлать для своего сохраненія. Самъ Богъ въ четвертой заповѣди говоритъ: *шесть дней дѣлай и сотвори въ нихъ вся дѣла твоя.* Апостолъ Павелъ завѣщалъ паствѣ своей, говоря: «если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь. Слышимъ, что нѣкоторые у васъ поступаютъ безчинно, ничего не дѣлаютъ, а суетятся. Таковыхъ увѣщеваемъ и убѣждаемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, чтобы они, работая въ безмолвіи, ѣли свой хлѣбъ» (2 Сол. 3, 10—12). Точно также и народная мудрость выразила необходимость труда при надеждѣ на Бога въ извѣстной пословицѣ: «на Бога надѣйся, а самъ не плошай». Каждаго изъ насъ Господь одарилъ различными силами и способностями. Это есть дѣло про-

мысла Божія. Господь надѣлилъ ими насъ для того, чтобы мы употребляли ихъ къ пользѣ своей и ближнихъ своихъ и къ славѣ Создателя и Промыслителя нашего. Исполняющій трудолюбиво и свято дѣло свое, какое бы оно ни было, содѣйствуетъ такимъ образомъ промыслу Божію.—Съ другой стороны, братіе, надѣясь на промыслъ Божій, мы не должны подвергать себя намѣренно и безразсудно какимъ либо опасностямъ. Это значило бы *искушать* Господа Бога, значило бы дерзновенно требовать, чтобы дѣйствія Его подчинились нашему неразумію и прихоти. Господь далъ заповѣдь чрезъ Моисея: *да не искусиши Господа Бога твоего* (Втор. 6, 16), т.-е. не проси у Бога чудесъ изъ одного любопытства, не вынуждай Бога къ чуду, не подвергай себя напрасно опасности. Во время сорокадневнаго поста, діаволъ, искушая Господа, поставилъ Его на верхъ самаго высокаго портика храма и говоритъ: «если Ты Сынъ Божій, бросься внизъ; ибо написано: Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ, и на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею». Господь могъ бы сдѣлать чудо, но отвѣтилъ: «написано также: не искушай Господа Бога твоего» (Матѳ. 4, 6—7).

Итакъ, братіе, будемъ употреблять дарованныя намъ нашимъ Создателемъ и Промыслителемъ силы и способности на пользу свою, нашихъ ближнихъ и во славу Божію, будемъ стараться свято исполнять каждый свое дѣло и Всеблагій Господь поможетъ намъ. Аминь.

Свящ. С. Садковскій.

КЪ ИСТОРІИ РЕДАКЦІИ

РУССКАГО ПЕРЕВОДА СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.*)

При всей внимательности, при всей осмотрительности и осторожности, съ какою ведено было дѣло перевода священнаго писанія на русскій языкъ, занимавшее, какъ видѣли, столько почтенныхъ лицъ и сильныхъ умовъ, въ немъ, какъ въ дѣлѣ все же человѣческомъ, не могли не оказаться нѣкоторыя несовершенства, даже прямо недостатки, происходившіе частію отъ корректурныхъ недосмотровъ я), частію же отъ редакціонныхъ недоглядокъ, недоразумѣній и проч. Эти недостатки, несовершенства отчасти открылись уже и для современниковъ выхода въ свѣтъ священныхъ книгъ въ русскомъ переводѣ, издававшемся по благословенію Св. Синода, какъ еще болѣе такихъ недостатковъ было въ переводѣ, изданномъ, подъ смотрѣніемъ членовъ Св. Синода, иждивеніемъ Россійскаго Библейскаго Общества, и положенномъ въ основаніе и руководство при возобновленіи дѣла перевода въ 1858 и дальнѣйшихъ годахъ. Св. Синодъ, для котораго было не только весьма важно и дорого, но и составляло

*) Продолженіе. См. ноябрьскую кн. *Душепол. Чтенія*. 1892 г.

я) Корректуру перевода при Св. Синодѣ держалъ членъ Синода протопресвитеръ В. Б. Бажановъ († 1883), весьма тщательно относившійся къ столь важному дѣлу.

предметъ самаго заботливаго попеченія—довести переводъ до возможной степени совершенства, съ достодолжнымъ вниманіемъ относился ко всѣмъ, отъ кого бы то ни было исходившимъ, замѣчаніямъ, указывавшимъ недостатки и несовершенства перевода и въ послѣдующихъ его изданіяхъ исправлялъ ихъ. На этой то сторонѣ дѣла перевода св. Писанія, по скольку въ ней обнаружилось участіе блаженныя памяти святителя Московскаго Филарета, мы и хотимъ въ настоящее время остановить свое вниманіе, имѣя въ виду указать нѣкоторые отдѣльные случаи, подобные тому, какой мы недавно обнародовали изъ сношеній святителя Филарета съ митрополитомъ Исидоромъ в). Предметъ сей, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ полнаго внимания самъ по себѣ, безотносительно къ какому бы то ни было времени, ибо касается не обыкновенныхъ, а священныхъ книгъ, для всякаго христіанина дорогихъ; заслуживаетъ вниманія и по отношенію къ потребностямъ нынѣшнихъ именно обстоятельствъ. Разумѣемъ предпринятое нынѣшнимъ Г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ по истинѣ святое дѣло исправленія русскаго перевода священнаго писанія, а) въ каковомъ дѣлѣ призываются и уже призваны участвовать многіе мужи науки и другіе люди, дорожащіе симъ дѣломъ, могущіе и умѣющіе взяться за него и способствовать его движенію. Ибо, какъ заявляется г. Синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, несмотря на прежнія исправленія, «значительное количество неточностей осталось б) въ русскомъ переводѣ, изданномъ по благословенію Св. Синода,—этомъ лучшемъ изъ всѣхъ другихъ русскихъ пере-

---

в) См. указанное мѣсто въ *Душепол. Чтеніи* за 1892 г. ч. III, стр. 364 и дал. Нѣкоторые изъ случаевъ, которые мы теперь хотимъ указать отчасти извѣстны въ печати, а нѣкоторые совершенно неизвѣстны еще въ печати и нами впервые обнародуются.

а) См. *Церковныя Вѣдомости*, издаваемыя при Св. Синодѣ. 1892 г. № 33, Прибавленія.

б) См. тамъ же, Прибавленій стр. 1129.

водовъ, исполненныхъ частными лицами или даже группами лицъ. в)

1. Въ отношеніи къ редакціи перевода Св. Писанія на русскій языкъ нужно было прежде всего установить основныя положенія и правила, которыми слѣдовало руководствоваться въ этомъ дѣлѣ. Съ этой стороны мы укажемъ между прочимъ на слѣдующіе случаи сношеній святителя Филарета съ нѣкоторыми лицами.

Въ 1858 году, когда только что началось производствомъ возобновленное дѣло перевода священныхъ книгъ и когда только что напечатана была вышеупомянутая записка святителя Московскаго Филарета о переводахъ LXX и славянскомъ, святитель Филаретъ, препровождая экземпляръ ея, въ числѣ другихъ членовъ Св. Синода, г) тогдашнему митрополиту Кіевскому, а послѣ Новгородскому и С.-Петербургскому (недавно почившему) Исидору, отъ 30 сентября писалъ ему: «Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь! Извѣстно, что въ разныхъ рукописяхъ и изданіяхъ Священнаго Писанія, а также и при сличеніи переводовъ съ оригинальными текстами, встрѣчаются, по мѣстамъ, разнословія, большею частію не измѣняющія смысла рѣчи, а частію и такія, которыя значительно измѣняютъ оный.—Посему, при предпринятомъ преложеніи священныхъ книгъ на Русское нарѣчіе, необходимо встрѣчаются вопросы: должно ли держаться предпочтительно славянскаго текста, или греческаго, а по Ветхому Завѣту — греческаго или еврейскаго? Или должно принимать въ соображеніе тѣ и другіе тексты? И какъ сіе соображеніе охранить отъ произвола? — Напримѣръ: въ предписанномъ отъ Святѣйшаго Синода преложеніи Евангелія отъ Марка,

---

в) Часть этихъ переводовъ указывается въ помянутыхъ выше изслѣдованіяхъ И. Корсунскаго.

г) Что святитель Филаретъ посылалъ эту записку, по напечатаніи ея, и другимъ членамъ Синода, о семъ см. *Письма м. Филарета къ архіеписк. Алексію*, стр. 190. Москва, 1883. Изд. преосв. Саввы, архіепископа Тверскаго.

главы четвертой, стихъ 11 представляетъ слѣдующее разночтеніе и вопросъ. Въ славянскомъ текстѣ: *вамъ есть дано вѣдати тайны царствія Божія.* А по тексту греческому: *вамъ есть дано вѣдати тайну* (τὸ μυστήριον) *царствія Божія.* Которому чтенію долженъ слѣдовать переводъ? Такое положеніе дѣла побудило меня согласиться, чтобы напечатано было написанное мною еще въ 1845 году изслѣдованіе *о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго седмидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ Священнаго Писанія.* Представляю оное вашему высокопреосвященству, какъ мою долю участія въ разрѣшеніи выше предложенныхъ вопросовъ, которые требуютъ разрѣшенія, чтобы дѣло перевода не подверглось дѣйствію произвола и случайныхъ воззрѣній трудящихся въ ономъ». д)

Въ согласіи съ этимъ святитель Филаретъ отъ 10 генваря слѣдующаго 1859 года, когда подвѣдомая ему Московская Духовная Академія, которой и порученъ былъ переводъ Евангелія отъ Марка, уже значительное число главъ перевода сего Евангелія окончила, писалъ намѣстнику Сергіевой Лавры (въ стѣнахъ которой помѣщается Московская Академія) архимандриту Антонію: «Весьма благодарю васъ, отецъ намѣстникъ, за мысли о переводѣ священныхъ книгъ. Выписываю слова ректора е) вами прописанныя: «Греческій текстъ вѣренъ славянскому; а иныя выраженія не соотвѣтствуютъ мысли Евангельской». Первая половина сихъ словъ не вполнѣ справедлива; а другой не понимаю. Припоминаю примѣръ: въ греческомъ текстѣ сказано: вамъ дано разумѣть *тайну* царствія Божія. Въ славянскомъ: вамъ дано разумѣть *тайны* царстія Божія. Я предложилъ слѣдовать здѣсь славянскому; и сотрудники ж) приняли сіе. Славянское

д) *Собраніе мнѣній и отзыв. м. Филар.* IV, 348—349.

е) Къ сожалѣнію, письмо о. намѣстника къ митроп. Филарету не сохранилось.

ж) Т.-е. члены переводнаго Комитета, учрежденнаго при Моск Дух. Академіи въ 1858 году и имѣвшаго въ своемъ составѣ ректора

чтеніе предпочтено между прочимъ потому, что у Евангелиста Луки з) поставлено въ томъ же изреченіи: *тайны* и).—Что за *выраженія не соотвѣтствующія мысли Евангельской?* Какъ могутъ быть такія выраженіи въ Евангеліи? Откуда же мы можемъ знать мысль Евангельскую, если не изъ выраженій Евангельскихъ?—Не понимаю, и потому не могу ничего отвѣчать.—Спрашиваете, отчего въ новомъ переводѣ есть отступленія отъ славянскаго?—Не помню, есть ли въ главахъ св. Марка, до нынѣ переведенныхъ. Если бы указали мѣста: то далъ бы я отвѣтъ. Но не прежде ли исправленія читали вы переводъ? Напримѣръ, комитетъ поставилъ было: *начинается Евангеліе* і). Я предположилъ не отступать отъ греческаго и славенскаго и поставить: *начало Евангелія*. Такъ и сдѣлано к).—Спрашиваете, почему есть отступленія отъ прежняго русскаго перевода л)? Отвѣтствую: потому, что прежній переводъ, при пересмотрѣ котораго духовныя члены комитета были въ борьбѣ съ свѣтскими м), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не довольно близокъ къ подлиннику и къ славянскому: нынѣшній переводъ ближе и точнѣе.—Желалъ бы я видѣть указан-

---

Академіи (архим. Сергія), и профессоровъ протоіереевъ П. С. Делицына († 1863) и А. В. Горскаго († 1875).

з) См. Луки 8, 10.

и) И Св. Синодъ согласился съ предположеніемъ святителя Московскаго комитету, учрежденному при Моск. Дух. Академіи. И доселѣ въ русскомъ переводѣ Евангелія въ Марк. 4, 11 мы читаемъ (по Синодскому изданію) такъ, какъ предложено было святителемъ Филаретомъ.

і) Марк. 1, 1. Первоначальное производство перевода Евангелія отъ Марка въ переводномъ комитетѣ, учрежденномъ при Моск Дух. Академіи, было поручено А. В. Горскому, но надъ редакціею перевода трудились обще, всѣ члены комитета,

к) Опять это предложеніе, принятое комитетомъ Московскимъ академическимъ, принято и доселѣ читается и въ изданіяхъ Св. Синода.

л) То-есть отъ перевода Россійскаго Библейскаго Общества.

м) См. о семъ подробнѣе въ помянутыхъ изслѣдованіяхъ И. Корсунскаго.

ными мѣста перевода, которыя сдѣлали на васъ тяжкое впечатлѣніе, чтобы еще ихъ изслѣдовать.—Нѣкоторые думаютъ, что свѣтскіе хотятъ проволочь дѣло перевода [n]: сіи не признаются въ томъ: Господь вѣдаетъ истину.—Если бы поручить Московской Академіи переводъ всего Евангелія, и можно было бы ожидать твердости сего дѣла: то конечно хорошо было бы составить для сего совѣтъ не только изъ людей знанія, но и изъ людей благочестиваго чувства: но теперь, когда дѣлается опытъ, который можетъ быть поставленъ вверхъ дномъ, неудобно было сдѣлать болѣе того, что сдѣлано.—Что касается до меня, я ни одного слова въ переводѣ не поставилъ по своему рѣшенію, а предлагалъ мои мнѣнія комитету [o], и неоднократно внушалъ, что отдаю ихъ на свободное разсужденіе» [n].

Таковы были первые шаги мудраго, многоопытнаго святителя по его участію въ ходѣ дѣла редакціи возобновленнаго производствомъ перевода священныхъ книгъ, и уже такъ тверды были эти шаги, такъ плодотворно, сильно и вліятельно было его участіе въ семъ дѣлѣ.

2. Въ 1859 году отдѣльныя части русскаго перевода священныхъ книгъ Новаго Завѣта, по исполненіи онаго православными духовными академіями, начали поступать уже на просмотръ и высшую редакцію переводнаго комитета, учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ. Къ участію въ этомъ пересмотрѣ и редакціи, кромѣ постоянно присутствовавшихъ въ Петербургѣ членовъ Св. Синода, подъ наблюденіемъ первенствующаго члена (въ то время митрополита Григорія), были приглашены и нѣкоторые временно вызываемые для присутствованія въ Св. Синодѣ епархіальные архіереи. Таковымъ въ ту пору былъ между прочими архіепископъ Харьковскій (впослѣдствіи Черниговскій) Фила-

---

n) Подъ свѣтскими ближе всего разумѣется тогдашній оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ А. П. Толстой, о чемъ см. тамъ же.

o) Переводному при Моск. Дух. Академіи.

n) *Письма м. Филар. къ архим. Антонію*, IV, 151 — 152. Москва, 1884.

ретъ (Гумилевскій), питомецъ Московской Духовной Академіи (выпуска 1830 года) и духовной школы святителя Филарета, митрополита Московскаго, извѣстный ученый богословъ и церковный историкъ († 1866). На дѣло возобновленія русскаго перевода онъ имѣлъ свой особый взглядъ. Еще отъ 28 октября 1858 года изъ Петербурга писалъ онъ А. В. Горскому: «Признаюсь искренно, что дѣлать новый переводъ русскій для меня кажется дикимъ. Высказывалъ я это убѣжденіе митрополиту здѣшнему [р]) и, не получивъ никакого ни *да*, ни *нѣтъ*, я оставался въ убѣжденіи что туже простую мысль держатъ и другіе [с]).» Иначе сказать, онъ считалъ въ разсматриваемое время совершенно достаточнымъ лишь исправить русскій переводъ, изданный Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ. Поэтому, встрѣтившись съ значительными разностями новаго перевода въ сравненіи съ прежнимъ при разсмотрѣніи онаго въ Св. Синодѣ, архіепископъ Филаретъ, по свойственной ему горячности, не могъ выдержать, чтобы не высказаться относительно ихъ. Свои недоумѣнія и замѣчанія на переводъ Евангелія (отъ Матѳея, исполненный С.-Петербургскою Духовною Академіею) преосвященный Харьковскій изложилъ въ письмѣ къ святителю Московскому Филарету, который отъ 9 марта 1859 года на это письмо отвѣтствовалъ ему слѣдующее: «Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Вы приглашаете меня къ занимательной бесѣдѣ о переводѣ Новаго Завѣта. Но и при семъ не скоро достигаю того, чтобы войти въ сію бесѣду. Въ выраженіи: *Авраамъ родилъ Исаака* [т]) нѣтъ ничего соблазнительнаго а есть небольшая странность или необычайность. Много лѣтъ читали сіе выраженіе въ русскомъ переводѣ [у]): и мнѣ не случилось слышать противъ него возраженія. И есть ли

р) То-есть С.-Петербургскому Григорію.

с) *Прибл. къ Твор. св. отц.* 1885, XXXVI, 470.

т) Матѳ. 1, 2.

у) То-есть въ переводѣ изд. Россійск. Библ. Общества, вышедшемъ въ свѣтъ впервые еще въ 1819 году.

нынѣ взято правило, какъ можно ближе къ славенскому вести новый переводъ: то вотъ новая причина сохранить прежнее выраженіе ф). Но есть ли желаютъ выраженія болѣе обыкновеннаго: не будетъ далекимъ отступленіемъ отъ подлинника сказать: отъ *Авраама родился Исаакъ*.

Вы говорите, что въ изреченіи: *еда сей есть Христосъ, Сынъ Давидовъ* х), слова: *Христосъ* нѣтъ ни въ одномъ греческомъ спискѣ. Не правда. Въ изданіи Грисбаха ц) указано нѣсколько рукописей, въ которыхъ слово: *Христосъ* есть; и также указанъ и Славенскій текстъ. Видите, его уважаютъ и иностранные критики.—Вы говорите, что слово *Христосъ*, здѣсь не нужно. По такой догадкѣ нельзя исключать слова изъ текста. Напротивъ, мнѣ кажется, что слово: *Христосъ*, здѣсь нужно: безъ него не довольно опредѣленно выраженіе: *Сынъ Давидовъ*. Рѣчь идетъ безъ сомнѣнія о Христѣ.—При томъ, есть ли и сомнительно, принадлежитъ ли слово: *Христосъ*, къ первоначальному тексту: лучше имѣть текстъ болѣе полный. Есть ли вы оставили въ текстѣ прибавочное слово: бѣды нѣтъ. А есть ли бы исключили слово, которое можетъ быть дѣйствительно принадлежитъ къ первоначальному тексту: вы сдѣлали бы грѣхъ.

Въ словахъ: *помилуй ны Іисусе Сыне Давидовъ* ч), слова, *Іисусе*, подлинно нѣтъ въ Греческихъ спискахъ; а есть въ нѣкоторыхъ: Κύριε—*Господи*. Но и здѣсь совѣтовалъ бы я сохранить слово: *Іисусе*, согласно съ Славенскимъ, только оградить вмѣстительными въ знакъ того, что его нѣтъ въ греческихъ спискахъ.

ф) Въ славянскомъ переводѣ, какъ извѣстно, и читается: *Авраамъ роди Исаака*.

х) Матѳ. 12, 23.

ц) Novum Testamentum graece. Textum ad Fidem codicum, versionum et Patrum recensuit et lectionis varietatem adjecit Dr. *I. I. Griesbach*. Ed. 2-da. T. I—II. Halae Saxonum et Londini, 1796—1806.

ч) Матѳ. 9, 27.

Мат. VII, 29. Вы говорите, что словъ: *и Фарисее* ш), въ греческихъ спискахъ нѣтъ. Опять неправда. Есть въ нѣкоторыхъ, и во многихъ древнихъ переводахъ. Почему говорите вы, что *даже не разсудительно* прибавлено: *и Фарисее*, не понимаю. Напротивъ, мнѣ кажется, это не только прилично, но почти нужно. Потому что есть ли надлежало представить владычественную силу слова Христова: то надобно было возвысить ее не только надъ *книжниками*, но и надъ *фарисеями*, которые выше и сильнѣе книжниковъ были въ народѣ.

Вы говорите, что внесть такія прибавленія въ Русскій текстъ, значило бы переводить съ Славенскаго, а не съ Греческаго. Но, вопервыхъ, не доказано, что это прибавленія. Вовторыхъ, изъ того, что въ главу Русскаго перевода внесено изъ Славенскаго одно слово: *Іисусъ*, которое не дѣлаетъ ни малѣйшей перемѣны въ смыслѣ, отнюдь не слѣдуетъ, что эта глава переведена не съ Греческаго.

Вы говорите, что не надобно примѣшивать къ переводу толкованія. Но въ вышеприведенныхъ примѣрахъ представляются не толкованія, а разнословія текста, и притомъ такія, которыя, можетъ быть, даже принадлежатъ къ первоначальному тексту.

Мат. X, 12. *Глаголюще: миръ дому сему.* Сіи слова и въ Греческихъ спискахъ есть; и съ вѣроятностію могутъ быть отнесены къ первоначальному тексту. Можно сказать: цѣлуйте человѣка, и ничего не прибавить, потому что всѣ знаютъ, какъ привѣтствуютъ человѣка. Но: *цѣлуйте домъ*, не понятно, есть ли не прибавить, какъ привѣтствовать его.

Должно признаться, что тяжело слышится, когда говорится къ лицу Божіей Матери: *что тебѣ до меня?* щ)— Вопросъ: *что мнѣ и тебѣ?* можетъ имѣть правильный смыслъ русскій, не противный и греческому: — «что мнѣ до того нужды? Что и тебѣ до того нужды? Не надобно

ш) Полный текстъ Матѳ. 7, 29: *Бѣ бо уча ихъ яко власть имѣя, и не яко книжницы и фарисее.*

щ) Іоан. 2, 4.

еще и просить чуда, и являть оное, потому что еще не пришелъ часъ Мой».—Но это не препятствуетъ въ другомъ мѣстѣ поставить: *что тебѣ до насъ?* ъ)

Мы съ нѣкоторыми изъ трудящихся ы) окончили пересмотръ послѣднихъ главъ евангелиста Марка, и онѣ вскорѣ будутъ представлены.

Помолимся Богу Слову, да благословитъ слово Русское быть вѣрнымъ слову Божественному ь).» Въ виду немаловажности этого письма по его содержанію, святитель Московскій Филаретъ велѣлъ снять копію съ него и эту копію, по просмотрѣ и собственноручномъ исправленіи ея, послалъ на имя ректора Московской Духовной Академіи архимандрита Сергія ѣ), при слѣдующемъ письмѣ къ нему отъ 11 марта того же 1859 года: «Посылаю Вамъ, отецъ Ректоръ, списокъ съ письма моего къ преосвященному Харьковскому, въ которомъ я спорю съ нимъ о нѣкоторыхъ мѣстахъ перевода Евангелія. Можетъ быть не излишне будетъ Вамъ и переводному Комитету знать, что думаютъ тамъ, и что думается мнѣ.» э)

Замѣтимъ, что Св. Синодъ, въ своемъ изданіи русскаго перевода Евангелія, во всѣхъ мѣстахъ, о которыхъ шла рѣчь въ письмахъ Филарета архіепископа Харьковскаго и Филарета митрополита Московскаго, поставилъ все такъ, какъ предлагалъ святитель Московскій, находя его соображенія по поводу редакціи перевода этихъ мѣстъ вполнѣ основательными. И доселѣ мы читаемъ эти мѣста именно

ъ) Матѳ. 8, 29; сн. Лук. 8, 28 и Марк. 5, 7.

ы) Разумѣются опять члены переводнаго Комитета, учрежденнаго при Московской Духовной Академіи въ 1858 году.

ь) Письмо это впервые издано въ нашемъ изслѣдованіи: *О подвигахъ Филарета м. Моск. въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ*, напечатанномъ въ *Филаретовскомъ юбилейномъ сборникѣ* т. II, стр. 418—420. Москва, 1883.

ѣ) Нынѣ архіепископа Херсонскаго.

э) См. въ упомянутомъ сейчасъ изслѣдованіи нашемъ, стр. 420—421.

такъ, какъ предлагалъ святитель Московскій, при чемъ даже и Матѳ. 1, 2 оставлено въ такомъ видѣ: *Авраамъ родилъ Исаака.* Ибо дѣйствительно, какъ со стороны логической, такъ и со стороны документальной, то-есть справокъ по спискамъ подлинника и переводамъ, его основанія гораздо тверже, нежели основанія преосвященнаго Филарета Харьковскаго, какъ это всякій можетъ провѣрить на дѣлѣ.

И. Корсунскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧТО ПИШУТЪ О РОССІИ ВЪ РИМѢ.

Poccia. Studio religioso sopra la Russia. Appunti di viaggio del P. V. Vannutelli O. P. (*Религіозное изслѣдованіе о Россіи. Отчеты путешествія патера Викентія Ванутелли*). 1892 г.

(ПО ПОВОДУ НОВАГО СОЧИНЕНІЯ P. V. VANNUTELLI) *).

Послѣ благихъ пожеланій о возстановленіи общенія между Восточною и Западною церквами, слѣдуетъ описаніе Кіевскихъ святынь. Патеръ Ванутелли начинаетъ это описаніе съ Софійскаго собора, который онъ осматривалъ очень подробно и въ которомъ присутствовалъ за богослуженіемъ въ день перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая. Затѣмъ онъ останавливается на описаніи литургіи, удивляясь, что русскіе не оставили въ ней ни однаго греческаго слова, а все перевели на славянскій языкъ, не исключая Κύριε ἐλέησον, Господи помилуй, и Ἅγιος ὁ θεός, которые даже у латинянъ поются на греческомъ языкѣ въ знакъ единства вѣры. Во время своего пребыванія въ Кіевѣ, при поклоненіи кіевскимъ святынямъ, патеръ Ванутелли изучаетъ проявленіе религіознаго настроенія русскаго народа. Онъ приходитъ къ убѣжденію «что преданія и обряды у Русскихъ гораздо назидательнѣе, чѣмъ у прочихъ націй и поэтому дѣлаютъ религію болѣе популярной: они *чувствительны, но не чувственны*, тогда какъ у насъ (западныхъ) со времени классическихъ вѣковъ XV и XVI они

*) Продолженіе. См. декабрьскую кн. *Душеп. Чтенія* 1892 г.

именно таковы, въ нихъ много легкости, и того, что называется реальностью».

Кіево-Печерская Лавра поражаетъ патера Ванутелли обиліемъ святыхъ мощей и мироточивыхъ главъ. Потомъ онъ удивляется крѣпостнымъ стѣнамъ, окружающимъ Лавру и по этому поводу говоритъ, что въ Россіи вездѣ видно присутствіе двухъ силъ:—физической и религіозной и что одна поддерживаетъ другую. При видѣ поклонниковъ, изъ которыхъ авторъ иныхъ распрашивалъ при помощи переводчика, онъ восклицаетъ: «Какой народъ полный вѣры эти малороссы (?!), какой элементъ кроткій, спокойный, первобытный и простой, а между тѣмъ составляетъ силу, съ которой даже хорошо организованная сила не можетъ сравниться!»

Въ Кіевѣ патеръ Ванутелли посѣтилъ, теперь уже въ Бозѣ почившаго, владыку митрополита Платона и остался весьма доволенъ любезнымъ пріемомъ и бесѣдой покойнаго святителя. Ванутелли кончаетъ свой первый томъ разсужденіями по поводу Польскаго и Уніатскаго вопросовъ. Нельзя согласиться со многими изъ его разсужденій, такъ какъ авторъ, наслышавшись много преувеличенныхъ жалобъ со стороны Поляковъ, повторяетъ ихъ, «но съ другой стороны (говоритъ онъ) мы не можемъ всегда и во всемъ оправдывать Поляковъ. Этого сдѣлать нельзя безъ ущерба истинѣ и справедливости. Исповѣданіе католичества не должно никогда быть предлогомъ возмущенія противъ предержащей власти и Церковь не можетъ одобрять ни безпорядковъ, ни тайныхъ заговоровъ. Даже въ томъ случаѣ, когда то или другое правительство ей непріятно, она всегда проповѣдуетъ о долгѣ подданныхъ подчиняться требованіямъ времени и мѣста и ревностно слѣдить за тѣмъ, чтобъ дѣло вѣры не было смѣшиваемо съ дѣломъ политическимъ». «Между тѣмъ у Поляковъ встрѣчаются легкомысленныя головы, и есть духъ антагонизма къ русскимъ, который они часто высказываютъ, что и служитъ поводомъ къ постоян-

ной борьбѣ между ними и Русскимъ Правительствомъ, и этой борьбой пользуются остальныя державы, враждебныя Россіи».

«И не объ ли эти націи—христіане? И не объ ли одного Славянскаго происхожденія? И развѣ не можетъ быть между ними симпатіи, основанной на національномъ чувствѣ славянства и исповѣданіи той же самой хрістіанской вѣры? И почему бы не соединиться этимъ двумъ благороднымъ силамъ противъ своихъ общихъ сильныхъ и яростныхъ враговъ, которыхъ не мало.

Очень жаль, что церковь католическую въ Россіи представляютъ почти исключительно Поляки, на которыхъ смотрятъ враждебно, такъ какъ отъ этого дѣлается еще глубже раздѣленіе, и затруднительнѣе возможность соединенія всѣхъ христіанъ въ одну Церковь, глава которой есть Божественный Искупитель».

Говоря объ уніатахъ, патеръ Ванутелли высказываетъ мысль, что Римскому престолу слѣдовало бы допустить ихъ сліяніе съ Русской Церковью, тѣмъ болѣе, что такая мѣра была допущена въ началѣ XIX столѣтія по отношенію къ Армянамъ. «Тогда бы исчезли,— пишетъ онъ,— нѣкоторые предразсудки въ Русскомъ народѣ о Церкви Римской столь пагубные для вселенскаго единства». Ванутелли обращаетъ вниманіе и на ненормальное положеніе уніатовъ, которыхъ сами Латиняне не считаютъ вполнѣ своими и стараются ввести въ ихъ обрядъ свои латинскіе обычаи. Затѣмъ онъ порицаетъ непочтеніе Латинянъ къ Русскимъ святынямъ, непринятіе Таинствъ отъ Русскаго священника, даже въ крайней нуждѣ, непосѣщеніе Русскихъ церквей и подобное отчужденіе отъ обрядовъ восточной Церкви, лишающее ихъ нерѣдко возможности получить благодать: думая избѣжать малаго зла,—дѣлаютъ большее. «Если говорятъ, что Правительство Русское преслѣдуетъ Поляковъ, то это было вовсе не изъ ненависти къ ихъ вѣрѣ, а за ихъ сепаративный духъ; и если оно принудило уніатовъ присоединиться

къ общей церковно-правительственной системѣ, то для того, чтобы избѣжать двойственности въ одномъ и томъ же греческомъ обрядѣ, что неминуемо влечетъ за собой раздѣленіе между однимъ и тѣмъ же народомъ и возбуждаетъ какъ религіозныя такъ и политическія его страсти.» Авторъ надѣется, что Русское Правительство, всеконечно, благосклонно отнесется къ дѣлу соединенія, если увидитъ, что оно не противно интересамъ Церкви и Государства.

Свящ. Н. Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ

О МОСКОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ.

1. Высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ († 19 ноября 1867 г.) послѣ праздничной литургіи благословлялъ народъ съ отеческою любовью, причемъ, бывало, сначала взглянетъ на кого нибудь, потомъ благословитъ. «Кто бывалъ въ Лаврѣ преп. Сергія въ лѣтніе праздники (а я жилъ въ Лаврѣ, учась въ Московской Духовной Академіи), тотъ, конечно, никогда не забудетъ видѣннаго имъ почти двухъчасоваго шествія святителя отъ собора преп. Сергія до келій архимандрита на пространствѣ 10 саженей, — когда святитель преподавалъ Божіе благословеніе благоговѣйно лобызавшему его священнодѣйствовавшія руки народу, и когда иной разъ былъ довольно уклоняемъ народною волною отъ прямого пути, то все же возбранялъ охранителямъ благочинія удерживать народъ и отгонять».*)

2. Къ нему, какъ первому прихожанину, являлся причтъ Троицкой, что въ Троицкой церкви, въ Москвѣ, съ крестомъ и святою водой, *въ праздникъ Рождества Христова, въ Пасху и другіе дни.* Однажды (не ранѣе 1864 г.) маститый владыка въ саду былъ извѣщенъ о мѣстномъ священникѣ, пришедшемъ со святынею, и что же? Онъ по длинной дорожкѣ спѣшно устремился въ свои покои, на Троицкомъ подворьѣ, жаждая общенія со святынею и присущей святынѣ благодати! Припоминаю слова Псалмопѣвца: «Какъ лань

*) *Душеп. Чт.* 1868, январь, стр. 40.

желаетъ къ потокамъ воды, такъ желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда прійду и явлюсь предъ лице Божіе!» (Псал. 41, 2 — 3). Такъ могъ вѣщать и доблестный святитель.

3. Евдокія Никитична, достойнѣйшая матерь митрополита Филарета, на которую онъ походилъ лицемъ, жила на Троицкой, близъ Троицкаго подворья, улицѣ, въ маленькомъ домѣ, купленномъ для нея въ 1844 г. За годъ до своей кончины († 20 марта 1853 г., на 87 году отъ рожденія), почувствовавъ упадокъ силъ, она желала особороваться. Въ свою очередь митрополитъ Филаретъ счелъ сыновнимъ долгомъ приготовить ее къ сему таинству и, когда вышелъ на крыльцо, чтобы ѣхать къ ней, а карета его не была еще подана, онъ воспользовался каретой Златоустовскаго (впосл. Симоновскаго) архимандрита Евстафія. Въ ту пору какая-то посторонняя болѣзненная женщина съ прислугой, утомленная прогулкою, нанимала на Троицкой улицѣ, гдѣ Евдокія Никитична имѣла свой домъ, извощика, но тотъ отказывался везти—не хотѣлъ упустить рѣдкій для него случай принять благословеніе Московскаго первосвятителя, когда его высокопреосвященство будетъ выходить отъ своей матушки.—«Ну, и меня туда-жъ вези, отвѣчала женщина, а когда благословимся съ тобой у митрополита, отвезешь меня домой» (она жила близъ Сухаревой башни). Къ этому со словъ архимандрита Евстафія († 1885 г.) могу прибавить, что вышеупомянутая болѣзненная женщина, принявъ съ вѣрою благословеніе великаго архипастыря, стала понемногу выздоравливать и въ праздникъ Вознесенія Господня (въ томъ же 1852 г.) на Троицкомъ подворьѣ благодарила владыку Филарета за полученное чрезъ него исцѣленіе.

4. Агрипина Михайловна, родная сестра митрополита Филарета,*) достигшая глубокой старости, тихо и мирно почила 12 *мая* 1885 г., въ домѣ родственнаго ей Троицкаго

*) Мужъ ея Г. І. Богоявленскій, священникъ Троицкой, на Листахъ, церкви, что близъ Сухаревой башни, † 25 апрѣля 1851 г.

на Листахъ протоіерея П. І. Соколова († 23 янв. 1889 г.)' отъ котораго я слышалъ, что за 4-ре года до ея кончины святитель Филаретъ, видѣнный во снѣ, сказалъ ей: «въ маѣ придешь ко мнѣ», а за 4-ре дня до кончины, «архіерей», не названный ею по имени (вѣроятно, родственный ей святитель), «обнималъ и ласкалъ ее», по собственнымъ ея словамъ. Должно замѣтить, что благочестивые подвижники, къ числу которыхъ принадлежалъ м. Филаретъ, еще на землѣ такъ проникаются христіанскою любовью къ ближнимъ, въ такой полнотѣ усвояютъ ее, что всѣхъ готовы обнять, какъ братьевъ, всѣхъ вмѣстить въ своемъ сердцѣ, подобно св. ап. Павлу (2 Кор. 6, 12).

5. Архимандритъ Іоанникій, бывшій много лѣтъ (1834—1857) намѣстникомъ каѳедральнаго Чудова монастыря, преемственно управлявшій монастырями: Златоустовскимъ (съ 1839 г.), Знаменскимъ (съ 1845 г.), Богоявленскимъ (съ 1851 г.), Высокопетровскимъ (съ 1859 г.), Заиконоспасскимъ (съ 1861 г.), сконч. на покоѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ 27 декабря 1878 г. Онъ, слѣпой, за двѣ недѣли до своей кончины видѣлъ во снѣ митрополита Филарета, который увѣщевалъ его внимательно, по христіанскому долгу, готовиться къ переходу въ загробный міръ, какъ это передалъ мнѣ казначей Высокопетровскаго монастыря, игуменъ Іосифъ († 30 марта 1882 г.), навѣщавшій его, какъ бывшаго своего настоятеля.

Примѣчаніе. Вслѣдствіе чего архимандритъ Іоанникій былъ уволенъ (въ іюлѣ 1857 г.) отъ должности намѣстника Чудова монастыря, едва-ли знаетъ, кромѣ меня, кто другой. Посѣщенный мною въ Заиконоспасскомъ мон., въ первой половинѣ 1868 г., онъ (тогда уже слѣпой настоятель) повѣдалъ мнѣ тайну свою, какую? Священникъ Московской Екатерининской, на Ордынкѣ, церкви представилъ митрополиту Филарету ветхій антиминсъ, освященный его в-вомъ. Владыка особенное вниманіе обратилъ на этотъ антиминсъ и, оставивъ его у себя, немедленно на Троицкое подворье вызвалъ Чудовскаго намѣстника о. Іоанникія, который, въ

бытность свою ризничимъ Чудова монастыря, съ 6 іюня 1829 г. по 26 іюля 1830 г., выдалъ (изъ каѳедральной ризницы) антиминсъ, представленный теперь для замѣны новымъ. «Ты написалъ на антиминсѣ эти слова» («Божіею милостію, смиренный Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій»)? сказалъ намѣстнику митрополитъ. Тотъ не призналъ за собой вины, но владыка и послѣ того рѣшительно утверждалъ: «это не моя рука, не я писалъ» и, посѣтивъ Чудовъ монастырь, остался недоволенъ новою рѣзьбой иконостаса и царскихъ вратъ Благовѣщенской церкви. Затѣмъ послѣдовало увольненіе о. Іоанникія отъ должности намѣстника.

Архимандритъ Григорій.

МАКАРІЙ,

ОСНОВАТЕЛЬ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ,

ПО БУМАГАМЪ Ѳ. А. ГОЛУБИНСКАГО. *)

Ревность о славѣ Божіей и стремленіе усердно совершать *дѣло благовѣстника* (2 Тим. 4, 5) постоянно одушевляли архимандрита Макарія при его трудахъ. Въ его письмахъ находимъ слѣдующее: путь къ блаженству «одинъ для всѣхъ открытъ въ сихъ словахъ, которыми Спаситель началъ проповѣданіе Свое: *покайтесь, и вѣруйте во Евангеліе* (Мар. 1, 15)» ч). Въ этихъ словахъ «вся сущность и ядро проповѣди Его содержится» ш). Отецъ Макарій, въ людяхъ изъявлявшихъ желаніе креститься, искалъ покаянныхъ расположеній, искренней вѣры и благоговѣнія къ святымъ таинствамъ; когда же находилъ недостатокъ добрыхъ чувствъ, то старался возбуждать ихъ и кротостію и мѣрами строгости. Подтвержденіемъ сказаннаго можетъ служить слѣдующій примѣръ изъ записокъ отца Макарія о событіяхъ 1831 года.

«По разнымъ нуждамъ мы пріѣхали въ Бійскъ 12 іюня утромъ, а ввечеру того же дня пришелъ къ намъ одинъ еврей, и объявилъ желаніе содѣлаться чадомъ Христовой

*) Продолженіе. Предыдущія статьи см. въ ноябрьской и декабрьской кн. *Душеполезного Чтенія* 1892 года.

ч) Письма архимандрита Макарія. Москва. Изданіе 1860 года, часть II, стран. 51.

ш) Тамъ же, стран. 56.

Церкви. Онъ учился при насъ весьма прилежно; но въ первые дни успѣхи ни насъ ни его не радовали. Нерѣдко, во время отдыха, онъ начиналъ говорить о притѣсненіи, какое терпитъ отъ одного изъ клевретовъ своихъ по плоти; нерѣдко видѣли мы, что онъ слушаетъ ученіе разсѣянно и съ озабоченной душею, и хотя старается затвердить слова, но о познаніи истины не печется съ довольнымъ раченіемъ, а потому и въ самыхъ словахъ жалкимъ образомъ путается. Почему необходимымъ казалось предпринять мѣры строгости, и ожидать, не поможетъ ли страхъ Господень тамъ, гдѣ изнемогала сила человѣческая. Онъ уже нареченъ былъ именемъ Харитона, и этимъ хотя нѣсколько прикрѣпленъ къ Церкви щ). Тогда, въ привѣтливое обхожденіе съ нимъ, мы начали вводить горечь обличительныхъ словъ и выговоровъ, и когда яснѣе обнаружилось, что житейскія попеченія и помыслы озлобленнаго малодушія препятствуютъ внушаемому слову утверждаться въ душѣ его, я сказалъ ему, что не могу ни учить, ни крестить его; что умъ его связанъ узами памятозлобія, и не можетъ принять ученія Христіанской вѣры, повелѣвающей любить враговъ, дѣлать добро ненавидящимъ, и молиться за творящихъ намъ напасть; что если бы онъ, съ памятозлобіемъ въ сердцѣ, и окрестился, то не разрѣшился бы отъ грѣховъ, и не просвѣтился бы духомъ. Наконецъ, дабы исполнить по возможности все, что казалось благопотребнымъ, было ему приказано удалиться, и оставить насъ въ покоѣ. Но какъ скоро вышелъ онъ изъ дома на дорогу, мы поспѣшили возвратить его, и поставили на колѣна молиться Богу, и просить у Него помощи; потомъ, тихо и спокойно внушали ему предаться волѣ всемогущаго Бога, хотящаго усыновить его Себѣ во Христѣ Іисусѣ, и пещись о немъ съ горячностію, превосходящею любовь матери къ дѣтямъ. Волосъ съ головы

щ) Въ настоящей статьѣ имя данное еврею поставлено на основаніи вѣроятныхъ догадокъ; а въ *Христіанскомъ Чтеніи* помѣщены только первая и послѣдняя буквы этого имени.

твоей, говорили мы, не упадетъ безъ воли Отца небеснаго: итакъ заботься о томъ, какъ бы познать Его, и содѣлаться Его сыномъ во Христѣ Іисусѣ. Одинъ Богъ видѣлъ, что происходило въ сердцѣ оглашаемаго; а намъ казалось, да и самъ онъ увѣрялъ насъ, что послѣ сего спокойствіе возстановилось въ душѣ его. Онъ лучше началъ внимать ученію, могъ вѣрно пересказывать содержаніе Символа вѣры, и по мѣрѣ разумѣнія онаго умножалась въ душѣ его благодарная предъ Богомъ радость, которая также усиливала и изощряла его усердіе къ ученію и молитвѣ. Наконецъ 17 іюня крестился рабъ Божій Харитонъ въ рѣкѣ Біѣ, во имя Тріединаго Бога, и въ тотъ же день причащенъ мною на Литургіи таинъ Христовыхъ. Во время сего богослуженія онъ молился съ умиленіемъ и слезами, и оставался въ Бійскѣ до 21 іюня, ежедневно посѣщая насъ, и утверждаясь въ истинахъ христіанскихъ. По желанію его, мы дали ему изъ небольшой библіотеки миссіи *Новый Завѣтъ* на россійскомъ нарѣчіи, и книжицу: *Начатки Христіанскаго ученія*; ибо хотя самъ онъ грамотѣ русской не обучался, но живя среди русскихъ, хотѣлъ и обѣщался всегда искать между ними такого грамотнаго человѣка, который охотно читалъ бы сіи книги и для него и для себя» [ъ]).

Въ запискахъ отца Макарія встрѣчаются извѣстія о крещеніи имъ малолѣтныхъ дѣтей. Особенно же, когда крестились люди семейные, отецъ Макарій внушалъ родителямъ, что и малыя дѣти ихъ не должны оставаться безъ крещенія, что необходимо нужно вводить и ихъ въ Церковь Христову и воспитывать въ православной вѣрѣ. Обратимъ вниманіе на одинъ изъ таковыхъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ какъ о ревности отца Макарія по дѣламъ службы, такъ и объ его глубокой проницательности.

1832 года марта 2 крещена была одна бѣдная вдова съ малолѣтнымъ сыномъ, нареченная при семъ Еленою [ы]). У

ъ) *Христіанское Чтеніе* на 1836 годъ. Часть третія, стр. 333—336.

ы) *Христіанское Чтеніе* на 1837 годъ. Часть вторая, стран. 96.

этой вдовы еще была малая дочь, которую содержалъ въ своемъ домѣ оставшійся въ языческомъ суевѣріи родственникъ Елены,—братъ умершаго ея мужа. При своей бѣдности, надѣясь получить отъ сего родственника пособіе, намѣревалась она оставить у него свою дочь некрещенною. Но отецъ Макарій убѣдилъ Елену въ томъ, что дочь ея должна быть крещена, а потомъ она должна взять ее къ себѣ на воспитаніе. Съ этимъ согласились какъ бѣдная вдова, такъ и ея воспріемникъ, и въ апрѣлѣ 1832 года отправились вмѣстѣ съ отцемъ Макаріемъ въ Чапшу,—селеніе, отстоявшее на семьдесятъ верстъ отъ стана миссіи, чтобы привести въ исполненіе предрѣшенное доброе дѣло.

Далѣе, продолжаемъ разсказъ объ этомъ словами отца Макарія.

«Но однакожъ прискорбіе было отъ меня не далеко. Елена изъявляла прежде сего намѣреніе оставить у деверя дочь свою навсегда некрещенною, питая надежду, что за это получитъ отъ него нѣкое вспомоществованіе для своей бѣдности. Воспріемникъ ея, если не вовсе склонялся мыслями къ такому намѣренію Елены; то, по крайней мѣрѣ, не рѣшительно противорѣчилъ ей. Впрочемъ оба уступили моему убѣжденію, что христіанка должна ввести въ Христову Церковь малолѣтную дочь свою, а не оставлять ее въ рукахъ невѣрнаго на жертву діаволу; но уступивъ, они не довольно, кажется, почувствовали нечистоту перваго своего мудрованія. Мы благополучно взяли дѣвочку изъ нехристіанскаго дома, и въ деревнѣ Бардѣ расположились крестить ее. Чтожъ случилось? Когда зажгли предъ иконами свѣчи, дѣвочка, дотолѣ спокойная, удивительнымъ образомъ стала упрямиться: она садилась, ложилась на полъ въ то время, какъ хотѣли поставить ее предъ иконами, отвращала отъ нихъ лице свое, сжимала персты, и не давала сложить ихъ для крестнаго знаменія. Хотя всѣ, находившіеся при семъ событіи, увѣряли меня, что такое упрямство дѣвочки, не умѣющей ни о чемъ разсуждать, и едва начинающей произносить слова, никакого не заслуживаетъ вниманія; однако

внутреннее чувство говорило мнѣ противное. Если это дитя, думалъ я, и не имѣетъ еще полнаго смысла; то отъ чего тревожится, и не такъ спокойно смотритъ на горящія свѣчи, какъ спокойно смотрѣло прежде на огонь въ татарской юртѣ, и какъ непринужденно принимало изъ рукъ моихъ пищу? Я погасилъ свѣчи, возженныя предъ иконами, и убравъ все, принадлежащее къ дѣйствію крещенія, началъ обличать въ матери и воспріемникѣ ея холодное и черствое расположеніе къ дѣвочкѣ, по которому они готовы были оставить ее внѣ Церкви Христовой; говорилъ также, что этотъ грѣхъ видимо наказуется теперь отвращеніемъ ея отъ святыни, и чрезъ то возбудилъ обоихъ принесть усердную молитву объ отпущеніи сего грѣха и оставленіи наказанія. Когда, такимъ образомъ, хладное возгорѣлось, и черствое смягчилось въ душахъ ихъ; то и дѣло получило совсѣмъ иной ходъ. Дѣвочка наша совершенно успокоилась, сдѣлалась кроткою и покорною рѣшительному теперь желанію матери, не отвращалась ни отъ святыхъ иконъ, ни отъ меня, съ веселіемъ приступила ко крещенію, въ которомъ наречена Евдокіею, и сама даже подавала мнѣ руки при совершеніи таинства мyропомазанія. Не ясно ли, въ какомъ тѣсномъ союзѣ и общеніи находятся души дѣтей съ душами своихъ родителей? О, если бы чаще размышляли о семъ родители!» ь)

Димитрій Голубинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ь) Тамъ же, стран. 100—103:

ОБЪЯСНЕНІЕ
ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ
ОБЪ ОТЦѢ АМВРОСІИ.

Когда появились въ «Душеполезномъ Чтеніи» первыя подробныя статьи о почившемъ старцѣ Амвросіи, подъ заглавіемъ «Отецъ Амвросій» и «Шамординъ»—нѣкоторыя лица обратились съ упреками къ ихъ составителю.

Въ иныхъ подробностяхъ этихъ статей находили умаленіе нравственнаго облика старца, искаженіе дѣйствительной чистоты и цѣльности его монашескаго духа — и говорили даже, что великій старецъ выставленъ болѣе юродивымъ и странно-веселымъ старичкомъ, чѣмъ духовнымъ руководителемъ, отцомъ монаховъ и мірянъ.

Такое жестокое обвиненіе было основано на описаніи радостнаго настроенія, которое часто оживляло старца, и выражалось въ шутливомъ словѣ или поступкѣ. Почему-то хотѣли, чтобъ объ этой сторонѣ характера старца умолчали — будто нарушится уваженіе къ нему въ незнавшихъ его читателяхъ, если узнаютъ они, что батюшка смѣялся молодымъ, задушевнымъ смѣхомъ, говорилъ остроумныя вещи и былъ веселымъ собесѣдникомъ.

Что жъ дѣлать, если у Бога много путей — и если приличная и замкнутая угрюмость вовсе не составляетъ необходимаго условія святости? Говоря объ отцѣ Амвросіи, хотѣлось показать его со всѣхъ сторонъ: со стороны его подвиговъ молитвы, бдѣнія, поста и милосердія, со стороны его чудесныхъ даровъ, также какъ со стороны его привле-

жательной общительности, ласковой, свѣтлой задушевности его обращенія.

Своею вѣрою и своими богоугодными трудами отецъ Амвросій сталъ праведнымъ и мудрымъ; но, очистивъ свою природу отъ недостатковъ земнаго человѣка, онъ сохранилъ въ ней все то, въ чемъ не было грѣха. Религія стремится къ развитію личности и ея характера, а не къ ея гибели; она возвышаетъ и просвѣтляетъ, не вытравляя въ человѣкѣ присущей ему окраски. Въ этомъ будетъ всегда непримиримое различіе православной и католической школы, которая гнететъ духъ, подгоняя все подъ одну форму.

Зато, какое у насъ разнообразіе образовъ и красокъ въ людяхъ Церкви, въ нашихъ святыхъ. Вмѣстивъ «внутрь себя Царство Божіе», они не стѣсняли себя тѣмъ, что «рекутъ о нихъ человѣцы». Именно отсутствіе однообразныхъ формъ благонравія и отличаетъ сонмъ нашихъ святыхъ. Изъ нихъ многіе, «да не явятся человѣкамъ», принимали на себя образъ веселости, потому что воздыхать и плакать надо предъ Богомъ, а не предъ людьми.

Эта глубокая сокровенность избраннаго сердца и произвела такое удивительное на Руси явленіе, какъ наши «Христа ради юродивые», которыхъ только и могла создать Русь и которыхъ только она одна пойметъ.

Поэтому, описывать тѣ земныя, съ виду, черты, которыми прикрываютъ подвижники свою святость, сіяющую предъ Богомъ—значитъ стараться глубже понять ихъ.

Переходя къ статьямъ объ отцѣ Амвросіи, нужно сказать, что имѣлось въ виду передать то живое впечатлѣніе, которое онъ произвелъ—не своими только старческими рѣчами, но всѣмъ своимъ обращеніемъ. Хотѣлось описать, какимъ *человѣкомъ* представлялся отецъ Амвросій. А отецъ Амвросій и до монашества былъ, и по монашествѣ остался русскимъ человѣкомъ; а русскій человѣкъ смышленъ, остеръ на языкъ, и терпѣть не можетъ разныхъ личинъ. Въ особенности же чуждъ русскому міру типъ добродѣтельнаго, безличнаго, утомительно однообразнаго и скучнаго пастора, какимъ

нѣкоторымъ почему-то непремѣнно хочется видѣть отца Амвросія, лишивъ его присущихъ ему особенностей.

Отецъ Амвросій болѣе чѣмъ кто нибудь исполнилъ заповѣдь о тайнѣ своихъ подвиговъ. Многіе видѣли его смѣющимся—но едва ли кто видѣлъ его во время восторженной молитвы... И онъ былъ въ этомъ не только правъ предъ заповѣдью, но и милосерденъ къ людямъ.

Измученные, избитые жизнію, приплывавшіе къ нему, можетъ быть, изъ самыхъ страшныхъ омутовъ этой жизни, какъ въ тихую пристань, прежде всего нуждались въ ласкѣ и снисхожденіи. Они не смѣли бы поднять глазъ на святаго старца, еслибъ онъ смотрѣлъ на нихъ съ молчаливою властью, ожидая ихъ признаній. Нужно было заставить ихъ вѣрить, что, на какой высотѣ онъ ни стоялъ — онъ былъ человѣкъ, имъ равный, какъ братъ по Христу. И онъ съ безконечнымъ милосердіемъ — для нихъ — срывалъ тотъ ореолъ, который ихъ могъ ослѣпить, и подходилъ къ нимъ простымъ добрымъ старикомъ. Какое сердце было тамъ, за этой простою внѣшностью человѣка, они не могли не чувствовать, но, подходя къ нему, они не бывали угнетены его величіемъ, благодаря этой простотѣ, этой веселости.

Вотъ, и говорили бѣдные люди: «Пришли мы къ батюшкѣ, а онъ сидитъ такой свѣтленькій и веселенькій»—и, Боже, какъ легко становилось отъ этой веселости, отъ этой простоты и шутки, и какъ благодарно думается теперь объ этомъ ежечасномъ подвигѣ старца, который «умалилъ себя», принимая «зракъ» обыкновеннаго человѣка въ тѣ уже дни, когда на молитвѣ лицо его сіяло сіяніемъ нѣбеснымъ.

Вотъ съ какими мыслями составитель статей разсказалъ о веселости старца.

Все, что старецъ дѣлалъ и говорилъ—этого нечего стыдиться. Нѣкоторымъ пусть кажется соблазномъ то, что, въ сущности, подвигъ, мудрость и славный завѣтъ.

Е. Поселянинъ.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА РУССКОЙ ЦЕРКВИ.*)

Нѣсколько облегченное въ сборахъ при ближайшихъ преемникахъ Петра, духовенство снова было обременено ими при Аннѣ Ивановнѣ. Тогда былъ возстановленъ сборъ драгунскихъ лошадей [456]); виновные въ небытіи у присяги платили штрафъ за себя и дѣтей; кромѣ наложенныхъ платежей духовенство несло «ненадежныя тягости мірскія» по произволу мѣстныхъ властей; ружныя церкви часто оставались совсѣмъ безъ казенныхъ пособій. При Елизаветѣ Петровнѣ духовенство опять было облегчено въ сборахъ и повинностяхъ; ружнымъ церквамъ велѣно производить ругу сполна и примѣнительно къ новымъ рыночнымъ цѣнамъ, возвысившимся сравнительно со старыми [457]); прежнее запрещеніе ходить по домамъ со св. иконами и св. водой, равно какъ для славленья, было отмѣнено (1744 г.) [458]). При общемъ межеваньи земель (1754 г.) было предписано межевать къ церквамъ прежнія писцовыя земли, а къ новымъ, у которыхъ писцовой земли нѣтъ, отводить изъ помѣщичьихъ земель по 10—20 четвертей (=5—10 десятинъ), какъ прежде; исключеніе дозволялось въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ пожелаетъ взамѣнъ земли дать на содержаніе причта «довольную и безобидную ругу» [459]). Вмѣстѣ съ этимъ повторялись Петровскіе указы о нестроеніи лишнихъ церквей, о разрѣшеніи строить ихъ не иначе, какъ

*) Продолженіе. См. декабрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

[456]) Тамъ же 7070, 7138, 7205, 7424. [457]) Тамъ же 10555; ср. 12060 п. 17. [458]) Тамъ же 8913. [459]) Тамъ жэ № 10237 гл. X п. 1 и 4.

послѣ «достовѣрнаго свидѣтельства», что онѣ «удовольствованы» землей или ругой и т. п. Но, не смотря на все это, бѣдность духовенства чувствовалась по прежнему. «Приходскіе священники—говорилъ съ свойственною ему рѣзкостію Арсеній Маціевичъ—по большей части въ крайней бѣдности находятся, податьми государевыми не меньше мужиковъ обложенные, дѣлая землю къ своему пропитанію... У насъ нынѣшняго вѣка многи изволятъ лучше кормить собакъ, нежели священниковъ, церковниковъ и монаховъ... Иные помѣщики и теперь отъ церквей земли отнимаютъ и управы на нихъ не изыскать» [460]). Вслѣдствіе злоупотребленія межевщиковъ остановилось и надѣленіе церквей землею.

При Екатеринѣ II обращено болѣе серьезное вниманіе на матеріальное состояніе духовенства. Извѣстная коммиссія о церковныхъ вотчинахъ пришла къ мысли вмѣстѣ съ архіерейскими и монастырскими вотчинами отобрать въ государственную казну и тѣ, которыя числились за церквами, и взамѣнъ ихъ назначить казенное жалованье причтамъ этихъ церквей. Для нихъ были составлены штаты съ опредѣленными окладами и въ 1764 г. утверждены правительствомъ. По этимъ штатамъ казенное жалованье стали получать только причты тѣхъ церквей, которыя имѣли больше 20 крестьянскихъ душъ, и то—въ незначительныхъ размѣрахъ; именно 3 московскихъ собора, положенные въ первомъ классѣ—отъ 2752 до 1558 р., 22 собора, причисленные къ второму классу,—по 130 р. при шестичленномъ составѣ причта и 110 городскихъ церквей, причисленныхъ къ третьему классу,—по 60 р. при трехчленномъ причтѣ, такъ что на протоіерея приходилось по окладу 30 р., на священника 20 р., дьякона 15 и причетника 10 р. въ годъ [461]). Вмѣстѣ съ этимъ таже коммиссія разсматривала вопросъ о ружныхъ церквахъ и оставила ихъ при прежнихъ окладахъ, только для нѣкоторыхъ изъ нихъ назначила денежную ругу вмѣсто хлѣбной по справочнымъ цѣнамъ и отмѣнила ругу для тѣхъ церквей, которыя получали ее въ размѣрѣ не большемъ 10 р. въ годъ. Въ 1786 г. хлѣбная руга была замѣнена денежной и для прочихъ ружныхъ церквей, при чемъ была составлена подробная вѣдомость ихъ съ обозначеніемъ количества руги; пра-

[460]) Знаменскаго—Прав. Собес. 1872, III, 238.
[461]) Полн. Собр. Зак. № 12060, кн. штатовъ ч. II отд. III стр. 1-3

вительство сдѣлало распоряженіе объ отпускѣ на этотъ предметъ ежегодно 19812 р. съ копейками (для 202 ружныхъ церквей [462]). Въ 1791 г., по указу Екатерины II, положено начало пенсіонному капиталу (на счетъ остатковъ типографской суммы) на выдачу пенсій заштатному духовенству церквей, получавшихъ казенное жалованье и ругу, и свѣтскимъ чиновникамъ духовнаго вѣдомства [463]). Съ 1765 г. началось генеральное межеваніе земель; при этомъ было велѣно къ сельскимъ церквамъ отмежевать по 33 десятины; если есть писцовая или другая какая либо земля въ безспорномъ владѣніи приходскихъ церквей, то—примѣривать къ ней, сколько недостаетъ до указнаго количества, или записывать въ наличномъ количествѣ, если ея больше. Безъ надѣла предполагалось оставить церкви городскія и тѣ изъ сельскихъ, въ приходѣ которыхъ числилось за владѣльцами меньше 100 десятинъ земли [464]). Къ сожалѣнію, далеко не всѣ изъ сельскихъ церквей, которымъ положено отмежевать ее, успѣли тогда получить; а изъ получившихъ многія, по злоупотребленію владѣльцевъ, получили ее или вдали отъ церквей, или плохаго качества. Тогда же приходскому духовенству было дозволено пользоваться помѣщичьими и другими лѣсами, кромѣ заповѣдныхъ, для своихъ нуждъ [465]). Въ 1764—1765 г. духовенство освобождено отъ раззорительныхъ для него сборовъ на епархіальнаго архіерея, его чиновниковъ, пѣвчихъ, ризницу, духовныя школы и богадѣльню; въ 1766 г. отмѣненъ и подможный сборъ на военное духовенство. Чтобы освободить духовенство отъ лишнихъ расходовъ при поставленіи на должности, правительство въ 1765 г. опредѣлило очень умѣренную плату за поставленіе духовныхъ лицъ, прежде обходившееся имъ до 100 р. и болѣе; [466]) а чрезъ нѣсколько времени сдѣлало распоряженіе, чтобы самое дѣло о поставленіи, изъ-за котораго долго проживали и харчились ставленники въ каѳедральномъ городѣ, производилось безъ волокиты и лишнихъ формальностей [467]). Съ тою же между прочимъ цѣлью оно издало извѣстный указъ, ограничивавшій продажу церковныхъ мѣстъ (1768 г.). Впрочемъ

---

[462]) Полн. Собр. Зак. № 16448. [463]) Тамъ же № 17004. [464]) Тамъ же № 12570, 12659, гл. VIII и X; 12711, 12925, 15654 гл. VII и др.
[465]) Тамъ же № 12659 гл. X п. 8. [466]) Свидѣтельства Болотова, митр. Платона, Добрынина см. у Знаменскаго Полож. дух. въ царств. Ек. и Павла 120. [467]) Розанова Ист. епарх. упр. 102—103; Ср. Знаменскаго—Прав. Собес. 1872 г. II, 331—339.

и послѣ этихъ распоряженій злоупотребленія продолжались. Продолжались и сборы съ духовенства на содержаніе духовныхъ правленій, на разъѣзды епархіальныхъ властей и чиновниковъ по округамъ, на что не было положено штатныхъ окладовъ изъ казны; продолжались расходы на благочинныхъ, духовныхъ слѣдователей, экземенаторовъ, цензоровъ проповѣдей и духовныхъ депутатовъ, которымъ также не было назначено казенное жалованье; отъ него же кормились чиновники консисторій, получившіе очень скудные оклады. Противъ всѣхъ этихъ поборовъ были безсильны дѣйствія епархіальныхъ епископовъ, какъ напр. Тимоѳея и Платона Московскихъ, Тихона Воронежскаго, Ѳеофила Тамбовскаго и др. Матеріальному благосостоянію причтовъ во времена Екатерины II не мало вредило и то, что тогда былъ нанесенъ рѣшительный ударъ приходскимъ выборамъ; вмѣстѣ съ этимъ выводилась изъ практики прежняя, договоромъ опредѣляемая, приходская руга причту, и при недовольствѣ причтомъ, назначеннымъ епархіальной властію безъ согласія прихожанъ, нерѣдко являлось убавленіе ими платы за требы, прижимки и т. п. Съ одной стороны въ виду этого, съ другой—чтобы искоренить вымогательство, правительство 1765 г. назначило таксу для важнѣйшихъ требъ: за молитву родильницѣ 2 к., крещеніе младенца 3 к., свадьбу 10 к., погребеніе младенца 3 к. и взрослаго 10 к., за прочія предоставивъ платить самимъ прихожанамъ по желанію, а за исповѣдь и причастіе запретивъ брать что либо; впрочемъ оно не возбраняло брать и больше назначенной таксы, но только подъ условіемъ доброхотнаго даянія со стороны прихожанъ [468]). Но положенная правительствомъ такса была слишкомъ ничтожна, чтобы духовенство могло довольствоваться ею; поэтому вымогательство не прекращалось. Тщетно возставали противъ него и нѣкоторые изъ епископовъ, напр. Платонъ Московскій, Парѳеній Смоленскій, Кириллъ Сѣвскій, Амвросій Казанскій. При Павлѣ I, соотвѣтственно возвышенію цѣнъ на жизненные продукты, былъ вдвое увеличенъ размѣръ казенныхъ окладовъ для тѣхъ церквей, которыя пользовались имъ по Екатерининскому штату [469]); а для ружныхъ предположено сокращать составъ причтовъ, оставляя для нихъ прежнюю ругу [470]). Для сельскихъ церквей про-

[468]) П. Собр. Зак. 12378. [469]) Тамъ же 18273; кн. штатовъ ч. II стр. 67. (1797 г.) [470]) П. Собр. Зак. 19280.

должали нарѣзать землю въ указномъ 33—десятинномъ количествѣ. Въ 1798 г. правительство распорядилось отдать церковную землю, если ея количество не превышаетъ 33 десятинъ, въ пользованіе прихожанъ, а ихъ обязать каждогодно платить причту такую пропорцію хлѣба, сѣна, соломы и т. п. продуктовъ, какое приходится при среднемъ урожаѣ съ 30 десятинъ пашни и 3 десятинъ луговой земли, или взамѣнъ этого—деньги по справочнымъ цѣнамъ; излишекъ же церковной земли сверхъ 33 десятинъ оставлять въ пользованіи причта, дозволивъ отдавать его въ аренду, но отнюдь не обработывать собственными руками, такъ какъ «это дѣло съ духовнымъ саномъ не совмѣстно» [471]). При своемъ осуществленіи это распоряженіе встрѣтило препятствія и потому вскорѣ, при Александрѣ I, было отмѣнено (1801 г.) [472]). При Павлѣ же въ 1799 г. въ первый разъ было обращено вниманіе на безпомощное состояніе вдовъ и сиротъ духовнаго званія, которые прежде обыкновенно кормились благодаря наслѣдственности церковныхъ мѣстъ. Положено на будущее время преимущественно предъ другими предоставлять имъ вакансіи въ архіерейскихъ богадѣльняхъ и монастыряхъ, зачислять за ними свободныя мѣста въ притчѣ, въ ихъ пользу обращать штрафы съ духовенства, доходы съ кладбищъ, добавочные сборы съ ставленниковъ и доброхотныя даянія [473]).

При Александрѣ I въ первые годы его царствованія по прежнему совершался надѣлъ церквей землею. Обработку ея теперь правительство возлагало на причтъ, считая это дѣло благороднымъ и полезнымъ, духовный санъ украшающимъ и причтъ сближающимъ съ прихожанами (1801). Тогда же была возвышена вдвое такса за требы [474]). Но всѣ эти мѣры Павла и Александра I едва ли подняли матеріальное благосостояніе духовенства. По вѣдомостямъ, собраннымъ къ 1808 г., оказалось изъ 26.417 церквей только около 185 такихъ, гдѣ доходъ причта простирался до 1000 р.; большинство же причтовъ имѣло 50—150 р. дохода, а нѣкоторые даже отъ 10 до 5 р. въ годъ; при томъ же доходъ былъ подверженъ колебаніямъ и обыкновенно сопровождался пререканіями причтовъ съ прихожанами [475]). Само общество кое-гдѣ выступило на помощь

[471]) Тамъ же 18316; ср. 19181, 19674. [472]) Тамъ же 19816.
[473]) Тамъ же 18921, ср. 19183,
[474]) Тамъ же 19816. [475]) Тамъ же 23122.

духовенству; такъ, Архангельская городская дума въ 1805 г. постановила замѣнить славленные сборы городскаго духовенства постояннымъ годовымъ жалованьемъ на счетъ обывателей [476]); такъ же поступили Одесское и Рыбинское общества [477]). Въ свою очередь правительство въ 1807 г. составило особый комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ (Петербургскаго митр. Амвросія Подобѣдова, Калужскаго архіепископа Ѳеофилакта Русанова, протопресвитера С. Краснопѣвкова, оберъ-священника І. Державина, кн. Голицына и статсъ-секретаря М. Сперанскаго) для изысканія способовъ къ улучшенію духовныхъ школъ и обезпеченію приходскаго духовенства. Комитетъ нашелъ неудовлетворительными обычные источники содержанія духовенства—обработку земли и плату за требы—и проектировалъ выдавать причтамъ годовое жалованье по классамъ въ размѣрѣ не менѣе 1000 р. для перваго, 700 р. втораго, 500 р. третьяго и 300 р. четвертаго класса; церкви же, не положенныя въ классное росписаніе, приписывать къ другимъ или предоставить самимъ прихожанамъ содержаніе ихъ причтовъ. По составленной смѣтѣ на жалованье духовенству требовалось до 7.101.400 р. въ годъ. Для образованія такой значительной суммы комитетъ предполагалъ воспользоваться: 1) хранившимися при церквахъ экономическими суммами, по его разсчету простиравшимися до 5.600.000 р.; 2) свѣчнымъ ежегоднымъ доходомъ церквей, который долженъ простираться въ годъ до 3.000.000 р., если возстановить, какъ думалъ комитетъ, объявленную еще Петромъ І, монополію церковной продажи восковыхъ свѣчъ; 3) ассигновкой изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ сначала 1.353.000 р., а впослѣдствіи (съ 1814 г.) 2.000.000 р. и 4) процентами отъ обращенія части этихъ суммъ въ государственномъ банкѣ. Кромѣ того комитетъ предполагалъ при всѣхъ церквахъ завести для причта церковные дома съ хозяйственными постройками на церковныя или приходскія средства и отводить къ нимъ достаточное количество усадебной земли. Въ 1808 г. этотъ проектъ былъ Высочайше утвержденъ [478]). Но когда дѣло дошло до его осуществленія, то оказались большіе недочеты въ сборахъ отъ замедленія въ ихъ доставкѣ, утайки ихъ приходами, контрабандной продажи свѣчъ и освобожденія отъ свѣчныхъ сборовъ

[476]) Тамъ же 21920. [477]) Знаменскаго — Прав. Собес. 1872 г. III, 211—213. [478]) П. Собр. Зак. 23122.

нѣкоторыхъ церквей. Къ тому же изъ этихъ сборовъ не мало было израсходовано на постороннія нужды *), такъ что къ 1815 г., когда по разсчету комитета проэктируемый капиталъ долженъ былъ возрасти до 24.949.018 р., онъ едва могъ дойти до 15 милл.; а въ 1817 г., по случаю истощенія государственной казны, прекратилась и казенная ассигновка 2 милл. р. При такихъ средствахъ нельзя было осуществить мысль о жалованьѣ духовенству. Пришлось ограничиться выдачею денежныхъ окладовъ только лицамъ, имѣющимъ ученыя степени доктора, магистра и кандидата богословія (500, 350 и 250 р.) [479]), временныхъ пособій духовенству, пострадавшему отъ пожаровъ, неурожаевъ и пр., и ежегодной суммы въ размѣрѣ 150.000 р. на нужды новоучрежденныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Остальной же капиталъ вмѣстѣ съ свѣчнымъ сборомъ шелъ на нужды духовно-учебнаго вѣдомства. Не суждено было также осуществиться и мысли комитета объ устроеніи церковныхъ домовъ для причтовъ. Такимъ образомъ весь блестящій проектъ комитета не принесъ существенной пользы матеріальному благосостоянію приходскаго духовенства. Онъ даже имѣлъ и обратную сторону; именно изъ-за него остановилось надѣленіе церквей указной 33 десятинной пропорціей земли и только въ 1821 г. оно снова было произведено, но въ предѣлахъ лишь одной губерніи. Въ 1823 г. былъ поднятъ вопросъ о призрѣніи престарѣлыхъ священно-церковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ и и Св. Синодъ составилъ особое положеніе, которое и было Высочайше утверждено; было предположено, оставляя въ силѣ прежнія мѣры, по всѣмъ епархіямъ учредить попечительства и назначить на всѣ ежегодную сумму во 150.000 р. изъ свѣчныхъ доходовъ, въ приходахъ открыть добровольныя пожертвованія на этотъ предметъ путемъ подписки и кружечнаго сбора [480]). Но всѣ эти средства оказались очень недостаточными.

При Николаѣ Павловичѣ, который самъ оффиціально свидѣтельствовалъ, что обезпеченіе приходскаго духовенства

---

*) Напр. на составленіе ополченія—$1^1/_2$ милл., на женское патріотическое общество—10 т., исправленіе соборовъ, церквей, монастырей, училищныхъ зданій и на пособіе духовенству, подвергшемуся раззоренію во время отечественной войны,—$3^1/_2$ милл. р.

[479]) Тамъ же 25658. [480]) Тамъ же 29583, 29613.

обращаетъ на себя его особенное вниманіе [481]), удалось сдѣлать для улучшенія его быта гораздо больше. Въ 1827 г. было предписано отпускать изъ училищнаго капитала ежегодную сумму въ размѣрѣ сначала 25.000, а съ 1828 г.— 40.000 р. на пособіе причтамъ въ случаѣ пожаровъ [482]). Надѣленіе церквей землею опять возобновилось. Въ 1829 г., по требованію правительства, Синодомъ было выработано и Высочайше утверждено новое положеніе касательно обезпеченія духовенства. Именно было положено: опредѣленную пропорцію земли нарѣзать для каждаго причта, хотя бы ихъ было нѣсколько при одной церкви; въ имѣніяхъ казенныхъ, равно какъ при казенныхъ горныхъ и соляныхъ заводахъ, гдѣ земли достаточно, земельный надѣлъ церквамъ увеличивать вдвое и втрое противъ 33—десятинной пропорціи; для причтовъ постепенно устроять церковные дома: бѣдныя церкви, гдѣ можно, упразднять, а гдѣ нельзя, тамъ назначать причтамъ вспомогательные оклады отъ 300 до 500 р. [483]); для этого съ 1830 года ежегодно отпускалось изъ государственнаго казначейства по 500.000 р., кромѣ того еще остатки отъ училищнаго капитала въ различномъ количествѣ. Въ 1838 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ учрежденъ новый совѣщательный комитетъ подъ руководствомъ синодальнаго оберъ-прокурора и министра внутреннихъ дѣлъ [484]) и выработано новое положеніе о способахъ содержанія духовенства. Введеніе его началось съ юго-западныхъ епархій, гдѣ въ 1839 г. совершилось массовое возсоединеніе уніатовъ съ православной церковію и гдѣ поэтому настояла особенная нужда въ благоустройствѣ приходовъ. Въ 1842 г. для нихъ утверждены нормальные штаты (см. § 21) съ постоянными окладами жалованья, примѣнительно къ классному дѣленію приходовъ, отъ 140 до 576 р. с. на причтъ. отъ 100 до 180 р. на священника, 80 р. на дьякона, 40 на дьячка, 32 пономаря и 14 р. на просфирню. Кромѣ того назначены единовременныя пособія въ 30 р. каждому священнику при опредѣленіи на мѣсто и переводѣ на другое и установленъ 2% вычетъ изъ жалованья для увеличенія пенсіоннаго капитала съ обращеніемъ на тотъ же предметъ опредѣленнаго вычета изъ остатковъ отъ ассигнуемой суммы. Въ томъ же году утвержденныя правила для западныхъ епархій относительно церковныхъ земель и причтовыхъ до-

[481]) 2 Собр. Зак.1197. [482]) Тамъ же № 1081., 2034. [483]) Тамъ же № 3323 ср. 12458 п. 8. [484]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1839 г. 48—49.

мовъ требовали, чтобы при каждой церкви, гдѣ числится не меньше 100 ревизскихъ душъ, не исключая и городскихъ, была выдѣлена изъ приходскихъ дачъ церковная земля въ законной пропорціи или же, если этого сдѣлать нельзя, чтобы прихожане давали причту соразмѣрное вознагражденіе деньгами или продуктами; на ихъ же обязанность возлагалась обработка священническаго участка не свыше 10 десятинъ, постройка, крупный ремонтъ и отопленіе причтовыхъ домовъ [485]). Съ 1843 г. казенное жалованье для приходскаго духовенства постепенно стало вводиться и въ другихъ епархіяхъ, примѣнительно къ общимъ нормальнымъ штатамъ 1842 г.; при этомъ причты, получавшіе жалованье, обязывались не требовать себѣ платы за важнѣйшія требы, какъ-то за молитву послѣ рожденія, крещеніе, исповѣдь и причащеніе, бракъ, елеосвященіе, погребеніе и присоединеніе иновѣрцевъ [486]). Къ концу царствованія Николая Павловича († 1855 г.) считалось 55.163 священно-церковнослужителей, пользовавшихся казеннымъ жалованьемъ, при 13214 церквахъ, въ 32 епархіяхъ [487]). На этотъ предметъ было ассигновано изъ государственнаго казначейства первоначально 415.000 р., въ 1843 г. еще 1.000.000, а затѣмъ слѣдовали ежегодныя прибавки въ 1842—1845 г. по 250.000 р., съ 1846 г. по 100.000 р. с. Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжались установленныя прежде ассигновки на ружныя церкви и вспомогательные оклады, такъ что общая сумма казенной ассигновки на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства къ 1855 г. простиралась до 3.139.697 р. [488]). Изъ косвенныхъ мѣръ, имѣвшихъ отношеніе къ матеріальному положенію бѣлаго духовенства, при Николаѣ I можно отмѣтить слѣдующія: увеличеніе окладовъ жалованья для служащихъ въ консисторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ (1828 г.) [489]), назначеніе казенныхъ прогоновъ преосвященнымъ во время объѣзда епархіи (1828) [490]) и духовнымъ депутатамъ (1846) [491]). Эти мѣры должны были, хотя сколько-нибудь, ослабить тяжесть поборовъ съ духовенства. Но къ сожалѣнію новые оклады

---

[485]) 2 Собр. Зак. 15470, 15872, 15873, 16852, 16678; Извл. изъ отч. об.-пр. 1842 г. 48—50. [486]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1844 г. 55—56; Синод. Ук. 27 іюля 1853 г. № 7534. [487]) Извл. изъ отч. об.-пр. 1854 г. 41. [488]) См. въ отч. об.-пр. за эти годы; ср. 1888—1889 г. стр. 431—432. [489]) 2 Собр. Зак. 1709. [490]) Тамъ же 1952, 1953. [491]) Тамъ же 20581.

жалованья чиновникамъ были еще недостаточны и вымогательство ихъ слишкомъ привычно, чтобы могло скоро уничтожиться. Въ духовныхъ правленіяхъ конецъ ему положенъ только съ упраздненіемъ ихъ; въ консисторіяхъ вымогательство нѣсколько уменьшилось съ назначеніемъ новыхъ болѣе достаточныхъ окладовъ въ 1869 г. [492]).

При Александрѣ II обезпеченіе духовенства казеннымъ жалованьемъ продолжалось на тѣхъ же началахъ, какъ при Николаѣ I. Въ 1861 г. имъ пользовались 17.547 причтовъ [493]). А между тѣмъ около 20.000 причтовъ оставалось безъ жалованья; притомъ же выдаваемое жалованье оказывалось далеко недостаточнымъ для безбѣднаго существованія причтовъ съ возрастаніемъ жизненныхъ потребностей. Въ журналистикѣ 60-хъ годовъ стало выражаться желаніе, чтобы оклады жалованья были увеличены, и размѣръ казенной ассигновки, чтобы быть удовлетворительнымъ, опредѣлялся въ 28—30 милл. р. Такая сумма была слишкомъ значительна, чтобы можно было надѣяться на выдачу ея изъ казначейства. Поэтому-то главное присутствіе по дѣламъ духовенства, которому поручено было сообща съ губернскими присутствіями разсмотрѣть вопросъ объ обезпеченіи причтовъ, остановилось преимущественно на приходскихъ средствахъ для этого. Плодомъ ихъ работъ были нѣкоторыя благодѣтельныя постановленія. Такъ въ 1864 г. утверждено положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ, которыя должны вмѣстѣ съ приходскими церквами и школами заботиться о содержаніи причтовъ [494]). Съ этого времени они постепенно стали открываться по епархіямъ, такъ что къ 1890 г. ихъ считалось около 12 тыс. и сумма пожертвованій, сдѣланныхъ ими на причтъ въ 1889 г., простиралась свыше 115 т. р. [495]). Въ 1864—1871 г. значительно возвышены оклады жалованья причтамъ соборныхъ и приходскихъ церквей, преимущественно въ западномъ и прибалтійскомъ краѣ. По новымъ нормальнымъ штатамъ было положено для каѳедральныхъ соборовъ *): протоіереямъ отъ 400 до 700 р. с. (вмѣсто прежнихъ 142—172 р. с.), священникамъ и протодьяконамъ отъ 250

[492]) Тамъ же 46899. [493]) См. Вѣдом. въ. прилож. къ отч. об.-прок. за 1861 г. стр. 116. [494]) 2 Собр. Зак. 41144

[495]) Отч. об.-пр. 1888—1889 г. прилож. 200—203.

*) Для петербургскаго Исакіевскаго и Московскаго Успенскаго соборовъ, для западнаго и прибалтійскаго края оклады назначены возвышенные.

до 450 р. (вмѣсто 95—114 р.), дьяконамъ и иподьяконамъ отъ 180 до 350 р., псаломщикамъ отъ 140 до 200 р., на остальной причтъ и прислугу отъ 400 до 700 р.; для сельскихъ церквей: настоятелю отъ 144 до 240 р., помощнику отъ 96 до 160 р. и псаломщику отъ 48 до 80 р. въ годъ [496]). Сокращеніе приходскихъ штатовъ давало возможность, съ освобожденіемъ вакансій, на которыя прежде полагался казенный окладъ, увеличивать жалованье наличнымъ членамъ причта и выдавать новымъ причтамъ безъ отягощенія казны. Въ 1889 г. считалось болѣе 18 т. церквей, гдѣ причты получали казенное жалованье, и изъ казначейства было отпущено на этотъ предметъ болѣе 6 милл. р. [497]). Для духовенства юго-западнаго края были изысканы еще другіе источники денежныхъ пособій; такъ въ 1865 г. разрѣшено обращать на этотъ предметъ часть процентнаго сбора съ помѣщичьихъ имѣній (въ размѣрѣ 200 т. р., а съ 1866 г.—400 т. р.) [498]); въ 1867 г. установленъ сборъ въ пользу духовенства, вмѣсто отмѣненныхъ тогда натуральныхъ повинностей прихожанъ на причтъ; съ 1870 г. онъ былъ распространенъ и на сѣверозападный край; въ 1889 г. установленъ временный поземельный сборъ взамѣнъ повинности прихожанъ по устройству причтовыхъ домовъ въ 9 губерніяхъ западнаго края [499]). На ряду со всѣмъ этимъ издавались правила и распоряженія объ отводѣ къ приходскимъ церквамъ земли, пріобрѣтеніи домовъ для причта, отпускѣ казеннаго лѣса на ихъ постройку, предоставленіи причтамъ западнаго края въ пользованіе оброчныхъ статей и т. п. [500]). Въ тоже время не осталось безъ вниманія и положеніе заштатнаго духовенства съ вдовами и сиротами духовнаго званія. Основанный при Екатеринѣ II пенсіонный капиталъ, постепенно возрастая, къ 1860 г. простирался уже до 5.375.292 р. и въ этомъ году, при установленіи единства кассы для всѣхъ вѣдомствъ, былъ переданъ изъ хозяйственнаго управленія въ государственное казначейство, чтобы оттуда ежегодно отпускался соотвѣтственный кредитъ на выдачу пенсій и единовре-

---

[496]) Тамъ же 1866 г. 96; 1867 г. 163; 1868 г. 236—237; 1870 г. 239—244; 1871 г. 207 и др. [497]) Тамъ же 1888—1889 г. стр. 424 и прилож. 190—192. [498]) Тамъ же 1866 г. 96—98. [499]) Тамъ же 1867 г. 159; 1870 г. 236; 2 Собр. Зак. 44121; 48139, 50726; отч. об.-прок. 1888 г., 436 — 439. [500]) Тамъ же 1869 г. 244; 1872 г. 187 — 190 и др.; 2 Собр. Зак. 39768, 41199, 47860, 49309, 50726.

менныхъ пособій духовенству [501]). Въ 1866 г. для увеличенія этого капитала и вообще средствъ къ воспособленію заштатному духовенству, установленъ по всѣмъ епархіямъ ежегодный 2% вычетъ съ духовенства, получающаго казенное жалованье, и опредѣленный взносъ съ духовенства, не получающаго жалованье. Въ томъ же году были утверждены вновь составленныя правила для выдачи пенсій и единовременныхъ пособій. Положено выдавать пенсіи священникамъ, прослужившимъ не менѣе 35 лѣтъ, по 90 р. въ годъ и ихъ семействамъ по 55—65 р. [502]); въ 1876 г. производство пенсій распространено на каѳедральныхъ протодьяконовъ и ихъ вдовъ [503]); въ 1878 г. пенсіонный окладъ возвышенъ для священниковъ и протодьяконовъ до 130 р. и ихъ семействамъ до 65—90 р. [504]); въ 1880 г. производство пенсій распространено также на дьяконовъ (по 65 р.) и ихъ семейства (по 40—50 р.) [505]). Сотвѣтственно увеличенію пенсіоннаго капитала и пенсіонныхъ окладовъ возвышался и кредитъ на этотъ предметъ изъ казначейства. Наконецъ въ 1887 г. производство пенсій духовенству постановлено производить на счетъ общаго пенсіоннаго кредита департамента государственнаго казначейства, безъ веденія отдѣльнаго счета пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства, какъ было прежде. [506]). Обезпеченію заштатнаго духовенства съ ихъ семействами содѣйствовало и само духовенство, призванное къ участію въ дѣлахъ о своемъ матеріальномъ положеніи чрезъ открытіе губернскихъ присутствій, приходскихъ попечительствъ и особенно съѣздовъ духовенства. Съ 1860-хъ годовъ оно положило начало эмеритальнымъ кассамъ или обществамъ взаимнаго вспомоществованія [507]). Въ свою очередь и общество 60—70-хъ годовъ не оставалось безучастнымъ въ поднятомъ тогда вопросѣ объ улучшеніи быта духовенства. Этому много содѣйствовали какъ губернскія присутствія по дѣламъ духовенства, такъ и земскія собранія, гдѣ сообща съ духовенствомъ міряне обсуждали этотъ вопросъ. Не говоря объ увеличившихся вкладахъ въ церкви на причтъ и о другихъ пожертвованіяхъ въ его пользу, не

---

[501]) Извлеч. изъ отч. об.-пр. 1860 г. 77—78; ср. 1887 г. 146—151. [502]) Тамъ же 1866 г. 99—101; 2 Собр. Зак. 43288, 44970.

[503]) Синод. опред. 9 мр.—9 мая 1876 г. № 429. [504]) 2 Собр. Зак. 59108; Извл. изъ отч. об.-прок. 1878 г. 272. [505]) Церк. Вѣстн. 1880 г. № 9. [506]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1887 г. 146—156. [507]) Тамъ же 1866 г. 102—104.

говоря о постановленіяхъ нѣкоторыхъ земскихъ собраній и губернскихъ присутствій касательно пособій духовенству, были случаи назначенія прихожами ежегоднаго жалованья причту. Такъ, напр., въ теченіе 5 лѣтъ (1866—1870) обезпечились 112 причтовъ въ Таврической епархіи [508]).

Благодаря всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ матеріальное положеніе приходскаго духовенства въ прошлое царствованіе значительно поднялось. Но и до сихъ поръ содержаніе его далеко не вездѣ удовлетворительно [509]). Въ настоящее время средствами его содержанія служатъ: доходы отъ прихожанъ (вещественные и денежные), отъ церковной земли, кое-гдѣ отъ оброчныхъ статей, отъ вкладовъ и пожертвованій на причтъ и казенное жалованье; кромѣ того, для нѣкоторыхъ: плата за законоучительство, за приведеніе къ присягѣ въ судебныхъ учрежденіяхъ, пенсіи, единовременныя пособія и др. При этомъ оно подлежитъ общимъ и мѣстнымъ сборамъ: на пенсіи, на духовноучебныя заведенія, эмеритальныя кассы и попечительства, на строительныя нужды духовенства (въ западномъ краѣ) и т. п. Съ него продолжаетъ производиться и сборъ на благочинныхъ, которымъ, за нѣкоторыми исключеніями (въ западномъ краѣ), не положено казеннаго жалованья. А между тѣмъ потребности духовенства стали шире, чѣмъ были прежде.

§ 23. При Петрѣ I болѣе, чѣмъ когда-нибудь прежде, была сознана идея монархической власти государственной централизаціи. Она легла въ основаніе правительственныхъ реформъ Петра. При такихъ условіяхъ церковь и церковная власть не могли сохранить независимаго и особнаго положенія въ государствѣ; церковныя учрежденія должны были взойти въ составъ общегосударственныхъ учрежденій подъ верховною властію самодержавнаго Государя. Этому же между прочимъ научали Петра протестанты; такъ, говорятъ, въ Голландіи Вильгельмъ Оранскій совѣтовалъ ему самому сдѣлаться «главою религіи», чтобы быть полнымъ господиномъ въ своемъ государствѣ [510]). Съ другой стороны примѣры патр. Никона и римскихъ папъ подсказывали ему, какъ опасно для благоденствія государства раздвоеніе въ немъ властей [511]). И вотъ, выходя изъ этой идеи, Петръ упразднилъ званіе патріарха, который прежде былъ выра-

---

[508]) Тамъ же 1866 г. 130—131; 1870 г. 250. [509]) См. Тамъ же 1887 г. 141—143. [510]) Приб. къ твор. св. от. 1862 г. стр. 291.
[511]) См. Дух. реглам. ч. I п. 7.

зителемъ независимости духовной власти и въ народномъ сознаніи выступалъ—по словамъ духовнаго регламента—«какъ второй государь самодержцу равносильный или и большій его»; учредивъ взамѣнъ его Синодъ, онъ далъ ему значеніе высшаго правительственнаго учрежденія, но поставилъ его «подъ державнымъ монархомъ» [512]), обязалъ его присягой къ вѣрности и послушанію Государю, какъ своему «крайнему судіи» [513]), и назначилъ его членамъ, какъ государственнымъ чинамъ, жалованье изъ казны; надъ учрежденіями духовнаго вѣдомства установилъ государственный контроль, ограничилъ своею верховною властію законодательную и административную власть Синода; посягалъ на имущественныя права церкви въ пользу государственныхъ интересовъ и духовенство привлекалъ къ служенію чисто-государственнымъ цѣлямъ, обязывая его присягою, по возможности, «споспѣшествовать и вспомогать тому, что касается до службы и пользы государственной» [514]), и въ частности давая ему различныя правительственныя порученія. Тотъ же государственный взглядъ, какимъ Петръ руководился въ опредѣленіи отношеній государства къ церкви, перешелъ и къ его преемникамъ. Время Екатерины II, когда и въ западно-европейской литературѣ, и — подъ ея вліяніемъ—въ русскомъ образованномъ обществѣ горячо вооружались противъ раздвоенія властей въ государствѣ, рѣшительно утвердило этотъ взглядъ въ русскомъ правительствѣ. Въ актѣ о престолонаслѣдіи 1797 г. императоръ прямо именуется «главою церкви» [515]). При своемъ осуществленіи этотъ взглядъ сопровождался очень различными послѣдствіями для церковной жизни, такъ какъ здѣсь много значили характеръ правительства, цѣли и идеи, какими оно руководилось въ своей политикѣ въ то или другое время. Отсюда, напр., положеніе церкви при Аннѣ Ивановнѣ, подпавшей вліянію нѣмцевъ, было иное, чѣмъ при Елизаветѣ Петровнѣ, преданной православію; при Петрѣ III, бывшемъ въ душѣ протестантомъ,—иное, чѣмъ при Екатеринѣ II, увлекавшейся модной философіей своего вѣка; при перемѣнчивомъ и непослѣдовательномъ Павлѣ I—опять иное, чѣмъ при мистически - настроенномъ Александрѣ I, стойки-послѣдовательномъ, преданномъ православію и русской народности Николаѣ I и гуманномъ царѣ-освободителѣ Але-

[512]) Тамъ же п. 3. [513]) Собр. пост. и расп. I № 1 стр. 3. [514]) Тамъ же II № 557 стр. 206. [515]) П. Собр. Зак. № 17910.

ксандрѣ II. Вмѣстѣ съ этимъ неодинаковое приложеніе, разъ усвоенной, идеи централизаціи къ устройству государственныхъ учрежденій ставило Синодъ въ неодинаковое къ нимъ отношеніе: изъ «правительствующаго» и непосредственно подчиненнаго Государю онъ по временамъ обращался въ учрежденіе, подчиненное то верховному совѣту, то кабинету министровъ, то министру двойнаго министерства (см. § 11).

Съ развитіемъ монархической власти, упорядоченіемъ государственнаго строя и точнымъ разграниченіемъ вѣдомствъ духовнаго и свѣтскихъ, разумѣется, не могло быть мѣста такому широкому и непосредственному участію церковной власти въ государственныхъ дѣлахъ, какъ прежде. Но и теперь церковь служила государству, чѣмъ могла. Мы уже видѣли, какъ Ѳеофанъ Прокоповичъ содѣйствовалъ Петру I въ его реформахъ; какъ тотъ же Ѳеофанъ принималъ живое участіе въ избраніи Анны Ивановны и въ огражденіи самодержавія, противъ котораго тогда замышляли верховники (§ 9 и 14); видѣли, какъ Синодъ на конференціяхъ съ сенатомъ разсуждалъ о различныхъ гражданскихъ и государственныхъ дѣлахъ, напр. о предложеніи Петру В. титула «отца отечества и всероссійскаго императора» [516]), о замѣщеніи престола послѣ него [517]) и т. п.; видѣли, какъ митр. Іовъ и еп. Митрофанъ помогали государству матеріальными пожертвованіями (§ 9 и 18). Можно указать еще нѣсколько примѣровъ. Когда поволжскій край охватило народное волненіе, поднятое Пугачевымъ (1773—1775 г.), правительство для вразумленія народа обратилось къ содѣйствію духовенства. Казанскій архіеп. Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ писалъ одушевленныя воззванія къ паствѣ, обличая самозванство Пугачева, призывая народъ къ вѣрности престолу и проклиная бунтовщиковъ; въ тоже время обязывалъ духовенство отвращать народъ отъ присоединенія къ самозванцу, всюду прочитывать и толковать народу увѣщательные манифесты государыни и своевременно доносить о появленіи сообщниковъ Пугачева въ приходѣ. Подобнымъ же образомъ дѣйствовали еписк. Тобольскій Варлаамъ, Нижегородскій Антоній и Вятскій Варѳоломей. Не удивительно, что Пугачевъ жестоко расправлялся съ духовенствомъ. Изъ своей среды оно выставило въ это время не менѣе 237 мучениковъ

[516]) Собр. пост. и расп. I № 278.
[517]) Чистовича Ѳеофанъ Прок. 147—148.

за вѣрность престолу [518]). Когда въ 1812 г. Наполеонъ съ полчищами западно-европейскихъ народовъ вступилъ въ предѣлы Россіи и вся Русь въ религіозномъ и патріотическомъ воодушевленіи поднялась на спасеніе отечества, духовенство стало впереди народнаго движенія, какъ въ былыя времена польскаго нашествія. Архіереи и монастыри жертвовали на спасеніе отечества свои долголѣтнія сбереженія: Синодъ пожертвовалъ 1½ милл. р., Петербургскій митроп. Амвросій отъ себя и отъ Александро-Невской Лавры — 20.000 р., Московскій митр. Платонъ отъ себя—342 имперіала и отъ Троице-Сергіевой Лавры—70.000 р. ассигн., 2500 р. сер. и до 6 пудовъ серебра въ посудѣ и слиткахъ, Тихвинскій монастырь—3.000 р. и т. п. Митр. Платонъ ободрялъ Государя на ратное дѣло посланіемъ и иконой преп. Сергія; викарій Августинъ благословилъ мооковское ополченіе двумя церковными хоругвями; въ день Бородинской битвы митр. Платонъ пріѣхалъ изъ лавры въ Москву, чтобы пострадать вмѣстѣ съ своей паствой, и викарій Августинъ съ трудомъ увезъ его отсюда уже предъ самымъ вступленіемъ непріятеля. Что хотѣлъ было сдѣлать Московскій владыка, то сдѣлали многія лица изъ Московскаго духовенства: они не покидали своихъ церквей, спасали ихъ сокровища, напутствовали оставшихся жителей и совершали церковныя службы, терпя оскорбленія и страданія отъ непріятеля. Всѣ эти заслуги духовенства были торжественно засвидѣтельствованы Синодомъ въ окружной граматѣ духовенству 1813 г. и правительствомъ, которое въ память 1812 г. учредило особый наперсный крестъ для ношенія духовенствомъ [519]). Въ 1854—1855 г., когда Россіи грозила Турція съ союзными западно-европейскими державами и когда непріятельскія эскадры дѣйствовали на Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ, многіе епархіальные архіереи, монастыри, церковные причты и духовно-учебныя заведенія несли пожертвованія на военныя нужды, на помощь раненнымъ воинамъ и семействамъ убитыхъ; нѣкоторые изъ преосвященныхъ даже жертвовали на этотъ предметъ жалованье за все время войны. Многіе изъ духовныхъ воспитанниковъ охотно становились въ ряды защитниковъ отечества. Соловецкая обитель мужественно выдержала двухдневную бомбардировку отъ англійской эскадры. При войскахъ и въ мѣстахъ, угрожаемыхъ непріятелемъ, духовенство вооду-

[518]) Знаменскаго—Прав. Собес. 1872 г. II, 169—172.
[519]) Знаменскаго Руков. къ церк. ист. 429—431.

шевляло воиновъ и жителей, ревностно пеклось о раненныхъ и оказывало нерѣдко подвиги самоотверженія, особенно въ Севастополѣ. Женскія обители приготовляли бинты и корпію для лазаретовъ; Корсунскій мужской монастырь былъ обращенъ въ помѣщеніе для лазарета. Въ ознаменованіе такихъ заслугъ духовенства въ 1856 г. были установлены для него наперсный крестъ и медаль въ память войны [520]). Подобныя же заслуги оказаны духовенствомъ во время русско-турецкой войны 1877—1878 г. Синодъ пожертвовалъ на военныя и санитарныя нужды 100.000 р. и на время войны—все жалованье его членовъ и присутствующихъ, кромѣ того отпустилъ потребную сумму на устройство кроватей и спальныхъ принадлежностей для 20 раненныхъ и больныхъ воиновъ при Сергіевой пустынѣ (близъ Петербурга) и множество книгъ религіознонравственнаго содержанія для раздачи больнымъ воинамъ. Епархіальные преосвященные, монастыри, духовенство, духовноучебныя заведенія, церковныя братства и попечительства также несли свои пожертвованія. Вмѣстѣ съ этимъ въ церквахъ производился кружечный сборъ, а въ нѣкоторыхъ приходахъ священники собирали хлѣбъ и деньги во время хожденія съ св. иконами. Женскія обители доставили десятки тысячъ пудовъ корпіи и сотни тысячъ предметовъ для лазаретовъ. При многихъ монастыряхъ, даже въ домахъ нѣкоторыхъ лицъ изъ приходскаго духовенства давались помѣщенія для лазаретовъ; до 200 монаховъ и послушниковъ и до 700 монахинь и послушницъ въ качествѣ сердобольныхъ братьевъ и сестеръ посвятили себя уходу за ранеными и больными воинами. Нѣкоторыя изъ обителей выразили готовность содержать сиротъ убитыхъ на войнѣ воиновъ [521]).

Все это—чрезвычайное служеніе церкви государству, вызывавшееся особенными обстоятельствами его жизни. Кромѣ того церковь служила ему и иными способами. Правительство XVIII в. извлекало пользу изъ ея имуществъ и доходовъ, то расходуя ихъ на государственныя нужды, то отбирая въ собственность казны, то давая спеціально-благотворительное назначеніе нѣкоторымъ изъ церковныхъ сборовъ. Петровское правительство предписывало при церквахъ и монастыряхъ устроять богадѣльни, лазареты и воспита-

[520]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1854 г. 6—7, 9, 21—22; 1855 г. 6, 18—20; 1856 г. 20; 2 Собр. Зак. 30877, 30895.

[521]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1877 г. 5—29; 1878 г. 145—148.

тельные дома [522]), монастыри обязывало кормить инвалидовъ. Сочувствуя этому, нѣкоторые изъ епископовъ добровольно устрояли госпитали, странноприимные дома и дома для подкидышей (Іовъ Новгор.) или жертвовали на дѣла благотворительности (§ 18). Самъ Синодъ не разъ жертвовалъ на это болѣе или менѣе значительныя суммы. Такъ поступали и монастыри. Кромѣ того церкви служили и служатъ однимъ изъ мѣстъ собранія пожертвованій съ прихожанъ. Онѣ же служатъ мѣстомъ обнародованія манифестовъ и распоряженій правительства. Правительство и Синодъ возлагали на духовенство разнообразнѣйшія порученія. Напр., во времена Петра I предписывали съ церковной каѳедры проповѣдывать въ пользу правительственныхъ реформъ, сообщать правительству о государственныхъ преступленіяхъ и замыслахъ, открываемыхъ на исповѣди, содѣйствовать въ народной переписи, наблюдать за повивальными бабками и сообщать о рожденіи уродовъ и о смерти отъ родовъ [523]); во времена Екатерины II—увѣщавать крестьянъ къ повиновенію помѣщикамъ, содѣйствовать въ распространеніи прививанья коровьей оспы, внушать народу важность предохранительныхъ мѣръ противъ чумы и т. п. [524]); въ нынѣшнемъ столѣтіи—содѣйствовать распространенію оспопрививанія [525]) и разведенія картофеля [526]), разъяснять народу правительственное предписаніе къ отвращенію отравленія рыбою [527]), содѣйствовать борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ [528]), сообщать различныя статистическія свѣдѣнія касательно приходовъ [529]), помогать собиранію археологическихъ свѣдѣній и пр. Допущенное къ земскимъ и городскимъ выборамъ, духовенство принимало участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Нерѣдко оно оказывало медицинскую помощь народу. Наконецъ оно же очень много послужило и дѣлу народнаго образованія.

А. Доброклонскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[522]) П. Собр. Зак. 2856, 2953; Собр. пост. и расп. I, № 17; II, 596. п. 46; IV, 1197. [523]) Собр. пост. и расп. I, 557 и 596; П. Собр. Зак. № 1964, 2054, 4145. [524]) Знаменскаго — Прав. Собес. 1872 г. II, 168. [525]) П. Собр. Зак. 21475 (1804 г.); Синод. Ук. 1829 г. № 14550; 2 Собр. Зак. 29241 (1855 г.). [526]) Син. Ук. 30 апр. 1842 г. № 5241. [527]) Син. Ук. 10 мая 1849 г. № 4303. [528]) Син. Ук. 7 авг. 1859 г. № 220; Синод. опред. 1889 г.—Церк. Вѣдом. 1889 г. № 34. [529]) 2 Собр. Зак. 1865 г. № 42640; Син. Ук. 1861 г. № 31 іюля 3082, 1866 г. 20 янв. и 3 мая, 1868 г. № 77 и др.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ

ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

ТРУДЪ СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ.

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ.

Фототипическое изданіе Высокопреосвященнѣйшаго ЛЕОНТІЯ, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Москва 1892 года.

Среди глубокаго, непрогляднаго мрака тяжелыхъ временъ зародился для русской земли четырнадцатый вѣкъ! Во всей силѣ еще тяготѣло надъ нею монгольское иго. Разоренная, ослабленная Русь не могла сама защитить себя: хищные литовскіе князья забирали подъ свою власть одну область за другою. Внутри—кровавыя междоусобія, со вмѣшательствомъ кровожадныхъ татаръ. Казалось, нигдѣ не видно было просвѣта, ни одного луча надежды на будущее... Но вотъ къ концу этого столѣтія загорается уже свѣтлая заря... Прежде всего замѣтенъ нравственно-религіозный подъемъ въ русскомъ обществѣ, именно въ княжествѣ московскомъ,—подъемъ духа русскаго человѣка, лучшій залогъ будущаго укрѣпленія и возростанія отъ силы въ силу. Во второй половинѣ этого столѣтія мы встрѣчаемся съ такими богатырями духа, какъ св. Алексій, митрополитъ Всероссійскій, св. Сергій и св. Стефанъ Пермскій.

«Ни одного изъ этихъ именъ нельзя произнести, не вспомнивъ двухъ остальныхъ, говорилось на праздникѣ въ день пятисотлѣтія кончины Преподобн. Сергія. Эта присно-

блаженная тріада яркимъ созвѣздіемъ блещетъ въ нашемъ XIV в., дѣлая его зарей политическаго и нравственнаго возрожденія русской земли. Тѣсная дружба и взаимное уваженіе соединяетъ ихъ другъ съ другомъ. Митрополитъ Алексій посѣщалъ Сергія въ его обители и совѣтовался съ нимъ, желая имѣть его своимъ преемникомъ». (*Душепол. Чтеніе* ноябрь. 1892. 417).

Безъ сомнѣнія, подобныя воспоминанія внушили высокопреосвященному митрополиту Московскому Леонтію мысль къ празднику всей земли русской оживить въ русскомъ народѣ память также и о великомъ святителѣ Московскомъ и въ то же время великомъ строителѣ земли русской— св. Алексіи, напомнить объ немъ не словомъ, но дѣломъ— прекраснымъ, истинно достойнымъ священной памяти великихъ и святыхъ мужей земли русской.

Въ высшей степени разнообразна и всегда плодотворна была дѣятельность святителя Алексія! «Святитель Алексій былъ не только высокимъ подвижникомъ вѣры Христовой и благочестія, былъ не только однимъ изъ ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени, но былъ вмѣстѣ съ тѣмъ великимъ государственнымъ мужемъ и самоотверженнѣйшимъ патріотомъ, всю жизнь свою посвятившимъ собиранію и усиленію, величію и славѣ дорогаго и достолюбезнаго ему отечества». (Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв. Сентябрь. 276). Но едва ли не величайшей заслугой святителя Алексія были его труды, посвященные на то, чтобы дать возможность русскому народу читать слово Божіе въ переводѣ наиболѣе вразумительномъ и въ тоже время буквально вѣрномъ подлиннику. Только тотъ поймeтъ и оцѣнитъ громадное значеніе этихъ трудовъ великаго святителя, кто знаетъ, что слово Божіе всегда было и до сихъ поръ остается главной духовной пищей русскаго народа, что оно питало и укрѣпляло духъ народа среди тяжкихъ обстоятельствъ, что оно не дало заглохнуть его высшимъ духовнымъ стремленіямъ, благодаря чему для русскаго народа

сохранилась возможность выхода изъ самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, перенести сокрушительные удары и выступить на широкое историческое поприще, во исполненіе судебъ Божіихъ о немъ.

Ко времени святителя Алексія чтенія Евангельскія и апостольскія представляли у насъ уже чрезвычайное разнообразіе списковъ, заключавшихъ множество неточностей и ошибокъ. Это разнообразіе не позволяло въ сомнительныхъ случаяхъ остановиться съ достовѣрностью ни на одномъ чтеніи. Желаніе дать русскому народу возможность читать слово Христово въ переводѣ «болѣе удостовѣрительномъ» побудило св. Алексія, по словамъ А. В. Горскаго и К. И. Невоструева, «заняться вновь переложеніемъ съ греческаго всѣхъ книгъ новозавѣтныхъ, въ полномъ видѣ». (Опис. слав. рукоп. Моск. Синод. Библіот. т. I, М. 1855. 290).

Достаточно двухъ, трехъ примѣровъ для того, чтобы судить о качествахъ великаго труда святителя Алексія. Возьмемъ ихъ изъ притчи о талантахъ, Мѳ. 25.

I. Εἰργάσατο ἐν αὐτοῖς καὶ ἐποίησεν ἄλλα πέντε τάλαντα, читаемъ въ греч. подлинникѣ, ст. 16.

Дѣла о нихъ и створи ину пать талантъ. Переводъ св. Алексія.

Дѣла въ нихъ и сотвори другїа пать талантъ. Настоящее церковное чтеніе.

Въ современныхъ св. Алексію спискахъ: **притворь ими, ти створи другую.**

Дѣла ими сътвори ими другую.
Дѣла о нихъ и приобрѣте другую.

II. Καὶ συναίρει (въ древн. чт. συναίρειν) μετ' αὐτῶν λόγον. Греч. подлинникъ. Ст. 19.

Истязати отъ нихъ словесе. Переводъ св. Алексія.

Стязаса съ ними о словеси. Настоящее чтеніе.

Въ современныхъ св. Алексію спискахъ: **и съна съ ними слово.**

И свѣщя...
И възвѣщя...
И сѣтазаса съ нимн о словесн.

III. Ὁ δὲ τὸ ἓν λαβών. Греч. подлинникъ, ст. 18.

Єдннъ же прїемый. Пер. св. Алексія.
Прїемын же єдннъ. Настоящее чтеніе.

Въ современныхъ св. Алексію спискахъ: **а нже однн̀ кза.**

А прїнмый єдннъ.
А нже єдннъ прна.

IV. Ἀπελθών ὤρυξεν ἐν τῇ γῇ καὶ ἀπέκρυψε τὸ ἀργύριον τοῦ κυρίου αὐτοῦ. Греч. подлин. ст. 18.

Отшедъ нскопа къ ѕемлю и скры сребро господнна своєго. Пер. св. Алексія.

Шедъ вкопа єго къ ѕемлю и скры сребро господнна своєго. Современ. чтеніе.

Въ современ. св. Алексію спискахъ: **шедъ погребе въ ѕемлн.**

Шьдъ раскопа ѕемлю.

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, что «отличительной чертой перевода св. Алексія должна быть признана его дословная вѣрность и близость къ греческому тексту по константинопольскимъ спискамъ, которые онъ имѣлъ случай видѣть въ бытность свою въ Царь-Градѣ». (Проф. Воскресенскій. Приб. къ *Церк. Вѣд.* изд. при Св. Синодѣ. 1889. № 6. 143).

«Новый Завѣтъ, говоритъ извѣстный русскій церковный археологъ, такъ исправленъ, какъ никто ни до него, ни послѣ него не исправлялъ». (Апокалипс. XIV в. изд. арх. Амфилохія. Москва. 1887. Пред. стр. 1).

Вполнѣ понятно, поэтому, что «списокъ святителя Алексія прежде всѣхъ другихъ славянскихъ списковъ имѣли въ виду. какъ руководство при исправленіи Новаго Завѣта въ XVII вѣкѣ—Епифаній Славинецкій и его помощники».

(Ист. русской церкви, т. II, стр. 41, Филарета, архіеп. Черниговскаго).

Въ Бозѣ почившій и приснопоминаемый Филаретъ митрополитъ Московскій указываетъ и иное великое значеніе разсматриваемаго памятника. Вотъ его слова: «Святитель Алексій какъ во все время святительства своего съ благодатною силою глаголалъ слово Божіе въ назиданіе словеснаго стада Христова, такъ особенно потрудился въ чистомъ изглаголаніи слова Божія, когда Славенское преложеніе св. Евангелія съ Греческимъ подлинникомъ повѣрилъ, и отъ несовершенствъ стараго нарѣчія, и отъ описокъ невнимательныхъ переписчиковъ очистилъ и исправилъ. Сей подвигъ важенъ, между прочимъ, потому, что чрезъ него святитель, Богомъ просвѣщаемый, предварительно обличилъ неправое мнѣніе людей, явившихся послѣ него, которые даже донынѣ утверждаютъ, будто въ священныхъ и церковныхъ книгахъ, и описку переписчика исправить, и непонятное слово перевода замѣнить понятнымъ, непозволительно и противно православію. Они говорятъ: по старымъ неисправленнымъ книгамъ спасались и спаслись извѣстные святые; такія книги поправлять, значитъ, портить. Еслибы такъ разсуждалъ св. Алексій: то конечно не сталъ бы онъ ни повѣрять переводъ, ни поправлять рукопись Евангелія; а долженъ былъ взять книгу Евангелія, какая въ его время находилась въ Успенскомъ соборѣ и сказать: по сей книгѣ спасался и спасся святитель Петръ; нечего здѣсь повѣрять и исправлять. Но онъ повѣрялъ и исправлялъ: и потому очевидно не такъ разсуждалъ, какъ новые ревнители не очень старой старины, а точно также, какъ и древле и нынѣ разсуждаетъ православная церковь, то есть, что спасительная истина Христова и въ неисправленныхъ и исправленныхъ священныхъ и церковныхъ книгахъ одна; но что, для сохраненія и распространенія сей самой истины, исправная книга лучше неисправной.» (Слова и рѣчи, т. 2, стр. 76—77.).

Митрополитъ Московскій Платонъ, украсившій драгоцѣн-

ное сокровище—трудъ св. Алексія «жемчуги и каменіемъ», заповѣдалъ хранить его, ὡς τινὰ θυσαυρόν, «яко собственной рукою святителя писанное». Благоговѣя предъ великой святыней, вѣрный завѣтамъ своихъ великихъ предшественниковъ на каѳедрѣ Московской, высокопреосвященный Леонтій издалъ трудъ св. Алексія фототипическимъ способомъ. Великое сокровище сохранено навсегда! Издатель отнесся къ своему труду съ такимъ тщаніемъ и любовію, что его роскошное изданіе даетъ полнѣйшее понятіе о подлинникѣ. Съ благоговѣніемъ и любовію взираешь на эти строки, начертаніе которыхъ потребовало столь великихъ трудовъ и усердія, на эти пергаменныя страницы, пережившія пятисотлѣтіе, страницы, по которымъ прошла рука великаго святителя!

Здѣсь благовременно припомнить и сказанное самимъ высокопреосвященнымъ Леонтіемъ въ Чудовомъ монастырѣ, при мощахъ святителя Алексія, 12 февраля 1892: «Празднуемый нынѣ св. Алексій, нетлѣнно здѣсь почивающій, великій святитель Московскій, и по смерти свѣтитъ на свѣщницѣ церкви и даетъ примѣръ какою вѣрою и какою жизнію можно угодить Господу. Этотъ свѣтильникъ на виду у всѣхъ. Не есть ли святитель Алексій лучшій обличитель заблужденій раскольническихъ, какихъ, къ глубокому сожалѣнію, у насъ въ Москвѣ и за Москвою такъ еще не мало? Ссылаться на то, что вѣра православная послѣ него испорчена, есть верхъ нелѣпости. Она та же и теперь, и только по вражьему наущенію расколъ еще плодится во тьмѣ невѣжества. Пусть освѣтится эта тьма свѣтильникомъ истины и тогда легко понять всю неостоятельность ложнаго мудрованія. Но увы! многіе изъ уклоняющихся отъ церкви православной и знаютъ ученіе вѣрное, но закоренѣлая привычка и опасность лишиться выгодъ житейскихъ мѣшаютъ обратиться къ истинѣ. Какая жалкая причина и какъ она унижаетъ достоинство христіанина! Много нынѣ споровъ, много опровергаютъ неправильные взгляды на православную

церковь, но надлежащаго успѣха отъ этого еще не видно. Отъ чего? Отъ нежеланія заблуждающихъ справиться съ своею совѣстію, отъ нежеланія прислушаться къ ея голосу. Примѣры обратившихся отъ заблужденій показываютъ, что вниканіе въ себя и искреннее желаніе узнать истину приводили къ ней. О, еслибы упорные лжемудрствующіе, при мощахъ св. угодника, сознали бы свои заблужденія съ раскаяніемъ, свѣтъ Божественный озарилъ бы ихъ и тьма сама собою исчезла!».. (См. *Душеполезное Чтеніе* 1892 годъ, мартъ, стр. 468).

ЗАВѢЩАНІЕ СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ.

При Новомъ Завѣтѣ, писанномъ рукою святителя, приложено его духовное завѣщаніе. На оборотѣ перваго листа читаемъ надпись, сдѣланную митрополитомъ Платономъ, содержащую его завѣтъ «хранити сіе Евангеліе, яко собственною рукою святителя Алексія писанное вкупѣ же со своеручною его духовною на концѣ сея книги приложенною». Съ собственноручнаго завѣщанія св. Алексія въ XVIII вѣкѣ сдѣлана копія, которая также воспроизведена вмѣстѣ съ трудомъ святителя. Въ завѣщаніи читаемъ слѣдующее:

«Милостью Бжіею и стые гжи Бцы и стаго велнкаго Архангела Миханла и Гавріила и всѣхъ стыхъ небесныхъ снлъ и велнкаго пррока Прдтча Крстнтела Іоанна стыхъ всехвальныхъ апль Петра и Павла и всѣхъ мтвами спасн дшу мою грѣшнаго амнь.

Се азъ смрѣнный і грѣшный рб Бжій Алексѣн пишу грамоту дшевную целымъ своимъ оумомъ даю стому велнкому архангелу Миханлу і уестному его чуду село жнлнское уеркнзовское тюфтецеское Нпкола стын на сосонкѣ раменье ото есмь купилъ у нн у озакова. Софроновское с мелницею ѳомнское желетовское каневское лнпитнно дшеное з дрвнами и з бортью ѳнлиповское з деревнами и з бортью обуховскую деревню а все тѣ села даю серебромъ и с полонники и с трет-

ники и ꙁ животиною а что моа въ селехъ ѹелядь а на нихъ серебрецо а не похотатъ служити и хто куды похоуетъ и темъ вола отдавъ серебрецо а хто ростъ дастъ темъ вола жъ а огородъ дадутъ такожъ и садовская деревня къ сто̀му Михаилу а мѝтрь сто̀го Михаила ѹдо приказываю тобѣ своему сы̀ну князю великому Дмитрію Ивановичу всеа Русіи все полагаю на Бо̀га ѹпованіе и на тобѣ какъ мѝтрь ста̀го Михаила побърежешь а садецъ мои долженъ сто̀му Михаилу».

ЦЕРКОВНЫЙ СТИХЪ НА ПРАЗДНИКЪ БОГОЯВЛЕНІЯ.

Явился еси днесь вселенныи, и свѣтъ Твой, Господи, знаменася на насъ, въ разумѣ поющихъ тя: пришелъ еси и явился еси свѣтъ неприступный.

Въ семъ церковномъ стихѣ, извѣстномъ подъ именемъ кондака на праздникъ Богоявленія, прославляется свѣтоносное явленіе Христа міру со времени крещенія Его во Іорданѣ.

Явился еси днесь вселенныи. Разумѣется явленіе Христа міру на Іорданѣ для крещенія. Ему было въ сіе время 30 годовъ. До сего времени Онъ велъ частную жизнь въ Назаретѣ, въ домѣ Іосифа и Маріи, раздѣляя съ ними труды плотничества. Онъ не являлъ Себя міру, для спасенія котораго пришелъ. Онъ не спѣшилъ вступать въ общественное служеніе, слѣдуя примѣру іудейскихъ учителей и левитовъ (1 Пар. 23, 3): тѣ и другіе, до истеченія 30 лѣтъ, не принимали на себя должностей, къ коимъ предназначались. Приготовлявшіеся къ учительству занимались изученіемъ закона Моисеева и пророковъ подъ руководствомъ опытныхъ и искусныхъ учителей. Господу Іисусу не пришлось получить книжное образованіе подъ такимъ руководствомъ. О Немъ впослѣдствіи слушатели Его божественнаго ученія говорили: *Не сей ли есть тектоновъ сынъ! Како сей книги вѣсть не учився* (Мѳ. 13, 55. Іоан. 7, 15)? Но нѣтъ сомнѣнія, что, не получивъ школьнаго образованія, Онъ получилъ домашнее—подъ руководствомъ Іосифа и преимущественно своей Пречистой Матери, хорошо ознакомившейся съ закономъ и пророческими книгами во время Ея воспи-

танія при Іерусалимскомъ храмѣ. Въ своихъ рѣчахъ Господь Іисусъ весьма часто приводилъ тексты изъ Моисея и пророковъ: ясное доказательство, что Онъ изучилъ законъ и пророковъ. А что Онъ зналъ ихъ не по слуху и по памяти слышаннаго, а по хартіямъ,—видно изъ того, что въ Назаретской синагогѣ Онъ прочиталъ мѣсто изъ поданной Ему книги пророка Исаіи (Ис. 61, 1. 2), и это мѣсто положилъ въ основаніе своего поученія. Плоды своего изученія закона и пророковъ Христосъ показалъ еще въ отрочествѣ. Будучи 12-ти лѣтъ, Онъ въ праздникъ Пасхи былъ въ храмѣ Іерусалимскомъ, и здѣсь, сидя среди учителей закона, внимательно слушалъ ихъ и приводилъ ихъ въ удивленіе своими вопросами и отвѣтами (Лук. 2, 46, 47). Этотъ случай показывалъ въ лицѣ Іисуса смиреннаго ученика; но въ то же время этотъ смиренный ученикъ ясно сознавалъ Свое божественное достоинство и свое предназначеніе къ высочайшему служенію во исполненіе воли Бога Отца. Іосифъ и Марія, когда нашли Его въ храмѣ среди учителей и упрекнули Его за то, что Онъ заставилъ ихъ долго искать Его, Онъ отвѣтилъ, что Ему нужно быть тамъ, гдѣ Отецъ Его (—48, 49), то-есть въ храмѣ Его. Стало быть, Онъ и въ сіе время, хотя повиновался плотскимъ родителямъ (—51), выше семейныхъ отношеній ставилъ обязанности въ отношеніи къ Отцу Своему небесному, дороже всего на свѣтѣ была для Него воля Его, предназначавшая Его не для семейной и частной жизни, а для широкаго, спасительнаго для всего міра, общественнаго служенія. Бесѣда Его съ учителями въ храмѣ была нѣкоторымъ предуказаніемъ будущихъ Его бесѣдъ въ этомъ храмѣ, гдѣ Онъ будетъ являться уже не ученикомъ, а въ качествѣ божественнаго учителя, учащаго съ божественною властію. До сего времени Онъ продолжалъ проводить домашнюю жизнь, и уже чрезъ 18 лѣтъ *явился вселенныйй.* Мѣстомъ Его явленія было прибрежье Іордана. Онъ явился сюда для того, чтобы положить здѣсь начало Своему общественному служенію. Для сего Ему надлежало принять крещеніе отъ Іоанна, дары Св. Духа и выслушать свидѣтельство

о себѣ отъ Бога Отца, какъ о Сынѣ Его возлюбленномъ. Онъ пришелъ въ міръ не затѣмъ только, чтобы просвѣтить людей ученіемъ истины, но вмѣстѣ искупить ихъ, снять съ нихъ тяготѣвшее надъ ними праведное осужденіе за грѣхи. Рядъ искупительныхъ Его подвиговъ начинается съ воплощенія Его. Ему надлежало смириться до принятія на Себя рабскаго зрака для того, чтобы поднять человѣка на ту высоту, съ которой Онъ ниспалъ за свою гордыню. Равно и при вступленіи въ общественное служеніе надлежало Христу засвидѣтельствовать, что Онъ есть Искупитель. Таковымъ свидѣтельствомъ служило крещеніе, которое Онъ принялъ отъ Іоанна. Оно было также, какъ воплощеніе, своего рода искупительной жертвою. Для себя Самого Онъ не нуждался въ крещеніи. Оно было крещеніемъ покаянія во грѣхахъ. Христу не въ чемъ было каяться; Онъ былъ безгрѣшенъ по божеству и по человѣчеству. Но Онъ, какъ агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи міра, явился къ Іоанну въ числѣ грѣшниковъ. Напрасно Іоаннъ отказывался крестить Его, напрасно говорилъ Ему: *Азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ?*—Христосъ, принявъ на Себя грѣхи всего міра, за всѣхъ людей погружается въ струи Іордана для того, чтобы очистить отъ грѣховной скверны всѣхъ, имѣющихъ увѣровать въ Него людей. «Іисусъ живота Начальникъ разрѣшити осужденіе грядетъ Адама первозданнаго, очищеній же, яко Богъ, не требуя, падшаго очищаетъ во Іорданѣ, въ немже вражду убивъ, преимущъ всякъ умъ миръ даруетъ» (Ирмосъ 5-й п. 1-го кан.). «Подобаше Тебѣ Владыкѣ и Богу, воспріяти наша за ны, Тебѣ бо крещшуся плотію, Избавителю, оставленія сподобилъ еси насъ» (на Богоявленіе, стихира вечерни на Господи воззвахъ). Вслѣдъ за крещеніемъ, на Христа въ видѣ голубя сошелъ Св. Духъ и исполнилъ Его по человѣчеству дарами своими въ такой мѣрѣ, въ какой не сподоблялся никто изъ пріявшихъ помазаніе Св. Духа пророковъ, царей и первосвященниковъ. Изобильнѣйшимъ изліяніемъ на Іисуса даровъ Св. Духа освящено было начало Его служенія въ качествѣ про-

свѣтителя, царя духовнаго царства и первосвященника. Онъ исполнился духомъ пророческаго вѣдѣнія, какъ просвѣтитель міра; духомъ крѣпости и силы, какъ царь, проявилъ ее въ дѣлахъ всемогущества; духомъ страха Божія, потребнымъ для Него, какъ для первосвященника. Страхъ Божій присущъ былъ Ему по человѣчеству во всѣхъ видахъ; но во время Геѳсиманскихъ страданій душа Его объята была преимущественно страхомъ гнѣва Божія за грѣхи человѣчества, которые Онъ взялъ на Себя. Вотъ причина Его смертельной скорби и туги во время Его Геѳсиманской молитвы къ Богу Отцу, и за эту-то молитву, проникнутую страхомъ суда Божія, Онъ услышанъ былъ отъ Бога Отца (Евр. 5, 7).

Христосъ, явившійся на Іорданѣ, *явился вселенной*. Какъ это понимать? Зрителями Его явленія были обитатели небольшой части вселенной, а не всего міра. Это правда; но судя по связи съ слѣдующими словами разсматриваемаго стиха: *свѣтъ Твой, Господи, знаменася на насъ*, должно понимать, что Христосъ явился вселенной на подобіе солнца. Во многихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ Христосъ именуется *солнцемъ* и *солнцемъ правды* (Мал. 4, 2). Чувственное солнце ежедневно не вдругъ озаряетъ вселенную; оно появляется сначала въ видѣ зари, затѣмъ поднимается все выше и обтекаетъ въ сутки весь земной шаръ. Оно, по изображенію псалмопѣвца, «выходитъ, какъ женихъ, изъ брачнаго чертога своего; радуется, какъ исполинъ, пробѣжать поприще. Отъ края небесъ исходъ его, и шествіе его до края ихъ, и никто не укроется отъ теплоты его» (Пс. 18, 6. 7). Явленію Христа на Іорданѣ предшествовала покрытая мракомъ неизвѣстности Его жизнь. Это была какъ бы ночь; время до восхода солнца. Но вотъ, Онъ появляется среди многолюдства на Іорданѣ, подобно тому, какъ солнце появляется на краю небосклона. Съ сего времени вся вселенная начинаетъ исполняться славою Его явленія. Мѣстомъ служенія Его во дни земной жизни былъ небольшой уголокъ вселенной; но отсюда, по вознесеніи Христа на небо, *во всю землю изыде вѣщаніе апостоловъ Христовыхъ и во всю вселенную глаго-*

лы ихъ, проповѣдь ихъ о явленіи въ міръ Христа Спасителя. И нѣтъ ни одного уголка во вселенной, куда бы не проникла слава имени Іисуса. Ибо Іисусъ пришелъ основать вселенскую Церковь, въ составъ ея должны войти всѣ народы. *Шедше*, сказалъ Онъ апостоламъ, *научите вся языки, крестяще ихъ*. Поистинѣ, со времени появленія Его на Іорданѣ, Онъ явился всей вселенной.

И свѣтъ Твой, Господи, знаменася на насъ. Это значитъ, что явленіе Христа вселенной было свѣтоносно въ духовномъ отношеніи, какъ свѣтоносно для чувственнаго міра появленіе солнца послѣ ночной темноты. Солнце лучами своими озаряетъ вселенную, дѣлаетъ для насъ видимыми предметы. Съ появленіемъ во вселенной духовнаго солнца—Христа, *свѣтъ Его знаменася*, то-есть отразился, *на насъ*—прежде всего вѣдѣніемъ истины. Изъ устъ Христа, исполненнаго въ крещеніи Духомъ премудрости и разума, полились свѣтоносныя рѣчи, просвѣтившія вѣдѣніемъ истины людей, погруженныхъ въ тьму невѣдѣнія и заблужденій. Не только міръ языческій, не только люди земли Завулоновой и Нефѳалимовой, населенной не одними іудеями, но и язычниками, погружены были въ эту тьму (Мѳ. 4, 15. 16), но и въ средѣ той части избраннаго народа, которая строго держалась Моисеева закона, истина тускло сіяла. Не говоря о сектанскихъ заблужденіяхъ, саддукейскихъ и фарисейскихъ, не говоря о старческихъ преданіяхъ, не согласныхъ съ закономъ Моисеевымъ, господствовавшихъ между всѣми іудеями мечтательныхъ мнѣніяхъ относительно царства Мессіи, само ветхозавѣтное откровеніе, содержащееся въ законѣ Моисеевомъ и въ книгахъ пророческихъ, сообщало истину далеко не въ той полнотѣ и ясности, съ какою она открыта въ новозавѣтномъ ученіи. Такъ, ученіе о тайнѣ Св. Троицы, о тайнѣ воплощенія Сына Божія и искупленія, о благодати Св. Духа, возраждающей и освящающей, о жизни загробной для новозавѣтныхъ вѣрующихъ—стало гораздо доступнѣе, чѣмъ ветхозавѣтнымъ вѣрующимъ, которымъ были даваемы неполныя откровенія, иногда толь-

ко намеки на сіи истины. Въ Евангельскомъ законѣ также несравненно полнѣе, чище и возвышеннѣе раскрыты нравственныя обязанности и указаны гораздо высшія побужденія къ исполненію ихъ, чѣмъ въ законѣ Моисеевомъ. Такъ мы знаемъ изъ Евангелія, что противъ заповѣди: *не убей*— грѣшатъ не только проливающіе кровь ближняго, но и гнѣвающіеся напрасно; заповѣдь—*не прелюбодѣйствуй*—запрещаетъ не только грубые плотскіе грѣхи, но и нецѣломудренные помыслы. Насъ научило Евангеліе исполнять заповѣди закона Божія не по надеждѣ на земныя награды и не по страху гражданскихъ наказаній, кои были въ ветхомъ завѣтѣ, но по чистой любви къ Господу, также по надеждѣ на обѣтованныя блага небесныя. Свѣтъ всѣхъ этихъ истинъ началъ распространяться въ мірѣ со времени Іорданскаго Богоявленія. Сначала Онъ засіялъ въ Іудеѣ, а затѣмъ чрезъ апостоловъ Христовыхъ, которыхъ Христосъ назвалъ свѣтомъ міру (Мат. 5, 14), озарилъ всю вселенную и до сихъ поръ свѣтитъ намъ въ Евангеліи, въ ученіи Церкви, которая есть столбъ и утвержденіе истины. Были попытки погасить этотъ свѣтъ со стороны враговъ Евангелія — язычниковъ, іудеевъ, еретиковъ и другихъ лжеучителей, но оказались тщетными и всегда будутъ тщетны. Гоненія на христіанъ давно прекратились, ереси и лжеученія смѣнялись, а *истина Господня*, истина Евангелія, *пребываетъ во вѣкъ*. Много враговъ ея и въ наше время, но усилія ихъ поколебать ее въ умахъ вѣрующихъ разбиваются силою самой истины, какъ и всегда разбивались. Много книгъ пишется противъ Евангелія; но эти книги, имѣющія успѣхъ сегодня, забываются завтра, тогда какъ книга Евангелія съ каждымъ годомъ расходится по всему свѣту милліонами. По истинѣ *свѣтъ Твой*, Господи, *знаменася на насъ* съ такою силою, что никогда не можетъ затмиться. Скорѣе видимое угаснетъ солнце, чѣмъ свѣтъ истины, идущій отъ Солнца правды—Христа Бога нашего, изрекшаго; *Азъ свѣтъ въ міръ пріидохъ, да всякъ, вѣруяй въ Мя, во тьмѣ не пребудетъ* (Іоан. 12, 46),—

и тьма никогда *не объиметъ его* (Іоан. 1, 5), никакая темная сила не одолѣетъ его.

Солнце свѣтомъ своимъ не только озаряетъ землю, но и грѣетъ и теплотою лучей своихъ вызываетъ къ жизни растенія. Подобно сему Солнце правды—Христосъ Богъ нашъ свѣтомъ Своего явленія не только просвѣщаетъ насъ познаніемъ истины, но еще возраждаетъ насъ къ жизни духовной, которая состоитъ въ общеніи души съ Богомъ, въ стремленіи къ Нему мыслями, чувствованіями, желаніями, вѣрою, надеждою и любовію. Это возрожденіе сообщается намъ въ таинствѣ крещенія. Оно совершается благодатію Св. Духа, Онъ низшелъ на Христа при Іорданскомъ крещеніи и почилъ на Немъ; Онъ же находитъ на каждаго крещаемаго. Какъ при твореніи міра Духъ Святый носился надъ мертвымъ веществомъ и своей теплотою возбуждалъ въ немъ жизненныя силы и чрезъ то приготовлялъ его къ разнообразной жизни въ тваряхъ: точно также Духъ Святый, когда сошелъ на Христа и почилъ на Немъ, въ лицѣ Его осѣнилъ мертвое грѣхомъ человѣчество и затѣмъ, по силѣ заслугъ Христовыхъ, сталъ оживотворять всѣхъ вѣрующихъ во Христа благодатію крещенія, которое по сему называется духовнымъ рожденіемъ, банею пакибытія, или возрожденія. На связь нашего крещенія, какъ духовнаго рожденія, съ крещеніемъ Христовымъ, указуетъ св. Церковь, научая насъ воспѣвать: «Одѣваяйся свѣтомъ яко ризою, во струи одѣется Іорданскія, не самъ сихъ ко очищенію требуя, но намъ собою устрояя порожденіе» (стихира на литіи праздника Богоявленія). По истинѣ свѣтъ Христовъ, или свѣтъ явленія Христа міру на Іорданѣ, отразился на насъ *(знаменася на насъ)* не только озареніемъ нашего ума, но и духовнымъ оживотвореніемъ насъ. Но благодать духовнаго оживотворенія сообщается намъ не чрезъ таинство только крещенія и другія таинства, но также чрезъ слово Христово: оно само по себѣ имѣетъ животворную силу. Оно есть сѣмя духовной жизни, если пріемлется душею, благоговѣйно настроенною, свободною отъ житейскихъ пристрастій, жаждущею истины

и спасенія. Съ какого же времени началось побѣдоносное дѣйствованіе надъ сердцами слова Христова? Со времени явленія Христа міру на Іорданѣ. Животворный свѣтъ Христовъ, возсіявшій со времени этого явленія, однажды навсегда *знаменася на насъ*.

Знаменася на насъ, въ разумѣ поющихъ Тя. Пѣть *въ разумѣ* значитъ пѣть съ разумѣніемъ, съ пониманіемъ того, что поется. Недостаточно только на память знать и устами повторять церковную пѣснь, надобно еще усвоить ее умомъ, чтобы не походить на извѣстныхъ птицъ, подражающихъ человѣку въ произнесеніи словъ, смысла которыхъ не понимаютъ, или на бездушный звящающій кимвалъ. *Пойте Богу нашему разумно*, учитъ ветхозавѣтный пѣвецъ.

Въ уста *поющихъ въ разумѣ* пѣснь о явленіи Христовомъ влагала слова: *пришелъ еси и явился еси, свѣтъ неприступный.* Имя *свѣта* усвоено Іисусу Христу потому, что Онъ, по божеству своему, какъ второе лице Св. Троицы, есть сіяніе Бога Отца, точный образъ существа Его (Евр. 1, 2). Иначе, Онъ есть *свѣтъ отъ свѣта.* Этимъ выраженіемъ указывается на отношеніе Сына Божія къ Отцу. Это отношеніе объясняется подобіемъ, взятымъ отъ солнца. Это подобіе отчасти объясняетъ тайну рожденія втораго лица Св. Троицы, Сына Божія, отъ Бога Отца. Рожденіе Сына Божія отъ Бога Отца ничего не имѣетъ общаго съ чувственнымъ страстнымъ рожденіемъ. Сынъ Божій также безстрастно родился отъ Бога Отца, какъ свѣтъ, исходящій отъ солнца безстрастно рождается отъ солнца. Далѣе, какъ лучъ солнца, падая на землю, не отдѣляется отъ него, но, касаясь земли, въ то же время касается солнца, такъ Сынъ Божій, рожденный отъ Отца, неразлучно пребываетъ съ Нимъ, составляетъ едино съ Нимъ.—Свѣтъ отъ солнца явился въ одно время съ солнцемъ. Солнце—источникъ свѣта, не мыслимо безъ лучей, отъ него исходящихъ. Подобно сему, Сынъ Божій по бытію совѣченъ Богу Отцу. Не было времени, когда бы не было Сына, какъ нельзя предположить разстояніе времени между появленіемъ солнца и появленіемъ лучей отъ солнца.—Свѣтъ, льющійся отъ солнца, по природѣ оди-

наковъ съ свѣтомъ, сосредоточеннымъ въ солнечномъ кругѣ. Равно и Сынъ Божій имѣетъ одинаковое божеское достоинство съ Богомъ Отцемъ и обладаетъ одинаковыми съ Нимъ совершенствами, и потому достоинъ одинаковаго съ Нимъ Божескаго поклоненія. *Свѣтъ неприступный.* Сынъ Божій именуется не просто свѣтомъ, но свѣтомъ *неприступнымъ* по единосущію Его съ Богомъ Отцемъ; ибо, какъ Богъ Отецъ, по слову Апостола, *въ свѣтѣ живетъ непреступнѣмъ, Его же никто же видѣлъ есть, отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тим. 6, 16), такъ и Сынъ Божій по своему Божеству неприступенъ въ томъ смыслѣ, что Онъ, вкупѣ съ Отцемъ и Духомъ, «выше всякаго познанія не только человѣковъ, но и ангеловъ» (Прав. Катих. 1-й чл. Символа вѣры). Но неприступный, непостижимый по Божескому существу, Онъ благоволитъ являться доступнымъ человѣку, отражаясь нѣкоторыми тусклыми чертами въ его умѣ, въ умосозерцаніяхъ (такъ-называемыхъ идеяхъ), иногда принимая на себя чувственный образъ, или давая слышать отъ себя чувственный голосъ. Въ сихъ явленіяхъ Сынъ Божій открывался людямъ въ ветхомъ завѣтѣ. Но верхъ снисхожденія къ людямъ представляетъ явленіе Сына Божія во плоти. Въ человѣческой плоти Онъ сокрылъ свое Божество и подъ ея оболочкою Онъ, *неприступный свѣтъ*, сдѣлался доступнымъ всѣмъ. Во время земной Его жизни люди видѣли Его чувственными очами, слышали Его, осязали, раздѣляли съ Нимъ трапезу. Но и по вознесеніи на небо, Онъ доступенъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него, доступенъ не только умственному ихъ созерцанію, но и чувственному въ таинствѣ Тѣла и Крови Своей. Причащаясь Тѣла и Крови Христовой, подъ видомъ хлѣба и вина, мы вступаемъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Нимъ, съ Его Богочеловѣчествомъ, касаемся огня Божества и не опаляемся. Слава и благодареніе Христу, сподобляющему насъ такой благости, слава Ему, *неприступному свѣту*, пришедшему и явившемуся намъ въ столь доступномъ видѣ.

Епископъ Виссаріонъ.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1866, іюля 25. «Преподобный отецъ нашъ Сергій въ минувшее лѣто благословившій обители своей быть нескудной для нея, и для братіи, и для служеній страннопріятію и человѣколюбію, да простретъ надъ нею покровъ своего милосердія и призрѣнія и въ грядущее время».

1859, мая 12. «Дозволить ненужный въ Ѳедосьинской (*сельской*) церкви ковчегъ (*серебряный, вѣс. около 3 ф.*) передать въ другую церковь съ полученіемъ вознагражденія».

1828, сент. 29. «Если нужно передѣлывать (*ветхія ризы съ жемчужными оплечьями*), то надо съ разсужденіемъ. Несообразно плеча священниковъ осыпать жемчугомъ, когда святые дары покрыты простою тканью. Итакъ, поступить слѣдующимъ образомъ: 1) жемчугъ снять, разобрать и свѣсить подъ смотрѣніемъ благочиннаго. 2) Изъ него устроить воздухи, для покрытія святыхъ даровъ. 3) Что̀ останется, съ описью беречь въ ризницѣ за печатью игумена (*Вознесенскаго монастыря Аѳанасіи*) и за ключемъ казначеи впредь до востребованія на благословную надобность. 4) На деньги отъ проданныхъ мелочей (*привѣсныхъ крестовъ звѣздочекъ и пр.*) устроить потребное облаченіе безъ жемчуга».

1851, октября 28. «1. Справка и дѣло показываютъ слѣдующее: 1) въ прошеніи 30 генваря 1810 года покойная княгини Мещерская прописывала, что по ея обязательству

вмѣсто церковной земли (*для продовольствія членовъ причта*) восемь тысячъ рублей на вѣчность она внесла. Чтобы выраженный здѣсь замѣнъ земли капиталомъ былъ начальствомъ отвергнутъ, сего изъ дѣла невидно. А изъ сего можно заключить, что хотя и обѣщано отвесть землю, но это только для соблюденія обычнаго порядка, а земля, вмѣсто которой причтъ долженъ получать 460 р. асс. процентовъ, должна оставаться въ распоряженіи помѣщицы. 2) Хотя причтъ говоритъ, что сверхъ процентовъ получалась руга: но на сіе никакого обязательнаго акта въ виду нѣтъ. 3) Ссылка причта на актъ 1822 года (*духовное завѣщаніе княгини*) не имѣетъ силы, какъ потому, что актъ сей, по показанію наслѣдницы (*госпожи Е. С. Озеровой*), Высочайше не утвержденъ. и слѣдственно не имѣетъ силы маіората, такъ и потому, что акта сего въ виду нѣтъ, и извѣстно только отношеніе его къ монастырю, а не къ причту. Посему въ искъ о землѣ, если причтъ не представитъ дальнѣйшихъ доказательствъ, входить не слѣдуетъ. II) Далѣе, какъ справка показываетъ, что храмоздательница, при испрошеніи дозволенія построить церковь (*нынѣ Аносинъ дѣвичій монастырь*), поставила въ условіе, что бы построить домы причту и отапливать: то о исполненіи сего условія наслѣдниками ея войти въ надлежащее сношеніе».

1859, окт. 28. «По совершеніи построенія Спасо-Преображенскаго Гуслицкаго монастыря (кромѣ иконостаса главной церкви, который еще не представленъ на мѣсто) предлежитъ обязанность освидѣтельствовать дѣло въ матеріальномъ и дѣлопроизводственномъ отношеніяхъ. Посему

1. для сего назначается Даниловскій архимандритъ Іаковъ, съ сотрудникомъ Павловскаго посада благочиннымъ священникомъ Сергіемъ Цвѣтковымъ.

2. Они прибудутъ на мѣсто и освидѣтельствуютъ всѣ зданія, построены ли они прилично, благонадежно для прочности, согласно съ потребностями и назначеніями.

3. Освидѣтельствуютъ письмоводство строительной коммиссіи. правильно ли оно ведено.

4. Освидѣтельствуютъ приходорасходныя книги, съ законною ли исправностію онѣ ведены.

5. Повѣрятъ приходъ и расходъ по имѣющимся въ строи-

тельной коммиссіи документамъ, и въ случаѣ могущихъ открыться сомнѣній, потребуютъ отъ нея нужныхъ объясненій.

6. О томъ, что обозрятъ, усмотрятъ и сдѣлаютъ, они будутъ вести журналы.

7. По совершеніи дѣла, представятъ сіи журналы при донесеніи, въ которомъ, смотря по надобности, изложатъ свои мнѣнія».

1859, іюня 9. «1) За покупку серебряныхъ ложекъ сдѣлать строительной коммиссіи (*по Гуслицкому монастырю*) замѣчаніе. Въ монастырѣ и гости могли кушать деревянными. 2) Вообще подтвердить, чтобы соблюдаема была бережливость».

1860, авг. 4. «1) Освященіе (*придѣла*) можетъ совершить Борисоглѣбскій архимандритъ (*Германъ*). 2) Освященный антиминсъ выдать священнику. 3) Отъ настоятельницы общежитія (*Спасо-Влахернскаго, Елисаветы Андреевны Татариновой*) потребовать свѣдѣніе, почему она не подписала представленную при семъ опись (*придѣльной церкви*), каковое объясненіе можетъ она представить мнѣ лично послѣ 15 дня сего августа».

Авг. 22. «Объясненіе заслуживаетъ вниманіе. Прискорбно видѣть въ семъ добромъ мѣстѣ между добрыми людьми недоразумѣнія и раздѣленія. Настоятельница хорошо бы сдѣлала, если по предложеніи ей описи, тотчасъ изъяснила храмоздателю (*попечителю общежитія Гавріилу Павловичу Головину*), почему не можетъ подписать ея, и просила бы разрѣшенія осмотра предметовъ заключающихся въ описи. И храмоздатель хорошо бы сдѣлалъ, если бы на мѣстѣ спросилъ настоятельницу, почему она не подписала опись (*она ничего не видала въ натурѣ*), и предоставилъ ей осмотрѣть предметы описи. Если и храмоздатель и настоятельница не пришли на мысль, объяснить это такимъ образомъ на мѣстѣ: священникъ благочинный, какъ блюститель порядка, долженъ былъ напомнить имъ сіе, такъ какъ и опись церковная должна быть представлена духовному начальству священникомъ. Съ прописаніемъ сего послать указъ благочинному, чтобы онъ старался дѣла обители направлять къ согласію и единомыслію».

• На донесеніе Хотьковской игумени, бывшей казначеи, Евпраксіи съ представленіемъ вѣдомостей о монашествующихъ и бѣлицахъ Хотькова монастыря за 1847 годъ, въ которыхъ (вѣдомостяхъ) казначея-монахиня Евпраксія показана: поведенія хорошаго и въ должности исправнѣйшая,— резолюція 28 января 1848 г.: «Казначея подписала сама себѣ отличную предъ всѣми похвалу, и тѣмъ показала свою неосмотрительность, хотя и ссылается на умершую игумению. Ибо репортъ ея писанъ 26 дня, недѣлю спустя послѣ кончины игумени» († 17 янв. 1848).

1859, янв. 14. «Священника (*сельской церкви, изъ которой похищенъ напрестольный серебряный крестъ съ св. мощами*) допросить: 1) былъ ли алтарь запертъ во всякое время, кромѣ богослуженія, какъ о семъ предписано и, если не былъ, то почему? 2) Если алтарь былъ запертъ: какимъ образомъ полагаетъ онъ возможнымъ похищеніе? 3) Почему онъ не свидѣтельствовалъ цѣлость церковной утвари послѣ каждаго богослуженія, по своей обязанности»?

Янв. 14. «Ссылка на г. помѣщика (*которому священникъ, при устройствѣ новаго иконостаса, объяснялъ необходимость сдѣлать заборъ у алтарной двери, но онъ обѣщалъ и не исполнилъ, а безъ вѣдома его причтъ не смѣлъ сдѣлать*) несновательна. Отвѣтственный хранитель церковной утвари, и преимущественно алтарной, есть священникъ. Нелѣпо и то оправданіе, что священникъ не осматривалъ ежедневно престола, сохранны ли на немъ Евангеліе и крестъ, потому что цѣнныя вещи хранятся въ шкафѣ. Консисторіи учинить по сему законное разсмотрѣніе и, постановя опредѣленіе, представить».

Авг. 11. «Во вниманіе къ одобряемой въ другихъ отношеніяхъ службѣ оставить священника безъ запрещенія въ священнослуженіи, и въ монастырь не посылать: а въ своей церкви въ теченіе трехъ дней, по прочтеніи канона всѣмъ святымъ, полагать ему по 40 поклоновъ. Впрочемъ по сему (*опредѣленію консисторіи*)».

1867, авг. 20. «Не могу разрѣшить священнику (*г. Москвы, Мало-Вознесенской церкви С. И. Виноградову*) брака (*въ Петербургскомъ Андреевскомъ соборѣ*) внѣ предѣловъ

ввѣренной мнѣ епархіи. Показаніе о согласіи на сіе высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго (*Исидора*) неоффиціально, и потому не можетъ служить основаніемъ къ рѣшенію. Справедливо и полезно было бы почтенному просителю (*князю С. П. Вадбольскому, онъ же и староста Вознесенской церкви*) съ вѣрою ожидать благословенія Божія на бракъ и благополучія въ немъ отъ благодати Божіей въ таинствѣ, а не отъ примѣты человѣческой, что вѣнчанные такимъ то священникомъ (*братъ и сестра князя*) живутъ счастливо».

Примѣчаніе. Вѣнчаться въ Петербургѣ—это было желаніе невѣсты (*дочери поручика*) и ея родныхъ, а желаніе князя было, чтобы священникъ Виноградовъ вѣнчалъ въ Петербургѣ.

1837, іюня 2. «Утвержденіе консисторіи, что она имѣла основаніе разрѣшить сей бракъ, не можетъ быть оставлено безъ разсмотрѣнія по предосторожности противъ послѣдствій подобнаго дѣйствованія впредь. Ни приведенная 168 статья 10 тома Свода Законовъ, ни статья кормчей книги не даютъ основанія разрѣшить бракъ въ чужомъ приходѣ, безъ особенныхъ къ тому причинъ и обстоятельствъ. Статья Свода Законовъ о совершеннолѣтіи даетъ совершеннолѣтнему право вступить въ обязательства гражданскія: но бракъ въ православной церкви не есть только гражданское обязательство, а союзъ освящаемый церковію и таинство, слѣдственно при разрѣшеніи его должно принимать въ разсужденіе не одни гражданскіе законы, но и церковныя правила. Приведенное консисторіею правило кормчей книги говоритъ о сынѣ не только совершеннолѣтнемъ, но и самовластномъ, отдѣленномъ отъ родителей и самостоятельномъ хозяинѣ съ собственнымъ имѣніемъ. Таковъ ли Гончаровъ (*поручикъ*), изъ дѣла невидно. Да и выписанною въ дѣлѣ 5 статьею 10 тома Свода Законовъ запрещается вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, и изъ сего правила не сдѣлано исключенія въ пользу совершеннолѣтнихъ. Посему консисторія имѣетъ поставить себя въ осторожность противъ подобныхъ разрѣшеній».

1832, янв. 18. «Консисторіи 1) Соколовскаго священника съ обыскною книгою вызвать, допросить обстоятельно, а съ обысковъ снять къ дѣлу копіи и представить немедленно

для дальнѣйшаго разсмотрѣнія. 2) Какъ сомнительныхъ браковъ много: то для предосторожности и для побужденія священника къ немедленному отвѣту, запретить ему нынѣ же священнослуженіе впредь до усмотрѣнія, церковь и приходъ поручить по удобности, съ раздѣленіемъ дохода пополамъ между трудящимся и запрещеннымъ. 3) Подобный доносъ о Куркинскомъ отъ сего отдѣлить, взять по оному допросъ, и представить также безъ промедленія».

Фев. 28. «Священникъ *(села Куркина)* самъ не говоритъ, чтобы женихъ или невѣста были его прихода. О публикаціяхъ не упоминаетъ, изъ чего должно заключить, что ихъ не было, да и быть имъ въ чужемъ для жениха и невѣсты приходѣ было бы безполезно. Писемъ отъ приходскихъ священниковъ нѣтъ: а письмо духовника-монаха не можетъ служить доказательствомъ, что дѣвица безпрепятственна къ браку. Посему учинить слѣдующее: 1) дѣло окончить и рѣшить законнымъ порядкомъ; 2) священнику до рѣшенія запретить священнослуженіе и исправленіе требъ, и оставить его на половинномъ доходѣ, а церковь и приходъ поручить ближайшему съ другою половиною дохода. 3) Чудовскаго іеромонаха N. допросить, подлинно онъ исповѣдывалъ дѣвицу Роткирхъ, и далъ ей въ томъ свидѣтельство, и съ какого позволенія сдѣлалъ то и другое (*основался на примѣрѣ прочихъ іеромонаховъ*), и о поступкѣ его сдѣлать заключеніе (*ему, по вызовѣ въ консисторію, сдѣлано замѣчаніе, что ему не слѣдовало выдавать записку о бытіи на исповѣди, безъ означенія кому и на какой конецъ она писана*).

Іюля 19. «Въ уваженіе надобности прихода разрѣшить священнику священнослуженіе».

1834, іюня 7. «Исполнить» опредѣленіе консисторіи о признаніи законнымъ брака чиновника N съ дѣвицею Роткирхъ, а священнику, обвѣнчавшему чужеприходный безъ публикацій бракъ, вмѣнено въ наказаніе бывшее ему запрещеніе въ священнослуженіи».

Сообщ. Архим. Григорій.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ОПТИНСКАГО СТАРЦА

ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.*)

XXX.

КАТОЛИЧКѢ.

О заблужденіяхъ римской церкви.

Достопочтеннѣйшая о Господѣ!

Получилъ ваше письмо, въ которомъ вы, совершенно не зная меня, выразили великое довѣріе. За такое расположеніе душевное Самъ Господь ублажаетъ вѣрующихъ: блажени не видѣвшіи и вѣровавше. Пишете, что вы римско-католическаго исповѣданія, но по чувствамъ — православная, и уже нѣсколько лѣтъ имѣете желаніе принять православіе, но еще не вполнѣ увѣрены, угодно ли это будетъ Богу, и желали бы получить рѣшеніе на это отъ меня грѣшнаго. На это утвердительно могу отвѣчать, что это весьма угодно будетъ Богу, вопервыхъ потому, что въ васъ давно видно явное призваніе свыше къ присоединенію къ православной церкви, какъ Самъ Господь говоритъ объ этомъ въ

*) Продолженіе. См. декабрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

евангеліи: никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его. Вовторыхъ потому, что хотя вѣроисповѣданій христіанскихъ и много, но истинное вѣроисповѣданіе едино есть, по сказанному отъ апостола: Единъ Господь, едина вѣимеа, едино крещеніе. Было время, и именно въ первые вѣка христіанства, Іерусалимская и Римская, т.-е. Восточная и Западная, церкви составляли одно, и вѣровали, одинако, и содержали одни постановленія. Но по времени, когда первая т.-е. Римская стала позволять себѣ нѣкоторыя уклоненія и нововведенія, то и произошло раздѣленіе между Восточною и Западною церковью. Подробно теперь высказать это не время но мы укажемъ только на самыя главныя нововведенія, изъ коихъ и вы сами ясно можете понять правость и неправость обѣихъ церквей.

1. Въ первые вѣка одинаково и восточная и западная церковь исповѣдали, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца; но по времени римская церковь сдѣлала прибавленіе: „и отъ Сына“, вопреки словъ Самого Господа: Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ (Іоан. 15, 26). Восточная же православная церковь содержитъ этотъ догматъ по точному слову Господа.

Далѣе, 2. Господь сказалъ на тайной вечери ученикамъ Своимъ, пріявъ чашу: пійте отъ нея вси. (Матѳ. 26, 27). Православная церковь такъ и поступаетъ доселѣ, не отдѣляя духовенства отъ мірянъ. Римская же церковь, вопреки означенныхъ словъ Самого Господа, лишаетъ мірянъ пріобщенія крови Христовой.

3. На тайной вечери Господь, пріемъ хлѣбъ, благо-

словивъ, преломи и даяше ученикамъ (Матѳ. 26, 26). Православная церковь согласно съ этими словами совершаетъ таинство евхаристіи на квасномъ хлѣбѣ. Римская же церковь вопреки означенныхъ словъ совершаетъ таинство сіе на опрѣснокахъ, въ видѣ облатокъ.

На другія отступленія пока не будемъ указывать. Сами свѣрьте эти мѣста, и я надѣюсь, что вы довольно убѣдитесь въ истинѣ, которой дожно искать всякому христіанину, желающему получить спасеніе вѣчное, потому что Самъ Богъ именуетъ Себя истиною. глаголя въ евангеліи: азъ есмь путь и истина и животъ (Іоан. 14, 6). Также говорится о Богѣ, что Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ (1 Іоан. 4, 16). Послѣдователи православной церкви не позволяютъ себѣ ненависти ни къ кому изъ иновѣрцевъ. Предстоятели же Римской церкви вмѣняютъ себѣ въ обязанность внушать католическимъ христіанамъ ненависть и презорство къ иновѣрнымъ. Если хорошенько сообразите, то сами можете замѣтить это. Бываетъ и въ православныхъ ненависть къ нѣкоторымъ, по немощи человѣческой. Но въ православной церкви это почитается грѣхомъ, и грѣхомъ великимъ, и предстоятели православной церкви обязываются внушать такимъ людямъ, чтобы оставить этотъ зловредный порокъ.

Повторяю, что если вы рѣшитесь присоединиться къ православной церкви, то это будетъ дѣло весьма Богоугодное и для васъ душеспасительное; потому что такой поступокъ вашъ явно будетъ согласенъ съ волею Божіею, къ исполненію которой всѣ христіане и обязаны стремиться, чего отъ всей души желаю какъ вамъ, такъ и себѣ самому.

Вы просите меня назначить вамъ имя. Въ святой церкви повторяется мудрое слово: по имени да будетъ и житіе твое. Въ настоящемъ обстоятельствѣ проявляется мѣра вашей вѣры въ исканіи настоящей истины. И по этому — и имя ваше да будетъ Вѣра, въ память святой мученицы Вѣры, празднуемой 17-го сентября.

Совѣтую вамъ предъ присоединеніемъ исповѣдать искренно и чистосердечно все, что было въ жизни вашей противозаконнаго, начиная съ шести лѣтъ и доселѣ,—не только дѣла, но и сердечныя расположенія. Это необходимо нужно, потому что были примѣры, что нѣкоторые, предъ присоединеніемъ не открывъ всего, что было на совѣсти, въ послѣдствіи испытали мысленную брань неумѣстныхъ сомнѣній.

Самъ Господь да благословитъ васъ на душеспасительное ваше предпріятіе, Самъ да укрѣпитъ васъ и да утвердитъ, и да оснуетъ по апостольскому слову.

XXXI.

ВОЛЯ СТАРЦА.

Возлюбленный о Господѣ братъ О. П.—Намъ съ тобою видно одно искушеніе: или долго не писать, или писать вмѣстѣ. 6-го октября послалъ тебѣ письмо, и отъ тебя получилъ отъ 5-го; въ твоемъ письмѣ получилъ подлинное письмо твоего пріятеля, а въ другомъ конвертѣ отвѣтъ ему на оное. Сперва хотѣлъ было отдать ему это письмо, но потомъ разсудилъ лучше не отдавать, потому что дѣло спутано усиленною передачею съ собственнымъ прибавленіемъ. Когда твой дружелюбный человѣкъ былъ въ

вашей сторонѣ, ты послѣ долго не писалъ объ этомъ, и написавши не сказалъ ни слова о томъ, какое впечатлѣніе онъ произвелъ на главнаго попечителя и печальника о вашемъ монастырѣ. Къ этому же дошелъ до насъ слухъ, что не замѣтно, чтобы онъ понравился этому попечителю. Я такъ и передалъ ему просто, что ты ни слова не пишешь, а слухъ есть, что не замѣтно. А уже онъ написалъ тебѣ прямо, что будто бы не понравился; а ты еще усилилъ, что оклеветали, да наклеветали. Вотъ и вышли мы всѣ монахи дѣльные: цѣлую кучу клеветъ набрали, да наприбавляли, да другихъ переклепали; а мнимъ о себѣ что мы угнетенные страдальцы, обиженные, оскорбленные, на самомъ же дѣлѣ не меньше фарисея всѣхъ уничижаемъ до нельзя, и уничижаемъ по однимъ догадкамъ и подозрѣніямъ, забывая слова Писанія: горе напоящему подруга своего питіемъ мутнымъ. Въ насъ какая-то смѣсь: мнимся и Промыслъ Божій признавать, и другихъ не перестаемъ обвинять, акибы препятствующихъ и сопротивляющихся нашимъ предпріятіямъ. Когда мы рѣзко говоримъ о другихъ, то это ничего; извиняемъ себя тѣмъ, что мы говоримъ просто, дружелюбно, отъ ревности ко благу. Если же слышимъ, что другой сказалъ что-либо вопреки насъ, тогда негодуемъ и возводимъ это до великихъ степеней клеветы, забывая проповѣдуемое православною церковью, что кійждо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится, и кійждо самъ о себѣ воздастъ слово Богу. Дружелюбникъ твой думалъ, что намъ легко все сдѣлать: скажемъ, и сейчасъ насъ послушаютъ. А на дѣлѣ вышло не такъ. Мы сказали о немъ, а намъ возразили: „что же онъ тутъ смущается и хочетъ выхо-

дить? Гдѣ же онъ найдетъ мѣсто лучше здѣшняго?“ Что оставалось дѣлать, какъ только замолчать, предавая дѣло это промыслу Божію? Сверхъ того я вспоминаю, что покойный старецъ батюшка отецъ Макарій въ предсмертной своей болѣзни указалъ мнѣ на трехъ человѣкъ, объявить имъ его волю, чтобы они жили въ здѣшней обители мирно; въ числѣ троихъ, означенныхъ старцемъ, и твой дружелюбникъ. Онъ толкуетъ это по своему, а я никакъ не могу дѣйствовать вопреки старца, видя на опытѣ, что одинъ изъ троихъ, рѣшившись оставить нашу обитель, три мѣста перемѣнилъ, и въ четвертомъ не обрѣтаетъ покоя. Повѣрь мнѣ, что отъ всей души желаю благоустроенія вашей обители, но не могу дѣйствовать противъ своего сознанія и вопреки указанія покойнаго старца. Если воля Божія будетъ измѣнить это указаніе, то это иное дѣло. Простыя же человѣческія хотѣнія, какъ бы ни казались благовидными и благонамѣренными, не только не созидаются, но и разрушаются, какъ сказано въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: аще дѣло сіе нѣсть отъ Бога, разорится. Впрочемъ, ты, брате, терпи, и жди, и надѣйся лучшаго, только отъ промысла Божія, а не отъ своихъ кое-какихъ предположеній. Если желаешь только кое-чего, то вполнѣ хорошаго не дождешься. Мы имѣемъ Бога, Промыслителя, Всесовершеннаго, Всеблагаго, Всемогущаго, изъ небытія въ бытіе произведшаго цѣлый міръ, видимый и невидимый, и искупившаго насъ падшихъ Своею кровію. Не силенъ ли онъ подать возможность къ исправленію малѣйшей частицы разстроившейся, аще приспѣетъ время къ сему, по недовѣдомымъ намъ Его судьбамъ?

Ты говоришь обыкновенно, что намъ надо стре-

миться къ сему. И я согласенъ, что надобно, только законнымъ образомъ, съ христіанскимъ терпѣніемъ и пожданіемъ.

XXXII.

МЫСЛИ О ПОЛУЧАЮЩИХЪ ВЛАСТЬ ЗАКОННО И О ВОСХИЩАЮЩИХЪ ОНУЮ.

Пречестнѣйшая матушка игуменья А!

Поздравляю васъ съ наступающимъ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Сердечно желаю вамъ и всѣмъ сестрамъ обители вашей встрѣтить и провести всерадостное христіанское торжество сіе въ мирѣ и утѣшеніи духовномъ.

Желалъ бы азъ грѣшный и скудоумный при этомъ сказать вамъ нѣчто полезное и утѣшительное. Но ничего полезнаго въ настоящія минуты не пришло мнѣ на мысль, кромѣ словъ апостола Павла: сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмъ же и Богъ его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Филип. 2, 5—10). При чтеніи сихъ Апостольскихъ словъ особенно являются три мысли.

1. Восхищающіе незаконно царскую или другую какую-либо власть, по слову св. Златоуста, боятся являться предъ подчиненными просто и въ смирен-

номъ видѣ, а всячески стараются поддержать свое могущество властительскимъ и гордымъ и жестокимъ обращеніемъ съ нисшими, потому что чрезъ простое и кроткое обращеніе опасаются потерять свое владычество. А законно и правильно получившіе начальство и власть нисколько не боятся обращаться съ подчиненными просто и кротко и смиренно, потому что и великихъ людей простота и смиреніе не только не унижаютъ, но напротивъ очень вызвышаютъ и возвеличиваютъ.

2. Если дѣло искупленія рода человѣческаго совершено было послушаніемъ до смерти Отцу воплотившагося Сына Божія, то и всякая поручаемая должность есть ни что иное, какъ послушаніе Богу и послушаніе высшему начальству. Послушаніе Богу, потому что различные роды правленій раздѣляются отъ Духа Святаго, какъ свидѣтельствуетъ апостолъ (1 Кор. 12, 28). Послушаніе и земному высшему начальству, такъ какъ чрезъ оное назначаются различныя должности. Послушаніе это начальническое, хотя повидимому дается не *до смерти*, но если кто возмалодушествуетъ при какихъ-либо столкновеніяхъ, то не рѣдко нѣкоторыхъ почти приближаетъ къ смерти.

3. Что распеншемуся за насъ и воскресшему Господу Іисусу поклонится всяко колѣно небесныхъ и земныхъ, это понятно,—какъ и церковная пѣснь провозглашаетъ: Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити. Но какъ поклоняется Господу колѣно преисподнихъ? Тѣмъ, что они невольно покоряются Ему, такъ какъ Воскресшій Господь чрезъ крестную Свою смерть попралъ всю силу вражію, сокрушилъ врата мѣдныя, и вереи же-

лѣзныя сломилъ. Но подъ симъ еще разумѣется и изведеніе изъ ада Воскресшимъ Господомъ держимыхъ тамо душъ, каковое изведеніе торжественно описываетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ такъ: нынѣ вся исполнишася свѣта, небо и земля и преисподняя: да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово.—Днесь Владыка плѣни ада, воздвигнувый юзники, яже отъ вѣка имяше, лютѣ одержимыя.—Безмѣрное твое благоутробіе адовыми узами содержиміи зряще, къ свѣту идяху, Христе, веселыми ногами Пасху хваляще вѣчную.

Вотъ, что пришло мнѣ въ голову при поздравленіи васъ, то вамъ и написалъ.

Призывая на васъ и на всѣхъ сестеръ обители вашей миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннимъ благожеланіемъ.

Недостойн. Іеромон. Амвросій.

XXXIII.

ЧТО И КАКЪ ЧИТАТЬ, ЧТОБЫ НЕ ПРИНЯТЬ НЕПРАВОСЛАВНЫХЪ МЫСЛЕЙ—И О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

Простите, что по слабости здоровья не могъ отвѣчать на ваше письмо тотчасъ же, хотя и очень желалъ того, будучи убѣждаемъ вами именемъ общаго нашего отца, покойнаго батюшки о. Макарія. Молитва его да покроетъ насъ обоихъ, и за его духовное ходатайство да вразумитъ насъ Господь на все душеполезное и спасительное.

Читая духовныя книги безъ указанія, вы опасаетесь, какъ бы вамъ не впасть въ какія-либо неправильныя мысли и неправославныя мнѣнія. Опасеніе

ваше весьма основательно. Поэтому, если не хотите пострадать такого бѣдствія душевнаго, не читайте безъ разбора всякія новыя сочиненія, хотя бы и духовнаго содержанія, но такихъ сочинителей, которые не подтвердили своего ученія святостію жизни; а читайте творенія такихъ отцевъ, которыя признаны православною Церковью за твердо извѣстныя и безъ сомнѣнія назидательныя и душеспасительныя. Чтобы не потерять твердое православіе возьмите въ руководство себѣ и дѣтямъ своимъ книгу *Православное Исповѣданіе* Петра Могилы. Разсмотрите ее со вниманіемъ и со тщаніемъ, и написанное тамъ содержите въ памяти твердо, чтобы и самимъ хорошо знать дѣло своего спасенія, и знать, что нужно сказать и указать дѣтямъ въ приличное время. Второю книгой въ этомъ родѣ да будетъ *Лѣтопись* или 4-я часть твореній свят. Димитрія Ростовскаго. За нею и прочія части его твореній читайте не только для руководства относительно правыхъ мнѣній и разумѣній, но и для руководства въ самой жизни, чтобы знать и умѣть, какъ когда должно поступить чисто по христіански согласно православнымъ постановленіямъ. Для этой же цѣли читайте книгу Ав. Дороѳея, которую по справедливости называютъ зеркаломъ души. Зеркало это покажетъ каждому не только его дѣйствія, но и самыя движенія сердечныя. Въ посты и особенно во дни говѣнія прилично и полезно читать творенія Ефрема Сирина въ русскомъ переводѣ, выбирая главы о покаяніи. Остальное въ его твореніяхъ можно читать во всякое время; не мѣшаетъ также повторять главы о покаяніи.

Васъ тяготитъ забота, какъ дать дѣтямъ вашимъ христіанское воспитаніе, и выражаете эту заботу

такъ: „всякій день на опытѣ вижу, что не имѣю достаточно твердости къ исполненію долга по совѣсти, и чувствую себя весьма неспособною сложить душу человѣка по образу и по подобію Божественнаго ученія“. Послѣдняя мысль выражена очень сильно, и относится болѣе къ содѣйствію, и къ помощи Божіей; а для васъ довольно будетъ и того, если вы позаботитесь воспитать дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ, внушить имъ православное понятіе, и благонамѣренными наставленіями оградить ихъ отъ понятій чуждыхъ православной Церкви. Что вы благое посѣете въ душахъ своихъ дѣтей въ ихъ юности, то можетъ послѣ прозябнуть въ сердцахъ ихъ, когда они придутъ въ зрѣлое мужество, послѣ горькихъ школьныхъ и современныхъ испытаній, которыми нерѣдко обламываются вѣтви благого домашняго христіанскаго воспитанія. Вѣками утвержденный опытъ показываетъ, что крестное знаменіе имѣетъ великую силу на всѣ дѣйствія человѣка во все продолженіе его жизни. Поэтому необходимо позаботиться вкоренить въ дѣтяхъ обычай почаще ограждать себя крестнымъ знаменіемъ, и особенно предъ пріятіемъ пищи и питія, ложась спать и вставая, предъ выѣздомъ, предъ выходомъ, и предъ входомъ куда-либо, и чтобы дѣти полагали крестное знаменіе не небрежно или по модному, а съ точностію начиная съ чела до персей, и на оба плеча, чтобы крестъ выходилъ правильный. Если вамъ самимъ неудобно будетъ почему-либо хорошо заняться, чтобы дѣти не забывали о крестномъ знаменіи, не мѣшаетъ, кромѣ другихъ воспитательницъ, если возможно, имѣть для сего хорошую русскую няню: другія няни пусть занимаются по другимъ частямъ, а православная няня по пра-

вославной части, и особенно крестнымъ знаменіемъ; съ нея этотъ предметъ и спрашивать. Какъ можно, и насколько можно приспособить это къ настоящему дѣлу по обстоятельствамъ, постарайтесь; совершенно же сего изъ виду упускать не должно. Огражденіе себя крестнымъ знаменіемъ многихъ спасало отъ великихъ бѣдъ и опасностей.

Чтобы болѣе утвердиться въ православныхъ понятіяхъ, совѣтовалъ бы я вамъ прочитать со вниманіема и со тщаніемъ всѣ творенія новаго угодника Божія свят. Тихона Задонскаго. Слогъ ихъ, хоть и тяжелъ, но вы при чтеніи старайтесь обращать вниманіе ваше болѣе на мысли и на предлагаемыя христіанскія правила. Чтеніе двухъ русскихъ свѣтилъ, св. Димитрія Ростовскаго и св. Тихона Задонскаго, многое вамъ разъяснитъ и много васъ утвердитъ. Къ этому прибавьте и слова апостола Павла: „въ наученія странна и различна не прилагайтеся: добро бо благодатію утверждати сердца, а не брашны, отъ нихъ же не пріяша пользы ходившіи въ нихъ“ (Евр. 13, 9). И въ другомъ мѣстѣ: „Аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣстить вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ (Галат. 1, 8). Крѣпко держитесь за это свидѣтельство, и не соглашайтесь принимать никакихъ новыхъ ученій, какъ бы благовидны они ни были, подражая хорошо знающему всѣ признаки и примѣты чистаго серебра, который скоро примѣчаетъ примѣсь всякой лигатуры, и не чистое серебро отвергаетъ. Подобно и вы отвергайте всякое ученіе, гдѣ замѣтите хоть мало лигатуры различныхъ человѣческихъ мнѣній, которыя взимаются на разумъ Божій (2 Кор. 10, 5). Утвердившись въ православномъ ученіи, сперва чи-

тайте всѣ духовные журналы, съ означеннымъ разборомъ, и изберите потомъ, который болѣе придется по духу вашему.

Пишете: „желала бы я, чтобы мы избѣгли съ мужемъ того пагубнаго разногласія въ дѣлѣ воспитанія, которое почти во всѣхъ супружествахъ вижу я". Да! Вещь это дѣйствительно премудреная! Но спорить объ этомъ при дѣтяхъ, вы и сами замѣтили что не полезно. Поэтому, въ случаѣ разногласія, лучше или уклоняйтесь и уходите, или показывайте, какъ будто не вслушались; но никакъ не спорьте о своихъ разныхъ взглядахъ при дѣтяхъ. Совѣтъ объ этомъ и разсужденіе должны быть на единѣ, и какъ можно похладнокровнѣе,—чтобы было дѣйствительнѣе. Впрочемъ, если вы успѣете насадить въ сердцахъ дѣтей вашихъ страхъ Божій, тогда въ нихъ разныя человѣческія причуды не могутъ такъ зловредно дѣйствовать.

Въ заключеніе вашего письма пишете, что васъ заботитъ время труднаго рожденія; и заботитъ и страшитъ такъ, что эта преобладающая мысль мѣшаетъ вамъ пользоваться всякимъ благомъ жизни, и поэтому желаете имѣть какую-либо молитву себѣ въ подкрѣпленіе. Есть православное преданіе, что въ этихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ Божіей Матери, по названію иконы, Ѳеодоровской. Вымѣните, или напишите себѣ эту икону, празднованіе которой бываетъ дважды въ годъ: 14 марта и 16 августа. Если пожелаете, то можете наканунѣ этихъ дней вечеромъ совершать домашнее бдѣніе, а въ самый день—молебствіе съ акаѳистомъ Божіей Матери. По усердію можете совершать это и въ другое время, какъ пожелается. Можете ежедневно и сами молиться Ца-

рицѣ небесной, читая Ей не менѣе 12 разъ въ день „Богородице Дѣво радуйся“, хоть съ поясными поклонами. Столько разъ читать и кондакъ Ей: не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице. Ты намъ помози, на Тебе надѣемся, и Тобою хвалимся: Твои бо есмы раби: да не постыдимся.

Вотъ, что могъ, по моей немощи и по моему скудоумію написалъ вамъ усердно. Всеблагій же Господь и преблагословенная Его Матерь да устроитъ о васъ и о вашемъ семействѣ все полезное и душеспасительное!

Призываю на васъ миръ и благословеніе Божіе!

УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ,

ПО РУКОВОДСТВУ ОТЦА

ІОАННА КРОНШТАДСКАГО *).

III. О Святой Троицѣ.

Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, тройческое явися поклоненіе.

Съ Божіей помощію мы будемъ излагать вамъ, братія, самое главное ученіе въ нашей вѣрѣ—догматъ о Святой Троицѣ. Хотя есть между нами знающіе хорошо это ученіе, которые *не требуютъ, да кто учитъ* ихъ; но такихъ—очень немного: несравненно больше знающихъ не хорошо, даже меньше, чѣмъ нехорошо; а служитель св. алтаря долженъ всѣмъ преподать ученіе вѣры ясное и отчетливое. Да и для хорошо знающихъ не лишнее дѣло постоянно повторять въ памяти знакомое имъ ученіе вѣры, какъ не лишнее дѣло—постоянно видѣть глазами свѣтъ, или вдыхать и выдыхать воздухъ; потому что наше ученіе еще нужнѣе, чѣмъ видимый свѣтъ и воздухъ. Памятовать о Богѣ, говоритъ св. Григорій Богословъ, необходимѣе, чѣмъ дышать.

Но прежде, чѣмъ говорить о начальной, царственной и блаженной Троицѣ, скажемъ, нѣсколько словъ о важности и непостижимости этого ученія и о смиренной простотѣ вѣры, съ какою нужно слушать его.

---

*) Продолженіе. См. декабрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

Ученіе о Пресвятой Троицѣ такъ важно, что въ вѣрѣ христіанской нѣтъ важнѣе и возвышеннѣе этого ученія; а всѣ другія знанія человѣческія, относящіяся къ земной жизни нашей и не касающіяся вѣры, если взять ихъ вмѣстѣ,— въ сравненіи съ познаніемъ Единаго Бога, въ Троицѣ покланяемаго,—то же, что едва замѣтная точка: потому что Богъ есть источникъ всякой премудрости и знанія, и—познаніе Бога во св. Троицѣ есть жизнь вѣчная для разумныхъ тварей. Безъ исповѣданія Пресвятыя Троицы нѣтъ христіанства. Мы называемся христіанами, какъ всякій знаетъ, отъ вѣры во Христа, Сына Божія Единороднаго, а *всякъ, исповѣдуй Сына, и Отца, имать*, по словамъ св. Іоанна Богослова, *), имѣетъ и Духа Святаго, о которомъ Господь сказалъ: *Духъ Господенъ на Мнѣ* **). Значитъ, кто вѣруетъ во Христа, тотъ непремѣнно вѣруетъ во Св. Троицу: въ Отца и Сына и Св. Духа. Безъ исповѣданія Пресв. Троицы у насъ не было бы ни церкви, воспитывающей насъ для неба, ни таинствъ, которыми она освящаетъ, подкрѣпляетъ и руководитъ насъ... Такъ важно это ученіе.

Но оно есть вмѣстѣ и самое непостижимое. Только по снисхожденію къ нашей немощи Богъ благоволилъ открыть таинство Пресвятыя Троицы подъ именемъ Отца и Сына и Св. Духа, а потому мы не должны принимать сіе Имя (то-есть Отца и Сына и Св. Духа) въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимаемъ о людяхъ. Такъ, Сынъ Божій называется еще словомъ Божіимъ и Премудростію: а о людяхъ сказать этого нельзя. Что же касается того, какъ во Единомъ Богѣ три Лица, какъ и Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ, то это выше всякаго разумѣнія. Троичность лицъ Божества есть величайшая тайна, сокрытая даже отъ многоочитыхъ херувимовъ, которые непрестанно проникаютъ въ непостижимый свѣтъ Божества и оттолѣ

*) I Іоан. II, 23.
**) Лук. IV, 18.

почерпаютъ для себя всякое вѣдѣніе и блаженство. «Но гдѣ тайна», говоритъ св. Златоустъ, «тамъ великое молчаніе; гдѣ тайна, тамъ умъ призываетъ къ себѣ вѣру». Такъ, братія, разумъ нашъ необходимо долженъ смириться и умолкнуть предъ тайною Тріипостаснаго Божества, и, чувствуя свое безсиліе постигнуть ее, призвать себѣ на помощь вѣру.

Смиренная простота вѣры необходима каждому изъ насъ. Гдѣ нѣтъ тайнъ? Человѣкъ самъ для себя—и въ своей душѣ и въ своемъ тѣлѣ—есть тайна. Кто удовлетворительно объяснилъ, напримѣръ, какъ соединена душа человѣческая съ тѣломъ, какъ онѣ взаимно дѣйствуютъ другъ на друга; какъ сонъ возстановляетъ силы человѣка и пр.? Св. Писаніе свидѣтельствуетъ, что мы *едва разумѣваемъ яже на земли, и яже въ рукахъ, обрѣтаемъ съ трудомъ*, и за этимъ прибавляетъ: *а яже на небесѣхъ, кто изслѣди!* *)

Посмотри на себя. Ты — тварь; и въ тебѣ бываетъ такая премудрость, что Тебѣ удивляются весьма многіе. Ты творишь иногда подлинно удивительныя вещи и тебя величаютъ творцемъ этихъ вещей. Но вѣдь это ты — маленькое, немощное созданіе. — Какъ же, посуди теперь, въ Богѣ не быть Премудрости самоличной, какъ въ Богѣ не быть Творцу, какъ Ему не имѣть своей живой самосущей Премудрости? — Посмотри ты на все въ мірѣ, какъ все премудро! Какъ во всемъ самомалѣйшемъ видна изумительная премудрость, удивительное выполненіе всепремудрой мысли съ изумительною точностью, чистотою безукоризненною! Какъ въ Богѣ не быть Личной Премудрости? Сообрази: какъ Богъ, создавъ множество разумныхъ, личныхъ, мудрыхъ, живыхъ существъ, Самъ не родилъ изъ Себя Личную Премудрость? Лѣпо ли это? Возможно ли это? Сообразно ли это съ совершенствами Творца?—Такъ въ Богѣ должна быть Упостасная Премудрость, или Упостасное Слово Отца.

---

*) Прем. Сол. IX, 16.

«Какъ слово человѣческое открываетъ, что есть на умѣ и на сердцѣ человѣка, и чрезъ слово, открывающее умъ или мысль, исходитъ изъ человѣка дыханіе, такъ нѣсколько подобно Слово Божіе являетъ намъ Отца—этотъ великій всесотворившій Умъ и чрезъ Слово же вѣчно исходитъ и является людямъ отъ Отца Духъ Святый, Животворящій, Который есть Сила Вышняго (*Сила Вышняго осѣнитъ тя* Лук. 1, 35). Теперь понятны слова Спасителя: *никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ; ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27). Видишь? Только Сынъ открываетъ людямъ Отца, какъ наше слово—сокровенную въ душѣ мысль нашу.

«Изъ существа мыслящаго духа рождается слово, присущное ему, въ себѣ показующее мысль и равное ей, отъ мысли и съ мыслію исходитъ духъ, почивающій въ словѣ, и въ словѣ сообщающійся слушающимъ; духъ этотъ вполнѣ равенъ и мысли и слову и присущенъ имъ». «Можно ли послѣ этого сомнѣваться въ Божествѣ Сына или Духа Божія? Сколько мы видимъ дѣлъ, совершающихся во Имя Отца и Сына и Святаго Духа? Сколько силъ Духа мы на себѣ испытали и испытываемъ? Духъ Святый есть духовный воздухъ разумныхъ существъ. Что воздухъ для физическихъ тѣлъ, то Святый Духъ—для разумныхъ и свободныхъ существъ. Онъ ихъ наполняетъ, оживляетъ, освѣщаетъ, умудряетъ, укрѣпляетъ, Сынъ Божій есть для насъ *путь*, *истина*, *жизнь* (Іоан. 14, 6), покой и радость». Отвергать истину Троичности Божества невозможно, потому что это значитъ отказаться отъ собственной жизни. «Богъ Отецъ—жизнь, Богъ Сынъ—жизнь, Богъ—Духъ Святый—жизнь: Троица Святая—жизнь. Жизнь въ имени Отца и Сына и Святаго Духа.

Воздавая подобающее поклоненіе Отцу и Сыну и Св. Духу, тремъ лицамъ во единомъ существѣ, постараемся, во славу Тріединаго Бога, и сами соединяться между собой во едино мыслями, желаніями и дѣлами добрыми, — чего желалъ и просилъ Спаситель въ послѣдней молитвѣ Своей

къ Отцу Своему: *не о сихъ* (Апостолахъ) *молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* *). Къ этому единству призываетъ насъ и вѣра наша, основанная на любви къ Господу, и единство нашей природы, единство житейскихъ нуждъ и духовныхъ потребностей. Даже—можно сказать—вся окружающая природа, весь прекрасный міръ Божій призываетъ людей къ тѣснѣйшему, взаимному соединенію. Вы видите, какъ онъ строенъ въ своемъ теченіи и жизни и, при всемъ различіи своихъ частей, составляетъ одно согласное цѣлое.

Такъ должны быть согласны въ своей жизни люди, и — при различіи своихъ силъ и способностей, составлять одно, красующееся и вѣрою, любовію, цѣлое. Будетъ время, или— лучше сказать,—вѣчность, когда все несмѣтное множество праведниковъ, отшедшихъ изъ этой жизни и еще имѣющихъ отойти изъ ней въ вѣчность, соединится въ будущемъ вѣкѣ совершеннѣйшимъ единствомъ мыслей, чувствъ и стремленій для славы Божіей и собственнаго блаженства. Еще здѣсь на землѣ Св. Церковь старается приготовить насъ къ этому соединенію единствомъ вѣры, надежды и любви. Да сподобимся всѣ мы достигнуть блаженнаго единства во славу Тріединаго Бога.

«Тріипостасная Единице, Отче, Сыне и Душе Живый, едино Божество, едино Царство, Тебе хвалятъ незаходимаго Свѣта Ангельская воинства, и мы, сущіи на земли, поемъ, благословимъ и превознесемъ во вся вѣки».

---

*) Іоан. XVII, 20, 21.

НОВОЛѢТІЕ.

Что-то принесетъ намъ наступающій годъ!.. говоритъ обременный заботами и часто непосильнымъ трудомъ почтенный труженикъ, отецъ семейства.

Съ свѣтлой надеждой, съ увѣренностью въ своихъ силахъ смотритъ впередъ юноша, не испытавшій горькихъ жизненныхъ опытовъ,—онъ жаждетъ большихъ успѣховъ въ предстоящемъ ему жизненномъ поприщѣ, мечтаетъ, можетъ быть, о славѣ, богатствѣ и прочихъ утѣхахъ міра сего

И вѣдь всѣ, рѣшительно всѣ, даже люди, испытавшіе не разъ тщету всѣхъ своихъ надеждъ и ожиданій, повидимому, вполнѣ разочаровавшіеся во всемъ—всѣ съ наступленіемъ новаго года исполняются какихъ-то неопредѣленныхъ надеждъ и ожиданій на какія-нибудь счастливыя перемѣны въ ихъ судьбѣ, на какую-нибудь удачу. Иной и очень хорошо сознаетъ, что ему рѣшительно не на что разсчитывать, нечего ожидать, а все чего-то ждетъ, во что-то вѣритъ.

Что выражаетъ собой эта жажда души человѣческой?

Напрасно на тысячу ладовъ повторяютъ мудрецы вѣка сего, что все съ неумолимой послѣдовательностью подчиняется царствующему въ мірѣ закону причины и слѣдствія, что міромъ, равно какъ и жизнью людей, управляютъ неизмѣнные законы, которые никоимъ образомъ не могутъ быть упразднены или пріостановлены по чьему-либо произволу, что все произойдетъ со всѣми такъ, какъ слѣдуетъ въ силу этихъ непреложныхъ, слѣпо дѣйствующихъ зако-

новъ. Самъ Богъ, будто бы, уже не можетъ измѣнить ихъ. Время чудесъ давно-де миновало. Не сойдетъ ангелъ съ неба, чтобы напитать голоднаго, какъ нѣкогда пророка Илію, никто не остановитъ болѣе солнца въ его вѣковѣчномъ теченіи, ничей голосъ не возвратитъ здоровья истощенному тѣлу и т. д.

Скажемъ прямо: какъ ни кажутся иногда наивными или неосновательными иныя надежды, связанныя съ наступающимъ новымъ годомъ, но нѣтъ ничего болѣе возмутительнаго, ничего болѣе нелѣпаго, какъ только что приведенныя разсужденія объ этихъ будто бы слѣпо дѣйствующихъ законахъ, объ ихъ непреложности, неизмѣняемости даже по волѣ всемогущаго Бога! Вѣдь если бы міръ представлялъ собою только механизмъ, дѣйствующій съ неумолимой, разъ навсегда установленной, правильностью, тогда—какое жалкое зрѣлище представлялъ бы родъ человѣческій? Къ чему были бы всѣ наши усилія, подвиги, всѣ волненія, радости? Зачѣмъ вложено въ насъ чуткое, трепещущее сердце, горячо отзывающееся на все, что происходитъ съ нами? Кто такъ зло подшутилъ надъ людьми, поставивъ ихъ въ желѣзные тиски отъ вѣка неизмѣнной закономѣрности и въ то же время одаривъ ихъ волей, чувствами, способностью страдать и радоваться? Кому пріятно было это зрѣлище безполезной борьбы, усилій, всевозможныхъ безпокойствъ и волненій, къ чему—эти слезы, льющіяся рѣкой и ранней и поздней порой, къ чему—всѣ страданія, если бы заранѣе все было предопредѣлено съ неизбѣжной необходимостью?

Какъ!? говорите вы, самъ Богъ не можетъ измѣнить Своихъ законовъ? Не можетъ проявить Своего благоволенія тѣмъ, кто Его любитъ? До такой степени связанъ созданными Имъ же Самимъ законами, что внѣ ихъ нѣтъ мѣста ни Его могуществу, ни Его любви, ни Его свободѣ? Что законы Его обладаютъ большимъ могуществомъ, чѣмъ Онъ—Самъ Законодатель? Отрицайте, если это вамъ нравится, и всемогущество, и любовь, и свободу въ Богѣ, но тогда ужъ идите далѣе и утверждайте, что нѣтъ Бога кро-

мѣ законовъ, управляющихъ нами... А! вы, значитъ, знаете какіе-либо законы, которые могутъ держаться сами собою, помимо силы, стоящей за ними, существующіе безъ Законодателя?! Вы не хотите этого неизбѣжнаго слѣдствія, вы отступаете предъ нимъ? Тогда по какому же праву, на какомъ основаніи вы ставите предѣлы могуществу Божію, какъ можете помѣшать Богу устроять все въ мірѣ ко благу любящихъ Его и призывающихъ Его?

Нѣтъ! Ужъ по нашему мнѣнію несравненно правѣе тѣ, которые всякій разъ при наступленіи ли новаго года, или по какому-либо другому поводу ожидаютъ какихъ-нибудь случайностей, непредвидѣнныхъ перемѣнъ въ своей судьбѣ, чѣмъ вы съ своими слѣпо дѣйствующими законами, потому что тѣ хотя и скрытно и безсознательно признаютъ все-таки нѣкоторую силу, властвующую надъ міромъ и могущую давать то или другое направленіе теченію дѣлъ человѣческихъ.

Мы отлично знаемъ, что нашъ Богъ есть Богъ порядка, что Онъ управляетъ міромъ посредствомъ законовъ. Но подумайте только: законы ли производятъ всѣ явленія въ мірѣ, даже въ физической природѣ? Нѣтъ, дѣйствуютъ силы природы, а законы ничего не производятъ,—они означаютъ лишь правильную смѣну и послѣдовательность явленій и ничего болѣе. Но что мы видимъ въ природѣ? Не уступаютъ ли на нашихъ глазахъ низшія силы дѣйствію высшихъ: физическія—химическихъ, химическія—органическихъ? Наконецъ, человѣкъ, при помощи высшихъ духовныхъ силъ, не измѣняетъ ли порядковъ природы, которые, какъ всякому хорошо извѣстно, были бы иные безъ его вмѣшательства? При такой нейтрализаціи, при такомъ подчиненіи низшихъ силъ высшимъ, не отмѣняется вѣдь ни одинъ изъ законовъ природы, и каждому ясно, что безъ вмѣшательства высшихъ силъ въ низшія послѣднія дѣйствовали бы въ прежнемъ однообразно-неизмѣнномъ порядкѣ. Но если въ физической природѣ высшія силы видоизмѣняютъ или пріостанавливаютъ дѣйствіе низшихъ, если человѣкъ, хотя

и въ ограниченныхъ размѣрахъ, способенъ направить по своей волѣ или пріостановить дѣйствіе силъ природы,— Создатель ли міра не можетъ производить того же самаго въ размѣрахъ, безконечно болѣе обширныхъ, для осуществленія Своихъ намѣреній?!.. Нѣтъ, не отъ случайностей, не отъ однихъ законовъ, управляющихъ міромъ, зависимъ мы: мы всецѣло во власти Того, кто властвуетъ надъ всѣмъ! Итакъ, да несутся наши мольбы и на новый годъ къ Нему съ непоколебимой вѣрой, что Онъ услышитъ насъ, что Онъ можетъ исполнить наши во благихъ прошенія; что Оно исполняетъ ихъ для тѣхъ, кто проситъ, не колеблясь въ своей вѣрѣ и въ своемъ упованіи!

Но опытъ, опытъ ежедневной жизни! спѣшатъ сказать намъ съ побѣдоносною силою. Развѣ не разрушаетъ онъ всѣ наши иллюзіи? Хорошо—надѣйтесь, молитесь, просите небо о помощи. Но развѣ вы будете отъ этого въ большей безопасности? Развѣ горькія разочарованія и неудачи рѣже постигаютъ васъ? Или болѣзнь забываетъ васъ? Или смерть рѣже заходитъ въ ваши жилища? Не похищала ли неумолимая смерть въ минувшемъ году нашихъ близкихъ, не разбирая ни пола, ни возраста, ни достоинства, ни состоянія, вопреки всѣмъ предположеніямъ, чаяніямъ, надеждамъ и даже молитвамъ? Ничто не могло защитить ихъ отъ грознаго удара смерти, никто не могъ предвидѣть избранной ею жертвы. Развѣ не видѣли мы, какъ убѣленные сѣдинами старцы плакали надъ свѣжими могилами незадолго еще столь полныхъ жизни и крѣпкихъ мужей и юношей, какъ неожиданно и безжалостно разрывались смертью златыя узы, соединявшія сердца супруговъ, между тѣмъ какъ все, повидимому, обѣщало имъ счастливую и радостную жизнь, какъ внезапно смыкались сномъ смерти очи счастливцевъ, окруженныхъ всѣми благами міра, у которыхъ самая жизнь, казалось, была застрахована отъ всякой опасности? Или вы иначе относитесь ко всѣмъ ударамъ судьбы? Можетъ быть, ваше сердце не разрывается отъ горя при гробѣ любимаго сына, дорогой супруги? Можетъ быть, всякое горе, сколько

велико ни было бы, только скользитъ по поверхности вашего сердца? Но нѣтъ! Вы также страдаете, также разочаровываетесь, также приходите въ отчаяніе!!..

О, мудрость вѣка сего! Не вправѣ ли мы, искренно вѣрующіе въ Промыслъ Божій, обращающіеся съ молитвою къ Богу живому, могущему избавлять насъ отъ золъ житейскихъ, не вправѣ ли мы сказать вамъ, что вотъ вашъ взоръ скользитъ только по поверхности жизни, не проникая дальше видимаго, земного благополучія. Для васъ, должно быть, истинное счастье заключается только въ свѣтскомъ успѣхѣ, въ здоровьѣ, въ славѣ, въ богатствѣ, въ удовольствіяхъ.

Вотъ одинъ мечталъ о богатствѣ, силѣ, вліяніи, почестяхъ—и вдругъ всѣ его планы рушатся, благосостояніе колеблется, здоровье надламывается, земная карьера гибнетъ безвозвратно.

Вотъ иная мечтала о блестящихъ побѣдахъ въ свѣтѣ, объ упоительной роскоши, о разнообразныхъ очарованіяхъ жизни—и вдругъ горькая дѣйствительность обманутаго чувства, разбитыхъ въ прахъ ожиданій.

Или вотъ вдова, надрываясь отъ работы, ростила единственнаго сына, свое неоцѣненное сокровище. Какъ она радовалась его успѣхамъ, какъ трепетало новой жизнью ея сердце всякій разъ какъ она встрѣчала его, бодраго и цвѣтущаго красою юности! Съ какимъ нетерпѣніемъ считала дни и часы до того счастливаго момента, когда онъ, съ окрѣпшими силами, вступитъ на жизненное поприще, а она сложитъ съ себя непосильное уже ей бремя трудовъ—«развѣ онъ допуститъ это, развѣ онъ не успокоитъ меня!?» И вдругъ—смерть разрушаетъ всѣ эти надежды! Ея сынъ неожиданно, въ два, три дня умираетъ!

Жестоко! скажете вы.

Придите на помощь намъ всѣ страдавшіе, всѣ испытавшіе жесточайшіе удары судьбы! Не за тѣмъ взываемъ мы къ вамъ, чтобы равнодушнымъ словомъ говорить о вашихъ испытаніяхъ, даже не затѣмъ, чтобы утѣшить васъ. Мы

прямо признаемся, что для иныхъ горестей нѣтъ утѣшеній на языкѣ человѣческомъ! Нѣтъ, мы просимъ васъ—самыхъ компетентныхъ судей въ данномъ случаѣ—сказать намъ, не научились ли вы среди сокрушительныхъ ударовъ несчастія различать невидимую Десницу всеблагого Провидѣнія, судившаго вамъ пройти тяжелую, не вами самими избранную, школу, не видали ли вы иной разъ столь осязательныхъ доказательствъ Промысла Божія, что они даже среди страшныхъ испытаній вырывали у васъ слезы умиленія и признательности?

Вотъ предъ нами примѣръ, по истинѣ поразительный! «Знаемъ, говоритъ твердо св. апостолъ Павелъ, знаемъ, что любящимъ Бога все содѣйствуетъ ко благу!» (Римл. VIII. 28). Провозвѣстники и поклонники слѣпо дѣйствующихъ законовъ! вы стоите здѣсь предъ непонятной для васъ загадкой. Припомните все: слабости и немощи апостола, его неудачи, бѣдность, опасности, кораблекрушенія, безпрерывныя преслѣдованія, козни враговъ, непримиримую ненависть іудеевъ, издѣвательства язычниковъ, заботы, терзанія, томленія, слезы, затрудненія въ дорогомъ ему дѣлѣ—проповѣди Евангелія его обремененное оковами и израненное тѣло, мрачную темницу въ Римѣ, одиночество послѣднихъ минутъ жизни, наконецъ мученическую кончину,.. Не довольно ли всего этого съ избыткомъ для того, чтобы поколебалась его вѣра въ Провидѣніе? Но смотрите, какъ въ самыхъ бѣдахъ и злоключеніяхъ онъ почерпаетъ новыя силы, какъ, подъ бременемъ сокрушительныхъ испытаній, онъ самъ становится все болѣе смиреннымъ, милосердымъ, какъ ширится его сердце подобно потоку, преодолѣвающему преграды, какъ онъ растетъ все выше и выше, становится тѣмъ сильнѣе, неодолимѣе, чѣмъ больше страдаетъ, какъ вѣра его побѣдоносно разсѣваетъ всѣ тучи, готовыя охватить его, и сіяетъ все ярче, все свѣтлѣе.

Мы не дивимся этому, для насъ здѣсь нѣтъ загадки: мы знаемъ источникъ, откуда онъ почерпалъ свои силы. Мы знаемъ, что крестъ Распятаго былъ непрестанно предъ оча-

ми Его души, что у подножія его онъ постигъ ту великую тайну, что любящимъ Бога все содѣйствуетъ ко благу.

Нѣтъ! Скорби только тогда гнетутъ насъ, только тогда дѣлѣются для насъ невыносимыми, когда лишены смысла, когда намъ неизвѣстны ихъ причины и слѣдствія. Но скорбь осмысленная, озаренная лучами вдали стоящей яркой цѣли, ведетъ насъ всегда ко благу, по волѣ пославшаго ее. Она иногда даже желательна, и это желаніе скорби выражено и облечено въ художественную форму въ извѣстныхъ словахъ: «я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать!»

Вы же отнимаете послѣднее утѣшеніе, послѣднее прибѣжище для разбитаго, измученнаго скорбями, сердца человѣческаго!..

Нѣтъ человѣка, который былъ бы забытъ Отцемъ небеснымъ, нѣтъ того несчастливца, который бы не получалъ утѣшенія свыше, нѣтъ плачущаго, для котораго не просіявалъ бы лучъ радости! Только не станемъ ждать утѣшеній отъ случая, котораго на самомъ дѣлѣ не существуетъ, отъ какой-либо нечаянной удачи,—будемъ непрестанно молить и просить помощи и утѣшенія у Того, Кто одинъ только и можетъ ниспослать ихъ, Кто любвеобильно изрекъ слова, исторгавшія слезы восторга и умиленія у милліоновъ страдальцевъ: «пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы» (Мѳ. 11, 28.). Не будемъ говорить: что-то принесетъ намъ наступающій годъ, скажемъ лучше: *что речетъ* о насъ *Господь Богъ*, Онъ, который разъ навсегда изрекъ уже *миръ на люди своя и на преподобныя своя и на обращающія сердца къ Нему* (Пс. 48, 9). Скажемъ вмѣстѣ съ пророкомъ: «Часть моя Господь, рече душа моя: сего ради пожду его. Благъ Господь надѣющимся на нь. Души, ищущей его, благо есть, и надѣющейся съ молчаніемъ спасенія Божія (Іер. 2, 26).

Итакъ, встрѣтимъ наступающій новый годъ съ вѣрою въ недремлющій Промыслъ Божій! Пусть даже будущее не обѣщаетъ намъ ничего новаго, пусть даже грозитъ бѣдствіями и близкою смертію—вѣра все-таки сдѣлаетъ для насъ на-

чало новаго года свѣтлымъ праздникомъ. Помянухъ Бога и возвеселихся! (Пс. 76, 4). Вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ! (Пс. 26, 14).

Привѣтствуемъ васъ, дѣти, если вы помните, что безъ молитвы къ Богу и безъ Его благословенія вы не можете оказать истинно полезныхъ успѣховъ!

Привѣтствуемъ васъ, взрослые, если вы знаете, что во всѣхъ полезныхъ трудахъ — главный источникъ силы есть Богъ!

Привѣтствуемъ васъ, обездоленные судьбою, нищіе и убогіе, если вы помните, что каждый новый годъ дастъ вамъ новый опытъ преданности Тому, кому *оставленъ есть нищій*, кто слышитъ каждый вздохъ скорбнаго сердца и по мѣрѣ вашего терпѣнія умножаетъ тяготу славы небесной (2 Кор. 4, 17).

Привѣтствуемъ васъ, встрѣчающихъ новый годъ съ мрачными предчувствіями: въ утро новаго года надъ вашимъ домомъ не свѣтитъ радостная надежда! На этомъ истощенномъ болѣзнію лицѣ написано уже недоброе предвѣщаніе... но вѣра, вѣра! Приди и яви и здѣсь свою силу: въ тебѣ столько утѣшеній, сколько не могутъ дать всѣ блага міра сего, собранныя вмѣстѣ! Бѣдный страдалецъ, да будетъ благословенъ и этотъ годъ исхожденія, какъ былъ благословенъ годъ вхожденія твоего въ жизнь, если ты до конца пребылъ вѣренъ Господу!

Привѣтствуемъ васъ, счастливые и довольные своей судьбой, если только вы помните, что истинное значеніе земныхъ благъ для человѣка заключается въ возможности дѣлиться съ своими ближними. Привѣтствуемъ васъ съ новымъ счастіемъ совершить новые подвиги предъ лицемъ Того, Кто Себѣ вмѣняетъ всякое благодѣяніе, какое дѣлаете вы алчущему, жаждущему, безпріютному. Много горестей и скорбей принесъ истекшій годъ, много унесъ въ вѣчность стоновъ и воплей, слезъ и воздыханій. Благо вамъ, если вы спѣшили отереть слезу плачущаго, оказать помощь безпомощному! Съ теченіемъ времени здѣсь на

землѣ, можетъ быть, и забудутся ваши благодѣянія, но не забудетъ ихъ Тотъ, кто въ концѣ временъ воздастъ каждому по дѣламъ Его! Благо вамъ, если вы готовитесь, на новые подвиги любви и утѣшенія!

Привѣтствуемъ всѣхъ, трудившихся на благо родины, на пользу общую, и молимъ у Подателя силъ благословенія на новые плодотворные труды!

Привѣтствуемъ васъ, всѣ православные христіане, если вы безъ смущеній и колебаній исповѣдуете всемогущество, безконечную благость Творца и Промыслителя, если вы вѣрите, что настанетъ день, когда Господь оправдаетъ всѣ пути Свои, когда не будетъ больше случая, а самый рокъ исчезнетъ, какъ безсмысленный бредъ, когда всѣ мы преклонимся предъ Господомъ и познаемъ, что всѣ пути Его неуклонно направлялись къ нашему благу и спасенію!

Да будемъ увѣрены всѣ, что какія бы испытанія ни предстояли намъ, *истинный* христіанинъ, съ помощью вѣры, овладѣетъ ими, и мы увидимъ его смиреннымъ, молящимся, благословляющимъ и обрѣтающимъ тайну истиннаго блага и величія, истиннаго торжества духа и праведности въ томъ, что грозило окончательно сокрушить его!

Любящимъ Бога все содѣйствуетъ ко благу!

СВ. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

СКАЗАНІЕ СОВРЕМЕННИКА-ОЧЕВИДЦА*).

IV.

Войны съ Литвою.

„Около того времени усилились литовцы и начали „пакостити“ въ областяхъ князя Александра. Онъ, выступая противъ нихъ, началъ ихъ избивать. Во время одного похода удалось ему разбить семь ратей, при чемъ избито было много воеводъ ихъ, а иныхъ забрали въ плѣнъ. Слуги князя Александра, ругаясь надъ непріятелями, привязывали ихъ къ хвостамъ своихъ коней и такимъ образомъ вели за собою безбожную литву. Съ того времени литовцы стали бояться имени его“...

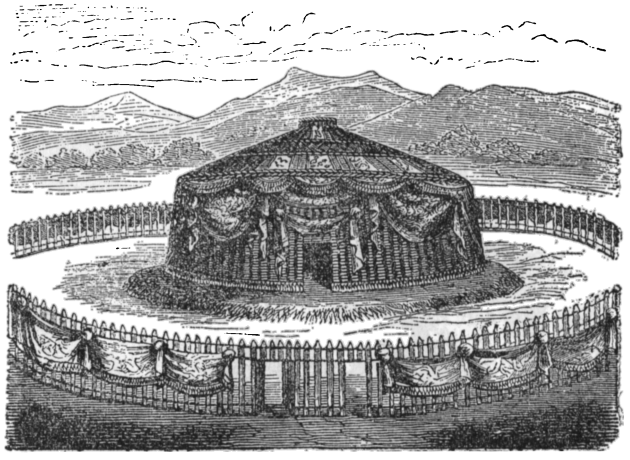
*) Продолженіе. См. декабрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

Софійскій соборъ въ Новгородѣ.

V.

Путешествіе къ Батыю.

„Въ то время сильный царь восточной стороны прислалъ своихъ пословъ къ великому князю Александру съ такою рѣчью: „Богъ покорилъ мнѣ столько народовъ—ты ли одинъ не хочешь покориться державѣ моей? Если хочешь сохранить невредимой свою землю, приди ко мнѣ—и увидишь честь и славу царства моего!“



Ханская ставка.

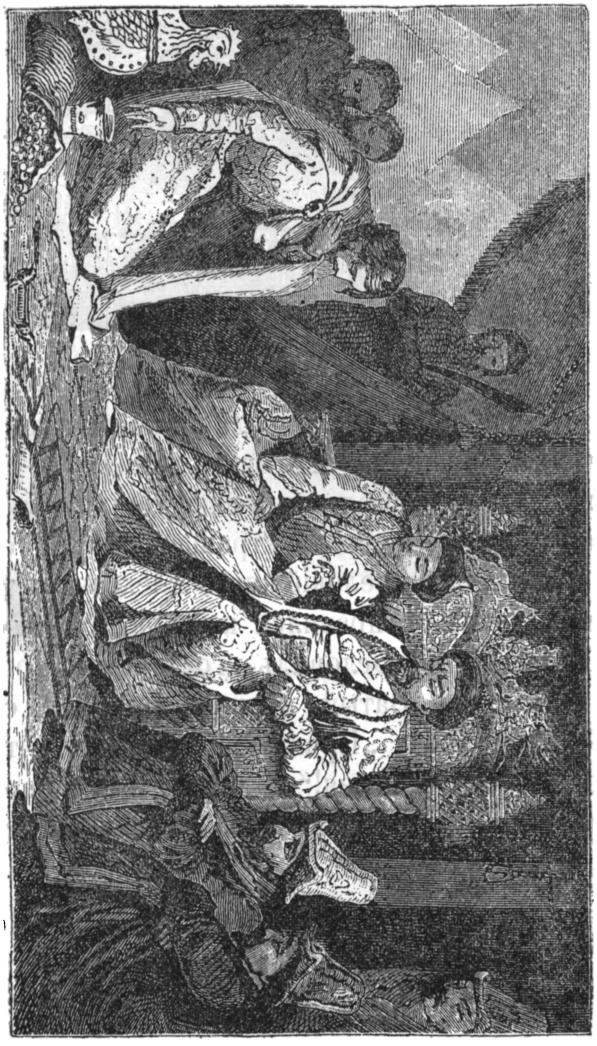
„По смерти отца своего великій князь Александръ прибылъ во Владиміръ „въ силѣ тяжцѣ“, и грозенъ былъ пріѣздъ его! Молва прошла до устьевъ Волги, и жены моавитскія стали стращать дѣтей своихъ, говоря имъ: „Молчи! великій князь Александръ ѣдетъ!“

„Великій князь отправился къ царю въ орду. Епископъ Кириллъ благословилъ его въ путь. Когда онъ явился къ царю, Батый подивился ему и сказалъ своимъ вельможамъ: „Правду говорили мнѣ, что нѣтъ другого подобнаго князя!“ И почтилъ его царь многими дарами и отпустилъ въ Русь съ великою честью“.

VI.

Плѣненіе Неврюево.

„Впослѣдствіи царь Батый разгнѣвался на меньшаго брата Александра — на Андрея и послалъ на него своего воеводу Неврюя. Неврюй разорилъ всю землю суздальскую. Послѣ плѣненія Неврюева великій князь Александръ воздвигъ церкви изъ развалинъ

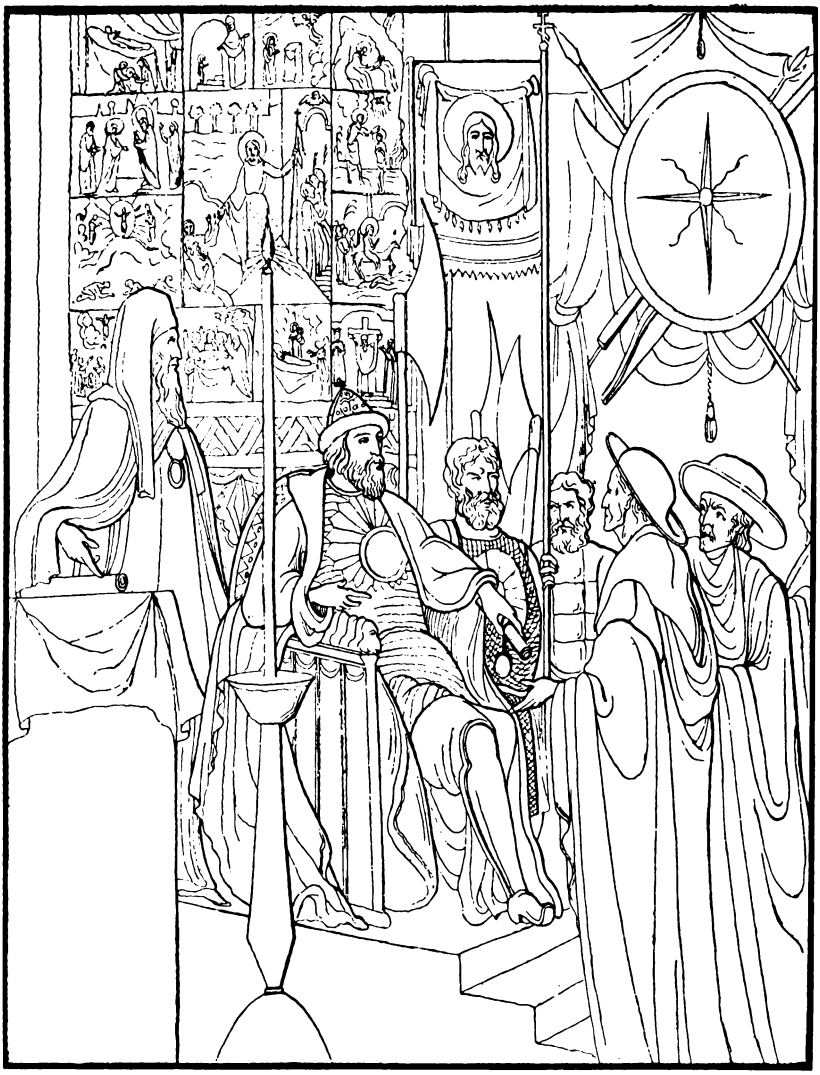


и снова наполнилъ города, собравъ разогнанныхъ жителей въ свои дома. О такихъ пророкъ Исаія говоритъ: добрый князь въ странѣ не собираетъ богатства, не презираетъ кровь праведника, праведно судитъ сироту и вдовицу; милостилюбецъ, а не златолюбецъ; благъ для своихъ домочадцевъ; кормитель приходящимъ изъ иныхъ странъ и изъ своей страны, на такихъ Богъ милостиво взираетъ! — Такъ Богъ распространилъ землю в. князя Александра и умножилъ богатство и славу его и продлилъ вѣкъ его".

VII.

Посольство отъ папы.

„Однажды папа прислалъ къ в. князю Александру пословъ изъ великаго Рима. Послы говорили князю: „Такъ говоритъ папа: мы слышали о тебѣ, что ты — славный и дивный князь, и земля твоя велика. Поэтому мы послали къ тебѣ изъ числа двѣнадцати кардиналовъ двухъ мудрѣйшихъ: Галда и Гемонта, чтобы ты послушалъ ученія нашего". Посовѣтовавшись со своими мудрецами, великій князь Александръ Ярославичъ, громко воскликнувъ, сказалъ въ отвѣтъ имъ: „Отъ Адама до потопа, отъ потопа до раздѣленія народовъ, отъ раздѣленія народовъ до Авраама, отъ Авраама до прошествія израильтянъ чрезъ Черное море, отъ исхода сыновъ израилевыхъ до кончины царя Давида, отъ начала царства Соломона до царя Августа, отъ начала правленія Августа до рождества Христова, до Его страданій и воскресенія, отъ воскресенія и вознесенія на небо до воцаренія великаго Константина и до перваго собора и до седьмого—все мы хорошо знаемъ, а вашего ученія не примемъ!" Послы возвратились во-свояси".



ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи въ 1893 году

„Богословскаго Вѣстника“.

Въ 1893 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по слѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ I.

Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ продолжаться печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго, и, кромѣ того, будутъ помѣщаемы небольшія отдѣльныя произведенія Св. Отцевъ, доселѣ не переведенныя.

ОТДѢЛЪ II.

Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

ОТДѢЛЪ III.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: обозрѣніе заслуживающихъ вниманія православнаго христіанина событій и мѣропріятій въ церковной и гражданской жизни, наблюденія надъ направленіемъ нравственной жизни современнаго общества, сужденія о духовныхъ потребностяхъ настоящаго времени, свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

ОТДѢЛЪ IV.

Критика, рецензіи и полная, по возможности, библіографія по богословскимъ наукамъ.

ОТДѢЛЪ V.

Приложенія. Сюда войдутъ: диссертаціи на ученыя степени, протоколы засѣданій Совѣта Академіи, систематическій и повременный каталоги академической библіотеки и, по истеченіи нѣкотораго времени,—библейско-богословскій словарь, согласно волѣ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть рублей**, съ пересылкой **семь рублей**, за границу **восемь рублей**.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ *П. Горскій-Платоновъ.*

Двадцатаго Декабря 1892 года вышла и разсылается подписчикамъ первая за 1893 годъ книга „БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА", издаваемаго Московскою Духовною Академіею. Содержаніе ея слѣдующее:

Св. *Астерія*—Увѣщаніе. *Е. Е. Голубинскаго*—Митрополитъ всея Россіи св. Петръ. *А. В. Мартынова* — О пашковцахъ. *В. Ѳ. Кипарисова* — Митрополитъ Московскій Макарій (Булгаковъ). *П. И. Горскаго-Платонова*—Уваженіе къ закону. *Н. А. Заозерскаго* — Изъ церковной жизни. Борьба съ сектантствомъ. *П. И. Горскаго-Платонова*—Непротивленіе злу. *А. П. Лебедева*—Предметъ, пропущенный въ программѣ академическаго преподаванія. *Г. А. Воскресенскаго*—Новый Завѣтъ — трудъ святителя Алексія. *М. Д. Муретова*—Notandum. *А. П. Лебедева.*—Отрадное явленіе. *Протоколы* Совѣта Академіи.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкой семь рублей, за границу восемь рублей.

Адресъ: въ Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ Редакцію „Богословскаго Вѣстника".

Редакторъ П. Горскій-Платоновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

на издаваемыя при Святѣйшемъ Сунодѣ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ."

Церковныя Вѣдомости, издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ имѣютъ выходить въ 1893 году (6й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ **Вѣдомостямъ**: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

Церковныя Вѣдомости—органъ Святѣйшаго Сунода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учрежденій духовнаго вѣдомства.

Цѣна **Церковныхъ Вѣдомостей** съ доставкою и пересылкою **три рубля**. Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на **Церковныя Вѣдомости** въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ редакціи (Конногвардейскій бульваръ, домъ № 5, кв. 7) отъ 10 час. утра до 4 часежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на **Церковныя Вѣдомости** принимается въ С.-Петербургѣ—въ Сунодальныхъ книжныхъ лавкахъ и у книгопродавцевъ: Тузова, Мартынова, Луковникова и Карбасникова; въ Москвѣ—въ Сунодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ: Думнова, торгующаго подъ фирмою наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ, и Сытина: въ Кіевѣ—у Оглоблина, въ Казани—у Дубровина.

Частныя объявленія, соотвѣтствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита въ одинъ столбецъ.

О ПОДПИСКѢ
НА
БРАТСКОЕ СЛОВО
ВЪ 1893 ГОДУ.

„Братское Слово“, журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ, каждая) два раза въ мѣсяцъ (1 и 15 числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля). Каждыя 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ не менѣе 50 печатн. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печатн. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна „Братскаго слова“ за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкой.

Подписка принимается: въ Москвѣ, у редактора (*Чистые пруды, д. Гуськова, кв. № 5*), въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (*Кремль, подъ Ивановской колокольней*) и въ конторѣ Печковской (*Петровскія Линіи*); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (*Садовая, Гостиный дворъ, № 45*). Иногородные благоволятъ обращаться *исключительно* въ Редакцію, адресуя: *Москва, Чистые пруды, д. Гуськова, въ Редакцію Братскаго Слова*, или *Профессору Духовной Академіи Николаю Ивановичу Субботину*.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать „Братское Слово“ за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) за 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889, 1890 1891 и 1892 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 руб.)

Редакторъ *И. Субботинъ*.

Объ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1893 году.

Въ 1893 году будетъ издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

„Московскія Церковныя Вѣдомости“ имѣютъ своею задачею сообщать свѣдѣнія о различныхъ сторонахъ внѣшней и внутренней жизни церкви вообще, преимущественно же Московской, отводя при этомъ соотвѣтствующее мѣсто и явленіямъ жизни общественной, насколько они такъ или иначе соприкасаются съ Церковію.

Сообщая эти свѣдѣнія, „Московскія Церковныя Вѣдомости“, какъ газата *церковная*, имѣютъ въ виду предлагать сужденія объ нихъ съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви, освѣщая факты религіозно-нравственными началами. Особенное вниманіе Редакціею Газеты будетъ обращено на популярное обсужденіе современныхъ церковныхъ вопросовъ, имѣющихъ какъ общій интересъ, такъ въ особенности касающихся Церкви Московской, на защиту отъ несправедливыхъ мнѣній и порицаній духовенства, его жизни и дѣятельности, на сообщеніе болѣе или менѣе обстоятельныхъ свѣдѣній объ учебновоспитательныхъ, благотворительныхъ и др. учрежденіяхъ существующихъ при церквахъ Московской Епархіи и т. п. Намѣчая для себя вышеозначенныя задачи, редакція „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ надѣется дать въ своей газетѣ своевременное и обстоятельное выполненіе онныхъ задачъ. А для сего въ газетѣ будутъ имѣться слѣдующіе отдѣлы:

1) *Передовыя статьи*, обсуждающія религіозно-нравственные вопросы, а также и явленія жизни общественной, представляющія тотъ или другой интересъ для Церкви.

2) *Московская церковная каѳедра* для помѣщенія выдающихся проповѣдей.

3) *Московская хроника*—недѣльный дневникъ жизни Московской, преимущественно церковной.

4) *Извѣстія и замѣтки*, въ которыхъ дадутся разнообразныя свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ современной жизни, какъ русской Церкви и русскаго народа вообще; такъ въ частности свѣдѣнія изъ церковно-религіозной и общественной жизни г. Москвы и Московской епархіи.

5) *Иностранныя извѣстія*—о выдающихся событіяхъ церковно-религіозной жизни за границей.

6) *Матеріалы* для исторіи церквей г. Москвы и Московской епархіи.

7) *Библіографія.*

8) *Гигіеническіе совѣты*—популярные лекарственные и хозяйственные рецепты.

9) *Тиражи* Государственныхъ процентныхъ бумагъ.

10) *Оффиціальный отдѣлъ*: Высочайшія повелѣнія и награды; Распоряженія и указы: Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Оберъ Прокурора и Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, Московскаго Епархіальнаго Начальства; а также распоряженія и отчеты мѣстныхъ Епархіальныхъ учрежденій: Свѣчнаго завода, Эмеритальной кассы, Попечительства о бѣдныхъ и проч.; свѣдѣнія и отчеты о приходскихъ Попечительствахъ, Братствахъ и т. п.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ пересылкою и доставкою:

На годъ	5	р. —	к.
„ полгода	3	„ —	„
„ 3 мѣсяца	1	„ 50	„
„ 1 мѣсяцъ	—	„ 60	„

Безъ доставки.

На годъ	3	р. 50	к.
„ полгода	2	„ —	„
„ 3 мѣсяца	1	„ —	„
„ 1 мѣсяцъ	—	„ 40	„

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЧТЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ 1893 году журналъ „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

I. Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта.—Сюда войдутъ статьи исагогическаго и истолковательнаго содержанія, преимущественно общедоступнаго характера.

II. Церковная Исторія всеобщая и русская, гдѣ будутъ помѣщаться статьи, знакомящія со внѣшнею и внутреннею жизнію Православной Церкви вселенской и русской, а также и обществъ инославныхъ; здѣсь же по временамъ будутъ имѣть мѣсто спеціальныя статьи по части русскаго раскола и особенно сектантства.

III. Христіанская апологетика. Здѣсь будетъ защищаться ученіе Православной Христіанской Церкви, какъ вообще отъ мудрствованій ложныхъ философскихъ системъ, такъ преимущественно отъ лжеученій современныхъ.

IV. Церковное право.

V. Философія.

VI. Внутреннее Обозрѣніе.

VII. Иностранное Обозрѣніе.

VIII. Отдѣлъ библіографическій,—гдѣ будутъ помѣщаться критико-библіографическія статьи о сочиненіяхъ иностранной и отечественной богословской литературы, обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ, а также и свѣтскихъ, на сколько послѣдніе будутъ касаться церковно-религіозныхъ вопросовъ.

Въ приложеніяхъ къ „Чтеніямъ“ будутъ печататься памятники христіанской письменности, а также матеріалы для Исторіи русской Церкви, и въ частности по историко-статистическому описанію церквей Московской Епархіи.

Редакція „Чтеній“ позаботится о томъ, чтобы, по возможности, сообщить популярный характеръ своему журналу, сдѣлать его доступнымъ для чтенія всѣхъ лицъ, даже и не получившихъ спеціальнаго богословскаго образованія, но интересующихся церковно-богословскимъ знаніемъ и, слѣдя за движеніемъ богословской науки и направленіемъ литературы,—дать въ содержаніи его мѣсто вопросамъ, представляющимъ современный интересъ, затрогивающимъ самые живыя насущныя стороны науки и религіозной жизни. Для достиженія этихъ цѣлей редакція заручилась постояннымъ сотрудниками изъ среды профессоровъ Духовныхъ Академій, Императорскихъ Университетовъ, преподавателей Духовныхъ Семинарій и ученаго духовенства.

Годовая плата за журналъ «Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія».

Съ доставкой и пересылкой..... 7 р. — к.
Безъ доставки..... 6 „ 50 „

Лица, подписывающіяся на журналъ и газету вмѣстѣ, съ доставкой и пересылкой платятъ 11 р., вмѣсто 12 р., безъ доставки 10 р.

Воскресныя Бесѣды.

„Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться отдѣльными листами и въ 1893 году и выходитъ по воскреснымъ днямъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ безъ пересылки 50 к., съ перес. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяцъ 20 к.

Подписка на полученіе означенныхъ изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1893 г. принимается: 1) въ редакціи (Москва, уголъ Малой Полянки и Спасскаго пер., д. церкви Спаса въ Наливкахъ); 2) въ Епархіальной библіотекѣ при Высокопетровскомъ монастырѣ; 3) въ магазинѣ парчей торговаго дома И. С. Сытова Наслѣдники (Никольская улица, Славянскій Базаръ) и 4) въ Конторѣ братьевъ Д. и Н. Бизиныхъ (Ильинка, Теплые ряды).

Редакторъ священникъ *Николай Конѣевъ.*

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ВЪ 1893 ГОДУ.

Въ составъ каждой книги журнала войдутъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) *Изящная словесность* (оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія, стихотворенія и т. д.) 2) *Наука* (философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч.) 3) *Критика.* 4) *Вопросы церковной жизни.* 5) *Современная лѣтопись,* 6) *Иностранныя корреспонденціи.* 7) *Лѣтопись печати.* 8) *Искусство* (обозрѣнія музыкальныя, театральныя, художественныя и др.) 9) *Библіографія* (отзывы о сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ науки и искусства, новости иностранной журналистики и обозрѣніе духовныхъ журналовъ). 10) *Новыя книги.* 11) *Областной отдѣлъ* (письма и сообщенія изъ провинціи). 12) *Экономическое обозрѣніе.*

Въ «Русскомъ Обозрѣніи» въ 1893 году будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія произведенія:

Художникъ Безналовъ и нотаріусъ Подлещиковъ. Комическій романъ *Д. В. Аверкіева.*— Злые вихри. Романъ *Вс. С. Соловьева.*—Новая Сандрильона. Романъ гр. *Е. А. Саліаса.*—Чистая совѣсть. Разсказъ *І. І. Ясинскаго.*—Отрывки изъ неизданныхъ воспоминаній. Психологическій очеркъ кн. *М. Н. Волконскаго.*— Омутъ. Разсказъ *П. П. Кулиша.* — Препятствіе. Разсказъ *А. Стернъ.* — Человѣкъ въ бѣломъ шарфѣ. Разсказъ *А. А. Смирнова.*—Танька. Повѣсть *Н. И. Северина (Мердеръ).* — Изъ житейскаго омута. Повѣсть *В. П. Желиховской.* — Бабушка Ельцова. Отрывокъ изъ романа *Д. Ольшанина.*—Недоразумѣніе. Маленькій романъ *И. Я. Павловскаго.* — Осѣчка. Повѣсть изъ константинопольской жизни *В. А. Теплова.* — Разсказъ и очеркъ *Ив. Щеглова.*—Стихотворенія гр. *А. А. Голенищева-Кутузова, Я. П. Полонскаго, Н. П—о, В. П. Буренина, А. Круглова, А. А Александрова* и др.—Воспоминанія А. А. Фета. (Знакомство съ Ап. Григорьевымъ, Я. П. Полонскимъ, Мочаловымъ, Щепкинымъ и др.; годы студенчества; профессора Грановскій, Шевыревъ, Давыдовъ, Крюковъ и др.; кофейня Печкина и проч.) — Воспоминанія о Ѳ. М. Достоевскомъ (съ приложеніемъ портрета его 1847 г.). Акад. *К. А. Трутовскаго.*— Воспоминанія Шевырева о Пушкинѣ. Акад. *Л. Н. Майкова.*—Записки о прошломъ. *П. Пл. Суворова.*—С. Т. Аксаковъ. Проф. *А. С. Архангельскаго.*—И. С. Аксаковъ какъ публицистъ и поэтъ. *Его же.*—Поэзія Кольцова. *Ю. Николаева.* — О задачахъ религіозной живописи. (По поводу работъ художника В. М. Васнецова). *Его же.*—Ренанъ какъ беллетристъ. *Его же.*—Законъ зла. *Его же.*—Опытъ характеристики Чацкаго. *С. Васильева.* — Урокъ эстетики. (Памяти А. А. Фета.) *П. Е. Астафьева.*—Нѣсколько эпизодовъ изъ Исторіи романа. *Е. Ѳ. Головина.* — Очерки по Русской и Польской литературамъ второй половины XIX вѣка. *І. А. Щепанскаго.* — Рязанскіе этюды. Проф. *Д. И. Иловайскаго.*—Украинскіе казаки и паны. *П. Кулиша.*—Рецензіи и замѣтки. Акад. *К. Н. Бестужева-Рюмина.* — Объ иконографіи въ Русскихъ евангеліяхъ. Акад. *Ѳ. И. Буслаева.* — На Оксусѣ и

Яксартѣ. Путевые очерки Туркестана *Е. Л. Маркова.* — По Эллядѣ. (Съ рисунками.) Проф. *И. В. Цвѣтаева.* — О греческой скульптурѣ. *Его же.*—Въ Азіи. Путевыя замѣтки *В. В. Святловскаго.* — Очерки современнаго ислама. *А. В. Елисѣева.* — По Карпатамъ. *О. Перламента.*—На тройкахъ. Очерки одной поѣздки на Ирбитскую ярмарку *Н. Телешова.*—21 января 1793 года. Эпизодъ изъ исторіи французской революціи *П. Н. Ардашева.*—О классицизмѣ. Гр. *П. А. Капниста.*—Основы нравственной жизни. *П. Е. Астафьева.*—Біологическое значеніе смерти прив.-доц. *В. Н. Львова.*—Одна изъ задачъ дѣятельности духовенства. Свящ. *І. И. Фудель.*—Священство и пастырство. *Его же.*—Къ исторіи народнаго просвѣщенія въ XIX вѣкѣ. (I. Князья Ширинскіе-Шихматовы.—II. С. А. Рачинскій). *Г. Г.* - О положеніи православія въ Сѣверозападномъ краѣ. *А. П. Владимірова.* — Государство и земство предъ задачами сельскаго хозяйства. *Льва Тихомирова.*—Письма изъ Англіи. *О. А. Новиковой.*—Письма изъ Парижа. *А. Никифорова.*—Письма изъ Константинополя. *А. А. Смирнова.*—Письма изъ Америки. *В. В. Святловскаго.*—Посмертныя произведенія *К. Н. Леонтьева* и Неизданныя письма *нѣкоторыхъ изъ корифеевъ русской литературы.*

Письма Д. И. Писарева, съ предисловіемъ и примѣчаніями *А. Д. Данилова.* Кромѣ того, въ приложеніи къ журналу будутъ помѣщены: Гамлетъ В. Шекспира, переводъ и предисловіе *Д. В. Аверкіева.* — Аларихъ *Амедея Тьери.* Переводъ подъ редакціей *Л. И. Поливанова* и прочее.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ—**15 руб.**, на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца—3 р. 75 к., на 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1893 годъ назначается: 1 годъ — **12 руб.**, 6 мѣс. — 6 руб., 3 мѣс. — 3 руб., 1 мѣс.—1 руб.

Письма, рукописи и посылки адресуются такъ: *Москва, редакція Русскаго Обозрѣнія (Тверская, д. Гинцбурга).*

Издатель и отвѣтственный редакторъ **Анатолій Александровъ.**

ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

ЖУРНАЛЪ ПО ВОПРОСАМЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

24 №№ ВЪ ГОДЪ.

Подписная цѣна **2** р., съ доставкой въ Москвѣ **2** р. **50** к., съ пересылкой иногороднимъ **3** р.

Адресъ: Москва. Арбатъ у Николы-Явленнаго, церк. домъ.

Редакторъ-Издатель **Прот. Г. Смирновъ-Платоновъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

на общепонятно-научный, иллюстрированный еженедѣльный журналъ

(52 №№ ВЪ ГОДЪ)

НАУКА и ЖИЗНЬ.

Единственный въ Россіи научный журналъ **ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ**, дающій возможность всѣмъ любителямъ знанія слѣдить за успѣхами точныхъ наукъ въ общепонятномъ изложеніи, причемъ къ тексту дается до 500 гравюръ въ годъ. Для учащихся и дѣтей отведенъ отдѣлъ „научныхъ игръ и развлеченій“, а также *задачъ* въ объемѣ гимназическаго курса. Кромѣ того, журналъ удовлетворяетъ и чисто практическимъ цѣлямъ, имѣя постоянные отдѣлы „Новостей по сельскому хозяйству, домоводству и пр.“, а также „Врачебно-гигіеническихъ новостей и совѣтовъ“. Такъ какъ спеціальные журналы дороги и понятны только для спеціалистовъ, то эти отдѣлы имѣютъ цѣлью въ понятномъ для всѣхъ изложеніи дать практическія указанія, особенно важныя для сельскихъ жителей. Масса матеріала помѣщается въ журналѣ, благодаря весьма убористому шрифту.

ПОДРОБНАЯ ПРОГРАММА журнала такова:

1) Общепонятныя статьи по всѣмъ отраслямъ естественныхъ и физико-математическихъ наукъ; приложенія наукъ къ практической жизни и промышленности; открытія, изобрѣтенія, усовершенствованія. 2) Медицина (особенно гигіена), сельское и домашнее хозяйство, лѣсоводство. 3) Статьи по исторіи наукъ и промышленности; научная хроника и смѣсь; библіографія. 4) Научныя игры и развлеченія; задачи; почтовый ящикъ. 5) Всякіе рисунки, относящіеся къ тексту. 6) Объявленія.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ „Наука и Жизнь“ *„одобренъ для ученическихъ* (старшаго возраста) *библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній“* сего Министерства. — Кромѣ того, журналъ *„допущенъ къ обращенію въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ“*.

Въ журналѣ принимаютъ участіе многіе профессоры высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи и за границей, а также врачи, инженеры, архитекторы и пр. Согласно постановленію общаго собранія членовъ Нижегородскаго *Кружка Любителей Физики и Астрономіи*, 28 сентября сего года, журналъ *Наука и Жизнь* избранъ постояннымъ органомъ этого кружка, для сообщенія новостей по физикѣ и астрономіи въ популярной формѣ.

Въ важнѣйшихъ центрахъ за границей имѣются постоянные корреспонденты для быстраго сообщенія всѣхъ открытій, изобрѣтеній и всевозможныхъ научныхъ новостей.

Для вполнѣ обстоятельнаго ознакомленія съ журналомъ желающіе могутъ пріобрѣсть журналъ **за два первые года (1890 и 1891) по умѣньшенной цѣнѣ**, а именно по **ТРИ** рубля за каждый годъ, съ пересылкой во всѣ города.

Одинъ № для ознакомленія высылается за двѣ 7 коп. почтовыя марки, два—за три такія-же марки, три № за четыри марки и т. д.

Новые подписчики на 1892 годъ получаютъ **всѣ** вышедшіе №№ съ № 1 по обычной цѣнѣ, т.-е. за **ПЯТЬ** руб. въ годъ съ пересылкой.

ЦѢНА на 1893 годъ: на годъ **ПЯТЬ** руб. и на полгода **ТРИ** рубля съ пересылкой.

Адресъ: Москва, Журналу **НАУКА и ЖИЗНЬ** (Малая Дмитровка, д. Шильдбахъ).

Редакторъ-издатель Dr. **М. Н. Глубоковскій.**

Открыта подписка на 1893 годъ

на еженедѣльный религіозно-нравственный, иллюстрированный, народный журналъ

4 р. за годъ съ перес.

„КОРМЧІЙ“

2 р. 50 к. за полг. съ пер.

(шестой годъ изданія)

„Кормчій“ ОДОБРЕНЪ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, *какъ полезное чтеніе для солдатъ* и РЕКОМЕНДОВАНЪ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ ДОПУЩЕНЪ въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія ДОПУЩЕНЪ въ библіотеки народныхъ училищъ для внѣкласснаго чтенія учащихся и взрослыхъ.

Его Высокопреосвященствомъ Леонтіемъ, Митрополитомъ Московскимъ ОДОБРЕНЪ и рекомендованъ для выписки духовенству.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой.

Подписная цѣна: **4 р.** за годъ; **2 р. 50 к.** за полгода.

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія; въ виду этого Редакція заботится о томъ, чтобы и самыя статьи для чтенія и форма ихъ изложенія были для всѣхъ понятны и назидательны.

„Кормчій“ имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, руководить православнаго христіанина на пути ко спасенію. „Кормчій“ и въ 1893 году будетъ издаваться примѣняясь къ событіямъ недѣли и, такимъ образомъ, можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности сельскому духовенству, а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПОМѢЩАЮТСЯ:

Объясненіе Евангелія или Апостола, объясненіе Церковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковн. службахъ; объясненіе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній; объясненіе главнѣйшихъ истинъ христіанскаго вѣроученія; рядъ назидательныхъ разсказовъ о различныхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, составленныхъ по Чет.-Мин., Прологамъ и пр., съ нравственнымъ выводомъ для жизни христіанина; объясненіе Заповѣдей; Поученія Св. Отцовъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; сказанія о различныхъ явленіяхъ вѣры благодатной и дивныхъ знаменіяхъ милости Божіей; разсказы изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Нов. Завѣта, съ ближайшимъ примѣненіемъ къ жизни Христіанина; болѣе замѣчательныя событія изъ церковной Исторіи Россійской Церкви; описанія Московскихъ и Россійскихъ святынь; обличенія разнородныхъ нравственныхъ недуговъ нашего времени и вообще болѣе замѣчательные случаи текущей жизни; разсказы изъ быта народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ; духовно-нравственныя стихотворенія; извѣстія и замѣтки; отвѣты редакціи, объявленія.

№№ журнала будутъ украшаться рисунками или изъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта, или видами замѣчательныхъ святынь и различныхъ достопамятностей съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Каждый № будетъ заключать не менѣе 12 страницъ, т.-е. $1^1/_2$ печатныхъ листа средняго убористаго шрифта.

Въ 1893 году въ журналѣ „Кормчій“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

ИЗВѢСТНЫЙ КРОНШТАДТСКІЙ ПАСТЫРЬ ОТЕЦЪ ІОАННЪ.

Редакторы-Издатели:
Протоіерей С. П. Ляпидевскій.

Священники: І. Н. Бухаревъ. В. П. Гурьевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ НА

ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

ДЕНЬ

на годъ.... 5 р.
на 8 мѣс... 4 р.
на 6 мѣс... 3 р.

За границу
на годъ 10 р.

на 4 мѣс... 2 р.
на 2 мѣс... 1 р.
на 1 мѣс.. 50 к.

Объявленія по 10 коп. за строку.

Адресъ: С.Петербургъ, Невскій просп., д. 20. **Выходитъ ежедневно.** 12 кн. романовъ, разсказовъ и очерковъ. Редакторъ *И. В. Скворцовъ.* Издатель *А. А. Гревe.*

☛ При подпискѣ на годъ допускается разсрочка — 1-й взносъ 2 или 1 р.—послѣдующіе по 1 р.

Открыта подписка на 1893 годъ

НА

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“,

первый въ Россіи еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ДЛЯ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННАГО ЧТЕНІЯ.

ДЕВЯТЫЙ годъ изданія.

„Русскій Паломникъ“ въ 1893 году дастъ своимъ читателямъ:

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ №№ по два листа каждый съ 250-ю рисунками.

4 КНИЖКИ ежемѣсячныхъ приложеній (тысяча двѣсти страницъ).

Помимо разнообразнаго матеріала, имѣющагося въ редакціи по всѣмъ отдѣламъ программы, въ „Русскомъ Паломникѣ“ въ 1893 г. между прочимъ будутъ продолжаться:

Библія въ картинахъ,

рисунки къ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ и къ Псалмамъ, и

Дневникъ отца Іоанна Кронштадтскаго.

Въ прилагаемыхъ къ журналу отдѣльныхъ книжкахъ будутъ помѣщены:

Указаніе пути въ Царствіе Небесное,

Иннокентія, митрополита Московскаго, и

О подражаніи Христу,

Ѳомы Кемпійскаго, въ переводѣ графа М. М. Сперанскаго.

Библейскіе мужи:

Исаакъ и Іаковъ, профессора Раулинсона, автора книги „Моисей“.

Церковно-историческія повѣствованія:

„Юлій и Маріамъ“, изъ времени осады Іерусалима Титомъ и др.

Въ видѣ **безплатной преміи** будетъ данъ снимокъ съ

Чудотворной иконы Казанской Божіей Матери.

Кромѣ того, редакція предоставляетъ новымъ подписчикамъ на „Русскій Паломникъ“, право получить

Портретъ отца Іоанна Кронштадтскаго,

за 60 коп., съ упаковкою и пересылкою.

Подписная цѣна ШЕСТЬ РУБЛЕЙ въ годъ. Допускается разсрочка платежа подписной суммы.

Адресъ редакціи «Русскаго Паломника»: С.-Петерб., Владимір. пр., 13

Редакторъ-Издатель **А. И. Поповицкій.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

на три изданія

8 р. „НОВОСТИ ДНЯ“ 8 р.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

Вступая въ XI годъ изданія, газета эта и въ 1893 году будетъ выходить по программѣ прошлыхъ лѣтъ и попрежнему будетъ давать читателямъ богатый матеріалъ по всѣмъ интересующимъ ихъ областямъ; кромѣ того, ежедневно будутъ помѣщаемы интересные фельетоны и еженедѣльно — портреты государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

3 р. „НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“, 3 р.

журналъ, выходящій ежемѣсячными книжками въ 10 и болѣе печатныхъ листовъ и дающій въ русскомъ переводѣ лучшія произведенія иностранныхъ писателей: французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, италіянскихъ, шведскихъ и проч.

2 р. „СЕМЬЯ“ 2 р.

еженедѣльный иллюстрированный журналъ, который будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1) Изящная литература: романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, драматическія произведенія — оригинальныя и переводныя.

2) Научныя обозрѣнія и критика: литературная, театральная, художественная и музыкальная.

3) Историческіе очерки и путешествія.

4) Біографіи.

5) Спортъ во всѣхъ видахъ.

6) Изобрѣтенія, хозяйств. свѣдѣнія, моды и смѣсь.

7) Задачи, шарады, ребусы, игры и ноты.

8) Почтовый ящикъ.

9) Иллюстраціи ко всѣмъ отдѣламъ, портреты выдающихся дѣятелей, рисунки, объясненія къ рисункамъ, виньетки и преміи.

10) Объявленія и рекламы.

Подписчики „Семьи“, кромѣ 52 еженедѣльныхъ иллюстрирован. №№ журнала, получатъ безплатно нѣсколько приложеній новостей модъ и два номера съ маскарадными костюмами, двѣнадцать музыкальныхъ піесъ для фортепіано и для пѣнія и нѣсколько отдѣльныхъ повѣстей для дѣтскаго чтенія.

Годовая подписная цѣна **12 руб.**, а съ пересылкою **12 р.** тремъ изданіямъ въ Москвѣ чающихъ журналъ „Ноты“ въ переплетѣ — тринадцать руб.; для полувести Иностранной Литера- тырнадцать рублей.

Полугодовая цѣна на всѣ изданія съ доставкою **7 р. 50 к.**, на три мѣс. **4 р.**, на одинъ мѣсяцъ **1 р. 50 к.**

Каждое изданіе можетъ быть выписываемо и отдѣльно по слѣдующей цѣнѣ:

„Новости Дня“, ежед. газ. въ годъ **8** руб., съ перес. **9** руб.
„Новости Иностр. Литерат.“ въ годъ **3** руб., въ пер. **4** руб.
„ „ „ на ½ г. **2** руб., въ „ **2 50** к.
„Семья“..... въ годъ **2** руб., съ перес. **3** руб.
„ ..... на ½ г. **1 р. 50** к., „ **2** руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Москва, Мясницкая, домъ Ананова, контора газеты „Новости Дня“ и журналовъ „Новости Иностранной Литературы“ и „Семья“.

НОВАЯ КНИГА:

ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКІЙ АПОСТОЛЪ.

ПОСЛАНІЯ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста съ разночтеніями изъ пятидесяти одной рукописи Апостола, XII—XVI вв. Выпускъ I. **ПОСЛАНІЕ КЪ РИМЛЯНАМЪ.** *Г. Воскресенскаго,* профессора московской духовной академіи. Сергіевъ посадъ, 1892, стр. 227. Ц. 2 р. съ перес. Продается у издателя и въ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ (Сергіевъ посадъ, Моск. губ.), а также въ наиболѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрена для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія для преподавателей Св. Писанія.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1893 ГОДУ.

1. **Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости** съ отдѣломъ офиціальнымъ и неофиціальнымъ. Выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкой 6 р. Адресъ: въ редакцію „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при духовной семинаріи, въ Астрахани.

2. **Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости** издаются два раза въ мѣсяцъ, выпусками отъ 3 до 4 листовъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владиміръ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

3. **Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. съ перес. Адресъ: въ редакцію „Вологодскихъ Епарх. Вѣд.“, при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

4. **Волынскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 чиселъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ гор. Кременецъ, въ редакцію „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

5. **Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяцъ выпусками отъ $3^1/_2$ до 4 листовъ и болѣе. Цѣна съ пересылк. 5 р. с. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи „Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей", при духовной семинаріи.

6. **Вятскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна въ редакціи 4 р., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей", при духовной семинаріи.

7. **Донскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна 5 р. 50 к. Адресъ: въ г. Новочеркаскъ, въ редакцію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

8. **Екатеринбургскія Епархіальныя Вѣдомости** въ Екатеринбургской семинаріи. Цѣна съ пересылкою 5 р.

9. **Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости** при Екатеринославской духовной семинаріи. Цѣна съ перес. 5 р. 50 к.

10. **Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 р., съ перес. 5 р. 50 к. Адресъ: въ Иркутскъ, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей".

11. **Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна за годовой экземпляръ въ брошюрованномъ видѣ 5 р. 50 к., въ листахъ 5 р. Адресъ: въ Ставрополь, въ редакцію.

12. **Калужскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. 70 к. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію „Епархіал. Вѣдомостей"

13. **Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Адресоваться въ Кишиневскую семинарію. Цѣна съ пересылкой 6 рублей.

14. **Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ—выпусками отъ $1^1/_2$ до 3 листовъ. Цѣна съ перес. 2 рубля. Иногородные адресуются: въ редакцію „Кіевскихъ Епарх. Вѣд." въ Кіевъ.

15. **Костромскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 р. Адресоваться въ Редакцію.

16. **Курскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ, выпусками отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Курскъ, въ редакцію „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей", при семинаріи.

17. **Литовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. с. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

18. **Минскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

19. **Могилевскія Епархіальныя Вѣдомости.** Цѣна съ перес. 5 р. Адресъ: въ редакцію, въ Могилевъ.

20. **Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресоваться: въ Нижній-Новгородъ, въ редакцію „Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей" при духовной семинаріи.

21. **Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.** Цѣна 2 р. 25 к. съ пересылкою.

22. **Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъЦ. 6 р. съ перес. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію Вѣдомостей.

23. **Орловскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орелъ, въ редакцію „Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей“ при духовной семинаріи.

24. **Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками въ 3 и болѣе листа. Цѣна въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію „Епарх. Вѣдомостей“ при духовной семинаріи.

25. **Пермскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

26. **Подольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ, въ редакцію „Епарх. Вѣд.“ при дух. семинаріи.

27. **Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ Цѣна 5 рублей, съ пересылкою 5 рублей 60 к. Адресъ въ Полтаву, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

28. **Рижскія Епархіальныя Вѣдомости.** Адресъ: въ Ригу, въ редакцію. Цѣна 5 руб. съ пересылкой.

29. **Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. При Вѣдомостяхъ будетъ издаваться отдѣльно отъ нихъ „Миссіонерскій Сборникъ“ въ количествѣ 6 книжекъ или 24 печатныхъ листовъ въ годъ. Цѣна Вѣдомостей 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Цѣна Сборника 1 р. 70 к. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при духовной консисторіи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

30. **Самарскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей» при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

31. **Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ 1 и 16 чиселъ. Годовая цѣна 5 р. съ перес. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

32. **Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей».

33. **Таврическія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. Адресъ: въ Симферополь, въ редакцію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Таврической духовной консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 руб.

34. **Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію «Епарх. Вѣд». при духовной семинаріи.

35. **Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости** съ пересылкою 5 рублей. Адресоваться въ редакцію, въ Тобольскъ.

36. **Тверскія Епархіальныя Вѣдомости** издаются двумя выпусками въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 рублей. Адресоваться въ Редакцію въ Твери.

37. **Томскія Епархіальныя Вѣдомости.** Адресоваться въ редакцію при Томской Дух. семинаріи. Цѣна 5 р. съ пересылкою.

38. **Тульскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ дважды въ мѣсяцъ отъ 4 до 4½ листовъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к. Адресъ: въ Тулу, въ редакцію «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

39. **Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости.** Ц. 5 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Уфу, въ редакцію „Уфимскихъ Епархіальн. Вѣдомостей".

40. **Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

41. **Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ** выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Адресъ: въ Варшаву, въ редакцію. Цѣна 5 р.

42. **Черниговскія Епархіальныя Извѣстія** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, въ составѣ двухъ частей — оффиціальной и неоффиціальной. Цѣна годовому изданію съ перес. 4 руб. 50 коп. Адресъ: въ г. Черниговъ, въ редакцію Епархіальныхъ Извѣстій.

Изъ Редакціи можно выписывать слѣдующія книги:

1) Способы православно-христіанскаго воспитанія дѣтей въ семьѣ и обученія ихъ закону Божію въ начальной школѣ. Изд. 3-е, 1890 г. Цѣна съ перес. 55 коп.

Книга эта одобрена и допущена: Училищнымъ совѣтомъ при Свят. Синодѣ къ пріобрѣтенію въ учит. библіотеки церк.-прих. школъ и др. начальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при собственной Е. И. В. Канцеляріи—для тѣхъ же библіотекъ учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи: Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. — для ученицъ женскихъ гимназій старш. кл.; Учебнымъ Комитетомъ при Свят. Синодѣ — къ употребленію въ епарх. женск. училищахъ въ качествѣ пособія для воспитанницъ VI класса.

2) Блаженный святитель Ѳеодосій Углицкій, Архіепископъ Черниговскій; 1892 г. Цѣна 50 коп.

3) Общій очеркъ судебъ Черниговской Епархіи въ ея прошлой церковно-исторической жизни. По поводу 900 лѣтія со времени учрежденія Епископской каѳедры въ г. Черниговѣ (992—1892 г. г.). Цѣна 50 коп.

43. **Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 рубля. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей" при духовной консисторіи.

5 рубл.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

6 рубл. съ доставкой. **„НАШЕ ВРЕМЯ“,** **7 рубл.** съ пересылкою.

издаваемый книгоиздательской фирмой **Д. Д. Ѳедорова.**

(Фирма существуетъ съ 1840 г.).

Приступая ко второму году изданія, редакція обѣщаетъ не останавливаться ни передъ какими матеріальными затратами **для всесторонняго улучшенія и расширенія журнала.** Успѣхъ перваго года изданія (съ 16 Апрѣля 1892 г.) и отзывы печати показали, что редакція не ошиблась, избравъ девизомъ **„Нашего Времени“ изящество и содержательность.** Тѣмъ же девизомъ она намѣрена руководиться и въ будущемъ. Лучшею рекламой послужитъ намъ то, что мы въ 1892 году **не только исполнили всѣ свои обѣщанія, но дали безплатно цѣлый рядъ новыхъ приложеній.**

Въ будущемъ году **„Наше Время“** даетъ за **пять (съ доставкою за шесть, а съ пересылкою за семь) рублей:**

1) **52** еженедѣльныхъ, большихъ **художественно-иллюстрированныхъ номера** (отъ 2 до 3 лист. каждый), содержащихъ въ себѣ оригинальные и переводные **романы,** повѣсти, разсказы, стихотворенія, **драматическія произведенія,** путевыя замѣтки, критическіе эскизы, **популярно-научныя статьи** по всѣмъ отраслямъ знанія, **статьи о музыкѣ, театрѣ, живописи** и т. п., систематически составленный отдѣлъ смѣси, мелочи и юмористическія сценки.

2) **12 №№** новѣйшихъ модъ, составляющихъ отдѣльный **„Модный журналъ“,** вполнѣ могущій замѣнить спеціально-модныя изданія.

3) **12 №№** особаго изданія **„Хозяйство и Домоводство“,** необходимаго каждой семьѣ.

4) **24 тетради** (большого формата) **нотъ,** соч. извѣстныхъ композиторовъ (**до 36 піесъ**), которыя составляютъ цѣнную **„Музыкальную библіотеку“.**

Въ **литературномъ** отдѣлѣ **„Нашего Времени“** принимаютъ участіе: **М. Н. Альбовъ, П. П. Аксаковъ, К. С. Баранцевичъ, П. И. Вейнбергъ, И. Ѳ. Горбуновъ, А. К. Гриневскій, Н. Н. Златовратскій, А. Ѳ. Ивановъ-Классикъ, А. В. Кругловъ, Е. Е. Карцевъ, А. А. Коринфскій, М. А. Лохвицкая, Н. С. Лѣсковъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Л. М. Медвѣдевъ, Д. С. Мережковскій, Вас. Ив. Немировичъ-Данченко, И. Н. Потапенко, А. Н. Селивановъ, Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ, С. Н. Терпигоревъ-Атава, К. М. Фофановъ, І. І. Ясинскій** (М. Бѣлинскій), **И. Л. Щегловъ** (Леонтьевъ), **А. М. Ѳедоровъ** и мног. друг.

Музыкальный отдѣлъ журнала будетъ выходить **подъ редакціей Г. А. Казаченко.**

Адресъ **главной конторы** редакціи: **С.-П.-Бургъ, Загородный** проспектъ, **27.** Отдѣленіе конторы: **С.-П.-Б., Гостинный дворъ, 12.**

ПРИ РЕДАКЦІИ

ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ,

также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ пророковъ:** Іереміи, Іезекіиля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 80 коп., съ пер. 1 р.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

3) **О расколѣ и по поводу раскола.** Семнадцать проповѣдей. *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пересылкой 1 руб.

4) **Уроки покаянія** въ великомъ канонѣ **св. Андрея Критскаго,** заимствованные изъ библейскихъ сказаній. *Епископа Виссаріона.* второе изданіе 1891 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1. р. 80 к.

5) **Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ пересылк. 1 р. 20 коп.

6) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе третье, исправленное. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 70 к., съ пер. 80 к.

7) **Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго.** *Прот. В. Нечаева.* Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

8) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія,** изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія", *Прот. В. Нечаева,* съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 80 к., съ пер. 2 р.

9) **Очерки христіанской жизни.** Второе изданіе, 1885. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

10) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

11) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона.* 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

12) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына.* Выпускъ первый. 1—215 стр. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

13) **Христіанскіе уроки.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Цѣна 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

14) **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

15) **Духовный свѣтъ.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе Цѣна 1 р. 20 к. съ перес. 1 р. 30 к.

16) **О вечернѣ.** Два публичныхъ чтенія. *Епископа Виссаріона.* Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

17) **Изъясненіе молитвы Господней.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 15 к.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. **Грѣхи чувствъ:** зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к. 2. **Женихи и невѣсты.** Цѣна 5 к. 3. **Лица безбрачныя.** Ц. 4 к. 4. **Раздоръ между мужемъ и женой.** Ц. 5 к. 5. **Многочадіе и безчадіе.** Ц. 6 к. 6. **Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы.** Ц. 4 к. 7. **Убогіе** (слѣпые, нѣмые, увѣчные и т. д.). Ц. 6 к. 8. **Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности.** Ц. 4 к. 9. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 5 к. 10. **О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ** (стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны поясные и земные, главопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицемъ на востокъ, крестное знаменіе). Ц. 8 к. 11. **Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ при богослуженіи** (Аллилуія, Славословіе Св. Троицѣ, Аминь, Премудрость Прости. Господи помилуй, Миръ всѣмъ, Вѣчная память). Ц. 8 к. 12. **Злоупотребленіе словами Св. писанія.** („Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, со строптивымъ развратишися". Пс. 17, 26, 23. „Ложь конь во спасеніе" Пс. 32, 17. „Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды". Лук. 16, 9). Ц. 7 к. 13. **Гордость.** Ц. 5 к. 14. **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Ц. 4 к. 15. **Сиротство.** Ц. 5 к. 16. **Вдовство.** Ц. 5 к. 17. **Старость.** Четвертое изданіе. Ц. 7 к. 18. **Братья и сестры.** Ц. 5. к. 19. **Свекрови и невѣстки.** Ц. 5 к. 20. **О христіанскихъ именахъ.** Ц. 8 к. 21. **Изреченія слова Божія, располагающія къ покаянію.** Ц. 10 к. 22. **Доброе имя.** Четвертое изданіе. Ц. 4 к. 23. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Третье изданіе Ц. 5 к. 24. **Дружба.** Четвертое изданіе Ц. 6. к.

Выписывающіе эти брошюры за пересылку не платятъ.

Всѣ экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1891 годъ разошлись, и потому требованія «Душеполезнаго Чтенія» за этотъ годъ не могутъ быть удовлетворены.

Въ редакціи имѣются немногіе полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за 1890 и 1892 годы. Цѣна прежняя: за 12 книжекъ безъ доставки **3 р. 50 к.**, съ доставкой и пересылкой въ Россіи **4 р.**, за границей **5 р.**

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за старые годы продаются **по пониженнымъ цѣнамъ**, именно за 1864, 1865 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., за 1870, 1872, 1873, 1877, 1880, 1882, 1883, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 по 2 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года.

Съ конца 1891 года, въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Бозѣ почившаго оптинскаго „старца“ іеросхимонаха отца **АМВРОСІЯ**. Редакція *Душеполезнаго Чтенія* полагаетъ, что его жизнь, письма и „статьи“ представляютъ вполнѣ авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи. **Сборникъ его писемъ и статей**, сообщаемыхъ редакціи *непосредственно изъ Оптиной пустыни* (который будетъ продолжаться и въ 1893 году) составляетъ лучшее собраніе поученій и отвѣтовъ на различные вопросы и на всевозможные случаи,—поученій не школьныхъ, а такихъ, за которыми русскій народъ шелъ къ „Батюшкѣ **АМВРОСІЮ**“ за тысячи верстъ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ въ 1893 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, содержащихъ въ себѣ, какъ напримѣръ, въ 1891 и 1892 годахъ, болѣе ста двадцати пяти печатныхъ листовъ, безъ доставки 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 руб.

Многіе изъ опоздавшихъ подписаться на **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** 1892 года должны были ждать **втораго изданія** книжекъ журнала январской, февральской и мартовской (на что̀ конечно требовалось не мало времени). Во избѣжаніе этого, всѣ желающіе получать журналъ своевременно естественно сдѣлаютъ лучше, если не будутъ очень медлить своей подпиской и тѣмъ дадутъ редакціи возможность знать хотя приблизительно количество экземпляровъ, какое потребно по числу подписчиковъ.

Подписка на **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** принимается: въ Москвѣ, въ редакціи (*новый* домъ церкви святителя Николая, что въ Толмачахъ, *рядомъ* съ прежнимъ), также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно такъ: въ Редакцію **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ**, въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель проф. прот. **Дим. Ѳеод. КАСИЦЫНЪ**.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. БИБЛІЯ И СОВРЕМЕННЫЯ НАУКИ. **Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго**..... 3 — 12

II. СЕРГІЕВА ВОТЧИНА ВЪ СЕРГІЕВЪ ДЕНЬ..... 13 — 28

III. ПРИДВОРНАЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПРОПОВѢДЬ ВЪ РОССІИ ПОЛТОРАСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ. **Митрополитъ Димитрій (Сѣченовъ). Проф. Г. А. Воскресенскаго**.... 29 — 37

IV. ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ. (Мато. 23 гл.). **Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго**. 38 — 54

V. ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ. **Головинъ, Поздѣевъ. Графа М. В. Толстаго**..... 55 — 62

VI. СКАЗАНІЕ О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА, ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ. **Пасхальныя и Рождественскія общія поздравленія о. І. Амвросія. Инспектора М. Д. Акад. Іеромонаха Григорія (Борисоглѣбскаго)**. 63 — 78

VII. ЦѢЛЬ МІРА И ПРОМЫСЛЪ БОЖІЙ О МІРѢ И ЧЕЛОВѢКѢ. (Катехизическія бесѣды). **Свящ. С. М. Садковскаго**..... 79 — 87

VIII. КЪ ИСТОРІИ РЕДАКЦІИ РУССКАГО ПЕРЕВОДА СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ. **Проф. И. Н. Корсунскаго**..... 88 — 98

IX. ЧТО ПИШУТЪ О РОССІИ ВЪ РИМѢ. (По поводу новаго сочиненія P. V. Vannutelli). **Свящ. Н. А. Толстаго**..... 99 —102

X. КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ О МОСКОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ. **Архимандрита Григорія**..... 103—106

XI. МАКАРІЙ, ОСНОВАТЕЛЬ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ, по бумагамъ Ѳ. А. Голубинскаго. **Проф. Д. Ѳ. Голубинскаго**.... 107—111

XII. ОБЪ ОТЦѢ АМВРОСІИ. **Е. Поселянина**..... 112—114

XIII. ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА РУССКОЙ ЦЕРКВИ. **Мѣры къ улучшенію быта духовенства. А. П. Доброклонскаго**..... 115—132

XIV. НОВЫЙ ЗАВѢТЪ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА. ТРУДЪ СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ. Фототипическое изданіе **Высокопреосвященнѣйшаго ЛЕОНТІЯ, митрополита Московскаго**..... 133—139

XV. ЗАВѢЩАНІЕ СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ..... 140—141

XVI. ЦЕРКОВНЫЙ СТИХЪ НА ПРАЗДНИКЪ БОГОЯВЛЕНІЯ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 142—150

XVII. РЕЗОЛЮЦІИ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА. **Сообщилъ архимандритъ Григорій**..... 151—156

XVIII. СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. **XXX. Католичкѣ** о заблужденіяхъ Римской Церкви.—**XXXI. Воля старца.—XXXII. Мысли о получающихъ власть законно и о восхищающихъ оную.—XXXIII. Что и какъ читать, чтобы не принять неправославныхъ мыслей, и о воспитаніи дѣтей.** Сообщ. изъ Оптиной пустыни Начальникъ скита **Іеромонахъ Анатолій**..... 157—170

XIX. УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ, ПО РУКОВОДСТВУ ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДСКАГО..... 171—175

XX. НОВОЛѢТІЕ..... 176—184

ПРИЛОЖЕНІЕ:

СКАЗАНІЕ О СВ. АЛЕКСАНДРѢ НЕВСКОМЪ современника-очевидца. Съ рисунками. **М. И. Хитрова.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Декабря 15 дня 1892 года.

Цензоръ *Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

Москва. Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1893 ГОДУ.

Изданіе журнала „**ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ**“ въ 1893 году, тридцать четвертомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ настоящемъ (теперь уже четвертомъ) году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія и преимущественно *внѣбогослужебныя* чтенія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о за-

(См. 3-ю стр. обертки).

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО СВЯТОГОРСКОЙ УСПЕНСКОЙ ПУСТЫНИ НАСТОЯТЕЛЯ, АРХИМАНДРИТА ГЕРМАНА.*)

Святогорская пустынь скоро умножилась братіею и благоустроилась зданіями, посѣтители стали во множествѣ ее посѣщать, явились и многіе благодѣтели и благодѣтельницы, которые не щадя своего состоянія, обогащали ее своими вкладами, ризами, утварью церковною и колоколами. Кромѣ незабвенныхъ Святогорскихъ ктиторовъ—Потемкиныхъ, нещадившихъ своихъ средствъ къ благоустройству Святогорской обители, много благотворили ей Екатерина Васильевна Шабельская и Марѳа Аркадьевна Иловайская: первая на свой счетъ построила гостинный корпусъ и лѣстницу на Святогорскую скалу, и довольно долго питала Святогорскую братію хлѣбомъ, доставляя его цѣлыми обозами изъ своихъ имѣній, а вторая пожертвовала много цѣнныхъ облаченій, сосудовъ, святыхъ евангелій, и полный звонъ монастырскихъ колоколовъ. Обѣ эти благодѣтельницы, почти постоянно гостили въ Святогорской пустынѣ, гдѣ первая изъ нихъ и скончалась, и много сдѣлали для ея благоустройства. Отецъ Германъ, вообще избѣгавшій мірскихъ обществъ и бесѣдъ, особенно съ женскимъ поломъ, очень всегда тяготился, когда игуменъ Арсеній бралъ его съ собою въ домъ Потемкиныхъ, во время лѣтнихъ пріѣздовъ ихъ въ Святогорье, или къ

*) Настоящая статья, составляя продолженіе, имѣетъ и вполнѣ самостоятельное значеніе. Она совершенно понятна и не читавшимъ предварительныхъ статей автора о жизни о. архимандрита Германа.

Шабельской и Иловайской, проживавшихъ на монастырской гостинницѣ. Какъ развитой и образованный человѣкъ, онъ не стѣснялся и не терялся въ обществѣ образованныхъ и знатныхъ особъ, былъ умнымъ и пріятнымъ собесѣдникомъ, за что очень любила его Татіана Борисовна Потемкина и, когда пріѣзжала на лѣто въ свой Святогорскій домъ, построенный ею неподалеку Святогорской обители, часто его къ себѣ приглашала и подолгу съ нимъ бесѣдовала. Высоко уважая боголюбивую Татіану Борисовну, отецъ Германъ однако всячески избѣгалъ часто у нея бывать, потому что общество, ее окружавшее, бывало по преимуществу женское, веселое и шутливое, что было ему не по душѣ. Умерши міру въ постриженіи иноческомъ, не хотѣлъ онъ оживать для него въ этомъ чуждомъ ему обществѣ, и отецъ Арсеній, уважая это иноческое его самоотреченіе, всегда старался его извинять предъ Татіаною Борисовною, если когда не являлся онъ по ея зову. «Отецъ Германъ гордъ» иногда говорила ему Татіана Борисовна.—«Нѣтъ, матушка, онъ не гордъ, а монахъ истинный, почему и бѣгаетъ женскаго общества,» отвѣчалъ ей на это отецъ Арсеній. Мірская суета, вторгавшаяся въ Святогорье съ пріѣздами туда Потемкиныхъ, многолюдство въ самой обители, наполнявшейся многою вновь прибывшею братіею, гдѣ тоже необходилось безъ шума и соблазновъ, и нѣкоторыя дѣйствія любимца игуменскаго отца Веніамина, сдѣланнаго іеромонахомъ и казначеемъ, сильно начали смущать отца Германа; сталъ онъ жалѣть о Глинской пустыни и помышлять о перемѣщеніи, или опять туда, или въ другое болѣе безмолвное мѣсто. Отецъ Арсеній, которому онъ открылъ свое смущеніе, сначала на него разсердился, назвалъ его нетерпѣливымъ и малодушнымъ, а потомъ сталъ его уговаривать, чтобы изъ его обители онъ не уходилъ, что онъ намѣренъ въ ней, на святомъ мѣстѣ, въ четырехъ верстахъ отъ обители, гдѣ у древняго Святогорскаго монастыря существовала церковь и скитъ, опять построить церковь и скитъ, и запретить туда входъ женскому полу и вообще мірскимъ людямъ, гдѣ онъ

можетъ тогда поселиться, и вести тамъ по своему желанію вполнѣ безмолвную жизнь. Сооруженіе этого скита было однако только предположено отцомъ Арсеніемъ, и, какъ хорошо зналъ отецъ Германъ, по средствамъ обители, нескоро могло прійти въ исполненіе, да и климатъ святаго мѣста, глубокой впадины, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими мѣловыми скалами, покрытыми сосновымъ лѣсомъ, съ небольшимъ лишь проходомъ межъ нихъ со стороны Донца, сырой и вредный для здоровья, пугалъ отца Германа, такъ, что онъ не надѣялся тамъ долго пожить, почему особенно и не прельщался предложеніемъ отца Арсенія, чтобы подождать устройству тамъ скита. Между тѣмъ отношенія его съ казначеемъ Веніаминомъ все болѣе обострялись, почему, недоумѣвая какъ ему поступить, пошелъ онъ къ духовнику-отцу Ѳеодосію, откровенно все ему разсказалъ и просилъ у него совѣта и наставленія, рѣшившись твердо, какъ онъ ему посовѣтуетъ, такъ и поступить. Мудрый старецъ, іеромонахъ Ѳеодосій, самъ искушенный въ искушеніяхъ монашескихъ и опытно знавшій какъ ихъ врачевать, посовѣтовалъ отцу Герману, взять себѣ временное увольненіе изъ обители, и проѣхаться въ Кіевъ; побывать и въ другихъ обителяхъ, посмотрѣть тамошніе иноческіе порядки и гдѣ понравится, тамъ остаться, если не появится скуки о Святогорьи «Я знаю, что ты скоро соскучишься по Святогорской родной тебѣ обители, улыбаясь сказалъ ему старецъ, — и скоро опять въ нее возвратишься, но проѣхаться тебѣ будетъ теперь очень полезно, и даже необходимо: ты уступишь мѣсто гнѣву брата, и гнѣвъ этотъ пройдетъ, а самъ опытно познаешь, что родная обитель тебѣ дорога, и порядки въ ней совсѣмъ еще не такъ дурны, какъ теперь тебѣ кажутся. Увидѣвъ другіе порядки и другое иноческое житье, ты, я знаю, скоро возвратишься назадъ и тогда будешь болѣе дорожить возродившею тебя духовно обителью». Неохотно далъ отецъ Арсеній увольненіе отцу Герману на путешествіе въ Кіевъ и даже былъ недоволенъ на отца Ѳеодосія, что благосло-

вилъ ему путешествовать, но старецъ Ѳеодосій, если видѣлъ душевную потребу брату, дѣйствовалъ всегда самостоятельно, не стѣсняясь желаніями игумена, которому нерѣдко говорилъ: «мнѣ душа брата, дороже твоей милости!» Поѣхавъ въ Кіевъ, отецъ Германъ былъ ласково принятъ намѣстникомъ Кіево-Печерской Лавры архимандритомъ Лаврентіемъ, мужемъ святой подвижнической жизни, который, много наслышанный про добрую жизнь и замѣчательный голосъ отца Германа, самъ предложилъ ему перемѣститься въ Лавру, и пѣть на клиросѣ великой Лаврской церкви. Но безмолвно-любивому отцу Герману болѣе нравилось житье на дальныхъ пещерахъ Лавры, удаленныхъ отъ мірской суеты, гдѣ тише и безмолвнѣе можно было ему жить. Намѣстникъ въ этомъ однако ему отказалъ и все настаивалъ, чтобы онъ поступилъ прямо въ Лавру и пѣлъ на клиросѣ великой Лаврской церкви. Сошелся онъ тамъ съ іеромонахомъ Гимнасіемъ, пѣвшимъ на этомъ клиросѣ, который откровенно разсказалъ ему Лаврскіе клиросные порядки, и тѣ многіе скорби, которые ожидаютъ тамъ его новичка и постриженца пустынной общежительной обители. Около двухъ недѣль прогостилъ онъ въ Лаврѣ и не рѣшился въ нее перейти, ибо тоска по родной Святогорской обители, по предсказанію старца Ѳеодосія, начала уже закрадываться въ его душу. Изъ Кіева проѣхалъ онъ въ Рыхловскій Николаевскій монастырь Черниговской губерніи, славившійся тогда строгостью иноческой въ немъ жизни, и прекраснымъ мелодическимъ пѣніемъ. Настоятель этого монастыря архимандритъ Анастасій, тоже очень ласково принялъ отца Германа, и тоже непрочь былъ отъ того, чтобы онъ перемѣстился въ его монастырь. Но здѣсь совсѣмъ не понравилось отцу Герману, и даже пѣніе Рыхловское не произвело на него хорошаго впечатлѣнія, ибо много напоминало собою нотное итальянское пѣніе. Изъ Рыхловъ, гдѣ пробылъ онъ всего три дня, проѣхалъ онъ въ родной Нѣжинъ. Мать его, Анастасія Ѳеодоровна, тогда уже скончалась. Помолившись на ея могилѣ, отецъ Германъ погостилъ у братьевъ своихъ Ни-

колая, Ѳеодора и Михаила Ивановичей Клица, жившихъ отдѣльными домами и уже подѣлившихся родительскимъ имѣніемъ, причемъ и торговали они уже отдѣльно другъ отъ друга, и не совсѣмъ успѣшно, однако все-таки жили съ достаткомъ, очень обрадовались отцу Герману и усердно его угощали. Пріятно было отцу Герману пожить и отдохнуть на родинѣ, погулять въ родительскомъ саду, полномъ для него воспоминаній его дѣтства, но тоска по другой духовной родинѣ-обители Святогорской, все болѣе и болѣе давала ему себя чувствовать, и ее не могли заглушить даже отрадныя впечатлѣнія родины. Погостивъ у братьевъ въ Нѣжинѣ, поѣхалъ онъ въ имѣніе сестры своей Олимпіады Ивановны Миницкой, въ Полтавскую губернію, гдѣ тоже прожилъ съ недѣлю, повидался съ горячо-любимою сестрою, подѣлился съ нею своими скорбями, и, съ облегченною ея родственнымъ участіемъ душею, поѣхалъ отъ нея въ Лубенскій монастырь, чтобы поклониться святымъ мощамъ святочтимаго имъ угодника Божія святителя Аѳанасія. Въ Лубенскомъ монастырѣ, у мощей святителя Аѳанасія, усердно онъ молился Угоднику Божію, чтобы направилъ онъ его стопы на путь спасенія, и явилъ ему волю Божію, гдѣ ему жить, и тогда же почувствовалъ въ себѣ твердую рѣшимость, возвратиться въ Святые горы, и безвыходно тамъ жить, не взирая ни на какія скорби, гоненія и искушенія. Рѣшимость эту призналъ онъ за благодатный даръ Угодника Божія и много его благодарилъ за нее, прося его помощи на дальнѣйшіе подвиги иноческіе. Благословившись у мощей святителя Аѳанасія, бодрый и духовно-обновленный, поѣхалъ онъ изъ Лубенъ въ Глинскую пустынь, чтобы помолиться на гробѣ незабвеннаго старца-игумена Филарета, и, принятый ласково игуменомъ Евстратіемъ, прогостилъ у него нѣсколько дней. Молиться на гробѣ игумена Филарета было особенно ему радостно и отрадно, и тогда же передалъ ему одинъ очевидецъ, Глинскій монахъ Израиль, что когда при постройкѣ Глинскаго новаго собора, копали фундаментъ подъ его стѣны, и открыли склепъ игумена Филарета, то нашли гробъ

его совершенно цѣлымъ. Этотъ Израиль рѣшился приподнять крышу гроба и увидѣлъ тѣло игумена Филарета нетлѣннымъ и благоуханнымъ, мантія и прочія одежды его тоже были вполнѣ цѣлы, и вѣяло особымъ благоуханіемъ отъ его гроба. Возблагодаривъ Бога за столь очевидное удостовѣреніе святости и богоугодности чтимаго имъ старца, отецъ Германъ усердно просилъ себѣ его святыхъ загробныхъ молитвъ. Присматриваясь къ иноческимъ порядкамъ Глинской пустыни, онъ замѣтилъ, что они, по его мнѣнію, еще болѣе ухудшились за время его отсутствія оттуда, что еще болѣе утвердило его въ рѣшимости возвратиться въ Святогорскую пустынь. Побывавъ изъ Глинской пустыни въ Софроніевской Молчанской и Петропавловской пустыняхъ, не нашелъ онъ и тамъ ничего для себя привлекательнаго, и возвратившись въ Глинскую пустынь, помолился снова на гробѣ игумена Филарета, простился съ игуменомъ Евстратіемъ и его братіею, и съ спокойною душею поѣхалъ домой въ Святые горы.

Отецъ игуменъ Арсеній очень ему обрадовался, обнялъ и поцѣловалъ его съ отеческою любовію, и сказалъ: «ты нуженъ намъ, безъ тебя намъ плохо было, и слава Богу, что ты возвратился!» Во время отсутствія его изъ Святогорской обители, тамъ произошли нѣкоторыя событія, которыя замѣтно охладили любовь и довѣріе игумена Арсенія къ казначею Веніамину. Имѣя недовѣрчивый и мнительный характеръ, отецъ Арсеній сталъ подозрѣвать, что отецъ Веніаминъ ищетъ его смѣстить и сдѣлаться вмѣсто него настоятелемъ, для чего привлекаетъ къ себѣ братію разными ей послабленіями и заискиваетъ предъ Татіаною Борисовною. Онъ сталъ раскаяваться, что скоро сдѣлалъ Веніамина іеромонахомъ и казначеемъ, и вообще сталъ его сильно опасаться, каковыя опасенія свои и не замедлилъ сообщить отцу Герману.

Тотъ старался его разубѣдить въ справедливости его подозрѣній и опасеній насчетъ отца Веніамина, котораго хорошо зналъ, и хотя никогда съ нимъ не дружилъ, но былъ убѣжденъ въ его глубокой преданности и любви къ отцу

Арсенію. Правда, что Веніаминъ по молодости своей позволялъ себѣ иногда злоупотреблять довѣріемъ и расположеніемъ къ нему отца Арсенія, но до настоятельства было ему далеко, да и вообще трудно было этого достигнуть, такъ какъ отецъ Арсеній, по своимъ рѣдкимъ способностямъ настоятельскимъ, былъ незамѣнимъ и необходимъ для Святогорской пустыни. Подозрительный отецъ Арсеній однако не убѣдился доводами отца Германа, сѣмя неудовольствія на Веніамина въ немъ крѣпко внѣдрилось, и кончилось тѣмъ, что Веніаминъ долженъ былъ потомъ оставить, не только казначейское послушаніе, но и Святогорскую пустынь.

Возвратившись въ Святогорскую пустынь, отецъ Германъ по прежнему занялъ послушаніе уставщика, и памятно было ему, какъ впервые появился онъ на клиросѣ, что произвело видимое впечатлѣніе на всю братію. Одинъ изъ нихъ Николай, бывшій Никита, тотъ самый съ которымъ имѣлъ онъ столкновеніе еще въ Глинской пустыни, и который потомъ перешелъ въ Святыя горы, гдѣ и скончался іеромонахомъ, а къ отцу Герману, по прежней памяти, относился недружелюбно, не утерпѣлъ и теперь чтобы его не уязвить. Онъ подошелъ къ нему и въ полъ голоса сказалъ: «блудный сынъ возвратися къ отцу своему!» «Воистину правду сказалъ ты, отче!» смиренно отвѣтилъ ему отецъ Германъ, чѣмъ очень сконфузилъ Николая, никакъ не ожидавшаго отъ него такого отвѣта. «Грекъ нашъ не на шутку смирился», говорилъ онъ потомъ другимъ братіямъ про отца Германа. Помня свое рѣшеніе навсегда оставаться въ Святогорской пустыни и терпѣливо сносить всѣ скорби въ ней и искушенія, отецъ Германъ мало сталъ обращать вниманія на всѣ подобныя шутки и остроты братіи, которые вскорѣ прекратились, ибо всѣ увидѣли, что отецъ Германъ сталъ по прежнему уважаемъ и любимъ игуменомъ Арсеніемъ. Татіана Борисовна Потемкина тоже была очень рада и довольна возвращеніемъ въ Святыя горы отца Германа и не замедлила оказать ему знакъ своего

расположенія, подарила ему дорогія золотые часы и шкатулку для сахара и чая съ рисункомъ своей работы. 1847 года 12 мая, на второй день праздника Святыя Троицы и на день своего Ангела, отецъ Германъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха въ Харьковской Троицкой церкви, преосвященнымъ епископомъ Иннокентіемъ. 1850 года 23 декабря утвержденъ ризничьимъ Святогорской пустыни.

Послѣ выхода изъ Святогорской пустыни казначея іеромонаха Веніамина, архимандритъ Арсеній предлагалъ занять казначейское послушаніе отцу Герману, но онъ отъ этого отказался, предпочитая оставаться ризничьимъ, послушаніе котораго болѣе приходилось ему по душѣ, хотя тоже требовало отъ него многихъ трудовъ и заботъ. Святогорская ризница своимъ порядкомъ и устройствомъ образцовымъ всецѣло обязана отцу Герману, который много заботился и потрудился въ этомъ дѣлѣ. Казначеемъ назначенъ былъ іеромонахъ Леонтій, но отецъ Германъ былъ самымъ приближеннымъ и довѣреннымъ лицомъ у архимандрита Арсенія, который во всемъ съ нимъ совѣтывался и вполнѣ былъ съ нимъ откровененъ. Отецъ Германъ тоже питалъ къ нему сердечную любовь и уваженіе, чтилъ его какъ отца и друга, и послѣ смерти духовника, іеромонаха Ѳеодосія, скончавшагося 1850 года 20 октября, всецѣло слѣдовалъ его совѣтамъ и наставленіямъ.

Кончина отца Ѳеодосія очень поразила преданнаго ему отца Германа, да и для всей Святогорской пустыни была большимъ духовнымъ лишеніемъ. Самъ архимандритъ Арсеній горько его оплакивалъ и похоронилъ его съ честью при пещерной церкви преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Вспоминая впослѣдствіи объ этой горестной для него кончинѣ дорогаго ему старца, отца Ѳеодосія, отецъ Германъ говорилъ, что не найди онъ тогда въ лицѣ отца Арсенія ему замѣстителя въ духовномъ старчествѣ и добраго совѣтника, то не зналъ бы, какъ управить во спасеніе свою жизнь, ибо избранный на его мѣсто духовникъ—іеромонахъ Епифаній, былъ малоопытенъ и очень простъ, хотя

и велъ строго-монашескую жизнь. Святогорская пустынь тѣмъ временемъ обстраивалась прочно и красиво, и обогащалась вкладами благочестивыхъ жертвователей. Снова построены въ ней корпуса: большой іеромонашескій, просфорническій, кузнечный и экономскій на конномъ дворѣ; на южномъ склонѣ Святогорскихъ горъ устроенъ отдѣльный экономическій хуторъ и вѣтряная мельница; заведено монастырское хозяйство; пріобрѣтено довольно рогатаго скота и лошадей; разведена хорошая пчелиная пасѣка; открыты въ монастырѣ книжная и иконная лавка, свѣчной заводъ, продажа деревяннаго масла, ладана и просфоръ, что все давало обители хорошіе доходы. Ремесленники, поступая въ число Святогорской братіи, не оставляли своихъ ремеслъ, завели въ Святогорской пустыни хорошія мастерскія: столярныя, бондарныя, малярныя, слесарныя, кузнечныя, портныя, сапожныя, колесныя, экипажныя, живописныя и другія, полезныя и нужныя для обители, которая стала восполнять нужды свои трудами своей братіи, чѣмъ получилась двоякая польза: братія трудилась и избѣгала праздности, а обитель сокращала свои расходы на покупку многихъ вещей, которые изготовлялись въ ней дома, хозяйственнымъ образомъ. Это много способствовало процвѣтанію Святогорской обители, которая, какъ кринъ, процвѣла въ своей глуши лѣсной и стала привлекать къ себѣ вниманіе благочестивыхъ вѣрующихъ людей. Странноприимство и гостепріимство, которымъ особенно прилѣжалъ архимандритъ Арсеній и вмѣнилъ ихъ въ главную обязанность своей обители, тоже много привлекли къ ней народъ со всѣхъ сторонъ, а чинное продолжительное богослуженіе и умилительное древняго напѣва пѣніе скоро сдѣлали ее извѣстною по всей Россіи. Святыя горы стали центромъ богомоленія для всей южной Россіи, для Дона и Кавказа, да и изъ сѣверной Россіи шли въ нихъ во множествѣ богомольцы по перепутью изъ Воронежа въ Кіевъ. Архимандритъ Арсеній, обладая представительной наружностью, краснорѣчіемъ и находчивостью, умѣлъ вести бесѣду съ людьми раз-

ныхъ званій и состояній, отъ знатнаго барина до простолюдина. Вездѣ имѣлъ знакомыхъ и благодѣтелей, которые по расположенію къ нему и несли свои лепты на обитель. Ежегодно ѣздилъ онъ въ С.-Петербургъ для посѣщенія Потемкиныхъ, чрезъ которыхъ познакомился съ многими знатными особами сѣверной столицы, умѣлъ имъ понравиться и расположить ихъ къ пожертвованіямъ на свою обитель. Графиня Толстая, графини Ланскія много ему благотворили Писатель и извѣстный паломникъ по святымъ мѣстамъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ, зналъ и очень любилъ отца Арсенія и въ своемъ описаніи святыхъ мѣстъ русскихъ, краснорѣчиво и сочувственно описалъ и Святыя горы, что много поспособствовало извѣстности ихъ въ Россіи и привлекло къ нимъ посѣтителей и благотворителей. Великій святитель церкви русской Филаретъ, митрополитъ Московскій, тоже отличалъ отца Арсенія довѣріемъ и любовію, указывалъ на него многимъ, какъ на добраго дѣятеля духовнаго и настоятеля, что тоже было очень полезно его обители. Вообще отецъ Арсеній изъ С.-Петербурга и Москвы всегда привозилъ довольныя лепты для своей обители. Не безъ пользы для нея бывалъ онъ и на Дону, у благочестивыхъ Платовыхъ, Яновыхъ, Иловайскихъ и другихъ именитыхъ и богатыхъ Донцовъ, которые его любили и уважали, и дѣлились съ нимъ своими избытками. Иногда бралъ съ собою въ эти поѣздки въ столицы и на Донъ архимандритъ Арсеній и любимаго имъ отца Германа,—чтобы не скучно было ѣхать,—какъ онъ выражался, по отцу Герману тяжки были тогда эти поѣздки, и онъ ихъ избѣгалъ: впрочемъ не разъ бывалъ съ нимъ и въ С.-Петербургѣ, и на Дону, и такимъ образомъ лично сталъ извѣстенъ благотворителямъ обители, что было не безъ Промысла Божія, ибо въ послѣдствіи извѣстность эта очень ему пригодилась. Держась строго-иноческаго взгляда на свою обитель, архимандритъ Арсеній не пріобрѣталъ для нея земельныхъ угодій и селъ, считалъ ихъ вредными для монастырскаго преуспѣянія обители, и предпочиталъ собирать капиталъ для постройки въ ней

болѣе обширнаго соборнаго храма, въ чемъ чувствовалась въ Святыхъ горахъ настоятельная тогда нужда, ибо соборный Успенскій храмъ обители былъ очень малъ и тѣсенъ, не отличался просторомъ и Покровскій теплый ея храмъ, между тѣмъ богомольцы стекались въ нее во множествѣ, такъ что однихъ причастниковъ бывало по 10 — 15 тысячъ въ иные дни. Сооруженіе болѣе просторнаго соборнаго храма въ Святогорской пустыни было завѣтною мечтою отца Арсенія, которую раздѣлялъ съ нимъ и отецъ Германъ. Потемкины тоже очень этого желали и обѣщали доставлять изъ своихъ лѣсовъ все нужное на постройку эту дерево, а кирпичъ, самого лучшаго свойства, выдѣлывала для этой цѣли сама обитель, въ своемъ кирпичномъ заводѣ. Архимандритъ Арсеній спѣшилъ сдѣлать закладку собора, и для этой цѣли отецъ Германъ на своихъ плечахъ принесъ нужное количество кирпичей изъ кирпичнаго завода на мѣсто закладки, въ чемъ помогалъ ему благочестивой подвижнической жизни монахъ Никонъ сапожникъ. Закладку храма по чину церковному совершилъ архимандритъ Арсеній, въ присутствіи Татіаны Борисовны Потемкиной. Въ то же время спѣшилъ онъ воздвигать каменную церковь во имя преподобнаго Арсенія великаго на святомъ мѣстѣ, и другую каменную церковь во имя Преображенія Господня, на Святогорскомъ Ѳаворѣ, возвышенной лѣсистой горѣ повыше Святогорской скалы, такъ имъ названной въ память Ѳавора Палестины, гдѣ онъ бывалъ въ своей юности. Послѣдняя эта церковь воздвигалась на средства графинь Ланскихъ, глубокоуважавшихъ отца Арсенія. Но не судилъ Богъ ему довершить этихъ построекъ. Полный силъ тѣлесныхъ и энергіи духовной, архимандритъ Арсеній въ 1859 году былъ сраженъ тяжкимъ недугомъ, долго болѣлъ, и 12 октября 1859 года преподобно скончался, на рукахъ преданнаго ему друга-отца Германа, который своей рукою закрылъ ему глаза. Глубоко пораженъ и огорченъ былъ его кончиною отецъ Германъ: почившій былъ для него и отецъ, и другъ, съ лишеніемъ котораго почувствовалъ онъ себя вполнѣ осиротѣв-

шимъ. Ему не хотѣлось даже вѣрить, что отецъ Арсеній его оставилъ, и онъ горько плакалъ надъ его тѣломъ. Горько плакала за нимъ и вся Святогорская братія, хорошо сознававшая, кого лишилась она въ лицѣ почившаго. По завѣщанію своему, отецъ Арсеній былъ погребенъ въ пещерахъ Святогорской скалы, гдѣ въ послѣдствіи благодарная Святогорская братія, по предложенію отца Германа, своими руками ископала новую пещерную церковь во имя святаго «ангела», которому отецъ Арсеній посвященъ былъ отъ купели крещенія,—святаго Алексія человѣка Божія, гдѣ положили, еженедѣльно по субботамъ, служить раннюю заупокойную литургію и паннихиду по незабвенномъ обновителѣ и первомъ настоятелѣ ихъ святой обители, приснопоминаемомъ архимандритѣ Арсеніѣ, что свято исполняется тамъ и доселѣ.

А. Ковалевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

25-е декабря

для

РОССІИ.*)

И будетъ вамъ день сей въ память, и празднуйте той праздникъ Господу во вся роды ваша: законно вѣчно празднуйте его. Исх. 12, 14.

Это—повелѣніе Господа древнему Израилю, чтобы онъ не забывалъ, а *во вся роды, вѣчно* памятовалъ и праздновалъ благознаменитый день своего исшествія изъ земли Египетской, изъ дому работы.

У насъ, братіе, нынѣ не только день благознаменитый, но и сугубо благознаменитый, всемірное и премірное торжество, *яко родися* намъ *днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь* (Лук. 2, 11). Велико было бѣдствіе народа Израильскаго въ землѣ Египетской, но съ этимъ бѣдствіемъ нельзя даже и сравнивать то ужасное состояніе, въ какомъ находился родъ человѣческій до пришествія Искупителя. Міръ погибъ бы на вѣки, если бы не явился Спасъ міра, не человѣкъ, не ангелъ, а Самъ Господь и Владыка ангеловъ и человѣковъ,—«Истинный Спаситель, Котораго только слабымъ изображеніемъ были всѣ знаменитые въ священной

*) Изъ слова, произнесеннаго въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ 25-го декабря 1892 года,—въ день *Рождества Господа нашего Іисуса Христа и въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ.*

древности мужи силы и спасенія,—всеобщій Спаситель, Котораго спасеніе простирается на всѣхъ, кто не захочетъ погибнуть самъ добровольно, — всегдашній Спаситель, на спасаемыхъ Которымъ не смѣетъ пріити никакая новая погибель» (Филар. митр. Моск.). *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти, и сотвори избавленіе людемъ Своимъ* (Лук. 1, 68).

Нынѣшній же день благознаменитъ для насъ и по воспоминанію избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ. И по отношенію къ этому событію трудно преувеличить бѣдствія, какія неминуемо должны бы произойти, если бы наше отечество подпало въ рабство чуждымъ языкамъ. Для правильнаго сужденія о дѣлѣ, достаточно припомнить, чѣмъ была тогдашняя Франція и вся западная Европа. Невѣріе и кощунство господствовали всюду. «Отъявленные безбожники провозглашены были тогда великими наставниками человѣчества. Ихъ превозносили похвалами, ихъ ласкали могущественные монархи, ихъ осыпали богатствомъ. Мыслить такъ, какъ мыслили они, кощунствовать, какъ они кощунствовали, издѣваться надъ всѣмъ священнымъ для сердца человѣческаго, какъ издѣвались они, почиталось признакомъ какого-то высшаго *просвѣщенія*»... Религія же и Церковь открыто подвергались превращенію и поруганію всякаго рода.

Правда, тогдашній предводитель Галловъ какъ будто и самъ вооружался противъ этого потока невѣрія и поставилъ своею задачею возстановить въ Франціи церковь. Но съ какою цѣлію? По уваженію ли къ религіи и церкви?! Совсѣмъ нѣтъ. Вотъ какъ онъ самъ объяснялъ свои намѣренія: «когда я возстановлю алтари, буду покровительствовать клиру, буду кормить его: и папа, ради общаго скокойствія, согласится на всѣ мои желанія. Онъ успокоитъ умы, соединитъ ихъ въ одной рукѣ и передастъ мнѣ. Самого же папу и клиръ я всегда буду держать въ рукахъ сколько мнѣ то нужно». Это ли возстановленіе церкви, хотя бы и римско-католической? Не новое ли, наоборотъ, поруганіе ея? Въ

прежніе вѣка и враждуя съ Церковію, ея противники не сомнѣвались въ Божественности ея установленія и назначенія. Теперь же и защищая, возстановляя церковь, на самомъ дѣлѣ низводятъ ее до самой послѣдней степени униженія. Римско-католическую церковь, ея клиръ и папство возстановляютъ во Франціи, но зачѣмъ? Чтобы всегда держать ихъ въ своихъ рукахъ, для лучшаго достиженія своихъ личныхъ цѣлей.

Этимъ глубокимъ упадкомъ вѣры въ Божественное откровеніе и во святую Церковь Христову и объясняются тѣ ужасныя явленія, какими ознаменованъ путь яко-бы «просвѣщенной» арміи по нашему отечеству. Какъ ни предубѣждены западные христіане противъ восточныхъ и въ частности противъ русскихъ, все же одною враждою къ «схизматикамъ» нельзя объяснить того страшнаго кощунства, съ какимъ они вели себя, напримѣръ, въ царствующемъ градѣ семъ и въ его святыхъ храмахъ. Очевидно, что большинство арміи и особенно начальствующіе надъ ней совсѣмъ забыли о вѣрѣ и Церкви, и управлялись только невѣріемъ и кощунствомъ. Притомъ, въ своей мнимой миссіи «просвѣщенія», они нисколько не сомнѣвались, что ихъ взгляды должны распространиться и во всей Россіи, тѣмъ болѣе, что многіе изъ самихъ тогдашнихъ русскихъ ожидали, какъ нѣкоторые и до сего дня еще поджидаютъ, что «свѣтъ взойдетъ къ намъ именно съ Запада»... Вотъ опасность горшая всякаго Египетскаго рабства! Тамъ была тяжкая работа только внѣшняя—плинѳодѣланіе. Здѣсь же угрожало рабство не только внѣшнее и политическое, но и религіозное, духовное, то-есть, такое рабство, которое какъ для отдѣльнаго лица, такъ и для цѣлыхъ обществъ и народовъ тождественно съ полнымъ разложеніемъ и самою смертію.

Но, *слава въ вышнихъ Богу! Камень, Его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла* (Лук. 20, 17). Святая Православная вѣра *побѣдившая міръ*, а нашимъ врагомъ ни во что вмѣненная и поруганная даже въ нашихъ святыхъ храмахъ, низложила дерзость гордаго и дотолѣ непо-

бѣдимаго врага со всѣми его безчисленными полчищами. Двадесять языкъ, пришедшіе къ намъ единымъ путемъ, седмью путями побѣжали отъ насъ... Какъ же намъ не воспоминать этого «славнаго посѣщенія Божія» и избавленія нашего отъ полчищъ вражіихъ и отъ всѣхъ бѣдъ грозившихъ Церкви и Державѣ Россійской?! Да *будетъ* же *день сей въ памятъ* и да празднуютъ всѣ сыны православной Церкви и нашего отечества сей *праздникъ Господу во вся роды: законно вѣчно* да празднуютъ его!

Нѣкоторые возражаютъ: «къ чему же торжествовать побѣду теперь, когда ей истекло уже цѣлыхъ 80 лѣтъ?!...» Но если бы протекли и многіе сотни лѣтъ, значеніе настоящаго торжества для православной Церкви и русскаго государства не умалится, тѣмъ болѣе что наше отечественное торжество какъ бы еще болѣе возвышаетъ, уясняетъ и приближаетъ къ намъ нынѣшнее же всемірное и премірное торжество. Оба воспоминаемыя нынѣ событія раздѣлены между собою почти двумя тысячелѣтіями, но для насъ они стоятъ въ самой тѣсной внутренней связи какъ причина и слѣдствіе, обѣтованіе и исполненіе.

Въ Рождествѣ Христа Спасителя Самъ Богъ приблизился къ намъ, бывшимъ *иногда далече* (Еф. 2, 13). *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1. 14). Если же Богъ съ нами, то кто противъ насъ?

Въ избавленіи Церкви и Державы Россійскія видимъ наглядное исполненіе этого Божественнаго обѣтованія *не въ странахъ далекихъ и намъ чуждыхъ, а въ нашемъ собственномъ отечествѣ.* «Видѣхомъ, Господи, видѣхомъ и вси языци видиша *въ насъ*, яко Ты еси Богъ, и нѣсть развѣ Тебѣ, Ты убіеши и жити сотвориши, поразиши и исцѣлиши»: «се бо Агнецъ Виѳлеемскъ льва и змія *нами* поправъ, міру миръ дарова».

«Воспоминаемой побѣдѣ истекло уже 80 лѣтъ!»... Но это только усиливаетъ ея значеніе, когда и по истеченіи столькихъ лѣтъ вліяніе ея болѣе и болѣе сказывается и въ нашемъ отечествѣ и далеко, далеко за предѣлами его. И

когда одно простое воспоминаніе о ней успокаиваетъ и умудряетъ духъ въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, потому, что если даже такія величайшія опасности и бѣдствія, какимъ подвергалось наше отечество въ 12-мъ году, не только не подавили и не ослабили его, а напротивъ, еще болѣе возвеличили и укрѣпили, то не тѣмъ ли удобнѣе препобѣдитъ оно другія меньшія опасности?

Какими, напримѣръ, затрудненіями и опасностями грозилъ намъ прошлый годъ, когда бѣдствіе неурожая постигло не какое либо село, посадъ или городъ, а многіе уѣзды и цѣлыя губерніи и что же? Помазанникъ Божій нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Александровичъ отверзъ Свою щедрую руку, и большинство населенія Русскаго государства какъ бы и не замѣтило бѣдствія. Находились многіе, да и въ настоящее время таковые еще имѣются, которые убѣждены, что никакого неурожая не было, и что онъ измышленъ только праздными людьми для какихъ-либо своихъ личныхъ выгодъ.

Не меньшая, если еще не большая опасность угрожала нашему отечеству нынѣшнимъ лѣтомъ и осенью отъ губительной болѣзни. И опять благодареніе Господу! Въ мѣстахъ, гдѣ можно и должно было опасаться особеннаго развитія болѣзни отъ самаго многолюдства жителей, какъ въ Нижнемъ Новгородѣ и въ здѣшней первопрестольной столицѣ, теченіе болѣзни было сравнительно не особенно замѣтно. Она обнаружила всю свою силу только тамъ, гдѣ потеряна была вѣра въ Бога и Церковь, гдѣ по безумію разрушали больницы и сами своими руками разносили болѣзнь по своимъ домамъ, оправдывая на самихъ себѣ изреченіе: «когда Богъ хочетъ наказать кого-либо, прежде всего отнимаетъ у него разумъ».

А во время многолюднѣйшаго крестнаго хода изъ Москвы въ Сергіеву Лавру и совсѣмъ не было ни одного случая губительной болѣзни. Торжество вѣры проявилось здѣсь съ особенною силою и само послужило новымъ основаніемъ

къ успокоенію духа. Послѣ видѣннаго въ этомъ крестномъ ходу, ясно, что «вѣра отцевъ» во многихъ еще живетъ и въ наши дни.

И да утвердится сердце наше въ этой святой, православной вѣрѣ. Въ ней, а не въ «свѣтѣ съ запада» нашъ истинный свѣтъ и спасеніе, самое страшное оружіе для всѣхъ нашихъ враговъ и самое дорогое и надежное сокровище для нашихъ союзниковъ.

«Воспоминаемой побѣдѣ истекло уже 80 лѣтъ!». Очень немного остается самовидцевъ событій 12-го года и свидѣтелей твердой вѣры отцевъ нашихъ, мужественно отражавшихъ вражескія полчища... Тѣмъ необходимѣе, слѣдовательно, передавать дорогія и священныя воспоминанія и преданія объ избавленіи Церкви и Державы Россійскія новымъ и новымъ поколѣніямъ... *И будетъ, егда возглаголютъ вамъ сынове ваши, что есть служеніе сіе? и рцыте имъ: яко рукою крѣпкою изведе насъ Господь изъ земли Египетской, изъ дому работы* (Исх. 12, 26; 13, 14),—что Богъ «щедрый и милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый, и истинный и правду хранящій, и творящій милость въ тысящи, отъемляй беззаконія, и неправды, и грѣхи, на время мало оставль насъ, милостію великою помиловалъ, и посѣтивъ жезломъ неправды наша, якоже щедритъ отецъ сыны, тако ущедрилъ насъ»... Да, и дѣти наши пусть воспитываются и возрастаютъ въ воспоминаніяхъ этого же «дивнаго посѣщенія» Божія въ твердомъ убѣжденіи, что наше спасеніе не въ «двадесяти языкахъ», которые приходили съ запада, чтобы поработить насъ, а въ нашей святой вѣрѣ, въ нашей Православной Церкви, въ любви къ своему отечеству и безпредѣльной преданности Помазаннику Божію, Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Александру Александровичу и всему Царствующему Дому.

Въ воспоминаемыхъ нынѣ событіяхъ не только чрезъ 80, 90, 100 лѣтъ, но и самые отдаленнѣйшіе наши потомки всегда найдутъ самое твердое и надежное руководство въ

своей дѣятельности, силу и крѣпость въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни.

Да *будетъ* же *день сей въ память, и празднуйте* этотъ *праздникъ Господу во вся роды ваша: законно вѣчно празднуйте его*!

«Даждь намъ, Господи память сего славнаго Твоего посѣщенія тверду и непрестанну имѣти въ себѣ»!

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ
ОПТИНСКАГО СТАРЦА
ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.*)

XXXIV.

РАЗСЛАБЛЕНІЕ, ОТЧАЯНІЕ, МОЛИТВА.

Милостивая государыня.

По совѣту N вы отнеслись письменно къ моей худости, объясняя свое положеніе, но не ясно. Не зная хорошо вашихъ обстоятельствъ и настроенія душевнаго буду отвѣчать вамъ сколько могу понимать изъ письма вашего.

Вы пишете: „тяжело я страдаю душевнымъ и тѣлеснымъ разслабленіемъ, которое меня отчуждаетъ отъ всѣхъ радостей и связей мірскихъ, и даже отъ дѣлъ долга. Нѣтъ для меня надежды въ будущности. Одна лишь усиленная молитва къ Богу поддерживаетъ меня, при содѣйствіи молитвъ блаженнаго старца отца Серафима Саровскаго, къ которому я имѣю глубокую привязанность душевную. Но иногда мои страданія доходили до такой степени, что я совершенно отчаявалась. Открываю вамъ свое малодушіе: нѣтъ силъ больше терпѣть“.

*) Продолженіе. См. январьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

Содержаніе письма вашего показываетъ двоякое въ васъ расположеніе. Слова, что лишь усиленная молитва къ Богу поддерживаетъ васъ, показываютъ, что вы усердная христіанка. Другими же словами, что немощь душевная и тѣлесная отчуждаетъ васъ отъ всѣхъ радостей и связей мірскихъ и проч., обнаруживается привязанность къ міру. Но вы сами изъ Евангельскаго ученія должны знать, что „никтоже можетъ двѣма господинома работати: либо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ, или единаго держится, о друзѣмъ же нерадѣти начнетъ. Не можете Богу работати и мамонѣ (Матѳ. 6, 24), итакъ должно избирать: или искать удовольствій мірскихъ и радостей земныхъ, или только искать утѣшенія и радости отъ Господа въ свое время, напередъ позаботившись о жизни христіанской и житію по Его святымъ и животворнымъ заповѣдямъ. Но для міра потребны люди здоровые. Вы же объяснили, что немоществуете тѣлесно. Къ тому радости земныя скоро преходящи, и утѣшенія мірскія не всегда надежны и вѣрны, а по большей части обманчивы. Св. Димитрій Ростовскій говоритъ: лживый міръ обѣщаетъ утѣхи, и подаетъ намъ скорби, и бѣды, и несчастія; обѣщаетъ злато, а подаетъ блато и проч. Поэтому, основательнѣе и надежнѣе искать утѣшеній и радости только о Господѣ, особливо кто не обилуетъ здоровьемъ тѣлеснымъ и мужествомъ душевнымъ. Господь говоритъ въ Евангеліи: научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. И если возметесь за это подраженіе, понуждаясь оставлять всякія самолюбивыя претензіи по обычаямъ и приличіямъ міра, то несомнѣнно можете вступить на ту христіанскую стезю,

которая ведетъ къ мирному и спокойному состоянію души. Если понудитесь по Евангельскому ученію смиряться, то мало-по-малу съ помощію Божіею будутъ отступать отъ васъ нетерпѣливость и малодушіе. Какъ вы имѣете большую вѣру къ блаженному старцу о. Серафиму, то прибѣгайте ко Господу, чтобы за его молитвы явилъ вамъ Свою милость. Также прибѣгайте къ общей всѣхъ насъ Заступницѣ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, моляся Ей молитвою всегда воспѣваемой Церковью: немощствуетъ тѣло, немощствуетъ и душа моя, къ тебѣ прибѣгаю благодатнѣй, надеждо не надежныхъ, Ты ми помози. Если имѣете время, то я совѣтовалъ бы вамъ читать и весь этотъ канонъ Божіей Матери поемый вѣрными во всякой скорби душевной, который начинается такъ: „многими содержимъ напастми"; а если воизъимѣете усердіе, то по 6-й пѣсни можете прилагать и акаѳистъ Всѣхъ Скорбящихъ Радости. Но думаю, что главное въ вашихъ обстоятельствахъ внѣшнихъ и внутреннихъ есть то, чтобы внимательно и точно разсмотрѣть свою жизнь, начиная съ тѣхъ лѣтъ, какъ вы стали себя помнить; а чтобы вѣрнѣе и безошибочнѣе это сдѣлать совѣтую вамъ со вниманіемъ прочитать „Православное Исповѣданіе" Петра Могилы, а также и книгу Ав. Дороѳея, которую по справедливости называютъ зеркаломъ души. Когда же свою жизнь основательно разсмотрите, то потребно будетъ вамъ отыскать духовника поопытнѣе, которому бы вы могли съ вѣрою исповѣдать все, что нужно исповѣдать, и который доволенъ бы былъ вамъ подать приличное врачевство духовное.

Вотъ, что я могъ по своему скудоумію сказать вамъ, то и написалъ, какъ понимаю и какъ разумѣю.

Всеблагій Господь, хотяй всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити, да вразумитъ васъ, якоже вѣсть, и да просвѣтитъ сердце ваше ко всему душеполезному и спасительному, за молитвы Пречистыя Своея Матери, непостыдныя нашея Надежды, и за моленіе блаженнаго старца о. Серафима, котораго память вы такъ глубоко чтите.

Забылъ было вамъ сказать объ отчаяніи, которое св. Іоаннъ Лѣствичникъ почитаетъ хуже всякаго грѣха. Во всякомъ грѣхѣ человѣкъ можетъ покаяться, имѣя твердое намѣреніе впередъ на тоже не возвращаться, и такимъ образомъ получить прощеніе и милость отъ Господа. А отчаявшійся, что можетъ сдѣлать и что получить: по истинѣ, отчаяніе хуже всякихъ золъ. Положимъ, что человѣкъ иногда много и очень страдаетъ: но мало такихъ людей, которые страдаютъ по примѣру праведнаго Іова. Большая часть страдающихъ изъ насъ подвергается страданіямъ, какъ слѣдствіямъ, или неправильныхъ мыслей и мнѣній или ошибочныхъ дѣйствій. Но есть для страждущихъ и утѣшительное слово апостола: его же любитъ Господь наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ (Евр. 12, 6).

Еще вы говорите: нѣтъ для меня надежды въ будущности. Не знаю, къ чему вы относите слово это. Если къ земной жизни, то не только для васъ, но и ни для кого будущность не прочна. Слово будущность въ собственномъ смыслѣ относится къ будущей жизни, вѣчной нескончаемой. Кто позаботится объ этой будущности, для того она будетъ прочная, никогда неизмѣняемая. Тамъ и для васъ и для другихъ христіанъ есть цѣлый рай со всѣми чистыми наслажденіями, и много другихъ блаженныхъ обите-

лей у Отца небеснаго. Кто хочетъ земную устроить будущность, тому потребна и крѣпость тѣлесная и многія другія способности, пригодныя къ мірскимъ дѣламъ. Но для будущности вѣчной, которую уготовилъ и уготовляетъ Всеблагій Господь своимъ рабамъ, того не требуется. Апостолъ говоритъ: худородная міра избра Богъ и не сущая да сущая упразнитъ (1 Кор. 1, 28). То-есть что не годится для міра, Господь избираетъ для себя, и не требуетъ великихъ способностей, а говоритъ своимъ неспособнымъ: только терпите свою неспособность, а не малодушествуйте, уповая на милость и благость Божію. Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши глаголетъ Онъ въ св. Евангеліи; и означилъ цѣлый рядъ блаженныхъ обителей для неспособныхъ для міра. Первая обитель—нищихъ духомъ, то-есть смиряющихся передъ Богомъ и передъ людьми ради своей неспособности. Вторая блаженная обитель—плачущихъ о грѣхахъ своихъ. Третья обитель—кроткихъ, подавляющихъ въ себѣ самолюбивыя претензіи, и удерживающихъ себя отъ гнѣва на другихъ, оставляя всякія причины и поводы. Затѣмъ слѣдуютъ и прочія блаженныя обители, которыя и вамъ самимъ не безызвѣстны, выбирайте себѣ любую, и къ ней уготовляйте себя должнымъ образомъ. На землѣ въ мірскомъ состояніи, одинъ хочетъ служить въ арміи, другой въ гвардіи, третій—на гражданской службѣ: сообразно сему всякій такъ себя и уготовляетъ. Образцы земные въ нѣкоторыхъ случаяхъ служатъ образцами для небеснаго. Всеблагій Господь да вразумитъ насъ на все полезное.

Призывая на васъ миръ и благословеніе Божіе, остаюсь съ искреннымъ благожеланіемъ.

XXXV.

НАЧАЛЬНИЦѢ, СТРЕМИВШЕЙСЯ НА ПОКОЙ.

Ты жалуешься на меня, что я тебя оставилъ. Да я и самъ себя оставилъ. Отъ дневныхъ толковъ голова и ночью не успѣваетъ отдохнуть; утромъ встаю, а голова еще слаба и требовалось бы ей еще отдохнуть, да снова начинается по вчерашнему. Отъ того и скопляется немощь на немощи, (а отъ усилившихся немощей и частаго перебуванія и передѣванія) дѣло зѣло не спорится: все не успѣваю, да опаздываю, да забываю, и тѣмъ не хотя многихъ оскорбляю.

Ты стужаешь и отягощаешься на начальническія должности, и часто принимаешь помыслы, нельзя ли какъ избыть тяготы сей. Тоже самое чувствуетъ и также думаетъ нашъ о. Стр. Но ему и тебѣ говорю, что эти помыслы двоедушія для обоихъ васъ весьма вредны. Они не только не облегчаютъ васъ, но болѣе усугубляютъ тяготу начальства, разслабляя духъ, и какъ бы отнимая руки отъ предлежащихъ дѣлъ. Хорошо и полезно потрудиться для ближняго, хотя бы послѣ и пришлось быть въ заштатѣ по волѣ Всеблагаго и Всепремудраго Промысла Божія. Опытнѣйшій изъ начальниковъ монастырскихъ преподобный Авва Дороѳей, описывая причины успокоенія душевнаго, выставилъ главную причину такъ: хощу якоже будетъ.

Искренно сего желаю тебѣ и себѣ и нашему о. Стр. и прочимъ всѣмъ.

Ты все не перестаешь бредить безмолвіемъ, не разумѣя того, что обольщеніе вражіе окружаетъ и

преслѣдуетъ тебя. 11 авг. ты ощущала благоуханіе въ келліи твоей. Не явное ли это обольщеніе, о которомъ тебѣ было показано въ писаніяхъ Симеона Новаго Богослова. На другой день ощущала ты вечеромъ въ келліи сильный страхъ. Это есть слѣдствіе искусительнаго благовонія и явное доказательство того, что ты преклонялась принять оное за правильное. Далѣе среди страха внушеніе читать 12 псалмовъ и въ началѣ чтенія въ мысли слово „урочка“ исполнены великаго искушенія и опасности, особенно то внушеніе, чтобы идти ночью въ часовню на кладбище и тамъ молиться. Богъ тебя спасъ, что отъ слабости тѣлесной не могла идти туда: не мудрено было тебѣ повредиться въ умѣ отъ страха, если бы Господь не сохранилъ тебя, попустивъ немощь тѣлесную и разслабленіе; знай, что по мысленнымъ внушеніямъ, и то съ разсужденіемъ и великимъ разсмотрѣніемъ, живутъ одни только совершенные. А новоначальные и немощные и страстные должны жить подъ правиломъ, и молиться молитвою благословенною. Когда къ вечернѣ благовѣстятъ или къ другой какой службѣ, нечего тебѣ разсуждать читать ли тебѣ книгу или идти на службу: а просто, если не больна, иди, и молись въ церкви, и терпи толчки въ церкви и на послушаніи, чтобы не было душевныхъ пролежней.

Стремленіе твое къ безмолвствію не считай внушеніемъ отъ Бога. Св. Исаакъ Сиринъ въ 30-мъ словѣ говоритъ: не всякое доброе желаніе впадаетъ въ сердце человѣка отъ Бога, только пользующее; впадаетъ подобное и отъ діавола, только не пользующее, такъ какъ онъ влагаетъ все или преждевре-

менно и непосильно, или съ высокоумiемъ и тщеславiемъ.

Также и въ томъ есть подсада вражiя и тонкое обольщеніе, что будто „нота“ бываетъ трезвая и не трезвая по чьему-то вліянію; а бываетъ это очень просто. Когда нота не пьетъ, тогда и бываетъ трезва; а ужъ какъ выпьетъ, поневолѣ и забурчитъ. Многія вещи бываютъ очень просто. Смотри и ты на все проще. Это будетъ прочнѣе и безопаснѣе.

Пока будетъ съ тебя.

Судить и осуждать берегись, особенно старшихъ. Это хуже всего и ведетъ къ нерасчерпаемой путаницѣ. Безмолвствовать въ своей кельи значитъ не осуждать и не празднословить.

XXXVI.

ИСКАНІЕ ПОКОЙНАГО ПУТИ ЖИЗНИ.

Въ томъ то и вся ошибка съ нашей стороны, что не хотимъ покоряться волѣ Всеблагаго Промысла Божія, указующаго намъ чрезъ обстоятельства душеполезный путь, а все ищемъ своего какого-то покойнаго пути, который существуетъ только въ мечтательности, а на самомъ дѣлѣ его на землѣ нѣтъ; не всѣмъ, а нѣкоторымъ только будетъ покой тогда, когда пропоютъ: со святыми упокой. Земный же удѣлъ человѣческій—скорбь, трудъ, болѣзни, подвигъ, печали, недоумѣнія, тѣснота, лишеніе того или другаго, оскорбленія, смущенія, возстаніе страстей, борьба съ ними, одолѣніе или изнеможеніе, или безнадежіе и подобное симъ. Не вотще сказалъ пророкъ Давидъ: нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ ли-

ца грѣхъ моихъ. И праведный Іовъ взывалъ: не искушеніе ли есть человѣку житіе сіе. А мы все путаемся на томъ: нельзя ли какъ устроиться въ покоѣ и на покоѣ, и часто думаемъ: если бы не такое то неудобство, и не такія-то обстоятельства, и не такой-то поперечный человѣкъ, то можетъ быть было бы мнѣ удобнѣе и покойнѣе; а забываемо, что неудобства сіи часто исходятъ извнутрь насъ, какъ и злыя помышленія. Гдѣ лежатъ страсти, оттуда исходятъ и всѣ наши неудобства, неладицы, неурядицы, и неустройства. Но да упразднитъ все сіе Пришедый грѣшныя спасти, аще восхощемъ покаяться, смириться и покориться.

XXXVII.

ОТВѢТЪ БОЛЬНОМУ ДІАКОНУ.

Письмо ваше отъ 30 сентября получилъ. Пишете о себѣ такъ: „уже болѣе 2-хъ лѣтъ болѣю я неизвѣстною болѣзнью, которой и врачи не могутъ понять. Болѣзнь такая, что болѣе обладаетъ мною страхъ, въ особенности при совершеніи божественной литургіи, и также постоянная тоска, и задумчивость, и боль сердечная“.

Хотя заочно неудобно разрѣшать такого рода недоумѣнія и болѣзни, но судя по тоскѣ и страху, которые съ вами бываютъ, думаю, что началомъ и первой причиною болѣзни вашей были дѣтскіе грѣхи, которые, должно быть, вы не умѣли или стыдились исповѣдать во время, какъ должно; а это слѣдовало вамъ сдѣлать, особенно предъ посвященіемъ васъ во діакона. Второй причиною то, что, можетъ быть, вы,

не всегда хранили свою совѣсть при совмѣщеніи діаконскаго служенія и супружеской жизни, такъ какъ отъ лица посвященнаго на это служеніе требуется особенное храненіе совѣсти, чему нерѣдко препятствуетъ или излишнее употребленіе горячихъ напитковъ, или невоздержаніе относительно раздражительности и гнѣва; каждая изъ этихъ немощей и одна имѣетъ силу приносить великій вредъ душевный, кольми паче могутъ вредить, если совмѣщаются въ одно время. Такое же положеніе и состояніе бываетъ, когда человѣкъ, не смотря на свои немощи и неисправности, не смиряется, а возносится и уничижаетъ другихъ.

Въ болѣзни вашей думаю, прежде всего нужно вамъ позаботиться о томъ, чтобы избавиться отъ отягощающей васъ тоски и страха. А этого можете достигнуть вопервыхъ, если найдете въ вашей сторонѣ для себя такого духовника, предъ которымъ бы вы могли съ полной вѣрою и съ совершенной искренностію смиренно исповѣдывать все тяготящее совѣсть вашу, начиная съ 6-ти лѣтъ и до сего дня.

А вовторыхъ, если твердо рѣшитесь не возвращаться къ такимъ поступкамъ, которые причиняютъ страхъ и тоску, какъ Самъ Господь сказалъ въ Евангеліи грѣшницѣ: иди и ктому не согрѣшай. Если такъ поступите и впередъ твердо рѣшитесь хранить себя и свою совѣсть, то можно надѣяться, что не только избавитесь отъ отягощающей васъ тоски и страха, но и въ самой тѣлесной болѣзни, милостію и помощію Божіею можете получить такое облегченіе, какое будетъ вамъ полезно по изволенію всеблагаго Господа, вся вѣдущаго, вся могущаго и о спасеніи всѣхъ промышляющаго.

XXXVIII.

О ТЕРПѢНІИ СКОРБЕЙ.

Достопочтенная о Господѣ.

Получилъ отъ васъ два письмеца отчаянныхъ. Пишете мнѣ: я погибла, потому что лошадей украли на хуторѣ. Опомнитесь, что вы говорите. Что у васъ украли лошадей, это не есть какой-либо грѣхъ смертный, за который надо погибать, и сверхъ того вы не могли бы взять лошадей съ собою на тотъ свѣтъ. Туда пойдутъ съ нами одни лишь наши дѣла, или добрыя, или злыя. Если не имѣемъ добродѣтелей, то постараемся, по крайней мѣрѣ, избавиться отъ грѣховъ покаяніемъ и терпѣніемъ находящихъ скорбей, которыя посылаются Промысломъ Божіимъ къ очищенію души нашей отъ грѣховъ и пороковъ и всякой неключимой примѣси. Знаю, что у васъ много скорбей и домашнихъ непріятностей; но говорите себѣ и вразумляйте себя тѣмъ, что въ адѣ хуже и томительнѣе, и безотраднѣе, и оттуда уже нѣтъ надежды избавиться. А если человѣкъ терпитъ скорби съ покорностью волѣ Божіей, исповѣдаясь во грѣхахъ своихъ, то чрезъ это избавляется отъ тяготы вѣчныхъ мученій. Поэтому лучше потерпимъ здѣсь непріятности, какъ бы онѣ тяжки ни были, возверзая печаль свою на Господа и молясь Ему со смиреніемъ, да избавитъ насъ отъ малодушія и отчаянія, которыя хуже всякихъ грѣховъ. Въ домашнихъ неустройствахъ устроивайтесь какъ-нибудь.

9 августа 1865 года.

Враги душевные никому и нигдѣ не даютъ покою, особенно если отыщутъ въ насъ слабую сторону и запнутъ какимъ-либо желаніемъ неудобоисполнимымъ, которое человѣкъ по своей настойчивости ставитъ иногда выше наслажденій рая.

XXXIX.

КАКЪ ПОДРАЖАТЬ БОГУ.

Диктованіе 4 января 1872 г.

Святый апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефессеямъ пишетъ: Бывайте убо подражатели Богу, якоже чада возлюбленная (гл. 5, стр. 1).

Истинные христіане могутъ подражать Богу исполненіемъ особенно слѣдующихъ трехъ Евангельскихъ заповѣдей:

1. Господь глаголетъ во Евангеліи: *Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть*, иже солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя (Лук. 6. 36. Матѳ. 5. 45).

Заповѣдь эта, вопервыхъ, означаетъ, что человѣкъ долженъ быть сострадательнымъ къ ближнимъ касательно подаванія милостыни, не различая достойныхъ отъ недостойныхъ. А, вовторыхъ, требуетъ отъ насъ снисхожденія и къ ближнимъ и прощенія имъ всякихъ недостатковъ, обидъ и досажденій.

2. Св. апостолъ Петръ пишетъ: Яко чада послушанія не преобразуйтеся первыми невѣдѣнія вашего похотѣніи, но по звавшему вы святому и сами святи во всемъ житіи будите: зане писано есть: *Святи будите, яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 14—16).

Эта заповѣдь означаетъ, что человѣкъ долженъ хранить цѣломудріе и чистоту тѣлесную и душевную,

не только относительно блудной страсти, но и относительно другихъ страстей; потому что и зависть, и ненависть, и злопамятство также составляютъ нечистоту души.

3. Сказано въ Евангеліи отъ Матѳея: Будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Матѳ. 5, 48).

Совершенство христіанское, по слову св. Исаака Сирина состоитъ въ глубинѣ смиренія: фарисей, какъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, не былъ подверженъ ни какому пороку; но за то, что вознесся, осудилъ и уничижилъ мытаря, не только потерялъ все, но и отверженъ былъ Богомъ. По этой-то причинѣ Господь говоритъ: егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должни бѣхомъ сотворите сотворихомъ (Лук. 17, 10).

Какъ бы кто-либо изъ христіанъ не былъ твердъ и точенъ въ исполненіи христіанскихъ своихъ обязанностей, это исполненіе его и духовное дѣланіе, по слову св. отцевъ, можетъ уподобляться только малой купели, или самомалѣйшему озерцу; заповѣди же Божіи подобны великому морю,—какъ и св. пророкъ Давидъ говоритъ: заповѣдь твоя широка зѣло (Псал. 118, 26).

Передъ этою-то широтой невольно смирялись и великіе святые, называя себя землею и пепломъ, и и считая себя хуже всякой твари. Или какъ выразился мудрѣйшій изъ апостоловъ, святый Павелъ: Задняя убо забывая, въ передняя же простираяся, со усердіемъ гоню къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ. Елицы убо совершенни сіе да мудрствуимъ (Филип. 3, 13—15).

МИТРОПОЛИТЪ ПЛАТОНЪ

какъ «домохозяинъ» въ Спасо-Виѳанскомъ монастырѣ *).

Въ церковные расходы 1812 г. внесено: дано діакону Николаю Иванову на дорогу съ ризницеювъ Вологду 326 р. Истрачено изъ онаго числа 281 р. Въ своей автобіографіи митрополитъ Платонъ пишетъ: «Услышавъ о взятіи Москвы французами митрополитъ болѣе всего заботился о томъ, чтобъ какъ можно поспѣшить отправленіемъ ризницы въ Вологду. Ибо хотя она вся была уже къ тому заблаговременно заготовлена; но по тогдашнимъ обстоятельствамъ сдѣлалася остановка въ подводахъ. Однако на другой день отправлена, чѣмъ митрополитъ нѣсколько и успокоился». Съ этимъ дьякономъ Николаемъ Ивановымъ и была отправлена ризница.

Братіи въ монастырѣ при митрополитѣ Платонѣ было сначала 7, а потомъ 8 человѣкъ и на пищу и одежду имъ отпускалось по штату 340 р. въ годъ. Относительно продовольствія пищею м. Платономъ составлено было особенное положеніе, по которому на каждаго человѣка въ первые годы назначалось по 27 рублей въ годъ, а въ послѣдующее время по 30 рублей. Но этихъ положенныхъ денегъ, при постепенно увеличивавшейся дороговизнѣ припасовъ, обыкновенно не доставало, такъ что по содержанію братіи была

*) Продолженіе. См. декабрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

постоянная передержка.[i]) Въ расходныхъ вѣдомостяхъ писались и объясненія этихъ передержекъ, иногда очень любопытныя. Въ расходной вѣдомости 1799 года писано: Росписано на пищу братіи на 7 человѣкъ. Противъ положенія перешло 29 р. для того, что было болѣе иногда 7 человѣкъ, а случались и гости. Въ вѣдомости за 1807 годъ записано: По приказанію вашего высокопреосвященства для братской трапезы на 8 человѣкъ по 30 р. на каждаго человѣка итого 240 рублей въ годъ, затѣмъ передержано противу сего положенія 141 р. 96 коп. Оная передержка для двухъ портныхъ, кормили 10 дней братскою пищею, для рясъ мухояру куплено и для кавтана сукна 137 аршинъ, крашенины черной для шубъ 100 аршинъ, оловянной посуды пудъ и 1 фунтъ, для братіи меду 3 пуда и прочихъ мелочныхъ нужныхъ расходовъ, также кормили 9 павлиновъ. На этихъ павлиновъ, въ объясненіе передержки на братскую трапезу, указывается и въ вѣдомости 1808 года (ихъ было въ этомъ году 7), и въ вѣдомости 1809 года (5 павлиновъ), и въ вѣдомости 1810 г. (7 павлиновъ). Видно, что на эту птицу, которая содержалась въ монастырѣ по желанію Платона, шло не мало провизіи. к) Въ содержаніи братіи Платонъ наблюдалъ строгую экономію, какъ видно изъ замѣтокъ его на расходныхъ вѣдомостяхъ. Въ расходной вѣдомости 1806 г. было показано количество припасовъ, оставшихся отъ прошлаго года. Митрополитъ нашелъ,

---

i) Судя по количеству припасовъ, которые закупались для братіи трапеза братская при Платонѣ не была обильна. Напримѣръ муки пшеничной покупалось всего 8 пудовъ въ годъ, лицъ 9 десятковъ, сметаны, творогу, молока на 8 р. и менѣе. Изрѣдка митрополитъ дѣлалъ добавки на братскую трапезу. Вздорожаніе припасовъ можно видѣть изъ слѣдующаго: мука ржаная въ 1799 г. покупалась по 49 к. за пудъ, въ 1807 г. за 80 к., рыба въ 1799 г. по 3 р. за пудъ, въ 1807 г. по 6 р. 65 коп.

к) Павлиновъ, вѣроятно въ память митрополита, содержали въ монастырѣ и долгое время послѣ его смерти. Учившіеся въ Виѳанской семинаріи въ 30-хъ годахъ помнятъ монастырскихъ павлиновъ.

что припасовъ осталось мало и сдѣлалъ замѣтку: «Велѣть Виссаріону подать намъ отношеніе для чего у него мало противъ прошлогодняго запасу осталось». По поводу передержки на братскую трапезу въ 1807 г. митрополитъ на вѣдомости написалъ: «Худо, что передержано много. Хозяйство не лучшее. Стараться благоразумнѣе и осторожнѣе». На реестрѣ припасовъ, какіе въ іюлѣ 1810 года остались и какія вышли, митрополитъ написалъ замѣчанія: Все показанное изъ лавры не брать, а купить въ торгу, кромѣ рыбы коренной, которую взять въ лаврѣ. Все то хранить и употреблять бережно. Назначается все то на 4 мѣсяца, а остатокъ показать. Изъ крупичатой муки, коей полтора пуда, печь просфоры на 5 службъ. Къ 5-ти рублямъ еще выдать 5 и покупать на то рѣпы, моркови, молока, сметаны, творогу, яицъ, луку, смотря по временамъ года, особливо воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и записывать. Приготовить бураковъ, взявъ изъ лавры, также приготовить картофель».

Положенной по штату конюшенной суммы 300 рублей при митрополитѣ Платонѣ не доставало на расходы по содержанію лошадей, частію покупку дровъ, л) хозяйственныхъ вещей и инструментовъ и плату за земляныя работы. Изъ положенныхъ по штату 200 р. прибавочныхъ до 1807 г. выдавались, по личному распоряженію Платона награды разнымъ лицамъ, а съ 1807 г. этими деньгами покрывались передержки по другимъ статьямъ. м) Суммы сѣнная и мельничная имѣли особое назначеніе. Изъ этой суммы по-

---

л) Дрова частію покупались, частію пилились въ монастырскихъ рощахъ. Стоимость дровъ при митрополитѣ Платонѣ была такова: березовые дрова покупались по 1 р. 20 к, и 1 р. 30 к. за сажень, а осиновые пилились въ рощахъ и обходились по 30 к. за сажень.

м) Въ 1798 г. по распоряженію митрополита Платона выданы награды: архимандриту Назарію въ праздникъ Петра и Павла 5 р. монашествующимъ 1 р. 50 к., богадѣленнымъ 1 р. 60 к. и Виѳанскимъ семинаристамъ 1 р. До 1807 г. наградныхъ денегъ расходовалось отъ 75 р. до 94 р. въ годъ.

купалось вино и припасы для сѣнокосцевъ и выдавалось отъ 1 р. до 3 въ годъ Виѳанскимъ семинаристамъ на молоко. Изъ мельничной суммы выдавались награды служителямъ въ праздникъ Пасхи и Преображенія и устроялось угощеніе народа въ праздникъ Преображенія. Для угощенія народа покупалось 6 ведеръ полпива и 300 калачей. При своемъ монастырѣ митрополитъ Платонъ устроилъ богадѣльню для престарѣлыхъ и бѣдныхъ, въ которой было 12 человѣкъ—6 мущинъ и 6 женщинъ. Каждому изъ нихъ выдавалось въ годъ по 12 рублей, а старостѣ и старостихѣ по 14 р. На дрова, посуду и лучину 2 р. 66 к. и умирающимъ на гробъ 4 р. Кромѣ того въ нѣкоторые годы митрополитъ отчислялъ въ пользу богадѣльныхъ нѣкоторое количество денегъ изъ разныхъ монастырскихъ суммъ.

Положеніе Виѳанскихъ богадѣленныхъ по смерти митрополита Платона измѣнилось. Въ 1814 году, когда число воспитанниковъ въ Виѳанской семинаріи настолько увеличилось, что они не могли помѣщаться въ семинарскомъ корпусѣ, то нѣкоторые изъ нихъ, по распоряженію архіепископа Августина, переведены были въ богадѣльню на не водный дворъ, а изъ богадѣленныхъ половинное число (мужескаго пола) было переведено въ Лаврскую богадѣльню, а остальные помѣщены въ кучерскомъ домѣ Виѳанскаго монастыря (репор. Виѳанскаго казначея іеромонаха Павла отъ 3 и 20 ноября 1814 г.).

3. Бытъ штатныхъ служителей.

Бытъ штатныхъ монастырскихъ служителей при митрополитѣ Платонѣ представляетъ не мало своеобразнаго. Штатные служители набирались изъ ближайшихъ къ монастырю экономическихъ селеній, изъ крестьянъ неимѣющихъ рекрутской очереди. Для нихъ въ Виѳаніи были выстроены новые дома, близъ монастыря. Митрополитъ Платонъ, любившій вносить въ жизнь подчиненныхъ ему строгую регламентацію, распорядился написать для служителей особыя правила, по которымъ они должны жить въ казенныхъ домахъ. Эти правила, найденныя нами въ бумагахъ

1797 г., заслуживаютъ вниманія. 1) Каждому служителю взошедши въ домъ всемѣрно беречь его отъ пожарнаго случая: ежели, чего Боже сохрани, что сдѣлается отъ небреженія, то будетъ взыскиваемо съ виновнаго. 2) Наблюдать въ домахъ всякую чистоту и опрятность. 3) Оные домы не присвоятъ имъ себѣ, а почитать ихъ навсегда казенными. 4) И потому ни продать, ни заложить, ни въ наслѣдіе женѣ, сыну, дочери и прочимъ отдать никто не можетъ; и коли штатный умретъ или исключенъ будетъ, то уже его семья должна будетъ изъ того дому вытти, ибо въ этотъ домъ опредѣленный штатный служитель перейти долженъ. 5) Что будетъ обваливаться, то-есть, или крыша, или полъ, или печь, или дворъ и прочее, то поправлять каждому своимъ иждивеніемъ, ибо довольно для нихъ того, что вступили въ готовые казенные домы. 6) Ежели, что нужно будетъ для дому пристроить, то дѣлать съ докладу и позволенія главнаго начальника и безъ того никому ничего не строить, и ежели какой служитель умретъ или изъ штату исключенъ будетъ, то его семья, очистивъ домъ, ничего ни за починку, ни за пристройку ни изъ казны, ни съ другаго штатнаго служителя, который въ этотъ домъ перейдетъ, ничего не требовать, ибо сія починка должна почитаться яко вмѣсто платы за житье, а пристройка зависѣла отъ его воли. 7) Отъ домовъ отлучаться безъ позволенія и ихъ оставлять пустыми отнюдь не должно. 8) Никого изъ сторонніхъ и ни изъ сродниковъ къ себѣ жить или квартиру имѣть на долгое или на короткое время никакъ не дозволяется безъ дозволенія команды, а ночь переночевать безъ дозволенія старосты. 9) Выбранъ будетъ одинъ изъ нихъ старостою и ему какъ поступать особое будетъ наставленіе; штатнымъ служителямъ его во всемъ надлежитъ слушать и почитать. 10) Сіе предписаніе, объявивъ служителямъ, въ одномъ, въ каждой слободѣ, домѣ прибить къ стѣнѣ [н]).

н) Штатные служители жили въ двухъ слободахъ. Одна—за монастыремъ въ документахъ называется слободою отъ неводнаго двора, другая Корбушской.

Митрополитъ интересовавшійся всѣми подробностями монастырскаго хозяйства, самъ входилъ въ разсмотрѣніе самыхъ мелочныхъ потребностей служителей, самъ назначалъ ихъ размѣры содержанія и опредѣлялъ для нихъ тѣ или другія занятія. Если служителю надобилось купить себѣ инструменты на монастырскія средства, то онъ подавалъ письменное прошеніе митрополиту, который клалъ резолюцію: выдавать на инструменты въ годъ 1 или два рубля. Въ бумагахъ 1802 г. сохранилось распоряженіе Платона о включеніи служительскихъ дѣтей въ полуштатъ и назначеніи имъ жалованья. «Включить въ число полуштатныхъ Баташева сына, Ивана Тарасова сына, да Карпова сына и выдавать имъ жалованье на первый случай каждому по 10 р. въ годъ и исправлять работы, какіе по силѣ понести могутъ. Баташеву сыну обучаться столярному, Карпова сына печному, Тарасова сына плотничному». Митрополиту представлялись на просмотръ списки служителей съ обозначеніемъ рода ихъ занятій. На одномъ изъ списковъ встрѣчаются такого рода отмѣтки митрополита «Ивану Мукосѣеву (о которомъ въ спискѣ отмѣчено, что онъ пѣшное нѣсколько знаетъ и ящички дѣлаетъ), пѣшному и каменному учиться лучше, и когда выучится прибавить жалованье». Андрею Бозяеву поваренному и впослѣдствіи жалованья на первый годъ по 5 р. въ годъ.

Святитель Платонъ заботился о благосостояніи монастырскихъ служителей. Кромѣ обычныхъ наградныхъ въ праздники онъ часто приказывалъ дѣлать прибавку къ получаемому ими штатному жалованью. Изъ монастырскихъ суммъ Платонъ помогалъ служителямъ и въ ихъ семейныхъ нуждахъ. Въ вѣдомости 1802 г. записано, что выдано изъ штатной прибавочной суммы Шкунову на свадьбу 3 р. и Букину на свадьбу же 3 рубля. Митрополитъ позаботился завести у служителей и полевое хозяйство. По его предписанію въ 1802 г. отъ служителей потребовали показаній, на какихъ основаніяхъ они желаютъ завести хозяйство. Служители показали: 1) Сѣмена для посѣва на первый слу-

чай, чтобы были монастырскія и возвратить ихъ по жатвѣ согласны. Митрополитъ на это замѣтилъ: «и на первое согласенъ. И казначей купитъ сѣмена, или деньги имъ выдастъ по цѣнѣ, какая состоится всякому хлѣбу». 2) Изъ прибыли, что Богъ дастъ половину давать согласны. 3) Когда у нихъ будетъ для земли работа, половина изъ нихъ на монастырской работы быть согласны. 4) Также и въ сѣнокосъ монастырскій всѣ быть согласны. На эти условія согласился и Платонъ. 5) На овинъ просятъ лѣсу, а построить сами соглашаются, также и гумно. Относительно этого митрополитъ замѣтилъ: «На два овина валежнику довольно, а подъ гумно мы мѣсто отведемъ». 6) На покупку лошадей просятъ взаемъ монастырской суммы, съ тѣмъ, чтобы занятыя ими деньги изъ ихъ жалованья вычитать поскольку на годъ полагается. Митрополитъ написалъ: на покупку лошадей, по 5 рублей на человѣка, итого 50 р. имъ выдать изъ казны, а вычитать сіи деньги изъ жалованья въ 3 года. Къ этому митрополитъ еще присоединилъ: «Казначею наблюдать, чтобы все сіе происходило порядочно и чтобы въ монастырскихъ работахъ остановки не было, а землю только ту пашнею занимать, которая прежде при насъ была запахиваема, а какую другую занимать должно отъ насъ ожидать назначенія.»

Митрополитъ являлся заботливымъ, но и строгимъ хозяиномъ. Ему представлялась особая вѣдомость о томъ, какъ служители обращаются въ своей должности и какіе изъ нихъ были больны. На одной такой вѣдомости есть распоряженіе святителя: «Служителямъ, кои лѣнивы, жалованья уменьшить, а прилежнымъ давать». О нарушеніяхъ служителями правилъ докладывалось владыкѣ. Сохранилась замѣчательная его резолюція по поводу нарушенія дисциплины однимъ служителемъ. Штатный староста Сергѣй Баташевъ самовольно косилъ пахатную землю, отданную монастыремъ въ аренду крестьянамъ. Митрополитъ, узнавъ, велѣлъ потребовать отъ Баташева сказку, кто велѣлъ ему косить. Староста показалъ, что Глинковскій выборный съ крестьянъ

велѣлъ, говоря такъ какъ земля нами снята вся подъ пашню, то мы, не хотя травить, вмѣсто вытравки отдали ему косить; кошена она не мною самимъ, а моими шурьями, на что безъ спросу команды косили въ томъ прошу прощенія, выѣхалъ я въ день свободный отъ моей болѣзни и то съ великимъ трудомъ. Резолюція митрополита на это послѣдовала такая:—«староста сдѣлалъ дерзко, безспросу крестьянамъ право не дано: да и рано: хозяинъ не обкосился: слугѣ подождать, да и выѣхать было стыдно. Съ великимъ трудомъ должно выѣхать на казенную работу, а не не свою. Глинковскимъ крестьянамъ въ землѣ отказать: ибо земля имъ дана на сіе лѣто, не на то. Траву всю на пашнѣ отдать штатнымъ служителямъ, кромѣ старосты. Но и имъ не косить бы до приказу. Когда обкосятъ хозяина, тогда и имъ дозволено будетъ и время будетъ дано. А притомъ при выдачѣ жалованья о старостѣ доложить, а старостѣ быть Карпу съ жалованьемъ по 25 рублей въ годъ».

Приведенныя нами хозяйственныя распоряженія митрополита Платона показываютъ, какимъ внимательнымъ и заботливымъ домохозяиномъ онъ былъ въ своемъ монастырѣ. Изъ монастырскихъ документовъ можно видѣть, что исполнителемъ хозяйственныхъ распоряженій митрополита Платона, кромѣ Виѳанскаго казначея, былъ Иванъ Ѳедоровичъ Нестеровъ, который велъ его келейное хозяйство и которому онъ вполнѣ довѣрялъ. Въ своей автобіографіи митрополитъ Платонъ пишетъ: «Жилъ при немъ племянникъ его родной, коллежскій ассессоръ Иванъ Ѳедоровичъ Нестеровъ, который былъ единственной его помощію во всемъ хозяйствѣ, такъ что митрополитъ за нимъ ничего не зналъ: жилъ при немъ сорокъ лѣтъ. Онъ, по кратковременной болѣзни, скончался отъ плерези, февраля 6 дня на 52 году отъ рожденія. Сего случая не смогъ онъ снести равнодушно, но проливалъ потоки слезъ, къ совершенному болѣзни геморроидальной усиленію и изнеможенію силъ своихъ. Сіе тѣмъ болѣе его поражало, что остались послѣ покойнаго младая жена и четверо малолѣтнихъ дѣтей, одинъ мальчикъ и трое

дѣвочекъ. Самъ пошелъ на покой, а ему оставилъ при слабости и старости многотрудное безпокойство. Онъ за ними и ходить не умѣлъ, да и оставить ихъ по привычкѣ къ нимъ не могъ. Однако, какъ ни есть укрѣпившись и возложивъ надежду на Бога, возвратился изъ Москвы въ Виѳанію, марта 8 дня и съ племянницею и съ помянутыми сиротами: гдѣ и доселѣ пребываетъ, чувствуя нѣсколько лучше силъ своихъ противъ Москвы укрѣпленіе, упражняется по прежнему въ правленіи епаршескихъ дѣлъ и хозяйственныхъ». Для сво ейплемянницы Нестеровой митрополитъ Платонъ построилъ противъ семинаріи деревянный домъ, который въ 1810 году, по распоряженію митрополита, купленъ семинаріею за 1000 рублей. Въ этомъ домѣ жили ректоръ и префектъ Виѳанской семинаріи, а впослѣдствіи онъ получилъ другое назначеніе о).

А. Бѣляевъ.

о) Учившіеся въ Виѳанской семинаріи въ началѣ 40-хъ годовъ помнятъ этотъ домъ, называвшійся Нестеровскимъ.

УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ,

ПО РУКОВОДСТВУ ОТЦА

ІОАННА КРОНШТАДСКАГО *).

IV.

О ДОСТОЙНОМЪ СРѢТЕНІИ ГОСПОДА. **)

Съ какимъ благоговѣніемъ, съ какою радостію срѣтилъ Симеонъ Богопріимецъ младенца Іисуса въ храмѣ Іерусалимскомъ! Живя въ такое время, когда желаніе каждаго благочестиваго Израильтянина, «чтобы скорѣе пришелъ утѣха Израиля, божественный Царь», возвышалось до нетерпѣливости, получивъ въ награду своихъ пламенныхъ молитвъ откровеніе отъ Бога, что онъ не узритъ смерти, пока не увидитъ Христа Господня, Симеонъ, безъ сомнѣнія по особенному божественному мановенію, узналъ въ принесенномъ Маріею во храмъ младенцѣ—того самаго Царя, Мессію, котораго такъ горячо желалъ видѣть. Мы живо представляемъ себѣ благочестиваго старца въ этотъ торжественный моментъ. Взявъ Богомладенца на руки, онъ держитъ Его, трепеща, нѣсколько времени на своихъ рукахъ; потомъ весь преданный радости давно желаемаго зрѣлища, то поднимаетъ взоры къ небу, то, опуская ихъ на младенца, произноситъ торжественнымъ образомъ: теперь-то, Господи, рабъ

---

*) Продолженіе. См. январьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

**) Моя жизнь во Христѣ: I, 228. II, 394, 399. I, 18. I, 126. I, 174. II, 329, 322. I, 23. II, 201, 189, 195, 65, 236.

Твой умретъ спокойно, потому что своими очами сподобился увидѣть Спасителя, котораго Ты даровалъ всему міру. Я видѣлъ свѣтъ языковъ, видѣлъ славу Израиля—зачѣмъ же мнѣ еще жить на землѣ?

Такъ ли мы, христіане, срѣтаемъ Господа, который въ святыхъ животворящихъ тайнахъ приходитъ къ намъ и тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ нами? Святый старецъ удостоился принять на руки Богомладенца и затрепеталъ отъ радости. Что же должны чувствовать мы, принимая внутрь себя въ святыхъ тайнахъ всю полноту безконечнаго, невмѣстимаго Божества?

Сколько тысячелѣтій совершалось приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Искупителя разнобразными способами: дивными знаменіями, пророчествами, прообразами, всѣмъ домостроительствомъ нашего спасенія! Христіанинъ, испытай себя: тебѣ также предлежитъ срѣтить Господа. Готовъ ли ты? Истинно ли сознаешь все величіе таинства?

«Что если бы Ты, Господи Боже мой, Іисусе Христе, возблисталъ свѣтъ Божества Своего отъ пречистыхъ Твоихъ таинъ, когда онѣ почиваютъ на св. престолѣ—на дискосѣ во время литургіи или въ дарохранительницѣ, или дароносицѣ, когда іерей Твой несетъ ихъ на персѣхъ своихъ, идя къ больному или отъ него! Отъ этого свѣта поверглись бы въ страхѣ на землю всѣ встрѣчающіеся или воззрѣвшіе на нихъ изъ домовъ своихъ, ибо и Ангелы отъ страха неприступной славы Твоей покрываются!»

Что же нужно прежде всего для того, чтобы достойнымъ образомъ приступить къ страшнымъ и животворящимъ тайнамъ Христовымъ?

Прежде всего—вѣра искренняя, живая, нелицемѣрная. «Вѣрую, Господи!» говоримъ всѣ мы, приступая къ святымъ тайнамъ. Чтобы снискать эту вѣру, чаще размышляй о величіи и могуществѣ Творца. «Вообрази, по силѣ своей, всемогущество и велелѣпоту упостаснаго Слова Божія. Онъ говоритъ, и слово Его тотчасъ становится многовиднымъ и многоразличнымъ бытіемъ; говоритъ: *да будетъ свѣтъ*,—и

является свѣтъ; говоритъ: *да будетъ твердь*,—и является твердь; говоритъ: *да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собранія своя... да будутъ свѣтила на тверди небесной, да изведутъ воды гады...* и проч. (Быт. 1, 3. 6. 9), и все является по Его слову... Вообрази эти громады творимаго вещества; вообрази, какъ выдвигались изъ земли по Божію слову громады горъ; какой былъ шумъ водъ, когда они собирались въ океаны, моря, рѣки и источники; вообрази, какъ разлился воздухъ; вообрази, какъ вдругъ явилась разнообразнѣйшая растительность, по одному слову Всетворца-Бога; вообрази какъ явились и заблистали свѣтила и стали совершать свои безконечныя кругообращенія; какъ явились вдругъ рыбы, птицы, гады, звѣри и наконецъ человѣкъ... О сихъ всѣхъ не дивится ли умъ?... Тебѣ показанъ примѣръ и въ писаніи: воды превращаются, по гласу Моисея, въ кровь, земля—въ мошекъ, жезлъ—въ змѣя; рука покрывается проказою и вдругъ исцѣляется, возсозидается; свѣтъ прелагается въ осязаемую тьму. Моисей только простираетъ руку свою, и Господь во мгновеніе претворяетъ существо вещей; страна египетская покрывается жабами отъ того, что Ааронъ, по гласу Моисея, протянулъ руку на воды; Моисей беретъ въ руку золу и бросаетъ ее на воздухъ, и люди и скотъ покрываются струпьями; Моисей только поднимаетъ жезлъ свой къ небу, и является страшная гроза съ градомъ. Пріиди и виждь. Вотъ какъ удобно все творить и претворять Господу! Не тотъ же ли Господь дѣйствуетъ чрезъ насъ-священниковъ и у насъ? Здѣсь Самъ Господь, насъ ради воплотившійся и Ходатай и Совершитель всего: Онъ приносяй жертву и приносимый, пріемляй и раздаваемый.

«Что удивительнаго, если Самъ Богъ - Слово, Творецъ всего видимаго и невидимаго претворяетъ, пресуществляетъ хлѣбъ и вино въ пречистое тѣло и въ пречистую кровь Свою?... Множество тайнъ въ природѣ, коихъ не можетъ постигнуть даже въ вещахъ мой разумъ: однакоже вещи существуютъ съ своими тайнами. Такъ и въ этомъ Таинствѣ Животворящаго Тѣла и Крови—тайна для меня, какъ

хлѣбъ и вино дѣлаются Тѣломъ и Кровію Самого Господа;— но Тайны Тѣла и Крови на самомъ дѣлѣ существуютъ, хотя и непонятно для меня. У Творца моего, какъ у Бога премудраго, безконечно всемогущаго — множество тайнъ: — я самъ для себя тайна...»

Такъ каждый христіанинъ долженъ проникнуться живой сердечной вѣрой, что «Господь весь во всякомъ храмѣ, въ Св. Таинахъ и въ каждой самомалѣйшей частицѣ; а какъ храмы православные находятся по всей землѣ, то Господь не только Божествомъ, но и душею, и тѣломъ Своимъ присутствуетъ по всей землѣ, вездѣ сообщаясь вѣрующимъ весь нераздѣльно и производя въ нихъ сладостные плоды: очищеніе грѣховъ, освященіе душъ и тѣлесъ христіанскихъ, праведность, миръ и радость о Дусѣ Святѣ, соединяя всѣхъ съ Собою, съ Отцемъ и Святымъ Своимъ Духомъ».

«Чтобы съ вѣрою несомнѣнною причащаться Животворящихъ Тайнъ и побѣдить всѣ козни врага, всѣ клеветы, представь, что принимаемое тобою изъ чаши есть Сый, то-есть единъ Сущій. Когда будешь имѣть такое расположеніе мыслей и сердца, то отъ принятія Св. Тайнъ вдругъ успокоишься, возвеселишься и оживотворишься, познаешь сердцемъ, что въ тебѣ истинно и существенно пребываетъ Господь, и ты въ Господѣ.—*Опытъ*».

Кромѣ искренней вѣры, необходимо возгрѣвать въ себѣ истинно-христіанскія чувства и расположенія.

«Причастники божественныхъ Тайнъ! познайте, какъ вы преискренне пріобщаетесь Господу, если достойно причащаетесь. Какое дерзновеніе вы имѣете къ Господу! Какую чистоту должны имѣть! Какую кротость, смиреніе, незлобіе! Какое безпристрастіе къ земному! Какое горячее желаніе небесныхъ, чистѣйшихъ, вѣчныхъ наслажденій»!

Но болѣе всего для достойнаго принятія Св. Тайнъ необходимо для христіанина оказывать нелицемѣрную любовь къ ближнимъ и имѣть въ своемъ сердцѣ всегдашнюю готовность оказать помощь, по мѣрѣ силъ, каждому нуждающемуся.

«Святыя Тайны называются Божественными дарами, потому что подаются намъ Господомъ совершенно туне, даромъ, незаслуженно съ нашей стороны; вмѣсто того, чтобы насъ наказывать за безчисленныя наши беззаконія, совершаемыя каждый день, часъ, минуту, и предавать насъ смерти духовной, Господь въ Святыхъ Тайнахъ подаетъ намъ прощеніе и очищеніе грѣховъ, освященіе, миръ душевныхъ силъ, исцѣленіе и здравіе души и тѣла и всякое благо, единственно только по вѣрѣ нашей. Если же Владыка даромъ ежедневно подаетъ намъ для вкушенія Себя Самого, Свои Божественныя Тайны, то не должны ли мы неотложно давать туне, даромъ тлѣнныя блага: деньги, пищу, питіе, одежду—тѣмъ, которые просятъ ихъ у насъ? И какъ можемъ мы негодовать на тѣхъ, которые даромъ ѣдятъ хлѣбъ нашъ, когда мы сами вкушаемъ даромъ безцѣнное и безсмертное брашно Тѣла и Крови Господней?

«Какъ достойно, съ вѣрою и любовію примешь ты Тѣло Христово, когда ты презираешь члены Его или не милосердуешь о нихъ? Христіане—члены Христовы, особенно бѣдные. Люби Его члены, окажи имъ милость, и Владыка окажетъ Свою богатую милость и тебѣ. А можетъ ли быть какая другая милость богаче той, которую Спаситель подаетъ намъ въ причастіи самого пречистаго Тѣла и самой пречистой Крови Его»?

Эта милость Божія, подаваемая намъ въ Таинствѣ Св. Причащенія, состоитъ въ душевномъ и тѣлесномъ здравіи.

«Цѣни по достоянію величайшее чудо Іисуса Христа, Сына Бога Живаго, являемое въ причащеніи съ вѣрою Его Божественнымъ Тайнамъ. Какое же чудо? Упокоеніе и оживотвореніе твоего сердца, умерщвленнаго грѣхомъ, столь явное послѣ предшествующаго часто причащенію сердечнаго безпокойства и духовной смерти»,

«Ощущалъ я тысячекратно въ сердцѣ моемъ, что послѣ причастія Св. Тайнъ Господь подавалъ мнѣ какъ бы новую природу духа, чистую, добрую, величественную, свѣтлую, мудрую, благостную, вмѣсто нечистой, унылой и вялой, ма-

лодушной, мрачной, тупой, злой. Я много разъ измѣнялся чуднымъ, великимъ измѣненіемъ на удивленіе самому себѣ, а часто и другимъ».

«Господи! исповѣдую предъ Тобою, что не на дачѣ, не въ лѣсу жизнь и здравіе и крѣпость духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, а у Тебя въ храмѣ, наипаче въ литургіи и въ животворящихъ Твоихъ Тайнахъ! О, величайшее блаженство Св. Тайны! О, животъ дающія Св. Тайны! О, любовь неизглаголанная Божественныя Тайны! О, промышленіе чудное и непрестанное Господа Бога о спасеніи и обоженіи нашемъ Божественныя Тайны! О, предображеніе вѣчной жизни Божественныя Тайны»!

Но не только душевное здравіе получаетъ въ принятіи Св. Тайнъ христіанинъ, достойно причащающійся: какъ часто страдавшіе повидимому неизлѣчимыми недугами, получали исцѣленіе послѣ причащенія!

«Дивлюсь величію и животворности божественныхъ Тайнъ, свидѣтельствуетъ достойный служитель Божій: старушка, харкавшая кровью и обезсилѣвшая совершенно, ничего не ѣвшая, отъ причастія Св. Тайнъ, мною преподанныхъ, въ тотъ же день начала поправляться. Дѣвушка, совсѣмъ умиравшая, послѣ Св. Тайнъ, въ тотъ же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тѣмъ какъ она была почти въ безпамятствѣ, металась сильно и ничего не ѣла, не пила. Слава животворящимъ и страшнымъ твоимъ Тайнамъ, Господи!»

«Нѣкто, бывши смертельно боленъ воспаленіемъ желудка девять дней и не получившій ни малѣйшаго облегченія отъ медицинскихъ пособій, лишь только причастился въ девятый день поутру животворящихъ Тайнъ, къ вечеру сталъ здоровъ и всталъ съ одра болѣзненнаго. Причастился онъ съ твердой вѣрою. Я молился объ немъ Господу, чтобы Онъ исцѣлилъ его—и благопослушливый Владыка помиловалъ. А то былъ на волосокъ отъ смерти. Слава всемогуществу, благости и благопослушеству Твоему, Господи!»

Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскому обществу писателей подвергся тяжкой болѣзни. «*Врачъ* пришелъ довольно рано, пощупалъ пульсъ, посмотрѣлъ на языкъ и ни слова не сказалъ. Я спросилъ его, отчего по всей кожѣ моей показавшіяся сперва красныя пятна превратились въ фіолетовыя, а тутъ сдѣлались черными? «Да у васъ и языкъ уже весь почернѣлъ», отвѣчалъ онъ. Кажется, довольно бы сего приговора; онъ, выходя остановился у дверей и вслухъ сказалъ слугѣ моему и случившемуся тутъ одному изъ инженерныхъ офицеровъ: «не мучьте его понапрасну, не давайте ему болѣе лѣкарствъ; я думаю, онъ и сутокъ не проживетъ».

О здравіи больнаго отслуженъ былъ молебенъ. Затѣмъ онъ удостоился св. причащенія, въ день Воздвиженія Креста.

«По совершеніи сего вдругъ такъ быстро стали приходить ко мнѣ силы, безъ помощи лѣкарствъ, даже подкрѣпительныхъ, о коихъ давно уже я слышать не хотѣлъ, что братъ мой, не находя болѣе присутствіе свое для меня необходимымъ, чрезъ два дня, 16 числа (сентября) отправился...»

«Надо мной совершилось чудо, точно чудо!.. Когда висѣлъ я надъ могилой и не упалъ въ нее, на то была та же самая воля, безъ которой волосъ не спадетъ съ головы человѣческой. Многимъ ли удавалось быть одною узкою чертой отдѣленными отъ вѣчности и круто поворотить отъ нея вспять?.. Я могу сказать, что я отвѣдалъ смерти...» (Русскій Архивъ. 1892 г. ноябрь. Записки Филиппа Филипповича Вигеля. 192—195).

«Велика Твоя любовь, Господи: всего Себя истощилъ еси ради любве ко мнѣ. Взираю на крестъ и дивлюсь Твоей любви ко мнѣ и къ міру, ибо крестъ есть наглядный отпечатокъ Твоей къ намъ любви. Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя. (Іоан. 15, 13). Твои животворящія Тайны, Господи, также служатъ всегдашнимъ громкимъ доказательствомъ Твоей къ намъ грѣшнымъ любви, ибо это божественное Тѣло Твое

было за меня, за всѣхъ насъ ломимо; эта Кровь за меня, за всѣхъ насъ изліялась. Господи! славлю чудеса Св. Тайнъ Твоихъ надъ вѣрными Твоими, которымъ я преподавалъ оныя; славлю исцѣленія безчисленныя, которымъ я былъ свидѣтелемъ; славлю дѣйствіе ихъ всеспасительное; славлю Твое милосердіе ко мнѣ, въ нихъ и чрезъ нихъ мнѣ являемое, силу Твою животворную, въ нихъ дѣйствующую. Господи! за толикую любовь Твою ко мнѣ любити Тебя отъ всего сердца моего, и ближняго какъ себя, любить враговъ моихъ, не только любящихъ меня—подай мнѣ, Господи!»

НѢСКОЛЬКО ДОПОЛНЕНІЙ КЪ СТАТЬЯМЪ ОБЪ ОТЦѢ АМВРОСІИ.

Вотъ, что извѣстно еще о семьѣ Ключаревыхъ *).

Г-жа Ключарева, въ монашествѣ мать Амвросія, вступила въ Бѣлевскій монастырь, когда сыну ея было 6 лѣтъ. Состоя въ Бѣлевскомъ монастырѣ, жила она въ домѣ, который выстроила надъ оптинской оградой, черезъ дорогу и гостиницу. При мальчикѣ ея была гувернантка, и воспитывала его. Женился сынъ, но пожили съ женою не долго. Она очень скоро умерла, оставивъ ему двухъ дѣвочекъ. А происхожденіемъ первая жена была ему ровня.

Бабушка пріѣхала за внучками, когда онѣ еще грудныя были—и взяла ихъ къ себѣ, а отецъ ихъ женился на бѣлошвейкѣ, да еще старовѣркѣ. Это не нравилось батюшкѣ.

Когда мать Амвросія умерла, по духовному завѣщенію она отказала свое состояніе внучкамъ, а душеприкащикомъ назначила батюшку. И сталъ батюшка ими заниматься. Приставилъ къ нимъ (еще раньше того) очень довѣренную женщину въ воспитательницы и называлъ ихъ «Ключаревская команда».

У дѣвочекъ были пальто съ капюшонами. Выросли онѣ изъ нихъ. Воспитательница говоритъ: «Имъ новыя нужно дѣлать». А батюшка ей: «Ты возьми посвѣтлѣй матеріи, да кругомъ и наставь». Та отвѣчаетъ.—«Съ нашими дѣтьми, да надставлять, онѣ богатыя — можно новыя сшить».—«А ты все-таки надставь». Такъ и сдѣлали: и пальто, и капюшоны

*) Объ этой семьѣ было говорено въ *Душеполезн. Чтен.* 1892 года, въ статьѣ того же автора подъ заглавіемъ: „Шамординъ“.

надставили. Черезъ нѣсколько дней батюшка и говоритъ: «пріѣзжала ко мнѣ барыня богатая съ дочкой, и—какъ ты думаешь—у нея синій салопъ, и плюшемъ широкимъ обшитъ—совсѣмъ какъ у нашихъ ключаревскихъ—только что у насъ не плюшъ». Батюшка тогда очень былъ этимъ доволенъ.

Когда подошло время, батюшка опредѣлилъ дѣвочекъ въ Орелъ, въ учебное заведеніе Тибесовой — а на вакаціи бралъ ихъ въ Оптину, и въ Шамординъ—потому что Шамординъ было ихъ имѣніе. А отецъ дѣвочекъ былъ этимъ недоволенъ. Онъ говорилъ: «батюшка потому ихъ держитъ, что онѣ богаты». И эти отношенія съ отцемъ огорчали батюшку.

Въ тотъ годъ какъ дѣвочки умерли, послалъ батюшка за ними въ Орелъ на лѣто ихъ привезти одну Прасковью Ивановну и говоритъ ей: «Какъ пріѣдешь въ Орелъ, ужъ отецъ тамъ будетъ. Ты все-таки останься. На другой день встань пораньше, возьми ихъ и сюда вези—иначе отецъ ихъ возьметъ. А это имъ не полезно». Такъ все въ Орлѣ и вышло. А Тибесова, видя что и отецъ и батюшка имѣютъ на дѣвочекъ права, рѣшила въ себѣ «кто раньше ихъ возьметъ, тому и дамъ». Такъ дѣвочки къ батюшкѣ и вернулись. Въ то же лѣто заболѣли онѣ и умерли. Лежатъ онѣ, съ бабушкой и дѣдушкой—недалеко отъ того мѣста, гдѣ батюшку положили. А при жизни выразить того нельзя, какъ батюшку онѣ любили.

Батюшка очень уважалъ государя Николая Павловича и любилъ слушать разсказы о немъ. Объ одномъ отставномъ военномъ батюшка всегда съ одобреніемъ отзывался: «онъ—Николаевскій»—и довольно было этому человѣку назвать Николая Павловича, чтобъ батюшка хоть цѣлый часъ готовъ былъ слушать его. Батюша любилъ также Пушкина. Разъ кто-то ему сказалъ: «Дайте мнѣ, батюшка, почитать мірскую книгу — вотъ, напримѣръ, Пушкина», а батюшка отвѣчалъ: «Нѣтъ, не дамъ, онъ у меня подъ постелью лежитъ».

Батюшка разсказывалъ о своемъ дѣтствѣ, какой онъ былъ живой ребенокъ, и какъ не ладилъ со старшимъ братомъ своимъ, Николаемъ Михайловичемъ.

Давали ему люльку сестры—Марьи Михайловны—качать. «Качаю я, качаю, а она больше кричитъ. Покойница (батюшка всегда называлъ свою мать покойницей), покойница и говоритъ—«Ты ее, Сашурка, займи»—и сама вышла. А я ничего сдѣлать не могу—все кричитъ, позеленѣла даже. Вотъ покойница вернулась и говоритъ: «Опять ребенокъ кричитъ»—а я ее успокоить хотѣлъ и говорю: «Да нѣтъ, онъ съ тѣхъ поръ еще не переставалъ».

«Были у насъ два кувшина, вмѣстѣ стояли: одинъ потолще, стеклянный, а другой простой, тонкій. Я ихъ и прозвалъ—два брата. Который потоньше—это будто я, а другой—братъ. Какъ-то случилось что стоялъ тонкій выше толстаго, повалился, самъ цѣлъ остался, а у толстаго ручку отбилъ. Я брату и говорю: «Подитко, мой кувшинъ твой-то разбилъ» — Это мнѣ казалося, что за мои обиды мой кувшинъ отомстилъ». Потомъ батюшка прибавлялъ: «а вѣдь стеклянный кувшинъ прежде и умеръ».

Кто-то сказалъ батюшкѣ: «Вы идете по стопамъ старца Серафима Саровскаго».

— А почему ты измѣрила мои шаги?

— Да вотъ, и старецъ вы, и монастырь основали.—Только тотъ въ каретахъ не ѣздилъ, а вы ѣздите» (а батюшку, можетъ быть, передъ тѣмъ и привезли въ Шамординъ въ каретѣ).

Батюшка кротко отвѣчалъ: «Надъ нимъ не было столько власти—у него воли было много, а меня возьмутъ и посадятъ».

Тутъ же батюшка попросилъ себѣ простой воды и добавилъ, что простой хочетъ. А ему принесли съ сиропомъ. Онъ говоритъ: «Я простой просилъ»—а ему:—«Нѣтъ, эту

пейте, эта лучше вамъ». «Не нуженъ мнѣ сиропъ»—сказалъ батюшка, но выпилъ. Тутъ еще кто-то говоритъ: «—Усы вытрите батюшка».—Вздохнулъ старецъ и говоритъ: «Вотъ—тутъ велѣли мнѣ сиропъ выпить, а ты велишь усы вытереть.—Какая-жъ у меня воля.»

Такъ училъ себя батюшка и въ старчествѣ подчиненію и кротости.

Какъ придетъ, бывало, кто къ старцу—такъ замретъ всякая грустная мысль, и хорошо станетъ.

А у кого мысли все тяжелыя, батюшка въ шутку скажетъ: «а ты думай, думай побольше». Это значитъ, что не въ себѣ и умѣ своемъ облегченіе найдешь, а въ молитвѣ.

Веселость старца нѣкоторыхъ смущала. «Что это онъ шутитъ—думали они—это не старцево дѣло». И вдругъ, при такихъ ихъ мысляхъ, на общемъ благословеніи взглянетъ какъ-то на нихъ батюшка пристально—и всѣ эти мысли исчезнутъ.

Старецъ ударялъ иногда рукою или своею палачкой—то по больному мѣсту—и тогда часто чувствовали облегченіе—то чтобы смирить. «Такъ, бывало, ударитъ—говорятъ люди—что только бы на мѣстѣ устоять, а тебѣ не только боли—облегченіе подаетъ—такъ легко станетъ».

Вотъ слышала про это дочь городоваго врача С. и предъ общимъ благословеніемъ спрашиваетъ:

«Правда—что старецъ деретъся»!

А какая-то веселая женщина, изъ часто бывавшихъ—ей отвѣчаетъ:

«Да еще какъ! Иногда палкою, иногда рукою—кто какъ заслужитъ; случится и при всѣхъ ударитъ».

— Что это ужъ—говоритъ та—какъ онъ меня при всѣхъ»!

Вотъ, выходитъ батюшка на общее благословеніе. Къ одной подошелъ, тихонько ударилъ—другую; подошелъ къ этой, замахнулся, посмотрѣлъ на нее такъ глубоко, опустилъ палочку и говоритъ: «Тебя-то ужь бить не буду».

Очень она была поражена.

Вотъ разсказъ одной странницы.

«Была я при смерти больна, и никто не могъ мнѣ помочь. Дала я тутъ обѣтъ, если встану, по святымъ мѣстамъ буду ходить—и встала. Внутренность у меня вся больная, а ходить могу.

Зашла я въ Оптину—и долго не могла старца добиться. Наконецъ, увидѣла я его, а онъ мнѣ тихо говоритъ: «Что обѣщалась дѣлать—дѣлай»—а я ему о томъ ничего не открывала. Потомъ пожить въ Оптиной велитъ, говѣть.

Осталась я въ Оптиной и что-то искушеніе на меня нашло. Тяжко мнѣ, тяжко—ни молиться не могу, ни плакать. Хочется мнѣ старца видѣть—а все до него дойти не могу, не принимаетъ меня. Возроптала я тутъ на него, и такъ зла была, что говорю: «Убить его за то надо—что онъ не принимаетъ; онъ для того тутъ и сидитъ».

Послѣ долгаго времени принялъ онъ меня—да по щекѣ и ударилъ—крѣпко ударилъ—по одной и по другой, и ничего не сказалъ, «Что жь это, думаю, и такъ мочи моей нѣтъ, а тутъ еще старцы дерутся»—и горько я заплакала. Много я плакала тогда, и отъ этихъ слезъ стало мнѣ легче—и всю тяготу съ меня сняло. Пришла я опять къ старцу—ласковый онъ такой былъ. Отговѣла я.

Великій былъ старецъ. Послѣ я ужъ поняла—онъ ударилъ меня—и тѣмъ мнѣ слезы далъ: сердце у меня какъ деревянное было, застыло вовсе—а онъ его слезами умягчилъ. Съ тѣхъ поръ поняла я, какіе это старцы бываютъ—и что въ нихъ есть.

Е. Поселянинъ.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.*)

БЕСѢДА XXI.

О первомъ членѣ символа вѣры.

ПРОМЫСЛЪ БОЖІЙ О МІРѢ И ЧЕЛОВѢКѢ.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Въ прошедшей бесѣдѣ, братіе, на основаніи Слова Божія мы сказали, что Господь промышляетъ о мірѣ и человѣкѣ. И мы вѣруемъ этому. Спросимъ теперь себя, братіе, всегда ли мы управляемся этою вѣрою въ Промыслъ Божій? Если вникнуть въ нашу жизнь, то придется сказать, что мало или по крайней мѣрѣ не всегда. Въ счастіи и богатствѣ мы забываемъ о Богѣ, бываемъ самонадѣянны, горды, презрительно и холодно относимся къ бѣднымъ и несчастнымъ. Въ несчастіи же и бѣдности ропщемъ на Бога, жалуемся на свое положеніе, бываемъ малодушны, завистливы и недоброжелательны. Всѣ люди, братіе, стремятся къ тому, чтобы жить счастливо и хорошо, но что значитъ жить счастливо и хорошо? до сего времени не рѣшили; и всѣ жалуются на свое положеніе, всѣ высказываютъ недовольство. Но замѣтьте, братіе, что причина недовольства лежитъ ни въ чемъ-либо другомъ, какъ въ самомъ человѣкѣ. Мы не потому бываемъ недовольны, что

*) См. январьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

у насъ не достаетъ чего - нибудь, что намъ жить не хорошо. И если бы у насъ все было и жилось бы намъ хорошо, мы все равно не были бы вполнѣ довольны и счастливы. Мы собственно не того хотимъ, чтобы намъ было *хорошо*, намъ собственно хочется того, чтобы было всегда *лучше*. И дѣйствительно мы видимъ, какъ нерѣдко человѣкъ достигшій желаемаго высказываетъ недовольство и начинаетъ желать *лучшаго*, и этому *лучшему* конца нѣтъ. Ясно, значитъ, что причина недовольства и нашего безпокойства лежитъ въ насъ самихъ. Справедливо говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, что «не естество вещей, но мысль наша производитъ въ насъ обыкновенно печаль или радость» (Слово къ Антіохійск. народу. Сборн. поуч., изд. Св. Синод. окт. 21). И дѣйствительно мы видимъ, что одна и та же вещь, одинъ и тотъ же достатокъ для одного бываетъ довольнымъ, а для другаго нѣтъ. Ясно, значитъ, что причина довольства или недовольства лежитъ не въ вещи, а въ самомъ человѣкѣ. Если мы теперь перейдемъ къ размышленію о нашей жизни, то должны будемъ сказать, что мы сами для себя затруднили жизнь, сами для себя придумали такія условія и такіе порядки, отъ которыхъ человѣку жить труднѣе. Для него нужно меньше, нежели что требуетъ отъ жизни современный человѣкъ. Можно бы напр. одѣться попроще, а мы посматриваемъ на сосѣда, тянемся за нимъ и такимъ образомъ сами для себя затрудняемъ свою жизнь. Подумайте теперь, братіе, справедливо ли человѣку жаловаться на трудности въ жизни и высказывать недовольство его. Лицамъ особенно жалующимся на трудности жизни и недовольнымъ его св. Іоаннъ Златоустъ совѣтуетъ больше обращать вниманіе на скорби и несчастія ближнихъ своихъ, нежели на тѣхъ, которые ведутъ веселую и беззаботную жизнь. «Благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира», говоритъ онъ, «гдѣ рыданіе, слезы, воздыханіе, болѣзни и всякая печаль, туда лучше идти, а не туда, гдѣ лики, кимвалы, и смѣхъ, и утѣшеніе, и пресыщеніе, и піянство: ибо отъ послѣднихъ раждается распутство, а отъ первыхъ всякое

цѣломудріе и смиренномудріе: при томъ, если кто поспѣшитъ на пиръ къ нѣкоему богатѣе себя, то не съ такою уже радостію въ домъ возвратится, съ какою изъ онаго вышелъ: но печаленъ предстанетъ предъ жену, печаленъ будетъ вкушать отъ своея трапезы, досадовать будетъ на рабовъ и чадъ своихъ, и всѣхъ своихъ домашнихъ, размышляя о довольствіи другихъ, оплакивать будетъ свое убожество». Наоборотъ, по слову св. отца, тотъ кто идетъ въ домъ, гдѣ есть скорбь и плачъ, возвратится изъ него ко всѣмъ благосклоннѣе, снисходительнѣе, человѣколюбивѣе и благоразумнѣе, размышляя о непрочности всего земнаго и укрощая страсти свои боязнью могущихъ и его постигнуть несчастій (Слово къ Антіох. народу. Сборн. поуч. окт. 20). Итакъ, братіе, если мы будемъ обращать вниманіе на несчастія ближнихъ нашихъ, то не будемъ имѣть права жаловаться на свою жизнь, и вмѣстѣ съ этимъ не будемъ затруднять для себя свою жизнь, сами себя ставить въ болѣе трудныя жизненныя условія, чѣмъ какія согласны съ нашими силами и способностями. Тогда и жизнь для насъ будетъ казаться проще и легче, сами мы будемъ покойнѣе въ жизни и искреннѣе будемъ вѣровать въ промыслительную о насъ благость Божію. Искренно вѣрующій въ Бога человѣкъ спокоенъ въ жизни: онъ знаетъ, что ничто не можетъ случится съ нимъ безъ воли Божіей, во время несчастія знаетъ онъ, — къ Кому обратиться за помощью. Вотъ какъ надѣется на промыслъ искренно вѣрующій въ Бога человѣкъ. «Господь пастырь мой», говоритъ св. Давидъ, «я не буду въ скудости, Онъ покоитъ меня на злачныхъ пажитяхъ, водитъ меня на тихія воды. Душѣ моей даетъ отраду, водитъ меня стезями правды, ради имени Своего. Если даже пойду долиною смертной тѣни, не убоюсь зла; ибо Ты со мною; Твой жезлъ и Твой посохъ успокоятъ меня. Ты поставилъ предо мною столъ въ виду враговъ моихъ; умастилъ елеемъ главу мою, чаша моя преисполнена. Такъ! Благость и милость сопровождаютъ меня во всѣ дни жизни моей; и я пребуду въ домѣ Господнемъ многія лѣта» (Псал. 22). Не видимъ ли мы также,

братіе, какъ искренно вѣрующіе въ промыслъ Божій проводятъ свою жизнь, какъ они покойны, какъ благодарятъ Бога. Многихъ изъ нашихъ ближнихъ постигаютъ различныя несчастія, а мы не вразумляемся ими, не цѣнимъ милостей Божіихъ къ намъ недостойнымъ, ропщемъ на Бога, если что либо не удается намъ. Искренно же вѣрующій въ Бога человѣкъ благодаритъ Бога за каждый прошедшій день. «День прошелъ и слава Богу», говоритъ онъ, хотя и никакихъ выгодъ не получилъ въ проведенный имъ день. Итакъ, братіе, будемъ внимательны къ жизни своей, не будемъ сами для себя затруднять ее, будемъ обращать вниманіе на несчастія ближнихъ, будемъ вразумляться ими и цѣнить милости Божіи къ намъ недостойнымъ, будемъ искренно вѣровать въ Бога, Вседержителя, нашего Творца и Промыслителя. Аминь.

БЕСѢДА XXII.

О первомъ членѣ символа вѣры.

О ПРОМЫСЛѢ БОЖІЕМЪ.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Вы знаете, братіе, что, по свидѣтельству слова Божія, Богъ есть нашъ Промыслитель. Промыслъ Божій простирается на всѣ творенія, особенно же на человѣка. Богъ, говорили мы съ вами, даруетъ ему все необходимое для жизни, оберегаетъ его отъ всякаго зла, особенно заботится Онъ о праведникахъ, Онъ же промышляетъ о всемъ родѣ человѣческомъ, устрояетъ царства, возвышаетъ или смиряетъ народы. Этотъ промыслъ Божій научаетъ насъ, братіе, прежде всего славить и благодарить Бога, Который по благости Своей промышляетъ о насъ. «Когда будешь ѣсть и насыщаться», говорится въ книгахъ Моисеевыхъ, «тогда

благословляй Господа Бога твоего за добрую землю, которую Онъ далъ тебѣ» (Втор. 8, 10). «За все благодарите Господа: ибо такова о васъ воля Божія во Іисусѣ Христѣ», убѣждаетъ апостолъ Павелъ (2 Сол. 5, 18). Если, братіе, Господь промышляетъ о насъ, то мы должны возлагать нашу надежду на Него въ полной увѣренности, что все, что съ нами ни случается, Онъ устроитъ ко благу, и все бываетъ по волѣ Его. *Не двѣ ли птицы* говорилъ Іисусъ Христосъ, *цѣнятся единымъ ассаріемъ? И ни едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего. Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть. Не убойтеся убо: многихъ птицъ лучше есте вы* (Матѳ. 1, 29—31). «Всѣ, живущіи на землѣ, ни чего не значатъ», говорится въ книгѣ пророка Даніила, «по волѣ Своей Онъ дѣйствуетъ какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и у живущихъ на землѣ; и нѣтъ никого, кто могъ бы противится рукѣ Его и сказать Ему: что Ты сдѣлалъ?» (4, 32). Царь Давидъ исповѣдуетъ: «съ небесъ смотритъ Господь, видитъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ; съ престола, на которомъ возсѣдаетъ Онъ, взираетъ на всѣхъ живущихъ на землѣ. Онъ сотворилъ всѣ сердца ихъ; Онъ и вникаетъ во всѣ дѣла ихъ» (32, 13—15).

Надѣясь на промыслъ Божій, мы должны, братіе, обращаться къ Богу съ молитвою во всѣхъ нашихъ нуждахъ, памятуя слова Спасителя: *аще вы лукави суще, умѣете даянія блага дати чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Матѳ. 7, 11). Если Господь есть Вседержитель, и все находится въ Его власти и силѣ, и всѣмъ Онъ управляетъ, то мы и должны просить у Него всѣхъ тѣхъ благъ, какія необходимы намъ во внѣшней природѣ: благорастворенія воздуховъ, изобилія плодовъ земныхъ и т. п., просить у Него избавленія отъ всѣхъ тѣхъ золъ, которыя постигаютъ насъ во внѣшней природѣ: отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, междуусобныя брани и т. п. Во всѣхъ скорбяхъ нашихъ мы должны обращаться прежде всего къ Богу, и при надеждѣ на промыслъ Божій въ молитвѣ мы всегда найдемъ

утѣшеніе во всякой скорби. Это не значитъ, чтобы страданіе и горе непремѣнно прекратились, но въ нашей душѣ послѣ усердной молитвы явится миръ, покорность волѣ Божіей, надежда на Него, и мы будемъ чувствовать себя способными перенести все, что ни пошлетъ намъ Богъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда жизнь наша течетъ мирно и покойно, и мы имѣемъ успѣхъ въ дѣлахъ своихъ, мы не должны гордиться, не должны надменно приписывать успѣхъ въ дѣлахъ своимъ силамъ и способностямъ, а Богу, благодарно восклицая вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ: *не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу о милости Твоей и истинѣ Твоей* (Пс. 113, 9).

Если Господь, какъ говорили мы, управляетъ царствами земными, возвышаетъ или смиряетъ народы, поставляетъ надъ ними царей и другія власти, то отсюда обязанность каждаго сына отечества—любить своего царя, повиноваться ему, какъ Богомъ поставленному, и молиться за него; повиноваться также и другимъ властямъ, какъ Богомъ поставленнымъ, и молиться за нихъ. *Нѣсть власть аще не отъ Бога*, говоритъ апостолъ Павелъ (Рим. 13, 1). *Воздадите всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ: ему же дань, дань: и ему же страхъ, страхъ: и ему же честь, честь* (7), и молитеся *за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (Тим. 2, 1 — 3), убѣждаетъ тотъ же апостолъ.

Если, братіе, Господь, какъ сказали мы, особенно промышляетъ о праведникахъ, то это должно побуждать насъ къ тому, чтобы воздерживаться отъ грѣховъ, благоугождать Богу правою вѣрою и добрыми дѣлами.

Наконецъ, братіе, вѣруя и надѣясь на промыслъ Божій, мы должны любить ближнихъ своихъ, не только друзей своихъ, но и враговъ, по примѣру Бога Отца, Который, промышляя о мірѣ, *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѳ. 5, 45).

Любя ближняго, мы исполняемъ волю Божію, и оказывая любовь на дѣлѣ, напримѣръ, помогая ближнему, мы исполняемъ для него какъ бы дѣло промысла Божія вмѣсто Бога. *Милуяй нища взаемъ даетъ Богови*, говоритъ премудрый Соломонъ, *по даянію же его воздастся ему* (Притч. 19, 17). Аминь.

БЕСѢДА XXIII.

О первомъ членѣ символа вѣры.

О ПРОМЫСЛѢ БОЖІЕМЪ.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Богъ, какъ знаемъ мы изъ слова Божія, есть нашъ Промыслитель, Онъ защищаетъ и сохраняетъ насъ отъ всякаго зла, но это не значитъ, братіе, что никакія бѣдствія уже не должны постигать насъ. Напротивъ, мы знаемъ, что злой духъ діаволъ старается всячески вредить и дѣйствительно вредитъ человѣку. Какъ же согласить зло, которое существуетъ въ мірѣ и постигаетъ насъ, съ благостію и Промысломъ Божіимъ? Не служитъ ли оно нареканіемъ на Промыслителя Бога?

Вы знаете, братіе, что зло не отъ Бога: Богъ зла не сотворилъ,—по сотвореніи было все *добро зѣло*. Зло появилось уже послѣ грѣхопаденія первыхъ людей, когда они оказали непослушаніе Богу. Сами люди измѣнились къ худшему, а вмѣстѣ съ этимъ произошла перемѣна и со всею тварію. Проклята земля въ дѣлахъ человѣка, и тварь, по слову Апостола Павла, покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее, то есть человѣка (Рим. 8, 20). Такимъ образомъ, зло было слѣдствіемъ грѣха первыхъ людей и наказаніемъ за грѣхъ. Но не смотря на это, зло не противорѣчитъ благости Божіей и не ограничиваетъ промысла Божія;

наоборотъ, оно служитъ особымъ воспитательнымъ средствомъ для Промыслителя Бога: Господь употребляетъ его для призыванія грѣшниковъ къ покаянію и обращенію на путь истины, чтобы вразумить ихъ и удержать отъ новыхъ грѣховъ. Извѣстно, что несчастія, постигшія Давида, послужили ему на пользу. Самъ онъ говорилъ объ этомъ, обращаясь къ Богу съ молитвою: «прежде страданія моего я блуждалъ, а нынѣ слово Твое храню. Благо мнѣ, что я страдаю, дабы научиться уставамъ Твоимъ» (118, 67, 71). «Наказаніями или бѣдствіями», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «посылаемыми на насъ Богомъ въ настоящей жизни, не мало облегчаются намъ будущія мученія. Свидѣтельства на это можно привести изъ Писанія. Павелъ (апостолъ), пиша къ Коринѳянамъ о блудникѣ, повелѣваетъ предать его *во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа* (1 Кор. 5, 5). «Видишь ли неизреченное человѣколюбіе и богатство благости? Видишь ли, какъ Богъ употребляетъ всѣ средства, чтобы мы, и согрѣшивши, потерпѣли наказаніе легче заслуженнаго, или даже избавились отъ него совершенно» (Пр. І. Богосл. Май. М. I т. 571 стр.). Вмѣстѣ съ этимъ случающіяся съ нами бѣдствія предохраняютъ насъ отъ духовной гордости и научаютъ смиренію. На это указываетъ и апостолъ Павелъ, когда говоритъ о себѣ: «что бы я не превозносился чрезвычайностію откровеній, дано мнѣ жало въ плоть, ангелъ сатаны, удручать меня, чтобъ я не превозносился. Трижды молилъ я Господа о томъ, чтобы удалилъ его отъ меня. Но Господь сказалъ мнѣ: довольно для тебя благодати Моей; ибо сила Моя совершается въ немощи. И потому я гораздо охотнѣе буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мнѣ сила Христова» (2 Кор. 12, 7 — 9). Итакъ, несчастія которыя случаются съ нами, явились по винѣ самого человѣка и попускаются Богомъ человѣку для его же пользы.

Но при этомъ мы должны имѣть въ виду, братіе, что Милосердый Господь нерѣдко исправляетъ случающееся съ нами зло и обращаетъ къ добрымъ послѣдствіямъ. Такъ

напр. мы знаемъ, что когда дѣти Іакова задумали погубить своего брата Іосифа изъ ненависти и съ этою цѣлію продать его въ Египетъ, въ чужую землю, къ чужимъ людямъ, Господь попустилъ эту продажу. Но праведный Іосифъ не погибъ въ Египтѣ. Здѣсь онъ явился спасителемъ египтянъ отъ голодной смерти, и не только ихъ, но и всей семьи своего отца. Когда случился голодъ въ землѣ Ханаанской, гдѣ жилъ его отецъ Іаковъ, послѣдній, по предложенію Іосифа, переселился въ Египетъ и съ радостію былъ принятъ царемъ египетскимъ. Такимъ образомъ Господь обратилъ зло, которое нанесли Іосифу братья, къ добру. Это замѣтилъ братьямъ и самъ Іосифъ по смерти отца своего Іакова. «Вотъ», говорилъ онъ имъ, «вы умышляли противъ меня зло; но Богъ обратилъ это въ добро, чтобы сдѣлать, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей» (Быт. 50, 20). Такъ Богъ направляетъ зло къ добрымъ послѣдствіямъ. Это замѣчено и народомъ и выражено въ извѣстной поговоркѣ: «нѣтъ худа безъ добра».

Наконецъ, разсуждая о постигающихъ насъ несчастіяхъ, мы должны вѣрить, братіе, что Милосердый Господь подастъ намъ помощь къ перенесенію ихъ и не попуститъ намъ несчастій болѣе, чѣмъ мы перенести можемъ. «Вѣренъ Богъ», писалъ Коринѳянамъ апостолъ Павелъ, «Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести,» (1 Кор. 10, 13). Такимъ образомъ Самъ Господь подастъ намъ помощь въ несчастіи, подастъ силу къ перенесенію его. Будемъ поэтому, братіе, вѣрить въ Промыслъ Божій, не будемъ роптать на Бога, если какое либо бѣдствіе постигаетъ насъ, но будемъ твердо вѣрить, что Господь направляетъ все къ нашему благу и спасенію. Во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни будемъ слѣдовать совѣту св. Давида: *Открый ко Господу путь твой, и уповай на Него, и Той сотворитъ* (36, 5). Аминь.

Свящ. С. Садковскій.

ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ.*)

КАЗАНСКІЙ,

Петръ Симоновичъ, заслуженный профессоръ Моск. Духовн. Академіи, докторъ богословія. Онъ родился въ Московской губерніи отъ сельскаго священника. Послѣ первоначальнаго домашняго ученія, онъ поступилъ въ Виѳанскую Семинарію, а изъ нея въ Московскую Д. Академію, въ которой по окончаніи курса и оставленъ баккалавромъ (по теперешнему доцентомъ) на каѳедрѣ общей гражданской исторіи. Профессоромъ въ Академіи, постоянно занимавъ одну и ту же каѳедру, прослужилъ 30 лѣтъ (1842—1872).

По причинѣ слабаго здоровья, по особой душевной настроенности и, главное, какъ кажется, по великодушному желанію быть постояннымъ помощникомъ сиротъ-родственниковъ, Петръ Симоновичъ не вступалъ въ бракъ и провелъ жизнь въ холостомъ, поистинѣ монашескомъ, одиночествѣ. Одиночество есть другъ ученыхъ занятій; но врагомъ покойнаго было его здоровье, не только слабое, но и совсѣмъ хилое, такъ что онъ хворалъ и лѣчился весь свой вѣкъ, чуть не каждый годъ принужденъ былъ ложиться на болѣе или менѣе продолжительное время въ постель, перенося несчетное множество горловыхъ жабъ, воспаленій груди и печени. Въ виду этого многочисленные ученые труды Петра Симоновича по всей справедливости должны быть цѣнимы

*) Продолженіе. См. январьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

особою высокою цѣной и пріобрѣтаютъ значеніе нравственнаго подвига. Покойный былъ другомъ и соревнователемъ покойнаго А. В. Горскаго: достойный дружбы, онъ соревновалъ ему, превозмогая бодрымъ духомъ немощную плоть.

Предметомъ спеціальныхъ ученыхъ занятій и письменныхъ трудовъ Петра Симоновича была главнымъ образомъ не гражданская общая исторія, которую онъ читалъ съ каѳедры, а исторіи церковныя—общая и русская и гражданская русская.

Огромная масса историческихъ трудовъ Петра Симоновича, (подробно исчисленныхъ въ его некрологѣ) поистинѣ изумительна. Между ними занимаютъ главное мѣсто: 1) *Исторія православнаго монашества на востокѣ.* Въ двухъ частяхъ. Москва, 1854 — 56 г. (Отдѣльными статьями была помѣщаема въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ святыхъ отцовъ, начиная съ 1845 года). Въ 1872 г. это сочиненіе было представлено на соисканіе степени доктора богословія, при чемъ дополнено двумя статьями (напечатанными отдѣльно): «Объ источникахъ для исторіи монашества египетскаго въ IV и V вѣкахъ» и «Общій очеркъ жизни иноковъ египетскихъ въ IV и V вѣкахъ». 2) Учебная книга Всеобщей исторіи, составленная для употребленія въ семинаріяхъ. Часть первая, древняя исторія (отъ начала до Константина Великаго). Спб., 1863, второе исправленное изданіе 1864. Была составлена И. С—мъ по порученію духовнаго начальства. Слѣдующихъ частей не было написано. 3) Критическій разборъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго о лѣтописи Нестора, 1850 г., и 4) Изслѣдованіе о личности перваго Лжедимитрія. Это былъ послѣдній трудъ неутомимаго труженика.

Но многочисленными учеными трудами не исчерпывается вся авторская дѣятельность Петра Симоновича. Бывъ человѣкомъ искренно и усердно благочестивымъ, какъ это хорошо извѣстно всѣмъ его знавшимъ, онъ, отчасти по собственному побужденію, отчасти по просьбамъ, написалъ нѣсколько службъ, акаѳистовъ и молитвъ, и немалое количество духовно-нравственныхъ и духовно-назидательныхъ статей, книжекъ и книгъ. Какъ человѣкъ горячо преданный

церкви, онъ писалъ полемическія статьи въ защиту ея и ея учрежденій. Въ послѣднемъ случаѣ и поборники церкви можетъ быть не всѣ во всемъ согласятся съ Петромъ Симоновичемъ; но во всякомъ случаѣ должно отдать честь его ревности.

Знакомство мое съ Петромъ Симоновичемъ продолжалось болѣе двадцати лѣтъ. Мнѣ коротко была извѣстна его готовность подѣлиться со всякимъ своими познаніями и оказать содѣйствіе въ трудѣ. Ревность въ исполненіи долга, неуклонное стояніе за правду и искренность въ обращеніи со всѣми были основными чертами нравственнаго его характера. Но, къ сожалѣнію, эта самая искренность, при болѣзненномъ состояніи Петра Симоновича (особенно при страданіи печени), доходила иногда до рѣзкости и суровости и навлекала на него неудовольствіе нѣкоторыхъ изъ числа его сослуживцевъ. Онъ вытерпѣлъ много непріятностей предъ полученіемъ степени доктора богословія (1873) и послѣ тридцатилѣтнихъ трудовъ принужденъ былъ, съ тяжкою скорбію, оставить службу при дорогой ему Академіи.

Кончина Петра Симоновича (14 февраля 1878 года) была почти неожиданною для друзей его и знакомыхъ. Постоянно больной, онъ, такъ сказать, пріучилъ ихъ къ своимъ болѣзнямъ. Разнеслась вѣсть, что онъ тяжело боленъ, и тѣ, до кого она дошла, не подозрѣвая опасности, только пожалѣли, что человѣку истинно многострадальному приходится переносить тяжкую болѣзнь, чуть не сотую по счету. Но на этотъ разъ болѣзнь, весьма короткая, была послѣдняя, и не успѣли еще всѣ узнать о ней, какъ П. С. уже не стало.

Могила его находится въ академическомъ саду, рядомъ съ могилою наставника и друга его А. В. Горскаго.

ІОСИФЪ,

(Сѣмашко) митрополитъ Литовскій.

Въ маѣ 1840 года я имѣлъ счастіе встрѣтить у митрополита Филарета преосв. Іосифа Литовскаго, главнаго и приснопамятнаго дѣятеля при возсоединеніи уніатовъ съ православною церковью. Онъ при мнѣ разсказывалъ нашему владыкѣ, что, довершивъ это великое дѣло, которое составляло всю цѣль его жизни, онъ просилъ у государя увольненія отъ епархіи, чтобы прожить остатокъ дней своихъ въ уединеніи, но не въ монастырѣ. «Двѣнадцать лѣтъ такой удручающей работы», говорилъ онъ, «такихъ безпокойствъ и такой отвѣтственности утомили бы всякаго. Я же ничего не добивался. Идеаломъ земнаго счастія для меня былъ имѣть домикъ съ садомъ и кабинетъ съ книгами. Но Государю просьба моя была неугодна, и я долженъ былъ остаться на своемъ мѣстѣ». Онъ разсказалъ еще, что папа, раздраженный отступленіемъ отъ него уніатскихъ архіереевъ, торжественно проклялъ ихъ. Актъ проклятія былъ изложенъ въ дикой, средневѣковой формѣ («вѣчный мракъ на очи, вѣчный трескъ и громъ на уши; вѣчный змій на грудь, вѣчный огнь на языкъ и т. д.) и читанъ во время литургіи, предъ самымъ освященіемъ Святыхъ Даровъ (!!) Преосв. Іосифъ былъ принятъ въ Москвѣ съ большимъ почетомъ: въ Чудовѣ, гдѣ онъ останавливался, викарій представлялъ ему настоятелей монастырей и членовъ консисторіи; онъ служилъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ и въ Сергіевой Лаврѣ, гдѣ встрѣчали его со звономъ во всѣ колокола: владыка давалъ для него обѣдъ, на которомъ былъ и я. За годъ или за нѣсколько мѣсяцевъ прежде, пріѣзжалъ въ Москву изъ Полоцка другой новоприсоединенный епископъ, преосв. Василій

съ древнимъ крестомъ преп. Евфросиніи. Филаретъ былъ тогда въ Петербургѣ и не зналъ о его путешествіи, и потому Полоцкій епископъ былъ очень холодно принятъ въ Москвѣ. Тогда говорили, что этимъ были недовольны, почему владыка митрополитъ и сдѣлалъ наилучшій пріемъ Литовскому архіепископу.

АНТОНІЙ,

(въ мірѣ Яковъ Амфитеатровъ) архіепископъ Казанскій, докторъ богословія. Сынъ священника, родной племянникъ преосвящ. Филарета (Амфитеатрова) митрополита Кіевскаго, онъ окончилъ курсъ магистромъ въ Кіевской духовной академіи въ 1839 году и проходилъ тамъ разныя должности. Будучи ректоромъ Кіевской семинаріи въ 1848 году, за сочиненіе—«Догматическое богословіе православной церкви», принятое учебникомъ въ духовныхъ семинаріяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ свѣтскихъ, возведенъ Св. Синодомъ на степень доктора богословія. Ректоръ Кіевской духовной академіи въ 1851: хиротонисанъ въ санъ епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи, въ 1858; епископъ Смоленскій въ 1859 году. Семилѣтнее управленіе Смоленской епархіею преосв. Антоній ознаменовалъ неусыпными попеченіями объ улучшеніи быта духовенства, о средствахъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній, составилъ образцовое описаніе епархіи и пріобрѣлъ всеобщую любовь, обнаружившуюся вполнѣ при проводахъ его въ Казань, куда онъ былъ переведенъ въ 1866 году. И здѣсь, какъ прежде въ Смоленскѣ, съ тою же благотворною силою, продолжалась архипастырская дѣятельность владыки. Онъ самъ очень мѣтко и вѣрно обрисовалъ характеръ своего управленія: «Что касается до характера моихъ отношеній къ начальникамъ и наставникамъ семинаріи, то мое правило—начальствовать и управлять такъ, чтобы не давать и чувствовать своего на-

чальствованія, чтобы начальства какъ бы и не было. И это тѣмъ легче мнѣ было дѣлать, что я видѣлъ и въ начальникахъ и въ наставникахъ семинаріи столько усердія и благоразумія, что могъ безъ опасенія предоставлять имъ самостоятельную дѣятельность, оставляя за собою только бдительный надзоръ и въ нужныхъ случаяхъ руководство» *).

Академію Казанскую онъ любилъ горячо; ея радости были его радостями, ея скорби были его скорбями. Во всѣхъ рѣчахъ, которыя произносилъ онъ въ академіи во дни ея праздниковъ, онъ неоднократно повторялъ передъ цѣлой корпораціей академическихъ наставниковъ и передъ цѣлыми собраніями и другихъ любителей духовнаго просвѣщенія, что онъ любитъ академію, и что ничего такъ не желаетъ какъ ея процвѣтанія, а въ особенности процвѣтанія въ ней высшаго собственно богословскаго образованія.

Преосв. Антоній всѣми зависящими отъ него мѣрами настаивалъ на усиленіи преподаванія миссіонерскихъ наукъ въ подвѣдомственныхъ ему академіи и семинаріи, покровительствовалъ благосостоянію и развитію Казанской крещено-татарской центральной школы, учрежденной бывшимъ профессоромъ, а потомъ директоромъ Казанской инородческой учительской семинаріи Н. И. Ильменскимъ; всячески содѣйствовалъ изученію приходскими священниками инородческихъ языковъ, особенно татарскаго языка, и съ этой цѣлію для поощренія ревностнымъ въ дѣлѣ миссіонерства священникамъ исходатайствовалъ у Синода значительные добавочные къ ихъ казенному жалованью оклады; и наконецъ всячески содѣйствовалъ учрежденію при здѣшнемъ каѳедральномъ соборѣ и успѣхамъ братства св. Гурія, которое имѣетъ главной цѣлію просвѣщеніе инородцевъ и вразумленіе заблуждающихъ.—Съ тою же просвѣтительной цѣлію онъ устроилъ два монастыря и третью женскую общину, имѣющую тоже монастырскій уставъ, и наконецъ достроилъ еще прежде него основанный и начатый постройкою въ видахъ спаси-

*) Смоленскія епарх. вѣд. за 1866 годъ, № 24, стр. 426.

тельнаго дѣйствованія на мѣстныхъ раскольниковъ въ г. Чистополѣ женскій Успенскій общежительный монастырь.

Личное мое знакомство съ преосв. Антоніемъ началось въ 1869 году, на юбилеѣ Кіевской духовной академіи. Еще болѣе мы сблизились на юбилеѣ митрополита Арсенія. Сверхъ того мнѣ случилось быть два раза въ Казани: въ первый пріѣздъ мой я нашелъ самый родственный пріемъ, какъ бы у сестры родной, у милой, хотя прежде того мало знакомой кузины Вѣры Михайловны Осокиной, дочери роднаго дяди моего графа Михаила Степановича. Тогда она имѣла при себѣ только одну младшую дочь Наденьку, а мужъ ея, съ сыномъ, страдавшимъ глазною болѣзнію, и старшею дочерью, былъ за границею. На пути въ Казань, я занемогъ подагрою и пріѣхалъ больной; милая кузина не хотѣла допустить, чтобы я жилъ въ гостинницѣ, и перевезла меня къ себѣ.

Нѣсколько оправившись отъ болѣзни, я поспѣшилъ къ преосвящ. Антонію, онъ жилъ тогда въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, построенномъ, по повелѣнію Екатерины II и по плану Растрелли, для архіепископа Веніамина, невинно потерпѣвшаго много непріятностей по доносу о тайныхъ будто бы сношеніяхъ его съ Пугачевымъ. Большой, тѣнистый садъ, состоящій изъ липовыхъ аллей, насаженъ современно съ постройкою дома. Здѣсь, незадолго до моего пріѣзда, едва не случилось ужасное несчастіе.

— Преосв. Антоній, гуляя по саду вечеромъ, услышалъ писк въ дуплѣ одной старой липы и неосторожно сунулъ туда концемъ своей трости. Вдругъ вылетѣла сова, кинулась на владыку, повалила его на землю и вонзила острыя когти надъ его глазами. По крику, келейники съ трудомъ успѣли снять и убить сову. Я видѣлъ на лицѣ владыки слѣды когтей, а на каминѣ огромную чучелу злой птицы, угрожавшей слѣпотою одному изъ достойнѣйшихъ архипастырей.

Опять былъ я въ Казани въ 1877 году, принималъ участіе въ засѣданіяхъ IV Археологическаго съѣзда и снова пользовался родственнымъ гостепріимствомъ въ домѣ Осокиныхъ; на этотъ разъ почтенный Алексѣй Гавриловичъ былъ

дома и вмѣстѣ со мною ѣздилъ на богомолье въ Седьміезерную пустынь и въ деревню, гдѣ жила тогда младшая дочь Осокиныхъ, Наденька, съ мужемъ своимъ Н. А. Желтухинымъ. Въ этотъ же пріѣзъ я познакомился съ племянникомъ, М. А. Осокинымъ, который возвратился изъ Берлина слѣпымъ, и съ старшею изъ сестеръ его, Варенькой.

Преосв. Антоній принялъ живое участіе въ доставленіи научныхъ удобствъ для пріѣзжихъ археологовъ; по распоряженію многоученаго и неутомимо-дѣятельнаго архипастыря, всѣ замѣчательные предметы ризницъ, какъ соборныхъ, такъ и монастырскихъ, были выставлены для обозрѣнія и снабжены ярлыками съ краткимъ описаніемъ. Посѣтивъ преосв. Антонія въ лѣтнемъ его жилищѣ, я нашелъ его значительно похудѣвшимъ и постарѣвшимъ; въ немъ таились уже корни той внутренней болѣзни, которые, спустя нѣсколько времени, пресѣкли жизнь, драгоцѣнную для русской Церкви Преосв. Антоній скончался 8 ноября 1880 года.

Графъ М. Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Іисусъ Христосъ по Евангелію.*)

Удаленіе Іисуса Христа изъ храма, вечеря въ домѣ Симона прокаженнаго въ Виѳаніи. Договоръ Іуды съ врагами Христовыми и пасхальная вечеря, заключенная установленіемъ таинства причащенія.

Теперь Спаситель видѣлъ, что всѣ мѣры Его милосердія безсильны, чтобы образумить этихъ закоснѣвшихъ во злѣ честолюбцевъ и возмутителей народныхъ, которые, совершенно отдавшись влеченію своихъ грубыхъ страстей и возлюбивъ паче тму, нежели свѣтъ, всецѣло отверглись Его и презрѣли всѣ заботы, полныя неизреченной любви. Самый народъ, который такъ недавно горячо и съ воодушевленіемъ встрѣчалъ Его и привѣтствовалъ, не могъ считаться твердымъ и устойчивымъ въ своихъ отношеніяхъ къ Нему и легко могъ поддаваться возмущеніямъ и забывать самыя величайшія благодѣянія; подъ руководствомъ такихъ ослѣпленныхъ самомнѣніемъ и фанатичныхъ вождей и онъ пропитанъ былъ отъ костей до мозга той ложной мессіанской идеей, которая, очевидно, руководила имъ и въ торжественныхъ привѣтствіяхъ, — идеей, что Христосъ, какъ Мессія, долженъ быть освободителемъ его отъ ига иноплеменнаго, долженъ быть земнымъ царемъ и ему покорить всѣ другіе народы. А таковыя ожиданія и желанія діаметрально расходились какъ съ ученіемъ Іисуса Христа, такъ и съ существенною цѣлію Его пришествія — исцѣлять и

*) Продолженіе. См. январьскую кн. *Душепол. Чтенія.* 1893 г.

спасать, — или, какъ сказалъ Онъ Самъ, *не пріиде, да послужатъ Ему, но да послужитъ* (Мрк. 10, 45). Такое ложное настроеніе было сильнымъ побужденіемъ для Святѣйшаго святыхъ говорить, особенно предъ начальниками народными, настоящую правду, а при упорствѣ и противодѣйствіи иногда повторять и строгія обличенія. Онъ дѣйствовалъ во имя безконечной любви къ человѣку, во исполненіе всеблагой воли Бога Отца, не хотящаго смерти грѣшника, но сже обратитися и живу быти ему,—дѣйствовалъ во имя вѣчной идеи о спасеніи человѣка и устроеніи Царства Божія на землѣ; тѣ шли путемъ совершенно противоположнымъ, руководились одними страстями и чувственными желаніями, дѣйствовали во имя своего грубаго самолюбія и честолюбія удержать за собою права быть учителями народными; грубыя страсти преградили въ ихъ сердца входъ всему высшему, святому: *огрубѣло сердце людей сихъ*, какъ исповѣдалъ еще пророкъ Исаія отъ лица Божія, *и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся чтобы Я исцѣлилъ ихъ* (Дѣян. 28, 27).

Іисусъ Христосъ, во имя Своего Мессіанскаго служенія, проповѣдовалъ и велъ ихъ къ свободѣ духовной,—къ свободѣ отъ рабства грѣху и страстямъ; они мечтали лишь о свободѣ чувственной—отъ рабства иноземнаго и, по своей грубости, не только не внимали Его ученію и дѣламъ, но старались унизить и то и другія чисто сатанинскимъ извращеніемъ. Онъ, какъ Сынъ Божій, призывалъ ихъ къ царству Божію—въ единеніи съ Отцемъ Его, къ пріобщенію къ жизни Божіей, которую Онъ называлъ вѣчною жизнію,—они думали только о земномъ царствѣ, занимались мечтою о своихъ естественныхъ преимуществахъ, по происхожденію отъ Авраама. Для убѣжденія ихъ въ своемъ божественномъ посланничествѣ, Онъ говорилъ имъ о Своемъ единеніи съ Богомъ, о Своемъ съ Нимъ равенствѣ, подтверждая истину своихъ словъ дѣлами, — они возмущались и разгла-

шали, что Онъ — *Самарянинъ, имѣетъ въ себѣ бѣса* (Іоан. 8, 48) и т. п. Такимъ образомъ ясно, что какъ въ Немъ все запечатлѣно было характеромъ истинности, святости и божественности, такъ въ нихъ все отзывалось ложью, грубо земнымъ, чувственнымъ, бѣсовскимъ.

Въ этой рѣзкой противоположности и заключалась причина ихъ суровой ненависти и злобы къ Іисусу Христу, которая и довела ихъ до ужасающаго преступленія—богоубійства, что выразила и св. Церковь въ сихъ словахъ: «людіе злочестивіи и беззаконніи, вскую поучаются тщетнымъ; вскую живота всѣхъ на смерть осудиша; веліе чудо, яко Создатель міра въ руки беззаконныхъ предается, и на древо возвышается человѣколюбецъ»... (Стих. въ В. Пятокъ). Дѣйствуя съ такою злобою противъ Іисуса Христа, они, естественно, должны были заботиться и о томъ, чтобы подорвать народное уваженіе къ Нему, чтобы представить Его предъ народомъ въ ложномъ свѣтѣ. Таково уже свойство лжи, которая боится малѣйшаго просвѣта истины; и эту хитро задуманную мысль имъ привелось провести въ дѣло (естественно, такъ опредѣлено свыше, и Господь допустилъ въ высшихъ цѣляхъ). Съ одной стороны бѣдный и смиренный Учитель, выдающій себя за Мессію, котораго назначеніе, по ихъ мнѣнію, устроить земное царство и ихъ возвысить въ глазахъ народовъ,—съ другой—крѣпко назрѣвшая мысль и желаніе свободы отъ ненавистнаго ига чужеземнаго, общее ожиданіе этого отъ Мессіи, и видимо отрицательное отношеніе къ этому со стороны Іисуса,—все это, рисуемое народу въ чувственной формѣ, могло его отвращать отъ Іисуса и давать болѣе вѣры хотя лживымъ, но искусно прикрытымъ благожеланіемъ словамъ враговъ Его, и подрывать довѣріе къ Нему. И они, дѣйствительно, въ этомъ направленіи идутъ шагъ за шагомъ, доколѣ не достигаютъ своей преступной цѣли,—видимо прикрываясь закономъ, послѣдовательно убиваютъ въ памяти народа все благое, содѣланное Іисусомъ Христомъ; сами развращенные до крайности

и погрязшіе во всевозможныхъ порокахъ, начиная съ первосвященниковъ и до послѣдняго книжника, явно относившіеся съ пренебреженіемъ не только къ нравственнымъ предписаніямъ закона, но и къ самому содержанію вѣры отцевъ, почему Спаситель и называлъ ихъ вождями буіими и слѣпыми, народомъ лукавымъ и прелюбодѣйнымъ, они старались развращать и народную толпу, чтобы пользоваться ей, какъ слѣпымъ орудіемъ, для своихъ низкихъ и честолюбивыхъ цѣлей. Достигнуть же этого врагамъ Іисусовымъ не представлялось особаго труда, потому, что въ ихъ рукахъ были всѣ средства къ тому: и общественное положеніе, и богатство, и умѣнье, при знакомствѣ съ закономъ, толковать его сообразно съ своими цѣлями, и власть, пользуясь которою они могли дѣлать всякія притѣсненія, и хитрость обмана, притворства и лицемѣрія. И въ свое время, они, дѣйствительно, достигли своей цѣли и воспользовались слѣпой народной толпой.

При такомъ крайне-падшемъ нравственно-религіозномъ состояніи, выразившемся не только въ упорствѣ и противодѣйствіи истинѣ, но и въ явно-дерзкомъ нападеніи на нее, естественно было безполезно Іисусу Христу продолжать свое мессіанское дѣло. И дѣйствительно, послѣ обличительной рѣчи и предсказанія о судьбѣ Іерусалима, Онъ прекратилъ Свои отношенія къ первосвященникамъ, фарисеямъ и народу іудейскому. Зналъ уже Онъ, что время Его настало, и погибель ослѣпленныхъ гордостію и другихъ ведущихъ къ той слѣпотѣ неизбѣжна (если слѣпецъ слѣпца ведетъ, оба упадутъ въ яму) и рѣшена; видѣлъ, что теперь Онъ уже не Учитель, а Искупитель, пречистый Агнецъ, взявшій на Себя грѣхи міра,—и, какъ исполняющій предвѣчную волю Отца, идетъ свободно на предстоящія мученія, по своей неизреченной любви полагаетъ добровольно душу свою, какъ добрый пастырь, за овцы своя. Можно предполагать, что въ эти минуты Ему было тяжело даже общеніе съ этими лукавыми и злобными книжниками и фарисеями и съ этимъ

строптивымъ народомъ; и духъ Его не разъ возмущался при видѣ ихъ упорства и грубой лжи.

И вотъ Онъ удаляется изъ храма и уже навсегда, и хочетъ послѣдніе дни провести въ обществѣ близкихъ, въ средѣ своихъ друзей, успокоиться въ своихъ тяжелыхъ чувствахъ добрымъ ихъ участіемъ и преданностію Ему. Но не безъ намѣренія и глубокой мысли еще разъ останавливается въ притворѣ храма, гдѣ былъ поставленъ ящикъ для собиранія подаяній на храмъ. И этимъ, повидимому, незначительнымъ обстоятельствомъ Онъ пользуется для того, чтобы подать назидательный урокъ своимъ близкимъ ученикамъ, и показать преимущество внутренняго чувства предъ пустой внѣшностію и лицемѣрной благовидностію, какою старались обставить себя фарисеи,—чтобы показать всю ложь ихъ поведенія, которой не только не слѣдуетъ подражать, но нужно избѣгать, и высоту внутренняго сердечнаго благоговѣнія. *Сѣвши противъ ящика, Іисусъ Христосъ смотрѣлъ на проходящій народъ. Клали многіе весьма много, иные изъ усердія, и иные* (фарисеи) *и по тщеславію. Господь безмолствовалъ. Между тѣмъ подошла къ ящику одна бѣдная вдова, и положила двѣ лепты* (полушки). По всему видно было, что она отдавала послѣднее. Для людей съ фарисейскимъ чувствомъ такой даръ показался бы не стоющимъ вниманія. Но Господь взиралъ не на деньги, а на сердца дающихъ; поступокъ вдовы былъ для Него многоцѣненъ. *Подозвавъ къ Себѣ учениковъ, сказалъ имъ: смотрите: сія бѣдная вдова болѣе всѣхъ положила въ сокровищницу.* Ученики дивились, не понимая сказаннаго. *Прочіе, продолжалъ Господь, клали отъ избытка, а она отъ скудости: тѣ жертвовали храму тѣмъ, безъ чего могутъ обойтись; а она пожертвовала все, что имѣла,* можетъ быть, *послѣдній кусокъ хлѣба* (Лук. 21, 1—4). Поучительно видѣть, какъ самое отдохновеніе Его употребляемо было въ пользу, и какъ Онъ не оставлялъ безъ вниманія самыхъ обыкновенныхъ случаевъ, коль скоро въ нихъ выражалось что-либо поучительное. Не таковы были

фарисейскіе учители! Они постоянно занимались маловажными вещами, но, не умѣя извлекать изъ нихъ ничего важнаго, сами сдѣлались странными и жалкими [а]).

Послѣ сего Іисусъ Христосъ безвозвратно вышелъ изъ храма и направилъ путь свой къ Виѳаніи. Взошедши на гору Елеонскую, съ которой открытъ былъ предъ взорами Его и учениковъ Его весь Іерусалимъ съ его чуднымъ храмомъ и великолѣпными постройками, Онъ остановился—посмотрѣть на него. Можно думать, что не безъ скорби теперь Онъ смотрѣлъ на храмъ и Іерусалимъ, обреченные за жестокость и грубость жителей, на совершенное разореніе; и ученикамъ припомнились пророчественныя слова Учителя. Пользуясь удобнымъ временемъ—пребываніемъ съ Нимъ на единѣ, они приступили къ Нему и спросили: *когда это* (т.-е. разрушеніе) *будетъ, и какое знаменіе пришествія Твоего и кончины вѣка?* Въ отвѣтъ въ Своей пророческой рѣчи [б]) Спаситель раскрылъ имъ какъ бѣдственную судьбу Іерусалима, такъ и признаки втораго пришествія и кончины міра. Естественно думать, что для слушателей Его, еще не освященныхъ благодатію Духа Святаго, не все было понятно въ изрекаемомъ пророчествѣ, но они внимали словамъ Его, какъ словамъ св. истины, и, по окончаніи рѣчи, послѣдовали за Нимъ въ Виѳанію, гдѣ и встрѣченъ былъ Іисусъ Христосъ радушно своими друзьями, которые на другой день приготовили для Него вечерю. Эта вечеря устроена была въ домѣ Симона прокаженнаго, [в]) быть можетъ, въ благодарность за исцѣленіе его Спасителемъ объ болѣзни-проказы.

Былъ ли Іуда на этой вечери, св. евангелистъ Матѳей не упоминаетъ отдѣльно имени, какъ упомянулъ евангелистъ

а) Иннок. архіеп. Херс., послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа, стр. 157—158. Изд. Вольфа.

б) Это пророчество приведено нами въ отдѣлѣ о пророчествахъ въ 2-мъ выпускѣ.

в) Прокаженнымъ названъ, вѣроятно, отъ того, что подвергался болѣзни—проказѣ, и потомъ получилъ исцѣленіе. Иначе не могъ бы жить въ обществѣ.

Іоаннъ на бывшей за 6 дней вечери въ домѣ благодушнаго Лазарева семейства. Вѣроятнѣе предполагать, что Іуда, слѣдившій теперь за своимъ Учителемъ, какъ предатель, и въ тоже время своимъ отсутствіемъ не желавшій показаться таковымъ предъ другими Апостолами, которые не знали его тайныхъ намѣреній и гибельныхъ замысловъ, былъ на вечери, что можно видѣть изъ контекста рѣчи: евангелистъ Матѳей, сказавши о вечери, продолжаетъ: *тогда* (т. е. по окончаніи вечери—26, 14),—евангелистъ Маркъ еще прямѣе говоритъ: *и пошелъ* (послѣ вечери—14, 10). О бытіи Іуды на вечери говорится и въ Синаксарѣ Великой Среды. г) Его присутствіе и прежній опытъ даютъ основаніе заключить, что, вѣроятно, не безъ его тайнаго наущенія и внушенія другіе апостолы начали осуждать возливавшую на главу Іисусову драгоцѣнное муро жену-грѣшницу, и, очевидно, по разнымъ побужденіямъ: апостолы—изъ желанія сбереженія для бѣдныхъ, Іуда, по увлеченію страстію сребролюбія, со скорбію, почему это, подъ видомъ помощи бѣднымъ, не перешло въ его руки.

Такъ, Спаситель проводитъ время до окончательнаго вступленія на страдальческій подвигъ креста среди друзей и учениковъ; одинъ Іуда своимъ присутствіемъ и тѣмъ болѣе своею нераскаянностію и закоснѣлостію нарушалъ Его внутренній покой, такъ что Онъ, при видѣ его, возмущался духомъ. Но такъ должно быть и по словамъ Самого Іисуса Христа, сказавшаго, что *чрезъ два дня будетъ Пасха, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ на распятіе* (Мѳ. 26, 2). Какъ Агнецъ, отъ вѣчности закланный во избавленіе людей отъ грѣховъ, Онъ и Самъ подготовлялъ Себя къ предстоящему подвигу, и друзей и учениковъ къ наступающимъ тяжелымъ событіямъ.

А враги, между тѣмъ, дѣйствуютъ въ своихъ цѣляхъ, дѣлаютъ тѣ или другія соображенія соотвѣтственно своему плану схватить Его и предать смерти, но дѣйствуютъ со

г) „Ей же (то-есть женѣ-грѣшницѣ) ученицы запретиша, и наипаче Іуда Искаріотскій: но Христосъ сію заступи, да не пресѣкутъ добраго ея намѣренія“.

всевозможною осмотрительностію. Іисусъ Христосъ—въ Виѳаніи среди друзей и учениковъ,—въ Іерусалимѣ засѣдаетъ Синедріонъ и обдумываетъ, какъ взять Его, но не въ праздникъ, съ одной стороны потому, что убійство не соотвѣтствовало торжеству празднества и воспоминаніямъ, соединеннымъ съ нимъ, и противорѣчитъ закону, по которому приличнѣе было освобождать, а не убивать (Варавва); съ другой стороны потому, что было въ Іерусалимѣ много народа, сошедшагося къ празднику изъ всѣхъ странъ, и легко могло открыться возмущеніе (каковыхъ было не мало около этого времени и послѣ); одни много наслышались объ Іисусѣ, какъ Благодѣтелѣ, другіе сами были свидѣтелями благодѣяній, и не могли еще забыть ихъ. Поэтому, естественно, злоба и богоубійственные замыслы должны были до времени скрываться и вести свое дѣло тайкомъ. Но здѣсь достойно глубокаго вниманія то, что въ этомъ богоубійственномъ замыслѣ тѣсно объединились враждебныя между собою, презиравшія и не терпѣвшія одна другую, партіи фарисеевъ и саддукеевъ. Въ другое время готовыя возстать рдна на другую, теперь онѣ дѣйствуютъ единодушно, хотя, вѣроятно, не въ одинаковыхъ видахъ. Саддукеи, не придававшіе никакого значенія закону, отрицательно относившіеся ко всѣмъ предписаніямъ старцевъ, заботившіеся болѣе объ удобствахъ жизненныхъ, подобно языческимъ епикурейцамъ, очевидно, имѣли въ виду, что, убивши Іисуса, шедшаго по пути противоположному ихъ стремленіямъ и небезопаснаго для нихъ, они спокойно будутъ пользоваться этими жизненными удобствами, удержатся на мѣстахъ, доставлявшихъ имъ и богатство и знатность. Фарисеи, мечтая о своемъ освобожденіи отъ ига ненавистнаго имъ, а въ смиренномъ и кроткомъ видѣ Учителя не только не встрѣчая ничего соотвѣтствующаго ихъ мечтамъ, но видя совершенно противоположное и, при этомъ, сильное вліяніе на народъ, считали Его нарушителемъ закона, обманщикомъ, и убійствомъ думали удержать за собою вліяніе на толпу и распоряжаться ея невѣжествомъ въ свою пользу. Такъ или иначе, но дѣй-

ствуютъ тѣ и другіе единодушно, и одинаково дышатъ злобою богоубійства. Такъ ложь мирится со всѣмъ, чтобы только противостать истинѣ, хотя и выступаетъ на свое дѣло боязливо и нерѣшительно, что ясно и показалъ собою синедріонъ. Іисусъ Христосъ явно и открыто сказалъ: чрезъ два дня Сынъ Человѣческій преданъ будетъ на распятіе; насталъ часъ: нынѣ прославился Сынъ Человѣческій, и Богъ прославился въ Немъ; а синедріонъ обсуждаетъ, какъ схватить Его, и при томъ не въ праздникъ. Но эта злоухищренная предусмотрительность и осторожность была излишней хитростію. Все было предусмотрѣно свыше, и Сынъ Человѣческій, какъ непорочный и пречистый Агнецъ, долженъ былъ заклаться въ тотъ день, въ который, по закону, закалались пасхальные агнцы, бывшіе прообразомъ Его,—чего и опасались враги Его,—Онъ долженъ былъ своею кровію отмѣнить кровь ветхозавѣтныхъ жертвъ и положить начало единой, вѣчной жертвы новозавѣтной.

Въ то время, когда весь синедріонъ, занятый богоубійственною мыслію, находился какъ бы въ нерѣшимости, Іуда, одинъ изъ учениковъ Іисуса, тайно приходитъ къ нимъ, и, къ удовольствію ихъ (Марк. 14, 11. Лук. 22, 5) просто разрѣшаетъ ихъ недоумѣнный вопросъ, обѣщаясь предать своего Учителя въ ихъ нечистыя руки. Ужасный, безпримѣрный поступокъ! Но такова грѣшная природа человѣческая, когда она увлечена страстію и слѣдуетъ наущеніямъ діавола. Тогда она какъ бы не слышитъ добрыхъ внушеній и не воспринимаетъ добрыхъ впечатлѣній, и, при видѣ истины, лишь грубѣетъ и черствѣетъ. Трудно бы представить что-либо подобное, но опытъ жизненный ясно свидѣтельствуетъ о постепенномъ приниженіи и ожесточеніи такихъ сердецъ, именно: видя не видятъ, и слыша не слышатъ. Таковымъ именно и оказался Іуда, одинъ изъ двѣнадцати избранныхъ учениковъ Христовыхъ, оказался совершеннымъ сыномъ іудейскаго народа, по природѣ склоннаго къ корыстолюбію, которое и погубило бывшаго ученика. Но каковъ Іуда д), таковы и пер-

д) Объ Іудѣ нами сказано во 2 вып., въ отд. о пророчествахъ.

восвященники и книжники іудейскіе, которые, воспользовавшись его услугами, по своей ненависти и злобѣ распяли Христа. Такъ исполнились надъ ними слова пророковъ, въ которыхъ сіи послѣдніе за нѣсколько вѣковъ ясно обрисовали эти убійственныя стремленія ихъ. Пророкъ Іезекіиль, изображая будущаго Мессію, говоритъ какъ бы отъ Его лица: *Сынъ человѣческій, ты живешь среди дома мятежнаго; у нихъ есть глаза чтобы видѣть, и не видятъ, у нихъ есть уши, чтобы слышать, и не слышатъ, потому, что они—мятежный домъ* (12, 1). Пророкъ Исаія говоритъ: *Я воспиталъ и возвысилъ сыновей, а они возмутились противъ Меня. Волъ знаетъ владѣтеля своего, оселъ—ясли господина своего, а Израиль не знаетъ, народъ мой не разумѣетъ. Увы, народъ грѣшный, обремененный беззаконіями, племя злодѣевъ, сыны погибельные! Оставили Господа, презрѣли Святаго Израилева* (1, 2—4). *Огрубѣло сердце народа сего, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ. И сказалъ я*, говоритъ Исаія, *надолго ли Господи? Онъ сказалъ: доколѣ не опустѣютъ города, и останутся безъ жителей, и дома безъ людей, и доколѣ земля эта совсѣмъ не опустѣетъ, и удалитъ Господь людей, и великое запустѣніе будетъ на этой землѣ* (6, 10—12). Особенно достойна глубокаго, благоговѣйнаго вниманія 53-я глава Исаіи, въ которой изображается уничиженіе Спасителя. Пророкъ Давидъ также въ рѣзкихъ чертахъ изображаетъ враговъ Мессіи отъ Его лица: *Господи! какъ умножились враги мои! Многіе востаютъ на меня* (Пс. 3, 2). *Они подобны льву, ищущему добычи, подобны скимну, сидящему въ мѣстахъ скрытныхъ* (—16, 12). *Множество тельцовъ обступили меня; тучные Васанскіе окружили меня. Раскрыли на меня пасть свою, какъ левъ, алчущій добычи и рыкающій. Псы окружили меня; скопище злыхъ обступило меня* (—21, 13. 14. 17). *Устроимъ ковы пра-*

веднику, ибо Онъ въ тягость намъ и противится дѣламъ нашимъ, укоряетъ насъ въ грѣхахъ противъ закона, и поноситъ насъ за грѣхи нашего воспитанія, объявляетъ себя имѣющимъ познаніе о Богѣ и называетъ себя сыномъ Господа... Тяжело намъ смотрѣть на него; ибо жизнь его не похожа на жизнь другихъ и отличны пути его. Онъ считаетъ насъ мерзостію... Испытаемъ его оскорбленіемъ и мученіемъ... осудимъ его на безчестную смерть (Прем. Солом. 2, 12. 13. 15. 16. 19. 20).

Обратимся къ евангелію. Евангелистъ Матѳей такъ повѣствуетъ о вечери и предательствѣ: *когда Іисусъ былъ въ Виѳаніи, въ домѣ Симона прокаженнаго, приступила къ Нему женщина* (по церк. пѣснопѣніямъ и синаксарю—грѣшница) *съ алавастровымъ сосудомъ мура драгоцѣннаго и возливала Ему возлежащему на голову. Увидѣвъ то, ученики Его вознегодовали, и говорили, къ чему такая трата? Ибо можно было бы продать это муро за большую цѣну и дать нищимъ. Но Іисусъ, уразумѣвъ сіе, сказалъ имъ: что смущаете женщину? она доброе дѣло сдѣлала для Меня. Ибо нищихъ всегда имѣете между собою, а Меня не всегда имѣете. Возливъ муро сіе на тѣло Мое, она приготовила Меня къ погребенію. Истинно говорю вамъ, гдѣ ни будетъ проповѣдано евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала. Тогда* с) *одинъ изъ двѣнадцати*

с) Св. Церковь представляетъ одновременно совершающимися вечерю съ предательствомъ въ слѣдующей пѣсни: егда грѣшная приношаше муро, тогда ученикъ соглашашеся пребеззаконнымъ, овая убо радовашеся, истощающи муро многоцѣнное: сей же тщашися продати безцѣннаго. Сія Владыку познаваше, а сей отъ Владыки разлучашеся; сія освобождашеся, а Іуда рабъ бываше врагу. Люто есть лѣность, веліе покаяніе... (стих. на Госп. воззв. въ Великую Среду). Въ эту форму облекъ, очевидно, пѣснописецъ эти два событія не для того, чтобы показать ихъ историческую одновременность, но для большей назидательности усилить этими сопоставленіями противоположности низость поступка Іуды и возвысить значеніе жены. Это можно назвать поэтически-религіознымъ творчествомъ.

называемый Іуда Искаріотъ пошелъ къ первосвященникамъ и сказалъ: что вы мнѣ дадите (какъ ясно выражается главный двигатель его душевнаго настроенія)*? я вамъ предамъ Его. Они предложили ему тридцать сребренниковъ, и съ того времени искалъ удобнаго случая предать Его* (по еванг. Луки—не при народѣ, 22, 6) (Матѳ. 26, 6—16, Маркъ. 14, 3—11). Низкая страсть къ постыдной, особенно для ученика Христова, корысти настолько помрачила сознаніе Іуды, что онъ не устыдился согласиться на такую цѣну, которой оцѣнивались только безправные рабы. Но въ этомъ исполнилось древнее пророчество Захаріи, который говоритъ: *и взяли тридцать сребренниковъ, цѣну цѣненнаго, котораго цѣнили сыны Израилевы* (11, 12). Съ другой стороны не невѣроятнымъ представляется, какъ можно заключать изъ конечнаго акта жизни Іуды, что онъ, согласившись взять эти деньги, и такимъ образомъ хоть нѣсколько удовлетворивши своей страсти, не ожидалъ, что дѣло дойдетъ до такой печальной развязки, и надѣялся, что и здѣсь, какъ и прежде, Іисусъ воспользуется присущею Ему силою и освободится отъ козни и злобы враговъ (Ѳеофил. толк.). Какъ же отнеслись къ его предложенію члены синедріона? Евангелисты Маркъ и Лука говорятъ, что они обрадовались, что̀ очень естественно въ злобныхъ сердцахъ враговъ. Отуманенные страстію злобы и ненависти, и въ тоже время находившіеся въ недоумѣніи, какъ удовлетворить ей, они сдѣлали - было опредѣленіе оставить Іисуса въ покоѣ до окончанія праздника; но очевидно это замедленіе представлялось для нихъ мучительною пыткою; имъ тяжело было не только видѣть Его, но и слышать объ Немъ. А теперь наилучшій для нихъ случай, дающій возможность отдѣлаться и изгладить, какъ, очевидно, думали они въ своемъ ослѣпленіи, самую память объ Немъ, покрывъ ее полнымъ позоромъ въ глазахъ народа. Теперь они могли надѣяться, что хотя бы было это и въ праздникъ, при помощи Іуды могутъ они сдѣлать это тайно, безъ народа, схватить Іисуса въ такомъ мѣстѣ и въ такое время,

когда возмущенія и ожидать нельзя, и объявивши Его возмутителемъ народнымъ, претендующимъ даже на царство (такъ страсти человѣческія растяжимы), предать Его римлянамъ, чѣмъ думали оказать даже услугу имъ, въ полное противорѣчіе себѣ, для своихъ цѣлей; а тогда уже и народъ не рѣшится вступиться за Него страха ради; а если бы и возсталъ народъ, то синедріонъ остался бы въ сторонѣ, внѣ всякаго подозрѣнія.

Епископъ Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРИДВОРНАЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПРОПОВѢДЬ ВЪ РОССІИ ПОЛТОРАСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ *).

IV. Архіепископъ Стефанъ (Калиновскій).

Стефанъ Калиновскій воспитывался въ Кіевской Духовной Академіи и достигъ въ оной званія префекта. Въ 1732 г. вызванъ на должность префекта въ Московскую Славяно-Греколатинскую Академію, а въ слѣдующемъ году назначенъ и ректоромъ оной. Въ 1736 г. переведенъ архимандритомъ въ Александро-Невскую Лавру, и здѣсь устроилъ Семинарію, которой потомъ суждено было возвыситься до почетнаго наименованія Академіи. Въ 1739 г. Стефанъ хиротонисанъ въ епископа Псковскаго, а въ 1745 г. назначенъ архіепископомъ Новгородскимъ. При немъ въ Новгородской семинаріи открыты были классы философіи и богословія и введено преподаваніе еврейскаго языка. Скончался въ Новгородѣ въ 1753 г. з)

*) Продолженіе. См. январьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

з) Ист. рос. іер. ч. 1, М. 1807, стр. 128, 556, 563, 607; Евгеній, митр. Словарь истор. о пис. дух. чина, СПБ. 1827 г. стр. 263; Смирновъ, С. Ист. Моск. слав. греколат. акад. М. 1855, стр. 198, 208; Аскоченскій, В. Кіевъ съ древн. его училищемъ академіею, II, Кіевъ, 1856, стр. 53 — 54; Истор. княж. Псков. ч. III, стр. 93 — 64. Объ устройствѣ Александроневской семинаріи — Христ. Чтен. 1853, ч. II, стр. 486 въ статьѣ: „Первоначальная исторія С.-Петербургской Александроневской семинаріи.“

Въ 1736—1741 гг. по порученію Св. Синода Стефанъ Калиновскій завѣдывалъ печатаніемъ исправленной Славянской Библіи и вмѣстѣ новою повѣркою перевода съ греческимъ текстомъ [h]).

Стефанъ Калиновскій отличался даромъ проповѣдничества. Изъ его проповѣдей напечатано двѣнадцать; много ихъ осталось въ рукописяхъ.

Въ проповѣди 1 января 1742 г. произнесенной въ С.-Петербургской придворной церкви, Стефанъ, замѣтивъ, что 25 ноября (день возшествія императрицы Елисаветы на престолъ) встрѣчено было «съ неописаннымъ всего города веселіемъ, съ непрестающими всенародными восклицаніями, съ друголюбнѣйшими всѣхъ чиновъ взаимными поздравленіями», переходитъ къ похваламъ императору Петру и императрицѣ Елисаветѣ, называя послѣднюю, подобно Амвросію, Юшкевичу и Кириллу Флоринскому, русской Іудифью, Есфирью и Пульхеріей. Изъ подробностей того образа жизни, какой вела Елисавета Петровна при Аннѣ Іоанновнѣ и Аннѣ Леопольдовнѣ, проповѣдникъ приводитъ слѣдующія: «еще тогда, какъ блаженные и вѣчнодостойные памяти родители ея отъ временнаго сего на вѣчное царство переселилися, многовидныя, несказанныя, нестерпимыя отъ недобросовѣстныхъ подданныхъ своихъ пакости мужественно претерпѣла; еще тогда отъ всезлобныхъ людей въ монастырь побуждаема была: что ѣстъ, что піетъ, что дѣлаетъ, куда ѣздитъ, съ кѣмъ бесѣдуетъ, приставленными неусыпными шпіонами назираема, не унывала, не изнемогала, не малодушествовала.» [i])

Въ рукописномъ сборникѣ XVIII столѣтія библіотеки Московской Духовной Академіи № 163 помѣщены два слова Стефана, произнесенныя 3 іюля и 13 сентября 1743 года (оба слова по поводу заключенія вѣчнаго мира съ Швеціей).

---

h) О семъ—въ статьѣ И. Чистовича. „Исправленіе текста Славянской библіи передъ изданіемъ 1751 г. въ Правосл. Обозр. 1860, апр.—май, стр 487—496.

i) Лѣтописи рус. литер. и древности, II, отд. 3, стр. II.

Первое, краткое слово к) содержитъ привѣтствіе съ радостнымъ событіемъ заключенія вѣчнаго мира съ Швеціей, похвалы государынѣ и благодареніе Богу за Его великія милости.л)

Второе, обширное слово м) начинается съ изложенія причины церковнаго торжества. «Что мы, слышателіе, въ первыхъ книгахъ Царствъ, въ главѣ 16-ой о Самуилѣ пророцѣ и судіи израильскомъ написанное чтемъ, то самое о Елисаветѣ всероссійской императрицѣ и самодержицѣ, по изрядному приличію, нынѣ сказать можемъ. Написано тамъ: «пріиде, рече, Самуилъ въ Виѳлеемъ, и ужасошася старѣйшины града о пришествіи его и рѣша: миръ ли входъ твой, о прозорливче? И рече: миръ. Пожрети Господу пріидохъ: освятитеся и возвеселитеся днесь со мною». Не тоже ли и богопомазанная августа наша, прошедшаго іюля 3 дня сотворила, и нынѣ паки творитъ? Пришла въ Виѳлеемъ мысленный, то-есть въ церковь Господню. А духовные и свѣтскіе всякого чину старѣйшины недоумѣвали, и тѣмъ самымъ недоумѣніемъ своимъ они вопрошали: миръ ли входъ твой, о прозорливая прозорливаго Петра дщерь? Что сіе нарочитое пришествіе твое? Которая сего нашего сословія причина есть? Чтожъ на оныя наши рѣчи объявленіемъ

к) Полное заглавіе: „Слово краткое при первомъ торжественномъ объявленіи заключеннаго между Имперіею Россійскою и короною Шведскою вѣчнаго мира, въ присутствіи ея Императорскаго величества и его Императорскаго высочества, въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы проповѣданное святѣйшаго правительствующаго Синода членомъ, преосвященнымъ Стефаномъ, епископомъ Псковскимъ и Нарвскимъ, 1743 года мѣсяца іулія 3 дня.“

л) Рукописн. акад. сборн. л. 137—138.

м) Полное заглавіе: Слово въ день принесеннаго второе торжественнаго благодаренія всеблагому Богу о совершившемся заключеніи между имперіею Россійскою и короною Шведскою вѣчнаго мира, въ присутствіи ея Императорскаго величества и его Императорскаго высочества, въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы проповѣданное святѣйшаго правительствующаго Синода членомъ, преосвященнымъ Стефаномъ, епископомъ Псковскимъ и Нарвскимъ 1743 года сентября 13.“

своимъ Матерь наша? Миръ, рече, — миръ со Шведами, миръ честный, миръ полезный, миръ вѣчный заключенъ. И пріидохъ принести Господеви жертву благодаренія: освятитеся и возвеселитеся днесь со мною, о россійстіи сынове! освятитеся и возвеселитеся днесь со мною, о россійстіи дщери! Исполнилъ Создатель мой желаніе мое, услышалъ Царь мой и Богъ мой прошеніе мое: даровалъ мнѣ окончить войну, которая не за мене зачалась, а окончить не просто, но съ толикою славою, съ толикою пользою; ибо, что едино изъ двухъ изобильное есть всѣхъ трудовъ и иждивеній воинскихъ награжденій, то-есть или распространенныя вновь, или приведенныя въ безопасность старыя границы—сіе обое дарова мнѣ Всеблагій Творецъ окончаніемъ симъ... Пречудныя Его ко мнѣ милости были: мое чудесное на престолъ родительскій возшествіе, моя всерадостная коронація, мое благонадежное о наслѣдникѣ моемъ опредѣленіе. Пребогатыя Его на мя благословенія были: походы воинства моего многополезные безъ кровопролитія; побѣды оружія моего достославныя безъ кровопролитій; завоеванія многихъ и крѣпкихъ фортецъ и гаваней новыя безъ кровопролитія. Едино еще просила отъ Господа, чтобы во днехъ моихъ мои подданные имѣли миръ. Ибо я крове человѣческія отнюдь не жажду: моя вся натура къ согласію, дружбѣ и единомыслію устроена; мое любомудріе тоже, что и римскаго онаго императора Антонина Піуса: «лучше хощу одного соблюсти гражданина моего, нежели непріятелей тысящу убити». Мое намѣреніе, моя мысль, мое благоволеніе — больше искати благоденствія всенароднаго, нежели суетныя славы. И се далъ ми Господь по сердцу моему: война съ шведомъ пресѣклася, прежняя дружба возобновилася, вѣчный миръ утвердился. Чего для пріидохъ пожрети Богови жертву хвалы: освятитеся и возвеселитеся днесь со мною, о россійстіи сынови и дщери! н)» Обращаясь за тѣмъ къ государынѣ, проповѣдникъ восклицаетъ: «О, что воздати тебѣ?

н) Рукописн. акад. сборн. № 163, л. 138 об.-139 об.

кія похвалы составимъ? кое благодареніе принесемъ за толикое суще матернее твое о насъ промышленіе, матерь отечества достойно нарицаемая, императрица и самодержица наша?... Нашихъ ли то силъ достойное похваленіе и благодареніе принести тебѣ? Но, хотя, сколько должны есмы, воздать не можемъ, однакъ что и сколько можемъ, упустить не должны. Скудныя уста, но сердца нескудныя. Пріятная же была Артаксерксу монарсѣ персидскому отъ мужичка обѣма руками изъ рѣки почерпнутая и вмѣсто дара съ добрымъ сердцемъ принесенная ему вода. Приносимъ убо и мы тебѣ, священнѣйшая монархиня всероссійская, не воду, но огнь, то есть приносимъ горящую нашу къ тебѣ вѣрность, приносимъ горящую нашу къ тебѣ любовь. Не первыя се и не новыя приношенія наша, но тѣмъ самымъ, что не первыя и не новыя, надѣемся, пріятнѣйшія будутъ. Хлѣбъ новый съ большимъ аппетитомъ ядимъ, нежели старый. А любовь и вѣрность, чѣмъ старѣе, тѣмъ пріятнѣе о)».

Но что скажемъ на оныя слова государыни: «освятитеся и возвеселитеся днесь со мною, ибо я пришла принести Богу жертву хвалы?» Да, безкровная жертва требуетъ освященія или очищенія приносящихъ, иначе не бываетъ благопріятна Богу, и — веселія, почему и не приносится въ постъ святой четыредесятницы, время не радости, но плача и покаянія о грѣхахъ. «Не требуемъ же, слышателіе, наставленія, какъ веселитися: умѣемъ и сами. А какъ освятитися, о томъ нѣчто побесѣдуемъ п)». Много способовъ освященія, но достаточно указать на одинъ, какъ наиболѣе приличный нынѣшнему торжеству: «дѣла наипаче — не слова, сердца — не языка, житія — не вѣщанія требуетъ отъ насъ Богъ за изливаемая на насъ благодѣянія Своя. Жертву убо благодаренія нашего благопріятную принесемъ Ему, аще получивши съ сосѣдами миръ, миръ утвердимъ и между собою р)». Приводятся затѣмъ мѣста изъ Св. Писанія, въ

о) Тамъ же, л. 139 об.-140.

п) Тамъ же, л. 140 об.

р) Тамъ же, л. 141.

коихъ Господь и апостолы заповѣдывали своимъ послѣдователямъ миръ и согласіе другъ съ другомъ [с]. «Посмотримъ же на себя, слышателіе, продолжаетъ проповѣдникъ, имѣемъ ли мы, что Христосъ, и что апостолы Христовы толь часто внушаютъ, представляютъ, заповѣдаютъ намъ? Ахъ, все не то! О насъ истиннѣе рещи можно, что Давидъ нѣкогда о себѣ сказалъ: нѣсть мира въ костехъ нашихъ; на насъ исполняется и оное Исаіино слово: пути, рече, мирнаго не познаша... Дурно и стыдно, слышателіе: конецъ войны съ сосѣдами воспослѣдовалъ, и благодаримъ Бога, а наша между нами брань безконечная ли пребудетъ? За предѣлами миръ вѣчный утвержденъ, а дома вѣчная ли вражда остается? Супостаты наши кровопролитіемъ возгнушалися, а братнею кровію никогда ли ненасытитися.—Есть съ кѣмъ драться, есть съ кѣмъ воевать — и кромѣ братіи нашея: только была бы, какъ должна быть, къ тому охота. Помирилися мы со Львомъ Свейскимъ: но есть другій, страшнѣйшій левъ, о которомъ верховный Петръ въ первомъ своемъ посланіи: трезвитеся, рече, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діяволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити» [т]. Есть же и еще непріятели наши, а кто они?— прелестный міръ сей и плоть наша (приводятся соотвѣтствующія мѣста изъ Св. Писанія [у]). Вотъ крѣпкіе хитрые и злобные непріятели наши! «А мы, оставивше ихъ, братъ съ братомъ боремся: дружка на дружку наскакуемъ, единородныхъ и единовѣрныхъ своихъ крове ищемъ. День и нощь думаемъ, какъ бы достать, всѣ силы наши употребляемъ, только бы опровергнуть: животъ нашъ за животъ не почитаемъ, ежели не обезславить, ежели не разорить, ежели не вогнать въ гробъ, на кого одинажды прогнѣвалися [ф]». Можетъ ли послѣ сего наше благодареніе быть пріятно Богу? Будемъ же благодарить не только словомъ,

с) Тамъ же, л. 141 и. об.

т) Тамъ же, л. 141 об.-142.

у) Тамъ же, л. 142 об.-143.

ф) Тамъ же, л. 143 об.

но и дѣломъ. «Благодаримъ за миръ миромъ, благодаримъ, что пресѣклъ нашу съ шведами войну, другъ къ другу примиреніемъ, благодаримъ пресѣченіемъ домашнія вражды, благодаримъ отложеніемъ междоусобныя ненависти.—Шведы явную было брань объявили намъ; шведы смертоносное было оружіе приняли на насъ; шведы не токмо на предѣлы наши, не токмо на домы наши, не токмо на имѣнія наша, но и на самый животъ нашъ было устремилися хотя опое устремленіе и не удалося имъ. А уже, слава Богу, и съ ними примирилися. Чтожъ намъ дѣлаетъ братъ нашъ? за что конца неимущая съ нимъ война наша? чѣмъ онъ столько досадилъ намъ? рангъ ли получилъ? — но нашего намъ не отнялъ. Домишко ли построилъ? но тѣмъ нашего не разрушилъ. Вотчину ли купилъ? или пожалованную пріобрѣлъ, или иное что нажилъ? но наше все при насъ: мы ничего не лишилися, намъ нѣтъ никакой оттуду убыли.—Простимъ, слышателіе, брату, отъ котораго мы никакой себѣ обиды не имѣемъ, ежели то прощеніемъ нарещи можно. Простимъ же, хотя кто и досадилъ намъ; простимъ, хотя кто и укорилъ насъ; простимъ, хотя кто и другимъ чѣмъ изобидѣлъ насъ. Слышали мы Христа Господа глаголющаго: *аще*, рече, *не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ*. А намъ, аще когда, нынѣ наипаче надобно отпущеніе. Къ намъ слово: освятитеся и возвеселитеся днесь со мною; мы приносимъ жертву благодаренія, и хощемъ, чтобъ была благопріятна Богови [х]». Слово оканчивается увѣщаніемъ къ взаимному миру и согласію, при которыхъ только возможно достигнуть и земныхъ и небесныхъ благъ [ц].

Г. Воскресенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

х) Тамъ же, л. 144 и об.

ц) Тамъ же, л. 144 об.

ПАСТЫРИ, ВОЛХВЫ И ИРОДЪ.

Бесѣда въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ *).

Отшедшимъ волхвомъ, се Ангелъ Господень во сн҃ѣ явися Іосифу глаголя: востав҃ь, пойми Отроча и Матерь Его, и бѣжи во Египетъ... хощетъ бо Иродъ искати отрочате, да погубитъ Е (Мѳ. II, 13).

Что за неожиданная и ужасная перемѣна! Изъ Евангелія предшествующихъ дней мы, братіе, слышали, какъ простые виѳлеемскіе пастухи, по гласу ангела, оставляютъ ночью мирныя поля и стада свои и съ радостію спѣшатъ въ знакомую имъ пещеру, чтобы тамъ поклониться родившемуся Богомладенцу; видѣли, какъ изъ дальней Персіи волхвы, или ученые мудрецы, изучавшіе между прочими науками и науку о звѣздахъ, подъ руководствомъ необычайной звѣзды, предпринимаютъ трудное путешествіе, спѣшатъ въ далекій и чуждый имъ Виѳлеемъ, чтобы здѣсь поклониться Тому же Богомладенцу и принести Ему отъ богатствъ своей стороны дары: золото, ливанъ и смирну. А сейчасъ слышимъ, что іудейскій царь Иродъ, въ области котораго родился Спаситель міра, не только не спѣшитъ съ поклоненіемъ и дарами къ Богомладенцу, но, услышавъ отъ волхвовъ о рожденіи въ Іудеѣ Царя-Христа, приходитъ въ ужасъ и *смущеніе* (Мѳ. II, 4) и — страшное дѣло! — хочетъ и рѣшается, во что бы то ни стало, убить Его... Встревожен-

---

*) Произнесена 27 декабр. 1892 года въ Троицкомъ соборѣ, въ Сергіевой Лаврѣ.

ный, не зная себѣ покоя, онъ тайно отъ іудеевъ вывѣдываетъ отъ волхвовъ о томъ, когда появилась надъ ихъ страною необычайная звѣзда, сколько времени они шли до Іерусалима, и эти свѣдѣнія собираетъ не изъ удивленія предъ чудной звѣздою, не для того, чтобы увѣровать въ родившагося Богомладенца, а чтобы вѣрнѣе напасть на лѣта Его. Вывѣдавши отъ волхвовъ, что нужно, посылаетъ ихъ изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ, чтобы они, разузнавъ все о новорожденномъ Царѣ-Христѣ, пришли и возвѣстили ему, такъ какъ и онъ, будто-бы, хочетъ пойти и поклониться Ему. Лукавый царь обманываетъ себя и другихъ. Скоро Провидѣніе и открыло этотъ коварный замыселъ Ирода: Ангелъ Господень, явившись во снѣ Іосифу, повелѣваетъ ему скорѣе бѣжать въ Египетъ, *хощетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ Е* (Мѳ. 2, 13). Не возвратились во Іерусалимъ и волхвы, чтобы сказать Ироду о Младенцѣ, Котораго они искали и нашли, и Которому благоговѣйно поклонились: Богъ наставилъ ихъ откровеніемъ во снѣ *не возвращаться къ Ироду*, и они, послушные гласу свыше, инымъ путемъ вернулись въ страну свою (Мѳ. II, 12). Узнавъ объ этомъ, Иродъ *разгнѣвася зѣло*, и въ безумномъ гнѣвѣ своемъ *издаетъ* безчеловѣчное *повелѣніе избить въ Виѳлеемѣ, и во всѣхъ предѣлахъ его, всѣхъ дѣтей мужескаго пола, отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, которое выпыталъ отъ волхвовъ* (ст. 16) съ той несомнѣнною цѣлію, чтобы между убиваемыми младенцами убить и новорожденнаго Царя Іудейскаго, Который явился *спасти людей отъ грѣхъ ихъ* (Мѳ. 1, 21). — Сердце обливается кровію, когда представишь себѣ всю картину злодѣянія Ирода. Зато сердце трепещетъ отъ радости, когда глубже всмотришься въ поступки пастырей и волхвовъ. Такъ бы и полетѣлъ вмѣстѣ съ ними въ Виѳлеемъ, къ вертепу, къ яслямъ; такъ бы и повергся вмѣстѣ съ ними къ убогой колыбели Христа-Младенца!—Что за счастливые люди были эти воспоминаемые нынѣ пастыри и волхвы? Что за несчастный человѣкъ, что за извергъ былъ Иродъ царь.

Да, братіе, поистинѣ счастливы были пастухи виѳлеемскіе! При всей бѣдности своей, они обладали драгоцѣннымъ сокровищемъ—имѣли чистое, не омраченное страстями сердце; при всей простотѣ своей, были мудры вѣрою; при кажущейся грубости, способны были съ благоговѣніемъ принять и вмѣстить въ себѣ ангельское благовѣстіе о рожденіи Спасителя. Эти чистыя, простыя вѣрующія души не усумнились въ благовѣстіи и видѣніи ангеловъ. Для ихъ твердой вѣры нѣтъ преткновенія и соблазна! Она вѣруетъ твердо и несомнѣнно слову ангела Божія и не колеблется никакими недоумѣніями человѣческаго разсужденія; ибо вѣдаетъ, что слово Божіе истинно и непреложно, а человѣческія сужденія суетны и ложны. Она покланяется съ благоговѣніемъ и страхомъ и Младенцу, лежащему въ яслѣхъ, когда знаетъ изъ откровенія Божія, что сей дивный Младенецъ есть Христосъ Богъ.

Блаженны, поистинѣ, и волхвы, эти ученые мудрецы, истинные служители истины! Видно и съ ихъ ученостью могла сочетаваться вѣра и благочестіе, съ ихъ любомудріемъ послушаніе всему чудесному и необъяснимому. Много было въ тѣ времена волхвовъ, занимавшихся наукою о звѣздахъ; почему же только эти волхвы съ востока, а не другіе, увидѣли звѣзду и уразумѣли ея значеніе? Потому, безъ сомнѣнія, что они были способны къ тому, были достойны, чтобы видѣть и понимать знаменіе и послѣдовать ему. Эти *служащіе звѣздамъ звѣздою научились кланятися Солнцу правды* потому, безъ сомнѣнія, что имѣли болѣе свѣтлый умъ и чистое сердце, служили болѣе духу и истинѣ, чѣмъ плоти и страстямъ, любили истину ради самой истины. А любя истину, служа ей всей душей, они и въ жизни своей водились ей, жили по истинѣ и были, какъ и всѣ древніе истинные мудрецы, по своему добродѣтельны и благочестивы; ибо и слово Божіе увѣряетъ насъ, что *дѣлающій худыя дѣла ненавидитъ свѣтъ*, т.-е. истину, *и не идетъ къ свѣту*, т.-е. убѣгаетъ истины, боится ея, *чтобы не обличились дѣла его* (Іоан. III, 20). Вотъ почему восточные волхвы

способны были видѣть божественную истину вездѣ, гдѣ бы она ни открывалась: въ мудрыхъ явленіяхъ природы видѣли проявленіе Премудраго Творца ея, въ дивномъ свѣтѣ необычайной звѣзды—свѣтъ Солнца правды, свѣтъ Божественной истины! — Какъ сама истина всегда непреклонна, не можетъ колебаться и шататься, оставаясь всегда истиною, какъ есть; такъ и истинныхъ служителей ея ничто не въ состояніи устрашить и поколебать въ служеніи ей, въ защитѣ ея. Таковы и евангельскіе волхвы! Не взирая ни на трудности дальняго путешествія, ни на опасности невѣдомой дороги, они идутъ въ далекій Іерусалимъ, слѣдуя съ вѣрой водительству чудной звѣзды, возвѣстившей имъ истину рожденія Царя въ Іудеѣ, давно ожидаемаго народами Спасителя,—и здѣсь спрашиваютъ: *гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій? Видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ, и пріидохомъ поклонитися Ему* (Мѳ. II, 1—2). Смотрите, какъ мудрецы увѣрены въ событіи—въ дѣйствительности рожденія Царя Іудейскаго, котораго ищутъ, чтобы принести Ему поклоненіе. Въ Іерусалимѣ они узнаютъ, что есть въ Іудеѣ царь, давно царствующій, гордый, жестокій,—несмотря на это не боятся спрашивать о другомъ Царѣ, къ Которому привела ихъ звѣзда; не боятся говорить царствующему Ироду, что пришли поклониться не ему, а новорожденному Царю. Когда же Иродъ, по указанію первосвященниковъ и книжниковъ, послалъ волхвовъ въ Виѳлеемъ, гдѣ по пророчеству св. пророка Михея (Мих. V, 2), должно родиться славному Царю и Спасителю Израиля, они не колеблясь слѣдуютъ туда. Та же звѣзда привела ихъ въ Виѳлеемѣ къ убогой *храминѣ*,—вертепу, гдѣ *они увидѣли Младенца съ Матерію Его* и около—бѣдность, убожество. Гдѣ же царственное величіе? И слѣдовъ его нѣтъ... Но мудрецы не смотрѣли на то, что видѣли чувственными очами, а благоговѣли предъ тѣмъ, что̀ имъ открывала вѣра въ голосъ божественной истины, вѣра въ знаменованіе звѣзды: *они падше поклонилисъ Младенцу, и открывъ свои сокровища, поднесли Ему дары*:

золото, ладанъ и смирну (Мѳ. II, 11), почтивъ Его сими дарами, какъ Царя, какъ Бога и какъ человѣка.

Почему же несчастный Продъ не видѣлъ, что возстаетъ на Бога и хочетъ разрушить дѣла Его Промышленія, когда изыскивалъ средства погубить новорожденнаго Богомладенца? И вѣсть о звѣздѣ говорила ему, что Богъ указалъ путь восточнымъ мудрецамъ; и гласъ пророка Михея убѣждалъ царя, что совѣтомъ Божіимъ предназначено въ Виѳлеемѣ родиться Царю Христу, Который долженъ быть Спасителемъ людей. Какъ же можно было возставать противъ опредѣленій Божіихъ? Но дѣлающій беззаконія, «великій по злодѣяніямъ своимъ, а не по дѣламъ царства», Продъ *во тьмѣ ходитъ и не видитъ свѣта истины*, не слышитъ голоса божественнаго. Гордый и честолюбивый, онъ только думаетъ о себѣ, и ни о комъ и ни о чемъ болѣе. Вѣсть о рожденіи въ Виѳлеемѣ Царя Іудейскаго, Христа, прежде всего тревожитъ его: Ироду казалось, что этотъ новорожденный Царь Спаситель будетъ разрушителемъ его покоя и счастія! Честолюбивая душа его не могла слышать и имени соперника-царя; и вотъ онъ, чтобы избавиться отъ новорожденнаго соперника, хочетъ, во что бы то ни стало, убить его. Когда же планъ убійства Богомладенца не удается, ибо волхвы вернулись въ свои края, не заходя въ Іерусалимъ, подозрительный Продъ «не щадившій», по свидѣтельству исторіи, «приноситъ въ жертву своему властолюбію собственныхъ дѣтей», въ страшномъ гнѣвѣ изрекаетъ смертный приговоръ всѣмъ младенцамъ, сущимъ въ Виѳлеемѣ и предѣлахъ его. Такъ ужасно, омерзительно злое властолюбіе въ человѣкѣ! Оно жертвуетъ всѣмъ, кромѣ себя; не обращаетъ вниманія на невинныхъ; все, что на пути, — прочь съ дороги! Такъ и теперь изъ-за разгнѣваннаго властолюбія одного человѣка-властителя, гибнутъ тысячи, десятки тысячъ невинныхъ младенцевъ. И ихъ, ни въ чемъ неповинныхъ, по свидѣтельству Церкви, было избито Иродомъ 14 тысячъ, чтобы убить одного желаемаго! Далеко, далеко *слышенъ былъ плачъ и рыданіе и вопль великій* (Мѳ. II, 18).

Чье же сердце не содрагается при представленіи этого вопля невинныхъ дѣтей и стона несчастныхъ матерей? Не слышитъ ихъ и не видитъ, ослѣпленный гордостью, честолюбіемъ, властолюбіемъ и гнѣвомъ, нечестивый Иродъ. Такъ бываетъ всегда, когда человѣкъ доходитъ до такой степени закоснѣнія, что всѣмъ сердцемъ отдается необузданной силѣ страстей своихъ. Тогда онъ не только не любитъ свѣта и убѣгаетъ его; но и ненавидитъ свѣтъ, отъ всего добраго, святаго и божественнаго смежаетъ намѣренно очи и закрываетъ слухъ, чтобы не видѣть и не слышать.

Не напрасно, не безъ цѣли, благочестивые христіане, св. Церковь изъ года въ годъ, почти 19 вѣковъ, воспоминаетъ въ наше услышаніе, во дни рожденія Спасителя, о гнусномъ злодѣяніи Ирода, объ умилительномъ поклоненіи Младенцу-Христу пастырей и волхвовъ! Она научаетъ насъ простымъ, но чистымъ, вѣрующимъ сердцемъ виѳлеемскихъ пастуховъ слушаться откровенія Божественнаго и благоговѣйно покланяться возлежавшему во яслехъ нашего ради спасенія Господу; научаетъ чистымъ, не потемнѣннымъ заблужденіями и страстями умомъ евангельскихъ мудрецовъ зрѣть божественную истину въ явленіяхъ природы, твердо вѣровать и покланяться являемому ими Богу и Царю міра, какъ бы смиренно, въ какомъ бы уничиженіи ни открывался Онъ нашему чувственному взору. Она предостерегаетъ насъ отъ Иродова омраченія ума и сердца страстями и похотями, отъ Иродова нечестія, которое не вѣруетъ ни во что святое и божественное, отвращается отъ него, гонитъ Бога. Какъ бы такъ опрашиваетъ сыновъ своихъ нынѣ св. Мать наша Церковь: вы, носящіе имя Христово, поклоняетесь ли рождшемуся Христу какъ простые душею, но мудрые вѣрою виѳлеемскіе пастухи? Есть ли среди васъ ученые мудрецы, зрящіе умомъ и сердцемъ божественную истину и вѣрою преклоняющіеся предъ родившемся Царемъ истины? Нѣтъ ли между вами нечестивыхъ Иродовъ, которые, нося достопокланяемое имя Христово, отрицаются Христа и Его ученія, ходя въ похотяхъ страстей своихъ, съ жадно-

стію бросаются на всякое измышленіе безвѣрія, съ ненавистію смотрятъ на все, что призываетъ ко Христу? Пусть не смущается сердце ваше тѣмъ, что мы только воспоминаемъ рожденіе Христа на землѣ, а на самомъ дѣлѣ далеко отстоимъ отъ того времени, когда Онъ, повитый пеленами, возлежалъ въ яслѣхъ виѳлеемскихъ! *Господь Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). *Близъ Господь* всѣмъ ищущимъ Его, *всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ* (Пс. 144, 18)!

Дѣйствительно, и теперь, возлюбленные, близокъ къ намъ Тотъ, Кто родился нашего ради спасенія въ вертепѣ и возлежалъ въ яслехъ, и Кого теперь тамъ уже не увидимъ. Мы можемъ видѣть его и въ природѣ, насъ окружающей; *ибо невидимая Его вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра, чрезъ разсматриваніе твореній, видимы* (Рим. 1, 20). Слѣды премудрости, благости, всемогущества Божія здѣсь на каждомъ шагу; только смотри и благоговѣй, смотри и вѣруй, смотри и кланяйся и молись! Мы можемъ видѣть Господа въ себѣ самихъ, въ обстоятельствахъ нашей жизни. Онъ, Человѣколюбецъ, рождаетъ въ насъ свѣтлыя мысли, добрыя желанія и святыя чувствованія; ибо Самъ сказалъ: *се стою при дверехъ* (сердца вашего) *и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (Апок. 3, 20); только, подобно волхвамъ и пастырямъ, съ благоговѣніемъ слушайся этого гласа Божія! Всеправящая десница Господня располагаетъ и нашимъ жребіемъ: *возводитъ* насъ *и низводитъ, богатитъ и убожитъ, живитъ и мертвитъ* (1 Цар. 2, 6—7); только не приписывай все себѣ, не будь гордъ, подобно Ироду, не возносись въ счастіи и богатствѣ,—не ропщи, не возставай на Бога, не вини людей въ бѣдахъ и несчастіи!—Но нигдѣ такъ не близокъ къ намъ родившійся Христосъ, какъ во святомъ храмѣ Его. Здѣсь Онъ, по благодатному обѣщанію Своему, всегда таинственно, невидимо присутствуетъ въ молитвенныхъ собраніяхъ нашихъ; здѣсь, во время божественной

литургіи, Онъ даже входитъ внутрь насъ Своей пречистою Плотію и Кровію; здѣсь *въ читаемомъ словѣ Божіемъ, Онъ является*, по ученію св. Амвросія Медіоланскаго, *ходящимъ присутствующимъ и глаголющемъ; здѣсь Онъ вездѣ присущъ и близокъ къ тѣмъ, кои Его ищутъ*. Только съ вѣрою и благоговѣніемъ, отложивши всякое житейское попеченіе, спѣши сюда, благочестивая душа, молитвенно бесѣдуй съ Господомъ и чаще соединяйся съ Нимъ во св. Его Тайнахъ!

Что же сказать о тѣхъ, которые не хотятъ не только видѣть въ природѣ Господа-Промыслителя, не хотятъ даже признавать Творца природы, а все, даже себя, приписываютъ какому-то случаю, какимъ-то естественнымъ законамъ,—отрицаютъ и Христа, пришедшаго во плоти?—Да, они—подобны Ироду, они—безумные и слѣпые рабы страстей; они даютъ полную свободу и раздолье своему грѣхолюбивому и растлѣнному сердцу. Что сказать о тѣхъ, которые охотнѣе посѣщаютъ всякое зрѣлище, скорѣе идутъ въ мѣста увеселеній, чѣмъ въ храмъ Божій? Тамъ не утомляются проводить цѣлые дни, а здѣсь и одинъ часъ пробыть считаютъ для себя утомительнымъ и скучнымъ? Тамъ съ удовольствіемъ замѣчаютъ всякое явленіе, запоминаютъ всякое слово, а здѣсь часто *и очи имуще, не видятъ, и слухъ имѣя, не слышатъ, ни разумѣютъ*, и уходятъ, не сохранивъ ничего ни въ памяти, ни въ сердцѣ?—Что сказать о такихъ? Кто они? Не походятъ ли на Ирода, отъ котораго Господь бѣжалъ въ Египетъ?.. Нѣтъ, да не будетъ сего съ нами!

Не дай Господи, никому дойти до такого ослѣпленія и безумія! Открой очи наши, да видимъ Тебя хоть только *яко зерцаломъ въ гаданіи*, хоть только *отчасти* (1 Кор. 13, 12),—да видимъ Тебя вездѣ, гдѣ только можно видѣть! И научи насъ чистымъ вѣрующимъ сердцемъ кланятися Тебѣ, Солнцу правды! Аминь.

Свящ. Г. Раевскій.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА РУССКОЙ ЦЕРКВИ.*)

ГЛАВА III.

Состояніе духовнаго просвѣщенія **).

§ 24. Просвѣтительное движеніе, начавшееся въ Великороссіи въ XVII в., какъ извѣстно, въ концѣ того же вѣка остановилось. Московская Заиконоспасская школа пришла въ разстройство; великорусское духовенство оставалось по прежнему мало образованнымъ. А между тѣмъ петровская реформа тѣсно сближала Россію съ западной Европой и призывала передовое русское общество къ усвоенію

*) Продолженіе. См. январьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

**) *Пособія* а) общія: *П. Знаменскаго* Руководство къ р. Церк. Ист. стр. 297—306; 345—349; 406—418; 423—425, 438—446, 518—532; *Филарета Черниг.* Ист. русской Церкви пер. V, §§ 10—14; Извлеченія изъ отчетовъ г. оберъ-прокур. Синода. б) частныя: *П. Знаменскаго* Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. Каз. 1881 г. (и въ Прав. Собесѣдн. 1878—1880 г.); *Его же* Основныя начала духовно-училищной реформы въ царствов. Императора Александра I Каз. 1878 г.; Чтенія изъ исторіи русской Церкви за время царств. Александра I Каз. 1885 г. (и въ Пр. Собес. 1885 г.); Исторія Казанской академіи Каз. 1892. *Кедрова* Духовный реглам. въ связи съ преобр. дѣят. Петра В. М. 1886 г. гл. IV. (и въ Пр. Обозр. 1886 г. I, 552 — 590); *А. Архангельскаго* Духовное образованіе и духовная литература въ Россіи при Петрѣ В. Каз. 1883 г. *Пекарскаго* Наука и литература при Петрѣ; *Венедиктина* Законодательство Елизаветы П. относительно духовенства Прав. Обозр. 1865 г. II, 92—117: *И. Покровскаго* О способахъ содержанія дух. училищъ въ Россіи со времени преобразованія ихъ Импер. Александромъ I— Странн. 1860 г. IV отд. II, 254—269; *его же* Объ открытіи дух. училищъ въ Россіи со времени преобразованія ихъ Имп. Александромъ I—тамъ же 311—320. *Е. Прилежаева* Новгородскія епархіальныя школы въ петровскую эпоху—Христ. Чтеніе 1877 г. I, 331—370;

тамошней цивилизаціи. Умственное образованіе дѣлалось насущной потребностью Россіи. Самъ великій преобразователь Россіи, по словамъ Татищева, «ни объ чемъ болѣе, какъ къ просвѣщенію народа науками и къ искорененію суевѣрія, прилежалъ» [1]). И вотъ одна за другой возникали свѣтскія школы съ болѣе или менѣе спеціальными курсами. Духовенство не могло оставаться въ сторонѣ отъ этого движенія.

его же Царствованіе Александра I въ исторіи русской дух. школы—тамъ же 1887 г. I, 253—275; *Амвросія* Исторія росс. іерархіи ч. II 421—643; VI, 914—935; *И. Чистовича* Исторія Спетерб. дух. академіи Спб. 1857; *его же* Исторія Спб. академіи за послѣдніе 30 лѣтъ (1858—1888) Спб. 1889; *С. Смирнова* Исторія Московской славяно-греко-лат. академіи М. 1855 г.; *его же* Исторія Моск. дух. академіи до ея преобразованія М. 1870 г.; *его же* Исторія Троицкой лаврской семинаріи М. 1867 г.; *Макарія* Исторія Кіевской дух. академіи Спб. 1853; *Аскоченскаго* Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ ч. II и Исторія Кіевской академіи по ея преобразованіи въ 1819 г. Спб. 1863 г.; *Благовѣщенскаго* Исторія Казанской академіи 1798—1818 г. Каз. 1876 и Исторія Каз. дух. семинаріи съ 8 низшими училищами за XVIII и XIX в. Каз. 1883; *А. Надеждина* Исторія Спб. дух. семинаріи съ обзоромъ общихъ узаконеній и мѣропріятій по части семинарскаго устройства 1809—1884 г. Спб. 1885. (Исторіи мѣстныхъ семинарій: Владимірской—Надеждина, Харьковской — Лебедева, Рязанской—Агнцева, Пермской—Іеронима, Московской—Кедрова); *Владимірскаго—Буданова* Государство и народное образованіе въ XVIII в. Яросл. 1874 г. (и въ Журн. мин. нар. просв. 1873 и 1874 г.); *Благовидова* Дѣятельность р. духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царств. Александра II—Правосл. Собес. 1891 г. Апр. (къ § 24 и отчасти къ другимъ); *Описаніе* документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Синода т. III, № 38 стр. 27—98; и №№ VI—XXIII прилож.; *И. Чистовича* Исправленіе текста славянской библіи предъ изданіемъ 1751 г.—Прав. Обозр. 1860 г. I, 479—510; II, 41—72; *его же* Исторія перевода библіи на русскій языкъ Спб. 1873 г. (и въ Христ. Чт. 1872—1873 г.); *П. Корсунскаго* Филаретъ, митр. Московскій, въ его отношеніяхъ и дѣятельности по вопросу о переводѣ библіи на русскій языкъ М. 1885; *его же* Труды Моск. дух. академіи по переду св. Писанія и твореній св. Отцовъ на русскій языкъ за 75 лѣтъ (1814—1889 г.)—Прибл. къ твор. св. от. 1889 и 1890 г.; *Фил—нова* Матеріалы для біографіи основателя алт. миссіи архим. Макарія М. 1888 стр. 88—186 (къ § 26); *Филарета Черниг.* Обзоръ русской духовной литературы кн. I—II (по 2 изд.); *Евгенія* Словарь Историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ дух. чина ч. I—II (по 2 изд. 1827 г.); *Савлучинскаго* Русская дух. литература I половины XVII, в. и ея отношеніе къ современности (1700—1762 г.) К. 1878; *П. Заведеева* Исторія русскаго проповѣдничества отъ XVII в. до наст. времени. Т. 1879 г.; *М Поторжинскаго* Русск. гомилетическая христоматія съ краткими біографіями р. пастырей - проповѣдниковъ XVII—XIX в. Кіевъ 1887 г. (къ § 26—27).

[1]) Татищева Исторія Росс. I гл. 48.

Необходимость школьнаго обученія для него сознавали и правительство, и лучшіе люди въ обществѣ. Для этого на первыхъ порахъ пришлось обратиться къ кіевской коллегіи, которая была тогда единственной въ Россіи прочно организованной школой. Петръ В. почтилъ ее титуломъ академіи (1701 г.) и воспитанникамъ ея предоставлялъ высшія церковныя должности. Они-то и дѣлались главными насадителями духовнаго образованія въ Россіи. Такъ, благодаря митроп. Стефану Яворскому, которому Петръ поручилъ протекторство надъ Московской академіей, эта послѣдняя быстро поднялась отъ своего упадка и преобразовалась на манеръ Кіевской, заимствовавъ оттуда учителей, школьные порядки, учебныя книги, изъ славяно-греческой обратившись, къ сожалѣнію, въ славяно-латинскую, какъ та. Вмѣстѣ съ тѣмъ стараніями епархіальныхъ архіереевъ начали открываться и новыя духовныя школы: въ 1700 г. въ Черниговѣ (Іоанномъ Максимовичемъ—изъ малороссовъ), въ 1702 г. въ Ростовѣ (Димитріемъ Туптало — изъ малороссовъ), около 1703 г. въ Тобольскѣ (Филоѳеемъ Лещинскимъ—изъ малороссовъ), въ 1706 г. въ Новгородѣ (митр. Іовомъ—изъ великороссовъ) и около 1715 г. въ Смоленскѣ (Дороѳеемъ Короткевичемъ—изъ малороссовъ). Всѣ онѣ, кромѣ славяно-русской въ Тобольскѣ и славяно-греческой въ Новгородѣ, были славяно-латинскими школами, устроенными по образцу кіевской. Въ Новгородѣ дѣятельными сотрудниками митр. Іова въ устроеніи школы были извѣстные братья Лихуды, вызванные имъ изъ Ипатьевскаго монастыря. Впослѣдствіи они были взяты въ Москву для учительства въ новоучрежденной греческой школѣ *)—Софроній въ 1709 г. († 1730) и Іоанникій въ 1716 г. († 1717 г.). Съ своей стороны правительство, чтобы подвинуть впередъ школьное обученіе духовенства, строго запрещало ставить на церковныя должности и принимать въ какіе-либо «чины гражданской службы опричь служилаго или солдатскаго чина» дѣтей духовенства, не учившихся въ духовныхъ школахъ [2]); а въ 1714 г. предписало, на подмогу духовнымъ школамъ, заводить при архіерейскихъ домахъ и знатнѣйшихъ монастыряхъ цифирныя школы, гдѣ бы всякаго чина дѣти кромѣ однодворцевъ обучались «цифири и нѣкоторой части геометріи»; для дѣтей духовенства обученіе здѣсь объявлялось

*) Впослѣдствіи она слилась съ Московской академіей.

[2]) П. Собр. Зак. 2186, 2308, 3171, 3175.

обязательнымъ; не желающимъ учиться грозила или военная служба, или съ теченіемъ времени—подушный окладъ; юношамъ, не получившимъ свидѣтельства объ окончаніи цифирнаго курса, даже запрещено выдавать разрѣшеніе на бракъ [3]). Съ изданіемъ духовнаго регламента школьное дѣло значительно подвинулось впередъ. Духовный регламентъ опредѣлилъ во всѣхъ епархіяхъ открывать архіерейскія школы «для дѣтей священническихъ или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ» [4]); вмѣстѣ съ тѣмъ начерталъ проектъ ихъ внѣшняго и внутренняго устройства. На ихъ содержаніе онъ предназначаетъ отчасти доходы архіерейскихъ домовъ, отчасти хлѣбные сборы съ церковныхъ и монастырскихъ земель—съ первыхъ 30-й, а со вторыхъ 20-й доли хлѣбнаго дохода; въ зависимость отъ этого ставится и количество учащихся. Курсъ обученія полагается осьмигодичный: по одному году удѣлено 1) на грамматику съ географіей и исторіей, 2) ариѳметику съ геометріей, 3) на логику съ діалектикой, 4) риторику съ піитикой, 5) физику и краткую метафизику, 6) политику (которая, впрочемъ, можетъ соединиться съ логикой) и два года на богословіе; изъ языковъ, кромѣ латинскаго и славянскаго, указываются греческій и еврейскій. Въ качествѣ полезнаго развлеченія для учениковъ рекомендуются: водное плаваніе на судахъ, геометрическія измѣренія, строеніе крѣпостей, прогулки, диспуты, акціи, комедіи, музыкальныя упражненія и чтеніе воинскихъ или церковныхъ исторій. Для лучшаго воспитанія учениковъ указывается устроить замкнутыя общежитія «образомъ монастыря» (семинаріи), гдѣ бы жили ученики подъ строгимъ надзоромъ ректора, префекта и комнатныхъ надзирателей, во всемъ подчиняясь установленнымъ регуламъ и какъ можно рѣже видаясь съ родными; для нежелающихъ жить тамъ рекомендуется построить наемныя помѣщенія внѣ семинаріи. «Отъ таковаго воспитанія и ученія — заключаетъ регламентъ — можно воистину надѣяться великой пользы отечеству» [5]). По требованію регламента стали открываться новыя школы въ епархіяхъ; до 1725 г. открылись: двѣ въ Петербургѣ,—одна изъ нихъ устроенная Ѳеодосіемъ Яновскимъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ и другая Ѳеофаномъ Прокоповичемъ на р. Карповкѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ (всѣ въ

[3]) Тамъ же 2778, 2971. [4]) Дух. регламъ. ч. II о еписк. п. 9—10.
[5]) Тамъ же о домахъ училищн.

1721 г.), въ Твери, Бѣлгородѣ (1722), Казани, Суздалѣ, Коломнѣ, Вяткѣ, Холмогорахъ (1723), Вологдѣ, Рязани (1724) и нѣсколько школъ по разнымъ мѣстамъ Новгородской епархіи. Всѣ онѣ находились въ непосредственномъ распоряженіи мѣстныхъ архіереевъ и въ вѣдѣніи Синода, при которомъ была учреждена особая контора школъ и типографій (1721—1726 г.) съ ихъ «протекторомъ» — синодальнымъ совѣтникомъ во главѣ. Тамъ, гдѣ онѣ существовали, духовенство освобождалось отъ обязательнаго обученія дѣтей въ цифирныхъ школахъ [6]) и эти послѣднія или закрывались, или соединялись съ архіерейскими; но зато обязывалось представлять своихъ дѣтей въ духовныя школы; въ случаѣ нежеланія Синодъ, согласно волѣ Государя, распорядился набирать ихъ силою (ук. 1723 г.) [7]); ослушникамъ грозили штрафы и лишеніе должностей, а дѣтямъ, уклоняющимся отъ обученія, подушный окладъ. Съ тѣхъ поръ въ епархіяхъ, гдѣ существовали архіерейскія школы, стали каждогодно предъ началомъ ученія дѣлать нѣчто въ родѣ смотра духовныхъ недорослей, для чего ихъ или привозили въ епархіальный городъ, или собирали у окружныхъ духовныхъ управителей и тамъ разбирали по лѣтамъ и способностямъ. Правительство и Синодъ поощряли заведеніе духовныхъ школъ [8]). Но тутъ пришлось столкнуться съ важными препятствіями. Великорусское духовенство не сочувствовало школьному, особенно латинскому, обученію; дѣтей приходилось набирать въ школу силою; многіе школьники бѣжали и скрывались у родныхъ; ихъ разыскивали чрезъ монастырскій приказъ и нерѣдко въ кандалахъ возвращали съ школу; иные притворялись глупыми, чтобы избавиться отъ ученія; такихъ духовный регламентъ велѣлъ испытывать въ теченіе года; исключеніе школьниковъ дозволялось въ крайней осмотрительностью и лишь послѣ годичнаго испытанія [9]). Сборы хлѣба съ церквей и монастырей были неисправны. Доходы архіерейскихъ каѳедръ, окладами урѣзанные съ крайней экономіей, были очень скудны. Наконецъ вездѣ чувствовался недостатокъ въ школьныхъ учителяхъ. Поэтому-то устроеніе школъ замедлилось; изъ новооткрытыхъ большая часть довольствовалась элементарнымъ славяно-русскимъ курсомъ и, кромѣ двухъ академій, нигдѣ

[6]) Собр. пост. и расп. I, № 120, 312 п. 10; II, № 648. [7]) Тамъ же III, 1098, 1108. [8]) Тамъ же IV, № 1228. [9]) Дух. реглам. II. одом. учил. п. 17—18.

не было ни богословскихъ, ни философскаго классовъ, какіе требовались духовнымъ регламентомъ. Въ 1722 г. самъ Синодъ, въ виду недостатка учителей, вынужденъ былъ ограничить курсъ архіерейскихъ школъ изученіемъ грамматики, ариѳметики и букваря, содержавшаго начатки христіанскаго ученія [10]).

По смерти Петра I, когда попеченіе правительства о заведеніи духовныхъ школъ ослабѣло, открытіе новыхъ школъ сдѣлалось рѣдкостью; изъ существовавшихъ нѣкоторыя закрывались за недостаткомъ или средствъ и учителей, или попеченій епархіальной власти. Но тѣмъ не менѣе находились іерархи, ревностно трудившіеся на пользу школьнаго просвѣщенія. Таковы Рафаилъ Заборовскій, открывшій школу въ Псковѣ (1725 г.), Епифаній Тихорскій, открывшій и хорошо устроившій коллегіумъ въ Харьковѣ (съ 1726 г.), Гавріилъ Бужинскій, поднявшій Рязанскую школу, Гедеонъ Вишневскій, поддержавшій упадавшую школу въ Смоленскѣ, Варлаамъ Леницкій, устроившій школу въ Астрахани (1729), Аѳанасій Кондоиди, возстановившій закрытую школу въ Вологдѣ (1729), Иннокентій Кульчицкій и Иннокентій Неруновичъ, поддерживавшіе школу въ Иркутскѣ.

Со вступленіемъ на престолъ Анны Ивановны настало болѣе благопріятное время. Во главѣ церковныхъ дѣлъ стоялъ ревнитель просвѣщенія, творецъ регламента Ѳеофанъ. Вскорѣ же по пріѣздѣ въ Россію новой императрицы изданный ею минифестъ 1730 г. предписывалъ по всѣмъ епархіямъ учредить духовныя школы согласно регламенту [11]); а въ 1737 г. именнымъ указомъ опредѣленно требовалось вводить въ нихъ курсъ средне-учебныхъ заведеній, какой начертывался въ регламентѣ [12]). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ указахъ постоянно говорилось о важности духовнаго образованія, повторялись строгія внушенія епархіальному начальству заботиться объ устройствѣ школъ и неучей не ставить на церковныя должности; о состояніи школъ требовалось представленіе въ Синодъ ежегодныхъ вѣдомостей [13]). Неудивительно, что въ епархіяхъ повсюду начались усиленныя хлопоты о школахъ, тѣмъ болѣе что на іерархическихъ постахъ вмѣсто опальныхъ великороссовъ появлялись мало-

---

[10]) Собр. пост. и расп. II, № 648. [11]) П. Собр. Зак. 5518.
[12]) Тамъ же 7364. [13]) Ук. 24 янв. 1737 г. Ист. росс. іерархіи I, 435—436.

россы *). Въ открытыхъ прежде архіерейскихъ школахъ расширялся курсъ обученія и онѣ преобразовывались въ славяно-латинскія семинаріи по образцу Кіевской академіи; вновь открываемыя устроялись прямо по этому образцу; школы же славяно-русскія дѣлались низшими, приготовительными школами. Къ началу 1740-хъ годовъ было уже до 17 семинарій **), не считая тѣхъ, которыя, открывшись, успѣли или закрыться, или снова обратиться въ низшія школы. Количество низшихъ школъ также возросло. Но и въ это время приходилось считаться съ препятствіями. Матеріальныя средства школъ были очень скудны, тѣмъ болѣе что у духовной власти было отнято управленіе церковными вотчинами; хотя въ 1738 г. правительство сдѣлало распоряженіе о составленіи для семинарій штатовъ, но они не были составлены; штатные оклады получили, кромѣ академій, голько Невская (1917 р.) и Новгородская (7859 р.), да единовременное пособіе изъ казны Казанская семинарія (3000 р.). Въ учителяхъ всюду оказывался недостатокъ; учениковъ по прежнему нужно было набирать силою; къ тому же разборы духовенства сокращали ихъ число. Курсъ обученія въ семинаріяхъ былъ различенъ: въ однихъ онъ простирался до піитики, въ другихъ до риторики, въ иныхъ до философіи и только въ Харьковской успѣли ввести преподаваніе богословія. Большинство ихъ съ трудомъ поддерживали свое существованіе; нѣкоторыя же падали; напр. Ростовская—по недостатку средствъ—и Суздальская — по неимѣнью учителей—закрылись.

Въ 1741 г. на престолъ взошла Елизавета Петровна. Она была любительницей духовнаго просвѣщенія, охотно читала духовныя книги и слушала проповѣди. Семинаріи Невская и Троицкая пользовались ея внимательностью. Но какихъ-нибудь общихъ мѣръ къ улучшенію духовныхъ школъ она не предпринимала; даже отказывала имъ въ штатныхъ окладахъ и пособіяхъ изъ казны. Штатнымъ со-

*) Изъ епископовъ этого времени отличались ревностью къ просвѣщенію кромѣ Ѳеофана Прокоповича: Иларіонъ Рогалевскій и Лука Конашевичъ въ Казани, Лаврентій Горка въ Вяткѣ, Питиримъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Антоній Стаховскій въ Тобольскѣ, Епифаній и Петръ Смѣлчъ въ Харьковѣ.

**) Харьковская, Черниговская, Смоленская, Невская, Холмогорская, Вологодская, Коломенская, Казанская, Псковская, Вятская, Нижегородская, Устюжская, Переяславская, Крутицкая, Тверская, Рязанская и Новгородская.

держаніемъ при ней пользовались только двѣ академіи (Кіевская 200 р., Московская 4450 р.) и временно (до 1744 г.) Петербургская семинарія; да Троицкая получала отъ нея денежныя пожертвованія. За то епархіальная власть, получивъ въ свое непосредственное завѣдываніе церковныя имѣнья, получила болѣе средствъ къ устроенію школъ. Въ началѣ 1760-хъ годовъ считалось 26 семинарій съ 6000 учащимися *). Лучшими семинаріями были: Харьковскій коллегіумъ и семинаріи: Петербургская, Новгородская, Казанская, считавшаяся самой многолюдной, и Троицкая, вскорѣ послѣ своего открытія сравнявшаяся съ академіями. Кромѣ нихъ полный курсъ обученія существовалъ въ семинаріяхъ: Смоленской, Псковской и Тверской; философскіе классы были еще въ трехъ семинаріяхъ; въ остальныхъ же курсъ обученія доходилъ или до философіи, или до риторики, или только до піитики. Между академіями первое мѣсто все еще занимала Кіевская. Въ то время какъ въ Московской число учащихся колебалось между 200—600, въ Кіевской оно простиралось до 1160—1230 челов. Ея процвѣтанію много содѣйствовалъ Кіевскій митрополитъ Рафаилъ Заборовскій (1731—1747), почему она и называлась Кіево-Могило-Заборовской. Онъ перестроилъ академическія зданія и выстроилъ новую бурсу (общежитіе), изъ своихъ средствъ награждалъ учителей, содержалъ нѣсколько бѣдныхъ учениковъ и посылалъ ихъ за границу, увеличилъ составъ библіотеки и расширилъ академическій курсъ введеніемъ языковъ греческаго, еврейскаго и нѣмецкаго. Вскорѣ послѣ него былъ введенъ и французскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ академическое преподаваніе начало мало-по-малу освобождаться отъ гнета схоластики: Аристотель былъ замѣненъ Баумейстеромъ и въ лекціи философіи стали проникать идеи новой философіи Бэкона, Декарта, Лейбница и Вольфа; вмѣсто схоластическихъ системъ Ѳомы Аквината, Іоасафа Кроковскаго и Ѳеофилакта Лопатинскаго вводились богословскія системы Ѳеофана Прокоповича, Сильвестра Кулябки и Георгія Конисскаго, изложенныя по образцу протестантскихъ. Наконецъ, по распоряженію митроп. Арсенія Могилянскаго, вмѣсто исключительнаго господства въ богословскомъ и философскомъ преподаваніи латинскаго языка, съ

*) Новыя семинаріи открыты: въ Троице-Сергіевой лаврѣ (1742 г.), Тобольскѣ (1744), Воронежѣ (1745), Ярославлѣ, Костромѣ (1747), Владимірѣ (1750), Переславлѣ Залѣсскомъ (1753) и Могилевѣ (1757).

1759 г. было введено чтеніе богословамъ православнаго исповѣданія Петра Могилы на русскомъ языкѣ. По стопамъ Кіевской въ расширеніи и оживленіи преподаванія шла и Московская академія. Тоже явленіе мало-по-малу стало обнаруживаться въ семинаріяхъ.

Вступленіе на престолъ Екатерины II застало духовныя школы во многомъ не благоустроенными. «Прошло 40 лѣтъ со времени появленія ихъ—писала императрица въ инструкціи коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ въ 1762 г.,—но и по сіе время архіерейскія семинаріи состоятъ въ весьма маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи. Семинаристы нынѣшніе обыкновенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обучаются латинскому и греческому языку отъ неискусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя первыя и школьныя основанія латинскаго языка, не обучаются ни наукъ философскихъ и нравоучительныхъ, не знаютъ исторіи церковной, ни гражданской, ниже положенія круга земнаго и мѣстъ, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ живутъ. Набираются они въ семинаріи отъ отцевъ и матерей большею частію неволею и содержатся безъ разбора» [14]). Поэтому было приступлено къ преобразованію духовныхъ школъ. Проектъ преобразованія, по порученію правительства, былъ составленъ епископомъ Тверскимъ Гавріиломъ Петровымъ, Псковскимъ Иннокентіемъ Нечаевымъ и іеромонахомъ Платономъ Левшинымъ. Предполагалось Московскую академію преобразовать въ духовный университетъ съ высшимъ курсомъ; Кіевскую оставить въ прежнемъ положеніи; въ Петербургѣ, Новгородѣ, Казани и Ярославлѣ открыть большія семинаріи, а въ прочихъ епархіяхъ малыя семинаріи для приготовленія кандидатовъ на духовныя должности; въ малыхъ преподавать: классическіе языки, ариѳметику, географію, исторію, риторику съ піитикой, логику, моральную философію и богословіе; въ большихъ же кромѣ того: новые языки, геометрію, метафизику, теоретическую физику, полемическое богословіе и толкованіе Св. Писанія; при монастыряхъ завести въ каждой епархіи по 3—4 гимназіи для приготовленія духовныхъ дѣтей къ семинаріямъ и для обученія дѣтей всякаго чина; въ нихъ преподавать, кромѣ чтенія, пѣнія и чистописанія, ариѳметику и начатки латинскоій или греческой грамматики; со-

[14]) П. Собр. Зак. 11716.

держаніе всѣхъ этихъ школъ обезпечить штатными окладами; улучшить въ нихъ систему воспитанія и методъ обученія; наконецъ по благочиніямъ подъ вѣдѣніемъ благочинныхъ завести низшія нештатныя школы грамотности для обученія народа и на его содержаніи — съ элементарнымъ курсомъ чтенія, чистописанія и пѣнія; высшее завѣдываніе духовными школами сосредоточить въ лицѣ особаго протектора изъ членовъ Синода. Вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ вскорѣ былъ подвергнутъ новому разсмотрѣнію и завершился составленіемъ подробнаго проекта ихъ устройства [15]). Но ни тотъ, ни другой проектъ не были утверждены правительствомъ и вполнѣ не осуществились. Однако нѣкоторыя мысли проекта о духовныхъ школахъ нашли себѣ приложеніе на практикѣ. Число семинарій увеличилось *); всѣхъ учащихся къ 1784 г. считалось до 12.000. Впрочемъ и теперь еще нерѣдко приходилось привлекать и удерживать дѣтей въ школѣ силою. Къ тому же съ открытіемъ намѣстничествъ много семинаристовъ уходило изъ школъ въ ихъ канцеляріи; наконецъ много ихъ требовалось въ народные учителя, въ медицинскую академію, университетъ, филологическую семинарію и главныя народныя училища. Совершивъ секуляризацію церковныхъ имѣній, правительство отмѣнило хлѣбный сборъ съ церквей и монастырей на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и въ 1765 г. назначило для нихъ штатные оклады въ размѣрѣ 40.000 р. въ годъ. Наименьшій окладъ, какой получили нѣкоторыя семинаріи, простирался до 490 р., большая часть ихъ получила по 816 р. и только четыре больше 2000 р.; самый большій окладъ въ 8285 р. ассигнованъ на Новгородскую семинарію: Московская академія получила 4847 р. Малороссія пока была оставлена внѣ штатовъ и Кіевской академіи въ 1766 г. особо было назначено 500 р. въ годъ. Къ 1784 г. эти оклады были добавляемы незначительными ассигновками. Съ 1784 г. на всѣ духовно-учебныя заведенія положено ассигновать 77.431 р. въ годъ, такъ что большая часть семинарій стали получать по 2000 р. и ни одна—меньше. За то къ этому времени удвоилось и общее

---

[15]) См. Прилежаева Проэкты церковно—прих. школъ въ царств. Екатерины II—Страни. 1882, II, 580—597

*) Открылись семинаріи: Астраханская, Сѣвская, Полтавская, Иркутская, Тамбовская, Олонецкая, (на время 1779—1786), Слуцкая (1785—1789) и Минская; нѣкоторыя, вслѣдствіе перемѣнъ въ епархіальномъ дѣленіи, упразднились.

количество учащихся. Въ 1786 г. назначены штатные оклады и для духовно-учебныхъ заведеній Малороссіи; при этомъ Кіевская академія получила 8.400 р., а съ слѣдующаго года 9.000 р. въ годъ. Какъ ни благотворно было назначеніе опредѣленныхъ окладовъ для академій и семинарій, всетаки они были очень скудны. Поэтому епархіальные архіереи должны были обращаться къ мѣстнымъ средствамъ для ихъ содержанія: какъ сами жертвовали, такъ и другихъ привлекали къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ, производили сборы съ духовенства и монастырей, въ ихъ пользу обращали доходы съ нѣкоторыхъ церковныхъ земель и угодій и денежные штрафы съ духовенства, зачисляли за учениками церковныя мѣста и т. п. Но и при всемъ этомъ обстановка духовно-учебныхъ заведеній оставалась жалкою, содержаніе учениковъ—особенно своекоштныхъ—по большей части нищенскимъ, такъ что многіе изъ нихъ промышляли или кондиціями (уроками) и перепиской бумагъ, или праздничнымъ славленіемъ и супликами, или — какъ въ Малороссіи — крохоборствомъ по дворамъ съ пѣніемъ кантовъ. Содержаніе учителей, получавшихъ по 150 р. и меньше въ годъ, было неудовлетворительно. На низшія школы совсѣмъ не отпускались казенные оклады, кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ. Духовныя школы въ епархіи вполнѣ зависѣли отъ мѣстнаго архіерея, какъ и прежде. Поэтому въ ихъ курсѣ не было однообразія. Въ то время какъ въ однѣхъ семинаріяхъ полный курсъ простирался до 8 лѣтъ, въ другихъ онъ затягивался до 13; неодинаковое время назначалось и для каждой науки. Впрочемъ въ постановкѣ учебнаго дѣла духовныя школы успѣли сдѣлать шагъ впередъ. Преподаваніе богословія ввелось уже во всѣхъ семинаріяхъ; распространилось, доселѣ бывшее рѣдкостью въ нихъ, изученіе греческаго, еврейскаго, нѣмецкаго и французскаго (до 1794 г., когда обученіе ему велѣно прекратить) языковъ. Въ духѣ того времени усилено преподаваніе общеобразовательныхъ положительныхъ наукъ: географіи, исторіи, физики и отчасти метафизики. Борьба съ схоластикой продолжалась—и тѣмъ усиленнѣе, чѣмъ меньше уживалась съ ней модная тогда французская философія. Въ риторическомъ классѣ усилено изученіе русской риторики (по Ломоносову), въ философскомъ и богословскомъ—вошло въ обычай переводить на русскій языкъ латинскія лекціи; русская система богословія митр. Платона

стала вводиться какъ учебное руководство по богословію; такимъ образомъ падало исключительное господство латинскаго языка въ курсѣ духовныхъ школъ. На ряду съ этимъ шло осужденіе старой системы воспитанія, основанной на страхѣ наказанія, и замѣна ея новой-гуманной, основанной на развитіи въ ученикахъ «благороднаго честолюбія»; этого требовали многія изъ архіерейскихъ инструкцій, данныхъ семинаріямъ. Съ расширеніемъ курса духовныхъ школъ и съ возрастаніемъ педагогическихъ требованій пришлось обратить серьезное вниманіе на приготовленіе учителей. Въ 1765 г., по желанію императрицы, было отправлено за границу 16 молодыхъ людей: 6 въ Оксфордъ, 5 въ Геттингенъ и 5 въ Лейденъ, чтобы впослѣдствіи сдѣлать ихъ профессорами предположеннаго богословскаго факультета въ Москвѣ. Возвратившись, они были размѣщены на службу гражданскаго и духовнаго вѣдомства, преимущественно на учительскія должности. Въ 1780—хъ годахъ, также согласно желанію императрицы, изъ Кіевской академіи посылались студенты въ Польшу: двое въ Слуцкъ и двое въ Вильну. Чаще семинаріи и академіи отправляли учениковъ для приготовленія на учительскія должности въ русскія высшія учебныя заведенія: Московскій университетъ и филологическую семинарію Дружескаго общества. Впрочемъ такихъ было сравнительно не много. Большая часть семинарій довольствовалась учителями, обучившимися въ лучшихъ духовныхъ школахъ. Такими считались Московская академія и Троицкая семинарія, стараніями митр. Платона поднятыя до такого процвѣтанія, что затмили собою Кіевскую академію. Въ 1788 г., по проекту Петербургскаго митр. Гавріила Петрова, Петербургская семинарія была преобразована въ главную семинарію, по образцу Петербургской учительской семинаріи, имѣвшей цѣлью приготовленіе учителей для главныхъ народныхъ училищъ, и было предписано для приготовленія на учительскія должности присылать туда учениковъ изъ епархіальныхъ семинарій (кромѣ нѣкоторыхъ)— отъ одного до двухъ [16]). Несмотря на всѣ эти мѣры, составъ учителей въ большинствѣ семинарій былъ малоудовлетворителенъ. Между прочимъ это зависѣло отъ скудости ихъ содержанія и отсутствія спеціальности въ ихъ учительскихъ занятіяхъ, такъ какъ, по старому порядку, каждый велъ своихъ учениковъ изъ класса въ послѣдующій

[16]) II. Собр. Зак. 16691.

классъ и соотвѣтственно этому переходилъ отъ одной науки къ другой; притомъ же нерѣдко, въ видахъ школьной экономіи, одинъ преподавалъ 2—3 науки.

Императоръ Павелъ показалъ большое вниманіе къ духовнымъ школамъ. Прежде всего онъ въ 1797 г. увеличилъ для нихъ штатные оклады до 142.000 р. въ годъ [17]), такъ что теперь каждая семинарія получила не менѣе 3.000 р., а академіи—по 12.000 р. Къ концу царствованія, вслѣдствіе частныхъ прибавокъ и назначенія окладовъ для вновь учрежденныхъ семинарій, общая сумма училищныхъ окладовъ возвысилась до 181.931 р. Вмѣстѣ съ семинаріями *) увеличилось число и низшихъ школъ, особенно когда Синодъ въ 1800 г. сдѣлалъ распоряженіе объ учрежденіи по епархіямъ русскихъ элементарныхъ школъ для приготовленія главнымъ образомъ причетниковъ. Изъ наличныхъ семинарій Петербургская и Казанская въ 1797 г. переименованы въ академіи. Въ слѣдующемъ году, съ цѣлью лучшаго устройства духовныхъ школъ, Синодъ опредѣлилъ: раздѣлить ихъ на 4 академическихъ округа и академическимъ правленіямъ поручить надзоръ за преподаваніемъ въ семинаріяхъ; изъ каждой семинаріи присылать чрезъ два года въ окружную академію лучшихъ учениковъ для усовершенствованія въ наукахъ; курсъ академій составить изъ преподаванія въ два года полной системы философіи и въ три года—богословія, сверхъ того—высшаго краснорѣчія, языковъ еврейскаго и греческаго, обязательныхъ для всѣхъ, нѣмецкаго и французскаго — для желающихъ. Въ семинаріяхъ ввести обученіе сельскому хозяйству и медицинѣ [18]).

Наступившее царствованіе Александра I принесло съ собою новую реформу въ состояніи духовныхъ школъ и настолько важную, что создало новую эпоху въ ихъ исторіи. Съ самаго начала своего правленія Государь обратилъ вниманіе на народное образованіе. Открылось множество высшихъ и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній; Высочайше утвержденные уставы (1804 г.) дали имъ стройную организацію съ раздѣленіемъ ихъ на низшія, среднія и высшія, съ объединеніемъ ихъ въ университетскіе округа подъ высшимъ завѣдываніемъ Министерства Народнаго Просвѣ-

[17]) Тамъ же 18273.

*) Открылись: Подольская, Волынская, Виѳанская, Армейская, Калужская, Пермская, Пензенская и Оренбургская; Коломенская перемѣщена въ Тулу.

[18]) Тамъ же 18726.

щенія (съ 1802) съ Главнымъ Управленіемъ училищъ при немъ. Этимъ подвинуто было впередъ и дѣло преобразованія духовныхъ школъ, нужду въ которомъ теперь сознавали не менѣе, чѣмъ при Екатеринѣ II и Павлѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось и направленіе, въ какомъ должно было идти ихъ преобразованіе. По порученію Петерб. митр. Амвросія Подобѣдова, его викарій Старорусскій епископъ Евгеній Болховитиновъ, бывшій префектъ Петербургской семинаріи, составилъ «предначертаніе», или планъ преобразованія духовныхъ школъ, принявъ въ соображеніе проекты Екатерининскаго и Павловскаго времени, равно какъ новые порядки, введенные въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія [19]). Членъ Синода, Могилевскій епископъ Анастасій Братановскій дополнилъ это предначертаніе своими соображеніями относительно матеріальнаго обезпеченія школъ. Послѣ этихъ предварительныхъ работъ въ 1807 г. былъ составленъ извѣстный комитетъ (см. § 22), которому поручено изыскать способы для усовершенія духовныхъ училищъ и улучшенія быта духовенства. Приготовленный имъ планъ преобразованій въ 1808 г. Высочайше утвержденъ [20]). Комитетъ нашелъ, что, несмотря на прежнія преобразованія, духовнымъ школамъ недостаетъ ни полнаго устава, ни систематической постановки курсовъ, ни централизаціи въ управленіи, ни матеріальнаго обезпеченія. Поэтому было положено: дать имъ общіе уставы, раздѣлить ихъ на разряды соотвѣтственно объему курсовъ, такъ чтобы высшія учебныя заведенія давали только высшее образованіе, среднія—среднее и не отвлекались отъ своего назначенія преподаваніемъ элементарныхъ наукъ, свойственныхъ низшимъ школамъ, какъ было прежде. Для высшаго образованія предполагались 4 академіи, для средняго—36 семинарій—по одной на каждую епархію, для низшаго—уѣздныя духовныя училища по уѣздамъ и приходскія по благочиніямъ,—первыхъ до 10, вторыхъ до 30 на епархію. Предметы обученія въ нихъ одни введены вновь, другіе оставлены прежніе и болѣе или менѣе согласованы съ назначеніемъ самыхъ заведеній. Въ курсѣ академій, разсчитанномъ на 4 года и раздѣленномъ на два двухлѣтнихъ отдѣленія, положены:

[19]) См. Н. Полетаева Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808—1814 г. Проэктъ митр. Евгенія Болхов. и его значеніе по отношенію къ уставу 1814 г.—Странн. 1889 г. Авг.—Сент.

[20]) П. Собр. Зак. 23122.

эстетика, всеобщая философская грамматика (классъ словесныхъ наукъ), всеобщая и церковная исторія, греческія и россійскія древности (классъ историческихъ наукъ), высшія части математики (классъ математическихъ наукъ), теоретическая и практическая физика, полный курсъ метафизики и философская исторія (классъ философскихъ наукъ, богословіе догматическое, нравственное и полемическое) герменевтика и гомилетика, каноническое право (классъ богословскихъ наукъ) и языки еврейскій, французскій, нѣмецкій и классическіе (классъ языковъ). Шестилѣтній курсъ семинарій раздѣленъ на 3 двухлѣтнихъ отдѣленія, которыя по главнымъ предметамъ обученія носили названія риторики, философіи и богословіи. Въ немъ положены: словесность, гражданская исторія, географія, математика, пасхалія, физика, философія, Св. Писаніе, герменевтика, догматическое, нравственное и пастырское богословіе, церковная исторія и церковная археологія, языки латинскій, греческій, еврейскій и (необязательно) французскій съ нѣмецкимъ. Курсъ низшихъ училищъ также разсчитанъ на 6 лѣтъ; въ приходскихъ положены: чтеніе, чистописаніе, четыре дѣйствія ариѳметики, начатки грамматики, краткій катихизисъ и пѣніе; въ уѣздныхъ: грамматика, ариѳметика, пространный катихизисъ, краткая исторія и географія, церковный уставъ, пѣніе и классическіе языки. Въ видахъ централизаціи духовно-учебнаго управленія низшія училища подчинены семинаріямъ, а тѣ—окружнымъ академіямъ. Всѣхъ учебныхъ округовъ предположено четыре; для управленія ихъ дѣлами при академіяхъ учреждались ученыя конференціи частію изъ членовъ академической корпораціи, частію изъ посторонихъ лицъ; имъ предоставлена цензура книгъ, производство въ ученыя степени и ревизія духовныхъ школъ округа. Ближайшее попеченіе о школахъ епархіи ввѣрено по прежнему мѣстному архіерею; а высшее завѣдываніе духовно-учебнымъ вѣдомствомъ—особому центральному учрежденію при Синодѣ, подобно Главному Управленію училищъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Такимъ учрежденіемъ явилась съ 1808 г. извѣстная Коммиссія духовныхъ училищъ, замѣнившая собою временный комитетъ и составленная изъ бывшихъ его членовъ. На содержаніе духовныхъ школъ предположены слѣдующіе оклады: на академіи по 55.800 р., на семинаріи соотвѣтственно разрядамъ—по 17.000, 14.375 и 12.850 р., на уѣздныя училища—также по разрядамъ—по 1.500, 1.200 и 950 р., на приходскія—по 550,

475 и 400 р. [21]). На всѣ предположенныя школы духовнаго вѣдомства расходъ исчислялся въ 1.669.450 р.; съ 1807 г. правительство вмѣсто прежнихъ 181.931 р., отпускало на училищные оклады по 338.863 р. въ годъ; такимъ образомъ за вычетомъ этой суммы нужно было изыскать добавочную сумму въ 1.330.587 р. Для этого комитетъ думалъ воспользоваться ежегодной выручкой отъ продажи церковныхъ свѣчъ и процентами съ духовно-учебнаго капитала (изъ экономическихъ церковныхъ суммъ).

Коммиссія духовныхъ училищъ дѣятельно принялась за осуществленіе начертаннаго проэкта. Трудами М. Сперанскаго и Ѳеофилакта Русанова были приготовлены и въ 1814 г. Высочайше утверждены уставы академій, семинарій и училищъ [22]). Способнымъ людямъ коммиссія поручала составленіе учебныхъ книгъ и разсылала по семинаріямъ конспекты богословскихъ и философскихъ наукъ. Преобразованіе школъ вводилось постепенно, начиная съ Петербургскаго округа. Въ преобразованіи Петербургской академіи живое участіе приняли члены коммиссіи: митрополитъ Амвросій взялся устроить богословскій классъ, Державинъ—историческій, Голицынъ—математическій и новыхъ языковъ, Сперанскій—философскій и древнихъ языковъ, Ѳеофилактъ—словесный; каждый изъ нихъ выбралъ для своего класса профессоровъ и баккалавровъ изъ лучшихъ преподавателей разныхъ семинарій, разсматривалъ ихъ конспекты, присутствовалъ на экзаменахъ, а Ѳеофилактъ самъ читалъ лекціи по словеснымъ наукамъ. Ихъ стараніями академія была устроена образцово и первый выпускъ студентовъ (1814 г.), равно какъ послѣдующіе, дали многихъ замѣчательныхъ ученыхъ. Съ 1814 г. началось преобразованіе Московскаго округа, при чемъ Московская академія была перемѣщена въ Троице-Сергіеву лавру, а Троицкая семинарія—въ Перервинскій монастырь. Съ 1819 г. началось преобразованіе Кіевскаго округа; Казанская академія была преобразована уже въ слѣдующее царствованіе въ 1842 г., а пока обращена въ семинарію и Казанскій округъ соединенъ съ Московскимъ.

Совершившееся преобразованіе духовно-учебнаго вѣдомства имѣло благотворныя послѣдствія. Хотя количество духовныхъ школъ къ концу царствованія Александра I было

[21]) Для Петербургскаго округа оклады возвышены. Кн. штат. (т. 44) ч. II, отд. III стр. 76—78. [22]) П. Собр. Зак. 25673—25676.

значительно меньше проэктированнаго комитетомъ, но все-таки въ общемъ оно возросло: въ 1808 г. ихъ считалось до 150, а въ 1824 г.—до 344; возросло и число учащихся съ 29 т. до 46 т. Примѣры уклоненія отцовъ отъ обученія дѣтей въ школахъ, равно какъ самовольныхъ побѣговъ оттуда стали уже рѣдкостію. Матеріальное положеніе духовно-учебныхъ заведеній также сдѣлалось несравненно лучше, особенно послѣ того какъ въ 1820 г. школьные оклады были увеличены: для академій до 78.600 р. (Петербургской 111.350 р.), для семинарій до 31.060, 26.650 и 20.390 (Петербургской 45.250), для уѣздныхъ училищъ до 2.650, 2.360 и 2.050 (Петербургскаго округа 3.800—3.000), для приходскихъ до 1.060, 895 и 735 (Петербургскаго округа 1.600—1.300 р.). Повсюду производилась постройка и перестройка школьныхъ зданій. Содержаніе учителей улучшилось. Содержаніе учениковъ также поднялось. Дополненіемъ къ штатнымъ суммамъ, отпускаемымъ на школы, служили мѣстныя епархіальныя средства, какъ прежде; для увеличенія ихъ правительство въ 1810 г. предоставило исключительно церквамъ продажу вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы [23]). Всѣ духовныя школы выдѣлялись въ особое духовно-учебное вѣдомство и получили стройную организацію. Составъ учителей улучшился. Преподаваніе оживилось. Усиленіе положительныхъ наукъ въ семинарскомъ и академическомъ курсахъ отвращало отъ прежняго формализма въ преподаваніи и наносило рѣшительный ударъ схоластическому направленію старой школы. Синодальнымъ указомъ 1811 г. въ семинаріяхъ давалось мѣсто и чисто-практическому занятію, какъ обученіе оспопрививанію [24]). Академіи, отрѣшившись отъ средняго и элементарнаго курсовъ, сдѣлались двигательницами богословской литературы и эта послѣдняя стала быстро развиваться.

А. Доброклонскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[23]) Тамъ же 24159. [24]) Синод. ук. № 4362.

Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій *).

Край Кавказскій въ то время, какъ былъ перемѣщенъ туда высокопреосвященный Исидоръ, еще не былъ покоренъ окончательно и былъ, казалось, вѣчнымъ очагомъ военныхъ дѣйствій и тревожныхъ вспышекъ дикихъ горцевъ. Будучи обширнымъ и разбросаннымъ какъ въ политическомъ и географическомъ, такъ и въ церковномъ отношеніи, этотъ край требовалъ своеобразнаго имъ управленія и особой мудрости въ управленіи. Несмотря на довольно давнее (съ 1811 года) существованіе Грузинскаго экзархата въ составѣ высшаго церковнаго управленія Россійской имперіи, въ церковномъ (какъ и въ политическомъ) отношеніи экзархатъ представлялъ много безотраднаго по не благоустроенности: храмы Божіи были ветхи, бѣдны утварью, часто подвергались разореніямъ отъ дикихъ горцевъ; духовенство было также бѣдно и необразованно (въ Карталинской напр. епархіи, изъ 409 священниковъ, при 757 церквахъ, окончившихъ семинарскій курсъ было всего только 139); священники не поучали свою паству; низшіе члены клира жили положительно въ нищетѣ, и семьи духовенства ничѣмъ не были обезпечены. Тринадцатилѣтнее ревностное и благопопечительное управленіе высокопреосвященнаго Исидора экзархатомъ Грузинскимъ совершенно его преобразовало и благоустроило. Во многихъ мѣстностяхъ, стараніями

*) Продолженіе. См. декабрьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1892 г.

экзарха, воздвигнуты были новые храмы или возобновлены ветхіе, иногда тысячелѣтней древности (въ числѣ древнѣйшихъ храмовъ обновленъ былъ напр. знаменитый Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ), причемъ для новыхъ храмовъ благопопечительный архипастырь часто самъ составлялъ чертежи. Нарочитыя заботы употребилъ архипастырь на возстановленіе клонившагося къ упадку подъ давленіемъ ислама христіанства, и въ этомъ отношеніи особенное вниманіе обратилъ онъ на Осетію, Сванетію и Цебельду, гдѣ христіанство въ долгое время борьбы къ исламомъ приходило въ упадокъ. Труды архипастыря не остались безъ успѣха: около ста лѣтъ назадъ совратившіеся въ магометанство изъ православія 1200 человѣкъ изъ племени Энгилойцевъ, въ 1851 году возвращены были въ лоно православной Церкви, и для нихъ сооруженъ былъ новый храмъ. Въ то же время послѣдовали присоединенія многихъ изъ кабардинскихъ племенъ къ православной Церкви. Съ цѣлію распространенія и утвержденія православія въ краѣ была въ томъ же 1851 году учреждена епархія Абхазская, упраздненная въ 1795 году еще до присоединенія края къ Россіи. Въ видахъ просвѣщенія народа истинами христіанской вѣры, равно какъ и въ видахъ успѣшнѣйшаго дѣйствованія духовенства на народъ, сдѣлано было новое изданіе Библіи на грузинскомъ языкѣ; употреблены были дѣятельныя мѣры къ поднятію уровня образованности въ средѣ самого духовенства; бѣлое и монашествующее духовенство получило опредѣленное содержаніе; обители иноческія, нерѣдко также очень древнія, были частію обновлены, частія благоустроены; для образованія дочерей бѣлаго духовенства въ Мцхетѣ учреждено было женское училище, и т. д. И все это высокопреосвященнымъ экзархомъ совершаемо было постепенно, съ свойственною ему проницательностію, осторожностію и съ соблюденіемъ ему одному свойственнаго такта въ отношеніяхъ къ властямъ свѣтскимъ и мѣстнымъ или сосѣдственнымъ духовнымъ, не подчиненнымъ власти всероссійскаго Св. Синода (напр., армянскимъ). Еще въ 1847 году святи-

тель Московскій Филаретъ, живо слѣдившій за дѣятельностію всѣхъ рукоположенныхъ имъ архіереевъ и съ отеческимъ участіемъ относившійся къ ихъ судьбѣ вообще, въ частности отечески относившійся и къ преосвященному Исидору, въ Грузіи (какъ и прежде въ Полоцкѣ) помогавшій ему совѣтами, церковной утварью и проч., писалъ къ А. Н. Муравьеву: «Пріятны церковныя новости вами сообщенныя. Слава Богу, что древнія въ Грузіи обители и древнее монашество начинаютъ обновляться. Попеченіемъ о семъ преосвященный экзархъ исправитъ недосмотръ предшественниковъ, и посѣетъ благое сѣмя для будущаго. Я вамъ писалъ, что не догадливо было со стороны русскаго духовнаго управленія не поддержать давно Гареджійскую пустынь въ томъ направленіи, какое она имѣла до Русскаго правительства, то-есть въ качествѣ орудія для образованія людей къ духовной службѣ, при недостаткѣ училищъ, которыя и намъ русскимъ скоро устроить было не можно, по разноязычію» [в]. И отъ 7 ноября 1852 года тому же лицу: «Радуюсь подвигамъ преосвященнаго Исидора. Время бы еще дать ему знаменіе благоволенія власти» [а]. Или отъ 11 декабря того же 1852 года: «Преосвященный экзархъ Грузіи обработалъ и окончилъ еще трудное дѣло: передалъ церковныя имѣнія въ гражданское вѣдомство, съ условіями довольно благопріятными для церкви, есть ли только хорошо исполнятъ» [б]. И отъ 22 ноября 1853 года: «Радуюсь подвигамъ преосвященнаго экзарха, и тому, что Богъ даетъ ему силы, достаточныя противъ трудностей» [в].— Для поощренія подвѣдомаго духовенства къ поученію паствы, преосвященнѣйшій Исидоръ самъ подавалъ примѣръ учительнаго архипастыря, произнося проповѣди при всякомъ удобномъ случаѣ, съ мудростію, силою слова и назидательностію. Нѣкоторыя изъ этихъ проповѣдей, по особо-

---

в) *Письма м. Филар. къ А. Н. Муравьеву*, стр. 217. Кіевъ, 1869.

а) Тамъ же, стр. 396.

б) Тамъ же, стр. 403.

в) Тамъ же, стр. 431.

му намѣренію Московскаго святителя Филарета, которому авторъ присылалъ ихъ на судъ и въ видѣ приношенія духовнаго, были напечатаны въ издававшемся при Московской Духовной Академіи журналѣ: *Творенія св. отцевъ*, съ *Прибавленіями* духовнаго содержанія за 1849 и 1850 годы г). Подлинно преосвященному экзарху нужны были особая благодатная помощь свыше и отъ Господа подкрѣпленіе силъ, чтобы онѣ достаточны были для борьбы съ величайшими трудностями, встрѣчавшимися едва не на каждомъ шагу длиннаго пути служенія его во главѣ Грузинскаго экзархата. Труды его по благоустройству края, при другихъ, не благопріятствовавшихъ здоровью, условіяхъ, были такъ велики, что нѣкоторое время представлялась для него опасность совсѣмъ потерять здоровье и глядѣть въ могилу. Слухи о серьезной болѣзни высокопреосвященнаго Исидора доходили и до любвеобильнаго «ангела Московской церкви», какъ называлъ самъ высокопреосвященный Исидоръ митрополита Московскаго Филарета д); и святитель Филаретъ заботливо сталъ было помышлять о перемѣщеніи высокопреосвященнаго Исидора изъ Грузіи на какую-либо почетную епархію въ Великой Россіи. Такъ въ 1853 году, когда, за лишеніемъ зрѣнія преосвященнаго архіепископа Ярославскаго. Евгенія Казанцева († 1871), предполагала быть вакантною каѳедра Ярославской епархіи (съ которой въ 1821 году и самому святителю Филарету проложенъ былъ путь къ занятію каѳедры Московской), и когда однимъ изъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ былъ упомянутый выше архіепископомъ Смарагдъ, святитель Филаретъ писалъ

г) Дѣло о семъ см. въ *Письмахъ м. Филарета къ архіепископу Тверскому Алексію*, стр. 48 и 68. Москва, 1883. Изданіе преосвящ. Саввы, архіепископа Тверскаго.

д) Въ письмѣ отъ 16 марта 1848 года къ А. Н. Муравьеву, хранящемся, въ числѣ другихъ писемъ м. Исидора къ нему, въ рукописномъ видѣ въ библіотекѣ Москов. Дух. Академіи. А. Н. Муравьевъ имѣлъ и по литературнымъ и по другимъ занятіямъ своимъ близкое отношеніе къ православному востоку вообще и въ частности къ Грузіи.

къ сему послѣднему: «если увольняется преосвященный Ярославскій: не время ли позаботиться при семъ случаѣ о сохраненіи преосвященнаго экзарха, котораго здоровья едва ли станетъ въ Грузіи, а въ Россіи, можетъ быть, поберегли бы долѣе? Правда, что время не очень удобное для перемѣны. Духъ Господень да речетъ С. Сѵноду полезное» [е]. Но Господь бодрствовалъ надъ своимъ избранникомъ и хранилъ его и его здоровье для блага церкви. Къ ободренію же труженника на мало воздѣланной нивѣ служило и благоволеніе къ нему Власти, о знаменіяхъ коего, съ той же цѣлію ободренія, какъ мы видѣли, заботился для высокопреосвященнаго Исидора и святитель Московскій Филаретъ. Верховная Власть видѣла то, чѣмъ была грузинская церковь до прибытія высокопреосвященнаго Исидора въ Грузію и чѣмъ стала она подъ его управленіемъ, видѣла она подвиги и труды его и не оставляла ихъ безъ награды. Прибывъ въ Грузію въ 1844 году въ санѣ архіепископа, преосвященный Исидоръ имѣлъ лишь одинъ высшій орденъ св. Анны 1 степени со звѣздою, полученный еще въ 1837 году предъ выѣздомъ изъ Москвы на Полоцкую епархію. Въ званіи же экзарха Грузіи онъ уже въ 1845 году, «за ревностное усердіе къ церкви и неусыпную заботливость о благоустройствѣ управленія ввѣренными ему паствами въ отдаленномъ краѣ имперіи, сопричисленъ былъ къ ордену св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большаго креста» со звѣдою; а въ 1850 году, «за ревностное служеніе церкви, отличающееся неусыпной заботливостію о благоустройствѣ ввѣренныхъ его духовному надзору паствъ въ мѣстахъ разноплеменнаго населенія», былъ удостоенъ ордена св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Но и этого мало. Глубоко уважавшій преосвященнаго экзарха намѣстникъ Кавказскій, извѣстный своимъ умомъ и силою вліянія, князь Воронцовъ въ своемъ письмѣ къ оберъ про-

е) См. *Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв.* за 1871 г., кн. XIII, стр. 44 „Матеріаловъ для біографіи Филарета". Срав. также *Письма м. Филар. къ А. П. Муравьеву*, стр. 529 и др.

курору Св. Синода графу Н. А. Протасову просилъ объ исходатайствованіи преосвященному Исидору если не сана митрополита, то бриллiантоваго креста на клобукъ. Въ виду того, что еще здравствовавшій въ то время прежній начальникъ и наставникъ преосв. Исидора по Академіи архіепископъ Казанскій Григорій еще не возведенъ былъ въ санъ митрополита ж), было найдено неудобнымъ удостоивать преосвященнаго Исидора сана митрополита: 19 апрѣля 1853 года онъ былъ награжденъ, при лестномъ Высочайшемъ рескриптѣ, бриллiантовымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ. Но въ коронацію 26 августа 1856 года, когда и архіепископъ Григорій лично возведенъ былъ въ санъ митрополита (бывъ вскорѣ послѣ того назначенъ, по смерти митрополита Никанора, и первенствующимъ членомъ Св. Синода, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ), преосвященный экзархъ Грузіи архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій Исидоръ, именнымъ Высочайшимъ указомъ Св. Синоду, также возведенъ былъ лично въ санъ митрополита «за неусыпную, при долговременномъ архипастырскомъ служеніи, заботливость о ввѣренныхъ паствахъ и за ревностные на проходимомъ поприщѣ труды по общему управленію церковными дѣлами Закавказскаго края къ постепенному въ немъ благоустройству духовной части».

И. Корсунскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ж) См. такое объясненіе въ статьѣ о митроп. Исидорѣ, основанной на его келейныхъ повседневныхъ запискахъ и помѣщенной въ *Христіан. Чтеніи* за 1892 г. №№ 11—12, стр. 515.

ЦЕРКОВНОЕ ПѢСНОПѢНІЕ ВЪ ПРАЗДНИКЪ СРѢТЕНІЯ.

Покрыла есть (закрыла) *небеса добродѣтель* (сила) [a] *Твоя, Христе, изъ Кивота бо прошедъ святыни, Твоея нетлѣнныя Матере, въ храмъ славы Твоея явился еси, яко младенецъ руконосимъ, и исполнишася вся Твоего хваленія.*

Ирмосъ 4-й пѣсни канона на Срѣтеніе.

Въ семъ пѣснопѣніи прославляется явленіе Богомладенца Христа въ Іерусалимскомъ храмѣ въ 40-й день по рожденіи.

Начальныя слова пѣснопѣнія: *Покрыла есть небеса добродѣтель Твоя,*—взяты изъ молитвы пророка Аввакума. Пророкъ сими словами прославляетъ сошествіе Господа на Синайскую гору для провозглашенія десяти заповѣдей. Сошествіе Господа на Синай ознаменовано было громами и молніями. Съ вершины горы поднимался мрачный облакъ (Исх. 19, 16. 18), который былъ такъ плотенъ, что закрывалъ отъ зрителей небеса (*покрыла есть небеса*), затмѣвалъ солнечный свѣтъ. Всѣ эти явленія, вызванныя единственно силою (*добродѣтелію*) Господа, и отнюдь не естественными причинами, были знаменіемъ непосредственнаго присутствія Божія на Синаѣ, возвѣщали славу чрезвычайнаго Богоявленія. На сей разъ небеса, служащія престоломъ Божіимъ, уступали, такъ сказать, славу свою горѣ, сдѣлавшейся мѣстомъ особеннаго присутствія Божія. Подобное случилось при другомъ Богоявленіи, которое прославляется въ разсматриваемомъ церковномъ пѣснопѣніи. На Синаѣ явился Хрис-

a) Εκαλυψεν ουρανους η αρετη σου.

тосъ въ знаменіяхъ своего присутствія, произведенныхъ Его силою. Однимъ изъ нихъ былъ облакъ, который закрылъ небеса. Онъ же, Христосъ, явился въ земномъ храмѣ славы, руконосимый Матерію Дѣвою, отъ Которой, какъ изъ священнаго Кивота, изшелъ. Слава небесъ, какъ престола Божія, такъ-сказать, померкла на сей разъ предъ славою земнаго храма, въ которомъ Онъ явился, носимый на рукахъ Дѣвы Матери какбы на херувимскомъ престолѣ.

Коснемся теперь частностей. «Закрыла небеса сила Твоя, Христе». Итакъ, явившійся на Синаѣ и силой своею затмившій небеса былъ Христосъ, Сынъ Божій. Онъ явился Моисею въ купинѣ подъ именемъ Ангела (Исх. 3, 2), принадлежащемъ Ему, какъ ангелу завѣта (Мал. 3, 1). Онъ же, какъ Ангелъ завѣта, явился на Синаѣ (Дѣян. 7, 38), и голосъ Господа, изрекавшій вслухъ всего народа Десятословіе и колебавшій землю, былъ, по слову Апостола, голосъ Сына Божія (Евр. 12, 26). Такимъ образомъ Христосъ, Сынъ Божій, былъ законодателемъ Ветхаго Завѣта. Онъ же, по исполненіи ветхозавѣтныхъ временъ, явился въ храмѣ славы своея для исполненія Имъ же даннаго закона о посвященіи первенцевъ Богу. Онъ былъ первенцемъ, или первороженнымъ отъ Дѣвы Маріи. Будучи предвѣчнымъ Сыномъ Бога Отца, первороженнымъ всея твари, Онъ во времени содѣлался по человѣчеству Сыномъ Дѣвы Маріи. Онъ *изшелъ изъ Кивота святыни, своея нетлѣнныя Матере.* Она именуется Кивотомъ святыни, или священнымъ потому, что прообразована была Ковчегомъ завѣта, главной святынею ветхозавѣтной скиніи и Соломонова храма. Въ Ковчегѣ завѣта хранились скрижали. Дѣва Марія вмѣщала въ себѣ не скрижали закона, а Самого законодателя. — Кивотъ завѣта покрытъ былъ внѣ и внутри чистымъ золотомъ. Это предызображало позлащенную Св. Духомъ, украшенную Его чрезвычайною благодатію, Пресвятую Дѣву. Предъизображеніе Ковчегомъ завѣта Дѣвы Маріи, какъ вмѣстившей въ чревѣ своемъ Христа и какъ сподобившейся быть сосудомъ великихъ даровъ Св. Духа, такъ воспѣвается въ одной изъ цер-

ковныхъ пѣсней: «Ковчегъ, божественнымъ Духомъ позлащенный, Пречистая показася, не скрижали носяща закона, но Христа Господа, Его же законъ и пророцы древле предвозвѣстиша» (октоихъ, гласъ 3-й, канонъ покаянный Іисусу, пѣснь 1-я, богородичен.). «Радуйся, Ковчеже позлащенный Духомъ» (акаѳистъ икос. 12). — Ковчегъ завѣта былъ устроенъ изъ древъ не гніющихъ (Исх. 25, 10). Это было образомъ *нетлѣнной Матери* Христовой, не утратившей дѣвственной чистоты до рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ.—Ковчегъ завѣта былъ величайшей святынею, къ которой не могли безнаказанно прикасаться руки не посвященныхъ. Когда Ковчегъ завѣта, въ правленіе первосвященника Илія захваченный филистимлянами, возвращаемъ былъ въ землю Израилеву, тогда пали бездыханными пятьдесятъ тысячъ израильтянъ въ наказаніе за то, что они, привлекаемые любопытствомъ, дерзнули не только касаться его не освященными руками, но еще осмотрѣть внутренность его. Подобное случилось въ царствованіе Давида. При перенесеніи Ковчега завѣта изъ одного іудейскаго мѣстечка (Каріаѳіарима), бывшаго временнымъ мѣстомъ пребыванія его, на Сіонскую гору въ Іерусалимѣ, на пути одинъ изъ сопровождавшихъ эту святыню левитъ Оза дерзнулъ коснуться ея для удержанія ея отъ паденія и въ ту же минуту палъ бездыханнымъ въ наказаніе за дерзновенное обращеніе съ святынею, къ которой не имѣлъ права прикасаться непосредственно. Значеніе неприкосновенной святыни имѣетъ *одушевленный Кивотъ*—Богоматерь. Сохранилось преданіе объ одномъ изувѣрномъ іудейскомъ священникѣ, что когда онъ, во время перенесенія тѣла Богоматери изъ Іерусалима на мѣсто погребенія, бросился къ гробу Ея, съ цѣлію низвергнуть его, то «злодѣйственныя руки дерзкаго не умедлило поразить отсѣченіемъ правосудіе Бога, оградившаго божественной славою честь одушевленнаго Кивота, въ которомъ Слово сдѣлалось плотію» (1 Канонъ на Успеніе, пѣснь 3 я, троп. 2). «Рука скверныхъ (*не посвященныхъ*) отнюдь да не касается одушевленнаго Кивота Божія»—(Канопы на Бла-

говѣщеніе и на Введеніе, ирмосъ 9). Достоинство Богоматери, какъ неприкосновенной святыни, такъ велико, что Церковь именуетъ Ее не просто святою, но *пресвятою*, въ отличіе отъ всего, что только называется святымъ между земными тварями. Она изо всѣхъ сотворенныхъ существъ избрана послужить орудіемъ воплощенія Сына Божія. Сынъ Божій съ минуты зачатія Его во чревѣ Ея ипостасно соединилъ съ собою естество человѣческое, обожилъ его и содѣлалъ собственнымъ божескому лицу Своему. Посему Матерь Господа Іисуса достойно и праведно именуется Богородицею, а не Христородицею, какъ называлъ Ее Несторій, учившій, будто Она родила простаго человѣка, съ которымъ уже по рожденіи соединился Богъ—Слово, и соединился притомъ только нравственно, а не ипостасно, то-есть не принялъ въ единство свое Божеской Ипостаси человѣческое естество. Этимъ нечестивымъ ученіемъ уничижено достоинство Богоматери, поколеблено благоговѣніе къ Ней, и потому Несторій, какъ еретикъ, анаѳематствованъ на 3-мъ Вселенскомъ соборѣ. Нельзя было безнаказанно уничижать достоинство Богоматери, какъ нельзя было безнаказанно оскорблять неблагоговѣйнымъ прикосновеніемъ прообразовавшій Ее Ковчегъ завѣта, вѣтхозавѣтную святыню.

Господь Іисусъ, прославившій Дѣву Марію рожденіемъ отъ Нея, прославилъ затѣмъ Своимъ явленіемъ храмъ, куда принесенъ былъ чрезъ 40 дней по рожденіи. *Въ храмѣ славы Твоея явился еси.* Здѣсь разумѣется ветхозавѣтный храмъ Іерусалимскій, созданный Зоровавелемъ на мѣстѣ храма Соломонова, разрушеннаго халдеями, и возобновленный Иродомъ. Этотъ храмъ уступалъ Соломонову въ первый періодъ своего существованія въ богатствѣ и великолѣпіи, былъ такъ невзраченъ, что старцы іудейскіе, помнившіе славу перваго храма—Соломонова, проливали слезы, смотря на скудость втораго—Зоровавелева (1 Ездр. 3, 12). Но еще ниже перваго храма Соломонова былъ второй храмъ по отсутствію въ немъ главной святыни. Въ главнѣйшей части храма Соломонова, Святая Святыхъ, хранился Ковчегъ за-

вѣта съ богописанными скрижалями, сосудъ съ манною и жезлъ Ааронов. Эти священныя принадлежности храма утрачены были при опустошеніи храма Соломонова, и ничего подобнаго не было во второмъ храмѣ. Несмотря однако на сей недостатокъ второму ветхозавѣтному храму въ будущемъ суждено имѣть такую славу, какой не имѣлъ храмъ Соломоновъ. О сей славѣ предсказывали пророчествовавшіе послѣ плѣна Аггей и Малахія. Поводомъ къ этому предсказанію были современныя обстоятельства. Іудеи, возвратившись изъ Вавилонскаго плѣна, съ позволенія Персидскаго правительства приступили къ постройкѣ новаго храма. Но встрѣтивъ не мало препятствій со стороны самарянъ и другихъ инородцевъ, прекратили начатыя работы. Тогда Аггей и Малахія стали укорять ихъ за это и побуждать къ продолженію постройки указаніемъ на то, что въ этомъ храмѣ явится Христосъ, Ангелъ завѣта, и своимъ явленіемъ прославитъ его больше, чѣмъ славенъ былъ первый храмъ. Вотъ слова Аггея: *пріидетъ чаяніе всѣхъ языковъ и исполнится храмъ сей славы, глаголетъ Господь. Зане велія будетъ слава храма сего послѣдняя паче первыя* (2, 6—10). Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ Аггея, Малахія такъ передавалъ волю Божію о славѣ втораго храма: *Се Азъ посылаю ангела моего* (то-есть Мессію) *и внезапу пріидетъ въ церковь свою Господь, Его же вы ищете, и Ангелъ завѣта, его же вы хощете* (Мал. 3, 1). Такъ и сбылось. Спустя 400 лѣтъ послѣ этихъ пророчествъ, Христосъ дѣйствительно явился во второмъ храмѣ, *яко Младенецъ руконосимый* (принесенный на рукахъ) Матерію. Но какимъ образомъ это явленіе могло споспѣшествовать славѣ втораго храма? Какъ невзрачно было это появленіе Христа-младенца въ храмѣ! Ни онъ Сынъ, держимый на рукахъ Матери, ни Сама Матерь не представляли ничего необыкновеннаго въ этомъ случаѣ. Навѣрное въ тоже время пришли въ храмъ многія другія матери съ младенцами для той же надобности. Но не такъ взиралъ на принесеніе въ храмъ Младенца Іисуса праведный Симеонъ. Принявъ его на руки, Онъ испо-

вѣдалъ Его, какъ Владыку живота и смерти, какъ просвѣтителя всѣхъ народовъ, славу Израиля. При такомъ воззрѣніи на Христа, явившагося во второмъ храмѣ, можно судить какой великой чести сподобился этотъ храмъ! Поистинѣ онъ сдѣлался *храмомъ славы Христовой* и въ семъ отношеніи сталъ выше храма Соломонова. Находившіяся въ послѣднемъ святыни только прообразовали Христа: Скрижали закона предуказывали въ немъ законодателя, манна — духовнаго питателя, жезлъ Ааронов- вѣчнаго первосвященника. Во второмъ храмѣ явился Самъ законодатель, питатель, Вѣчный первосвященникъ. Насколько дѣйствительность выше образа, настолько, стало быть, слава втораго храма выше славы храма перваго. Признаковъ внѣшняго великолѣпія въ явленіи Христа въ храмѣ не было, но они ничего не прибавили бы къ славѣ Самого Христа, яко Бога, и слѣдственно къ славѣ храма, освятившагося явленіемъ Его на рукахъ Дѣвы Маріи. Слава самихъ небесъ, престола Божія,—закрылась, такъ-сказать, помрачилась на сей разъ явленіемъ силы Христовой, сотворивши херувимскимъ престоломъ Матерь-Дѣву, державшую Его на рукахъ Своихъ. Зрѣлище младенческихъ пеленъ, покрывавшихъ Его было трогательно и радостно; а зрѣлище величественныхъ знаменій Синайскаго Богоявленія было только страшно и грозно.

И исполнишася вся Твоего хваленія.

Храмъ Іерусалимскій первый огласился хвалами Христу изъ устъ Симеона Богопріимца, первый удостоился чести быть храмомъ славы Христовой. Но это былъ храмъ ветхозавѣтный, существовавшій для однаго избраннаго народа и въ ветхозавѣтныя времена былъ единственнымъ храмомъ истиннаго Бога. Христосъ же пришелъ не для одного избраннаго народа, а для призванія ко спасенію всѣхъ людей, для созданія вселенской Церкви, въ которую должны войти вмѣстѣ съ іудеями и язычники. Посему храмъ Іерусалимскій не могъ остаться единственнымъ мѣстомъ служенія

истинному Богу, и еще до разрушенія его римлянами, послѣдовавшаго чрезъ 70 лѣтъ по явленіи въ немъ Христа, стали возникать повсюду храмы христіанскіе. Вездѣ, гдѣ были христіане, появились и храмы. Всѣ они сдѣлались мѣстомъ хваленій Христу; всѣ они, взамѣнъ Іерусалимскаго, сдѣлались храмомъ славы Христовой. Храмъ Іерусалимскій разрушенъ и никогда не будетъ возстановленъ, а храмы Христовы будутъ существовать до скончанія вѣка по силѣ обѣтованія Христа о неодолимости созданной имъ Церкви и о вѣчномъ пребываніи ея на землѣ. Въ каждомъ христіанскомъ православномъ храмѣ обитаетъ Христосъ Своею благодатію, въ каждомъ Онъ является въ таинствѣ тѣла и крови Своей, и въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество предъ ветхозавѣтнымъ храмомъ. Каждый христіанскій храмъ оглашается пѣснію Симеона Богопріимца: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего.* По истинѣ *вся исполнишася Твоего*, Христе, *хваленія.* И не только въ храмахъ, но и повсюду слышатся гласы хвалы Христу изъ устъ вѣрующихъ во Христа. Но недостаточно хвалить Его только устами; нужно, чтобы благословляла Его *душа* наша и *вся внутренняя*, то-есть всѣ ея силы. Если хотимъ, чтобы наши хвалы Христу устами были угодны Ему, надобно, чтобы мы участвовали въ нихъ *умомъ*, благоговѣйно размышляя о безмѣрной любви къ намъ Христа,—*памятію*, ни на минуту не забывая благодѣянія Его,—*сердцемъ*, любя Его всѣмъ сердцемъ и не давая въ сердцѣ мѣста пристрастія къ земному,—*волею*, направляя ее къ исполненію заповѣдей Его. Только подъ этимъ условіемъ наша хвала Христу благоугодна Ему,—въ устахъ грѣшника не красна похвала. Не угодна хвала Ему устами и въ томъ случаѣ, если эти уста, освящаемыя хвалебными словами, оскверняются празднословіемъ, сквернословіемъ, пересудами, клеветами, ропотомъ на Бога, кощунствомъ, ложью и т. под.

Епископъ Виссаріонъ.

ПОПРАВКА. Въ январьской книжкѣ *Душепол. Чтенія* въ статьѣ: Церковный стихъ на Богоявленіе, стран. 142, строка 12-я напечатано *раздьляя съ ними*, вмѣсто: *раздѣляя съ нимъ.*

ГОСПОДЬ ВСѢМЪ ХОЩЕТЪ СПАСТИСЯ.*)

Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крилѣ, и не восхотѣсте. Се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ (Матѳ. 23, 37. 38).

Сказанное Спасителемъ по отношенію къ Іерусалиму и іудеямъ, примѣнимо и ко всякой душѣ христіанской. Съ первыхъ дней рожденія освященные благодатію святаго крещенія, отъ младыхъ ногтей воспитываемые любвеобильною Матерью нашею, св. Церковью, наконецъ, въ таинствѣ святаго причащенія, имѣя возможность постоянно соединяться съ Господомъ, мы имѣемъ больше, нежели іудеи, которымъ, послѣ цѣлаго ряда пророчествъ, хотя и явился Самъ Обѣтованный Спаситель міра, но они Его не пріяли, и избранный народъ—сталъ народомъ гнѣва Божія, печать отверженія лежитъ на немъ и до нашихъ дней: вѣренъ Богъ, сказавый—*се оставляется домъ вашъ пустъ*. Мы, братіе, причисленные къ избранному стаду, вѣруемъ въ неложное обѣтованіе: *се, Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Но, возлюбленные, много званыхъ и мало избранныхъ. Какъ на землѣ явился Господь мірови, званымъ, и тіи его не пріяша, и въ числѣ избранныхъ оказались пришедшіе *отъ востока и запада, и сѣвера и юга* (Лук. 13, 29), такъ и мы будемъ всегда съ Господомъ и Господь съ нами только тогда, если будемъ ходить во

*) Нужно замѣтить, что авторъ этой статьи—*свѣтское* лицо.

всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно, главное, какъ зѣницу ока, какъ драгоцѣнную святыню, беречь чистоту вѣры. Іудеямъ было много дано, но они все потеряли, утративъ эту святую чистоту, замѣнивъ все внѣшнею обрядностью, чисто формальнымъ отношеніемъ къ вопросамъ вѣры, впавъ въ фарисейскую гордость и лицемѣріе, а объ очищеніи сердца, о нравственномъ усовершенствованіи мало заботились. Между тѣмъ, *сія подобаше творити и онѣхъ не оставляти* (Матѳ. 23, 23), внѣшнее, положенною Церковью, надо соблюдать, но и внутреннее свое не забывать, надо приближаться къ Господу дѣлами милосердія, любви къ ближнему, неустанно работать надъ очищеніемъ сердца отъ всякія нечистоты, и въ этомъ полагать главную цѣль земнаго странствія. Разными путями ведетъ Господь ко спасенію: иныхъ отъ юности приводитъ въ святую обитель, другихъ, и такихъ громадное большинство, оставляетъ въ мірѣ; иные проводятъ жизнь въ семьѣ, въ союзѣ брачномъ, другіе и въ міру одиноко проходятъ жизненный путь; наконецъ иные, испытавъ въ жизни все, подъ старость приходятъ во св. обитель и мирно оканчиваютъ земное существованіе въ санѣ иноческомъ. Пути разные, цѣль одна. Не однимъ инокамъ, а всѣмъ сказано: *иже хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 34), всѣмъ сказано: *возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29), всѣхъ зоветъ Господь: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). Соблюдать заповѣди Божіи, самоотверженно исполнять всѣ обязанности, возлагаемыя на насъ Господомъ, безропотно, терпѣливо переносить скорби, подчинить свою волю волѣ Божіей—вотъ что значитъ «отвергнуться себя», «взять крестъ свой», вотъ что значитъ «взять на себя иго Христово». Изнемогая отъ тяжести находящихъ на ны искушеній, бѣдъ и озлобленій, научимся отъ Господа кротко и смиренно все терпѣть, будемъ чаще, чаще возгрѣвать въ сердцѣ своемъ

огнь любви Божественной, будемъ чаще взирать на скончаніе жительства, и тогда поймемъ, уразумѣемъ сердцемъ, что «иго Христово благо и бремя Его легко есть». Не ложно обѣтованіе Господа: *Азъ упокою вы.* Всѣхъ зоветъ къ Себѣ Господь, всѣхъ сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ къ Нему прибѣгающихъ упокоитъ. Нѣтъ человѣка въ мірѣ, который бы не былъ обремененъ грѣхами, который бы не нуждался въ благодатной помощи въ разныхъ обстояніяхъ, трудахъ и бѣдствіяхъ житейскихъ. Вѣдая сіе, Господь взывая—*пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи*, какъ-бы говоритъ: «Я направлю труды ваши на путь истинный, въ трудахъ благихъ пошлю Свою помощь, скорбями очищу душу, скорби эти претворю въ радость, если не здѣсь, то тамъ, въ обителяхъ Моихъ, грѣхи ваши прощу, беззаконія очищу, и миръ Божій водворится въ сердцахъ вашихъ». Вотъ тогда-то мы и почувствуемъ великое благо быть всегда съ Господомъ и творить святую волю Его, тогда поймемъ, что значитъ оный блаженный покой, зачатокъ котораго дается намъ и здѣсь на землѣ, а въ полной мѣрѣ посылается въ загробной жизни въ свѣтлыхъ обителяхъ райскихъ. Итакъ, братіе, всѣхъ зоветъ къ Себѣ Господь, всѣмъ хощетъ спастися, многоразличными путями всѣхъ ведетъ къ одной цѣли. Помнить надо, возлюбленные, что духъ животворитъ, что всякое дѣло пріобрѣтаетъ надлежащую оцѣнку по тому, съ какимъ оно расположеніемъ сердца дѣлается. Главное, надо тщательно избѣгать, всячески оберегаться отъ лицемѣрія, отъ показнаго добродѣланія. Людей еще можно обмануть, а Бога не обманешь! Всѣ предстанемъ на судъ, и тогда во всемъ дадимъ отчетъ. Долготерпѣливъ, многомилостивъ и щедръ Господь. Всячески промышляетъ Онъ, Владыка многомилостивый, о нашемъ спасеніи. Поучаютъ насъ святые Божіи своимъ житіемъ, поучаетъ насъ ежедневно святая Церковь, поучаетъ насъ наконецъ и Самъ Господь чудесами и видимымъ проявленіемъ кары небесной. Но ничто не беретъ насъ холодныхъ, равнодушныхъ, заботящихся

только о настоящемъ: больше ограничиваемся видимою, формальною стороною. Братіе! Много печется Господь о нашемъ спасеніи, всѣхъ хочетъ собрать во едино, *якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крилѣ*, всѣмъ протягиваетъ руку помощи. Подумаемъ объ этомъ серьезно, не будемъ искушать Его божественное долготерпѣніе, да не услышимъ грозный глазъ: *се, оставляется домъ вашъ пустъ*! Страшенъ гнѣвъ Божій, несчастенъ тотъ человѣкъ и тотъ народъ, отъ которыхъ отвратилъ Господь лице Свое! Иже праведныя любяй и грѣшныя милуяй, Иже вся зовый ко спасенію обѣщанія ради будущихъ благъ, многомилостиве Господи, помилуй насъ и направи на путь истинный, ведущій въ ту страну, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная! Господи, не остави насъ!

А. З.

СКАЗАНІЕ

О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА,

ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.*

15. Сестры о Господѣ и Матери! Привѣтствую всѣхъ васъ всерадостнымъ привѣтствіемъ: «Христосъ воскресе!» Вотъ всеблагій Господь и опять сподобилъ насъ дождаться свѣтоноснаго праздника Его Свѣтлаго Воскресенія. Поздравляю васъ съ симъ великимъ, знаменательнымъ и всерадостнымъ христіанскимъ торжествомъ и сердечно желаю всѣмъ вамъ встрѣтить оное и провести въ мирѣ и утѣшеніи и радованіи духовномъ. По обычаю своему желалъ бы я по поводу знаменательнаго торжества сего сказать вамъ нѣчто душеполезное и спасительное.

Слыша многократно повторяемыя слова въ Пасхальной стихирѣ: «и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ», постараемся не только прощать, но вмѣстѣ и сами ни къ кому не имѣть ненависти. Нѣтъ выше добродѣтели, какъ любовь; и нѣтъ хуже порока и страсти, какъ ненависть, которая невнимающимъ себѣ кажется маловажною, а по духовному значенію уподобляется убійству (1 Іоан. III, 15). Любящихъ любятъ и языческіе народы (Лк. VI, 32), какъ свидѣтельствуетъ самъ Господь, а христіанамъ Онъ предписываетъ заповѣди большія и совершеннѣйшія, глаголя: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро твори-*

*) Продолженіе. См. январьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

те ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгоняющія вы (Мѳ. V, 44). *Будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лк. VI, 36), *Который солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мѳ. V, 45).

Милость и снисхожденіе къ ближнимъ и прощеніе ихъ недостатковъ есть кратчайшій путь ко спасенію. Сказано во св. Евангеліи: *не судите, и не судятъ вамъ: и не осуждайте, да не осуждени будете: отпущайте, и отпустятъ вамъ* (Лук. VI, 37). *Милости хощу, а не жертвы* (Матѳ. IX, 13). И паки: *милуяй помилованъ будетъ* (Прит. XVII, 5). Древніе христіане, по великой ревности духовной, много подвизались въ постѣ и во всенощныхъ бдѣніяхъ и упражнялись въ продолжительномъ псалмопѣніи и молитвахъ. Мы же въ настоящее время, по слабости нашей и нерадѣнію, чужды сихъ добродѣтелей. По крайней мѣрѣ позаботимся объ исполненіи самаго необходимаго, что заповѣдуетъ намъ апостолъ, глаголя: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Галат. VI, 2). Но исполненіе этой заповѣди и совершеніе этой добродѣтели невозможно безъ смиренія и терпѣнія, потому что смиреніе подаетъ крѣпость во всякой добродѣтели, а безъ терпѣнія не совершается никакое доброе дѣло. По свидѣтельству преподобныхъ Каллиста и Игнатія, и любовь, и милость, и смиреніе отличаются одними только наименованіями, а силу и дѣйствіе имѣютъ одинаковыя. Любовь и милость не могутъ быть безъ смиренія, а смиреніе не можетъ быть безъ милости и любви. Добродѣтели сіи суть непобѣдимыя оружія на діавола, на которыя онъ и все множество бѣсовъ даже взирать не могутъ. Вооружимъ себя этою троицею добродѣтелей, да приближимся къ Богу и получимъ милость вѣчную отъ воскресшаго Господа, Ему же подобаетъ слава и держава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и съ Пресвятымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Недостойн. Іером. Амвросій.

1877 года, марта 27.

16. Сестры о Господѣ и Матери! Поздравляю васъ съ праздникомъ Рождества во плоти Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. Отъ души всѣмъ вамъ желаю великое сіе церковное празднество встрѣтить и проводить въ мирѣ, здравіи и утѣшеніи духовномъ.

Простите, сестры, что въ нынѣшнемъ году, я по немощи тѣлесной и недосугу, не могъ къ сему поздравленію написать прибавленія. Соберите поздравленія мои прежнихъ годовъ съ прибавленіями и снова прочтите ихъ.

Испрашивая на всѣхъ васъ миръ и милость Божію, молитвенно желаю вамъ въ благодушіи вступить въ новый годъ и въ благополучіи, съ пользою душевною провести оный.

Многогр. І. Амвросій.

1877 года, декабря 24.

---

17. Христосъ воскресе, сестры о Господѣ и Матери! Утѣшаяй смиренныя, Господь да утѣшитъ и васъ утѣшеніемъ духовнымъ въ Свѣтлый праздникъ Вескресенія Своего.

По немощи и недосугу въ нынѣшнемъ году не собирался я вамъ писать поздравленіе съ симъ всерадостнымъ праздникомъ. Но мнѣ пришли на мысль утѣшительныя слова св. Златоуста, читаемыя на Пасхальной утрени: «постившіися и непостившіися возвеселитеся днесь; воздержницы и лѣнивіи день почтите». И какъ я принадлежу къ числу послѣднихъ, то и пришло мнѣ желаніе побесѣдовать съ подобными мнѣ, какъ и почему мы, слабые и невоздержные, вмѣстѣ съ постниками и воздержниками, можемъ раздѣлять общую радость и веселіе свѣтлаго сего христіанскаго торжества.

Вопервыхъ, потому, что Сынъ Божій сходилъ съ небесъ для спасенія грѣшныхъ и многаго отъ насъ не требуетъ, а только искренняго покаянія, какъ Самъ глаголетъ во Святомъ Евангеліи: *не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. IX, 13). И паки: *радость будетъ*

на небесѣ о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девятидесятихъ и девяти праведникъ, иже не требуютъ покаянія (Лук. XV, 7).

Вовторыхъ, потому, что никакая добродѣтель такъ ни пріятна Богу, какъ смиреніе. А смиряться удобнѣе неисправному подвижнику, нежели строгому и исправному, чему ясный примѣръ—мытарь и фарисей. Правда, что не всѣ строгіе подвижники подражаютъ фарисею. Благоразумные изъ нихъ и смиренные занимаютъ у Бога первое мѣсто, а уже созади ихъ стоятъ слабые кающіеся и смиряющіеся. Но обносится мудрое слово: «хоть созади, да въ томъ же стадѣ», о которомъ Пастыреначальникъ и Спасъ душъ нашихъ глаголетъ: *не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство* (Лук. XII, 32).

Какъ слабые, такъ и строгіе подвижники всегда должны испытывать себя тщательно, есть ли въ насъ залогъ истиннаго смиренія. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ пишетъ: «Иное есть возноситься, иное—не возноситься, а иное—смиряться. Первый судитъ весь день; вторый, хотя не судитъ, но и себя не осуждаетъ; третій, будучи не осужденъ, всегда самъ себя осуждаетъ» (Степ. 25. отд. 19). Слова Лѣствичника ясно показываютъ, что, если мы дозволяемъ себѣ судить другихъ, то настоящаго смиренія у насъ нѣтъ. Залогъ истиннаго смиренія обозначается самоуничиженіемъ и самоукореніемъ, безъ котораго, по слову св. Аввы Дороѳея, трудно устоять человѣку на пути благочестія.

Насъ ради распеншійся и въ третій день воскресшій Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ да помилуетъ всѣхъ насъ.

Недостойн. Іером. Амвросій.

1878 года, апрѣля 16.

---

18. Сестры о Господѣ и Матери и чада духовныя! Великимъ милосердіемъ Божіимъ опять мы дожили до праздника Рождества Христова. Поздравляю васъ съ симъ всерадостнымъ христіанскимъ торжествомъ и сердечно желаю вамъ

встрѣтить и провести великій праздникъ сей, равно и наступающій новый годъ, въ мирѣ и утѣшеніи духовномъ.

Желалъ бы я по случаю сего знаменательнаго праздника сказать вамъ нѣчто душеполезное. Побесѣдуемъ о завистн: насколько страсть сія зловредна и душевредна. Дряхлый 70лѣтній старикъ, царь Иродъ, услышавъ, что родился Христосъ, новый царь Израильскій, уязвился завистію, которая настолько ослѣпила и ожесточила его сердце, что онъ рѣшился избить въ Виѳлеемской области до 14.000 младенцевъ, чтобы вмѣстѣ съ ними погубить и родившагося Христа. Состарѣвшійся Иродъ, ослѣпленный страстію зависти, не могъ разсудить, что ему немного оставалось жить, а родившемуся младенцу Христу, чтобы наслѣдовать царство, надобно было сначала придти въ возрастъ и возмужать, такъ какъ не было примѣра, чтобы родившіеся только младенцы восхищали чье либо царство. Но завистливый Иродъ Христа не убилъ, а душу свою на вѣки погубилъ; и избіенные младенцы вѣчно будутъ блаженствовать въ селеніяхъ праведныхъ съ мучениками, а онъ долженъ вѣчно мучиться въ геенне.

Слыша все это, постараемся всячески противиться зависти и истреблять сію страсть въ самомъ ея началѣ, потому что до крайней степени побѣжденные завистію поступаютъ въ дѣлахъ своихъ почти подобно Ироду; а если бы они были цари, то простирали бы злобу свою до убійства многихъ. Слава и благодареніе Господу, что мы не цари!

Повторяю, Сестры о Господѣ и Матери и чада духовныя, позаботимся не презирать сказаннаго о зависти, столько зловредной и душевредной и пагубной, и понудимъ себя имѣть ко всѣмъ любовь и благорасположеніе и доброжелательство всѣмъ, любящимъ и не любящимъ насъ, благосклоннымъ и неблагосклоннымъ, благопривѣтливымъ и неблагопривѣтливымъ. Не вотще сказано въ Словѣ Божіемъ: *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. IV, 16).

Недостойн. Іером. Амвросій.

1878 года, декабрь.

19. Христосъ воскресе, Сестры о Господѣ и Матери! И паки всеблагій Богъ сподобилъ насъ достигнуть всерадостнаго праздника Свѣтлаго Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Сердечно желаю всѣмъ вамъ встрѣтить и провести великое сіе христіанское торжество въ мирѣ и радости и утѣшеніи духовномъ. О, дабы всеблагій Господь сподобилъ насъ недостойныхъ также радостно встрѣтить и всеобщее страшное воскресеніе, по сказанному отъ апостола: *сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи и оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ: яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ Архангеловъ, и въ трубу Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первіе: потомъ же мы живущіи оставшіи, купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Θессал. IV, 15—17). Что же будетъ съ тѣми, которые тогда не будутъ *восхищени на облацѣхъ?* Ради всерадостнаго праздника умолчимъ о семъ. А для пользы душевной разсмотримъ пророческое псаломское слово: *нынѣ воскресну, глаголетъ Господь; положуся во спасеніе, не обинюся о немъ* (Псал. XI, 6). Что значатъ слова Господни: *положуся во спасеніе, не обинюся о немъ?* Означаютъ то, что человѣколюбивый Господь нашъ прежде воскресенія Своего не обинуяся волею претерпѣлъ распятіе и смерть на крестѣ ради нашего спасенія, а прежде крестной смерти претерпѣлъ оплеванія и заушенія и всякій видъ поруганія и уничиженія, по сказанному: *иже вмѣсто предлежащія Ему радости претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде* (Евр. XII, 2). Что же скажемъ мы о себѣ, также желающіе быть одесную престола Божія во второе пришествіе Христово? Не обинуемся ли мы о своемъ спасеніи, не перенося иногда не только заплеванія и заушенія, но и малаго укорительнаго слова и малаго досажденія намъ? Какъ же и чрезъ что надѣемся быть одесную Распеншагося за насъ волею и великое уничиженіе Претерпѣвшаго за спасеніе наше, когда Апостолъ говоритъ:

понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся (Римл. VIII, 17)?

Если у васъ найдутся подобные мнѣ немощные и неисправные, по крайней мѣрѣ, зазримъ себя въ своей немощи и неисправности, не оставляя въ Свѣтлый Праздникъ радоваться о томъ, что имѣемъ всеблагаго Господа, пришедшаго призвати грѣшныя на покаяніе и готоваго всегда принять искренно кающагося и не лицемѣрно смиряющагося, имѣя при томъ твердое намѣреніе держаться съ смиреніемъ хотя послѣднихъ средствъ спасенія, по слову Самого Господа: *не судите, и не судятъ вамъ: и не осуждайте, да не осуждени будете: отпущайте, и отпустятъ вамъ* (Лук. VI, 37). Еже буди всѣмъ намъ сіе получити милостію Распеншагося за насъ и днесь Воскресшаго.

Недостойн. Іером. Амвросій.

1879 года, апрѣля 1.

---

20. Сестры о Господѣ и Матери! По принятому обычаю, поздравляю васъ со всерадостнымъ праздникомъ Рождества Христова.

Въ этотъ праздникъ часто повторяется знаменательная церковная пѣснь: «Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ, и земля вертепъ Неприступному приноситъ; Ангели съ пастырьми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ: насъ бо ради родися Отроча младо, Превѣчный Богъ».

Всѣ мы многократно слышимъ эту церковную пѣснь, но всѣ ли хорошо понимаемъ великій смыслъ и значеніе оной.

«Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ». Дѣвство имѣетъ великое значеніе предъ Богомъ.—Святая Дѣва паче естества сподобилась быть Матерью Пресущественнаго Сына Божія и, оставаясь всегда Дѣвою, называется Пресвятою. Впрочемъ, не всякое дѣвство хорошо и похвально, какъ самъ Господь объявилъ въ Евангеліи о десяти дѣвахъ, *пять же бѣ отъ нихъ мудры, и пять юродивы* (Матѳ. XXV, 2),

т.-е. дѣвы неразумныя, которыя соблюдали только наружное дѣвство, а внутренно осквернялись нечистыми помышленіями; также побѣждены были и другими страстями—сребролюбіемъ и тщеславіемъ, завистію и ненавистію, гнѣвомъ и памятозлобіемъ и вообще невоздержаніемъ, какъ объясняютъ преподобные Симеонъ Новый Богословъ и Маркъ Подвижникъ. Почему Господь и упрекаетъ таковыхъ въ Евангеліи: *аминь глаголю вамъ, яко мытари и любодѣйцы варяютъ вы въ Царствіи Божіи* (Матѳ. XXI, 31); мнящіеся же быти *сынове Царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю* (Мѳ. VIII, 12).

«И земля вертепъ Неприступному приноситъ».— Слова эти показываютъ, вопервыхъ, какъ бѣдно приношеніе человѣческое Богу; вовторыхъ, что для Смирившагося волею до рабіяго зрака пріятнѣе жилища и помѣщенія простыя и смиренныя, и, напротивъ, неугодны и непріятны Ему зданія роскошныя, воздвигаемыя человѣческимъ тщеславіемъ.

«Ангели съ пастырьми славословятъ».— За что такой чести и славы сподобились простые пастыри? За свое простосердечіе и за простой образъ ихъ жизни, которую Св. Іоаннъ Златоустъ по суровости и лишеніямъ уподобляетъ житію Предтечи. Ѣли они только одинъ хлѣбъ и пили изъ источниковъ воду, гдѣ приходилось. А сказано въ Псалмахъ: *отъ потока на пути піетъ: сего ради вознесетъ главу* (Пс. CIX, 7). Кто же питается роскошными снѣдями и пьетъ дорогія питія, того мысль не можетъ возноситься горѣ, а бродитъ и пресмыкается долу, по землѣ. Сказано еще въ Евангеліи о пастыряхъ, что они *бѣху бдяще и стрегуще стражу нощную о стадѣ своемъ* (Лук. II, 8). Въ полунощи пастыри бдѣли и, когда родился Христосъ, явились имъ ангелы и предъ ними въ воздушномъ пространствѣ славословили Господа: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: во человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. II, 14). Не могли же ангелы славословить Господа предъ спящими и сонливыми.

«Волсви же со звѣздою путешествуютъ».—Волхвы, то-есть восточные мудрецы, занимавшіеся астрономіею, когда уви-

дѣли необыкновенную звѣзду, то пришли въ Іерусалимъ поклониться рождшемуся Христу, такъ какъ слышали отъ учителя своего Валаама пророчество, что *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова* (Числ. XXIV, 17). Вотъ и мудрецы, только мудрецы древніе, разсматривая звѣзды небесныя, познавали Бога, по сказанному: *небеса повѣдаютъ славу Божію* (Пс. XVIII, 2); а мудрецы настоящаго времени, разсматривая и изслѣдуя видимый міръ, большей частію дѣлаются безбожниками.

«Насъ бо ради родися Отроча младо, превѣчный Богъ».— Думаю, что слова эти для всѣхъ ясны и понятны. Къ сказанному же прибавлю только то, что хотя учитель волхвовъ, Валаамъ, былъ пророкъ храмлющій и интереса ради училъ Валака *положити соблазнъ предъ сынми Израилевыми* (Апок. II, 14); но ученики его, волхвы, оказались людьми богомудрыми, подобно тому какъ и пророку Самуилу не повредило, что онъ былъ ученикомъ священника Иліи, который слабо обращался съ своими дѣтьми.

Такъ и вы, Сестры и Матери, старайтесь подражать симъ богомудрымъ ученикамъ. Если ваши наставники сами будутъ слабы и неисправны и слабо обращаются съ духовными дѣтьми своими, то вы старайтесь быть тверды, имѣйте страхъ Божій и храните совѣсть свою во всѣхъ дѣлахъ вашихъ и поступкахъ, болѣе же всего—смиряйтесь. Тогда, несомнѣнно, получите великую милость Божію, по неизреченному человѣколюбію и милосердію насъ ради вочеловѣчшагося Сына Божія. Аминь. Недостойный Іеромонахъ Амвросій. 1879 года, декабрь.

Іеромонахъ Григорій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1833, окт. 5. «Училищную службу велѣно предпочитать епархіальной при равномъ числѣ лѣтъ. Поелику же ключарь (*Коломенскаго Успенскаго собора А. С—кій, онъ же и инспекторъ тамошняго духовнаго училища*) въ службѣ 9 лѣтъ, а кладбищенскій (*Моск. Лазаревскаго кладбища*) священникъ (*Илья Ивановъ Смирновъ*) 26 лѣтъ: то сей много старѣе; посему предпочесть сего» (*перевесть на праздное мѣсто къ Георгіевской, что на Вспольѣ церкви*).

1849, марта 7. «Діаконъ (*Коломенскаго дѣвичьяго монастыря*) съ тестемъ (*дьячкомъ градской церкви, который, по словамъ вдовы умершаго діакона, обязался будто бы купить ему домъ*) пусть вѣдается какъ хочетъ: а купить діаконскій домъ и заплатить за него деньги есть обязанность его діакона. Посему консисторіи предписать духовному правленію, чтобы побудило діакона заплатить деньги въ непродолжительное время, а въ случаѣ промедленія, разсмотрѣть, не слѣдуетъ ли отрѣшить его отъ мѣста и выручить деньги чрезъ преемника».

Іюня 3. «Что діаконъ Егоровъ въ покупкѣ дома дѣлаетъ проволочку, а вдовѣ стѣсненіе, то видно изъ слѣдующаго. 1) Онъ признался, что согласился купить домъ за 1.000 р. асс., но денегъ не платитъ. 2) Что далъ лишнюю цѣну съ разсрочкою уплаты, того ничѣмъ не доказалъ, а вдова говоритъ, что онъ ссылался на тестя (*который обязался будто бы купить ему домъ*), но тесть отозвался въ духовномъ правленіи неимѣніемъ денегъ, чего и дух. правленіе не отвергаетъ. Но сей отводъ неоснователенъ и показываетъ только намѣ-

реніе проволочки. 3) Если бы діаконъ не согласился со вдовою въ покупкѣ дома: то ему слѣдовало просить оцѣнки: но о семъ отъ него въ теченіи болѣе полугода времени прошенія не поступало, въ чемъ опять видно намѣреніе проволочки. 4) Когда дух. правленіе объявило ему подтвердительную о покупкѣ дома резолюцію, угрожающую отрѣшеніемъ отъ мѣста: тогда онъ хотя изъявилъ, какъ пишетъ дух. правленіе, желаніе оцѣнки, но и послѣ сего, прошенія о семъ не представилъ, и оцѣнщиковъ съ своей стороны не именовалъ, что также означаетъ проволочку. Посему учинить слѣдующее: 1) діакона отъ мѣста отрѣшить, дабы доставить вдовѣ возможность безобидно продать домъ другому. 2) Духовному правленію сдѣлать замѣчаніе за то, что показанія діакона представило къ дѣлу въ консисторію (не) въ подлинникѣ».

На священническое мѣсто въ селѣ Троицкомъ, что на Теплыхъ Станахъ, желали поступить: ученикъ семинаріи 2 разряда Самсонъ Горскій и священникъ села Архангельскаго, Хлѣвино тожъ, Іоаннъ Павловъ. Владыка написалъ о нихъ 17 іюня 1832 г.: «Не умѣютъ оба сказать, какіе грѣхи противны третьей заповѣди. Потому священнику отказать. А ученика послать на мѣсяцъ въ уѣздное (*Андроніевское*) училище для обученія катихизису, и потомъ представить».

Ученикъ Горскій обучился катихизису хорошо; онъ и былъ опредѣленъ на просимое мѣсто.

1856, мая 10. «1) Исполнить. 2) Поелику священникъ (*сельскій*) не въ первый разъ замѣчается въ безпорядкахъ; и поелику изъ сего дѣла (*о неоказавшихся по приходорасходнымъ книгамъ деньгамъ 90 р.*) видно, что въ безпорядкахъ по церковнымъ деньгамъ священникъ и церковный староста благопріятствуютъ одинъ другому: то дабы привести въ безопасность церковное достояніе, нужно старостѣ дать непотакающаго безпорядкамъ священника, а священнику старосту непотакающаго его безпорядкамъ. И для того при ближайшемъ по возможности случаѣ перевесть сего священника на другое мѣсто. 3) Дабы преосвященный имѣлъ сіе въ виду, консисторія представитъ ему списокъ съ сей резолюціи».

1832, апр. 25. «1) Консисторія предпишетъ благочинному учинить по доносу на запрещеннаго священника (*посланнаго въ село Всѣхсвятское на дьяческое мѣсто. срокомъ на годъ, для исправленія въ жизни*) слѣдствіе установленнымъ порядкомъ, и представить для дальнѣйшаго разсмотрѣнія. 2) Что касается до извѣта на старосту (*церковнаго*): поелику это другая матерія, а разныхъ матерій въ одно дѣло смѣшивать не велѣно; и поелику сіе дѣло свой гласъ о себѣ имѣетъ: то сію статью священникова репорта оставить безъ разсмотрѣнія, и предоставить священнику (*Всѣхсвятскому*) доносить, или обиженному (*старостой мѣщанину*) просить особо, какъ слѣдуетъ. 3) Впрочемъ изъ предосторожности велѣть благочинному словесно развѣдать о случившемся, и дать старостѣ наставленіе, чтобы онъ отъ самоуправства въ церкви удержался».

Ноября 2. «Согласное съ закономъ, дѣломъ, и взаимно, мнѣніе преосвященнаго (*Николая*) и консисторіи о лишеніи сана запрещеннаго священника, который, бывъ наказанъ запрещеніемъ, не только не исправился, но вновь обличился въ неумѣренномъ пьянствѣ, до обнаруженія невозможности исправлять должность, публично, въ праздникъ (*во время отправленія въ домахъ прихожанъ молебновъ*), признается справедливымъ. А другое мнѣніе консисторіи о посылкѣ его (*на шестъ мѣсяцевъ*) въ монастырь (*хотя бы слѣдовало лишить священническаго сана вовсе и исключить изъ вѣдомства духовнаго*), признается несообразнымъ съ закономъ (ибо посылка въ монастырь по закону употребляется за меньшія вины, и прежде, а не послѣ отрѣшенія отъ мѣста и запрещенія въ священнослуженіи), для подсудимаго послабительно, а для невиннаго монастыря безъ надежды пользы отяготительно. Впрочемъ изъ состраданія къ семейству учинить слѣдующее: 1) исполненіемъ сего опредѣленія (*консисторіи*) удержаться до испытанія не окажется ли еще подсудимый способнымъ образумиться и исправиться. 2) Съ симъ намѣреніемъ удержать его въ причетнической должности, подъ строгими надзоромъ три года отнынѣ, съ донесеніемъ благочиннымъ о поведеніи его по третямъ года, и съ надеждою прощенія, если сіе испытаніе выдержитъ. 3) Если же, напротивъ, послѣдуетъ новый доносъ о его безпорядкахъ отъ благочиннаго: то не производя новаго слѣдствія, исполнить надъ безнадежнымъ симъ, то, что по сему дѣлу согласно признано справедливымъ, то-есть, лишеніе сана».

На рапортъ благочиннаго отъ 13 ноября 1833 г. о томъ, что «помянутый (*запрещенный*) священникъ Алексѣевъ въ теченіи минувшей послѣдней трети того же года велъ себя хорошо», резолюція 22 нояб.: «Какъ минувшей послѣдней трети года? Неужели послѣдняя треть года минула уже за полтора мѣсяца до окончанія года»?

1860, іюля 21. «Донесеніе священника (*Троицкой г. Вереи церкви*) Смирнова написано въ выраженіяхъ неопредѣленныхъ, запальчиво и бездоказательно. Оно начинается словами: грубость и пьянство пономаря, но о пьянствѣ не показано ни обстоятельствъ, ни доказательствъ. Далѣе: съ небреженіемъ, но не сказано, въ чемъ оно состояло. Подобно и далѣе. Еще: объяснено было предстоящимъ въ церкви. Это значитъ, что священникъ прервалъ богослуженіе (*всенощную*) и сталъ жаловаться предстоящимъ на (*непослушаніе*) причетника (*не читавшаго катизмъ*). Въ семъ случаѣ священникъ безпорядочнѣе причетника. По сему и по содержанію допроса пономаря учинить слѣдующее: 1) замѣтить благочинному, что благоразумнѣе было бы такого безпорядочнаго донесенія не принимать, а велѣть священнику написать болѣе правильное съ доказательствами. 2) О поступкахъ священника и пономаря произвесть изслѣдованіе, не чрезъ сего благочиннаго. 3) Поелику пономарь Уваровъ признался, что на всенощной пропустилъ канонъ, по причинѣ домашнихъ обстоятельствъ, потому что купилъ дрова, и нужно было заплатить за нихъ деньги, и въ другой день не явился къ всенощному бдѣнію во избѣжаніе разстройства въ служеніи, тогда какъ разстройства (*отъ злобы священника*) не могъ онъ предвидѣть, а отсутствіе его было причиною того, что служба происходила одними священникомъ и діакономъ безъ причетниковъ: то чтобы охранить церковь отъ такихъ безпорядковъ и соблазновъ, нынѣ же отрѣшить пономаря Уварова отъ настоящаго мѣста. 4) Впрочемъ, преосвященный не умедлитъ назначить его на сельское мѣсто, дабы онъ могъ питать семейство».

1857, апр. 18. «Поручить благочинному вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ сдѣлать увѣщаніе Архипову, чтобы онъ не уклонялся отъ святой православной церкви, и не внималъ учителямъ не получившимъ законнаго постановленія и посвященія, и о послѣдующемъ донести обстоятельно».

Мая 17. «Съ прописаніемъ обстоятельствъ дѣла отнестись отъ меня къ г-ну моск. военному ген.-губернатору, дабы по показанію Бронницкаго уѣзда прихода села Гжели удѣльной деревни Глѣбовой крестьянина Филиппа Архипова о тайныхъ бронницкихъ попахъ, благоволено было принять мѣры къ открытію виновныхъ и къ прекращенію отъ нихъ соблазна православнымъ».

Сообщ. Архим. Григорій..

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДСКІЙ.

V.

О ПОСТѢ. *)

Кому не приходилось слышать въ настоящее время нападеній на посты? Кому неизвѣстны разсужденія людей, повидимому, желающихъ быть истинными христіанами: «Для чего постъ и—такой строгій, когда Самъ Господь говоритъ, что не входящее въ человѣка сквернитъ, но исходящее изъ сердца, и Апостолъ учитъ: не ядый ядущаго да не осуждаетъ» (Римл. 14, 3)?

Но нѣтъ особенной надобности смущаться подобными рѣчами. Нападеніе на постъ столь же древне, какъ—родъ человѣческій. Самое первое отверженіе и нарушеніе поста совершилось въ раю. Затѣмъ—во всѣ времена неоднократно повторялись и повторяются до настоящаго времени возгласы о безполезности поста, по крайней мѣрѣ—о возможности истинно-благочестивой жизни безъ соблюденія установленныхъ Церковію пощеній. Бѣдный постъ! Сколько онъ претерпѣлъ укоровъ, навѣтовъ, гоненій! Но вотъ все-таки, по милости Божіей, стоитъ. Значитъ, крѣпки у него основанія...

Одинъ древній учитель Церкви слѣдующимъ образомъ отвѣчалъ современнымъ ему отрицателямъ поста.

— Какъ? говорятъ намъ.—Носить темное платье, отречься отъ всѣхъ удовольствій, поблѣднѣть лицомъ, истомиться отъ поста!? Развѣ Богъ нуждается во всемъ этомъ?

*) Моя жизнь во Христѣ. II, 192. II, 233. II, 234. 227, 232, 188

— Ну, хорошо, пусть будетъ по вашему! Вотъ игла, чтобы убрать ваши волосы! Вотъ пудра, чтобы освѣжить блескъ вашихъ зубовъ! Вотъ притиранья, чтобы распространить по вашимъ щекамъ и губамъ ложную бѣлизну и лицемѣрный румянецъ! Увеличьте ваши издержки, снабдите ваши столы дорогими яствами! Смакуйте старыя вина—и когда васъ спросятъ: къ чему все это?—отвѣчайте: я согрѣшилъ противъ Бога; я въ опасности погибнуть навѣки; я не знаю, что̀ мнѣ дѣлать для того, чтобы изнурить себя, распять свою плоть и примириться съ Богомъ, Котораго я оскорбилъ своими пороками... Что можно сказать о такомъ человѣкѣ?

Въ самомъ дѣлѣ, постъ—неразлучный спутникъ покаянія. До ѣды ли намъ, тѣмъ болѣе, до роскошныхъ ли яствъ, когда насъ постигаетъ какая-нибудь сильная скорбь? Не забываемъ ли мы въ это время всѣ удобства, не лишаемся ли всѣхъ обычныхъ развлеченій, даже сна? Но какая скорбь можетъ быть сильнѣе, глубже, какъ скорбь о грѣхахъ? Не самое ли горькое бѣдствіе нашей жизни это—то, что мы своими пороками оскорбляемъ Бога и, благодаря имъ, лишаемся общенія съ Нимъ? «Милый сынъ мой, говаривала одна благочестивая мать своему царственному сыну, нѣтъ у меня на свѣтѣ ничего дороже тебя, но я желаю лучше видѣть тебя мертвымъ, чѣмъ запятнаннымъ грѣхомъ.» Естественно, что каждый, почувствовавъ дѣйствительно глубину своего паденія и тяжесть грѣха, начинаетъ поститься, и чѣмъ глубже его скорбь о грѣхахъ, тѣмъ строже онъ постится. Напротивъ—кто отговаривается отъ поста, кому не хочется разстаться съ привычными вкусными и изобильными яствами, съ угожденіемъ своей плоти, у того, видно, не глубоко сокрушеніе о грѣхахъ, тому, видно, недорого спасеніе.

Говорятъ: не въ постѣ дѣло, а въ томъ, чтобы душа наша была чиста передъ Богомъ. Странные люди! Указываютъ на цѣль и отвергаютъ средства, необходимыя для ея достиженія. Одинъ старецъ, встрѣтивъ молодаго монаха,

вышедшаго изъ харчевни, сказалъ ему: «Э, братъ! не доброе дѣло сюда ходишь!»—«Пустяки! отвѣчалъ тотъ. Лишь бы сердце было чисто»...—«Сколько лѣтъ живу я въ пустынѣ, воскликнулъ въ изумленіи старецъ, и пощусь, и молюсь, и рѣдко куда выхожу, но еще не пріобрѣлъ чистаго сердца, а ты, юный, ходя по харчевнямъ, успѣлъ пріобрѣсти чистое сердце. Диво!»...

«Говорятъ: не важное дѣло ѣсть скоромное въ постъ, не въ пищѣ постъ; не важное дѣло носить дорогіе, красивые наряды, ѣздить въ театръ, на вечера, въ маскарады, заводить великолѣпную дорогую посуду, мебель, дорогой экипажъ, лихихъ коней, собирать и копить деньги и проч.; но—изъ-за чего сердце наше отвращается отъ Бога, Источника жизни, изъ-за чего теряемъ вѣчную жизнь? Не изъ-за чревоугодія ли, не изъ-за драгоцѣнныхъ ли одеждъ, какъ евангельскій богачъ, не изъ-за театровъ ли и маскарадовъ? Изъ-за чего мы дѣлаемся жестокосердыми къ бѣднымъ и даже къ своимъ родственникамъ—не изъ-за пристрастія ли нашего къ сластямъ, вообще къ чреву, къ одеждѣ, къ дорогой посудѣ, мебели, экипажу, къ деньгамъ и проч.? Возможно ли работать Богу и маммонѣ? (Мѳ. 6, 24) быть другомъ міра и другомъ Божіимъ, работать Христу и велѝару? Невозможно. Изъ-за чего Адамъ и Ева потеряли рай, пали въ грѣхъ и смерть? Не изъ-за яди ли единой? Присмотритесь хорошенько, изъ-за чего мы не радимъ о спасеніи души своей, столь дорого стоившей Сыну Божію; изъ-за чего прилагаемъ грѣхи ко грѣхамъ, впадаемъ непрестанно въ противленіе Богу, въ жизнь суетную, не изъ-за пристрастія ли къ земнымъ вещамъ, и въ особенности къ сластямъ земнымъ? Изъ-за чего грубѣетъ наше сердце? Изъ-за чего мы дѣлаемся плотію, а не духомъ, извращая свою нравственную природу, не изъ-за пристрастія ли къ пищѣ, питію и прочимъ земнымъ благамъ? Какъ же послѣ этого говорить, что ѣсть скоромное въ постъ не важно?»

Говорятъ наконецъ: постъ вреденъ для здоровья.

«Удивительная вещь! Сколько мы ни хлопочемъ о своемъ здоровьи, какъ ни бережемъ себя, какихъ самыхъ здоровыхъ и пріятныхъ кушаній ни ѣдимъ, какихъ здоровыхъ напитковъ ни пьемъ, сколько ни отгуливаемся на свѣжемъ воздухѣ, а все въ концѣ-концовъ выходитъ то, что подвергаемся болѣзнямъ и тлѣнію. Святые же, презиравшіе плоть, умерщвлявшіе ее безпрестаннымъ воздержаніемъ и постомъ, бдѣніемъ, трудами, молитвою непрестанною, обезсмертили и душу, и плоть свою... Удивительное дѣло! Мы, созидая, разрушаемъ свое тѣло, а они, разрушая, созидали: мы, обливая его благоуханіями, не избѣгаемъ смрада его, а они, не заботясь о благоуханіи тѣла, а о томъ, чтобы душа была благоуханіемъ для Бога, — облагоухали свои тѣла. Братія мои! поймите задачу, цѣль своей жизни. Мы должны умерщвлять многострастное тѣло и страсти плотскія чрезъ воздержаніе, трудъ, молитву, а не оживлять его и страсти его чрезъ лакомство, пресыщеніе, лѣность.» Нѣтъ, не постъ, не воздержаніе вредитъ здоровью, здоровье разрушается излишествами всякаго рода. Кому не извѣстно, что при воздержаніи въ пищѣ и питіи человѣкъ чувствуетъ себя бодрѣе, крѣпче, здоровѣе? Бодрость тѣлесная поддерживаетъ и бодрость духовныхъ силъ.

«Нѣтъ, поститься христіанину необходимо для того, чтобы прояснить умъ и развить чувство, и подвигнуть къ благой дѣятельности волю. Эти три способности человѣка мы затмеваемъ и подавляемъ болѣе всего *объяденіемъ, пьянствомъ и заботами житейскими*, а чрезъ то отпадаемъ отъ источника жизни—Бога и ниспадаемъ въ тлѣніе и суету, извращая и оскверняя въ себѣ образъ Божій. Объяденіе и сластолюбіе пригвождаютъ насъ къ землѣ и обсѣкаютъ, такъ сказать, у души ея крылья. А посмотрите, какой высокій полетъ былъ у всѣхъ постниковъ и воздержниковъ! Они, какъ орлы, парили въ небесахъ; они, земнородные, жили умомъ и сердцемъ на небесахъ и слышали тамъ неизреченные глаголы, и тамъ научились божественной премудрости. И какъ человѣкъ унижаетъ себя чрево-

угодіемъ, объяденіемъ и пьянствомъ! Онъ извращаетъ свою природу, созданную по образу Божію, и уподобляется скоту безсловесному и даже дѣлается хуже его. О, горе намъ отъ пристрастій нашихъ, отъ беззаконныхъ навыковъ нашихъ! Они препятствуютъ намъ любить Бога и ближнихъ, и исполнять заповѣди Божіи; они коренятъ въ насъ преступное плотское себялюбіе, коего конецъ—погибель вѣчная. Такъ пьяница для удовольствія плоти и одурѣнія себя не жалѣетъ множества денегъ, а нищимъ жалѣетъ копейки; куритель табаку бросаетъ на вѣтеръ десятки и сотни рублей, а нищимъ жалѣетъ копеекъ, которыя могли спасти его душу; любящіе одѣваться роскошно или охотники до модной мебели и посуды тратятъ на одежду и мебель съ посудою огромныя деньги, а мимо нищихъ проходятъ съ холодностью и презрѣніемъ; любящіе хорошо поѣсть не жалѣютъ на обѣды десятки и сотни рублей, а бѣднымъ жалѣютъ грошей.»

«Поститься и потому христіанину необходимо, что съ вочеловѣченіемъ Сына Божія природа человѣческая одухотворена, обожена, и мы поспѣшаемъ къ горнему царствію, которое нѣсть брашно и питіе, но правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ; брашна чреву и чрево брашномъ, Богъ же и сіе и сія упразднитъ (Римл. 14, 17). Ѣсть и пить, то-есть, имѣть пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ свойственно только язычеству, которое, не зная духовныхъ небесныхъ наслажденій, поставляетъ всю жизнь въ удовольствіи чрева, въ многоядѣніи и многопитіи. Оттого Господь часто обличаетъ въ Евангеліи эту пагубную страсть. Да и разумно ли человѣку жить непрестанно въ желудочномъ чаду, въ желудочныхъ испареніяхъ, поднимающихся внутри отъ непрестаннаго варенія пищи и ея броженія? Развѣ человѣкъ только ходячая кухня или самодвижущаяся дымовая труба, какой по справедливости можно уподобить всѣхъ, занимающихся непрестаннымъ куреніемъ? Какое удовольствіе жить въ непрестанномъ чаду, испареніи и дыму? На что будутъ похожи жилища наши? Зачѣмъ мы

будемъ заражать воздухъ смрадомъ и дышать имъ, а паче всего омрачать душу, убивать ея послѣднія духовныя силы?»

Много бы можно было сказать о необходимости воздержанія и поста, но, чтобы не удлинять бесѣды, скажемъ кратко: «Постъ—хорошій учитель: 1) онъ скоро даетъ понять всякому постящемуся, что всякому человѣку нужно очень немного пищи и питья, и что вообще мы жадны и ѣдимъ, пьемъ гораздо больше надлежащаго, то-есть того, чѣмъ сколько требуетъ наша природа; 2) постъ хорошо указываетъ или обнаруживаетъ всѣ немощи нашей души, всѣ ея слабости, недостатки, грѣхи и страсти, какъ начинающая очищаться мутная, стоячая вода оказываетъ, какіе водятся въ ней гады или какого качества соръ; 3) онъ показываетъ намъ всю необходимость всѣмъ сердцемъ прибѣгать къ Богу и у Него искать милости, помощи, спасенія; 4) постъ показываетъ всѣ хитрости, коварство, всю злобу безплотныхъ духовъ, которымъ мы прежде, не вѣдая, работали, которыхъ коварства, при озареніи теперь насъ свѣтомъ благодати Божіей, ясно оказываются, и которые теперь злобно преслѣдуютъ насъ за оставленіе ихъ путей.»

Господь нашъ І. Христосъ постился, Апостолы постились и притомъ—не мало, но *въ пощеніяхъ многащи*; и всѣ святые Божіи соблюдали строгій постъ, такъ что, по словамъ одного великаго учителя благочестія, «еслибъ дано было намъ обозрѣть обители райскія, мы не нашли бы тамъ ни одного, кто бы чуждался поста. Такъ и слѣдуетъ. Нарушеніемъ поста потерянъ рай,—подъятіе строгаго поста должно стоять въ числѣ средствъ къ возвращенію потеряннаго рая.»

Что жъ!? Можемъ ли мы убѣдить всѣхъ отрицателей поста въ его необходимости для духовнаго обновленія, для исправленія души?

«Куда намъ! воскликнемъ всмѣстѣ съ вышеупомянутымъ учителемъ благочестія, куда намъ! Лобъ у нихъ мѣдянъ и выя желѣзна! Что вы съ ними сдѣлаете?.. А у насъ Богъ—Господь І. Христосъ постившійся, Мать у насъ—св. Цер-

ковь, уставами требующая поста, споручники наши св. Апостолы, всѣ постники и законоположники поста! Такъ намъ иначе нельзя»... (Еписк. Ѳеофана, «Письма о христ. жизни» 126).

«Благодарю всесвятую, всеблагую и премудрую матерь мою—Церковь Божію, спасительно руководствующую меня въ семъ временномъ житіи и воспитывающую меня для гражданства небеснаго; благодарю ее за всѣ чины молитвъ, Богослуженія, Таинствъ и обрядовъ; благодарю ее за посты, столь для меня благодѣтельные въ духовномъ и тѣлесномъ отношеніи; благодарю непорочную матерь мою, Церковь Божію, восхищающую меня небеснымъ служеніемъ своимъ, восторгающую горѣ, къ небеси духъ мой, просвѣщающую умъ мой небесною истиною, указующую мнѣ пути живота вѣчнаго, избавляющую отъ насилія страстей, дѣлающую жизнь мою блаженною.»

VI.

О ПОКАЯНІИ. *)

Подобно тому, какъ находятся люди, отвергающіе посты, такъ, къ величайшему сожалѣнію, все чаще приходится встрѣчать людей, не думающихъ о покаяніи. О, еслибы такіе люди могли хотя однажды, въ минуту душевнаго просвѣтлѣнія, сознать весь вредъ, происходящій отъ этого небреженія, они, навѣрное, сами первые ужаснулись бы своего духовнаго состоянія!

Въ болѣзняхъ тѣлесныхъ мы спѣшимъ къ врачу. Но вѣдь безспорно, что и душа, подобно тѣлу, подвержена болѣзнямъ. Болѣзни души—это страсти. И подобно тому, какъ запущенная физическая болѣзнь разрушаетъ нашъ организмъ, точно также страсти, не подавленныя въ началѣ, производятъ ужасное опустошеніе въ душѣ, убиваютъ душу.

*) „Моя жизнь во Христѣ“. II, 178, 146, 124, 20, 284, 179, 292, 213, 389, 90.

Вотъ передъ вами старый скупецъ: вся душа его ушла въ деньги, омертвѣвши для самыхъ дорогихъ привязанностей, для самыхъ священныхъ чувствъ. Стоны и вопли ближнихъ, друзей, родственниковъ, даже дѣтей не тронутъ окаменѣвшаго сердца скупца... Ужасно! скажете вы. А вѣдь и въ этомъ скупцѣ, навѣрное, когда-то билось горячее, любящее сердце... Вы знали прекраснаго, добраго, симпатичнаго юношу, возбуждавшаго свѣтлыя надежды всѣхъ его знавшихъ. Вотъ передъ вами отталкивающій, ужасный образъ пьяницы, готоваго на все дурное, чтобы только удовлетворить своей страсти къ вину, опустившагося до состоянія животнаго, даже хуже... Боже! Что же сталось съ этимъ молодымъ человѣкомъ? Куда дѣлись всѣ прекрасные душевные задатки? Какъ измѣнился его внѣшній видъ! Какое горькое зрѣлище! Или вотъ еще примѣръ: вы внезапно узнаете о какомъ-нибудь ужасномъ злодѣяніи, вы поражены, недоумѣваете: такой кроткій, тихій человѣкъ—да развѣ можно было предположить, чтобы онъ могъ покуситься на что-либо подобное? Но вы не знаете, что въ его душѣ развилась страсть, развившись и окрѣпши, вырвалась съ ужасающей силой наружу...

Дѣло въ томъ, что всякая страсть, возгнѣздившись въ душѣ и не встрѣчая противодѣйствія, растетъ и питается на счетъ всѣхъ другихъ душевныхъ силъ и наклонностей, буквально съѣдая все доброе въ человѣкѣ, производя въ душѣ такое страшное опустошеніе, что, подъ ея вліяніемъ, человѣкъ становится непохожимъ на самого себя, неузнаваемымъ для другихъ.

Въ материнской заботливости о своихъ чадахъ св. Церковь предлагаетъ намъ дѣйствительнѣйшее средство для уврачеванія нашихъ душевныхъ язвъ. Это—покаяніе и исповѣдь. «Чѣмъ дольше не каемся, тѣмъ хуже для насъ самихъ, тѣмъ запутаннѣе узы грѣховныя становятся.» «Грѣхи—тайные змѣи, грызущіе сердце человѣка и все его существо; они не даютъ ему покоя, непрестанно сосутъ его сердце; грѣхи—колючее терніе, бодущее непрестанно душу;

грѣхи—грѣховная тьма.» «Каяться значитъ въ сердцѣ чувствовать ложь, безуміе, виновность грѣховъ своихъ,—значитъ сознавать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и Благодѣтеля, безконечно святаго и безконечно гнушающагося грѣхомъ,—значитъ всею душею желать исправленія и заглажденія ихъ.» «Исповѣдываться во грѣхахъ чаще надо—для того, чтобы поражать, бичевать грѣхи открытымъ признаніемъ ихъ и чтобы больше чувствовать къ нимъ омерзѣніе.»

Разсмотримъ, когда, при какихъ условіяхъ покаяніе приводитъ къ желаемой цѣли—уврачеванію нашихъ душевныхъ язвъ, къ полному очищенію души.

Прежде всего «покаяніе должно быть искреннее и совершенно свободное, а никакъ не вынужденное, временемъ и обычаемъ или лицемъ исповѣдающимъ. Иначе это не будетъ покаяніе. *Покайтеся*, сказано, *приближибося царство небесное* (Мѳ. 4, 17), приближися, то-есть, само пришло, не нужно долго искать его, оно ищетъ васъ, вашего свободнаго расположенія.» Далѣе—раскаяніе должно быть безусловно искреннимъ, безъ всякаго лукавства или самооправданія. «Братіе и сестры говѣющіе! Убоимся окамененнаго нечувствія грѣховъ нашихъ; убоимся гордости своей сердечной, которая говоритъ: не нуждаюсь я въ прощеніи грѣховъ, я не виноватъ, я не грѣшенъ, или: грѣхи у меня легкіе, человѣческіе,—какъ-будто нужно, чтобы были бѣсовскіе; или: мнѣ не худо и во грѣхахъ моихъ жить. Это сатанинская гордость... Восчувствуемъ, глубоко, всѣмъ сердцемъ, безчисленныя беззаконія свои, будемъ воздыхать объ нихъ изъ глубины души, прольемъ объ нихъ слезы умиленія и умилостивимъ разгнѣваннаго Владыку. Не станемъ нимало оправдывать себя, какъ фарисеи, лицемѣры, ибо не оправдится, сказано, предъ Богомъ всякъ живый (псал. 142, 2), а однимъ только искреннимъ покаяніемъ во грѣхахъ можемъ умилостивить Бога. Оставимъ равнодушіе и холодность, будемъ духомъ горящимъ работать Господу; не станемъ забывать, что за долгій періодъ беззаконной жизни

мы пришли нынѣ умилостивлять Владыку живота нашего и праведнаго Судію нашего. Время ли тутъ холодности и равнодушія, не одобряемыхъ и въ общежитіи при сношеніяхъ съ людьми; не должна ли вся душа наша обратиться въ огонь духовный и излиться въ слезахъ чистосердечнаго раскаянія?» Покаяніе должно сопровождаться сокрушеніемъ сердца и плачемъ о грѣхахъ. Слезы покаянія всѣмъ необходимы и безъ нихъ нѣтъ спасенія. Одинъ святой мужъ, проходя мимо кладбища съ своими учениками и увидавъ вдову, съ воплемъ и рыданіями проливавшую слезы надъ могилою мужа, сказалъ своимъ ученикамъ: какъ убивается вдова сія на могилѣ, такъ намъ необходимо убиваться о душѣ своей, которую мы уморили грѣхами своими и похоронили на чуждой ей землѣ міра и похотей плотскихъ. «Покаяніе только на словахъ, безъ намѣренія исправленія и сокрушенія, называется лицемѣрнымъ. Сознаніе грѣховъ затмѣвается, надо его прояснить, чувство заглушается, притупляется, надо его пробуждать, воля тупѣетъ, обезсиливаетъ для исправленія, надо ее принуждать; *царство небесное силою берется* (Мѳ. 11, 12).» Сокрушаясь всѣмъ сердцемъ о своихъ грѣхахъ и проливая слезы покаянія, кающійся долженъ принести искреннѣйшій обѣтъ Богу—разорвать узы, связывающія его со грѣхомъ, и исправить свою жизнь. Кающійся долженъ всею душою возненавидѣть грѣхъ, возжечь въ себѣ желаніе противостоять его соблазнамъ, истребить въ себѣ противленіе Богу и возжечь желаніе—исполнять Его заповѣди,—словомъ совершить внутреннiй переворотъ, переломить свою волю. «Не просто бо воздержаніе отъ злыхъ, говоритъ св. Макарій, очищеніе есть: но истребленіе тѣхъ изъ совѣсти совершенное есть очищеніе. Вниди ты, кто либо еси, чрезъ возрастающія въ тебѣ выну помышленія, къ военноплѣнной и рабѣ грѣха душѣ твоей, и разсмотри до дна мысли твои, и глубину помышленій изслѣдуй: и узриши въ нѣдрахъ души твоея ползающаго и гнѣздящагося змія, убивающаго тебя отравою частей души твоея. Неизмѣримая бо бездна есть сердце:

но аще убіеши змія сего, похвалися предъ Богомъ о чистотѣ твоей.»

Подвигъ покаянія долженъ сопровождаться молитвою, и молитва поддержитъ насъ. Когда, въ виду своей порочности и силы грѣха надъ душею, овладѣетъ тобою уныніе и, Боже упаси, отчаяніе въ Божіемъ милосердіи, «скажи отъ глубины души вмѣстѣ съ Метафрастомъ: «знаю, Владыко мой, что беззаконія мои превзыдоша главу мою, но безмѣрно множество щедротъ Твоихъ, неизреченна и милость незлобивой Твоей благости, и нѣтъ грѣха, побѣждающаго Твое человѣколюбіе. Удиви же, пречудный Царю, незлобиве Господи, и на мнѣ грѣшномъ милости Твоя, покажи благости Твоея силу, и яви крѣпость благопотребнаго милосердія Твоего и прими меня, обращающагося къ Тебѣ грѣшника... Я уповаю на Тебя, Боже мой! Если есть для меня надежда спасенія, если человѣколюбіе Твое безъ числа превышаетъ множество беззаконій моихъ, буди мнѣ Спаситель и по щедротамъ Твоимъ, и милостямъ Твоимъ ослаби, остави мнѣ все, въ чемъ я согрѣшилъ предъ Тобою, ибо множествомъ золъ наполнилась душа моя, и нѣтъ во мнѣ надежды спасенія.» «Ты грѣшникъ, ты постоянно падаешь, научись возставать; позаботься о снисканіи этой мудрости. Эта мудрость состоитъ вотъ въ чемъ: выучи наизустъ псаломъ «Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей,» внушенный царю и пророку Давиду Духомъ Святымъ, и читай его съ искреннею вѣрою и упованіемъ; послѣ искренняго раскаянія твоего, выраженнаго словами царя Давида, тебѣ тотчасъ возсіяетъ отъ Господа прощеніе грѣховъ, и ты ощутишь миръ душевныхъ своихъ силъ.»

Приготовившись достойнымъ образомъ, сознавъ и оплакавъ грѣхи свои, ощутивъ въ себѣ рѣшимость исправить свою жизнь, христіанинъ долженъ исповѣдать грѣхи свои предъ священникомъ. Исповѣдь безусловно необходима для очищенія души. «Трудность и болѣзненную жгучесть операціи вынесешь, за то здравъ будешь. Это значитъ, что надо на исповѣди, безъ утайки всѣ свои срамныя дѣла

духовнику открыть, хотя и больно, и стыдно, позорно, унизительно. Въ противномъ случаѣ рана останется неизлѣченною и будетъ болѣть, и ныть, и подтачивать душевное здравіе, закваскою останется для другихъ душевныхъ немощей или грѣховныхъ привычекъ и страстей. Священникъ—врачъ духовный; покажи ему раны, не стыдясь, искренно, откровенно, съ сыновнею довѣрчивостію: вѣдь духовникъ—твой отецъ духовный, который долженъ любить тебя больше твоихъ родныхъ отца и матери, ибо Христова любовь выше плотской, естественной любви,—за тебя онъ долженъ дать отвѣтъ Богу. Отчего жизнь наша стала такъ нечиста, исполнена страстей и грѣховныхъ навыковъ? Оттого, что весьма многіе скрываютъ свои душевныя раны или язвы, оттого они и болятъ, и раздражаются, и нельзя къ нимъ приложить никакого врачества.»

«Кто привыкаетъ давать отчетъ о своей жизни на исповѣди здѣсь, тому не будетъ страшно давать отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Для того и установлено здѣсь кроткое судилище покаянія, чтобы намъ, очищеннымъ и исправившимся чрезъ здѣшнее покаяніе, дать непостыдный отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Это первое побужденіе къ искреннему покаянію и притомъ непремѣнно ежегодному. Второе побужденіе составляетъ спокойствіе: тѣмъ спокойнѣе будетъ на душѣ, чѣмъ искреннѣе исповѣдь. Сказалъ Господу грѣхи съ сокрушеніемъ сердца—и растаяли; вздохнулъ, пожалѣлъ о грѣхахъ—и нѣтъ ихъ. *Глаголи безаконія твоя, да оправдишися.* Какъ приходятъ, такъ и уходятъ. Мечта—мечта и есть. Созналъ, что они мечта, нелѣпость, безуміе, возымѣлъ намѣреніе впредь вести себя исправно—и Богъ очистилъ ихъ чрезъ своего служителя и Св. Таинства.»

«Священники на страшномъ судѣ будутъ свидѣтелями предъ Спасителемъ о покаявшихся грѣшникахъ, что они раскаялись или не раскаялись въ тѣхъ или другихъ грѣхахъ, и покаявшіеся будутъ прощены. Но для чего Богу свидѣтели, когда Онъ все знаетъ самъ, какъ сказано: не

требоваше, да кто свидѣтельствуетъ о человѣцѣ, Самъ бо вѣдяше, что бѣ въ человѣцѣ (Іоан. 2, 25). Богу не нужны, но намъ они нужны; намъ пріятно будетъ видѣть, какъ священники засвидѣтельствуютъ объ насъ, предъ ангелами и человѣками, что мы покаялись въ грѣхахъ своихъ, осуждали себя, выражали отвращеніе ко грѣху, принимали твердое намѣреніе не грѣшить.»

Наконецъ, каждый искренно кающійся и исповѣдующій грѣхи свои долженъ знать, что его покаяніе, доставляя ему душевное спокойствіе и радость очищенія отъ грѣха, въ тоже время составляетъ предметъ радости на небѣ. «Какъ тебѣ пріятно бываетъ, какъ весело, когда ты найдешь какую-либо потерянную нужную и цѣнную вещь! Ты готовъ скакать отъ радости. Вообрази же, какъ пріятно Отцу небесному при видѣ пропадавшаго чада своего—человѣка грѣшника, но нашедшагося, при видѣ погибавшей и ожившей овцы своей, при видѣ утраченной и найденной драхмы своей, то-есть этого живаго образа Божія—человѣка? Невозможно описать этой радости. Радость у Отца небеснаго о пропадавшемъ и нашедшемся блудномъ сынѣ Своемъ такъ велика, что подвизаетъ къ радости все любящее и доброжелательное небо: ибо радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся (Мѳ. 3, 2).

Погибающіе братія и сестры! возвратитесь съ пути погибели къ Отцу небесному! Покайтеся, приближибося царствіе небесное!

ПИСЬМО

къ редактору «Душеполезнаго Чтенія» относительно частной переписки великаго старца Оптинскаго отца Амвросія.

Очень было бы желательно, чтобъ въ вашемъ уважаемомъ журналѣ побольше печаталось частныхъ писемъ покойнаго мудраго старца отца Амвросія, такъ какъ именно они касаются вопросовъ очень нужныхъ и важныхъ, и близкихъ жизни частной каждаго семейства, или частнаго лица, и могутъ служить совѣтомъ и назиданіемъ для многихъ случаевъ въ жизни.

Особенно же для лицъ, желавшихъ руководствоваться его указаніями, но лишенныхъ теперь этого счастія за его смертью,—а при жизни его не могшихъ за отдаленностью, или короткостью времени съ нимъ знакомства, обо многомъ его лично спросить,—теперь эти письма прямо драгоцѣнны!—Чтобъ недалеко ходить за примѣромъ, я укажу на слѣдующій съ виду маловажный случай.—До сего времени я не обращалъ особеннаго вниманія, соблюдаютъ ли неукоснительно мои дѣти столь важное правило, какъ перекреститься при вставаньи съ постели утромъ, ложась въ кровать, или отправляясь въ гимназію, хотя зналъ, что утромъ и вечеромъ они читаютъ молитвы. И вотъ, прочитавъ въ январской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» въ письмѣ къ частному лицу мнѣніе о семъ великаго старца, я усердно просилъ няню и самихъ дѣтей стараться не забывать сего правила, которое, конечно при всей своей

легкости исполненія, заставитъ невольно ребенка вспомнить о Богѣ.—Далѣе еще такой случай: одна молодая мать, особа интеллигентнаго общества, испытавъ нѣсколько разъ страшно мучительные роды, теперь, зная что ей предстоятъ опять почти нечеловѣческія муки, совсѣмъ упала духомъ и, несмотря на совѣты свѣтилъ акушерской науки, прямо буквально терзала себя и ухудшала свое положеніе непомѣрнымъ страхомъ; прочитавъ же по сему, для нея самоважнѣйшему предмету, утѣшительныя строки батюшки и его совѣтъ, она просто воскресла, и увѣрена что, исполнивъ то, что батюшка посовѣтовалъ особѣ, находившейся въ такомъ же положеніи, она не будетъ такъ непомѣрно страдать.

Да вообще многое, или лучше сказать все въ частной перепискѣ батюшки, можетъ интересовать какъ «знаменательное» всѣхъ,—такъ какъ въ этихъ частныхъ письмахъ даются отвѣты на вопросы прямо обыденной жизни, и, я повторяю, они имѣютъ значеніе не только для тѣхъ лицъ, къ коимъ они написаны, но должны служить общимъ достояніемъ. И было бы очень прискорбно, если частныя лица, изъ скрытности или по какимъ другимъ соображеніямъ, захотятъ оставить такое сокровище только для себя и не пожелаютъ подѣлиться имъ съ ближними.

Понятно, можно въ печати не выставлять фамиліи и именъ, но тѣмъ не менѣе всецѣло отдать для печатанія эти совѣты рѣдкой высокой мудрости, эти перлы глубокой вѣры и истинной любви къ ближнему, что, вмѣстѣ съ опытностью, знаніемъ свѣтскихъ отношеній и тѣмъ замѣчательнымъ здравымъ смысломъ и тактомъ, составляли ту непобѣдимую силу, которой безбоязненно можно было себя вручить.— Прекрасны и высоконравственны были напечатанныя письма къ монашествующимъ, но, имѣя спеціальное отношеніе къ жизни сего сана, они не возбуждали столь живаго интереса въ міранинѣ, котораго интересы, увы, такъ далеки отъ столь высокаго смиренія и самоисправленія. — Но именно письма къ частнымъ лицамъ всѣхъ сословій, званій, положеній, расположеній душевныхъ, и отвѣты на разные

случаи жизни, вотъ что теперь можетъ оказать неоцѣненную услугу нуждающемуся въ мудромъ совѣтѣ отцу семейства, или вдовѣ одинокой, или юношѣ, или гордому богатому человѣку, котораго свѣтская суета и тщеславіе осуетила до самообожанія, но голосъ души еще не совсѣмъ замеръ. Однимъ словомъ, отрадно, пріятно и полезно было бы много, много прочесть совѣтовъ мудрѣйшаго и добраго старца отца Амвросія, руководиться ими самому, и видѣть, что и другіе не прочь слѣдовать имъ.

Примите увѣреніе въ полномъ уваженіи.

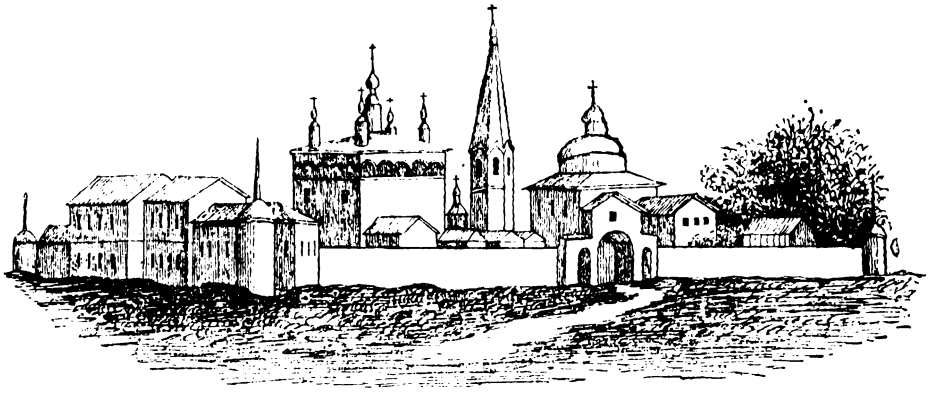
Н. Д. Горчаковъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Милостивые благотворители!

Больше двухсотъ лѣтъ въ селѣ Никола-Ялмонть Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи былъ храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Два раза Господь посѣтилъ насъ—прихожанъ—печалію: въ 1754 году и въ 1890 году опустошительные пожары до тла испепеляли наше жилище Божіе—св. храмъ. Но въ сей скорби Господь двукратно и являлъ намъ Свою великую милость: и въ тотъ пожаръ и въ послѣдній были сохраняемы отъ пламени двѣ святыя иконы храма: Владимірская икона Божіей Матери и Святителя Чудотворца Николая. Сіе благое знаменіе любви къ намъ Господа мы со слезами и покаяніемъ пріяли, какъ знакъ, что дому Божію подобаетъ быть на старомъ пепелищѣ. Съ Божіею помощію по святительскому благословенію Архіепископа Ѳеоктиста мы и начали собираться съ постройкой храма. Но средства наши скудны. Пріидите, храмолюбцы христовы, усердіемъ коихъ строились почти всѣ русскіе храмы, пріидите съ посильною помощію къ намъ недостойнымъ; пожертвуйте по силамъ своимъ на построеніе нашего храма. Не намъ, не намъ даете, но Господу Богу нашему и Его Пресв. Матери и св. Угодникамъ.

Пожертвованія просимъ адресовать на ст. Димитріевскій Погостъ (Рязанской губерніи Егор. уѣзда), Предсѣдателю попечительства по устройству каменнаго храма, волостному старшинѣ Архангельской волости, Димитрію Алимпіевичу Сорокину, или лично передавать съ записью въ книгу сборщику и строителю нашего храма, Ивану Родіоновичу Несмотряеву.



„Ѳедоровскій Городенскій монастырь, Нижегородск. губ., гдѣ скончался св. Александръ Невскій.“

СВ. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

СКАЗАНІЕ СОВРЕМЕННИКА-ОЧЕВИДЦА *)

VIII.

Послѣдній подвигъ св. Александра.

„Между тѣмъ Богъ продлилъ еще дни жизни великому князю Александру, потому что онъ любилъ чинъ церковный: священниковъ, митрополитовъ и епископовъ чтилъ, какъ самого Христа, и любилъ всѣхъ христіанъ. Случилось тогда великое притѣсненіе отъ поганыхъ (татаръ): сгоняли людей, принуждая воевать вмѣстѣ съ ними. Великій князь вознамѣрился отправиться въ орду къ царю, чтобы отмолить своихъ людей отъ бѣды, а своего младшаго брата князя Ярослава и сына своего князя Димитрія посылалъ въ походъ со всѣми полками въ западныя страны. Ярославъ вмѣстѣ съ племянникомъ выступилъ съ большими силами и взялъ у нѣмцевъ крѣпкій городъ Юрьевъ. Они возвратились домой съ большой до-

*) Продолженіе. См. январьскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

бычей и съ великой славой. Между тѣмъ великій князь Александръ, отправившись въ орду къ царю Беркаю, зимовалъ тамъ, потому что царь не отпускалъ въ Русь. Тамъ въ ордѣ онъ и разболѣлся. При возвращеніи на родину онъ дошелъ до Нижняго-Новгорода и, промедливъ тамъ немного, прибылъ въ Городецъ, гдѣ болѣзнь его еще больше усилилась".

IX.

Кончина св. Александра.

„Горе тебѣ, бѣдный человѣче! Какъ опишешь ты кончину господина своего? какъ не выпадутъ у тебя зѣницы вмѣстѣ со слезами? какъ отъ тоски не разорвется у тебя сердце? Оставить отца человѣкъ можетъ, а добраго господина нельзя оставить, съ нимъ бы и въ гробъ легъ, если бъ можно было!"

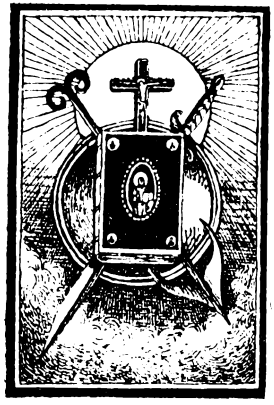
„Великій князь Александръ Ярославичъ, крѣпко ревновавъ о Господѣ Богѣ своемъ (въ теченіе жизни своей), оставляя земное царство и возжелавъ небеснаго, воспріялъ ангельскій образъ иноческаго житія, сподобившись высшаго чина — схимы, въ 14 день мѣсяца ноября. Въ ту же ночь и преставился".

„Митрополитъ Кириллъ (совершавшій литургію) сказалъ, обратившись къ народу: „Чада моя милая, знайте, что закатилось солнце земли русской!" Іереи, и діаконы, и черноризцы, нищіи и богатые, и весь народъ—вскрикнули: „погибаемъ!"

„Между тѣмъ святое тѣло князя несли къ Владиміру. Митрополитъ Кириллъ съ чиномъ церковнымъ, князья и бояре, и весь народъ, малые и большіе встрѣтили тѣло въ Боголюбовѣ, со свѣщами и ка-

дилами. Отъ множества народа люди выбивались изъ силъ, желая прикоснуться къ честному тѣлу. Плачъ, рыданія и скорбь были таковы, какихъ никогда не бывало—точно земля тряслась... Во Владимірѣ по-

ложили его въ церкви Рождества святыя Богородицы, ноября 23 дня, на память св. Амфилохія. И было тогда чудо дивное, достойное памяти. По окончаніи отпѣванія честнаго тѣла экономъ митрополита Кирилла Севастіанъ приступилъ ко гробу и хотѣлъ разогнуть руку почившаго, чтобы вложить духовную грамоту; тогда почившій самъ, какъ живой, простеръ руку свою и взялъ грамоту отъ руки митрополита. Великій страхъ объялъ всѣхъ, такъ что отъ раки отступили. Объ этомъ разсказывали всѣмъ самъ митрополитъ Кириллъ и экономъ его — Севастіанъ. Кто, братіе, слышавши объ этомъ, не подивится чуду, совершившемуся отъ бездыханнаго тѣла, привезеннаго изъ далекаго мѣста въ зимнее время?!.. Такъ Богъ прославилъ Своего угодника, который много потрудился, полагая жизнь свою за землю русскую, за Новгородъ, за Псковъ, за все великое княженіе и за вѣру православную“.



ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи въ 1893 году

„Богословскаго Вѣстника".

Въ 1893 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по слѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ I.

Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ продолжаться печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго, и, кромѣ того, будутъ помѣщаемы небольшія отдѣльныя произведенія Св. Отцовъ, доселѣ не переведенныя.

ОТДѢЛЪ II.

Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

ОТДѢЛЪ III.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: обозрѣніе заслуживающихъ вниманія православнаго христіанина событій и мѣропріятій въ церковной и гражданской жизни, наблюденія надъ направленіемъ нравственной жизни современнаго общества, сужденія о духовныхъ потребностяхъ настоящаго времени, свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

ОТДѢЛЪ IV.

Критика, рецензіи и полная, по возможности, библіографія по богословскимъ наукамъ.

ОТДѢЛЪ V.

Приложенія. Сюда войдутъ: диссертаціи на ученыя степени, протоколы засѣданій Совѣта Академіи, систематическій и повременный каталоги академической библіотеки и, по истеченіи нѣкотораго времени,—библейско-богословскій словарь, согласно волѣ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть рублей**, съ пересылкой **семь рублей**, за границу **восемь рублей**.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника".

Редакторъ *П. Горскій-Платоновъ.*

Вышла и разсылается подписчикамъ Февральская книга

„БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“

издаваемаго Московскою Духовною Академіею.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

Отдѣлъ I.

СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОКА АМОСА.

Отдѣлъ II.

МИТРОПОЛИТЪ, ВСЕЯ РОССІИ ѲЕОГНОСТЪ. **Е. Е. Голубинскаго.**

СКЛОНЕНІЕ СОВРЕМЕННАГО БЕЗБОЖІЯ КЪ УПАДКУ. **А. Д. Вѣляева.**

ЭРНЕСТЪ РЕНАНЪ И ЕГО ЖИЗНЬ ІИСУСА. **М. Д. Муретова.**

РАЗБОРЪ И ОПРОВЕРЖЕНІЕ ДОГМАТИЧЕСКИХЪ ЗАБЛУЖДЕНІЙ ПАШКОВЦЕВЪ. **А. В. Мартынова.**

Отдѣлъ III.

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТЪ МОСКОВСКІЙ.

ПАМЯТИ В. Д. КУДРЯВЦЕВА.

ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. **В. А. Соколова.**

Отдѣлъ IV.

НОВАЯ НѢМЕЦКАЯ КНИГА О КОНСТАНТИНѢ ВЕЛИКОМЪ. **А. П. Лебедева.**

ПЕРЕЧЕНЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ РУССКИХЪ КНИГЪ БОГОСЛОВСКАГО, ИСТОРИЧЕСКАГО И ФИЛОСОФСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписная цѣна: безъ пересылки **шесть рублей**, съ пересылкой **семь рублей**, за границу **восемь рублей.**

Адресъ: въ Сергіевъ Посадъ Московской губ., въ редакцію *Богословскаго Вѣстника.*

Редакторъ **П. Горскій-Платоновъ.**

СЕРГІЯ, АРХІЕПИСКОПА ВЛАДИМІРСКАГО.

НОВАЯ КНИГА:

БЕСѢДЫ
ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ
СВЯТОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ.

314 стран. Цѣна 1 р. 50 к.

Его же: **Полный Мѣсяцесловъ Востока.** Т. I и II. 1.600 стран. Ц. 6 руб. 35 коп., съ пересылкой 7 руб.

Слова, произнесенныя въ соборахъ Москвы и Петербурга. Ц. 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 35 коп.

Святый и животворящій **Крестъ Господень** и православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ и другія соприкосновенныя съ нимъ истины православной вѣры. Ц. 30 коп. Эта книга можетъ быть получаема только изъ канцеляріи Архіепископа.

Святый и животворящій **Крестъ Господень.** 6 коп. Выписывающіе 10 и болѣе экземпляровъ, за пересылку не платятъ.

Получать можно въ Москвѣ и Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ и въ канцеляріи Архіепископа Владимірскаго въ г. Владимірѣ губернскомъ. Выписывающіе чрезъ канцелярію за пересылку не платятъ.

Объ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1893 году.

Въ 1893 году будетъ издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

„Московскія Церковныя Вѣдомости“ имѣютъ своею задачею сообщать свѣдѣнія о различныхъ сторонахъ внѣшней и внутренней жизни Церкви вообще, преимущественно же Московской, отводя при этомъ соотвѣтствующее мѣсто и явленіямъ жизни общественной, насколько они такъ или иначе соприкасаются съ Церковію.

Сообщая эти свѣдѣнія, „Московскія Церковныя Вѣдомости“, какъ газата *церковная*, имѣютъ въ виду предлагать сужденія объ нихъ съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви, освѣщая факты религіозно-нравственными началами. Особенное вниманіе Редакціею Газеты будетъ обращено на популярное обсужденіе современныхъ церковныхъ вопросовъ, имѣющихъ какъ общій интересъ, такъ въ особенности касающихся Церкви Московской, на защиту отъ несправедливыхъ мнѣній и порицаній духовенства, его жизни и дѣятельности, на сообщеніе болѣе или менѣе обстоятельныхъ свѣдѣній объ учебновоспитательныхъ, благотворительныхъ и др. учрежденіяхъ существующихъ при церквахъ Московской Епархіи и т. п. Намѣчая для себя вышеозначенныя задачи, редакція „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ надѣется дать въ своей газетѣ своевременное и обстоятельное выполненіе оныхъ задачъ. А для сего въ газетѣ будутъ имѣться слѣдующіе отдѣлы:

1) *Передовыя статьи*, обсуждающія религіозно-нравственные вопросы, а также и явленія жизни общественной, представляющія тотъ или другой интересъ для Церкви.

2) *Московская церковная каѳедра* для помѣщенія выдающихся проповѣдей.

3) *Московская хроника*—недѣльный дневникъ жизни Московской, преимущественно церковной.

4) *Извѣстія и замѣтки*, въ которыхъ дадутся разнообразныя свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ современной жизни, какъ русской Церкви и русскаго народа вообще, такъ въ частности свѣдѣнія изъ церковно-религіозной и общественной жизни г. Москвы и Московской епархіи.

5) *Иностранныя извѣстія*—о выдающихся событіяхъ церковно-религіозной жизни за границей.

6) *Матеріалы* для исторіи церквей г. Москвы и Московской епархіи.

7) *Библіографія*.

8) *Гигіеническіе совѣты*—популярные лекарственные и хозяйственные рецепты.

9) *Тиражи* Государственныхъ процентныхъ бумагъ.

10) *Оффиціальный отдѣлъ*: Высочайшія повелѣнія и награды; Распоряженія и указы: Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Оберъ Прокурора и Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, Московскаго Епархіальнаго Начальства; а также распоряженія и отчеты мѣстныхъ Епархіальныхъ учрежденій: Свѣчнаго завода, Эмеритальной кассы, Попечительства о бѣдныхъ и проч.; свѣдѣнія и отчеты о приходскихъ Попечительствахъ, Братствахъ и т. п.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ пересылкою и доставкою:

На годъ	5	р. —	к.
„ полгода	3	„ —	„
„ 3 мѣсяца	1	„ 50	„
„ 1 мѣсяцъ	—	„ 60	„

Безъ доставки.

На годъ	3	р. 50	к.
„ полгода	2	„ —	„
„ 3 мѣсяца	1	„ —	„
„ 1 мѣсяцъ	—	„ 40	„

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЧТЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ 1893 году журналъ „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

I. Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта.—Сюда войдутъ статьи исагогическаго и истолковательнаго содержанія, преимущественно общедоступнаго характера.

II. Церковная Исторія всеобщая и русская, гдѣ будутъ помѣщаться статьи, знакомящія со внѣшнею и внутреннею жизнію Православной Церкви вселенской и русской, а также и обществъ инославныхъ; здѣсь же по временамъ будутъ имѣть мѣсто спеціальныя статьи по части русскаго раскола и особенно сектантства.

III. Христіанская апологетика. Здѣсь будетъ защищаться ученіе Православной Христіанской Церкви, какъ вообще отъ мудрствованій ложныхъ философскихъ системъ, такъ преимущественно отъ лжеученій современныхъ.

IV. Церковное право.

V. Философія.

VI. Внутреннее Обозрѣніе.

VII. Иностранное Обозрѣніе.

VIII. Отдѣлъ библіографическій,—гдѣ будутъ помѣщаться критико-библіографическія статьи о сочиненіяхъ иностранной и отечественной богословской литературы, обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ, а также и свѣтскихъ, на сколько послѣдніе будутъ касаться церковно-религіозныхъ вопросовъ.

Въ приложеніяхъ къ „Чтеніямъ“ будутъ печататься памятники христіанской письменности, а также матеріалы для Исторіи русской Церкви, и въ частности по историко-статистическому описанію церквей Московской Епархіи.

Редакція „Чтеній“ позаботится о томъ, чтобы, по возможности, сообщить популярный характеръ своему журналу, сдѣлать его доступнымъ для чтенія всѣхъ лицъ, даже и не получившихъ спеціальнаго богословскаго образованія, но интересующихся церковно-богословскимъ знаніемъ и, слѣдя за движеніемъ богословской науки и направленіемъ литературы,—дать въ содержаніи его мѣсто вопросамъ, представляющимъ современный интересъ, затрогивающимъ самые живыя насущныя стороны науки и религіозной жизни. Для достиженія этихъ цѣлей редакція заручилась постояннымъ сотрудниками изъ среды профессоровъ Духовныхъ Академій, Императорскихъ Университетовъ, преподавателей Духовныхъ Семинарій и ученаго духовенства.

Годовая плата за журналъ «Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія».

Съ доставкой и пересылкой..... 7 р. — к.
Безъ доставки..... 6 „ 50 „

Лица, подписывающіяся на журналъ и газету вмѣстѣ, съ доставкой и пересылкой платятъ 11 р., вмѣсто 12 р., безъ доставки 10 р.

Воскресныя Бесѣды.

„Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться отдѣльными листами и въ 1893 году и выходитъ по воскреснымъ днямъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ безъ пересылки 50 к., съ перес. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяцъ 20 к.

Подписка на полученіе означенныхъ изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1893 г. принимается: 1) въ редакціи (Москва, уголъ Малой Полянки и Спасскаго пер., д. церкви Спаса въ Наливкахъ); 2) въ Епархіальной библіотекѣ при Высокопетровскомъ монастырѣ; 3) въ магазинѣ парчей торговаго дома И. С. Сытова Наслѣдники (Никольская улица, Славянскій Базаръ) и 4) въ Конторѣ братьевъ Д. и Н. Бизиныхъ (Ильинка, Новгородское подворье).

Редакторъ священникъ *Николай Копьевъ.*

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
ВЪ 1893 ГОДУ.

Въ составъ каждой книги журнала войдутъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) *Изящная словесность* (оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія, стихотворенія и т. д.) 2) *Наука* (философія, исторія, естествознаніе, военныя науки и проч.) 3) *Критика.* 4) *Вопросы церковной жизни.* 5) *Современная лѣтопись,* 6) *Иностранныя корреспонденціи.* 7) *Лѣтопись печати.* 8) *Искусство* (обозрѣнія музыкальныя, театральныя, художественныя и др.) 9) *Библіографія* (отзывы о сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ науки и искусства, новости иностранной журналистики и обозрѣніе духовныхъ журналовъ). 10) *Новыя книги.* 11) *Областной отдѣлъ* (письма и сообщенія изъ провинціи). 12) *Экономическое обозрѣніе.*

Въ «Русскомъ Обозрѣніи» въ 1893 году будутъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія произведенія:

Художникъ Безпаловъ и нотаріусъ Подлещиковъ. Комическій романъ *Д. В. Аверкіева.*—Злые вихри. Романъ *Вс. С. Соловьева.*—Новая Сандрильона. Романъ гр. *Е. А. Саліаса.*—Чистая совѣсть. Разсказъ *І. І. Ясинскаго.*—Отрывки изъ неизданныхъ воспоминаній. Психологическій очеркъ кн. *М. Н. Волконскаго.*—Омутъ. Разсказъ *П. П. Кумиша.*—Препятствіе. Разсказъ *А. Стерна.*—Человѣкъ въ бѣломъ шарфѣ. Разсказъ *А. А. Смирнова.*—Танька. Повѣсть *Н. И. Северина (Мердеръ).*—Изъ житейскаго омута. Повѣсть *В. П. Желиховской.*—Бабушка Ельцова. Отрывокъ изъ романа *Д. Ольшанина.*—Недоразумѣніе. Маленькій романъ *И. Я. Павловскаго.*—Осѣчка. Повѣсть изъ константинопольской жизни *В. А. Теплова.*—Разсказъ и очеркъ *Ив. Щеглова.*—Стихотворенія гр. *А. А. Голенищева-Кутузова, Я. П. Полонскаго, Н. П—о, В. П. Буренина, А. Круглова, А. А. Александрова* и др.—Воспоминанія А. А. Фета. (Знакомство съ Ап. Григорьевымъ, Я. П. Полонскимъ, Мочаловымъ, Щепкинымъ и др.; годы студенчества; профессора Грановскій, Шевыревъ, Давыдовъ, Крюковъ и др.; кофейня Печкина и проч.)—Воспоминанія о Ѳ. М. Достоевскомъ (съ приложеніемъ портрета его 1847 г.). Акад. *К. А. Трутовскаго.*—Воспоминанія Шевырева о Пушкинѣ. Акад. *Л. Н. Майкова.*—Записки о прошломъ. *П. Пл. Суворова.*—С. Т. Аксаковъ. Проф. *А. С. Архангельскаго.*—И. С. Аксаковъ какъ публицистъ и поэтъ. *Его же.*—Поэзія Кольцова. *Ю. Николаева.*—О задачахъ религіозной живописи. (По поводу работъ художника В. М. Васнецова). *Его же.*—Ренанъ какъ беллетристъ. *Его же.*—Законъ зла. *Его же.*—Опытъ характеристики Чацкаго. *С. Васильева.*—Урокъ эстетики. (Памяти А. А. Фета.) *П. Е. Астафьева.*—Нѣсколько эпизодовъ изъ Исторіи романа. *К. Ѳ. Головина.*—Очерки по Русской и Польской литературамъ второй половины XIX вѣка. *І. А. Щепанскаго.*—Рязанскіе этюды. Проф. *Д. И. Иловайскаго.*—Украинскіе казаки и паны. *П. Кулиша.*—Рецензіи и замѣтки. Акад. *К. Н. Бестужева-Рюмина.*—Объ иконографіи въ Русскихъ евангеліяхъ. Акад. *Ѳ. И. Буслаева.*—На Оксусѣ и

Яксартѣ. Путевые очерки Туркестана *Е. Л. Маркова.* — По Элладѣ. (Съ рисунками.) Проф. *И. В. Цвѣтаева.* — О греческой скульптурѣ. *Его же.*—Въ Азіи. Путевыя замѣтки *В. В. Святловскаго.* — Очерки современнаго ислама. *А. В. Елисѣева.* — По Карпатамъ. *О. Перламента.*—На тройкахъ. Очерки одной поѣздки на Ирбитскую ярмарку *Н. Телешова.*—21 января 1793 года. Эпизодъ изъ исторіи французской революціи *П. Н. Ардашева.*—О классицизмѣ. Гр. *П. А. Капниста.*—Основы нравственной жизни. *П. Е. Астафьева.*—Біологическое значеніе смерти прив.-доц. *В. Н. Львова.*—Одна изъ задачъ дѣятельности духовенства. Свящ. *І. И. Фудель.*—Священство и пастырство. *Его же.*—Къ исторіи народнаго просвѣщенія въ XIX вѣкѣ. (I. Князья Ширинскіе-Шихматовы.—II. С. А. Рачинскій). *Г. Г.*—О положеніи православія въ Сѣверозападномъ краѣ. *А. П. Владимірова.* — Государство и земство предъ задачами сельскаго хозяйства. *Льва Тихомирова.*—Письма изъ Англіи. *О. А. Новиковой.*—Письма изъ Парижа. *А. Никифорова.*—Письма изъ Константинополя. *А. А. Смирнова.*—Письма изъ Америки. *В. В. Святловскаго.*—Посмертныя произведенія *К. Н. Леонтьева* и Неизданныя письма *нѣкоторыхъ изъ корифеевъ русской литературы.*

Письма Д. И. Писарева, съ предисловіемъ и примѣчаніями *А. Д. Данилова.* Кромѣ того, въ приложеніи къ журналу будутъ помѣщены: Гамлетъ В. Шекспира, переводъ и предисловіе *Д. В. Аверкіева.* — Аларихъ *Амедея Тьери.* Переводъ подъ редакціей *Л. И. Поливанова* и прочее.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ—**15 руб.**, на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца—3 р. 75 к., на 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна на 1893 годъ назначается: 1 годъ — **12 руб.**, 6 мѣс. — 6 руб., 3 мѣс. — 3 руб., 1 мѣс.—1 руб.

Письма, рукописи и посылки адресуются такъ: *Москва, редакція Русскаго Обозрѣнія (Тверская, д. Гинцбурга).*

Издатель и отвѣтственный редакторъ **Анатолій Александровъ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ
ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА
ВЪ 1893 ГОДУ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ *Православный Собесѣдникъ* рекомендованъ Святѣйшимъ

Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему остается прежняя: **съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи.**

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ *Православный Собесѣдникъ* издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе *Православный Собесѣдникъ*, получаютъ за ту же цѣну и **ИЗВѢСТІЯ**, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна **ИЗВѢСТІЙ** для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*, за оба изданія вмѣстѣ **десять** руб. сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи *Православнаго Собесѣдника*, при Духовной Академіи, въ Казани.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ
ЖУРНАЛА
„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
въ 1893 году.

Въ 1893 году при Кіевской духовной семинаріи по прежнему будетъ издаваться журналъ **„Руководство для сельскихъ пастырей“** въ видѣ еженедѣльно выходящихъ нумеровъ, ежемѣсячно выходящихъ „Проповѣдей“ и „Богословскаго Библіографическаго Листка“ (шесть выпусковъ въ годъ).

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ **„Руководство для сельскихъ пастырей“** и въ наступающемъ 1893 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, общеканоническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе священники могли стоять на высотѣ своего призванія при современныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ жизни—быть достойными строителями таинъ Божіихъ, бдительными стражами вѣры

православной, ревностными учителями и руководителями религіозной жизни, заботливыми попечителями объ истинномъ благѣ народа русскаго, журналъ „**Руководство для сельскихъ пастырей**“ и въ наступающемъ 1893 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не оставитъ безъ своего посильнаго разъясненія и отвѣта вопросовъ, выдвигаемыхъ пастырской практикою, религіозно-нравственнымъ и экономическимъ состояніемъ народа, ходомъ законодательства, свѣтской литературою, а равно и богословскихъ и философскихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ пастырскому служенію. Такъ какъ за послѣднее время, съ развитіемъ и усиленіемъ сектантства, чувствуется и сознается пастырями церкви настоятельная потребность въ руководствѣ относительно ихъ миссіонерскихъ обязанностей, то журналъ „**Руководство для сельскихъ пастырей**“ въ наступающемъ 1893 году, дастъ мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ по *миссіонерской методикѣ*—о наилучшихъ способахъ и средствахъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненія православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, по *православной апологетикѣ*, заключающей въ себѣ изложеніе догматовъ, извращаемыхъ лжеученіями современныхъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ, и по *полемикѣ*, посвященной истолковательному разбору извращаемыхъ сектантами мѣстъ Свящ. Писанія и критикѣ сектанскихъ катихизисовъ, обрядниковъ и пр.

Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о религіозной и нравственной жизни ввѣренной имъ паствы. Она приглашаетъ ихъ также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросами изъ богослужебной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника и вообще заявлять о своихъ нуждахъ и желаніяхъ, къ которымъ она всегда готова отнестись со вниманіемъ и живымъ сочувствіемъ. Сообщенія, по напечатаніи, могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростью.

„**Руководство для сельскихъ пастырей**“ ежемѣсячно будетъ выпускать сборникъ „Проповѣдей“ для произнесенія въ храмѣ какъ во время богослуженія, такъ и во время собесѣдованій внѣбогослужебныхъ. Въ этихъ сборникахъ подписчики будутъ попрежнему заблаговременно получать поученія на всѣ праздничные и воскресные дни.

Въ Богословскомъ Библіографическомъ Листкѣ „**Руководства**“ будутъ вестись книжная лѣтопись—списокъ вновь выходящихъ богословскихъ книгъ съ краткими отзывами о наиболѣе выдающихся изъ нихъ и заслуживающихъ особеннаго вниманія со стороны пастырей церкви. Здѣсь же будетъ помѣщаться журнальное обозрѣніе, представляющее сжатое изложеніе выдающихся статей въ нашихъ духовныхъ журналахъ.

Журналъ „**Руководство для сельскихъ пастырей**“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для пріобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14-го марта 1885 года за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическимъ Листкомъ—**ШЕСТЬ рублей** съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1893 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи въ 1893 г. изданія въ г. Одессѣ

ПЕРІОДИЧЕСКАГО ДУХОВНАГО ЛИСТКА

„НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ“,

Движимый желаніемъ вмѣстѣ съ молитвою служить духовному назиданію Русскаго народа, при посредствѣ его же вещественныхъ даровъ, Русскій на Аѳонѣ Общественный Скитъ свят. апостола Андрея Первозваннаго предпринялъ въ 1887 году изданіе въ г. Одессѣ періодическаго духовнаго листка подъ названіемъ „Наставленія и Утѣшенія св. вѣры христіанской“. Непрерывно съ тѣхъ поръ ведя это изданіе, Скитъ будетъ продолжать оное и въ 1893 г., по той же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, по какой изданіе было ведено въ теченіи предшествующихъ шести лѣтъ.

Въ составъ изданія будутъ входить:

1. Выписки изъ Священнаго Писанія по разнымъ предметамъ вѣры и нравственности христіанской, имѣющія отношеніе къ воспоминаемымъ св. церковію событіямъ изъ исторіи нашего спасенія, а также наставленія изъ Библіи, вызываемыя потребностями нашего времени. Выписки эти будутъ печатаемы въ два столбца по славянскому и русскому текстамъ изъ изданной Святѣйшимъ Синодомъ Библіи.

2. Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго текста, если окажется таковой въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою (какъ, наприм., въ трудахъ профессора СПБ. академіи Ловягина, въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе“ и т. п.).

3. Выписки изъ твореній св. отцевъ церкви, вызываемыя потребностями нашего времени, по переводнымъ изданіямъ въ различныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

4. Выписки изъ произведеній русскихъ богослововъ и благочестивыхъ писателей преимущественно позднѣйшаго времени.

5. Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ мужей и женъ, вызывающія размышленія христіанина о дѣлахъ благости Божіей въ спасеніи грѣшника, въ ободреніи и укрѣпленіи ищущаго духовнаго совершенства и въ прославленіи угодниковъ Божіихъ.

6. Сказанія о проявленіи благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

7. Описаніе особенныхъ торжественныхъ праздниковъ и обрядовъ совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.

8. Краткія размышленія и поученія духовнаго содержанія, имѣющія цѣлью назиданіе ближняго.

9. Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ, а также храмовъ, обителей, священныхъ предметовъ богопочитанія и иныхъ памятниковъ общепризнанной христіанской святыни въ нашемъ отечествѣ и внѣ онаго (съ рисунками).

10, Жизнеописанія іерарховъ, подвижниковъ и дѣятелей вертограда христіанскаго Грековосточныя и Россійскія церкви.

11. Текущій мѣсяцесловъ.

12. Библіографическіе указатели и объявленія о выходѣ книгъ и изданій церковнаго, духовнаго и нравственнаго содержанія.

Изданіе будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяцъ, чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ ТРИ рубля съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднымъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу на подворьѣ русскаго на Аѳонѣ Свято-Андреевскаго общежительнаго Скита, Рыбная ул., д. № 58, довѣренному Скита.

Редакторъ инспекторъ Одесской Духовной Семинаріи

В. Анисимовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

СТРАННИКЪ

на 1893 годъ.

(ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ).

Въ минувшемъ 1893 году, кромѣ ежемѣсячныхъ статей по всѣмъ отдѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ текущей современной жизни, въ „Странникѣ“, между прочимъ, были напечатаны: Церковный законъ и церковная власть по твореніямъ св. Іоанна Златоустаго.—В. Баженова.—Церковный обычай и его значеніе въ древней церкви.—Свящ. Е. Кесарева.—Гоненіе на христіанъ при Діоклетіанѣ и торжество церкви.—П. Аляра.—Нравственное Богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго.—Свящ. Г. П. Вышеславцева.—Русскіе на Аѳонѣ. — Доцента А. Аѳ. Дмитріевскаго.—Я. К. Амфитеатровъ и его чтенія о церковной словесности. — И. Кутепова.—Расколъ и старообрядчество.—Проф. Н. И. Ивановскаго.—Статьи, изслѣдованія, слова и рѣчи. Протопресв. И. Л. Янышева.—Проф. протоіер. В. Г. Рождественскаго. Проф. свящ. С. А. Соллертинскаго. П. Ѳ. Николаевскаго, А. И. Пономарева, И. У. Палимсестова, Іеромон. Никона, Е. Н. Воронца и друг. Стихотворенія, разсказы и проч.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ; съ пересылкою за границу в о с е м ь р у б л е й. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторъ-издатель: *А. Пономаревъ.*

НОВАЯ КНИГА:

ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКІЙ АПОСТОЛЪ.

ПОСЛАНІЯ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста съ разночтеніями изъ пятидесяти одной рукописи Апостола, XII—XVI вв. Выпускъ I. **ПОСЛАНІЕ КЪ РИМЛЯНАМЪ.** *Г. Воскресенскаго,* профессора московской духовной академіи. Сергіевъ посадъ, 1892, стр. 227. Ц. 2 р. съ перес. Продается у издателя и въ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ (Сергіевъ посадъ, Моск. губ.), а также въ наиболѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрена для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія для преподавателей Св. Писанія.

КНИГИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ,

ПРОДАЮЩІЯСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И. Л. ТУЗОВА,

Въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 45.

---

39) **О любви къ отечеству** и трудѣ по слову Божію. Спб., 1890 г. Ц. 25 к.

40) **Житія святыхъ.** Составлено по Четь-минеямъ и другимъ книгамъ *Софіею Дестунисъ.* Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академика Ѳ. Г. Солнцева. 12 книгъ. Спб., 1892 г. Ц. 6 р. Одобрено Учеб. Комит. при Св. Сунодѣ для учеп. библ. духовн. семинарій и учил. въ качествѣ назидательн. чтенія для учащихся (27 іюля 1886 г., № 428). Одобрено Учеп. Комитет. Министерства Нар. Просв. для учеп. библ. учебн. зав. Министерства Нар. Просвѣщ. (20 мая 1887 г., № 7623). Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей циркулярно рекоменд. мѣстнымъ начальствамъ учебн. и воспит. зав. вѣд. Импер. Маріи для библіот. ввѣренныхъ имъ зав. (24 февраля 1887 г., № 2995).

41) **Житія Святыхъ,** ежедневное чтеніе для народа и для церковно-приходскихъ школъ. Съ включеніемъ: 1) Мѣсяцеслова, 2) Объясненіе праздниковъ и 3) Указанія дней особеннаго чествованія Божіей Матери. Соч. *С. Дестунисъ.* Съ 120 изображеніями святыхъ. 12 кн. Спб., 1891 г. Ц. 1 р. 80 к.

42) **Историческое догматическое и таинственное изъясненіе божественной литургіи.** Основано на священномъ писаніи, правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писаніяхъ свв. отцовъ Церкви. Сост. *Иваномъ Дмитревскимъ.* Вновь пересмотрѣнное и испр. изд., съ рис. акад. Ѳ. Г. Солнцева. Спб., 1884 г. Ц. 2 р. 50 к. въ изящн. пер. 3 р. 50 к.

43) **Руководство къ изъяснительному чтенію Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса.** Сост. *А. Ивановъ.* Изд. 3-е, исправл. Одобрено Учебн. Комитет. при Св. Сунодѣ для употр. въ семин. Спб., 1886 г. Ц. 2 р. 50 к.

44) **Сочиненія епископа Игнатія** Брянчанинова. Съ прил. портр. автора. Изданіе 2-е, испр. и дополн. 6 т. Спб., 1886—1891 г. Ц. 13 р. въ коленк, перен. 19 р.

45) **Отечникъ.** Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископ. *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ). Спб., 1891 г. Ц. 3 р. Въ коленк. перепл. съ золот. тиснен. 4 р.

46) **Слово о смерти.** Епископа *Игнатія* (Брянчанинова). Спб.. 1886 г. Ц. 1 р. 25 к. Въ коленк. переплетѣ 2 р.

47) **О терпѣніи скорбей.** Ученіе свв. отцовъ, собранное епископомъ *Игнатіемъ* (Брянчаниновымъ). Изд. 2-е. Спб., 1882 г. Ц. 75 к. Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. одобрено для учен. библ. средн. и низш. учебн. зав.

48) **Благочестивыя размышленія** правосл. христ. о своей душѣ, На каждый день мѣс. Съ изреч., заимствован. изъ св. пис., св, отцевъ и свят. Церкви и древнихъ философ. Сост. *П. Игнатьевъ.* Спб., 1890 г. Ц. 30 к., въ изящн. перепл. 75 к.

49) **Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія,** какъ доказательства различн. истинъ христіанской православн. вѣры. Матеріалъ для пастырей при составл. поученій, и назидательное чтеніе для всѣхъ правосл. христ. Сост. прот. *Ѳ. Л.* Изд. 3-е. Спб., 1891 г. Ц. 1 р., въ изящн. коленк. перепл. 1 р. 75 к.

50) **Иллюстрированный Православно - Церковный календарь** на 1893 г. съ изложеніемъ краткихъ свѣдѣній о жизни и подвигахъ святыхъ, ежедневно воспоминаемыхъ Прав. Церк., исторіи Праздниковъ, и указаніемъ особенностей Богослуженія въ нѣкоторые праздничные и великопостные дни. Спб. Ц. 30 к.

51) **Св. Іоанна Златоустаго о дѣвствѣ.** Переводъ *Маріи В—вой.* Изд. 2-е. Спб., 1892 г. Ц. 50 к.

52) **Поученія на великіе праздники** православной Церкви и на 1-ю недѣлю Великаго поста. Сост. арх. *Іоѳифомъ.* Спб., 1881 г. Ц 1 р.

53) **Систематическій указатель статей** по основному, догматическому, нравственному и сравнительному богословію, помѣщен. въ духовн. журн. Петра *Карпова.* Изд. 2-е, исправл. и допол. Спб., 1888 г. Ц, 1 р.

54) **Мессіада.** Божественная поэма, сочин. *Клопштока.* Перевелъ стихами *С. И. Писаревъ*, Въ 3-хъ част., съ біографическимъ очерк. и портр. автора. 2 тома. Спб., 1868 г. Ц. 4 р.

На пересылку книгъ магазинъ покорнѣйше проситъ прилагать по **20** к. на каждый рубль.

МАГАЗИНЪ СНАБЖЕНЪ БОЛЬШИМЪ ВЫБОРОМЪ КНИГЪ ДУХОВНО - НРАВСТВЕННЫХЪ. ТРЕБОВАНІЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ПОЧТОЮ.

Только-что отпечатанъ **Полный каталогъ книжнаго магазина на 1893 г.** (преимущественно книгъ религіозно - нравственнаго содержанія). **Цѣна 35 к.** При требованіи на другія книги, каталогъ высылается безплатно.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Спб., въ книжный магазинъ И. Л. ТУЗОВА, Гостиный дворъ, № 45.

ПРИ РЕДАКЦІИ
ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ,

также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ пророковъ:** Іереміи Іезекіиля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 80 коп., съ пер. 1 р.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

3) **О расколѣ и по поводу раскола.** Семнадцать проповѣдей. *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пересылкой 1 руб.

4) **Уроки покаянія** въ великомъ канонѣ **св. Андрея Критскаго,** заимствованные изъ библейскихъ сказаній. *Епископа Виссаріона.* второе изданіе 1891 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1. р. 80 к.

5) **Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей и изъ книги Премудрости Соломоновой.** *Прот. В. Печаева.* Цѣна 1 р., съ пересылк. 1 р. 20 коп.

6) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе третье, исправленное. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 70 к., съ пер. 80 к.

7) **Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго.** *Прот. В. Печаева.* Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

8) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія,** изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія", *Прот. В. Печаева,* съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 80 к., съ пер. 2 р.

9) **Очерки христіанской жизни.** Второе изданіе, 1885. *Прот. В. Печаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

10) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Печаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

11) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона.* 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

12) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына.* Выпускъ первый. 1—215 стр. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

13) **Христіанскіе уроки.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Цѣна 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

14) **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

15) **Духовный свѣтъ.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе Цѣна 1 р. 20 к. съ перес. 1 р. 30 к.

16) **О вечернѣ.** Два публичныхъ чтенія. *Епископа Виссаріона.* Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

17) **Изъясненіе молитвы Господней.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 15 к.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. **Грѣхи чувствъ:** зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к. 2. **Женихи и невѣсты.** Цѣна 5 к. 3. **Лица безбрачныя.** Ц. 4 к. 4. **Раздоръ между мужемъ и женой.** Ц. 5 к. 5. **Многочадіе и безчадіе.** Ц. 6 к. 6. **Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы.** Ц. 4 к. 7. **Убогіе** (слѣпые, нѣмые, увѣчные и т. д.). Ц. 6 к. 8. **Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности.** Ц. 4 к. 9. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 5 к. 10. **О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ** (стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны поясные и земные, главопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицемъ на востокъ, крестное знаменіе). Ц. 8 к. 11. **Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ при богослуженіи** (Аллилуія, Славословіе Св. Троицѣ, Аминь, Премудрость Прости, Господи помилуй, Миръ всѣмъ, Вѣчная память). Ц. 8 к. 12. **Злоупотребленіе словами Св. писанія.** („Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, со строптивымъ развратишися". Пс. 17, 26, 23. „Ложь копь во спасеніе" Пс. 32, 17. „Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды". Лук. 16, 9). Ц. 7 к. 13. **Гордость.** Ц. 5 к. 14. **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Ц. 4 к. 15. **Сиротство.** Ц. 5 к. 16. **Вдовство.** Ц. 5 к. 17. **Старость.** Четвертое изданіе. Ц. 7 к. 18. **Братья и сестры.** Ц. 5. к. 19. **Свекрови и невѣстки.** Ц. 5 к. 20. **О христіанскихъ именахъ.** Ц. 8 к. 21. **Изреченія слова Божія, располагающія къ покаянію.** Ц. 10 к. 22. **Доброе имя.** Четвертое изданіе. Ц. 4 к. 23. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Третье изданіе Ц. 5 к. 24. **Дружба.** Четвертое изданіе Ц. 6. к.

Выписывающіе эти брошюры за пересылку не платятъ.

Всѣ экземпляры «Душеполезнаго Чтенія» за 1891 годъ разошлись, и потому требованія «Душеполезнаго Чтенія» за этотъ годъ не могутъ быть удовлетворены.

Въ редакціи имѣются немногіе полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за 1890 и 1892 годы. Цѣна прежняя: за 12 книжекъ безъ доставки **3 р. 50 к.**, съ доставкой и пересылкой въ Россіи **4 р.**, за границей **5 р.**

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за старые годы продаются **по пониженнымъ цѣнамъ**, именно за 1864, 1865 и 1878 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., за 1870, 1872, 1873, 1877, 1880, 1882, 1883, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 по 2 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года.

падныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. На этотъ отдѣлъ обращено особенное вниманіе редакціи. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Съ конца 1891 года въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Бозѣ почившаго оптинскаго „старца“ іеросхимонаха отца **АМВРОСІЯ.** Редакція *Душеполезнаго Чтенія* полагаетъ, что его жизнь, письма и „статьи“ представляютъ вполнѣ авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи. **Сборникъ его писемъ и статей**, сообщаемыхъ редакціи *непосредственно изъ Оптиной пустыни* (который будетъ продолжаться и въ 1893 году) составляетъ лучшее собраніе поученій и отвѣтовъ на различные вопросы и на всевозможные случаи,—поученій не школьныхъ, а такихъ, за которыми русскій народъ шелъ къ „Батюшкѣ **АМВРОСІЮ**“ за тысячи верстъ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ въ 1893 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, содержащихъ въ себѣ, какъ, напримѣръ, въ 1891 и 1892 годахъ, болѣе ста двадцати пяти печатныхъ листовъ, безъ доставки 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 руб.

Подписка на **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** принимается: въ Москвѣ, въ редакціи (*новый* домъ церкви святителя Николая, что въ Толмачахъ, *рядомъ* съ прежнимъ), также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно такъ: въ Редакцію **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ**, въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель проф. прот. **Дим. Ѳеод. КАСИЦЫНЪ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО СВЯТОГОРСКОЙ УСПЕНСКОЙ ПУСТЫНИ НАСТОЯТЕЛЯ, АРХИМАНДРИТА ГЕРМАНА. **А. Ѳ. Ковалевскаго**..... 185—196

II. 25-Е ДЕКАБРЯ ДЛЯ РОССІИ..... 197—203

III. СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. **XXXIV. Разслабленіе, отчаяніе, молитва.—XXXV. Начальницѣ, стремившейся на покой.—XXXVI. Исканіе покойнаго пути жизни.—XXXVII. Отвѣтъ больному діакону. — XXXVIII. О терпѣніи скорбей.—XXXIX. Какъ подражать Богу.** Сообщ. изъ Оптиной пустыни Начальникъ скита **Іеромонахъ Анатолій**..... 204—216

IV. МИТРОПОЛИТЪ ПЛАТОНЪ КАКЪ „ДОМОХОЗЯИНЪ“ ВЪ СПАСО-ВИѲАНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ. **А. А. Бѣляева**... 217—225

V. УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ, ПО РУКОВОДСТВУ ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДСКАГО..... 226—233

VI. НѢСКОЛЬКО ДОПОЛНЕНІЙ КЪ СТАТЬЯМЪ ОБЪ ОТЦѢ АМВРОСІИ. **Е. Поселянина**..... 234—238

VII. ПРОМЫСЛЪ БОЖІЙ О МІРѢ И ЧЕЛОВѢКѢ. (Катехизическія бесѣды). **Свящ. С. М. Садковскаго**..... 239—247

VIII. ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ. **Казанскій,** *Петръ Симоновичъ.* **Іосифъ,** *(Съмашко) митрополитъ Литовскій.* **Антоній,** *(Амфитеатровъ) архіепископъ Казанскій.* **Графа М. В. Толстаго**..... 248—255

IX. ИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ. **Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго**..... 256—268

X. ПРИДВОРНАЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПРОПОВѢДЬ ВЪ РОССІИ ПОЛТАРАСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ. **IV. Архіепископъ Стефанъ (Калиновскій). Проф. Г. А. Воскресенскаго**.. 269—275

XI. ПАСТЫРИ, ВОЛХВЫ И ИРОДЪ. **Свящ. Г. В. Раевскаго.** 276—283

XII. ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА РУССКОЙ ЦЕРКВИ. **Гл. III. Состояніе духовнаго просвѣщенія. А. П. Доброклонскаго**..... 284—300

XIII. ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИСИДОРЪ, МИТРОПОЛИТЪ НОВГОРОДСКІЙ И С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ. **Проф. И. Н. Корсунскаго**..... 301—306

XIV. ЦЕРКОВНОЕ ПѢСНОПѢНІЕ ВЪ ПРАЗДНИКЪ СРѢТЕНІЯ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 307—313

XV. ГОСПОДЬ ВСѢМЪ ХОЩЕТЪ СПАСТИСЯ. **А. З.**..... 314—317

XVI. СКАЗАНІЕ О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА, ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ. **Его Пасхальныя и Рождественскія общія поздравленія. Инспектора М. Д. Акад. Іеромонаха Григорія (Борисоглѣбскаго)**..... 318—326

XVII. РЕЗОЛЮЦІИ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА. **Сообщилъ архимандритъ Григорій**..... 327—331

XVIII. ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДСКІЙ. **V. О ностѣ. — VI. О покаяніи**..... 332—344

XIX. ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** ОТНОСИТЕЛЬНО ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКИ ВЕЛИКАГО СТАРЦА ОПТИНСКАГО ОТЦА АМВРОСІЯ. **Н. Д. Горчакова**..... 345—347

ПРИЛОЖЕНІЕ:

СКАЗАНІЕ О СВ. АЛЕКСАНДРѢ НЕВСКОМЪ современника-очевидца. Съ рисунками. **М. И. Хитрова.**

ВОЗЗВАНІЕ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Января 21 дня 1893 года.

Цензоръ *Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

Москва. Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1893 ГОДУ.

Изданіе журнала „**ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ**“ въ 1893 году, тридцать четвертомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ настоящемъ (теперь уже четвертомъ) году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія и преимущественно *внѣбогослужебныя* чтенія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о з а-

(См. 3-ю стр. обертки).

ПРЕПОДОБНЫЙ ѲЕОФАНЪ

СИГРІАНСКІЙ, ИСПОВѢДНИКЪ.

Преподобный Ѳеофанъ ярко блистаетъ въ числѣ славныхъ подвижниковъ, пострадавшихъ за святыя иконы и прославленныхъ отъ Бога великими знаменіями и чудесами. Намъ извѣстны четыре жизнеописанія преподобнаго Ѳеофана. Первое приписывается пр. Ѳеодору Студиту († 11 ноября 826 г.) или другому писателю, монаху, современнику святаго Ѳеофана. Ѳеодору Студиту оно приписывается по сходству слога его съ сочиненіями этого отца. Если оно написано имъ; то не позднѣе, какъ около 8 лѣтъ послѣ кончины пр. Ѳеофана. Во всякомъ случаѣ оно написано современникомъ преподобнаго прежде другихъ житій его; ибо писатель, упрошенный многими составить житіе его для общей пользы, приступилъ къ этому дѣлу, очевидно, потому, что не было еще никакого жизнеописанія св. отца. Какъ писанное, повидимому, въ скорости оно недостаточно полно; въ немъ нѣтъ хронологическихъ показаній событій жизни преподобнаго, нѣкоторыя немаловажныя событія опущены. Второе житіе многословное, обстоятельное по опредѣленію времени событій, написано несомнѣнно также современникомъ преподобнаго Ѳеофана св. Меѳодіемъ, патріархомъ Константинопольскимъ († 14 іюня 846 г.), не позднѣе 28 лѣтъ по кончинѣ преподобнаго; оно находится въ греческой рукописи Московской Синодальной библіотеки (№ 159). Третье, болѣе краткое, но обстоятельное житіе

неизвѣстнаго писателя, вообще сходное съ первымъ житіемъ, находится въ греческой рукописи Московской Синодальной библіотеки одиннадцатаго вѣка (№ 183) а). Писатель его, какъ видно, зналъ и Меѳодіево житіе. Четвертое приписывается Метафрасту. Симеонъ Метафрастъ въ X вѣкѣ или нѣкто другой составилъ житіе св. Ѳеофана, впрочемъ недовольно обстоятельное, вѣроятно, потому, между прочимъ, что написано въ формѣ похвальнаго слова. Писатель его имѣлъ въ виду, какъ самъ говоритъ, житіе пр. Ѳеофана, написанное Меѳодіемъ и другія житія. Кромѣ того намъ извѣстны: похвальное слово Саввы монаха, не сообщающее историческихъ свѣдѣній, но состоящее изъ общихъ мыслей, находящееся въ славянскихъ рукописныхъ минеяхъ (Макарьевской и въ минеяхъ Московской Академіи), довольно пространныя синаксарныя или проложныя два сказанія, одно въ Греческихъ Минеяхъ (издан. 1870 г.) и другое въ Синаксаристѣ Святогорца Никодима (изд. 1868г.), по мѣстамъ одно отъ другаго различающіяся, краткое сказаніе въ Мѣсяцесловѣ императора Василія X вѣка и другія немаловажныя свидѣтельства и сказанія о преподобномъ разныхъ писателей и его самого, о которыхъ скажемъ ниже б).

Въ житіяхъ есть нѣкоторыя разности въ повѣствованіи о частныхъ чертахъ жизни преподобнаго Ѳеофана, но весьма неважныя; всѣ же они согласны въ изображеніи главныхъ

а) Начало его: о мегас утос ке софос.

б) Въ Дѣяніяхъ святыхъ, издаваемыхъ Болландистами, напечатаны подъ 12-мъ марта только два житія: Ѳеодора Студита въ латинскомъ переводѣ (къ сожалѣнію, въ немъ въ греческой рукописи недостаетъ двухъ листовъ, одного — изъ начальныхъ, другаго — изъ конечныхъ), и Метафрастово въ латинскомъ переводѣ и въ подлинникѣ на греческомъ языкѣ. Прочія житія имъ были неизвѣстны. Предъ хронографіею Ѳеофана, изданною въ 1839 году, напечатано житіе Ѳеофана, приписываемое Ѳеодору Студиту, на греческомъ языкѣ, но той же недостающей рукописи. Къ сожалѣнію, и въ Меѳодіевомъ рукописномъ житіи въ Синодальной библіотекѣ не достаетъ въ срединѣ немалаго числа листовъ. Это житіе есть, по свидѣтельству святогорца Никодима, въ Иверской лаврѣ на Аѳонѣ.

обстоятельствъ жизни святаго и особенно въ томъ, что онъ былъ великій подвижникъ, пострадавшій за св. иконы, и прославленъ Богомъ и при жизни и по смерти знаменіями и чудесами.

Преподобный Ѳеофанъ Сигріанскій оказалъ великую заслугу потомству тѣмъ, что составилъ хронографію или лѣтопись событій отъ 285 по 813 годъ—отъ перваго года царствованія Діоклитіана по первый годъ царствованія Льва Армянина.

Преподобный Ѳеофанъ родился въ первый періодъ гоненія на св. иконы въ греческой имперіи, а пострадалъ за нихъ и скончался во второй періодъ гоненія.

Греческій императоръ Левъ III Исаврієцъ въ 726 году первый открылъ гоненіе на св. иконы, полагая, что чрезъ упраздненіе ихъ послѣдуетъ сближеніе магометанъ и евреевъ съ Церковію и имперіею. Гоненіе продолжалось при сынѣ его Константинѣ Копронимѣ (741—775 г.) и внукѣ Львѣ IV Хазарѣ (775—780 г.) и въ началѣ царствованія Константина VI, доколѣ вселенскій седьмой соборъ въ 787 году не возстановилъ почитанія св. иконъ въ греческой имперіи.

Преподобный Ѳеофанъ родился въ Константинополѣ въ 760 году, вѣроятно, въ мѣсяцѣ августѣ. Въ это время царствовалъ въ греческой имперіи злѣйшій гонитель св. иконъ Константинъ, прозванный Копронимомъ или гноеименнымъ. Объ этомъ проименованіи царя пишетъ самъ Ѳеофанъ въ своей хронографіи, ссылаясь на достовѣрныхъ очевидцевъ, что, когда патріархъ Германъ погружалъ Константина при крещеніи въ купѣль, то крещаемый обмаралъ воду своей нечистотою; тогда патріархъ пророчески предсказалъ, что это служитъ предзнаменованіемъ величайшаго зла для христіанъ и для Церкви [в]: Ѳеофанъ въ своей хронографіи говоритъ, что Константинъ Копронимъ былъ не лучше Діоклитіана и другихъ гонителей. Жестоко преслѣдуя чтителей св. иконъ и св. мощей, онъ не вѣровалъ въ ходатайство не

в) Хронографія Т. I, стр. 615. Изд. 1839 года.

только святыхъ Божіихъ, но и самой Богоматери. Родители преподобнаго Ѳеофана Исаакій и Ѳеодота были благородные, славные, богатые и благочестивые. Отецъ его былъ начальникомъ острововъ Егейскаго моря, что между Грецією и Малою Азіею. Преподобный въ крещеніи названъ Ѳеофаномъ; кромѣ того называли его еще Исаакіемъ по отцу г).

Хотя въ то время почитаніе св. иконъ было преслѣдуемо, но родители Ѳеофана чтили ихъ тайно. Когда ему исполнилось три года, отецъ его скончался, оставивъ единственному своему сыну богатое наслѣдство. О воспитаніи дитяти принялъ попеченіе самъ императоръ Константинъ, по просьбѣ отца, имъ любимаго. Еще въ раннемъ отрочествѣ Ѳеофанъ обрученъ былъ съ Мегало, малолѣтней дочерью одного патриція (или сенатора) Льва д); но бракъ былъ отложенъ до полнаго возраста обрученныхъ.

На благочестивое настроеніе отрока, кромѣ матери, имѣлъ великое вліяніе одинъ слуга, избранный имъ въ друга, любимый имъ за добродѣтельную жизнь и за добрые совѣты и наставленія его. Этотъ человѣкъ занимался мастерствомъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ и назывался Пра-

---

г) По № 183 имя Исаакія прибавилъ ему Левъ Хазаръ, сынъ Императора Константина. По Меѳодію, Исаакіемъ его назвалъ отецъ Льва Хазара Константинъ *Исаврієцъ*; Ѳеофаномъ же онъ названъ въ крещеніи и при постриженіи въ монашество. По первому житію и по письму Ѳеодора Студита онъ родился въ Константинополѣ, по № 183—„въ области Егейскаго моря, которое многіе называютъ Пареснійскимъ заливомъ“. По первому житію онъ выкатился изъ утробы матери *подобный осенней звѣздѣ*, являя въ *благообразіи тѣлесномъ* красоту души; въ Дѣяніяхъ святыхъ это мѣсто съ греческаго на латинскій языкъ переведено: родился *осенью*. Это подверждается вычисленіемъ лѣтъ его по другимъ житіямъ его, доселѣ неизданнымъ, что покажемъ ниже.

д) По синаксарю греческихъ миней онъ двѣнадцатилѣтній обрученъ съ десятилѣтней невѣстою. По Меѳодію и № 183 онъ десятилѣтній обрученъ былъ съ восьмилѣтнею Мегало, богатой невѣстою. Въ первомъ житіи листъ о бракѣ утраченъ.

діономъ или Прандіономъ. Въ Ѳеофанѣ очень рано обнаружилось стремленіе къ подвижнической жизни. Нареченный тесть его настоялъ на совершеніи брака его съ своей дочерью е). Послѣ брака Ѳеофанъ въ брачномъ чертогѣ на единѣ убѣждалъ свою красивую супругу жить въ цѣломудріи; она изъявила на то согласіе, и первая ночь проведена была ими въ молитвѣ. Когда они уснули подъ утро; то оба удостоились одного и того же видѣнія; явился ангелъ съ веселымъ лицемъ и сказалъ: Господь принялъ ваше намѣреніе и послалъ меня благословить на такое житіе, и обоихъ осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ по всему тѣлу. Вставши отъ сна, они сказали другъ другу видѣніе и ощутили великое благоуханіе, которое обоняемо было и другими въ томъ домѣ. И стали новобрачные жить, какъ братъ съ сестрою, и отъ имѣній своихъ творили щедрыя милостыни, готовясь къ иноческой жизни.

Передъ тѣмъ въ 775 году 14 сентября умеръ императоръ Константинъ Копронимъ во время войны съ болгара-

е) О времени брака есть такъ же разногласія. Тогда какъ, по синаксарю греческихъ миней, Ѳеофанъ, будучи двѣнадцати лѣтъ, только обрученъ съ Мегало, а бракъ совершенъ послѣ (неизвѣстно въ какихъ лѣтахъ), по смерти матери его. По другимъ сказаніямъ Ѳеофанъ, повидимому двѣнадцатилѣтній уже сочетанъ бракомъ съ женою. Такъ по мѣсяцеслову Василія и по славянскому прологу въ Макарьевскихъ минеяхъ. По Синаксаристу Никодима Ѳеофанъ вступилъ *въ бракъ* съ Мегало по принужденію матери и *8 лѣтъ жилъ* съ нею до 21 года своей жизни, то-есть сдѣлался супругомъ будучи 12 лѣтъ. Можетъ быть, такъ сказано было въ первомъ житіи, листъ котораго о бракѣ затерянъ, или подъ бракомъ, вѣрнѣе, разумѣется въ Мѣсяцесловѣ Василія и въ Синаксаристѣ Никодима только обрученіе. По № 183 и по Меѳодію въ началѣ 18 года жизни Ѳеофанъ лишился матери, убѣждавшей его вступить въ бракъ съ Мегало, и по смерти матери, по принужденію тестя, вступилъ въ бракъ съ обрученной ему невѣстою. И по Метафрастову житію тесть принудилъ его вступить въ бракъ уже послѣ смерти обоихъ родителей его при императорѣ Львѣ Хазарѣ. Въ житіи № 183 говорится, что Ѳеофанъ *по обрученіи* съ 8 лѣтнею Мегало *жилъ съ нею* въ цѣломудріи. Болѣе вѣрнымъ должно признать, что Ѳеофанъ въ 18 лѣтнемъ возрастѣ вступилъ въ бракъ съ Мегало.

ми. Св. Ѳеофанъ въ своей лѣтописи въ послѣдствіи такъ описалъ смерть своего царственнаго покровителя: «царь Константинъ въ мѣсяцѣ августѣ пошелъ войною противъ болгаръ и будучи пораженъ антоновымъ огнемъ въ голеняхъ, сильнѣйшей лихорадкою и жаромъ, для лекарей невиданными, возвратился въ Аркадіуполь, будучи несомъ на одрѣ на плечахъ служителей. Прибывъ въ Селимбрію и оттуда 13 сентября ж) 14 индиктіона отплывъ въ крѣпость Стронгилъ, печально кончилъ жизнь на суднѣ, крича и говоря, что онъ еще живой преданъ неугасающему огню, и требовалъ, чтобы воспѣвали Пресвятую Дѣву Богородицу, тогда какъ прежде былъ заклятымъ врагомъ Ея» з).

Тесть Ѳеофана, узнавъ, что зять и дочь его ведутъ дѣвственную жизнь, и желая видѣть у дочери дѣтей, а также опасаясь расточенія Ѳеофаномъ богатства на дѣла милосердія, принесъ на зятя жалобу царю Льву Хазару, сыну и преемнику Константина Копронима. Ѳеофанъ, еще до брака въ раннемъ возрастѣ несъ при царскомъ дворѣ службу по конюшенной части и по егерской (по звѣринцу или царской охотѣ). По смерти матери императоръ Левъ, въ утѣшеніе его, возвелъ его въ званіе стратора, поручивъ ему смотреніе за лучшими царскими конями. Обязанность страторовъ состояла между прочимъ въ томъ, чтобы держать узду царскаго коня и помогать царю сходить съ него. Императоръ, очень благосклонный къ тестю Ѳеофана, услышавъ жалобу на него тестя съ клятвою угрожалъ юношѣ выколоть глаза, если онъ будетъ вести дѣвственную жизнь и, желая отклонить его отъ постовъ, молитвенныхъ подвиговъ и раздаянія имущества на дѣла благотворенія, послалъ его вмѣстѣ съ женою въ городъ Кизикъ, давъ ему важное по-

ж) Въ изданіи 1839 г. въ подлинномъ греческомъ поставлено 13 сентября, а въ подстрочномъ латинскомъ переводѣ 14 сентября. Послѣднее число обыкновенно признается за день смерти Копронима.

з) Хронографія стр. 693. Изд. 1839 г. То же говоритъ о смерти Константина и другой лѣтописецъ IX вѣка Георгій Амартолъ. Стр. 655. Изд. 1859 г.

рученіе по дѣлу строившихся тамъ укрѣпленій, а надъ имѣніемъ поставилъ опекуномъ тестя его. Кизикъ, богатый въ древности городъ, извѣстный своими золотыми монетами и благовонною мастью, находился на южномъ берегу Пропонтиды (Мраморнаго моря), на перешейкѣ полуострова Долiона и имѣлъ съ двухъ сторонъ гавани. Онъ отстоялъ болѣе ста верстъ на юго западъ отъ Константинополя и находился въ области, называвшейся Мизіею. Въ восточной части этой области, граничившей съ Виѳиніею, протекала большая рѣка Риндакъ и, прошедши чрезъ Аполлонійское озеро, впадала въ Пропонтиду [и]. Взорамъ плывшаго по этой рѣкѣ вверхъ отъ моря на правой сторонѣ открывалась Сигріанская область съ красивыми видами горъ, а на лѣвой сторонѣ поднимались Олимпійскія горы. Ѳеофанъ любилъ посѣщать вмѣстѣ съ женою монастыри, расположенные на Сигріанскихъ горахъ. Въ одномъ изъ нихъ старецъ Григорій, удостоенный отъ Бога духовныхъ дарованій и между прочимъ дара пророчества, предсказалъ ему, что императоръ и тесть его скоро умрутъ [і], и онъ свободно можетъ располагать собою и что ему нѣтъ нужды для посвященія себя монашеской жизни прибѣгать къ тайному

и) Нынѣ она называется Адирнасъ или Лупати, а предъ впаденіемъ въ Мраморное море—Микалицею.

і) По Метафрасту, означенное предсказаніе Ѳеофану сдѣлано было не старцемъ, а Ангеломъ, явившимся ему первоначально и въ брачномъ чертогѣ. Этотъ же Ангелъ вторично явился ему въ пустынномъ мѣстѣ Сигріанской горы, гдѣ онъ на единѣ молился и гдѣ послѣ созданъ былъ имъ монастырь; по Ѳеодору Студиту и № 183, предсказаніе сдѣлано только старцемъ Григоріемъ. Въ этихъ двухъ житіяхъ не говорится и объ явленіи Ангела въ брачномъ чертогѣ, а только о благоуханіи. Въ славянской минеѣ оба сказанія объ откровеніяхъ Ангела и старца приводятся. Могли быть и два откровенія объ одномъ и томъ же. Откуда Метафрастъ взялъ сказаніе объ откровеніяхъ Ангела? Можетъ быть, изъ Меѳодіева житія. Въ Синодальной рукописи этого житія утрачены листы объ обоихъ явленіяхъ Ангела, если только объ этомъ говорилось, именно, послѣ изъявленія супругою Ѳеофана согласія жить въ цѣломудріи слѣдуютъ уже чудеса Ѳеофана въ игуменствѣ.

бѣгству, о чемъ помышлялъ онъ и что открылъ старцу, а супругѣ его старецъ тайно на ухо сказалъ, что мужъ ея удостоится и мученическаго вѣнца. Тоже онъ сказалъ и нѣкоторымъ другимъ. Посѣтивъ въ этой странѣ другихъ святыхъ отцевъ, въ лѣтнее жаркое время, во время жатвы, Ѳеофанъ, возвращаясь сухимъ путемъ, запоздалъ и остановился переночевать въ одномъ пустынномъ мѣстѣ к). Отъ великаго жара изнемогли всѣ спутники его. Ѳеофанъ, помолившись, расположился на коврѣ подъ холмомъ, дабы сномъ остановить томленіе жажды, и вотъ едва онъ заснулъ, какъ заструился надъ головою его источникъ чистой воды и смочилъ его. Проснувшись, онъ созвалъ бывшихъ съ нимъ и всѣ, утоливъ жажду, прославили Бога. Когда же переночевали на томъ мѣстѣ; на утро не нашли источника, но было тутъ сухое мѣсто, какъ и прежде л].

Когда Ѳеофанъ, съ отличіемъ исполнивъ царское порученіе, возвратился въ Царьградъ; то императоръ наградилъ его, зачисливъ въ спаѳаріи (меченосцы, тѣлохранители царскіе, по нынѣшнему въ лейбъ-гвардію). Ѳеофанъ былъ благообразенъ лицомъ, высокъ ростомъ и силенъ тѣломъ. Не прошло и трехъ лѣтъ послѣ предсказанія старца Григорія, какъ тесть Ѳеофана скончался; умеръ и царь Левъ Хазаръ 8-го сентября 780 года, это было на 21 году м) жизни Ѳеофана или, точнѣе, въ началѣ 21 года его жизни.

Левъ Хазаръ, по завѣщанію отца своего, продолжалъ преслѣдованіе св. иконъ, побуждаемый къ этому и тѣмъ, что,

---

к) По № 183 путешественники къ тому еще заблудились.

л) Объ этомъ чудѣ говорится въ первомъ житіи и въ № 183.

м) Такъ какъ по синаксарю греческихъ миней и Никодимову и по № 183 царь умеръ на 21 году Ѳеофановой жизни, а какъ онъ умеръ 8-го сентября 780 года; то выходитъ, что Ѳеофанъ родился въ 759 году послѣ 8 сентября или въ 760 г. до 8-го сентября; но такъ какъ онъ родился осенью; то родился или осенью 759 г. послѣ 8-го сентября или въ августѣ 760 года. Послѣднее подтверждается ниже слѣдующимъ показаніемъ года его жизни—63-го при воцареніи Льва Армянина.

по вліянію дѣда и отца его, армія сильно заражена была духомъ иконоборства, но, будучи мягкаго характера, онъ не былъ такъ жестокъ, какъ отецъ его, въ дѣлѣ гоненія почитателей св. иконъ. Однако въ послѣдній годъ царствованія его случилось важное обстоятельство, именно, въ великомъ постѣ 780 года императоромъ были найдены подъ подушкой царицы двѣ иконы; нѣкоторые изъ сановниковъ также оказались иконопочитателями; они подвергнуты жестокому наказанію, а нѣкоторые преданы смертной казни. Царица Ирина, давшая обѣщаніе Константину Копрониму не почитать св. иконъ и нарушившая свое слово, удалена изъ дворца. Осенью того же года царь скончался. Преподобный Ѳеофанъ, бывшій въ это время близкимъ ко двору, и послѣ него другой лѣтописецъ Георгій Амартолъ изображаютъ эту кончину, какъ постыдную. Императоръ имѣлъ великую страсть къ драгоцѣннымъ камнямъ. Въ числѣ сокровищъ великой Софійской церкви хранилась драгоцѣнная корона императора Маврикія. Левъ взялъ ее себѣ и надѣлъ при торжественномъ выходѣ; на возвратномъ пути на головѣ его явились чирьи, и онъ, будучи пораженъ сильнѣйшею горячкою, испустилъ свой духъ. По смерти царя Ѳеофанъ и супруга его не медля отпустили своихъ рабовъ, большую часть своего громаднаго имущества употребили на дѣла благотворенія, часть оставили на свои нужды и разлучились другъ съ другомъ. Мегало, щедро одаренная Ѳеофаномъ при раздѣлѣ имущества, приняла иноческое постриженіе съ именемъ Ирины и помѣщена въ одной женской обители на Принцевомъ островѣ. Имя Ирины носила тогда супруга умершаго царя Льва Хазара, управлявшая имперіею по причинѣ малолѣтства сына своего Константина VI. Она не воспрепятствовала Ѳеофану исполнить горячее желаніе иноческой жизни. Сдѣлавшись совершенно свободнымъ, св. Ѳеофанъ поселился въ Полихроніевомъ мѣстѣ, бывшемъ на Сигріанской горѣ; здѣсь было отеческое наслѣдіе Ѳеофаново, и оно прежде отдано было имъ старцу Стратигію ради его

успокоенія. н) Здѣсь онъ принялъ иноческое постриженіе отъ старца и устроилъ монастырь, употребивъ на это много своего имущества; проживъ въ немъ нѣкоторое время, онъ, по совѣту старца, переселился въ отеческое наслѣдіе свое на островъ Калонимъ, что на Мраморномъ морѣ, противъ устьевъ рѣки Риндака, создалъ здѣсь монастырь, собралъ братію изъ монастыря Ѳеодора, прозваннаго Монохирарій (однорукій), о) избралъ имъ игумена, а самъ, какъ хорошій писецъ, занимался перепискою божественныхъ книгъ и этимъ кормилъ не только себя, но и другихъ. п) Когда, по смерти игумена, братія просили его взять начальство надъ ними, онъ, имѣя только посохъ въ рукѣ и на себѣ худую одежду, ушелъ въ Сигріанскія горы, въ монастырь игумена Христофора; здѣсь вскорѣ на деньги, данныя ему въ долгъ христолюбцами, купилъ у однаго земледѣльца сосѣднее мѣсто, издавна называемое *Селомъ* или полемъ и поселился на немъ. Къ нему стали собираться желавшіе иноческой жизни и искавшіе духовнаго руководства. Между тѣмъ въ это время совершалось великое событіе въ Церкви.

Въ 787 году, при сынѣ Льва Хазара, юномъ императорѣ Константинѣ и матери его Иринѣ созванъ былъ седьмой

н) Старецъ у Ѳеодора Студита и въ № 183 называется только Стратигіемъ. На 7 вселенскомъ соборѣ подписался Іоаннъ, инокъ и представитель Стратигія, игумена Святой Богородицы, вѣроятно, настоятеля Полихроніевой обители. Это, по житіямъ, лице отличное отъ старца Григорія, предсказавшаго Ѳеофану скорую кончину тестя его и царя. Полихроніево мѣсто называется отеческимъ наслѣдіемъ Ѳеофана въ № 183 и по житію Ѳеодору Студиту приписываемому; это мѣсто подарено Ѳеофаномъ Стратигію прежде (вѣроятно, въ бытность его въ Кизикѣ и на Сигріанской горѣ по царскому повелѣнію). Въ первомъ житіи Стратигій называется великимъ. Въ третьемъ житіи Полихроніево мѣсто называется Полихніевымъ.

о) Этотъ островъ въ древности назывался еще Безбикосъ, нынѣ называется Калолимносъ или Каломіосъ. По № 183 Ѳеодоръ прозванъ Монохиромъ (однорукимъ).

п) Такъ по первому житію, а по синаксарю греческихъ миней и по синаксаристу Никодима и по славянскому прологу, онъ тѣмъ же занимался въ Полихроніевой обители.

вселенскій соборъ въ Никеѣ по дѣлу возстановленія почитанія св. иконъ. На что при тогдашнихъ обстоятельствахъ не могъ рѣшиться государь, даже обладающій твердой волею, то сдѣлано женщиною. Не смотря на великія препятствія къ этому дѣлу, на сильныя, открытыя противодѣйствія ему войска, Ирина имѣла мудрость и мужество довести это дѣло благополучно до конца. Богъ, управляющій своей Церковію, избираетъ въ свои орудія *немощная міра*, дабы тѣмъ яснѣе видны были Его всемогущество и промышленіе о святой Церкви. На соборѣ подъ предсѣдательствомъ св. Тарасія, Константинопольскаго патріарха, присутствовали епископы въ числѣ 367, высшіе сановники имперіи и очень многіе настоятели монастырей и почетнѣйшіе иноки. Засѣданія начались 24 сентября и кончились 23 октября. На этомъ соборѣ представлены были доказательства въ защиту почитанія св. иконъ изъ Священнаго Писанія, изъ писаній древнихъ великихъ святыхъ отцевъ и учителей церкви, по преимуществу 4 и 5 вѣковъ, и вообще изъ исторіи Церкви, прочитано множество достовѣрнѣйшихъ описаній разныхъ чудесъ отъ св. иконъ, совершавшихся отъ первыхъ временъ Христовой Церкви до самого этого собора, показано, что соборъ бывшій за 96 лѣтъ предъ симъ въ Труллѣ (въ царскомъ дворцѣ въ Константинополѣ, въ 691 году) и составлявшій продолженіе шестаго вселенскаго собора, постановилъ даже правило (82-е) о томъ, какъ изображать на иконахъ Господа Іисуса Христа, именно, не въ видѣ агнца, какъ изображали тогда нѣкоторые иконописцы, а по человѣческому естеству. Приведены были также доказательства за почитаніе св. иконъ изъ соображеній разума, отъ великаго содѣйствія ихъ ко спасенію людей чрезъ живое изображеніе подвиговъ святыхъ, отъ обязательнаго обычая оказывать почитаніе изображеніямъ царей и т. п.

Доказательства были многочисленны, разнообразны и столь сильны, что тѣ, которые были завлечены въ иконоборную ересь по невѣдѣнію, теперь познавъ истину, чистосердечно

раскаялись и возблагодарили Бога за изведеніе ихъ отъ тмы къ свѣту.

На этотъ соборъ позванъ былъ и преподобный Ѳеофанъ, молодой инокъ, но извѣстный жителямъ столицы и самому царскому двору, безъ сомнѣнія, и патріарху Тарасію своими великими добродѣтелями еще до принятія иноческаго сана, а по принятіи его въ продолженіи шести лѣтъ устроившій двѣ обители и начавшій созидать третью. Онъ явился въ простой власяной одеждѣ, въ полномъ смиреніи. Прежніе знакомые его, знатные вельможи, смотря на добровольную нищету его, много получили пользы; онъ въ бѣдности казался выше, нежели въ мірѣ при своемъ богатствѣ. Ему тогда наступилъ 28 годъ отъ рожденія. Былъ на соборѣ и игуменъ обители Малаго села Христофоръ, къ которому Ѳеофанъ пришелъ изъ Калонима р). Возвратившись съ собора, преподобный занялся устройствомъ обители въ такъ-называемомъ Селѣ. Земля для нея пріобрѣтена была, какъ

р) По № 183 онъ изъ Калонима перешелъ *въ Сигріанскую, именно Христофорову обитель* и оттуда явился на соборъ, по житіямъ Студитову и Метафрастову, онъ явился на соборъ также съ Сигріанской горы, но изъ новосозданной обители. По № 183 Христофорова обитель имъ была только распространена послѣ 7 вселенскаго собора. Она превосходила числомъ братій и устройствомъ всѣ монастыри Виѳиніи и Геллеспонта. По синаксарю греческихъ миней и Никодима, онъ въ одной Полихроніевой обители прожилъ шесть лѣтъ, а потомъ создалъ монастырь въ Калонимѣ, гдѣ, повидимому, жилъ не малое время; между тѣмъ отъ принятія имъ монашества до вселенскаго собора прошло менѣе семи лѣтъ и никакъ не болѣе. По № 183 онъ *не много времени* былъ въ Полихроніевомъ монастырѣ, но шесть лѣтъ прожилъ на островѣ Калонимѣ. Подписи Ѳеофана нѣтъ между многочисленными настоятелями и иноками, бывшими на вселенскомъ соборѣ. Это объясняется тѣмъ, что до насъ дошли подписи игуменовъ и иноковъ только подъ четвертымъ дѣяніемъ или засѣданіемъ собора, бывшимъ 1 октября, а между тѣмъ соборъ продолжался цѣлый мѣсяцъ и въ продолженіи этого времени было 8 засѣданій; изъ подписей епископовъ видно, что нѣкоторые изъ нихъ явились на соборъ поздно, а явившіеся рано оставляли соборъ. Преп. Ѳеофанъ могъ быть съ Христофоромъ или ранѣе или позднѣе четвертаго засѣданія.

сказано, на деньги, данныя въ долгъ боголюбцами. Но онъ данною отъ Бога способностію рукамъ его при великомъ прилежаніи къ труду достигъ того, что ранѣе года уплатилъ свой долгъ. Конечно, трудъ его состоялъ главнымъ образомъ и здѣсь въ переписываніи книгъ, что тогда давало не малыя средства къ жизни. Когда устроенъ былъ имъ монастырь, и собрана братія; то онъ уже не отказался отъ игуменства въ этой обители и управлялъ ею около 27 лѣтъ. Она отстояла отъ города Кизика внутрь страны около 30 верстъ слишкомъ (около двадцати двухъ тысячъ шаговъ), находилась близъ рѣки Риндака и называлась Ѳеофановой Сигріанскою, а также Селомъ, или великимъ Селомъ въ отличіе отъ Христофорова монастыря, называвшагося Малымъ Селомъ или полемъ. По рѣкѣ Риндаку и Мраморному морю обитель имѣла удобное сообщеніе съ Константинополемъ и другими городами, бывшими на берегахъ Мраморнаго моря.

Надѣленный крѣпкими силами, преподобный много трудился и въ монастырскихъ работахъ и своимъ примѣромъ возбуждалъ братію къ труду. Кромѣ трудолюбія онъ подавалъ примѣръ братіи во всѣхъ добродѣтеляхъ: въ молитвенномъ подвигѣ, надеждѣ на Бога, въ терпѣніи, въ нестяжательности, въ постѣ и вообще въ строгости къ себѣ, въ нелицемѣрной любви и обходительности въ отношеніи къ ближнимъ и наконецъ въ смиреніи, которое есть вѣнецъ добродѣтелей. Многія изъ этихъ добродѣтелей онъ проявилъ въ себѣ въ высокой степени еще въ юномъ возрастѣ, живя въ мірѣ; тѣмъ болѣе онъ старался преуспѣвать въ нихъ, принявъ иноческій образъ и потомъ сдѣлавшись руководителемъ другихъ въ духовной жизни. Будучи общительнаго характера, онъ любилъ посѣщать монастыри, находившіеся въ сосѣдней области — Виѳиніи, и другіе и бесѣдовать со старцами, и что пріобрѣталъ чрезъ эти бесѣды полезнаго и назидательнаго, то, возвратившись въ монастырь, сообщалъ своей братіи. Будучи строгъ къ себѣ въ отношеніи пищи, онъ приходившимъ посѣтить его предлагалъ любвеобильно трапезу.

Непріятенъ былъ для демоновъ путь святой жизни, который былъ избранъ пр. Ѳеофаномъ и которымъ онъ неуклонно шелъ отъ ранней юности своей. Тяжела была для нихъ рука, писавшая спасительныя книги и употреблявшая плоды труда на добрыя дѣла. Не успѣвъ повредить великому подвижнику тайными нападеніями, князь демоновъ нанесъ ему рану видимую. Въ одну ночь, мало уснувъ, преподобный видитъ, что злой духъ, подобно дикому вепрю, схватилъ зубами большой палецъ руки его, и, причинивъ необычайно сильную боль, оставилъ явственно на рукѣ слѣды зубовъ. Но преподобный, всталъ съ постели, помазалъ больную руку елеемъ отъ честныхъ древъ животворящаго креста и рана мгновенно исчезла. Подобныя явныя насилія нападающихъ демоновъ бывали и въ отношеніи къ другимъ святымъ; но тяжкія болѣзни, имъ причиненныя злыми духами, скоро также исцѣлялись помощію благодатныхъ средствъ.

Съ теченіемъ времени за свою святую строгоподвижническую жизнь, св. Ѳеофанъ прославленъ былъ отъ Бога знаменіями и чудесами, дарами исцѣленія неизлечимыхъ болѣзней, изгнанія злыхъ духовъ, владычества надъ стихіями природы, прозрѣнія и пророчества. Однажды онъ плылъ въ кораблѣ; поднялась сильная буря, угрожавшая погибелью пловцамъ; но онъ преложилъ волненіе въ тишину и спасъ 53 человѣка. Одинъ изъ строившихъ молитвенный домъ въ монастырѣ, будучи пораженъ вселившимся въ него злымъ демономъ, внезапно лишился ума; терзая зубами свое тѣло, какъ бы чужое, онъ былъ страшенъ для другихъ. Его связали крѣпкими узами и стерегли; преподобный въ одинъ вечеръ сотворилъ о немъ молитву и освободилъ его отъ злаго духа, такъ что узы съ него сами спали, и онъ въ здравомъ умѣ пришелъ въ церковь. Въ обитель его приходило много странныхъ и убогихъ, и онъ ни кому не отказывалъ въ пищѣ. Однажды келарь монастыря возропталъ на святаго за раздаяніе брашенъ приходящимъ въ монастырь, такъ какъ и самой братіи едва оставалось самое необходимое. Преподобный велѣлъ ему идти въ житницу и измѣрить и сосчитать

запасы, и оказалось, что ничего неубавилось; тогда всѣ братія прославили Бога, а роптавшій келарь, падши предъ нимъ, просилъ прощенія.

Объ этихъ чудесахъ повѣствуетъ первый жизнеописатель, если не Ѳеодоръ Студитъ, то ближайшій современникъ преподобнаго Ѳеофана и присовокупляетъ, что всѣхъ чудесъ его словомъ обнять не возможно, и потому онъ предоставляетъ описывать другія чудеса другимъ. Писателемъ третьяго житія дѣйствительно болѣе приведено чудесъ. Никита, онъ же Давидъ, Пафлагонянинъ, современникъ св. Игнатія, патріарха Константинопольскаго († 878 г.), въ житіи этого патріарха, написанномъ имъ около 880 года, говоритъ, что «великій въ подвигѣ добродѣтели, славный знаменіями и чудесами Ѳеофанъ, основатель Сигріанской или Сельской обители, когда странствуя пришелъ къ нему еще въ юности Игнатій, привѣтствовалъ его, какъ патріарха, простерши правую руку» [c]. Извѣстно, что Игнатій, въ мірѣ Никита, былъ сынъ императора Михаила I Рангава; когда Левъ Армянинъ, низвергнувъ Михаила, самъ вступилъ на престолъ его; то приказалъ оскопить четырнадцатилѣтняго сына его Никиту и постричь его въ монахи. Онъ постриженъ съ именемъ Игнатія и помѣщенъ въ Константинопольскомъ монастырѣ Сатира; это было въ 813 году по Р. Х. Безъ сомнѣнія, въ слѣдующемъ 814 году или въ началѣ 815 года юный пятнадцатилѣтній инокъ Игнатій путешествовалъ къ славному чудесами Ѳеофану въ Сигріанскую обитель. Въ мартѣ 815 года, какъ скажемъ ниже, Левъ Армянинъ воздвигъ жестокое гоненіе на св. иконы и, вѣроятно, въ томъ же году потребовалъ Ѳеофана къ себѣ и онъ уже невозвращался въ свою обитель.

Но мы возвратимся къ подвигамъ преподобнаго Ѳеофана въ Сигріанской обители. Во время подвиговъ управленія этой обителію преподобный призванъ былъ къ великому книжному труду. У него былъ искренній другъ Георгій Синкеллъ. Отрекшись

---

c) Дѣянія святыхъ. Октябрь Т. X. стр. 170.

отъ міра, Георгій принялъ иноческое постриженіе; онъ претерпѣлъ многіе побои и злострадания отъ иконоборцевъ. Какъ мужа добродѣтельнаго, св. патріархъ Тарасій сдѣлалъ его своимъ синкелломъ (сожителемъ). Должность синкелла, какъ человѣка весьма близкаго къ патріарху, была въ то время очень важна. Георгій былъ вмѣстѣ съ патріархомъ Тарасіемъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ. Спустя пять лѣтъ послѣ собора, именно, въ 792 году онъ предпринялъ большой трудъ— составленіе лѣтописи отъ созданія міра до своего времени, но довелъ ее только до 285 года по Р. Х. или до царствованія Діоклитіана и скончался т). Этотъ, по свидѣтельству Ѳеофана въ предисловіи къ лѣтописи, многоученѣйшій мужъ предъ смертію предложилъ ему продолжить его трудъ. Ѳеофанъ отказывался, ссылаясь на тяжесть своего слога. Георгій усильно просилъ его приступить къ этому дѣлу, дабы оно не осталось недоконченнымъ. Ѳеофанъ уступилъ просьбѣ и началъ составлять лѣтопись событій въ христіанской Церкви и въ римской имперіи отъ начала царствованія Діоклитіана до своего времени, пользуясь при этомъ трудѣ, какъ пишетъ, многими книгами. Эта лѣтопись доселѣ служитъ достославнымъ памятникомъ преподобному Ѳеофану и необходимымъ пособіемъ и источникомъ для всякаго ученаго, который имѣетъ дѣло съ временами имъ описанными, особенно же съ временами иконоборства. Въ этой лѣтописи

т) Самъ Синкеллъ свидѣтельствуетъ въ началѣ своей хронографіи, что онъ началъ писать ее въ 6300 лѣто отъ сотворенія міра и 800 лѣто по Р. Х. индикта перваго. Такъ какъ онъ отъ сотворенія міра до Р. Х. считалъ 5500 лѣтъ, а принято считать 5508 лѣтъ; то его восмисотый годъ по Р. Х. равняется 792 году. Индиктъ первый дѣйствительно падаетъ на послѣдніе четыре мѣсяца 792 года январскаго и на восемь первыхъ мѣсяцевъ 793 года или 801 по Синкеллу; слѣдовательно Синкеллъ началъ писать лѣтопись въ послѣдніе четыре мѣсяца 792 года. Время же кончины его съ точностію не извѣстно. По всей вѣроятности, онъ скончался не позднѣе св. патріарха Тарасія или 806 года; иначе преподобному Ѳеофану мало бы осталось времени для составленія лѣтописи до постигшей его въ 809 или въ 810 году болѣзни.

онъ показалъ себя ревностнѣйшимъ поборникомъ почитанія св. иконъ. Великіе продолжительные подвижническіе, а также и книжные труды (переписываніе и чтеніе книгъ и составленіе лѣтописи) не могли остаться безъ вредныхъ послѣдствій для его здравія, несмотря на природную крѣпость силъ его.

На пятьдесятомъ году у) своей жизни (809—810 г. по Р. Х.) преподобный заболѣлъ тяжкою каменною болѣзнію и болѣзнію почекъ и съ того времени большею частію лежалъ на одрѣ; исцѣляя другихъ отъ болѣзней, онъ не просилъ себѣ у Бога выздоровленія, но переносилъ болѣзнь съ благодареніемъ. Господу угодно было прославить его еще бо́льшимъ подвигомъ и украсить лучшимъ вѣнцемъ мученичества.

Спустя 25 лѣтъ послѣ седьмаго вселенскаго собора, на пятьдесятъ третьемъ году жизни преподобнаго Ѳеофана, на престолъ греческой имперіи вступилъ Левъ Армянинъ (11-го іюля 813 года.) ф) Коронованіе его ознаменовано было не благопріятнымъ предуказаніемъ. Когда св. патріархъ Никифоръ, возлагая корону на царя, коснулся главы его то рука его была уколота какъ бы терніемъ; объ этомъ говоритъ современникъ святителя, діаконъ и сосудохранитель Софійской Великой Церкви, Игнатій въ житіи этого патріарха. По всей вѣроятности, онъ былъ свидѣтелемъ и самого коронованія царя. Не смотря на то, что послѣ седьмаго вселенскаго собора православная вѣра была господствующею въ

у) Такъ у Меѳодія, по № 183 и въ синаксаряхъ. По первому житію болѣзнь — была уже долговременная, когда императоръ Левъ тотребовалъ его къ себѣ.

ф) Такъ по Меѳодію и № 183 *на 53 году*. это очень важное показаніе времени, подтверждающее и точнѣе опредѣляющее предшествовавшія. Слѣдовательно, Ѳеофанъ родился не ранѣе 11 іюля 760 года и не позднѣе іюля 761 года; но какъ, по вычисленію вышеприведенному на основаніи времени смерти Льва Хазара, Ѳеофанъ родился не позднѣе августа 760 года; то слѣдуетъ полагать, что онъ родился въ августѣ 760 года и такимъ образомъ оба время счисленія приведутся въ полное соглашеніе, и кромѣ того подтверждается, что онъ родился осенью.

продолженіи двадцати пяти лѣтъ, въ войскѣ еще былъ силенъ духъ иконоборства, которое господствовало въ продолженіи шестидесяти лѣтъ до собора. Левъ Армянинъ, возведенный войскомъ на престолъ, склонился на сторону иконоборцевъ. Должно еще замѣтить, что одинъ изъ ближайшихъ предшественниковъ его императоръ Никифоръ 1-й, довольно долго царствовавшій (802—811), по широкой вѣротерпимости своей, былъ очень снисходителенъ къ иконоборцамъ. Гоненіе на св. иконы со всею жестокостію явно открыто было Львомъ Армяниномъ въ мартѣ 815 года заточеніемъ патріарха Никифора и мученіями и изгнаніемъ другихъ поборниковъ св. иконъ и продолжалось и при преемникахъ его доколѣ не закончилось торжествомъ православія 19 февраля 842 года при св. царицѣ Ѳеодорѣ и при св. патріархѣ Меѳодіѣ.

Когда св. патріархъ Никифоръ плылъ изъ Константинополя въ ссылку на островъ Мраморнаго моря Проконнисъ (нынѣ Мармара) въ созданный имъ же монастырь св. великомученика Ѳеодора и корабль, на которомъ онъ плылъ, сравнялся съ Сигріанскою обителію преподобнаго Ѳеофана, отстоявшею на десятки верстъ отъ этого морскаго пути; то преподобный Ѳеофанъ, прозрѣвъ духомъ плаваніе патріарха, приказалъ ученику своему принести въ кадильницѣ горячіе уголья, положилъ на нихъ благоухающій ладонъ, зажегъ свѣчи и поклонился до земли, какъ бы бесѣдуя съ кѣмъ. Когда ученикъ спросилъ его: кому онъ поклонился и съ кѣмъ бесѣдуетъ; то преподобный отвѣчалъ: святѣйшій патріархъ Никифоръ, изгнанный за правовѣріе, плыветъ въ заточеніе мимо этой страны. Подобно тому и патріархъ на кораблѣ, преклонивъ въ это время внезапно колѣна, поклонился старцу и благословилъ его издали руками и когда былъ спрошенъ, кого онъ привѣтствовалъ; то онъ отвѣтилъ: святаго Ѳеофана исповѣдника и настоятеля Села. Пророчество патріарха объ исповѣдническомъ подвигѣ св. Ѳеофана скоро исполнилось x).

Императоръ Левъ Армянинъ, изгнавшій изъ своихъ мѣстъ

x) Объ этомъ пишутъ хронографы: Георгій Кедринъ (XI вѣка) Іоаннъ Зонара (XII вѣка)

въ заточеніе лучшихъ подвижниковъ, твердо стоявшихъ за почитаніе св. иконъ, не могъ оставить въ покоѣ и знаменитаго Ѳеофана Сигріанскаго. Онъ потребовалъ его къ себѣ въ Царьградъ подъ предлогомъ, чтобы онъ помолился тамъ по случаю похода на варваровъ. ц) Истощенный въ продолженіи послѣднихъ пяти лѣтъ тяжкими болѣзнями старецъ прибылъ на кораблѣ въ столицу. Царь, опасаясь рѣзкихъ обличеній его, не принялъ его лично; но приказалъ именитымъ мужамъ склонять его къ иконоборческой ереси обѣщаніями великихъ наградъ и почестей, а въ случаѣ противленія — угрозами безчестія и наказанія. Старецъ отвергъ лестныя предложенія царя, объявивъ и на угрозы, что онъ готовъ принять страдальческую смерть за правовѣріе. Услышавъ объ этомъ, царь приказалъ увѣщевать его славившемуся ученостью Іоанну Грамматику, имѣвшему великія способности къ словопреніямъ. Преподобный былъ помѣщенъ въ монастырѣ Сергія и Вакха въ Гормиздовыхъ близъ царской палаты. Но Іоаннъ Грамматикъ ни убѣжденіями, ни томленіемъ его голодомъ и жаждою и разными огорченіями не могъ склонить его къ тому, чтобы онъ отказался отъ почитанія св. иконъ, и въ бесѣдѣ съ нимъ потерпѣлъ пораженіе. Явившись къ царю, Іоаннъ сказалъ, что легче расплавить желѣзо, чѣмъ перемѣнить мысли Ѳеофана.

Царь приказалъ заключить преподобнаго въ мрачнѣйшей темницѣ при Елевѳерійской палатѣ въ Константинополѣ и держалъ его здѣсь въ продолженіи двухъ лѣтъ; ч) при чемъ онъ постоянно былъ убѣждаемъ и ласками и угрозами отречься отъ почитанія св. иконъ. Старецъ, весьма страдавшій въ темницѣ отъ своихъ болѣзней, усиливавшихся вслѣдствіе

ц) Такъ по Меѳодію и № 183.

ч) По первому житію, приписываемому Ѳеодору Студиту по Меѳодію, но № 183 и по синаксарнымъ сказаніямъ, въ продолженіи *двухъ лѣтъ*; по письму Ѳеодора Студита, которое ниже, въ продолженіи *двухъ лѣтъ слишкомъ*. Можетъ быть, въ письмѣ прибавляется и содержаніе преподобнаго въ монастырѣ Сергія и Вакха, гдѣ ему также наносимы были озлобленія.

отнятія врачебной помощи, а также отъ голода и озлобленій, нстался непреклоннымъ. Убѣдившись въ невозможности склонить Ѳеофана къ иконоборству, императоръ приказалъ отправить его на гористый Самоѳракійскій островъ, что на Егейскомъ морѣ. ш) Предъ этимъ, какъ св. Меѳодій въ житіи написалъ, служившій преподобному въ темницѣ ученикъ его утѣшалъ его надеждою освобожденія изъ темницы, но преподобный предсказалъ ему, что царь изгонитъ его на утесистый, унылый островъ и что ихъ на томъ островѣ встрѣтитъ и приметъ къ себѣ одинъ пресвитеръ, и дѣйствительно, по прибытіи ихъ на островъ, встрѣтилъ и принялъ ихъ къ себѣ пресвитеръ. Вскорѣ болѣзнь старца очень усилилась и ученикъ 7-го марта говоритъ ему: думаю, что ты кончишь жизнь въ день сорока мучениковъ (9 марта); но старецъ сказалъ ему, что онъ умретъ 12-го марта, что и исполнилось.

Чрезъ двадцать три дня по прибытіи на островъ великій страдалецъ скончался отъ тяжкой болѣзни 12 марта 818 года. щ)

ш) По Метафрастову житію императоръ, получивъ отъ преподобнаго Ѳеофана письмо, сильно обличавшее его за иконоборство, послалъ чиновниковъ для разоренія и сожженія Сигріанской обители преподобнаго, монаховъ приказалъ послѣ побоевъ разогнать, а самому Ѳеофану, по прибытіи его въ Константинополь, велѣлъ дать 300 ударовъ суровыми жилами и заключить въ темницѣ. На другой день онъ снова былъ битъ и сосланъ на Самоѳракійскій островъ. Но объ истязаніи преподобнаго суровыми жилами и о разореніи монастыря его не говорится ни въ первомъ житіи, ни у Меѳодія ни въ № 183, ни въ мѣсяцесловѣ Василія, ни въ синаксарѣхъ, ни въ службѣ, ни въ письмахъ Ѳеодора Студита, которыя приведутся ниже. Монастырю императоръ угрожалъ вредомъ, но, какъ изъ всего видно, не разорилъ его.

щ) Чрезъ 23 дня скончался по первому житію, похвальному слову Саввы, по № 183 и по синаксарю греческихъ миней; по Меѳодію *спустя не долго* послѣ ссылки на островъ; по житію Метафрастову ошибочно спустя *нѣсколько лѣтъ*, вмѣсто *нѣсколько дней*. Марта двѣнадцатый день названъ днемъ преставленія его у Меѳодія, у Саввы, въ № 183, въ 9 пѣсни канона и въ стихословіяхъ греческихъ

Жившіе на островѣ боголюбцы положили тѣло его въ деревянной ракѣ и почтили священными пѣснопѣніями. Такъ святый сынъ благочестиваго отца кончилъ жизнь на одномъ изъ тѣхъ острововъ, которыми за пятьдесятъ пять лѣтъ управлялъ отецъ его.

Сергій, Архіепископъ Владимірскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Синаксарей. Годъ смерти его 818-й назначается приблизительно, но наиболѣе вѣрно; онъ могъ умереть и въ 819 и даже въ 820 годахъ, такъ какъ неизвѣстно, въ какое время царь вызвалъ его въ Царьградъ; но, вѣроятно, онъ вызванъ въ самый разгаръ гоненія въ 815 году.

ХРИСТІАНИНЪ БЕЗЪ ХРИСТА.

Если огромная баттарея Крупповскихъ орудій станетъ цѣлить свои чудовищные заряды въ надоѣдливо жужжащаго комара или, что нѣсколько лучше, въ пріютившуюся на вражескомъ берегу рыбацкую хижину, уже полусгнившую и покачнувшуюся отъ старости: то всякій случившійся тутъ свидѣтель, естественно, направитъ свое вниманіе не на то, чтобы считать удары и слѣдить за ихъ разрушительнымъ дѣйствіемъ, но на то, чтобы въ дыму пристальнѣе разсмотрѣть предметъ обстрѣливаемый. Такое впечатлѣніе могутъ производить многочисленные и громадные выстрѣлы въ Льва Толстаго со стороны русскихъ полемистовъ статьями, брошюрами, цѣлыми книгами и томами,—выстрѣлы, служащіе Толстовщинѣ службу рекламы и въ воинственномъ дыму своемъ заставляющіе относиться къ опровергаемому лжеученію съ бо̀льшимъ вниманіемъ, чѣмъ какого оно заслуживаетъ на самомъ дѣлѣ.

Въ силу той непререкаемой истины, что *нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ, бываетъ нѣчто, о чемъ говорятъ: смотри, вотъ это новое,—но оно было уже въ вѣкахъ, бывшихъ прежде насъ; нѣтъ памяти о прежнемъ, да и о томъ, что будетъ, не останется памяти у тѣхъ, которые будутъ послѣ* (Екклез. 1, 9—11),—Толстовщина не есть явленіе, доселѣ небывалое въ человѣчествѣ и самобытно русское. Подобные Толстому отрицатели Бога, то-есть Верховной Правды, мздовоздаянія, безсмертія, которыхъ уже Псалмопѣвецъ назвалъ людьми безразсудными или недо-

мыслами (ἄφρων Псал. 13, 1), бывали у всѣхъ народовъ и во всѣ вѣка. Въ своемъ родѣ это суть періодически накопляющіеся у каждаго народа и за каждую эпоху болѣзнетворные соки, нравственные и соціальные, которые ищутъ выхода наружу изъ народнаго организма.

И вотъ, благодаря такой всеобщности и повторяемости явленія, наши полемисты противъ Толстаго (говоримъ, конечно, объ извѣстныхъ только намъ, за исключеніемъ одного, противопоставляющаго Толстому положительное раскрытіе правды Христовой) тревожатъ историческія тѣни Кантовъ, Гегелей, Страуссовъ, Фейербаховъ и пр. и пр. Но при этомъ опускается, хотя повидимому и самъ по себѣ не существенный, но въ полемикѣ съ Толстымъ роковой вопросъ: кто или что стоитъ за этими историческими тѣнями и за нашимъ, донынѣ здравствующимъ, Толстымъ? Вѣдь Канты, Гегели, Страуссы и Ренаны представляютъ собою органическое порожденіе болѣзненныхъ соковъ европейской цивилизаціи. Вѣдь это все—зрѣлые, хоть и ядовитые, плоды всего протестантизма, германизма и романизма. А за нашимъ Толстымъ что̀ такое стоитъ?.. Русскій ли народъ, незнающій графа и считающій его антихристомъ,—или русская исторія и русское православіе?.. Неискоренимая потребность исповѣди стараго грѣховодника, малодушный страхъ смерти невѣрующаго въ будущую жизнь резонера, расшатанное безплоднымъ и пустымъ умничаньемъ критикана религіозное чувство, недомысліе въ отношеніи нѣкоторыхъ идей высшаго умосозерцанія, возведеніе этого непониманія въ общеобязательную истину, наконецъ мелочно-суетное желаніе человѣка якобы высшей породы учить и просвѣщать темныхъ, будто бы, и низшихъ людей вмѣсто того, чтобы смиренно учиться у нихъ вѣрить въ Бога, понимать *Божье* и жить по *Божью*.

Нашъ лжеучитель, со своимъ отрицаніемъ личнаго Бога, безсмертія (личнаго) души, загробной правды и вѣчнаго блаженства,—въ отношеніи къ православію и вообще къ русской народности, есть не иное что, какъ чисто внѣш-

нее и совершенно не опасное явленіе, разславленное недостойною его серьезною полемикою или, если угодно, раздразненное неумѣренно сильными дозами противоядія.

Да, лжеученіе Льва Толстаго слишкомъ просто и крайне не многосложно (хотя и чрезъ край многословно)... но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ это свойство присуще всѣмъ великимъ и плодотворнымъ истинамъ, творящимъ цѣлыя эпохи,—а въ смыслѣ бѣдности, простоватости и пустоты этого лжеученія.

Невольнымъ праведникомъ зовется тотъ, кто не имѣетъ возможности грѣшить,—и старымъ брюзгою, кто запрещаетъ другимъ то, чѣмъ грѣшилъ когда-то самъ и чѣмъ грѣшить уже не можетъ. Въ своей исповѣди графъ Толстой откровенно заявляетъ, что въ молодости онъ грѣшилъ, какъ и всѣ люди его круга: блудодѣйствовалъ, служилъ чреву своему, похищалъ и пр. Доживъ до предѣльной черты человѣческой жизни и скопивъ себѣ кругленькое состояньице, Толстой *теперь* удѣляетъ нѣчто отъ старческаго досуга своего и одесятствуетъ отъ преизбытка имѣній своихъ, страдая старческимъ ослабленіемъ дѣятельности физіологическихъ органовъ и скукою духовной пустоты безвѣрія. Но добродѣтель по нуждѣ, безъ подвига и саможертвы, есть только фальшивая поддѣлка подъ добродѣтель и имѣетъ цѣну не сама по себѣ, а лишь по искусству поддѣлки. Напомнимъ слова Христа: *вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже: вси бо сіи отъ избытка своего ввергоша... сія же отъ лишенія своего все житіе, еже имѣ, вверже* (Лук. 21, 4). Ввергъ ли Толстой *все житіе свое* и—понимаетъ ли, что такое истое и подлинное, а не поддѣльное *лишеніе*?..

Подневольная добродѣтель есть лицедѣйство или пустая забава, нравственность безъ высшаго и религіознаго начала—безплодное разонерство, богословіе и философія безъ вѣры и системы—пустословіе, исторія безъ идеи—сплетня, ученіе безъ созерцанія религіознаго — лжеученіе. Толстой понимаетъ это и потому, возжелавъ на старости прославиться въ качествѣ русскаго учителя, придумалъ для вообра-

жаемыхъ своихъ послѣдователей нѣкоторыя нравственно-религіозныя положенія, которыя имѣютъ только видъ таковыхъ положеній, но на дѣлѣ служатъ лишь прикрытіемъ пустоты Толстовскаго лжеученія.

Вся Толстовщина, не смотря на эти надутыя и крикливыя «*моя исповѣдь*, *моя вѣра*, *краткое евангеліе*, *подробное евангеліе*, *критика догматики* и пр. и пр., — весь этотъ нашъ Левъ Толстой выражается въ слѣдующихъ положеніяхъ: нѣтъ Бога (личнаго), нѣтъ Христа Богочеловѣка, нѣтъ безсмертной души, нѣтъ загробной правды и религіи.

Все—*нѣтъ*; что же *есть*?

А есть у него вотъ что: не убивай, не распутничай, вообще—живи по Божью, по правдѣ, по христіански.

Христіанинъ безъ Христа—этимъ нелѣпымъ самопротиворѣчіемъ исчерпывается все лжеученіе Толстого.

Впослѣдствіи мы увидимъ, что безвѣріе во Христа и отсутствіе Христа у нашего лжеучителя ведетъ къ существеннымъ искаженіямъ и самыхъ заповѣдей Христовыхъ, обращая правду Христову въ неправду антихристову, евангеліе—въ лжеевангеліе, истину—въ фальшивую поддѣлку ея. Теперь же раскроемъ невозможность безъ Христа быть христіаниномъ, т.-е. только жить и дѣлать, а не думать, не вѣрить по правдѣ Христовой.

А это значитъ: жить по общечеловѣческимъ началамъ (идеаламъ и принципамъ) нравственнаго сознанія, по общечеловѣческому нравственному закону, ибо основныя требованія нравственной правды (самоограниченія, саможертвы, любви къ идеалу, стремленія къ правдѣ,—или заповѣди: не убивай, не распутничай, не воруй, не лги и пр.) мы находимъ не только въ Евангеліи Христовомъ, но и во всякой,—болѣе или менѣе, устно или письменно,—сознанной и раскрытой правдѣ (у Стоиковъ, Будды, Магомета и пр.).

Итакъ: живи по этимъ общечеловѣческимъ законамъ нравственной правды, а вѣрь хоть во Христа, или въ Магомета, или въ Зенона съ Кантомъ—все равно. Въ этомъ положеніи сосредоточивается все лжеученіе Толстого.

Что истинно-христіанскій идеалъ правды служитъ выраженіемъ общечеловѣческихъ законовъ нравственнаго сознанія и совпадаетъ съ естественными и истинными, т.-е. съ не извращенными лжемудрованіемъ казуистовъ и не искаженными искусственнымъ умничаніемъ утонченной схоластики,—потребностями не сожженной совѣсти человѣческой—это, какъ увидимъ при толкованіи частныхъ заповѣдей правды Христовой, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію: *не лицепріятенъ Богъ, но во всякомъ народѣ боящійся Его и дѣлающій правду пріятенъ Ему* (Дѣян. 10, 35); *ибо когда язычники, не имѣющіе закона, естествомъ законное дѣлаютъ, они, не имѣя закона, сами себѣ суть законъ,—которые показываютъ, что дѣло закона написано въ сердцахъ ихъ, какъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ и помыслы, то обвиняющіе то оправдывающіе другъ друга* (Римл. 2, 14—15); посему-то и благочестивые Аѳиняне-язычники, невѣдомо для себя и безсознательно, чтили того же Единаго и Невѣдомаго Бога, Котораго проповѣдывалъ ап. Павелъ (Дѣян. 17, 22—23) и др.

Но это служитъ только къ просвѣтленію и удостовѣренію правды Христовой. Въ томъ-то непреоборимая сила христіанства и заключается, что оно, какъ въ теоретико-богословскомъ, такъ и въ нравственно-практическомъ ученіи своемъ, основывается натой сторонѣ человѣческаго существа, которою *каждая человѣческая душа есть христіанка по самой природѣ своей*. Христіанство непосредственно влечетъ къ себѣ все наивысшее и благороднѣйшее въ человѣкѣ, какъ чашечки цвѣтовъ и листья растеній направляются къ солнцу, ибо Христосъ есть Солнце Правды и Источникъ Жизни. Правда Христова требуетъ того, что близко сердцу каждаго человѣка, что вожделѣнно ему, чего ищетъ каждая не сожженная совѣсть. Правда Христова, какъ увидимъ, только освѣщаетъ, очищаетъ и возводитъ къ высшему началу эти общечеловѣческія требованія, изъ безсознательной или полусознательной, а слѣдовательно не твердой, области нравственнаго влеченія или практическаго инстин-

кта возводитъ ихъ въ истинные и непреложные законы правды, въ непоколебимое убѣжденіе, въ *дѣланіе правды*, въ осуществленіе или твореніе ея среди людей. Вотъ почему законы своей правды Христосъ изрекъ въ неслыханномъ до Него видѣ блаженствъ, а не въ видѣ запрещеній или повелѣній: блажены нищіе духомъ, плачущіе, кроткіе, алчущіе и жаждущіе правды, милостивые, чистые сердцемъ, миротворцы, изгнанники за правду, страдальцы за истину; ибо въ этомъ—царство Божіе, здѣсь—удовлетвореніе наивысшихъ потребностей человѣческаго духа, достиженіе вѣчнаго, истиннаго и неизмѣннаго идеала блаженства, жизни, счастія, радости, правды, истины, благъ небесныхъ всякаго рода. Это — не иго, а сокровище сердца человѣческаго (Матѳ. 6, 21), или иго, но благое, радостное, блаженное,—бремя легкое и благоносимое,—покой всѣхъ труждающихся и обремененныхъ—кротость и смиреніе (Матѳ. 11, 28—30 ср. 1 Іоан. 5, 3); праведность отъ вѣры Христовой не говоритъ: кто взойдетъ на небо или сойдетъ въ бездну для обрѣтенія Христа—Солнца Правды, но что говоритъ Писаніе? близко къ тебѣ слово, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, то-есть слово вѣры, ибо сердцемъ вѣруемъ въ правду Христову и устами исповѣдуемъ во спасеніе насъ Воскресшимъ Христомъ (Римл. 10, 5—10).

Итакъ: вѣруемъ въ правду Христову, то-есть въ воплотившагося Сына Божія, воскресшаго и вознесшагося одесную Отца,—радуемся и веселимся, яко мзда многа на небесѣхъ. Въ этомъ — высшее освѣщеніе общечеловѣческой правды правдою Христовою, вожделѣнное сокровище человѣческаго сердца, блаженный идеалъ всѣхъ стремленій человѣческаго духа.

Живи по правдѣ, по Божью, по закону—такъ учатъ и греческіе философы, и Будда, и Магометъ,—и язычники разумѣютъ оправданіе Божіе, что творящіе беззаконіе, то-есть исполненные всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія, злорѣчивые, клеветники, богоненавистники, обидчики,

самохвалы, гордецы, вѣроломы, немилосливцы—всѣ таковые достойны смерти; однако не только поступаютъ такъ, но и благоволятъ совершающимъ подобныя дѣла (Римл. 1, 19—32). Почему же такъ? Потому что отъ слова до дѣла или отъ знанія правды до дѣланія ея — цѣлая пропасть. Близко къ человѣку слово правды Христовой, оно въ сердцѣ его и въ устахъ,—да далеко отъ него дѣло правды, добродѣтель.

Дабы слово правды перешло въ дѣло, для сего нужна особая сила, которая укрѣпляла бы человѣческую волю добра,—извѣстное требуется начало, которое могло бы воодушевлять человѣка къ добродѣтели,—необходима высшая и господственная въ сознаніи человѣка идея, которая бы препобѣждала его самоограниченную косность, будила бы его отъ нравственнаго усыпленія, влекла бы на подвигъ правды и добра. Безъ этого всегда осилитъ тотъ *инъ законъ*, противоборствующій закону ума и дѣлающій человѣка плѣнникомъ закона грѣховнаго,—заставляющій человѣка дѣлать не добро, котораго онъ хочетъ и въ которомъ по внутреннему человѣку находитъ удовольствіе, но зло, котораго не хочетъ и которое даже ненавидитъ (Римл. 7, 14 — 23). И въ самомъ дѣлѣ: зачѣмъ добродѣтель? для чего подвигъ правды? Что блаженнѣе и привлекательнѣе — воздержаніе или сладострастіе, добродѣтель или порокъ?

На эти вопросы, которые можетъ поставить всякій преступникъ нравственнаго закона, общечеловѣческое религіозное сознаніе отвѣчаетъ ученіемъ о личномъ безсмертіи человѣка и о безконечномъ удовлетвореніи врожденнаго человѣку чувства всесовершенной правды и безусловнаго нравственнаго закона. Даже буддизмъ высшимъ началомъ нравственности ставитъ достиженіе вожделѣннаго блаженства нирваны, осуждая грѣшниковъ на отдаленіе отъ нея соотвѣтственно степени грѣховности. Этотъ мотивъ *мзды многой на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 12 и др.) и безмятежнаго блаженства жизни вѣчной не чуждъ и христіанству, поскольку и оно утверждается на религіозномъ сознаніи человѣка, т.-е. на вѣрѣ въ Бога личнаго и нелицепріятнаго,

правосуднаго и любящаго, карающаго и милующаго, наказывающаго и воздающаго каждому по правдѣ и долгу.

Но за этимъ мотивомъ въ христіанствѣ стоитъ высшее начало *богоподобія человѣка*, его сообразности Богу и причастія Божеству въ качествѣ образа Божія. Христіанство учитъ, что законъ человѣческой совѣсти есть выраженіе божественной или, точнѣе, богоподобной стороны человѣческаго существа, по которой человѣкъ есть личный образъ личнаго Бога,—это гласъ Божій въ человѣкѣ, зовущій его къ первообразу, къ идеалу правды и добра, къ Богу, ко Христу и Его царству.

Въ лицѣ Христа, полнаго и всесовершеннаго Богочеловѣка, идеалъ осуществляется въ дѣйствительности. Логически законосообразная необходимость мыслить Искупителя какъ всесовершеннаго Богочеловѣка заключается въ необходимости осуществленія нравственнаго идеала. Если законъ правды есть нѣчто данное для человѣка и непререкаемое, то и полное осуществленіе этой правды въ Богочеловѣкѣ есть необходимое требованіе той стороны человѣческой души, по которой она есть христіанка отъ самой природы. Вотъ этотъ-то осуществившійся въ лицѣ Христа идеалъ богоподобія человѣческаго, сообразности человѣка Богу, вѣчной, неизмѣнной и всесовершенной правды божественной и человѣческой,—и есть та сила благодатная, которая выводитъ человѣка изъ бѣдственной неволи у закона грѣха и сообщаетъ ему силу творить добро и совершаться по образу Христа. Пресвѣтлый образъ безгрѣшнаго Праведника-Богочеловѣка, встрѣчаясь съ богоподобной и родственною стороною человѣческаго существа, будитъ въ человѣкѣ, просвѣтляетъ и укрѣпляетъ волю быть сообразнымъ Христу, пріобщиться Богочеловѣчеству воплотившагося Сына Божія и, такимъ образомъ, обрѣсти вожделѣннѣйшее и блаженнѣйшее святое святыхъ своего существа. Высшее начало христіанской правды и нравственности—въ блаженствѣ быть совершеннымъ по Божію, быть сообразнымъ Христу, быть сыномъ Божіимъ. Будущая же

жизнь тутъ является не какъ награда, а какъ необходимое слѣдствіе и неизбѣжное выраженіе правды Христовой, ибо блаженство быть сообразнымъ Христу, страдать съ Нимъ за правду и съ Нимъ совоскреснуть—необходимо предполагаетъ личное безсмертіе человѣка.

Уясненія ради позволяемъ себѣ нѣкія, хотя бы и отдаленныя подобія. Человѣкъ, одаренный отъ природы сильнымъ художественнымъ инстинктомъ, при встрѣчѣ со всякимъ художественнымъ явленіемъ, напримѣръ—при видѣ восхитительной мѣстности, при звукахъ очаровательной мелодіи и пр.,—охватывается извѣстнымъ поэтическимъ восторгомъ, испытывая радостное чувство пробужденія въ себѣ художественнаго инстинкта или эстетическаго чувства. Такъ совершается пробужденіе художественнаго генія, который потомъ растетъ и совершается путемъ образованія эстетическаго, пока не выростаетъ совсѣмъ и не окрѣпнетъ на столько, что становится самостоятельнымъ и самобытнымъ творцемъ своихъ собственныхъ оригинальныхъ произведеній художественныхъ. А какъ художественный инстинктъ есть принадлежность всѣхъ, въ нормальномъ состояніи пребывающихъ, людей, и разница тутъ лишь въ степени силы и развитія инстинкта: то всѣ переживаютъ, болѣе или менѣе, чувство восторга, или, въ нѣкоторомъ смыслѣ, блаженства при встрѣчѣ съ такими явленіями или предметами природы и искусства, которые выражаютъ и осуществляютъ въ себѣ запросы художественнаго чувства. Теперь, смотря по природной силѣ инстинкта, по условіямъ воспитанія этетическаго чувства и пр., этотъ поэтическій восторгъ можетъ образовать художественнаго генія, художественнаго цѣнителя предметовъ искусства, ихъ страстнаго любителя, или же простаго, болѣе или менѣе ихъ понимающаго и ими услаждающагося человѣка. Беремъ первый случай, какъ болѣе выразительный. Работая надъ воплощеніемъ какого-либо, ясно сознаннаго и художественно прочувствованнаго идеала, художникъ при этомъ не думаетъ конечно, по крайней мѣрѣ не ставитъ на первый планъ мысль, о томъ возна-

гражденіи, какое должно послѣдовать за его работу. Деньги, слава, почетъ—все это и подобное у истаго художника если иногда, въ часы отдыха и забвенія о работѣ, и мелькаетъ въ мысляхъ, то во всякомъ случаѣ какъ нѣчто постороннее, не главное, привходящее. Весь онъ сосредоточенъ на предметѣ работы, къ которому неудержимо влечетъ его художественный инстинктъ. Его единственная и высшая, не оцѣнимая никакими милліонами гонорара и никакой славою или почестями, награда заключается въ томъ подъемѣ всего духовнаго существа своего, въ томъ восхищеніи до надземныхъ небесъ, въ томъ несказанномъ блаженствѣ, что̀ даются удовлетвореніемъ высшему инстинкту и благороднѣйшимъ потребностямъ человѣческаго существа. Дамаскинъ, Данте, Рафаэль, Моцартъ—думали ли о богатствѣ и славѣ, когда творили свои дивныя созданія, неоцѣнимыя никакими сокровищами матеріальными и никакою славою? Изъ за денегъ ли, изъ за суетнаго ли честолюбія, изъ за славы ли Дамаскинъ преступилъ запретъ суроваго отца-подвижника, воспѣвъ пѣснь дивную надъ умершимъ братомъ?.. Во сколько милліоновъ могъ цѣнить онъ и на сколь долгую славу разсчитывать, становясь преступникомъ обѣта послушанія и отдаваясь неотвратимому обаянію блаженства поэзіи въ удовлетвореніи высшимъ запросамъ духа, чѣмъ поэзія суроваго отшельническаго послушанія?..

Эти великіе свѣточи человѣчества слѣдовали влеченіямъ своей высшей стороны, находя блаженство въ удовлетвореніи ихъ, а слава и прочее являлось уже само собою. *Они искали прежде всего правды* своего существа, *а прочее все прилагалось имъ* уже само собою, какъ второстепенный, хотя и необходимый, прибавокъ.

Такъ и христіанинъ ищетъ *прежде всего царства Божія и правды его* (Матѳ. 6, 33), по скольку удовлетвореніе этому стремленію само въ себѣ заключаетъ высшую и ни съ чѣмъ не сравнимую награду,—по скольку быть нищимъ духомъ, кроткимъ, милостивымъ, миротворцемъ, страдальцемъ за правду—поскольку все это есть *блаженство* въ истинномъ

и полномъ смыслѣ,—такъ-сказать—идеалъ всякаго блаженства,—поскольку влеченіе человѣка къ *правдѣ жизни* выше и сильнѣе всѣхъ другихъ влеченій — есть верховный инстинктъ человѣческаго существа. И если мы встрѣчаемъ такъ рѣдко истыхъ праведниковъ, то это потому, что злая, антихристіанская сторона человѣческой природы низводитъ въ идеалъ правды неправду, совершая подмѣнъ или поддѣлку истины ложью. Христіанство же въ лицѣ Христа даетъ человѣчеству полную и безусловную правду жизни—божественную и человѣческую или богочеловѣческую. Христосъ есть наша правда, ибо Онъ осуществляетъ неотразимый для человѣческой совѣсти, — даже при невѣріи во Христа, незнаніи Его и прямомъ отрицаніи Его, — законъ или идеалъ безусловной правды, то-есть потребности чистаго, внутренняго, блаженнаго и личнаго единенія человѣчества съ Божествомъ.

Встрѣчаясь съ полнымъ и единственнымъ осуществленіемъ правды въ лицѣ Искупителя, верховная или христіанская или богоподобная сторона человѣческаго существа испытываетъ восторгъ и влеченіе къ блаженному удовлетворенію этой своей потребности быть совершенною какъ Отецъ небесный совершенъ есть (Матѳ. 5, 48),—несказанное и наивысшее блаженство насыщенія правдою и прекращенія духовнаго голода (Матѳ. 5, 6). Какъ художественное явленіе неотразимо дѣйствуетъ на эстетическое чувство и возбуждаетъ въ человѣкѣ художественные инстинкты, такъ лучи Истиннаго Солнца Правды пробуждаютъ въ человѣческомъ духѣ влеченіе къ правдѣ жизни, согрѣваютъ не сожженную совѣсть (1 Тим. 4, 2) и творятъ или укрѣпляютъ волю быть сообразнымъ Христу, жить по правдѣ и по Божію. Всякій, желающій жить по правдѣ (*творяй истину*), идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, что въ Богѣ содѣланы (Іоан. 3, 21): всѣ мы, какъ въ зеркалѣ созерцая славу Господа, преображаемся въ тотъ же самый образъ, отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа (2 Кор. 3, 18). Это и есть возрожденіе свыше или новое

твореніе отъ втораго небеснаго Адама, рожденіе по духу и правдѣ, а не по плоти и грѣху (1 Кор. 15, 47 — 49; Іоан. 3, 5—21), преображеніе въ новаго человѣка по Христу и по Богу (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15; Ефес. 2, 15; 4, 24).

И это уподобленіе Христу, возрожденіе и преображеніе наше по правдѣ Божіей исполняетъ нашъ духъ блаженствомъ, несказанно превосходнѣйшимъ, чѣмъ то, какое рождается созерцаніемъ или даже созиданіемъ художественныхъ идеаловъ, такъ какъ объемлющая всѣ стороны духа и никогда не измѣняющаяся правда жизни безусловно выше частной, выражающей только одну изъ сторонъ жизни духа и условно-ограниченной мѣстомъ, временемъ и народностію, правды художественной.

Правда жизни безконечна и лична. Жизнь, оканчивающаяся не смертію или преображеніемъ жизни плотяной и душевной въ жизнь духовную и безсмертную, а уничтоженіемъ — не есть жизнь истинная, не есть полная правда жизни, но—разуму непонятная и несмысленная игра случая. Жизнь, не развившаяся до личности и не имѣющая возможности безконечно развиваться до уподобленія безусловной личности Божества, не есть полная и истинная жизнь. Чѣмъ ниже и бѣднѣе жизнь, тѣмъ она безличнѣе, тѣмъ менѣе имѣетъ особности и индивидуальности (минералы, растенія, низшіе организмы). Наоборотъ: съ возвышеніемъ качественнымъ и увеличеніемъ количественнымъ признаковъ жизни возвышается и увеличивается личная особность или индивидуальность бытій (человѣкъ, геніи человѣчества). Равно и блаженство жизни усиливается и становится блаженнѣе соотвѣтственно поднятію жизненности и личности бытій, ибо творцы идеаловъ, страдальцы за истину, праведники суть не только личнѣе и особнѣе (индивидуальнѣе и оригинальнѣе), но и несравнимо блаженнѣе, чѣмъ люди обычнаго уровня сѣрой толпы. Насыщеніе алчущихъ и жаждущихъ правды, конечно, выше и блаженнѣе насыщенія алчущихъ хлѣба и жаждущихъ воды.

Итакъ: христіанинъ живетъ нравственно и по правдѣ

потому, что, созерцая образъ славы Господа, исполняется блаженнымъ стремленіемъ преображаться въ тотъ же образъ,—потому что достиженіе правды заключаетъ несказанное въ себѣ блаженство жизни правой или праведной. Награда же или наказаніе въ будущей жизни не суть утилитарные принципы христіанской морали, но внутреннія и необходимыя слѣдствія жизни, — какъ и самое безсмертіе человѣка есть не награда, а свойство. Христіанскій подвижникъ творитъ правду не съ тою мыслію, чтобы обезпечить себѣ наилучшее, по возможности, мѣстечко въ раю, или чтобы превзойти того или другаго изъ праведниковъ, отличиться предъ Богомъ. Конечно, мысль о будущемъ мздовоздаяніи не можетъ быть чуждою и бездѣйственною для праведника и для грѣшника. Но, какъ показываетъ ежеминутный опытъ, эта мысль, или вѣра, сама по себѣ, безсильна возводить человѣка на высшія ступени христіанской правды: человѣкъ грѣшитъ и не творитъ правды, хотя и трепещетъ предъ страшнымъ судомъ. Истинное и высшее начало правды Христовой есть то несказанное блаженство, какое испытываетъ праведникъ, когда творитъ правду, т.-е. когда онъ нищъ духомъ, плачетъ, кротокъ, алчетъ и жаждетъ правды, милостивъ, чистъ сердцемъ, миротворецъ, гонимъ за правду,—когда онъ имѣетъ непреложное сознаніе или вѣру, что твореніе правды есть соль земли и свѣтъ міру (Матѳ. 5, 3—16). Награда на небесахъ является ужъ какъ слѣдствіе или продолженіе блаженства правды по смерти, въ будущей жизни безконечной. Христіанинъ находитъ въ правдѣ жизни непосредственное и наивысшее блаженство земное и небесное, точно такъ же какъ и истый художникъ самоотверженно работаетъ надъ осуществленіемъ своей идеи не потому, что ему дадутъ за это извѣстное количество сребренниковъ, что его твореніе будетъ прославляться у столькихъ-то народовъ и столько-то вѣковъ, но потому, что это осуществленіе само въ себѣ доставляетъ ему высшеэ блаженство и радостное чувство правды, призванія, дѣла. Конечно, въ домѣ Отца Небеснаго много обителей (Іоан. 14, 2)

и разныя степени славы ожидаютъ христіанскихъ праведниковъ (1 Кор. 15, 41). Но это — не основной принципъ христіанской морали, а уже слѣдствіе различія въ личныхъ дарованіяхъ и употребленія талантовъ, данныхъ отъ Бога (Матѳ. 25, 15 дал. и др.).

Если же къ Толстому и ему подобнымъ моралистамъ обратиться съ вопросомъ: почему и для чего надо жить по правдѣ и исполнять предписанія нравственнаго закона?— они не дадутъ иного отвѣта, кромѣ указанія на утилитарно-евдемоническій принципъ древняго и новѣйшаго эпикуреизма. Это-де полезно для земной жизни человѣка. Коли всѣ раздадутъ свои имѣнія, то всѣ будутъ равно богаты, не будетъ страданій нищенства. Когда всѣ станутъ прощать обиды и воздерживаться отъ мести, тогда исчезнутъ войны государственныя, общественныя, домашнія. Строгость брачныхъ узъ и семейной жизни поведетъ къ наслажденію счастіемъ домашняго очага и т. д. Но тутъ опять вопросы: для чего же все это надо? въ отношеніи къ какому началу равенство имущественное, отсутствіе вражды, однообразно-семейная жизнь и прочее — должно почитаться жизнію по правдѣ и наивысшею, а не простой мечтою о невозможномъ, или даже пониженіемъ жизни, ея скукою и под.? Если нѣтъ личности, безсмертія, Христа-Богочеловѣка, то-есть, вообще нѣтъ правды жизни; такъ зачѣмъ же жить спокойно, долго, въ довольствѣ? Если человѣкъ долженъ раздѣлять участь животнаго, то не слѣдуетъ ли ему и жить по скотски, ловя минуту наслажденія и отдаваясь удовольствіямъ плоти? Почему не прелюбодѣйствовать, если удовлетвореніе плотской страсти можетъ дать человѣку хотя бы и минутное наслажденіе, если нѣтъ высшаго блаженства вѣчной жизни? И почему не разбойничать, не воровать, не закабаливать себѣ рабовъ, не предаваться роскоши, если все это и подобное сопровождается, хотя бы и временнымъ но дѣйствительнымъ ощущеніемъ удовольствія? Хотя и минутныя, но все же это игрушки, могущія забавлять человѣка. Вѣдь что-нибудь, все-таки, лучше чѣмъ ничего. А на-

конецъ: если, съ отрицаніемъ личности, безсмертія и богоуподобленія,—человѣческая жизнь должна оказаться суетою и томленіемъ напраснымъ, то зачѣмъ и жить? И не лучше ли ранѣе приблизиться къ смерти, какъ неизбѣжному удѣлу человѣка? Самоуничтоженіе есть необходимый или роковой выводъ невѣрія въ правду жизни и во Христа, — выводъ, къ которому пришли нѣкоторые изъ новыхъ философовъ западныхъ. Принципъ общей пользы, самъ по себѣ, безъ религіозной вѣры, никогда не въ состояніи сдержать человѣческій эгоизмъ въ границахъ нравственнаго закона. Человѣкъ, одержимый незаконной страстію, завистникъ, сребролюбецъ—можетъ ли таковой принимать на себя подвигъ хотя бы даже ничтожнаго самоограниченія, если для него одинъ мигъ настоящаго выше и дороже всякой вѣчности, которой онъ не вѣритъ? Побоится ли онъ Бога перешагнуть чрезъ тысячи человѣческихъ жертвъ для минутнаго поднятія своего самочувствія или для удовлетворенія какой-либо страсти? *Послѣ насъ хоть трава не расти*—это положеніе, какъ прямая противоположность христіанскому: *люби ближняго какъ себя*,—имѣетъ свое дѣйствительное и дѣйственное основаніе въ злыхъ и антихристіанскихъ сторонахъ человѣческаго существа, препобѣждаемыхъ только силою живущаго въ насъ Іисуса Христа и благодатію Святаго Духа.

Проповѣдуя жизнь по правдѣ, по Божію, по христіански, и въ тоже время не вѣруя въ правду, въ Бога, во Христа—графъ Толстой самъ вноситъ себя въ длинный списокъ тѣхъ моралистовъ-резонеровъ, которыхъ зовутъ мечтателями и утопистами,—которыхъ ученіе и слово не имѣетъ внутренняго единства съ жизнію и дѣломъ.

Но *христіанинъ безъ Христа* есть антихристъ, похищающій у Христа его ученіе, — лжецъ, выдающій себя за блюстителя заповѣдей Христовыхъ, попирая ихъ и превращая въ антихристову неправду. Мы увидимъ впослѣдствіи, что пресловутыя Толстовскія: бродяжничай и будь нищимъ, не гнѣвайся и не убивай, не прелюбодѣйствуй и не разводись

съ женою, не клянись и говори одну только правду, не судись и не суди—представляютъ только обманчивый призракъ нравственной высоты и суть въ дѣйствительности превращеніе правды Христовой въ непра́вду антихристову. Подъ видомъ правды, Толстой высказываетъ нравственныя нелѣпости (абсурды), ибо правда жизни невозможна безъ Христа, точно также какъ всякая жизнь вообще не мыслима безъ влаги, свѣта и питанія (Іоан. 4, 13 — 15; 6, 35 дал. 8, 12 дал. 15, 1 и др.).

«Если любите Меня, соблюдите Мои заповѣди (Іоан. 14, 15. 21,—15, 10). Что мы познали Его, узнаемъ изъ того, что соблюдаемъ Его заповѣди. Кто говоритъ: я позналъ Его, но заповѣдей Его не соблюдаетъ; тотъ лжецъ, и нѣтъ въ немъ истины. А кто соблюдаетъ слова Его, въ томъ истинно любовь Божія совершилась: изъ сего узнаетъ, что мы въ Немъ. Кто говоритъ, что пребываетъ въ Немъ; тотъ долженъ поступать такъ, какъ Онъ поступалъ... Кто лжецъ, если не тотъ, кто отвергаетъ, что Іисусъ есть Христосъ? Это антихристъ, отвергающій Отца и Сына... Мы теперь дѣти Божіи; но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что когда откроется, будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть. И всякій, имѣющій всю надежду на Него, очищаетъ себя, такъ какъ Онъ чистъ. Что Онъ пребываетъ въ насъ, узнаемъ по духу, который Онъ далъ намъ... Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная» (1 Іоан. 2, 3. 4. 22; 3, 2—4. 23—24; 5, 20).

М. Муретовъ.

СЛОВО ПО ПРОЧТЕНІИ ВЕЛИКАГО КАНОНА.*)

Съ поспѣшествующей Божіею помощію мы выслушали весь *великій покаянный канонъ*. «Великимъ» онъ названъ потому, что далеко превосходитъ количествомъ своихъ пѣсненныхъ сложеній всѣ, однородныя ему, пѣсни церковныя,—«покаяннымъ» оттого, что весь онъ, какъ бы отъ слова до слова, проникнутъ покаяніемъ, говоритъ о немъ, направляетъ и располагаетъ къ нему, предначиная собою достолѣпно Великій Постъ, зовомый на языкѣ св. Церкви «проповѣдникомъ покаянія». О чемъ только не говорилось и не слышалось въ *Великомъ канонѣ*? Какой рядъ и подборъ именъ, лицъ, вещей, мѣстъ, обстоятельствъ,—предметовъ и всѣмъ извѣстныхъ и мало кому знаемыхъ! Какія нежданныя и разительныя сближенія, сопоставленія, соображенія, выводы и заключенія, подсказанныя одною и той же руководящею мыслею *покаянной*! Не обинуясь могли бы мы назвать въ свою очередь и творца его великимъ, по крайней мѣрѣ глубокимъ знатокомъ кающагося сердца. Да будетъ сказано ему сіе въ его всемірное прославленіе.

Припомните, какъ начинаетъ онъ плачевную пѣснь свою: *откуду начну плакати*. А мы, прежде всего, откуда начнемъ ублажать себя, христолюбивые соотечественники, за то, что находимся, и слушаемъ подобное великое пѣснословіе, въ мѣстахъ столько близкихъ ко всему, о чемъ намъ говорилось въ истекшіе четыре дня. Если не всѣ библейскія сказанія относятся прямо къ св. землѣ, то всѣ они за-

*) Произнесено въ Іерусалимѣ предъ поклонниками св. мѣстъ.

вершаются ею, вѣнчаются ея Іерусалимомъ, въ которомъ по милости Божіей, мы временно пребываемъ теперь. Есть большая разница, и несомнѣнная выгода, въ семъ положеніи нашемъ. Яснѣе видимъ здѣсь, живѣе чувствуемъ, отчетливѣе представляемъ, легче разумѣваемъ и глубже напечатлѣваемъ въ себѣ тѣ предметы, о которыхъ говорилось въ назиданіе наше съ священнаго мѣста сего, чѣмъ это могли бы сдѣлать тамъ вдали у себя. Возблагодаримъ же Бога за это преимущество, и начнемъ не только *плакать*, подобно пѣснописцу, но и брать у него уроки въ настоящія минуты, столько располагающія къ богомыслію,—уроки напрашивающіеся, множайшіе, несочтомые. *Откуду*, съ чего *начнемъ*? Начнемъ съ начала, съ Адама, и если въ немъ, какъ въ зародышѣ, окажется скрытно таящимся все, что въ теченіе вѣковъ составляло потомъ только его естественное развитіе, его продолженіе, то не поскорбимъ, если имъ однимъ и окончимъ свой урокъ покаянія, прибавимъ: тоже — *великаго* ради величія, дней, въ которые вступаемъ. Итакъ...

1. *Первозданнаго Адама преступленію поревновавъ*... начинаетъ свою всечеловѣческую жалобу пѣснописецъ. Но всякому преступленію предшествуетъ *не* отступленіе, правильное или законное ступаніе, поведеніе; было оно и у первозданнаго. Не вышелъ же онъ изъ рукъ творческихъ преступникомъ, какимъ встрѣчаетъ его Великій канонъ. Преступленіе его случилось, произошло, породилось и указываетъ собою на время, бывшее до него. Сіе то время заботливому искателю покаянія и представляется достойнымъ тщательнаго изученія, какъ основа, на которой явилась вся грѣховная ткань, окутавшая собою родъ человѣческій. Началось оно моментомъ, въ который Господь Богъ, *персть вземъ отъ земли, вдунулъ въ нее дыханіе жизни*. Моментъ не вообразимый для насъ. Онъ могъ бы повториться только съ младенцемъ, исшедшимъ изъ чрева матерняго, и одареннымъ всѣми мыслительными способностями! Все, что увидѣлъ, услышалъ и возчувствовалъ въ себѣ и кругомъ

себя первозданный, должно было поочередно приковывать къ себѣ его пытливое вниманіе, наводить его на размышленія, вести его отъ малаго къ великому, отъ близкаго къ отдаленному, отъ частнаго къ общему, отъ зримаго къ невидимому, и все—наполнять душу его благимъ сознаніемъ своего отдѣльнаго, независимаго, разумнаго бытія.

На сей точкѣ представленія нашего о *первозданномъ Адамѣ*, мы—призываемое къ покаянію его потомство и наслѣдіе—чему бы могли поучиться у него? Отвѣчаемъ: правильному сознанію своего человѣческаго положенія въ природѣ, или, что̀ тоже, въ цѣлокупности всего существующаго. Мы призваны—своимъ *образомъ и подобіемъ Божіимъ* быть созерцателями, испытателями, цѣнителями и, въ своей мѣрѣ, распорядителями всего, сущаго на землѣ, упредившаго наше появленіе на ней. Таковы ли мы? Далеко нѣтъ. Возмемъ примѣръ: при видѣ прозябающей изъ дола земнаго былинки, распускающейся неописанной красоты цвѣткомъ, — при взглядѣ на безчисленные роды, виды, разряды, степени, формы животной жизни, окружающей насъ отовсюду,—при такомъ или другомъ воздѣйствіи на насъ великихъ міровыхъ силъ, и пр., думаемъ ли мы обо всемъ этомъ, какъ призванные думать, какъ люди, преемственно носящіе въ себѣ все то же живительное *дыханіе Божіе?* Нѣтъ! Далеко нѣтъ! Вотъ, значитъ, уже и есть, въ чемъ покаяться и исправиться намъ!

2. *Отъ всякаго древа, еже въ Раи снѣдію снѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него...* Состояніе, въ которомъ находился Адамъ, слушая сію первую заповѣдь Создателя созданію, мы уже менѣе затруднимся представить себѣ, исключая способа, какимъ она была передана ему, навсегда остающагося скрытымъ отъ насъ. Слово Божіе не говоритъ, какъ отнесся къ ней первоначально Адамъ. Всякаго рода древъ снѣдобныхъ было множество въ Раю, и не для чего было ему простирать руку къ запретному плоду. Да и снѣдь ли одна могла занимать его? Было въ чемъ упражнять ему свои тѣлесныя и духовныя силы кромѣ питанія. А если присоединить еще

къ заповѣди угрозу смерти (*въ онь же день аще снѣсте, смертію умрете*) за легко избѣжимое невоздержаніе, то и подавно не могло быть мѣста преступному ослушанію въ первомъ и—увы!—единственномъ блаженномъ обитателѣ Рая Божія.

Тѣ ли, кающіеся слушатели, бываетъ у насъ? Множество заповѣдей, одна другую поддерживающихъ во имя общаго имъ божественнаго происхожденія, нравственнаго совершенства, здраваго смысла, гражданскаго устройства, домашняго порядка и личнаго счастія нашего, не дѣлаются ли для насъ зачастую одною невыносимою тяготою, напрасною обузою, не выставляются ли какъ насиліе, несправедливость, попраніе правъ свободнаго существа, уничиженіе человѣческаго достоинства, и затѣмъ не нарушаются ли спокойною, и даже подстрекающею на то, совѣстію, и притомъ не во имя нужды или пользы, а только потому, что онѣ не отъ насъ идутъ? *Смертію умрете*, грозитъ намъ нарушаемая заповѣдь. Конечно, передъ такою угрозою готовъ поступиться своимъ безстрашіемъ или бездушіемъ преступникъ. Но это ли вынужденное, лицемѣрное уваженіе къ заповѣди считать добрымъ дѣломъ, въ которомъ нѣтъ повода раскаяваться? А что сказать еще о томъ, нерѣдкомъ въ наше время, явленіи равнодушія къ жизни, которому не страшна никакая угроза, ни смертная, ни—добавимъ—посмертная?

3. *Адаму же не обрѣтеся помощникъ, подобный ему*... Съ сего момента начинаетъ двоиться или, какъ говорится, усложняться положеніе первозданнаго, какъ существа, созданнаго *въ образъ Божій*. Бытописаніе представляетъ намъ дѣло предъустроеннымъ самимъ Богомъ. При обозрѣніи всего множества животныхъ безсловесныхъ, чередующихся Божіимъ маніемъ передъ Адамомъ, ему естественно было почувствовать свое одиночество между ними, и не одиночество только, а и безпомощность, безсовѣтность. Не оказалось никого *подобнаго* ему! Сей подобный явился, и приведенъ былъ къ Адаму въ образѣ такого же человѣка, какъ онъ самъ. Стало двое первозданныхъ,—два, во всемъ оди-

наковыя существа, смыслящія и понимающія другъ друга. Адамъ, увидѣвъ самого себя въ другомъ, отдѣльномъ, живомъ образѣ, воскликнулъ: *се кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея...*

Можно ли скрыть, что въ потомствѣ Адама искаженіе брачнаго состоянія есть явленіе, почти обыденное, въ быту нашемъ во всѣхъ слояхъ современнаго общества? О существѣ *подобномъ*, указываемомъ райскими преданіями о супружествѣ, рѣдко кто помышляетъ теперь. *Подобное* замѣняется или *равноправнымъ* или *подневольнымъ*. Съ другой стороны, вмѣсто чистой любви, не слышится ли чаще одно деспотическое: *моя*,—безсердечное и презрительное, приравнивающее человѣка къ бездушной вещи? Есть, значитъ, въ чемъ вѣку нашему отъ имени Адама можно совѣтовать покаяніе.

4. *И бысть оба наги Адамъ же и жена его, и не стыдястася.* Бытописаніе, не многословное вообще, съ укороченной сдержанностію сообщаетъ о семъ обстоятельствѣ, идущемъ въ разрѣзъ съ повсюднымъ явленіемъ половой стыдливости, составляющимъ нерѣшимую задачу для науки о душѣ. Судя потому же бытописанію, стыдливость у первой четы изъ рода нашего явилась уже послѣ нарушенія ею Божественной заповѣди о вкушеніи непозволеннаго плода, и именно вслѣдствіи сего нарушенія. Великій канонъ, какъ и Слово Божіе, обходитъ предметъ, неподдающійся объясненію. *Воззрѣхъ на садовную красоту, и прельстихся умомъ: и оттуду лежу нагъ, и срамлюся.* Только говоритъ учитель покаянія, но отъ *садовной красоты*, хотя бы и прельстившей умъ, далекъ переходъ къ сознанію *наготы* и къ *стыду* ради ея.

Братія и сестры! Необъяснимое для науки объясняютъ малыя дѣти, не знающія грѣха, и не признающія стыда. *Грѣхъ* и *стыдъ* такимъ образомъ идутъ объ руку другъ съ другомъ. Не будь грѣха, не было бы и стыда. Стыдъ есть защитникъ отъ грѣха. Грѣхъ есть нагота души, которой не прикроешь никакой одеждой. Онъ, а не тѣло, по слову Господнему, *сквернитъ* человѣка. Нагота тѣла не говоритъ ни о какой постыдной скверне его. Для цѣломудреннаго взора

всѣ части бѣднаго, бреннаго состава нашего равно честны, равно почтенны, равно святы—не усомнимся назвать ихъ такъ, припоминая слово апостола, что онѣ суть *члены Христовы.*

5. *И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти и красно есть еже разумѣти: и вземше отъ плода его, яде: и даде мужу своему, и ядоста.* Преступленіе первозданнаго такимъ образомъ совершилось! Удержимся отъ богословскаго совопросничества отчего, да какъ, да почему случилось такъ? Да гдѣ же предохраняющій образъ Божіи, да гдѣ же самъ Богъ, попустившій быть преступленію? и пр. Будемъ слѣдить за ходомъ горестнаго искушенія, въ которое впала жена, и увлекла къ такому же паденію мужа. О, женское естество! Сколько жалобъ, укоровъ, наговоровъ слышится на него отъ перваго появленія его на землѣ до вѣроятной безконечности въ будущемъ! *Увы мнѣ, окаянная душе! что уподобилася еси первѣй Евѣ?* вторитъ общему порицательному отзыву и Великій канонъ. И *видѣла* она *злѣ*, и *уязвилась горцѣ*, и *коснулась* (конечно необдуманно), и *вкусила дерзостно снѣди безсловесныя*, то-есть сама сошла въ рядъ безсловесныхъ. Поистинѣ горестно такое безотрадное заключеніе о послѣднемъ, и потому самому какъ-бы наилучшемъ, созданіи Божіемъ, въ которомъ вложенъ, тоже творческій—въ своей мѣрѣ и степени, ключъ размноженія человѣчества,—на которомъ лежитъ вся тягота нашей многозагадочной жизни,—къ которому естественно влечется первозданная половина рода нашего, какъ къ источнику утѣшенія, ободренія, успокоенія,—крайняго блага, могущаго замѣнить собою весь міръ! Не защищать мы этимъ хотимъ *первую* (а за нею и всякую другую) *Еву*, а оплакивать вмѣстѣ съ нею ту легкость, ту податливость ея на представляющіяся искушенія. Сама будучи и *добра*, и *угодна*, и *красна*, она своею мѣрою мѣритъ и окружающій ее порядокъ вещей, и—горько заблуждается, но мало того, что заблуждается, а еще и вводитъ въ заблужденіе того, кому должна служить предостереженіемъ отъ зла. Какъ легко ей

было склонить слухъ свой къ такому странному, больше дикому, но прикрытому сочувствіемъ, навѣту: *вѣдяше бо Богъ, яко въ онь же день снѣсте отъ него (древа), отверзутся очи ваши, и будете яко Бози, вѣдяще доброе и лукавое.* Не вѣдѣвшая лукаваго повѣрила лукавому, въ свою очередь, сочувственно отнеслась къ словамъ его. Что ей оставалось дѣлать? Оставалось бы пойти и объявить мужу объ искусительномъ разговорѣ. Вторая и десятая Ева, можетъ быть, такъ бы и сдѣлала, но первая, не имѣвшая ихъ горькой опытности, поспѣшила стать *яко Бози*, и вкусила дерзостно.

Братія, вѣдающіе *доброе* и *лукавое*, дѣло говоритъ само за себя, и излишне пополнять его какимъ-нибудь еще назиданіемъ. Не сомнѣваемся, что первая преступница была и первая кающаяся, хотя, по тому же свидѣтельству бытописанія, она вмѣсто настоящаго безотвѣтнаго раскаянія, столько извѣстнаго у насъ и между нами, сдѣлала попытку сложить вину свою на другаго, а именно на змія-искусителя. И это такъ сказать естественно было сдѣлать ей—по ея неискуству въ грѣхопаденіяхъ. Что бы мы сдѣлали на ея мѣстѣ? Самое большее, чего можно бояться отъ насъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, это кощунственное подсмѣиваніе надъ переданнымъ въ словѣ Божіемъ искушеніемъ разумнаго человѣка отъ безсмысленнаго гада. Изъ любви и жалости къ прематери нашей остережемся отъ сего.

6. *И рече Адамъ: жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ.* Замѣчаете ли разницу въ отвѣтѣ мужа и жены! Онъ не говоритъ уже о прельщеніи со стороны другаго кого, извиняющемъ хотя нѣсколько его проступокъ. Для него достаточно было, чтобы жена, или другой кто, сорвали запрещенный плодъ, и подали ему. Вѣдь онъ самъ не касался древа, не простиралъ къ нему руки, не рвалъ плода. О братія боголюбцы! не чуется ли въ такомъ отвѣтчикѣ какъ бы кто-то изъ насъ самихъ? Когда попался въ бѣдѣ, то надобно какъ-нибудь извернуться,—недомолвкой, утайкой, перестановкой и всякой другой уловкой. Но и сего мало было первозданному грѣшнику, очевидно, и не

помышлявшему при допросѣ о раскаяніи. *Жена, юже далъ еси...* говоритъ онъ. Если женино преступленіе учительная книга называетъ дерзостію, то какъ наименовать достойно этотъ прямой укоръ Богу, эту отсылку обвиненія къ самому Обвинителю? Ты самъ мнѣ далъ ее, ты и виноватъ въ томъ, что она сдѣлала! Не страшно ли подумать, что это говоритъ одинъ изъ бѣднаго рода нашего, самъ злополучный родоначальникъ. Но, о лукавство сердца человѣческаго! Страшно, когда дѣло идетъ о другомъ, а не обо мнѣ. Не такъ ли бываетъ большей частію кругомъ и около насъ, какъ говорится? Намѣренно или несознательно, мы готовы винить во всѣхъ своихъ недостаткахъ, ошибкахъ, вообще—дѣлахъ, иногда самыхъ постыдныхъ, божественный вседѣйствующій Промыслъ, ссылаясь при этомъ хуже, чѣмъ Адамъ, на собственное свидѣтельство Бога о Его участіи въ дѣлахъ нашихъ.

Что же, братія покаянники! ужели родъ нашъ, родъ Адамовъ, шедшій по стопамъ перваго человѣка, безнадежно худъ, до конца испорченъ, во вѣки неисправимъ? Избранный народъ Божій въ теченіе многихъ вѣковъ утѣшаемъ былъ обѣтованіемъ свѣтлыхъ и прерадостныхъ дней въ отдаленномъ будущемъ. Язычество, не сущее *отъ двора Господня*, мечтало въ свое время о возвращеніи «золотаго вѣка». Были ли это напрасныя самообольщенія? По милости Творца и Зиждителя нашего, нѣтъ! первозданнаго Адама замѣнилъ, замѣстилъ съ неизмѣримымъ избыткомъ *вторый Адамъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ*, возстановившій, исправившій, обожившій въ лицѣ своемъ все человѣчество. Великій канонъ преисполненъ всякаго рода ублаженіями Его богочеловѣчества. А Ева? Да утѣшится приснопамятная матерь земнородныхъ, благихъ и злыхъ, Каиновъ и Авелей, Сауловъ и Давидовъ, Иродовъ и Іоанновъ, ненаглядным для всего человѣчества ликомъ честнѣйшей херувимъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимъ, своей дщери Богоневѣстной, коея по всей вселенной неумолчно славится и поется безсѣменнаго зачатія рождество несказанное. Аминь.

А. А.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО, СВЯТОГОРСКОЙ УСПЕНСКОЙ ПУСТЫНИ НАСТОЯТЕЛЯ, АРХИМАНДРИТА ГЕРМАНА.*)

За скорбью о смерти отца Арсенія, отецъ Германъ забылъ и думать о томъ, кому быть на его мѣстѣ настоятелемъ Святогорской обители, и очень удивился, когда духовникъ обители іеромонахъ Кипріанъ и вся братія стали его просить принять на себя управленіе ихъ монастыремъ. «Да годенъ-ли я на это, отцы святые?» — удивленно вопрошалъ онъ ихъ — «поищите лучше между собою болѣе достойнаго!» Но отецъ Кипріанъ за всѣхъ отвѣчалъ ему, что они никого инаго, какъ его, желаютъ себѣ въ настоятели. По предписанію Епархіальнаго начальства, 1859 года 25 октября, состоялся формальный выборъ настоятеля всею Святогорскою братіею, и всѣ они единогласно избрали отца Германа. Когда съ донесеніемъ о семъ явился онъ въ Харьковъ, къ высокопреосвященному архіепископу Харьковскому Макарію, тотъ очень удивился единодушію выбора Святогорской братіи, и похвалилъ ее за это. 1859 года 30 октября высокопреосвященнымъ же Макаріемъ въ Покровской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря іеромонахъ Германъ посвященъ во игумена Святогорской Успенской пустыни, причемъ владыка, при вручении ему жезла, сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ наставительныхъ ему словъ, чтобы онъ добрымъ настоятельствомъ оправдалъ столь единодушное избра-

*) Продолженіе. См. февральскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

ніе его всею братіею, что такъ рѣдко бываетъ въ наши дни. Затѣмъ въ келіяхъ своихъ архіепископъ Макарій благословилъ его иконою Ахтырской Богоматери въ серебропозолоченномъ окладѣ, и молитвенно поручилъ его Покрову и заступленію Матери Божіей. Очень обрадовался этому благословенію святителя отецъ Германъ, и ему показалось, что снова вернулось къ нему благословеніе святителя Мелетія и его икона Ахтырской Богоматери, которой такъ безвременно лишился онъ отъ пожара въ Глинской пустыни. Эта икона съ тѣхъ поръ стала неизмѣнною спутницею его жизни, всегда стояла въ его кельѣ, и къ ней онъ ежедневно прикладывался. Эту икону и по смерти завѣщалъ онъ помѣстить надъ его могилою, вмѣстѣ съ крестомъ игумена Филарета, что и было исполнено его преемникомъ. Принявъ жезлъ игуменскій, а съ нимъ и многоразличныя заботы настоятельства, отецъ Германъ, возвратившись изъ Харькова въ свою обитель, и отслуживъ первую въ ней литургію, какъ игуменъ, а послѣ нея панихиду по своемъ незабвенномъ предмѣстникѣ, задумался въ своей кельѣ и сталъ унывать, что не въ состояніи будетъ онъ понести возложенное на него иго. Въ этихъ мысляхъ склонился на одръ и задремалъ, и видитъ предъ собою Богоматерь, а по сторонамъ Ея — святителя Николая Чудотворца и святителя Германа Патріарха—своего Ангела; Богоматерь держала въ рукахъ небольшую трость, и показывая ему ее, сказала: «почто унываешь? не ты будешь управлять обителью, а Я: ты въ рукахъ моихъ будешь, какъ эта трость!» Мгновенно проснувшись, почувствовалъ онъ миръ и радость въ душѣ, успокоился и повеселѣлъ, возложивъ все свое упованіе на Богоматерь во всѣхъ своихъ дѣлахъ. А дѣлъ предстояло ему много, такъ много, что иногда отъ нихъ кружилась у него голова. Нужно было строить соборъ, нужно было достраивать Арсеньевскій скитъ и Преображенскую церковь, неутомимо служить и бывать въ церкви на богослуженіяхъ, руководить большимъ обществомъ братіи, которой было уже до 200 человѣкъ, заботиться о нуждахъ и продовольствіи обители, побывать у

Потемкиныхъ и другихъ благотворителей монастыря, и поддержать ихъ расположеніе. Въ расположеніи Татіаны Борисовны онъ впрочемъ не сомнѣвался: оплакивая кончину отца Арсенія, она очень была рада выбору братіи на его мѣсто отца Германа, нравственныя качества и способности котораго были ей хорошо извѣстны. Но супругъ ея — Александръ Михайловичъ, къ сожалѣнію не былъ въ этомъ съ нею согласенъ: отца Арсенія онъ очень любилъ, а къ отцу Герману относился недовѣрчиво, чѣмъ очень огорчалъ свою боголюбивую супругу. Эта недовѣрчивость его имѣла потомъ печальныя послѣдствія для Святогорской пустыни, но не во власти отца Германа было ее измѣнить, хотя онъ всячески старался заслужить расположеніе Потемкина.

Въ Генварѣ 1860 года, ко дню Ангела Татіаны Борисовны — 12 Генваря, прибылъ отецъ Германъ къ ней въ С.-Петербургъ, и, обласканный ею, старался сблизиться и съ ея супругомъ, въ которомъ однако все замѣчалъ къ себѣ холодность. За то графини Ланскія очень тепло его приняли, и обѣщали по прежнему благотворить его обители. Андрей Николаевичъ Муравьевъ, сначала тоже отнесся къ нему недовѣрчиво, но потомъ измѣнилъ о немъ свое мнѣніе, и призналъ въ немъ вполнѣ достойнаго преемника отцу Арсенію. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Филаретъ, которому онъ въ Москвѣ представился, ободрилъ его духовномудрымъ своимъ словомъ, и отнесся къ нему съ тѣмъ же благоволеніемъ, съ какимъ относился онъ и къ отцу Арсенію. Донскіе благотворители Святогорской пустыни, которыхъ тоже посѣтилъ потомъ отецъ Германъ, были ему рады какъ старому знакомцу, и продолжали свои благотворенія его обители. Такимъ образомъ съ благотворителями монастыря новый его настоятель прочно устроилъ свои отношенія, хотя далекъ былъ отъ дружеской съ ними свободы отца Арсенія, соблюдалъ съ ними неизмѣнно иноческую скромность и сдержанность, которыя были отличительными чертами его характера. Строгій къ себѣ, строгъ былъ онъ и къ своей братіи, иногда даже очень строгъ, за что нѣкоторые

его осуждали, но въ результатѣ строгость эта имѣла для Святогорской обители самыя благія послѣдствія. Тутъ кстати вспомнить отношенія его къ Святогорскому затворнику, блаженному старцу іеросхимонаху Іоанну, который еще при отцѣ Арсеніѣ поступилъ въ затворъ, каковаго не одобрялъ тогда отецъ Германъ, и очень всегда опасался, чтобы затворникъ не кончилъ печально свой высокій подвигъ, ибо былъ малограмотенъ и простъ. Сдѣлавшись настоятелемъ, онъ тоже этаго опасался, и не стѣсняя ни въ чемъ старца, всячески оберегалъ его отъ высокоумія, столь опаснаго при его подвигѣ, что нѣкоторые признавали за нерасположеніе и гоненіе со стороны отца Германа, и за это его осуждали. Бывали однако случаи, въ которыхъ затворникъ, предупрежденный во время настоятелемъ, впослѣдствіи былъ ему благодаренъ, и вполнѣ цѣнилъ его духовную мудрость и предусмотрительность. Съ устройствомъ Арсеньевскаго Скита на святомъ мѣстѣ, что было первымъ строительнымъ дѣломъ отца Германа въ санѣ настоятеля, любители безмолвія получили полную возможность въ Святогорской пустыни подвизаться вдали отъ всякой мірской суеты. Церковь скитская, построенная и освященная еще при архимандритѣ Арсеніѣ, при отцѣ Германѣ совершенно закончена, подлѣ нея устроены три корпуса братскихъ келій и трапезы, сооружены святыя ворота и при нихъ часовня, учрежденъ строгій уставъ скитскій, которымъ опредѣлялось скитское богослуженіе, гдѣ литургія положена только по субботамъ, воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а въ остальные дни, по примѣру Аѳонскихъ Скитовъ, отправлялись вечерня, утреня, и часы съ обѣдницею и акаѳистомъ, учреждено неусыпное чтеніе псалтири избранными на то старцами, и строго воспрещенъ входъ въ Скитъ мірскимъ лицамъ и женскому полу, дабы этими посѣщеніями не нарушалось безмолвіе скитниковъ, а чтобы посѣтители обители, посѣщая святое мѣсто, могли помолиться тамъ и записать свои имена для поминовенія въ Скитѣ, устроена при святыхъ воротахъ Скита, съ наружной ихъ стороны, благолѣпная часовня, гдѣ чередной инокъ-за-

писчикъ всегда готовъ былъ удовлетворить благочестивымъ желаніямъ богомольцевъ, пріобрѣсти молитвы себѣ скитской братіи. Отобравъ 16 человѣкъ надежной братіи и поселивъ ее въ Скитѣ, отецъ Германъ начальство надъ ними поручилъ опытному и образованному старцу, рясофорному монаху Леонтію, впослѣдствіи іеросхимонаху Логину, который вѣрно исполнялъ всѣ предначертанія настоятеля, и поставилъ Скитъ на должную высоту. Самъ, бывшій нѣкогда прокуроромъ Рязанской Гражданской Палаты и опытный юристъ, отецъ Леонтій былъ очень полезенъ Святогорской обители, и велъ всѣ ея дѣла. Онъ пользовался полнымъ довѣріемъ и любовію отца Германа, и былъ ему добрымъ помощникомъ во многихъ дѣлахъ, что же касается Скита, то тамъ онъ положилъ прочное основаніе духовной жизни, и какъ подвижникъ строгій и начитанный книгъ Святоотеческихъ, въ этомъ духѣ велъ и скитскую братію. Вообще Святогорскій Арсеньевскій Скитъ остался добрымъ памятникомъ ревности о подвижничествѣ духовномъ отца Германа и отца Логина, при которыхъ онъ возникъ и процвѣлъ внѣшнимъ благоустройствомъ и внутреннимъ духовнымъ преуспѣяніемъ скитской братіи. Послѣ Скита отецъ Германъ обратилъ вниманіе на настоятельскій корпусъ, который былъ дурно расположенъ, и вполнѣ приспособилъ его къ помѣщенію владыкъ на случай ихъ пріѣзда въ обитель. Себѣ же отецъ Германъ по своему вкусу, устроилъ самое тѣсное чистоиноческое помѣщеніе, поближе къ теплой Покровской церкви, къ которой настоятельскій корпусъ примыкаетъ съ восточной своей стороны. Двѣ небольшихъ кельи, просто и убого меблированныя, составляли все его помѣщеніе во всѣ дни его настоятельства, затѣмъ три кельи для его келейниковъ, вотъ все помѣщеніе настоятеля именитой Святогорской обители. Именитыхъ посѣтителей обычно принималъ онъ въ архіерейскихъ покояхъ, а для себя лично, вполнѣ довольствовался своимъ тѣснымъ иноческимъ помѣщеніемъ. Послѣ настоятельскаго корпуса, вся забота отца Германа была обращена на постройку собора и до-

стройку Преображенской церкви. Постройка собора особенно много принесла ему заботъ и тревогъ. Планъ на него былъ составленъ величественный, С.-Петербургскимъ Архитекторомъ Горностаевымъ, но осуществить его представлялось очень нелегко. Прежде всего тѣснота мѣста монастырской площади, гдѣ предполагалось строить соборъ, съ южной стороны древней Успенской церкви, требовала много трудовъ, чтобы разровнять гористую почву и очистить сколько-нибудь потребнаго мѣста для этой громадной постройки. Пришлось опять отсѣкать горы, укрѣплять ихъ кирпичными стѣнами и контрафорсами, срыть часть пещерника, засыпать неровности оврага, тутъ нѣкогда бывшаго въ удоліи между горъ, и все-таки приходилось строить на полугорѣ, такъ, что съ южной стороны соборъ начинался прямо съ почвы, а съ сѣверной сталъ на возвышенной на каменныхъ аркахъ галереѣ, куда вели къ нему съ нижней площади монастыря двѣ возвышенныхъ каменныхъ лѣстницы. Послѣ уравненія почвы и мѣста подъ постройку собора начали рыть глубокіе подъ него рвы, чтобы дорыться до материка и на немъ прочно положить фундаментъ его стѣнъ и столбовъ. Почва площади монастырской оказалась на большой глубинѣ насыпною, мало надежной для прочности фундамента столь обширнаго зданія, нужно было рыть все въ глубину, и когда рыли подъ лѣвый западный столбъ собора, попали на подземный ключъ воды, который мгновенно наполнилъ рвы водою, и сталъ бить въ высоту своею сильною струею. Немалаго труда стоило его отвести, и задѣлать прочно и надежно его устье подъ столбомъ. Ключъ этотъ причинилъ отцу Герману великую душевную тревогу: если бы можно было перемѣнить мѣсто подъ соборъ, онъ готовъ бы былъ это сдѣлать, но къ сожалѣнію иного мѣста для него не было, и приходилось побѣждать всѣ эти техническіе трудности на прежнемъ мѣстѣ. Кладка фундамента началась съ большихъ глыбъ мѣстнаго дикаго камня, который ломался въ ущельяхъ святыхъ горъ правильными кубиками, и опускался въ рвы; Богъ послалъ отцу Герману опыт-

наго и добросовѣстнаго подрядчика каменныхъ работъ, крестьянина Владимірской губерніи Якова Сергѣевича Еремина, который самъ лично распоряжался всѣми работами, и тщательно наблюдалъ за добросовѣстнымъ исполненіемъ каменной кладки. «Не людямъ, а Богу работаемъ!» говаривалъ онъ своимъ рабочимъ; и за всякое упущеніе строго съ нихъ взыскивалъ. Величественный пяти-купольный храмъ въ Византійскомъ стилѣ сталъ понемногу выростать изъ глубокихъ своихъ фундаментовъ на поверхность земли, но постройка его шла медленно, со всевозможными предосторожностями для прочности зданія. Въ 1860 году 14 октября, за ревностные свои труды по благоустройству Святогорской обители, игуменъ Германъ былъ награжденъ отъ Св. Сѵнода наперснымъ крестомъ. Труды его были велики, но облегчались всеобщимъ сочувствіемъ братіи и Татіаны Борисовны Потемкиной, а главное—видимымъ на нихъ благословеніемъ Божіимъ и Богоматери, небесной Покровительницы Святогорской обители. Собранный архимандритомъ Арсеніемъ для построенія собора капиталъ, далеко не хваталъ для пополненія всѣхъ нуждъ этой капитальной и весьма цѣнной постройки, и несмотря на даровые строительные матеріалы, дерево, камень, кирпичъ и известь, которые частью получались изъ экономіи Потемкиныхъ, частью ломались и выдѣлывались въ собственныхъ заводахъ обители, свыше 100 тысячъ рублей потребовала эта постройка чистыхъ денегъ, а считая не купленные и пожертвованные на нее матеріалы, желѣзо, иконостасы и другіе церковные принадлежности, все это въ совокупности доходило до 600 тысячъ рублей. Вспоминая впослѣдствіи объ этихъ расходахъ, отецъ Германъ самъ удивлялся, откуда брались у него деньги на ихъ пополненіе, и все это приписывалъ великой милости и помощи Богоматери. Въ августѣ 1861 года осчастливили своимъ посѣщеніемъ Святогорскую пустынь въ Бозѣ почившіе Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна, съ Августѣйшими Своими Дѣтьми — Великимъ Княземъ Сергіемъ

Александровичемъ и Великой Княжною Маріею Александровною. Дружескія отношенія Татіаны Борисовны Потемкиной ко въ Бозѣ почившей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, вызвали это Августѣйшее посѣщеніе Святогорья: Государынѣ пожелалось лично увидѣть Святые горы, и учредившуюся въ нихъ святую обитель, о которыхъ столь много слышала она разсказовъ отъ Татіаны Борисовны, а Государь, съ Высочайшаго смотра въ городѣ Чугуевѣ, тоже заѣхалъ туда къ Августѣйшей Своей Семьѣ. Такимъ образомъ пустынное Святогорье удостоилось великой чести, видѣть у себя дорогихъ Гостей,—Царя и Царицу Россіи, съ Царственными Ихъ Чадами. Отецъ игуменъ Германъ, неоднократно служившій божественную литургію въ Высочайшемъ присутствіи Государя и Государыни, и удостоившійся поднести Имъ святыя иконы, былъ осчастливленъ приглашеніемъ Ихъ въ домъ Потемкиныхъ, гдѣ имѣли они Высочайшую квартиру, и тамъ разговаривалъ съ Государемъ и Государынею, которая подарила Ему изъ своихъ рукъ, съ собственноручной надписью, богатый Молитвословъ, а Государь Императоръ поздравилъ его архимандритомъ, и пожаловалъ ему дорогой золотой украшенный брилліантами и изумрудами наперсный крестъ. Это было 13 августа 1861 года, въ тотъ самый день, когда вся православная Россія свѣтло праздновала открытіе въ городѣ Задонскѣ святыхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителя и чудотворца Тихона епископа Воронежскаго. По желанію Императрицы, въ этотъ день, послѣ литургіи въ домовой церкви Потемкиныхъ, совершенной отцемъ Германомъ, былъ имъ же совершенъ первый молебенъ новоявленному угоднику Божію, святителю Тихону, въ память чего рѣшилъ онъ лѣвый придѣлъ новостроящагося собора, посвященный отцемъ архимандритомъ Арсеніемъ святителю Воронежскому Митрофану, вмѣстѣ посвятить и святителю Тихону, а впослѣдствіи, по предложенію Андрея Николаевича Муравьева, присоединилъ къ нимъ и святителя Димитрія Ростовскаго, посвятивъ этотъ придѣлъ совмѣстно всѣмъ тремъ новоявленнымъ великимъ святите-

лямъ церкви русской — Димитрію, Митрофану и Тихону. Осмотрѣвъ подробно всѣ достопримѣчательности Святогорской обители, и отслушавъ въ ней 14 августа божественную литургію въ Покровскомъ ея храмѣ, Государь и Государыня осматривали постройку новаго собора, причемъ Государь замѣтилъ, что по размѣру зданія, столбы его потолще нужно бы сдѣлать, затѣмъ посѣтили святое мѣсто и Скитъ, катались въ лодкахъ по Донцу и любовались эфектной иллюминаціею Святогорской скалы и всего монастыря, при тихомъ лѣтнемъ вечерѣ, сіявшихъ на фонѣ южнаго темнаго неба тысячами огней. Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна осчастливили своимъ посѣщеніемъ настоятельскія кельи отца Германа, кушали въ нихъ чай, и гуляли въ прилегавшемъ къ этимъ кельямъ небольшомъ саду, гдѣ яблони и сливы красовались зрѣлыми плодами, которые Ихъ Высочества сами срывали съ деревъ съ видимымъ удовольствіемъ. Вообще посѣщеніе Святогорья Августѣйшими Царемъ и Царицей Россіи оставило навсегда въ душѣ отца Германа самое свѣтлое и отрадное воспоминаніе: припоминая впослѣдствіи это время, онъ всегда воодушевлялся и оживалъ, сохранивъ въ памяти своей всѣ малѣйшія подробности этого Августѣйшаго посѣщенія его обители. По личному повелѣнію Государя, того же 1861 года 16 декабря, отецъ Германъ былъ посвященъ высокопреосвященнымъ архіепископомъ Харьковскимъ Макаріемъ въ архимандрита. Въ память своего пребыванія въ Святогорской пустыни, Государыня Императрица Марія Александровна пожаловала ей серебрянный вызолоченный напрестольный крестъ высокой чеканной работы, и двѣ художественной иконописи святыя иконы, изображающія въ ростъ, одна—святую равноапостольную Мироносицу Марію Магдалину, а другая—святителя Христова Тихона епископа Воронежскаго. Эту послѣднюю въ память того, что день Его прославленія въ ликѣ святыхъ Государыня провела въ святыхъ горахъ, и здѣсь слушала первый ему молебенъ. Обѣ эти иконы находятся теперь въ иконостасѣ теплой Покров-

ской церкви Святогорской пустыни, и предъ ними теплятся неугасимыя лампады. Государь Императоръ пожаловалъ Святогорской пустыни изящной работы большую лампаду, которая хранится въ ризницѣ, и въ великіе лишь праздники привѣшивается на горнемъ мѣстѣ соборнаго олтаря, предъ запрестольной иконою Святыя Троицы. Въ Бозѣ почившая Великая Княгиня Марія Николаевна, во дни настоятельства отца Германа, тоже осчастливила Святогорскую пустынь высокимъ своимъ даромъ: прислала ей пелену на аналогій, вышитую гарусомъ собственными руками Ея Высочества. Такимъ образомъ нѣкогда запустѣлая и всѣми забытая въ своей лѣсной глуши, Святогорская обитель, во дни отца Германа, достойнѣйшаго изъ ея настоятелей, стала извѣстна по всей Россіи, осчастливлена Августѣйшимъ посѣщеніемъ Царя и Царицы Россіи, и взыскана многими Царскими дарами.

А. Ковалевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ

ПО РУКОВОДСТВУ

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКАГО.

VII.

О КРЕСТѢ.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!

Среди житейской суеты, въ шумѣ и разнообразіи свѣта не часто приходится углубляться въ себя и прислушиваться къ голосу совѣсти. Многіе даже намѣренно ищутъ всевозможныхъ развлеченій, чтобы не остаться наединѣ съ самимъ собой. Такъ душа человѣка, опутанная узами грѣха, какъ-бы засыпаетъ. Но по великой милости Божіей человѣку почти никогда не удается совершенно усыпить и заглушить своей совѣсти. Бываютъ минуты, когда она просыпается и подобно молніи ярко озаряетъ всю тьму нашей жизни, всю мерзость грѣха и представляетъ всѣ наши дѣйствія и побужденія въ истинномъ свѣтѣ. Такое прозрѣніе, отражаясь въ сердцѣ, порождаетъ чувства безпокойства и душевнаго разстройства, жгучую скорбь о своей грѣховности, глубокое убѣжденіе въ томъ, что не слѣдуетъ быть такимъ, какъ всегда, потребность выйти изъ такого ужаснаго состоянія...

Когда человѣкъ приходитъ въ такое настроеніе, его сердце «готово бываетъ на все и гибко, подобно шелковой мате-

ріи. Тогда, что ни скажи, оно все сдѣлаетъ. Скажи ему: плачь,—заплачетъ; скажи: исповѣдуй грѣхи,—исповѣдуетъ; скажи ему: перестань грѣшить, — и отвѣтитъ: перестану, перестану. Тогда останется только одно еще сдѣлать: навесть на него зеркало Слова Божія, и заставить его смотрѣться въ немъ. Тогда оно отразится въ семъ зеркалѣ со всѣми своими пятнами, морщинами и ранами, то-есть со всѣми грѣхами, и большими, и малыми; тутъ увидитъ оно и гордость и спѣсь, блудъ и тщеславіе, щегольство и сластолюбіе, обиды, гнѣвъ, зависть и проч... вообще все, чѣмъ чье сердце грѣшно предъ Господомъ. Спросите его тогда: ты ли это? и оно охотно отвѣтитъ: да, это я... несчастное; а въ другое время оно спрячется или укажетъ на другаго. Говорите ему: во всемъ этомъ ты виновно? Оно отвѣтитъ: да, я виновно и само добровольно все сіе надѣлало... а въ другое время оно сего не скажетъ. Говорите ему: ты безотвѣтно;—да, безотвѣтно; а въ другое время оно наговоритъ бездну оправданій и извиненій. Прибавьте ему наконецъ: припади же къ стопамъ милосердія Божія и умоляй Его о помилованіи... плачь и сокрушайся, исповѣдуй всѣ грѣхи и положи твердое намѣреніе не поблажать болѣе страстямъ своимъ, не грѣшить и не оскорблять Господа своего! И все сіе оно совершитъ, какъ послушное дитя. А въ другое время ему хоть и не говори! Вотъ какъ дорого умягченіе и сокрушеніе сердца! Оно одно замѣняетъ всѣ правила и всѣ руководства. Умягчите свое сердце и сокрушите его, и оно тогда само научитъ васъ всему!..» (*Еп. Θеофана. Письма о христіанской жизни.* 175).

Но что нужно сдѣлать, чтобы привести сердце въ такое состояніе? Что нужно для того, чтобы ледъ превратить въ воду? Чтобы твердое желѣзо сдѣлать мягкимъ, какъ воскъ?!.

Подъ лучами солнца ледъ таетъ. При сильномъ огнѣ плавятся твердые металлы. Тоже и съ сердцемъ. Поставьте его предъ лучами любви Божіей; пусть небесное пламя коснется его—и оно также смягчится.

У естествоиспытателей есть приборъ, который, сосредо-

точивая лучи солнца, зажигаетъ вещество, подвергнутое дѣйствію собранной теплоты. Нѣчто подобное можно сдѣлать и съ сердцемъ. Мы со всѣхъ сторонъ окружены дарами любви Божіей, но ничто сильнѣе, поразительнѣе не говоритъ объ этой безконечной любви, какъ крестъ Христовъ. Станемъ у Креста и поймемъ всю безпредѣльную силу этой любви. Закоренѣлое во грѣхахъ, свыкшееся со зломъ, неправдами и заблужденіями сердце человѣка упорствуетъ и противится волѣ Божіей, не страшится ни угрозъ, ни ударовъ судьбы. Но то, чего не достигаютъ ни кары, ни угрозы, то совершаетъ часто одинъ взглядъ на умирающаго на крестѣ Искупителя міра. При крестѣ сокрушается самое жестокое сердце, побѣждается закоренѣлое упорство грѣшника; здѣсь онъ проливаетъ горькія слезы раскаянія; здѣсь научается любить и страдать...

Если ты желаешь мира душевнаго, утѣшенія и очищенія души своей, христіанинъ, приблизься и стань у креста и представь себѣ, что́ сдѣлалъ для тебя Искупитель. «Поминай оную нощь, въ которую Онъ скорбѣлъ, тужилъ, ужасался и рыдалъ съ колѣнопреклоненіемъ предъ Отцемъ Своимъ небеснымъ, и явившимся Ему ангеломъ съ небесе укрѣпляемъ былъ: и бысть потъ Его яко капли крове, каплющія на землю (Лук. 1, 22, 44). Поминай нощь, въ которую отъ ученика проданъ и преданъ былъ въ руки беззаконныхъ, и связанный веденъ былъ на сонмище, и судимъ былъ Судія всѣхъ, и заушенъ, и поруганъ, и уязвленъ, и оплеванъ былъ, и отъ всѣхъ оставленъ былъ. Поминай оное утро, въ которое отъ беззаконныхъ людей Своихъ къ Пилату приведенъ и отъ него къ Ироду посланъ и укоренъ, и посмѣянъ былъ. Поминай то время, въ которое вопили на Него народи къ Пилату: возми, возми, распни Его!—то время, въ которое плещи Своя далъ на раны, и ланиты на заушеніе; въ которое отъ воиновъ хламидою червленою одѣянъ, и терніемъ вѣнчанъ, и оплеванъ, и тростію біенъ; въ которое на распятіе, при позорищѣ народа многаго, яко осужденникъ, веденъ былъ, и нагъ ко кресту

пригвожденъ былъ, и между двумя разбойниками, яко злодѣй, повѣшенъ былъ, и въ жажду оцтомъ съ желчію напоенъ былъ и отъ мимоходящихъ посмѣянъ былъ...» Представляй себѣ, что ты слышишь какъ-бы голосъ Самого Господа, обращенный къ тебѣ со креста: «Почто ты Мене оставилъ? Почто тебе Возлюбившаго удаляешься? Помни, яко тебѣ ради Я родился отъ Дѣвы, и рабій зракъ пріялъ; тебѣ ради младенчествовалъ, обнищалъ, смирился, на земли пожилъ, плакалъ, трудился, гоненіе, злословіе, укореніе, безчестіе, поруганіе, раны, заплеванія, насмѣяніе и всякое злостраданіе претерпѣлъ; наконецъ смертію крестною умеръ. Сошелъ съ небесъ, чтобы тебе на небо вознести; смирился, чтобы тебе возвысить уничиженнаго; обнищалъ, чтобы тебе обогатить обнищавшаго; обезчестился, чтобы тебе прославить обезчещеннаго; уязвился, чтобы исцѣлить тебе уязвленнаго; умеръ, чтобы тебе оживить умершаго. Ты согрѣшилъ, а Я грѣхъ твой на Себе взялъ; ты виноватъ, а Я казнь претерпѣлъ; ты должникъ, а Я за тебе долгъ заплатилъ; ты на смерть осужденъ, а Я за тебе умеръ. И къ сему Моему за тебе страданію не иное что, какъ любовь Моя къ тебѣ привлекла Мене. Почто убо самовольно сію Мою любовь, труды, подвиги, страданія, тебе ради подъятыя, пренебрегаешь?..»

Представляя все это въ умѣ своемъ, христіанинъ, при крестѣ твоего Искупителя, «твердо увѣрься, что Онъ твой Искупитель, Избавитель, Спаситель, Помощникъ, Защитникъ, Надежда и животъ вѣчный, и все блаженство, и кромѣ Его и безъ Него нѣтъ тебѣ надежды и спасенія. Когда вся сія разсудиши и увѣришися, неотмѣнно, благодатію Святаго Духа, возбудится въ сердцѣ твоемъ живая вѣра въ Него. Познавши, что Сынъ Божій пришелъ тебе спасти и пострадалъ за тебе, тотчасъ познаешь и любовь къ тебѣ Небеснаго Отца, который ради тебе Сына Своего не пощадилъ, но на страданіе и смерть предалъ. А оттуду послѣдуетъ несомнѣнная надежда вѣчнаго живота и блаженства и исполненія всѣхъ обѣщаній Божіихъ. Иже убо Сына Сво-

его не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?». (Римл. 8, 32).

Размышляя о крестныхъ страданіяхъ Искупителя, обрати вниманіе на себя и скажи самъ въ сердцѣ своемъ:—«ради меня толикое безчестіе и мученіе терпѣлъ Господь мой!.. Терпѣлъ волею—о, кто я и что я, что ради мене терпѣлъ Господь мой?! Земля и пепелъ, грѣшникъ и рабъ непотребный!.. Возстани, душе моя, возстани, ужаснися, смирися, поклонися и припади Господу Твоему! О, Господи! Что воздамъ благости Твоей, что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми? Аще бы тысящу разъ умеръ я ради Тебе, ни что бы было; понеже Ты—Господь мой, Создатель мой и Богъ мой, я же—земля и пепелъ, и грѣшникъ и рабъ Твой непотребный... Что воздамъ—я, который ничего не имѣю своего, кромѣ растлѣнія, немощи и грѣховъ? Душа и тѣло мое и составъ мой—отъ Тебе есть, Твой есть, Твой есть, но отъ мене... увы мнѣ!.. растлѣнный и испорченный... О, какъ я нищъ, какъ убогъ, какъ я немощенъ! Но, Избавителю мой, помилуй мя, его же возлюбилъ еси и предалъ еси Себе по мнѣ,—помилуй мя и просвѣти мя, да познаю Тебе, въ немъ же животъ мой, и возжги въ сердцѣ моемъ любовь Твою, влеки мене за Собою, о любы горящая!».

Чѣмъ глубже проникаешся, христіанинъ, мыслію о страданіяхъ Искупителя, тѣмъ живѣе почувствуешь долгъ свой вести жизнь соотвѣтственную твоему высокому призванію. Можешь ли ты роптать на несчастіе, бѣдность и недостатки, если видишь Сына Божія, не знавшаго ни удобствъ, ни роскоши и отдавшаго за тебя самую жизнь? Можешь ли ты хвалиться передъ свѣтомъ роскошью, богатою одеждой и пышностью, видя своего Господа распятымъ на крестѣ, въ ранахъ, и истекающимъ кровію? Можешь ли гордиться, когда видишь Господа славы умирающимъ позорной смертію; «Пропади міръ со всѣми прелестьми своими: пусть ищутъ его и любуются имъ непознавшіе Христа! Намъ, о христіане, Единъ Христосъ—красота, всѣхъ красотъ краснѣйшая, премудрость, вся премудрости сокровища содер-

жащая, слава, честь и похвала истинная довлѣетъ. Онъ да будетъ намъ украшеніе, богатство, честь, премудрость, утѣшеніе, веселіе и все блаженство!»

При крестѣ смиряются грѣховные порывы и страсти,— вся гордыня и самонадѣянность нашего сердца; здѣсь душа разрываетъ оковавшія ее грѣховныя узы; здѣсь обрѣтаются новыя силы; здѣсь уничтожается страхъ смерти; здѣсь— очищеніе грѣховъ и прощеніе всякой вины; здѣсь — увѣренность въ вѣчномъ спасеніи. Крестъ Христовъ — древо жизни, изливающее неистощимое сокровище благодати, вѣрное убѣжище, подъ сѣнію котораго укрываемся отъ житейскихъ бурь; великое знаменіе побѣды надъ грѣхомъ и адомъ, царственное украшеніе и слава всѣхъ христіанъ!..

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!

Непобѣдимая и непостижимая, и божественная сила честнаго и животворящаго Креста не остави насъ грѣшныхъ!

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.*)

Планъ духовно-учебной реформы 1808 г. и уставы 1814 г., по мысли оберъ-прокурора графа Протасова, подверглись пересмотру въ царствованіе Николая I. Коммиссія духовныхъ училищъ въ 1839 г. была замѣнена духовно-учебнымъ управленіемъ, какъ исполнительнымъ органомъ Синода по духовно-учебнымъ дѣламъ, причемъ предоставлено большое вліяніе на нихъ оберъ-прокурору [25]). Въ учебной части духовно-учебныхъ заведеній сдѣланы существенныя измѣненія. Такъ, еще въ 1838 г. постановлено въ курсъ семинарій ввести библейскую исторію и историческое ученіе объ отцахъ церкви, усилить изученіе Св. Писанія и русской церковной исторіи, по праздникамъ завести катехизическія бесѣды, которыя бы служили образцомъ бесѣдъ священника съ прихожанами [26]). А въ 1840 г. Высочайше утверждены новыя правила касательно систематическаго преобразованія семинарскаго курса; при этомъ имѣлось въ виду болѣе приспособить его къ приготовленію сельскихъ пастырей и къ ихъ практической жизни. Такимъ образомъ «признавалось полезнымъ изъ главныхъ духовныхъ предметовъ ученія особенно приспособить къ обязанностямъ сельскаго священника богословіе пастырское и собесѣдователь-

*) Продолженіе. См. февральскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

[25]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1839 г. 50—52. [26]) Тамъ же 1838 г. 49—53.

ное», кругъ вспомогательныхъ общеобразовательныхъ предметовъ сократить и изъ нихъ «преподавать всѣмъ ученикамъ логику и психологію (лишь начатки философіи), россійскую словесность, исторію, физику и геометрію, языки греческій и латинскій, ввести новые предметы, полезные въ общежитіи, какъ-то науки естественныя, начала медицины и сельское хозяйство» [27]). Впослѣдствіи по мѣстамъ начало вводиться еще обученіе иконописанію [28]) и распространяться изученіе инородческихъ языковъ. Соотвѣтственно измѣненіямъ въ семинарскомъ курсѣ, въ академическомъ появилось изученіе патристики, логики съ психологіей педагогики и усилено изученіе русской церковной исторіи [29]). Приходскія училища было положено соединять съ уѣздными, по примѣру семинарій раздѣливъ на 3 двухлѣтнихъ отдѣленія, и по мѣрѣ надобности открывать при нихъ особые причетническіе классы [30]). Переполненіе духовно-учебныхъ заведеній учащимися привело Синодъ къ освобожденію въ 1850 г. дѣтей духовенства отъ обязательнаго обученія въ духовныхъ училищахъ [31]), а въ 1851 г.—къ назначенію нормальныхъ штатовъ для учащихся въ многолюднѣйшихъ семинаріяхъ [32]). Недостаточность школьныхъ окладовъ при возвысившейся дороговизнѣ припасовъ вызвала въ 1836 г. составленіе новыхъ штатовъ съ прибавкой къ прежней ассигновкѣ новой въ 468.225 р. с. Въ силу этого удвоилось жалованье преподавателямъ и увеличились средства содержанія училищныхъ домовъ. Кромѣ того разновременно назначались частные добавочные оклады на содержаніе учениковъ по разнымъ семинаріямъ [33]). Число этихъ послѣднихъ къ 1855 г. простиралось до 48 [34]).

На ряду съ мѣропріятіями касательно мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній въ царствованіе Николая I шло учрежденіе женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Первоначально они открывались при женскихъ обителяхъ по преимуществу для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія и содержались частію на средства обителей, частію на пособія отъ

---

[27]) Тамъ же 1840 г. 58—60, 110. О значеніи этихъ измѣненій см. статьи *П. И. Корсунскаго: Судьбы нашей общеобразовательной школы въ царствованіе Николая Павловича* (*Душеполезное Чтеніе* 1891 года № 8 и др.).

[28]) Тамъ же 1843 г. 65; 1849, 55; 1850, 60 и др. [29]) Тамъ же 1851 г. 67—69; 1855 г. 67. [30]) Тамъ же 1851 г. 54—55; Ср. 1836, 56—57. [31]) Тамъ же 1850 г. 54—55. [32]) Тамъ же 1851 г. 54. [33]) Тамъ же 1836 г. 55 и за послѣдующіе годы. [34]) Тамъ же 1855 г. 71.

епархіальныхъ попечительствъ и на добровольныя приношенія. Къ концу царствованія Николая I такихъ училищъ насчитывалось до 22 [35]). Съ 1853 г. стараніями епархіальныхъ преосвященныхъ и духовенства стали открываться еще особыя женскія епархіальныя училища на епархіальныя средства и частныя пожертвованія. Къ 1855 году успѣли открыться два такихъ училища и подготовлено открытіе третьяго [36]). Но тѣ и другія пока не имѣли должнаго благоустройства и однообразія. Вмѣстѣ съ ними возникъ еще особый родъ штатныхъ училищъ для дѣвицъ духовнаго званія подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Первымъ изъ нихъ было образцовое училище въ Царскомъ Селѣ, открытое въ 1843 г.; для него Высочайше утверждены штатъ и уставъ и изъ духовно-учебнаго капитала назначенъ годовой окладъ (10169 р., а съ 1851 г. 19314 р.). Цѣлью его ставилось приготовленіе священно-церковнослужителямъ достойныхъ супругъ и матерей. Примѣнительно къ этому въ учебный курсъ включены: законъ Божій и церковное пѣніе, русская грамматика, исторія и географія, ариѳметика, чистописаніе, рукодѣлья и домашнее хозяйство [37]). По образцу этого училища къ концу царствованія Николая I были учреждены еще 3 училища [38]).

Царствованіе Александра II, богатое реформами въ разныхъ сторонахъ государственной и общественной жизни, оставило глубокій слѣдъ и въ исторіи духовныхъ школъ. Не смотря на измѣненія, внесенныя въ 40-хъ годахъ, уставы и штаты духовно-учебныхъ заведеній заключали въ себѣ кое-какіе недостатки. Съ конца 50-хъ годовъ снова стала сознаваться необходимость пересмотрѣть и измѣнить ихъ примѣнительно къ духу и потребностямъ времени. За это дѣло горячо взялся тогдашній оберъ-прокуроръ графъ Д. А. Толстой. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ измѣненій въ курсѣ семинарій и училищъ было приступлено къ радикальной реформѣ духовно-учебнаго вѣдомства. Для этого первоначально были затребованы мнѣнія отъ преосвященныхъ, ректоровъ академій и семинарій, а въ 1860 г. для составленія проекта реформы учрежденъ особый комитетъ подъ

---

[35]) Тамъ же 1854 г. 51. [36]) Тамъ же 1853 г. 56; 1854 г. 50.
[37]) Тамъ же 1843 г. 60—61; 1851 г. 50—51; 2 Собр. Зак. № 17116.
[38]) Въ Солигаличѣ (1845 г.), переведенное въ Ярославль (1848), въ Казани (1853) и Иркутскѣ (1854). Извл. изъ отч. об.-прок. 1845 г. 58; 1848 г. 42; 1852 г. 54—55; 1853 г. 54; 1854 г, 48—49.

предсѣдательствомъ Херсонскаго архіепископа Димитрія (Муретова). Выработанный имъ проектъ былъ обсуждаемъ въ теченіе 4 лѣтъ (1863—1866) какъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ комитетахъ, такъ и въ литературѣ; затѣмъ для окончательнаго его обсужденія составленъ новый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго митрополита Арсенія (Москвина). Выработанные имъ новые уставы семинарій и училищъ разсмотрѣны въ Синодѣ и 14 мая 1867 г. Высочайше утверждены вмѣстѣ съ новыми штатами; въ 1869 г. утверждены уставъ и штаты академій [39]). Реформа коснулась и управленія, и учебной, и хозяйственной части духовно-учебныхъ заведеній. Взамѣнъ прежняго духовно-учебнаго Управленія, «получившаго характеръ исключительно административнаго бюрократическаго установленія», въ 1867 г. учрежденъ духовно-учебный Комитетъ [40]). Академическія окружныя правленія упразднены. Для внутренняго управленія въ академіяхъ учреждены на коллегіальныхъ началахъ совѣты (по учебно-воспитательной части) и правленія (по хозяйственной), въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ—правленія изъ членовъ отъ учителей и отъ духовенства съ новыми правами. Прежнюю систему централизаціи въ назначеніи должностныхъ лицъ для семинарій и духовныхъ училищъ высшими инстанціями признано полезнымъ ослабить и ввести систему избранія на самомъ мѣстѣ служенія путемъ баллотировки. Изъ вѣдѣнія академій изъята духовная цензура, какъ предметъ сторонній для ихъ ученой и учебной дѣятельности. Учебной части въ нихъ дана новая постановка, именно: вмѣсто двухъ двухгодичныхъ курсовъ назначены 4 одногодичныхъ и изъ нихъ послѣдній по преимуществу практическій въ смыслѣ спеціальнаго приготовленія къ семинарскому преподаванію. Кругъ наукъ сокращенъ; именно: науки физико-математическія исключены; удержанныя въ академическомъ курсѣ науки, за исключеніемъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ для богослова-преподавателя, равно какъ одного изъ древнихъ и одного изъ новыхъ языковъ,—общеобязательныхъ, раздѣлены на три спеціальныхъ группы, или отдѣленія: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое и признаны обязательными лишь для студентовъ извѣстнаго отдѣленія. Въ семинаріяхъ взамѣнъ 3 двухгодичныхъ классовъ положены 6 одногодичныхъ,

[39]) 2 Собр. Зак. № 44571, 44572, 47154. [40]) Тамъ же 44570.

между которыми семинарскій курсъ раздѣленъ на общеобразовательный (I—IV классы) и богословскій (V—VI классы). Изъ прежней многопредметной программы исключены нѣкоторые, признанные излишними, предметы, каковы: естественныя науки, сельское хозяйство и медицина, катехизическое ученіе, библейская исторія, патрологія, полемическое богословіе, церковная археологія и герменевтика; вновь введены: основное богословіе и педагогика съ практическими занятіями; усилено изученіе классическихъ языковъ, философіи, математики и Св. Писанія; изученіе одного изъ новыхъ языковъ сдѣлано обязательнымъ. Оставленные по уставу предметы приведены въ болѣе стройный порядокъ. Въ уѣздныхъ духовныхъ училищахъ положены 4 одногодичныхъ класса и дозволено открывать приготовительный вмѣсто причетническихъ классовъ. Изъ курса училищъ исключена гражданская исторія. Во всѣ духовно-учебныя заведенія, доселѣ бывшія сословными, открытъ доступъ дѣтямъ всякаго званія, равно какъ воспитанникамъ семинарій, при усиленіи въ нихъ общеобразовательнаго курса,— доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Матеріальное положеніе духовно-учебныхъ заведеній также улучшилось: возвышены оклады на нихъ, равно какъ жалованье начальствующимъ и учащимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ отпускались большія суммы на строительныя нужды духовно-учебнаго вѣдомства [41]). Одновременно, съ цѣлію возвышенія свѣчнаго дохода, было постановлено обращать въ пользу духовно-учебныхъ заведеній свѣчной доходъ и съ тѣхъ церквей, которыя были прежде освобождены отъ этого (кладбищенскихъ и—военнаго вѣдомства) [42]). А въ 1870 г., вслѣдствіе неисправнаго поступленія свѣчнаго сбора въ распоряженіе центральнаго управленія духовнаго вѣдомства, онъ былъ замѣненъ процентнымъ сборомъ съ общихъ церковныхъ доходовъ — кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ — по счету ихъ за 1868 годъ (для однѣхъ епархій 10%, для другихъ 21%, съ 1879 г. съ прибавкой еще 4%); по сдѣланному исчисленію онъ дол-

[41]) Въ теченіе 1869—1877 г. было отпущено изъ духовно-учебнаго капитала на этотъ предметъ до $3^1/_2$ милл. р.; въ 1866 г. въ воспособленіе духовно-учебному капиталу исходатайствована ежегодная ассигновка изъ государственной казны въ размѣрѣ постепенно возрастающемъ отъ 1867 г. до 1871 г. съ 300 тысячъ р. до $1^1/_2$ милл. р. Извлеч. изъ отч. оберъ-прок. 1866, 57—60; 1877, 235.

[42]) 2 Собр. Зак. 43059, 43060.

женъ былъ простираться до 1.281.450 р. въ годъ [43]). Всѣ мѣстныя средства положено было предоставить въ мѣстное распоряженіе и обращать на содержаніе низшихъ училищъ и параллельныхъ классовъ въ семинаріяхъ. Духовенство, призванное къ живому участію въ судьбѣ духовно-учебныхъ заведеній, позаботилось объ усиленіи мѣстныхъ средствъ для нихъ, устанавливая въ ихъ пользу опредѣленные взносы отъ церквей и отъ своихъ приходскихъ доходовъ, открывая епархіальные свѣчные заводы и изъ ихъ доходовъ выдѣляя часть на школьныя нужды. Кромѣ того при духовно-учебныхъ заведеніяхъ стали учреждаться попечительства, или вспомогательныя общества для улучшенія участи бѣдныхъ воспитанниковъ. Плодомъ всего этого былъ быстрый ростъ духовно-учебныхъ заведеній въ связи съ внутреннимъ ихъ благоустройствомъ. Къ 1881 г. считалось 4 академіи, 53 семинаріи и 183 духовныхъ училища [44]).

Не менѣе плодотворно было царствованіе Александра II и для женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Количество ихъ значительно возросло: къ 1881 г. считалось 12 такихъ, кои состояли подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы и содержались на счетъ суммъ Синода, и 35 собственно епархіальныхъ, содержимыхъ на мѣстныя средства [45]). Для женскихъ епархіальныхъ училищъ въ 1868 г. данъ нормальный уставъ [46]). Состоя въ вѣдѣніи Синода подъ управленіемъ епархіальныхъ архіереевъ, они ввѣрены попеченію епархіальнаго духовенства и для внутренняго управленія каждое имѣетъ свой совѣтъ. Курсъ ихъ составленъ изъ 6 одногодичныхъ классовъ; въ учебную программу внесены всѣ болѣе необходимые общеобразовательные предметы и сверхъ того рукодѣлья; по недостатку средствъ въ епархіяхъ дозволено вмѣсто шестиклассныхъ училищъ открывать трехклассныя съ двухгодичнымъ курсомъ, а гдѣ есть средства,—открывать приготовительный и спеціально-педагогическій классы. Вмѣстѣ съ дочерьми духовныхъ лицъ въ эти училища допущены и дѣвицы другихъ сословій подъ условіемъ особой платы.

Начала духовно-учебной реформы 1867—1869 г. удержались и въ нынѣшнее царствованіе, хотя подверглись нѣ-

---

[43]) Тамъ же № 49045; синод. ук. 1879 г. 10—28 янв. № 31; извл. изъ отч. об.-прок. 1870 г. 273—278. Въ 1868 г. свѣчной сборъ составлялъ 1.378.575. [44]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1881 г. 139. [45]) Тамъ же 1880 г. [46]) 2 Собр. Зак. 46271.

которой передѣлкѣ. Такъ, въ 1882 г. произошли измѣненія въ уставѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ; въ 1884 г. Высочайше утверждены новые уставы для академій, семинарій и училищъ. Наиболѣе важными пунктами въ нихъ являются слѣдующіе. Всюду усилена власть епархіальныхъ преосвященныхъ надъ духовно-учебными заведеніями и поднято значеніе училищнаго начальства; возстановлены академическіе округа съ тѣмъ однако, чтобы академіи не обременялись управленіемъ семинаріями, какъ было до 1869 г.; существовавшія прежде три отдѣленія, по которымъ была распредѣлена большая часть предметовъ академическаго курса, были упразднены; науки богословскія (за немногими исключеніями) и философскія сдѣланы обязательными для всѣхъ студентовъ въ видахъ цѣлостнаго богословскаго образованія ихъ, а предметы общеобразовательные, какъ второстепенные, подраздѣлены на два отдѣла для изученія студентами по выбору. Въ семинаріяхъ отмѣнено выборное начало, ограничены права и составъ правленія, увеличено число уроковъ для богословскихъ предметовъ; возстановлено преподаваніе библейской исторіи и сравнительнаго богословія, введено преподаваніе исторіи и обличенія раскола, церковное пѣніе сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ учениковъ; увеличено число уроковъ по словесности, но сокращена программа по классическимъ языкамъ, математикѣ, философіи и педагогикѣ, новые языки сдѣланы необязательными. Для содѣйствія религіозно-нравственному воспитанію учащихся учреждена при семинаріяхъ должность священника семинарской церкви — духовника. Въ уѣздныхъ училищахъ усилено изученіе русскаго и церковно-славянскаго языковъ и церковнаго пѣнія, изученіе же классическихъ языковъ ослаблено. Цѣлью этихъ измѣненій между прочимъ поставлено усиленіе въ духовныхъ воспитанникахъ церковности, замѣтно оскудѣвшей въ предшествующее царствованіе [47]).

Однимъ изъ важныхъ дѣлъ нынѣшняго царствованія является забота о *народномъ образованіи* въ духѣ той же церковности. Встарину, какъ извѣстно, духовенство занималось домашнимъ обученіемъ приходскихъ дѣтей. Во времена Екатерины II было предпринято устроеніе народныхъ школъ; но въ селахъ ихъ почти не существовало и обученіе тамъ по прежнему велось духовенствомъ. Александръ I оффи-

[47]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1884 г. 7—19.

ціально призвалъ духовенство къ устроенію приходскихъ школъ и обученію въ нихъ [48]); и духовенство откликнулось на призывъ съ большей готовностью, чѣмъ самъ народъ и дворяне-помѣщики. Открылось множество приходскихъ школъ, которыя получали средства существованія отъ духовенства и большею частію помѣщались въ причтовыхъ домахъ. Впослѣдствіи правительство не разъ поощряло духовенство къ заведенію начальныхъ школъ при церквахъ и монастыряхъ; къ тому же призывались и прихожане положеніемъ о церковно-приходскихъ попечительствахъ 1864 г. Къ началу 1860-хъ годовъ количество церковно-приходскихъ школъ возросло свыше 18.000 и—учащихся въ нихъ свыше 100.000 обоего пола [49]). Почти всѣ эти школы не были матеріально обезпечены: онѣ поддерживались лишь усердіемъ духовенства и случайными пособіями отъ прихожанъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, епархіальныхъ братствъ, кое-гдѣ земствъ и министерства народнаго просвѣщенія. Имъ недоставало и внутренней организаціи. А между тѣмъ рядомъ съ ними стало быстро возрастать число начальныхъ школъ свѣтскихъ вѣдомствъ, болѣе обезпеченныхъ и благоустроенныхъ. Неудивительно, что число церковно-приходскихъ начало сокращаться; значительная часть ихъ перешла изъ духовнаго въ свѣтское вѣдомство къ свѣтскимъ руководителямъ народнаго образованія. Въ новыхъ школахъ народное образованіе было отдалено отъ церковной грамотности, устроялось по чужеземнымъ образцамъ, новымъ системамъ и методамъ обученія. Народъ не сочувствовалъ такимъ школамъ. «При своей приверженности къ церкви онъ желаетъ, чтобы школа для дѣтей имѣла тѣсную связь съ церковью, чтобы знаніе грамоты открыло ему доступъ къ книжнымъ сокровищамъ религіознаго назиданія и утѣшенія, чтобы дѣти участвовали чтеніемъ и пѣніемъ въ богослуженіи и могли дома читать неграмотнымъ родителямъ душеспасительныя книги» [50]). По этому побужденію правительство рѣшило поддержать церковно-приходскія школы и чрезъ нихъ снова возвысить вліяніе духовенства на народное образованіе. Послѣ предварительныхъ совѣщаній въ комитетѣ министровъ и Синодѣ, въ 1882 г. была учреждена особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ Холмско - Варшавскаго архіепископа

[48]) II. Собр. Зак. № 20597 и 21610 (1803 и 1805 г.). [49]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1860 г. 67; 1861 г. 118. [50]) Тамъ же 1883 г. 57.

Леонтія. Выработанныя ею правила были Высочайше утверждены въ 1884 г. Церковно-приходскія школы вмѣстѣ съ домашними школами грамотности отданы въ вѣдѣніе духовенства; для надзора за ними поставлены особые наблюдатели изъ духовныхъ лицъ; для управленія школами учреждены епархіальные и уѣздные училищные совѣты; съ 1885 года явилось и центральное учрежденіе въ видѣ Училищнаго Совѣта при св. Синодѣ. Въ 1886 г. для церковно-приходскихъ школъ дана опредѣленная программа. Епархіальная власть призвана къ усердію въ поддержаніи и открытіи школъ, а попечители народныхъ школъ—къ содѣйствію въ этомъ [51]). Дѣйствительно, число церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности быстро возросло. Въ 1889 г. первыхъ считалось 8498, вторыхъ 9217, между тѣмъ какъ въ 1882 г. число церковныхъ школъ простиралось лишь до 4590 [52]). Для преподаванія въ нихъ, кромѣ членовъ причта, достаточный контингентъ даютъ духовныя семинаріи и женскія училища духовнаго вѣдомства. Въ семинаріяхъ, съ цѣлію подготовки воспитанниковъ къ учительству, учреждены образцовыя начальныя школы (1885 г.). Средства церковныхъ школъ также стали возрастать: къ прежнимъ источникамъ ихъ содержанія прибавились казенная ассигновка [53]), пособія, назначаемыя по мѣстамъ епархіальными съѣздами, обращеніе на этотъ предметъ части церковныхъ и монастырскихъ доходовъ и особый кружечный сборъ по церквамъ. Въ связи съ церковно-приходскими школами и распространяемой ими охотою къ чтенію стали устрояться епархіальные, благочинническіе и приходскіе склады религіозно-нравственныхъ книгъ, равно какъ развиваться церковно-приходскія библіотеки.

§ 25. Развитіе духовныхъ школъ сопровождалось развитіемъ духовной литературы. Въ сравненіи съ прежнимъ временемъ дѣло изданія литературныхъ произведеній въ синодальный періодъ значительно облегчилось, благодаря умноженію типографій и появленію періодическихъ журналовъ. Но съ умноженіемъ типографій и литературныхъ произведеній явилась нужда въ установленіи *надзора за печатаніемъ* ихъ, чтобы охранить чистоту православной

---

[51]) Тамъ же 1883 г. 55—70; 1884 г. 21—27; 105—114; 1886 г. 181—182. [52]) Тамъ же 1888 — 1889 г. стр. 341; ср. 1882 г. 86.

[53]) Съ 1883 г. 55.000 р; съ 1886 г. еще 120.000 р.; съ 1887 г. еще 10.000 р. См. въ отч. об.-прок.

вѣры отъ вредныхъ сочиненій и возможныхъ лжеученій. Духовнымъ регламентомъ было вмѣнено въ обязанность Синода разсматривать печатаемыя церковно-богослужебныя и всѣ, касающіяся вѣры и церкви, книги [54]); для этого при Синодѣ была учреждена контора школъ и типографій. Обыкновенно Синодъ поручалъ разсмотрѣніе ихъ своимъ членамъ, епархіальнымъ архіереямъ, синодальнымъ переводчикамъ, наставникамъ Московской академіи и Невской семинаріи, законоучителямъ корпусовъ и на основаніи ихъ донесеній или разрѣшалъ, или запрещалъ изданіе. Но во второй половинѣ XVIII в., съ умноженіемъ частныхъ типографій [55]), чаще и чаще стали выходить въ свѣтъ сочиненія съ вольными мыслями безъ предварительнаго разсмотрѣнія духовной властію, такъ какъ имѣли форму свѣтскихъ произведеній, по закону подлежавшихъ цензурѣ полиціи. Тогда-то и были предприняты мѣры къ усиленію книжной цензуры. Въ 1786 г. были осмотрѣны вольныя типографіи въ Москвѣ и содержатели ихъ обязаны подписками впредь никакого сочиненія не печатать безъ письменнаго разрѣшенія свѣтскаго и духовнаго цензоровъ; въ слѣдующемъ году предписано книги церковныя и вообще относящіяся до закона православнаго печатать единственно въ духовныхъ типографіяхъ [56]). Въ 1796 г. послѣдовало распоряженіе закрыть вольныя типографіи и въ обѣихъ столицахъ, Ригѣ, Одессѣ и Радзивиловской таможнѣ учредить цензурные комитеты изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ—первыхъ по назначенію отъ Синода, вторыхъ—отъ сената и академіи наукъ; въ ихъ вѣдѣніи сосредоточена цензура всѣхъ, выходящихъ въ Россіи и привозимыхъ изъ заграницы, книгъ [57]). Въ 1799 г. положено начало отдѣленію духовной цензуры отъ свѣтской и духовная сосредоточена въ Московской цензурной коммиссіи подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Синода [58]). Вскорѣ послѣ этого правительство запретило ввозить изъ заграницы всякаго рода книги, на какомъ бы языкѣ онѣ ни были (1800 г.).[59]) Строгость цензурныхъ правилъ была ограничена лишь при Александрѣ I. Онъ отмѣнилъ запрещеніе ввоза книгъ изъ заграницы и дозволилъ открытіе вольныхъ типографій (1801 г.); [60]) ака-

---

[54]) Дух. регламент. ч. III п. 3. [55]) Общій указъ о дозволеніи ихъ изданъ въ 1783 г. II. Собр. Зак. 15634. [56]) Тамъ же 16556. [57]) Тамъ же 17508, 17523, 17895. [58]) Тамъ же 18888. [59]) Тамъ же 19386, 19387. [60]) Тамъ же 19807.

деміи наукъ, университетамъ, корпусамъ, имѣющимъ свои типографіи, предоставлено право самостоятельной цензуры. Съ духовно-учебной реформой 1808 г. духовная цензура была сосредоточена въ цензурныхъ комитетахъ при академіяхъ; но при этомъ въ Москвѣ продолжала существовать и прежде учрежденная коммиссія; только въ 1828 г., когда былъ утвержденъ вновь выработанный уставъ духовной цензуры,[61]) она упразднена. Съ небольшими дополненіями этотъ уставъ дѣйствовалъ и въ послѣдующее время.[62]) По нему цензурные комитеты при Московской и Петербургской академіяхъ имѣли болѣе широкій кругъ вѣдѣнія, чѣмъ комитеты при Казанской и Кіевской академіяхъ, которымъ дано право разсматривать лишь мелкія сочиненія. Всѣ комитеты поставлены въ вѣдѣніе Синода и обязаны представлять ему отчеты; въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшеніе на изданіе въ свѣтъ оставлено въ непосредственной власти Синода.[63]) Въ 1857 г. Петербургскій комитетъ отдѣлился отъ академіи въ особое учрежденіе. Въ 1860-хъ годахъ предоставлено право самостоятельной цензуры духовно-учебному комитету въ отношеніи къ сочиненіямъ и переводамъ для класснаго употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, обществу возстановленія православія на Кавказѣ—къ церковнымъ, учебнымъ и др. книгамъ на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, братству св. Гурія—къ духовно-нравственнымъ книгамъ на инородческихъ языкахъ, мѣстнымъ духовнымъ цензорамъ по назначенію епархіальной власти—къ періодическимъ духовнымъ изданіямъ и сочиненіямъ духовенства религіозно-нравственнаго содержанія. Новымъ уставомъ академій 1869 г. цензура книгъ была выдѣлена изъ вѣдѣнія ихъ, и за ними оставлено лишь право цензуры въ отношеніи къ тезисамъ, разсужденіямъ, сборникамъ и сочиненіямъ собственнаго изданія. Однако цензурные комитеты продолжали существовать при академіяхъ (кромѣ Петербургской); только въ Декабрѣ 1885 г., съ пересмотромъ цензурнаго устава, было постановлено упразднить цензурные комитеты въ Кіевѣ и Казани, а Московскій выдѣлить въ особое учрежденіе по примѣру Петербургскаго, и съ началомъ 1886 г. это постановленіе исполнено.[64])

§ 26. *Духовная литература* въ XVIII—XIX в. обогати-

---

[61]) 2 Собр. Зак. № 1981. [62]) Сводъ Зак. 1857 г. т. XIV ценз. уст. гл. VI. [63]) См. Барсова Сборн. дѣйств. постан. I гл. IX стр. 80 — 99. [64]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1886 г. 186—191.

лась множествомъ переводныхъ и самостоятельныхъ произведеній.

Между *переводами* первое мѣсто занимаетъ исправленіе славянскаго перевода библіи и переводъ ея на русскій языкъ. Начатое Епифаніемъ Славеницкимъ, *исправленіе славянскаго текста библіи*, какъ извѣстно, остановилось съ его смертію (1676). По мысли Новгородскаго митроп. Іова и по распоряженію Петра I, оно возобновилось въ 1712 г. и поручено было ректору Московской академіи Ѳеофилакту Лопатинскому, Софронію Лихуду, справщикамъ Ѳеодору Поликарпову, Николаю Семенову, монахамъ Ѳеологу и Іосифу, подъ наблюденіемъ мѣстоблюстителя патріаршей каѳедры Стефана Яворскаго. Они добросовѣстно сличили славянскій текстъ библіи (1663 г.) съ различными списками греческаго перевода LXX толковниковъ, съ латинскимъ переводомъ вульгаты, съ еврейскимъ текстомъ, пользовались также толкованіями св. Отцевъ и западныхъ ученыхъ; при этомъ, чтобы не отступать слишкомъ значительно отъ славянскаго текста, они исправляли его по тѣмъ спискамъ и переводамъ, которые ближе къ нему, и преимущественно держались перевода LXX; грамматическія поправки вносили въ текстъ, а важнѣйшія ошибки текста выписали особо въ каталогъ при предисловіи. Въ 1720 г. они окончили свой трудъ.[65]) Но прежде, чѣмъ приступить къ печатанію исправленной библіи, снова подвергли ее пересмотру; а затѣмъ вскорѣ послѣдовавшая смерть Петра остановила предположенное изданіе ея. При Екатеринѣ I и Аннѣ Ивановнѣ это предпріятіе опять возобновилось. Но Ѳеофанъ, недовольный исправленіями Ѳеофилакта, настоялъ на томъ, чтобы они вновь были пересмотрѣны и передѣланы по одному греческому тексту; вслѣдствіе этого дѣло опять замедлилось. Послѣ смерти Ѳеофана (съ 1740 г.) оно опять возобновилось, но по прежнему затянулось, такъ что въ 1744 г. послѣдовалъ особый указъ Елизаветы Петровны къ Синоду, какъ можно скорѣе окончить начатое дѣло и для этого имѣть каждодневно утреннія и вечернія засѣданія, чтобы сообща съ приглашенными учеными людьми исправить библейскій текстъ.[66]) Синодъ приступилъ къ работѣ, но, отвлекаемый другими занятіями, не могъ скоро окончить ее и поручилъ

---

[65]) См. Опис. док. и дѣлъ св. Син. т. III стр. 29—30. Этотъ трудъ хранится въ Синод. библіотекѣ. См. Описаніе рукоп. синод. библ. II, 364—180. [66]) См. Опис. докум. и дѣлъ св. Син. III, прилож. № XV.

ее особымъ справщикамъ. Изъ нихъ наиболѣе потрудились учители Московской академіи іеромонахъ Іаковъ Блонницкій и Кіевской — іеромонахи Варлаамъ Лящевскій и Гедеонъ Сломинскій. Имѣя подъ руками лондонскую полиглотту Вальтона, печатную библію на греческомъ языкѣ (изъ синодальной библіотеки), нѣсколько греческихъ рукописей библейскихъ книгъ, толкованія св. Отцевъ, учителей Церкви и западныхъ ученыхъ и другія руководства, они приняли во вниманіе исправленія прежнихъ справщиковъ, не замѣченныя прежде ошибки исправили вновь, стараясь по возможности ближе держаться перевода LXX и древняго славянскаго текста (изд. 1663 г.); книги Товита и Юдиѳи, существовавшія прежде въ переводѣ съ вульгаты, вновь перевели съ греческаго текста, 3-ю книгу Ездры, которой нѣтъ въ греческомъ текстѣ, исправили по вульгатѣ: сдѣланныя исправленія описали подробно въ особой рукописи и отчасти въ предисловіи къ изданію, текстъ снабдили примѣчаніями и изложеніемъ содержанія каждой библейской книги; при этомъ въ потребныхъ случаяхъ докладывали своевременно Синоду. Въ такомъ видѣ библія издана въ 1751—1752 г. Потребность въ ней была такъ сильна, что первое изданіе быстро разошлось и вскорѣ явились новыя изданія (1756, 1757, 1759); при этомъ первое изданіе снова пересмотрѣно и кое-въ чемъ исправлено.

А Доброклонскій

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОВѢТЫ УЧАЩЕМУСЯ ЮНОШЕСТВУ.

III. ТЕРПѢНІЕ.

Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ. (Евр. 12, 1).

Годы, проводимые въ высшей школѣ, суть годы сознательной и окончательной подготовки къ дѣйствительной жизни. Въ это время, въ большинствѣ случаевъ, создаются условія, опредѣляющія собою и направленіе, и характеръ, и конечные результаты того жизненнаго пути, пройти который суждено каждому молодому дѣятелю. Разумно ведется подготовка: можно съ увѣренностію расчитывать на свѣтлое и плодотворное будущее; совершается она съ небрежностію и легкомысліемъ: и готовящемуся грозитъ опасность сдѣлаться тягостію для общества, въ которое онъ вступаетъ, и тягостію для самого себя. Отсюда, каждому заканчивающему подготовительныя къ жизни работы, необходимо развивать въ себѣ такія качества, которыя бы обезпечивали успѣшность и самой подготовки и всей дальнѣйшей дѣятельности. Къ числу такихъ качествъ принадлежитъ терпѣніе: терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, говоритъ Апостолъ. Терпѣніе, котораго желаетъ Апостолъ отъ своихъ послѣдователей, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ качествомъ, которое, также съ именемъ терпѣнія, нерѣдко наблюдается въ дѣятельности людей и особенно рѣзко выдается въ рабочихъ животныхъ, трудящихся до крайняго изнеможенія, но машинально, не сознавая того что̀ и для чего они дѣлаютъ, исполняя лишь,

подъ страхомъ болѣзненныхъ ударовъ, высшій для нихъ законъ—волю своего господина. Терпѣніе, которое названо въ наставленіи апостольскомъ, напротивъ, есть *плодъ духа* и, на ряду съ другими высокими духовными качествами, *не подлежитъ уже закону* (Гал. 5, 22 23); какъ вполнѣ сознательное и совершенно добровольное слѣдовательно запечатлѣно нравственнымъ характеромъ. Такое терпѣніе необходимо и во время подготовки для ея основательности, и въ слѣдующей самостоятельной дѣятельности для ея благоуспѣшности.

Подготовка къ жизни, совершаемая въ высшей школѣ, состоитъ въ пріобрѣтеніи знаній, какъ потребныхъ для той или другой спеціальности, такъ и пополняющихъ общее образованіе и развитіе. Пріобрѣтеніе и сохраненіе разнообразныхъ свѣдѣній одною только памятію не требуетъ въ молодые годы особеннаго труда, но такія свѣдѣнія далеки еще отъ того, что можетъ быть названо знаніемъ. Это сырой матеріалъ, который, чтобы стать знаніемъ, требуетъ прикосновенія мысли. Она должна разобраться въ этомъ матеріалѣ, отличить въ немъ существенное отъ второстепеннаго и однородное систематически соединить въ отчетливо очерченныя группы. Но этою нелегкою работою, требующею и времени и значительнаго напряженія силъ, не можетъ еще ограничиться работа мысли надъ усвоеннымъ памятью матеріаломъ знанія. Необходимо еще возвести его къ единому началу, къ единой руководящей теоретической идеѣ, которая бы освѣтила и оживила его хотя механически стройный, но еще темный и мертвый составъ, придала бы смыслъ и значеніе каждой дробной его части и связала бы ее органическою связью со всѣмъ цѣлымъ, малую долю котораго она составляетъ. И только при такомъ условіи мертвая масса свѣдѣній можетъ обратиться въ живое знаніе и придать духовную мощь ея обладателю. Но именно при выполненіи этого послѣдняго мысленнаго процесса неизбѣжно напряженное вниманіе, настоятельно нуженъ усиленный умственный трудъ.—Наше время обильно теоріями,

задача которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы соединить живой связью и осмыслить великое множество разрозненныхъ фактовъ, дознанныхъ научными изслѣдованіями. Отрадная сторона этого явленія состоитъ въ томъ, что оно свидѣтельствуетъ объ энергической работѣ мысли современныхъ ученыхъ. Но оно имѣетъ и свою слабую сторону. Творцы и талантливые поборники современныхъ теорій въ страстномъ стремленіи овладѣть полнотою истины, а иногда, къ сожалѣнію, въ самолюбивомъ желаніи связать съ своимъ именемъ славу обладателей этой истины и *зватися учителю, учителю* (Мѳ. 23, 7), обыкновенно, спѣшатъ болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы взводить на степень аксіомъ, рѣшаясь въ послѣднемъ случаѣ, для большаго успѣха, всячески унижать воззрѣнія, противоположныя ихъ собственнымъ.—При такомъ положеніи дѣла, всякому желающему связать и оживить теоріею массу усвоенныхъ имъ свѣдѣній предстоитъ найтись во множествѣ разнообразныхъ и одна другую осуждающихъ теорій, оцѣнить ихъ и избрать изъ нихъ одну, наиболѣе основательную, наименѣе односторонюю и удаленную отъ истины. И при этомъ-то трудѣ необходимо то терпѣніе, которому поучаетъ апостолъ. При неимѣніи его, или даже временномъ ослабленіи, легко можно склониться на сторону далеко не лучшей, но подкупающей своей новизною и оригинальностью, теоріи, рабски отдаться ей съ добровольнымъ отреченіемъ отъ самостоятельной работы мысли на все послѣдующее время и, такимъ образомъ, безповоротно позволить увлечь себя какой-либо *тщетной лестію, по стихіямъ міра, а не по Христѣ* (Колос. 2, 8).

Послѣдняя школьная подготовка окончена. Настаетъ пора приложить къ дѣлу пріобрѣтенныя знанія. Всякій молодой дѣятель, обыкновенно, имѣетъ въ виду какую-либо добрую практическую цѣль, которую желаетъ осуществить въ своей дѣятельности, къ ней направляетъ онъ свои первые самостоятельные шаги, сообразно съ нею устроиваетъ свою только что начинающуюся жизнь, свои отношенія; въ

ней для него—путеводная звѣзда, которая тихимъ, но постояннымъ свѣтомъ ободряетъ его, придаетъ стройность и смыслъ его первымъ трудамъ; и благо тому, для чьихъ духовныхъ очей она не погаснетъ. И она не угаснетъ предъ тѣмъ, кто воспиталъ въ себѣ терпѣніе, на которое указываетъ апостолъ и которое, по его словамъ, производитъ *опытность и надежду* (Рим. 5, 4). Цѣли, которыя ставитъ передъ собой всякій начинающій самостоятельную дѣятельность, какъ бы ни были онѣ скромны, не скоро осуществляются и почти никогда — во всей полнотѣ. Путь къ нимъ всегда преисполненъ препятствій, не предусмотрѣнныхъ и неожиданныхъ. Естественное недовѣріе къ новому, не испытанному еще, дѣятелю, холодное, а нерѣдко враждебное отношеніе къ его, еще непонятнымъ, мѣропріятіямъ со стороны общества, среди котораго пришлось дѣйствовать, собственные промахи, происходящіе первоначально отъ недостатка житейской опытности, временное болѣзненное ослабленіе силъ—все это и многое другое все болѣе и болѣе отдаляетъ желанную цѣль, которая казалась столь близкой при первыхъ шагахъ къ ней. При такихъ условіяхъ, недостатокъ терпѣнія—погибель. Жизнь нерѣдко представляетъ намъ печальное зрѣлище людей, не сдѣлавшихъ ничего, что дало бы имъ, хотя на склонѣ дней, нравственное удовлетвореніе; они извѣстны съ именемъ неудачниковъ. Это люди, богато одаренные отъ природы, выступавшіе на жизненное поприще съ горделивыми мечтами о блестящихъ успѣхахъ во всемъ. Но нетерпѣливые, раздражительные, они, при первыхъ же неудачахъ, оставили цѣль, первоначально намѣченную; нашли другую, и въ ней скоро разочаровались; перешли къ третьей, и съ ней повторили тоже, что и съ первыми. Въ результатѣ: разбросанныя неизвѣстно на что недюжинныя силы, прожитая безполезно жизнь, горькое сознаніе невозвратимыхъ утратъ и сѣтованія на судьбу, надрывающія сердце тѣхъ, передъ кѣмъ эти сѣтованія изливаются. Но научной подготовки, избранія практической цѣли и неуклоннаго стремленія къ ней еще не-

достаточно для того, чтобы сдѣлаться живымъ и цѣннымъ членомъ Христіанскаго общества, къ которому мы принадлежимъ. Для этого нужно позаботиться о развитіи въ себѣ началъ нравственной жизни, о воспитаніи нравственнаго характера, путемъ постояннаго совершенствованія его подъ руководствомъ совершеннѣйшаго закона нравственности, дарованнаго Спасителемъ нашимъ, Іисусомъ Христомъ. Краеугольнымъ камнемъ выработки нравственнаго характера должно служить самовоспитаніе. При этомъ внимательно нужно слѣдить за собою, за всѣми сокровенными и едва уловимыми движеніями мысли и чувства, бороться съ дурными привычками и наклонностями, привитыми средою и неправильнымъ воспитаніемъ, подавлять въ самомъ зародышѣ эгоистическія, самолюбивыя стремленія—словомъ, совершать незримый для другихъ, но непрерывный подвигъ. И здѣсь особенно нужно терпѣніе, указываемое апостоломъ, тѣмъ болѣе, что оно, само запечатлѣнное нравственнымъ характеромъ, можетъ довершить полноту нравственныхъ пріобрѣтеній. Трудности этого нравственнаго дѣланія не слѣдуетъ страшиться, въ виду благихъ его послѣдствій; ибо только благодаря ему, научное образованіе можетъ возвыситься до степени истинной мудрости, такъ какъ *благочестіе есть премудрость, а еже уклонятися отъ зла есть вѣдѣніе* (Іов. 28, 28), а добраго дѣятеля, исполненнаго благожеланій и снисходительности ко всѣмъ, всюду встрѣтятъ благословеніями, облегчатъ ему его собственный трудъ, потому что благоуханіе его нравственной чистоты внесетъ радость и туда, гдѣ дотолѣ о ней не знали, вольетъ бодрость въ души изнемогающихъ подъ тяжелымъ бременемъ жизни. Не останемся же невнимательными къ наставленію апостола: *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса, Который самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (12, 12; 2, 18).

Священникъ Николай Елеонскій.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ИСТОРІОГРАФІЯ.

(Проф. В. С. Иконникова. *Опытъ русской исторіографіи.* Томъ первый кн. 1-я и 2-я. Кіевъ, 1891—1892. Стр. 1539 + CCCXXI + 149).

Отъ редакціи. Многіе изъ читателей *Душеполезнаго Чтенія* обращаются въ редакцію за справками, гдѣ найти свѣдѣнія о томъ или другомъ историческомъ фактѣ. Редакція не можетъ взять на себя обязанность отвѣчать на подобные вопросы и обращаетъ вниманіе всѣхъ интересующихся и занимающихся русскою церковною и гражданскою исторіею на появленіе книги, заглавіе которой только что приведено. Это лучшая *справочная* книга по русской церковной и гражданской исторіи. Разъясненію значенія этой книги и посвящена нижепомѣщаемая статья г. библіотекаря Москов. Дух. Акад. Н. А. Колосова.

Одною изъ отличительныхъ особенностей нашего вѣка является собираніе и изданіе всевозможныхъ историческихъ матеріаловъ. Матеріалы эти издаются и правительствами, и различными учрежденіями—государственными и частными, и учеными и др. обществами, и даже частными лицами. Равнымъ образомъ и содержаніе этихъ матеріаловъ бываетъ крайне разнообразно: они касаются и цѣлыхъ государствъ и отдѣльныхъ краевъ, мѣстностей, городовъ и пр., обществъ, общественныхъ движеній, направленій и т. д.,

различныхъ учрежденій и даже отдѣльныхъ лицъ; касаются цѣлой исторіи государства и отдѣльныхъ эпохъ и даже событій.

Въ Западной Европѣ это явленіе, съ теченіемъ времени все усиливающееся, существовало уже давно и уже давно давало себя знать обширнымъ количествомъ собранныхъ и изданныхъ матеріаловъ, такъ что еще Кантъ говорилъ, что потомкамъ столь дѣятельныхъ собирателей историческихъ данныхъ, какими были его современники, едва ли будетъ возможно совладать съ тѣмъ громаднымъ матеріаломъ, какимъ располагала исторія уже въ его время. Иначе обстояло дѣло у насъ въ Россіи: систематическое собираніе и изданіе, а равно и разработка историческихъ матеріаловъ у насъ начались собственно только съ конца двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, со времени снаряженія сначала Археографической Экспедиціи (1828—1834 гг.), а потомъ (въ 1837 году) учрежденія постоянной Археографической Коммиссіи; доселѣ же рукописи, по выраженію Строева въ его знаменитой рѣчи въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей 14 іюня 1823 года, находились «въ хранилищахъ никѣмъ не хранимыхъ и никѣмъ не описанныхъ; въ архивахъ, кои нещадно опустошаетъ время и нерадивое невѣжество; въ кладовыхъ и подвалахъ, недоступныхъ лучамъ солнца, куда груды древнихъ книгъ и свитковъ (кажется) снесены только для того, чтобы грызущія животныя, черви, ржа и тля, могли истреблять ихъ удобнѣе и скорѣе» *). Зато съ этихъ поръ собираніе и изданіе историческихъ матеріаловъ у насъ пошло быстро и успѣшно (стоитъ только вспомнить, сколько было сдѣлано въ этомъ отношеніи лишь Строевымъ и его сотрудниками): много архивовъ, библіотекъ и другихъ рукописныхъ собраній было описано (и многое изъ нихъ скопировано) на мѣстѣ; были скопированы многіе историческіе акты, касающіеся Россіи, и за границей; много рукописей было вытре-

*) Н. Барсуковъ. *Жизнь и Труды* П. М. Строева. Спб., 1878. Стр. 67.

бовано въ Петербургъ, преимущественно въ Археографическую Коммиссію; явились и мѣстные дѣятели, описывавшіе и копировавшіе документы, находившіеся въ мѣстахъ ихъ жительства, и т. п. Въ настоящее время можно насчитать уже громадное количество изданныхъ у насъ въ Россіи историческихъ матеріаловъ, а между тѣмъ изданіе ихъ продолжается, не только не уменьшаясь, но все увеличиваясь (въ недавнее время началось между прочимъ изданіе архивовъ князя Ѳ. А. Куракина и Императорскихъ театровъ).

Накопленію историческихъ матеріаловъ въ наше время способствовали и новые взгляды на цѣль и содержаніе исторіи, по которымъ послѣдняя понимается значительно шире. Исторія по этимъ взглядамъ должна обнимать не только внѣшнюю жизнь народовъ и внѣшнія событія напр. войны и проч., но и внутреннюю ихъ жизнь: исторію церкви, права, культуры, быта и т. д. Вслѣдствіе этого область историческихъ матеріаловъ значительно увеличивается, и пользованіе ими становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Если ко всему сказанному мы прибавимъ, что въ числѣ историческихъ матеріаловъ не послѣднее мѣсто занимаютъ мемуары, воспоминанія и записки, авторы которыхъ обыкновенно претендуютъ на освѣщеніе съ своей, по большей части субъективной, точки зрѣнія изображаемыхъ ими событій и даже цѣлыхъ эпохъ, и которые поэтому нуждаются въ критической оцѣнкѣ; что въ такой же критической оцѣнкѣ нуждаются даже и оффиціальные документы, такъ какъ и въ нихъ, въ извѣстныхъ политическихъ видахъ, могутъ содержаться ложныя извѣстія—и вообще всѣ историческіе матеріалы; что акты и документы легко можно поддѣлывать или искажать и портить (интерполивать), особенно копіи; если вспомнимъ, что въ различныхъ (особенно провинціальныхъ) архивахъ и библіотекахъ еще и доселѣ хранится масса рукописей, не только не изданныхъ или не описанныхъ, но часто даже еще и не разобранныхъ, или если и описанныхъ, то не съ надлежащею полнотою и вѣрностью (притомъ и описанія эти часто трудно пріобрѣтае-

мы, а иныя изъ нихъ успѣли уже стать библіографическою рѣдкостью)—то мы поймемъ, сколько затрудненій приходится испытывать всѣмъ желающимъ и начавшимъ заниматься разработкой русской исторіи, сколько препятствій, иногда непреодолимыхъ, нужно имъ преодолѣвать и въ какихъ потемкахъ приходится нерѣдко брести при разыскиваніи и пользованіи историческими матеріалами.

Всѣ эти обстоятельства дѣлали безусловно необходимымъ появленіе такого руководства, которое бы не только привело въ извѣстность всѣ существующіе у насъ историческіе матеріалы и не только бы изложило свѣдѣнія о нихъ въ извѣстной, удобной для пользованія, связи и системѣ, но и дало бы имъ надлежащую критическую оцѣнку, дабы каждый, обращающійся къ историческимъ матеріаламъ, могъ знать не только то, гдѣ ему найти нужные ему матеріалы, но даже иногда и то, что ему выбрать изъ нихъ, чтобы не тратить напрасно времени на занятіе матеріалами малодостовѣрными или маловажными. Въ виду массы существующихъ матеріаловъ послѣднее требованіе не должно казаться преувеличеннымъ. Но существовавшія доселѣ попытки дать такое руководство далеко не могли удовлетворить указаннымъ потребностямъ *).

«Опытъ русской исторіографіи» г. Иконникова и представляетъ собою именно такое доселѣ отсутствовавшее руководство, и потому съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ *первой русскою исторіографіею*. Сочиненіе это поражаетъ своей громадностью, громадностью не только объема (хотя въ вышедшемъ первомъ томѣ съ дополненіями бо-

*) Наиболѣе видными трудами въ этой области должны быть считаемы *Очеркъ Русской Исторіографіи* К. Н. Бестужева-Рюмина, помѣщенный въ началѣ перваго тома его „*Русской Исторіи*“ (Спб., 1872), и „Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ“ М. О. Кояловича; но и эти сочиненія оказываются очень краткими въ виду обширности подлежащаго разсмотрѣнію матеріала.

лѣе 2.000 страницъ *), кромѣ указателей), но главнымъ образомъ громадностью затраченнаго на него труда и въ особенности заключающихся въ немъ свѣдѣній и справокъ. Тѣмъ не менѣе, авторъ далекъ отъ самомнѣнія: напротивъ, въ предисловіи къ своему сочиненію онъ говоритъ, что сознавая несовершенство своего труда, онъ назвалъ его только «опытомъ»; даже болѣе: онъ готовъ считать его лишь «матеріалами» для будущей исторіографіи. И скромность автора не кажется намъ особенно преувеличенною: при такомъ обширномъ предметѣ изслѣдованія и при такой головокружительной массѣ цитатъ, авторъ, конечно, не можетъ претендовать на безусловную научность и полноту своего труда.

Вышедшій теперь первый томъ Исторіографіи г. Иконникова раздѣляется по содержанію на два отдѣла, а по внѣшности на двѣ книги. Первая книга содержитъ въ себѣ первый отдѣлъ и первыя пять главъ втораго, вторая—остальныя (VI—IX) главы втораго отдѣла и указатели (личныхъ именъ и географическихъ названій). Кромѣ того, къ обѣимъ книгамъ присоединены дополненія. Дѣло въ томъ, что трудъ г. Иконникова былъ составленъ еще къ 1884 году, къ юбилею университета св. Владиміра, которому и былъ посвященъ; но такъ какъ онъ изданъ только теперь, то авторъ и счелъ нужнымъ въ особомъ дополненіи помѣстить свѣдѣнія о тѣхъ матеріалахъ, которые появились въ этотъ промежутокъ времени, а равно и пополнить замѣченные пропуски и исправить неточности. Такимъ образомъ исторіографія, доведенная въ текстѣ до 1884 года, продолжена въ дополненіяхъ до 1889—90 гг. Въ самомъ концѣ второй книги помѣщенъ еще списокъ (не особенно, впрочемъ, полный) историко-библіографическихъ трудовъ, появившихся во время печатанія дополненій.

Въ краткомъ предисловіи авторъ, выясняя главнымъ об-

*) Собственно страницъ текста помѣчено 1539, но въ нумераціи допущена ошибка: послѣ 269-й стр. поставлена опять 101-я, и такимъ образомъ пропущено 169 стр.

разомъ обстоятельства составленія своего труда, говоритъ между прочимъ о затрудненіяхъ, которыя ему пришлось испытать при этомъ. Помимо служебныхъ, литературныхъ и др. занятій, отвлекавшихъ г. Иконникова отъ его труда, ему «приходилось работать еще въ то время, когда значительная часть новѣйшихъ библіографическихъ изданій и описаній архивовъ и библіотекъ еще не появлялась въ свѣтъ»... «нерѣдко онъ не въ состояніи былъ воспользоваться своевременно справками въ томъ или другомъ изданіи, а иногда вынужденъ былъ и вовсе отказываться отъ нихъ, не находя необходимыхъ пособій на мѣстѣ, вслѣдствіе чего приходилось замедлять работу или подвергать ее разнымъ другимъ неудобствамъ»...

Первые три главы перваго отдѣла (стр. 1—269) представляютъ собою методологическое введеніе, которое точно также можно считать первою русскою историческою методологіею. Авторъ говоритъ здѣсь о предметѣ исторіи, о взглядахъ на нее въ разныя эпохи и отношеніи къ историческому матеріалу, о положеніи исторіи въ ряду другихъ наукъ, объ историческихъ источникахъ и ихъ относительномъ значеніи, объ условіяхъ разработки русской исторіи, о вспомогательныхъ для исторіи знаніяхъ, объ архивныхъ матеріалахъ, о письменныхъ и вещественныхъ памятникахъ и ихъ практическомъ изученіи. Третья глава посвящена преимущественно вопросамъ внутренней исторической критаки. Говоря о различныхъ пониманіяхъ исторіи, авторъ не соглашается съ попытками объясненія исторіи исключительно одними какими-либо условіями: экономическими, юридическими и т. п., и особенно вооружается противъ статистическаго метода въ исторіи, обезличивающаго исторію и сводящаго ее лишь къ ряду внѣшнихъ фактовъ, внутреннія причины которыхъ остаются неуловимыми. Заканчиваетъ авторъ эту главу, а вмѣстѣ и все введеніе перечисленіемъ трудовъ (правда, немногочисленныхъ) по русской исторіографіи. Кромѣ того, каждая глава во всемъ

сочиненіи сопровождается обширнымъ спискомъ книгъ и статей, касающихся предметовъ, о которыхъ шла рѣчь въ этой главѣ.

Съ четвертой главы излагается исторія книжнаго дѣла въ Россіи и первые шаги въ дѣлѣ собиранія и изданія рукописей. Собственно въ этой главѣ авторъ излагаетъ собирательную дѣятельность правительства (главнымъ образомъ Петра Великаго) и частныхъ лицъ (Татищева, Герарда Фридриха Миллера, Бантышъ-Каменскаго и др.) кончая XVIII вѣкомъ. Между прочимъ здѣсь упоминается о печальной судьбѣ и даже гибели (вслѣдствіе пожаровъ и непріятельскихъ нашествій, а также отъ невѣжества и небреженія) многихъ рукописей и даже цѣлыхъ библіотекъ.— Пятая глава представляетъ очеркъ собирательной дѣятельности въ первой четверти XIX столѣтія и посвящена главнымъ образомъ дѣятельности на этомъ поприщѣ знаменитаго канцлера графа Н. П. Румянцева («Румянцевской эпохѣ») и его сотрудниковъ. Эта глава, какъ и многія другія въ трудѣ г. Иконникова, можетъ составить собою отдѣльный очеркъ, читается съ большимъ интересомъ и отличается, какъ и слѣдующая, рѣдкой поучительностью. — Слѣдующая (шестая) глава излагаетъ исторію возникновенія и дѣятельность Археографической экспедиціи и Археографической коммиссіи, дѣятельность П. М. Строева и его сотрудниковъ, возникновеніе мѣстныхъ (провинціальныхъ) коммиссій для описанія и изданія актовъ и памятниковъ древности и статистическихъ комитетовъ и читается съ такимъ же интересомъ, какъ и предыдущая. Седьмая глава обозрѣваетъ ученыя историческія общества — русскія и иностранныя (по скольку ихъ дѣятельность касалась Россіи) и ихъ дѣятельность по собиранію и изданію матеріаловъ; упомянуты и общества, изучающія вещественные памятники; затѣмъ представленъ обширный перечень русскихъ историческихъ изданій, сдѣланныхъ правительственными учрежденіями, историческими

обществами и частными лицами, а также—русскихъ историческихъ матеріаловъ, заключающихся въ различныхъ сборникахъ, не только русскихъ, но и иностранныхъ, журналахъ—историческихъ и обще-литературныхъ и т. п. Оканчивается глава (а вмѣстѣ и первый отдѣлъ) списками русскихъ историко-библіографическихъ сочиненій и статей.

Второй отдѣлъ сочиненія содержитъ обзоръ архивовъ, библіотекъ и музеевъ. Въ первыхъ трехъ главахъ обозрѣваются архивы—правительственные, начиная съ Московскаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и центральные, и ихъ дѣятельность по изданію заключающихся въ нихъ матеріаловъ, губернскіе, областные, городскіе, войсковые и сословные архивы (и библіотеки), епархіальные, монастырскіе, церковные и консисторскіе, даже (вкратцѣ) раскольническіе и инославныхъ обществъ. При этомъ авторъ обыкновенно перечисляетъ не только изданія каждаго обозрѣваемаго имъ архива (или библіотеки), но и тѣ сочиненія, которыя написаны на основаніи матеріаловъ, заключающихся въ нихъ *). Этотъ пріемъ во всей своей силѣ сохраняется и дальше, когда авторъ обозрѣваетъ различныя библіотеки. — Четвертая глава посвящена обозрѣнію библіотекъ духовнаго вѣдомства: Синодальной, Типографской и четырехъ духовныхъ академій, кромѣ того, упоминается о замѣчательныхъ рукописяхъ въ библіотекахъ нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій. Библіотекѣ Московской Духовной Академіи посвящено $7^1/_2$ страницъ (723 — 731): разсказывается исторія библіотеки и ея пріобрѣтеній—собственно поступленія въ нее цѣлыхъ библіотекъ, старопечатныхъ книгъ, рукописей и бумагъ, и перечисляются важнѣйшія рукописи; перечисляются затѣмъ (хотя и не всѣ) ученые, пользовавшіеся рукописями библіотеки, и сочиненія ихъ,

*) Говоря о библіотекѣ Троице-Сергіевой Лавры, авторъ дѣлаетъ такое, нѣсколько странное, замѣчаніе: „Московская Духовная Академія лаврскими книгами пользуется постоянно, почти какъ книгами собственной библіотеки“. (Кн. I стр. 616 прим. 14).

написанныя (между прочимъ) по этимъ рукописямъ, а также и др. изслѣдованія и статьи, написанныя по нимъ. Въ дополненіяхъ упоминается между прочимъ о каталогѣ И. Н. Корсунскаго *).—Въ пятой главѣ разсматриваются правительственныя и общественныя библіотеки: Эрмитажная, Павловская дворцовая, Императорская публичная, Румянцевскаго музея и провинціальныхъ публичныхъ библіотекъ.—Глава шестая занята обозрѣніемъ библіотекъ ученыхъ учрежденій (Академіи Наукъ, Археологическаго Института, губернскихъ архивныхъ коммиссій и ученыхъ обществъ) и учебныхъ заведеній, главнымъ образомъ университетовъ; сообщаются краткія свѣдѣнія о замѣчательныхъ книжныхъ и рукописныхъ коллекціяхъ нѣкоторыхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и нѣкоторыхъ среднихъ (гимназій и реальныхъ училищъ), причемъ кстати прилагается и библіографія русскихъ среднихъ и низшихъ училищъ.—Седьмая глава (очень большая) посвящена обозрѣнію фамильныхъ и частныхъ архивовъ и библіотекъ въ Россіи.—Восьмая глава занята обозрѣніемъ музеевъ, какъ хранилищъ памятниковъ вещественныхъ древностей и искусства. Обозрѣваются русскіе музеи правительственные, общественные, церковные и частные, за исключеніемъ музеевъ учебныхъ заведеній, о которыхъ рѣчь была раньше, при обозрѣніи библіотекъ этихъ учрежденій,—Оружейная палата, Историческій музей, Эрмитажъ, Академія Художествъ.—Наконецъ, девятая глава занята обозрѣніемъ иностранныхъ архивовъ, библіотекъ и музеевъ—въ которыхъ есть письменные или вещественные памятники, касающіеся Россіи—включая сюда и славянскія земли и православный Востокъ.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе книги г. Иконникова. Но и изъ этого краткаго обзора нельзя не видѣть богатства этого содержанія. Книга г. Иконникова можетъ и должна служить именно *руководствомъ* для всякаго, начи-

*) Кн. I дополнен. стр. CXCII примѣч. къ стр. 731.

нающаго серьезно заниматься русскою исторіею. Она вводитъ его въ область исторической науки, давая ему научное понятіе объ исторіи, объ исторической наукѣ, о признакахъ достовѣрности фактовъ и источниковъ и объ исторической критикѣ. Она ведетъ его, ни на минуту не покидая, далѣе, чрезъ дебри историческаго матеріала и благополучно приводитъ къ желанной цѣли. Изложеніе отличается объективностью и научнымъ безпристрастіемъ, а языкъ легкостью. Книга читается съ большимъ интересомъ, разумѣется, кромѣ чисто справочныхъ ея частей. Не обошлось, правда, безъ нѣкоторыхъ промаховъ: есть пропуски; кое-гдѣ замѣтна нѣкоторая искусственность плана. Напр. въ главѣ пятой втораго отдѣла, гдѣ говорится о правительственныхъ и общественныхъ библіотекахъ, вслѣдъ за описаніемъ библіотеки Румянцевскаго музея читатель невольно ищетъ описанія библіотеки и Историческаго музея, но оказывается, что объ этой послѣдней—рѣчь въ седьмой главѣ (о музеяхъ), въ описаніи (очень краткомъ) Историческаго музея, а о Румянцевскомъ музеѣ и всѣхъ его коллекціяхъ (историческихъ, этнографическихъ, художественныхъ и пр.) говорится только въ пятой главѣ, а здѣсь не упоминается совсѣмъ. Тамъ же (въ пятой главѣ), при перечисленіи находящихся въ Румянцевскомъ музеѣ библіотекъ, говорится и о Чертковской городской библіотекѣ (кн. I стр. 863), положенной въ основаніе библіотеки Историческаго музея. О самой библіотекѣ Историческаго музея говорится очень кратко, и описаніе ея состоитъ только изъ перечисленія, даже безъ обозначенія количества томовъ, библіотекъ, вошедшихъ въ составъ ея; не говорится ничего даже о библіотекѣ Хмырова, которую самъ авторъ въ другомъ мѣстѣ своего труда (кн. II, стр. 1295) называетъ «замѣчательною». Замѣтимъ кстати, что даетъ себя чувствовать и отсутствіе предметнаго указателя. Но эти недостатки слишкомъ мелки въ сравненіи съ громадными достоинствами книги.

Въ концѣ предисловія авторъ говоритъ о своемъ намѣреніи выпустить второй томъ разсматриваемаго труда, ко-

торый долженъ будетъ заключать въ себѣ оцѣнку источниковъ, обозрѣніе которыхъ дано въ первомъ томѣ, и исторію разработки русской исторіи. Отдѣльныя части этого тома, по словамъ автора, уже обработаны имъ, «но приступить къ печатанію его онъ въ состояніи будетъ только послѣ нѣкотораго и, быть можетъ, продолжительнаго отдыха». Остается только пожелать, чтобы отдыхъ этотъ былъ какъ можно менѣе продолжителенъ.

Н. Колосовъ.

Іисусъ Христосъ по евангелію.*)

Наступило время празднованія Пасхи, и ученики, какъ видно изъ евангелій, озабочивались этимъ и обратились къ Іисусу Христу съ вопросомъ: *гдѣ велиши намъ приготовить Тебѣ Пасху?* Въ опредѣленіи этого дня видится у св. евангелистовъ нѣкоторое разнорѣчіе: такъ евангелистъ Матѳей и Маркъ называютъ *первымъ днемъ опрѣсночнымъ*,— Маркъ съ прибавленіемъ: *когда заколали пасхальнаго агнца* з); евангелистъ Лука просто—*днемъ опрѣсноковъ* съ тѣмъ же прибавленіемъ; евангелистъ Іоаннъ называетъ *днемъ предъ праздникомъ Пасхи* (Мѳ. 26, 17. Марк. 14, 12. Лук. 22 7. Іоан. 13, 1). Это разнорѣчіе и) возбуждало много тол-

*) Продолженіе. См. февральскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

з) При множествѣ жертвъ, которыхъ должны были заколоть священники при алтарѣ всесожженія, вѣроятно, чтобы успѣть сдѣлать это къ законному времени, они должны были начать закланіе ранѣе—съ вечери (кануна самой Пасхи). И блаженный Ѳеофилактъ говоритъ объ этомъ. Благовѣстн., ч. 3, стр. 305.

и) Намъ представляется, что это разнорѣчіе совершенно примиримо, и между сказаніями евангелистовъ противорѣчія нѣтъ. Евангелистъ Іоаннъ называетъ этотъ день предшествующимъ Пасхѣ, въ которую заколался агнецъ пасхальный, и когда ни въ одномъ домѣ не должно было быть ничего квасного, которое начинали уничтожать позднимъ вечеромъ на канунѣ, и такимъ образомъ первый день опрѣсноковъ уже начинался, такъ какъ агнецъ былъ приготовленъ. Очевидно, св. Іоаннъ говоритъ опредѣленно о дняхъ по обычному солнечному теченію времени. Другіе евангелисты говорятъ совершенно тоже, но придерживаются смысла церковнаго о днѣ, и называютъ днемъ опрѣсночнымъ промежутокъ времени—

ковъ и споровъ, которые главнымъ образомъ относились къ опредѣленію числа, 13-го или 14 Нисана; для насъ совершенно достаточно того, что всѣ евангелисты совершенно согласно опредѣляютъ днемъ пасхальной вечери четвертокъ, что соотвѣтствуетъ всѣмъ обстоятельствамъ того времени, и что принимаетъ и св. Церковь съ своего основанія. Этотъ день и былъ исполненъ величайшихъ и поучительнѣйшихъ и поразительныхъ событій, — день, въ который Спаситель явилъ Своимъ возлюбленнымъ ученикамъ, предъ Своею смертію, всю полноту любви Своей, и этимъ показалъ имъ образецъ тѣхъ отношеній, какими должно проникаться ихъ избранное общество послѣ Него; а это должно было служить съ одной стороны величайшимъ утѣшеніемъ и подкрѣпленіемъ при разлукѣ съ Нимъ, съ другой возмѣщеніемъ ея чрезъ ихъ полныя совершенной любви отношенія между собою.

Спаситель, Іисусъ Христосъ и прежде совершалъ Пасху

съ вечера одного дня до вечера другаго т.-е. со времени приготовленія до заклянія агнца. (См. Синакс. Вел. Четв.). При этомъ не будетъ невѣроятнымъ и то соображеніе, что въ эту пасху полную величайшихъ и необыкновенныхъ событій, іудейскіе первосвященники, рѣшившіеся на такое злодѣяніе, не могли уже строго придерживаться требованій закона. Ужасное беззаконіе, допущенное ими, должно было породить нарушеніе закона. И дѣйствительно, въ законный часъ вмѣсто агнца жертвеннаго на алтарѣ всесожженія заклали Агнца Божія — Христа на древѣ крестномъ. Враги хотѣли переждать праздничное время, но это не было имъ попущено: Господь, опредѣляя Самъ для Себя страданія, благоизволилъ предать Себя распятію на самую пасху. Ибо Самъ былъ истинная Пасха (Блаж, Θеоф. ч. 2, 204. 205. замѣч.). Спаситель, очевидно, совершилъ Свою пасхальную вечерю съ учениками въ опредѣленный закономъ кругъ церковнаго дня, начавши его ветхозавѣтной и учрежденіемъ новозавѣтной, и заключивъ своей крестной смертію и Своею кровію отмѣнивъ пролитіе крови животныхъ, которая была сѣнію грядущихъ благъ. И въ это время Онъ могъ употреблять еще квасный хлѣбъ, на которомъ и совершилъ Св. таинство причащенія.

согласно требованіямъ законнымъ, и каждый разъ предпраздновалъ, такъ сказать, Свою будущую смерть.

Теперь этотъ образъ сѣновный предносился яснѣе духовному взору Его, живѣе представлялись тѣ благотворныя дѣйствія, которыя будутъ послѣдствіемъ Его распятія. Если Онъ сказалъ прежде: *аще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ*, теперь Онъ въ Своемъ крестѣ созерцаетъ славу Свою и торжество. Ветхозавѣтная Пасха была только напоминаніемъ о благодѣяніи Божіемъ—именно: изведеніи евреевъ при Моисеѣ изъ Египта и освобожденіи отъ египетскаго рабства и избавленіи первенцевъ еврейскихъ отъ ангела смерти, губившаго первенцевъ египетскихъ; *Пасха Новозавѣтная—Христосъ за ны пожренъ бысть* (1 Кор. 5, 5)—есть Пасха совершительная, къ которой направлялась вся религіозная и общественная жизнь Іудеевъ со всѣми обѣтованіями, пророчествами и прообразами, какъ къ существенному центру жизни человѣчества, и въ которой, какъ въ животворномъ источникѣ вѣчно неизсякаемой любви неизреченной къ человѣку, должно было начаться новое біеніе сердца человѣческаго, очищенное и освященное Кровію Богочеловѣка—Христа. Теперь открывалась новая жизнь человѣческая, согрѣваемая и поддерживаемая струями благодатными отъ креста Христова. Поэтому и естественно, что совершеніе этой послѣдней Пасхи имѣло такое глубокое и многознаменательное значеніе, что Самъ Христосъ высказалъ апостоламъ: *очень желалъ Я пасть съ вами сію Пасху прежде Моего страданія* (Лук. 22, 15). Ибо настало уже время замѣнить кровь животныхъ собственною кровію Агнца-Христа, и Онъ вѣдалъ, что на другой день, какъ истинная Пасха, въ исполненіе воли Бога Отца о спасеніи и въ силу своей неизреченной любви къ человѣчеству, будетъ заклanъ за грѣхи людей, и Своими страданіями и смертію положитъ конецъ всему сѣновному закону съ его прообразами и пророчествами, и начало новому благодатному закону любви, утверждающемуся на вѣрѣ въ Него, какъ Искупителя,—сдѣлавшись жертвою, будетъ и первосвященникомъ ея.

При настоящихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, для Него и Его св. общества была настоятельная нужда облечь это тайной, потому что въ средѣ ихъ находился въ сущности испавшій изъ лика апостольскаго, но видимо и лицемѣрно присутствовавшій—человѣкъ—Іуда, который могъ воспользоваться этимъ въ своихъ цѣляхъ и сообщить объ этомъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ народнымъ; а это лишило бы возможности привести въ исполненіе пламенное желаніе Спасителя ѣсть съ учениками эту послѣднюю пасху. [i])

По этому на вопросъ учениковъ: *гдѣ велиши намъ приготовимъ Тебѣ пасху*, Онъ не отвѣчаетъ прямо, а указываетъ только признаки, по которымъ они могли найти мѣсто въ Іерусалимѣ, хотя, какъ Всевѣдущему, Ему извѣстно было все напередъ: и домъ, и хозяинъ дома, и, какъ говоритъ евангелистъ Лука, посылаетъ не Іуду, на которомъ,

---

i) Ветхозавѣтная Пасха была великимъ торжествомъ для іудеевъ, которые для празднованія ея собирались въ Іерусалимъ со всѣхъ сторонъ, и сопровождалась особыми законными обрядами. Празднество начиналось чашею вина, надъ которою отецъ семейства, или старшій въ домѣ, произносилъ благословеніе и, отвѣдавъ, передавалъ ее домочадцамъ. По умовеніи рукъ, въ пиршественную комнату вносили по праздничному убранный столъ съ горькими травами, напоминавшими потомкамъ израиля горькую жизнь предковъ ихъ въ Египтѣ. Затѣмъ на столъ полагали хлѣбъ, пасхальнаго агнца, испеченнаго на огнѣ безъ преломленія костей, особо приготовленное мясо, а также жидкое блюдо изъ разныхъ плодовъ для обмакованія въ немъ травъ и кусковъ снѣдаемаго. Далѣе слѣдовала вторая общая чаша, причемъ старшій изъяснялъ значеніе Пасхи и приглашалъ присутствовавшихъ воспѣть хвалу Богу; тогда все собраніе пѣло 113 и 114 псалмы. Послѣ сего, по умовеніи рукъ, старшій преломлялъ хлѣбъ и съ словами благословенія вкушалъ горькихъ травъ, мясо и агнца; примѣру его слѣдовали всѣ присутствовавшіе. Вечеря продолжалась, и среди бесѣды предлагалась третія чаша, и за нею послѣдняя—четвертая. Празднество оканчивалось пѣніемъ *аллилуіа*. Обыкновенно вино было смѣшиваемо съ водою, потому, что обязаны были пить его всѣ, не исключая женъ и дѣтей, по крайней мѣрѣ изъ первыхъ двухъ чашъ. Матвѣевскаго, Евангельская исторія о Богѣ Словѣ.., 621 стр. Иннокентія Херс., Послѣдніе дни земной жизни І. Христа, стр. 234.

какъ на хранителѣ общественныхъ денегъ, должна была лежать эта обязанность, а Петра и Іоанна, своихъ преданнѣйшихъ учениковъ, въ Іерусалимъ, и говоритъ имъ: «*подите въ городъ и, при входѣ вашемъ, встрѣтится съ вами человѣкъ, несущій кувшинъ воды; послѣдуйте за нимъ въ домъ, въ который войдетъ онъ, и скажите хозяину* к) *дома: Учитель говоритъ тебѣ: гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ пасть пасху съ учениками Моими? И онъ покажетъ вамъ горницу большую, устланную; тамъ приготовьте*». И преданные ученики, всегда принимающіе слово Учителя за совершенную истину, пошли въ городъ и нашли, какъ Онъ сказалъ имъ: и здѣсь приготовили пасху (Лук. 22,—Марк. 14,—Мѳ. 26.).

Очевидно для Іуды это былъ наилучшій и удобнѣйшій случай, которымъ бы онъ могъ воспользоваться въ своихъ цѣляхъ и въ исполненіе своего договора съ синедріономъ, но Спаситель, своимъ порученіемъ другимъ ученикамъ отклонивши его, оставилъ въ неизвѣстности и даже заставилъ, хотя естественно, противъ его желанія, принять участіе въ вечери. Вѣроятно, это участіе для него не могло не быть тяжелымъ, но до времени онъ скрывалъ свое постыдное дѣло, по крайней мѣрѣ, предъ сотрапезниками; а Спаситель между прочимъ пользовался этимъ пребываніемъ его, какъ послѣднимъ средствомъ внушитъ ему всю низость и пагубность его поведенія.

Когда насталъ вечеръ (начало слѣдующаго церковнаго дня: по Іоанну—предъ праздникомъ пасхи, по другимъ евангелистамъ—насталъ день опрѣсночный), Іисусъ Христосъ пришелъ съ своими учениками въ домъ, *возлегъ на вечери* въ приготовленной комнатѣ (эта-то комната и есть Сіонская горница), и приступилъ къ совершенію вечери. Вѣроятно, что Спаситель на этотъ разъ совершилъ пасхаль-

к) По преданію, былъ домъ Іоанна Марка, въ который и по воскресеніи Іисуса Христа вѣрующіе собирались для преломленія хлѣба (евхаристіи) Дѣян. 12, 12.

ную вечерю не по всей точности закона, какъ совершалъ въ предшествующіе годы, въ которые Онъ предпринималъ священныя путешествія, какъ благочестивый Іудей, обязанный исполнять предписанія законныя; иначе Онъ поставилъ бы и Себя въ противорѣчіе съ ученіемъ, что Онъ пришелъ не нарушить, а исполнить законъ, и на учениковъ производилъ бы нежелаемое дѣйствіе. Теперь же Онъ пришелъ на вечерю какъ Искупитель міра, какъ отъ вѣка предопредѣленный Агнецъ, имѣющій заклатися за грѣхи міра; теперь Онъ самъ былъ истинная пасха. А это само собою заставляетъ предполагать, что эта вечеря послѣдняя имѣла свои особенности какъ по формѣ совершенія, такъ преимущественно по своему заключительному священному дѣйствію. Такъ евангелисты ясно не говорятъ, былъ ли на ней пасхальный агнецъ, упоминая въ то же время о хлѣбѣ и винѣ, какъ необходимыхъ принадлежностяхъ вечери. Если же и былъ, то можно безъ сомнѣнія предполагать, что Спаситель, самъ по обѣтованію будучи уже закланнымъ Агнцемъ, не вкушалъ агнца пасхальнаго—прообразовательнаго, который, какъ тѣнь предъ свѣтомъ, какъ сѣнь грядущихъ благъ предъ истиною, теперь потерялъ свое значеніе, какъ и евангелистъ подтверждаетъ это словами самого Спасителя: *сказываю вамъ*, говоритъ Христосъ ученикамъ, *что уже не буду пѣсть* пасху, *пока она не совершится въ царствѣ Божіемъ* (Лук. 22, 16), т.-е. пока не заключится въ невечернемъ дни царствія Божія. По тѣсной связи этой ветхозавѣтной вечери съ таинственною (новозавѣтною) думается намъ (и думаемъ, что не погрѣшимъ противъ св. евангелій), что на этой вечери предложены были только хлѣбъ и вино, приготовленные св. Апостолами Петромъ и Іоанномъ, и она совершена была безъ пролитія крови агнца, которая имѣла быть замѣнена честною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа. Эта мысль проходитъ и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ; такъ поется въ 4-мъ Ирм. 2-го ст. Великаго Четверга: «причащаяся чаши, ученикомъ вопіялъ еси, безсмертне: плода лознаго ктому не пію прочее, съ вами

живя: единороднаго бо Мя очищеніе Отецъ въ міръ послалъ еси». И потому, когда онъ говоритъ, что не буду ѣсть пасху, то вѣроятно, имѣлъ въ виду хлѣбъ, какъ и по благословеніи чаши сказалъ: *сказываю вамъ, что не буду пить отъ плода виноградна, пока не пріидетъ царствіе Божіе* (—17),—*до того дне, когда буду пить новое вино въ царствіи Божіемъ* (Марк. 14, 25). Это указаніе на царство Божіе и ту блаженную жизнь, которая неразлучна съ понятіемъ царства, въ эти тяжелыя минуты имѣло глубокое значеніе въ устахъ Христа Спасителя, умѣряя Его скорбныя чувства и ободряя духъ апостоловъ, начинавшихъ сильно скорбѣть о предстоящихъ бѣдствіяхъ, и подготовляя ихъ къ перенесенію этихъ скорбей.

Преосвященный Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, говоритъ, что «не смотря на священный обычай всѣмъ вкушать отъ священныхъ чашъ, кои по преданію подавались на вечери, Учитель не вкушалъ ни отъ единыя, даже когда явилась и такъ-называемая чаша благословенія. Онъ только благословилъ ее по обычаю, но, не вкушая отъ нея Самъ, подалъ ученикамъ, сказавъ: *возмите ее и раздѣлите между собою; ибо Я не буду пить отъ плода виноградна, доколѣ не придетъ царство Божіе*»[л] (Лук. 22, 17). Намъ кажется, что это мнѣніе имѣетъ основаніе для себя какъ въ томъ, что эта вечеря имѣла значеніе только для учениковъ, какъ послѣднее видимое общеніе съ ними ихъ возлюбленнаго Учителя,—для учениковъ, которые еще жили жизнію Іудеевъ, такъ и въ указаніяхъ евангелиста Луки, нами приведенныхъ, такъ и въ тѣхъ соображеніяхъ, что она была только переходомъ къ новой вечери, на которой Христосъ имѣлъ пріобщить учениковъ, подъ этими видами хлѣба и вина, своего истиннаго тѣла и своей истинной крови; почему будучи обычными хлѣбомъ и виномъ въ глазахъ апостоловъ, они предъ взоромъ Господа таинственно предуказывали на Его пречистое тѣло и честную кровь, доколѣ не сдѣлались

л) Послѣдніе дни земной жизни І. Христа, стр. 145.

таковыми при произнесеніи Имъ таинственныхъ словъ: *сіе есть тѣло Мое... сія есть кровь Моя...* Почему Онъ и сказалъ: *возмите ее* (чашу благословенія) и *раздѣлите между собой. И когда они ѣли* (евангелисты говорятъ объ апостолахъ), *Іисусъ сказалъ: истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня* (Мѳ. 26, 21). Это неожиданное указаніе на предателя, каковымъ будетъ одинъ изъ нихъ, и притомъ въ такое тяжелое время, когда опасность, какъ темныя тучи, кругомъ облегала св. Общество, не могло не поразить учениковъ, и они, по словамъ св. евангелистовъ, дѣйствительно весьма опечалились (Матѳ. и Марк.), и въ недоумѣній стали обращаться къ Іисусу—съ вопросомъ: *не я ли Господи?* такъ какъ не знали дѣйствительнаго предателя. Тогда онъ сказалъ имъ: *одинъ изъ двѣнадцати, опустившій со Мною руку въ блюдо, этотъ предастъ Меня.* Потомъ прибавилъ: *Сынъ человѣческій идетъ, какъ написано о Немъ, но горе тому человѣку, которымъ Сынъ человѣческій предается; лучше было бы этому человѣку не родиться* (Матѳ. 26, 22—24, Марк. 14, 21. Лук. 22, 21. 22). Такъ какъ указаніе Спасителя вызвало среди учениковъ, кромѣ Іуды, тяжелое недоумѣніе объ одномъ изъ нихъ, какъ предателѣ, то не невѣроятно, что эти ихъ вопросы: не я ли, Господи, могли перейти, какъ говоритъ блаженный Ѳеофилактъ, во взаимныя укоризны, породившія споръ между ними, кто изъ нихъ долженъ почитаться большимъ. Гадательно указывается и на другія причины, породившія споръ. м) Естественно думать, что этотъ споръ

м) Во время пасхальной вечери домохозяинъ, по обычаю, умывалъ руки, а ноги обычно омывались слугами. Сосудъ съ водой приготовленъ,—Спаситель—на вечери, какъ домохозяинъ,—а особыхъ слугъ не было; поэтому самимъ ученикамъ—кому-либо слѣдовало принять на себя обязанность омовенія ногъ; но никто изъ нихъ не хотѣлъ быть слугой другимъ; отсюда предполагается споръ. Намъ думается, что трудно представлять это причиною, потому, что споръ открылся во время вечери, а ноги омывались тотчасъ по приходѣ. (Это мнѣніе—у преосв. Иннок., стр. 239, и у Бутк.—682).

былъ плодомъ общихъ представленій о земномъ царствѣ Мессіи, еще не очищенныхъ и не освященныхъ благодатію и въ ученикахъ Христовыхъ и теперь возникъ между ними именно вслѣдствіе взаимныхъ обличеній, и особенно по дѣйствію діавола, которому Господь попустилъ, можетъ быть чрезъ того же Іуду, н) въ эти минуты произвести искушенія среди учениковъ къ большему оскорбленію Учителя, и возбудить возмущеніе въ св. Обществѣ; на это вѣроятно указываетъ и Самъ Спаситель, когда говоритъ: *Симонъ! Симонъ! се сатана просилъ, чтобы сѣять васъ какъ пшеницу*, показывая этимъ какъ они сами по себѣ еще безсильны и слабы и какъ напрасно спорятъ о взаимныхъ преимуществахъ.

Но что бы ни было причиною, споръ произошелъ: и Спаситель благоволилъ обличить учениковъ сначала своимъ примѣромъ, а потомъ наставленіями; этого требовали и самыя обстоятельства, когда власть тмы воздѣйствуетъ противъ истины въ послѣднемъ напряженіи силъ своихъ, такъ что сами ученики разбѣгутся и оставятъ Его.

Евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что «*предъ праздникомъ Пасхи, Іисусъ, зная, что пришелъ часъ Его, перейти отъ міра сего къ Отцу, явилъ дѣломъ, что возлюбивъ своихъ сущихъ въ мірѣ до конца* (совершенно вполнѣ) *возлюбилъ ихъ. И во время вечери, когда діаволъ уже вложилъ въ сердце Іудѣ Симонову Искаріоту предать Его, Іисусъ, зная что Отецъ все отдалъ въ руки Его, и что Онъ отъ Бога исшелъ и къ Богу отходитъ, всталъ съ вечери, снялъ съ Себя верхнюю одежду и взявъ полотенце, препоясался* (какъ дѣлали слуги, когда служили господину). *Потомъ, влилъ воду въ умывальницу, и началъ умывать ноги ученикамъ и отирать полотенцемъ, которымъ былъ препоясанъ*».

Пораженные этимъ величіемъ смиренія и самоотверженія, какое явилъ Учитель по своей неизреченной любви, ученики безмолвно повиновались, и никто не осмѣлился остановить

н) Евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что Іуда находился уже во власти діавола (13, 2).

Его, хотя должны были чувствовать, что они сами были причиною такого необычайнаго дѣйствія Его. Одинъ Петръ, всегда смѣлый и рѣшительный, дерзнулъ противостать Учителю, считая себя недостойнымъ этого. «*Подходитъ* о) *къ Симону Петру*, продолжаетъ евангелистъ: и *тотъ* не могши вынести, чтобы Господь, Сынъ Бога живаго, служилъ ему вмѣсто раба, *говоритъ Ему: Господи! Тебѣ ли умывать мои ноги? Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: что Я дѣлаю теперь, ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ.* Эти, еще покрытыя глубокой тайной, слова Спасителя не остановили Петра, который, не задаваясь смысломъ и значеніемъ ихъ, а смотря только на видимыя дѣйствія своего Учителя, еще рѣшительнѣе говоритъ Іисусу: *не умоешь ногъ моихъ во вѣки*, то-есть никогда, но слышитъ въ отвѣтъ: *если не умою тебя, не имѣешь части со Мною.* Эта угроза сильно поразила Петра; быть отлученнымъ отъ возлюбленнаго Учителя, лишеннымъ участія въ Его царствѣ тяжело отозвалось въ его пылкомъ сердцѣ, и *Симонъ Петръ говоритъ Господу: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову.* Св. Іоаннъ Златоустъ такъ изображаетъ этотъ моментъ: «горячъ (т.-е. Петръ) въ сопротивленіи, но еще горячѣе въ изъявленіи согласія—и то и другое отъ любви. Петръ всего болѣе боялся и страшился чтобы не быть отлученнымъ отъ Него». п) *Іисусъ говоритъ ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чистъ весь; и вы чисты, но не всѣ. Ибо Онъ зналъ предателя своего, потому и сказалъ: не всѣ вы чисты.* Естественно, что подъ нечистотою разумѣется нравственная закоснѣлость, отрицаніе истины, что и указываетъ Спаси-

о) Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: мнѣ кажется, что Христосъ прежде умылъ ноги предателю, а потомъ приступилъ къ Петру и что другіе были уже вразумлены примѣромъ Петра. А что дѣйствительно Онъ умылъ кого-то другаго прежде Петра, это видно изъ словъ: *когда же пришелъ къ Петру*,—и изъ предшествующихъ: *началъ умывати*... Хотя первый (м. апостолами) былъ Петръ, но вѣроятно, предатель, по своей наглости, возлежалъ выше даже верховнаго (апостола) Бес. на Іоанн. стр. 302, 303.

п) Ibid, стр. 304.

тель въ лицѣ Іуды, уже въ дѣйствительности отдѣлившагося отъ св. Іисусова Общества; и подъ чистотой разумѣется слѣдованіе этой истинѣ, постепенное озареніе ею, почему сказавши: и *вы чисты*, прибавилъ: *за слово, еже рѣхъ вамъ*. Ученикамъ, какъ видно и изъ примѣра Петра, не понятно было, на кого Онъ указываетъ словомъ: не *всѣ*; но Іуда видя, что благій Учитель знаетъ его злое намѣреніе, конечно долженъ былъ видѣть себя самого и слышить обличеніе. Но онъ былъ уже ко всему холоденъ, кромѣ зла. *Когда же умылъ имъ* (ученикамъ) *ноги*, и *надѣлъ одежду свою*, то *возлегши опять, сказалъ имъ: знаете ли что Я сдѣлалъ вамъ?*

Показавши имъ истинный образецъ ихъ взаимныхъ отношеній и всю неумѣстность ихъ спора о томъ, кто больше, когда Самъ умылъ ноги имъ, теперь Спаситель переходитъ къ наставленіямъ, которыя тѣсно связываются съ предшествующимъ. *Цари господствуютъ надъ народами и владѣющіе ими благодѣтелями называются. А вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій. Ибо кто больше, возлежащій или служащій? А Я посреди васъ, какъ служащій* (Лук. 22, 24—27). *Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ, и правильно говорите; ибо Я точно то* (Учитель, преподавшій вамъ Свое божественное ученіе, Господь, обладающій божественною силою и властію). *Итакъ, если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу. Ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали тоже, что Я сдѣлалъ вамъ*. Научая учениковъ глубокому смиренію и самоотверженію, любящій Учитель приготовлялъ ихъ къ дѣятельности на пользу ближнихъ, которая предстояла имъ, какъ будущимъ проповѣдникамъ слова Божія; умывая ихъ ноги, Онъ освящалъ ихъ на предстоящія путешествія по вселенной съ словомъ истины и дарами благодатными. Не безъ причины же Спаситель совершилъ въ то же время и Св. Таинство тѣла и крови своей и такъ тѣсно связалъ ихъ, сопровождая заповѣдію—совершать ихъ послѣ Него. Какъ будущимъ дѣятелямъ въ распространеніи истины, соединенномъ и

съ многими страданіями и опасностями, какъ и прежде Онъ предсказалъ уже (Мѳ. 10 гл.), Онъ и подаетъ имъ, при своемъ разставаніи съ ними, такія наставленія, въ которыхъ поучаетъ ихъ необходимымъ качествамъ всенародныхъ учителей и строителей таинъ Христовыхъ, качествамъ, которыя дѣлаютъ ихъ достойными высшей помощи Духа Святаго, имѣющей укрѣплять и окрылять ихъ въ предстоящемъ трудномъ проповѣдническомъ подвигѣ. Преподобный Нилъ говоритъ, что «Іисусъ прикосновеніемъ своимъ (въ умовеніи ногъ) желалъ укрѣпить земныя и слабыя ноги, имѣющія пройти всю подсолнечную». р) Затѣмъ продолжаетъ Іисусъ: *истинно, истинно говорю вамъ: рабъ не больше господина своего и посланникъ не больше пославшаго его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.* Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «знать могутъ всѣ, знаютъ и Іудеи,—а дѣлаютъ не всѣ,— Іудеи не исполняютъ того, что знаютъ. Потому и сказалъ: *блаженны, когда исполняете.*» с) *Не о всѣхъ васъ говорю: Я знаю, которыхъ избралъ. Но да сбудется писаніе: ядущій со Мною хлѣбъ поднялъ на Меня пяту свою.* т) *Истинно, истинно говорю вамъ: принимающій того кого Я пошлю, Меня принимаетъ; и принимающій Меня, принимаетъ пославшаго Меня* (Іоан. 13, 1—20). Но *вы пребыли уже со Мною въ напастяхъ Моихъ*, оставаясь постоянно вѣрными,—и Я *завѣщаю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ядите и піете за трапезою Моею въ царствѣ Моемъ, и сядете на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ* (Лук. 22, 28—30). Такъ вмѣстѣ съ наставленіями и указаніями на имѣющія постигать

р) Матвѣевск., ibid, стр. 127.

с) Ibid., стр. 311.

т) Златоустъ говоритъ: когда Христосъ говоритъ: *ядущій со Мною хлѣбъ*, показываетъ этимъ несчастному, что онъ подвергается его нападенію не по невѣдѣнію, но совершенно зная о томъ, а когда говоритъ: *поднялъ на Меня пяту свою*, показываетъ коварство, лукавство и скрытность замысла его. Ibid., стр. 312.

бѣдствія, Спаситель, для ободренія ихъ, ясно говоритъ и объ ожидающей ихъ наградѣ.

Но сердце любящаго Учителя, при видѣ предателя, своимъ присутствіемъ, естественно, нарушавшаго мирную бесѣду въ святомъ обществѣ и мѣшавшаго высказаться во всей полнотѣ, невольно возмущалось. Св. Іоаннъ евангелистъ говоритъ: *скагавъ сіе Іисусъ возмутился духомъ и засвидѣтельствовалъ и сказалъ: истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня* (—21). Успокоившіеся-было ученики снова поражены были глубокою скорбію отъ словъ Господа, озирались другъ на друга, недоумѣвая, о комъ Онъ говоритъ, снова начали обращаться съ вопросами къ Учителю; въ то же время и *Іуда, предающій Его, сказалъ: не я ли Равви?* очевидно имѣя въ виду своимъ вопросомъ отвлечь отъ себя вниманіе другихъ и прикрыть свое коварство. *Іисусъ сказалъ ему*, но такъ тихо, что другіе не разслышали, все еще не обнаруживая несчастнаго: *ты сказалъ* (то-есть, ты предатель, Мѳ. 26, 25). Но пылкій вѣрою и любовію, Петръ не могъ успокоиться и рѣшился прибѣгнуть къ одному средству, чтобы узнать, кого Учитель называетъ предателемъ,—потому особенно, что не его ли имѣетъ въ виду, такъ какъ онъ обнаружилъ нѣкоторое сопротивленіе?!. «*Одинъ изъ учениковъ Его, котораго любилъ Іисусъ, возлежалъ у груди Іисуса. Ему Симонъ Петръ сдѣлалъ знакъ, чтобы спросилъ, кто это, о которомъ говоритъ? Онъ, припадши къ груди Іисуса, сказалъ Ему: Господи! Кто это? Іисусъ отвѣчалъ: тотъ, кому Я, обмакнувъ кусокъ, подамъ. И обмакнувъ кусокъ, подалъ Іудѣ Симонову Искаріоту. И послѣ куска вошелъ въ него сатана.* Естественно думать, что и теперь узналъ о предателѣ одинъ Іоаннъ, (и б. м., Петръ) которому указанъ былъ признакъ, потому, что было въ обычаѣ, что распорядитель раздавалъ присутствующимъ куски хлѣба за вечерей. Но изумительна дерзость Іуды, который не только не принялъ этого послѣдняго зова Учителя, но и съѣлъ этотъ кусокъ, не устыдившись, какъ говоритъ Златоустъ, и трапезы, вкушая отъ одного (со Христомъ)

хлѣба. Потому-то и вниде въ онь сатана, посмѣявшись надъ его безстыдствомъ. Пока онъ былъ въ ликѣ (апостоловъ), сатана не смѣлъ войти въ него, но извнѣ нападалъ на него; а когда (Христосъ) обнаружилъ его и отлучилъ, тогда уже безбоязненно вошелъ въ него» у). *Тогда Іисусъ сказалъ ему: что дѣлаешь, дѣлай скорѣе* ф). *Но никто изъ возлежавшихъ не понялъ, къ чему Онъ это сказалъ ему*, потому, что признакъ указанъ былъ только Іоанну. *А какъ у Іуды былъ ящикъ, то нѣкоторые думали, что Іисусъ говоритъ ему: купи, что намъ нужно къ празднику, или, чтобы далъ что-нибудь нищимъ. Принявъ кусокъ, онъ тотчасъ вышелъ; а была ночь* (Іоан. 13, 22—30).

Теперь, когда Іуда вышелъ, и божественный Учитель остался среди св. Общества избранныхъ, преданныхъ и возлюбленныхъ учениковъ, Онъ приступилъ къ совершенію новозавѣтной таинственной вечери, которую Онъ особенно желалъ ѣсть съ ними, прежде своего страданія. Онъ созерцалъ Себя уже какъ бы принесеннымъ въ жертву Агнцемъ, актъ своей смерти какъ бы совершившимся, и ту славу, по которой дадеся ему всяка власть, наступившею. Въ утѣшеніе свое и ободреніе учениковъ, *Іисусъ сказалъ: нынѣ прославился Сынъ человѣческій, и Богъ прославился въ Немъ. Если Богъ прославился въ Немъ, то и Богъ прославитъ Его въ Себѣ, и вскорѣ прославитъ Его* (—31, 32). Ученики въ безмолвіи внимали словамъ Божественнаго восторга, отъ котораго лице Богочеловѣка свѣтилось пренебеснымъ свѣтомъ. Онъ вземлетъ лежавшій предъ Нимъ хлѣбъ, благословляетъ его, преломляетъ на части, по числу учениковъ, и раздаетъ имъ, говоря: *пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое, за вы ломимое во оставленіе грѣховъ*. Ученики х) съ вѣрою принимаютъ

у) Ibid., стр. 321.

ф) Это было изверженіемъ Іуды изъ св. Общества и указаніемъ, что Христосъ Спаситель идетъ на страданія добровольно (Іоан. 10, 17. 18).

х) Что касается до Іуды, то хотя нѣкоторые говорятъ утвердительно, что онъ былъ на этой таинственной вечери, намъ представляется невозможнымъ согласиться съ этимъ: а) потому, что самое

и причащаются таинственнаго Тѣла Христова. Потомъ взявъ чашу съ виномъ, благословилъ ее, какъ хлѣбъ, и, подавъ ученикамъ, сказалъ: *пійте отъ нея вси. Сія есть Кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ.* Ученики съ тою же глубокой вѣрой, пріобщились и святой Крови. И потомъ въ заключеніе священнодѣйствія присоединилъ многознаменательное завѣщаніе: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Мѳ. 26, 26—28, Марк. 14, 22—24, Лук. 22, 19—20, 1 Кор. 11, 23—29).

Епископъ Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

теченіе событій одного за другимъ не дозволяетъ этого,—б) потому, что объ немъ опредѣленно сказано и совершенно отдѣльно, что Іисусъ далъ ему кусокъ хлѣба, и онъ съѣлъ его и ушелъ,—в) потому, что это какъ не соотвѣтствуетъ цѣли священнодѣйствія, такъ и величайшей святости и таинственности его.

ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ.*)

ЭНГЕЛЬГАРДТЪ,

Владиміръ Егоровичъ, сынъ извѣстнаго въ свое время директора Царскосельскаго Лицея, Егора Антоновича Энгельгардта. Рожденный въ нѣмецкомъ семействѣ, онъ былъ крещенъ въ «евангелическомъ» исповѣданіи; воспитываясь въ Лицеѣ подъ надзоромъ отца, онъ вмѣстѣ съ прочими воспитанниками-лютеранами постоянно ходилъ въ воскресные и праздничные дни въ дворцовую православную церковь. Объ этомъ времени своей жизни В: Е. говоритъ въ письмѣ къ духовнику своему священнику М. И. Голубицкому: «Въ Лицеѣ былъ свой хоръ и учитель пѣнія, и мы лютеране всегда пѣли на клиросѣ дворцовой церкви, когда наши православные товарищи говѣли. Я въ хорѣ былъ первымъ теноромъ, и съ двумя товарищами (лютеранами) пѣли мы Бортнянскаго трехголосную преждеосвященную обѣдню.— Надобно вамъ сказать, что въ наше время въ лицеѣ былъ отличный законоучитель, докторъ богословія, протоіерей Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ. Этотъ достойнѣйшій пастырь былъ въ высшей степени симпатиченъ; онъ былъ любимъ и уважаемъ всѣми, какъ пожилыми людьми, такъ и молодежью. Воспитанники всегда съ нетерпѣніемъ ожидали его прибытія изъ Петербурга, и часы его преподаванія были истинно-духовнымъ наслажденіемъ для его юныхъ слушате-

*) Продолженіе. См. февральскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

лей: при весьма благообразной наружности онъ обладалъ уклекательнымъ даромъ слова. У лютеранъ конечно былъ свой законоучитель, Царско-Сельскій пасторъ; но когда онъ, по какимъ-либо причинамъ не приходилъ въ урочные часы, то случалось, что я ходилъ слушать православнаго законоучителя и всегда жалѣлъ, что я не принадлежу къ его паствѣ. Изъ всего сказаннаго вы можете усмотрѣть, что ученіе православной Церкви и божественная служба ея уже тогда мнѣ были довольно знакомы».

По выходѣ изъ Лицея, Владиміръ Егоровичъ прослужилъ болѣе 20 лѣтъ въ гражданской службѣ. Послѣднимъ мѣстомъ его служенія была какая-то коммиссаріатская коммиссія въ Архангельскѣ, гдѣ исправлялъ онъ должность предсѣдателя, и при выходѣ въ отставку остался такимъ же бѣднякомъ, какимъ вступилъ въ службу. А между тѣмъ было извѣстно, что предмѣстники его, оставляя свою должность, оказывались людьми весьма богатыми.

Послѣ того Энгельгардтъ постоянно жилъ въ Москвѣ скудной своею пенсіей, занимая небольшую комнатку въ самой глуби Замоскворѣчья; питался самой простою пищею и ходилъ всегда пѣшкомъ, не жалуясь на свою бѣдность и не принимая никакихъ пособій отъ друзей и знакомыхъ. Онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ М. М. Евреиновымъ, а чрезъ него—со мною и моимъ семействомъ.

Въ 1871 г. Вл. Ег., съ отроческихъ лѣтъ полюбившій православное богослуженіе, рѣшился приготовить себя къ переходу въ лоно православной Церкви. Объ этомъ рѣшеніи онъ разсказывалъ мнѣ такъ: «Мое желаніе—ѣхать въ Ростовъ, въ Спасо-Яковлевъ монастырь, гдѣ почиваютъ мощи святителя Димитрія;—между тѣмъ весьма уважаемыя лица говорили мнѣ, что чинъ присоединенія гораздо удобнѣе совершить въ Москвѣ, въ приходской церкви. Словомъ много было совѣтовъ и pro и contra; я не зналъ, что дѣлать и невыразимо скорбѣлъ, потому, что думалъ: послѣдній часъ мой не за горами, а за плечами!..—Причиною моего желанія ѣхать именно въ Ростовъ, кромѣ сильной вѣры въ бла-

годатную помощь великаго поборника православія, святителя Димитрія,—есть еще другое обстоятельство: я увѣренъ, что въ этомъ уединенномъ монастырѣ (гдѣ меня никто не знаетъ), въ присутствіи святыхъ мощей святителей Іакова и Димитрія, я никѣмъ и ничѣмъ не буду развлекаемъ, но буду вполнѣ сосредоточенъ въ мысли о важности совершаемаго надо мною великаго, спасительнаго священнодѣйствія, тогда какъ въ Москвѣ, гдѣ множество людей меня знаютъ, приходская церковь наполнилась бы толпой любопытныхъ зрителей, которые пришли бы посмотрѣть на это святое дѣло, какъ на любопытное зрѣлище, и изъ которыхъ иные тутъ же стали бы перешептываться,—отъ чего произошелъ бы соблазнъ, какъ для меня, такъ и для всѣхъ предстоящихъ».

Наконецъ, Вл. Ег. рѣшился отправиться въ Ростовъ, а М. М. Евреиновъ и я предложили ему сопутствовать и содѣйствовать по возможности успѣшному исполненію его желанія: 12 іюня 1872 года мы вмѣстѣ пустились въ путь. Дорогою встрѣтили мы настоятеля того самаго Спасо-Яковлевскаго монастыря, куда мы ѣхали, отца архимандрита Иларіона.

Въ первый же вечеръ пребыванія нашего въ Яковлевской гостинницѣ отецъ архимандритъ пожаловалъ къ намъ и заявилъ о нѣкоторыхъ затрудненіяхъ и даже препятствіяхъ къ совершенію имъ чина присоединенія къ православной церкви: вопервыхъ, онъ безъ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода не имѣетъ права быть духовникомъ; вовторыхъ, монастырь не имѣетъ св. мура и метрическихъ книгъ, въ которыя долженъ быть внесенъ новоприсоединенный къ Церкви; въ третьихъ, въ монастырѣ не имѣется печатнаго «чина присоединенія». Всѣ эти затрудненія были разрѣшены очень легко: я присовѣтовалъ пригласить священника ближайшей къ монастырю церкви Архангела Михаила; онъ охотно согласился быть духовникомъ Вл. Ег—ча, участвовать при совершеніи таинства священнодѣйствія, принеся съ собою св. муро, а потомъ внести новоприсоединеннаго въ метрику своего прихода. Архимандритъ очень доволенъ былъ такимъ рѣ-

шеніемъ и сказалъ, что въ слѣдующую пятницу онъ предполагаетъ совершить присоединеніе Э—та къ православной Церкви.

Присоединеніе исполнилось въ назначенное время, а мы, возвратившись изъ храма въ гостинницу, были свидѣтелями необыкновеннаго, смѣю сказать чудеснаго проявленія милости Божіей. Вл. Ег., раскрывая бумажникъ, нечаянно выронилъ оттуда бумажку, пожелтѣвшую отъ времени; на ней собственной его рукою написана слѣдующая замѣтка: «Въ 1855 году, въ ночь съ 15-го на 16-е іюня, я видѣлъ сонъ. Моему взору представилась дивная мѣстность, которую я не только никогда не видѣлъ, но которую не въ состояніи былъ бы даже вообразить, а тѣмъ менѣе описать словесно или письменно. Находясь въ невыразимомъ созерцаніи всего меня окружающаго, вдругъ вижу, что приближается ко мнѣ дивный отрокъ, небольшаго роста, и говоритъ мнѣ «1872 года, чрезъ 17 лѣтъ, будь готовъ!»—Я не успѣлъ спросить поясненія этихъ таинственныхъ словъ, — дивное существо удалилось отъ меня. Почти вслѣдъ за нимъ приблизился ко мнѣ другой чудный отрокъ, но немного большаго роста, который мнѣ сказалъ: «чрезъ 17 лѣтъ 1872 года».—Что?!—спросилъ я, объятый страхомъ.—«Это послѣдній срокъ,—будь готовъ!» получилъ я въ отвѣтъ... и я проснулся, будучи преисполненъ таинственнымъ и, могу сказать, благотворнымъ страхомъ.—Вижу, что это сновидѣніе послано мнѣ по особой милости Божіей, указывающей срокъ земной моей жизни. Во всякомъ случаѣ настало время неупустительно помышлять о жизни будущей, какъ о единственной спасительной цѣли нашего существованія въ этотъ бренномъ мірѣ. Аминь».

Прочитавъ внимательно эту замѣтку, мы (М. М. Евреиновъ, Эн—тъ и я) поражены были мыслію, что этотъ знаменательный сонъ, неисповѣдимымъ Божіимъ Промысломъ, сбылся нынѣ: 16 іюня 1872 года, ровно, число въ число, черезъ 17 лѣтъ, но сонъ сбылся не къ смерти тѣлесной, какъ предполагалъ писавшій, но къ жизни, къ жизни новой,

духовной, ибо 16 іюня 1872 года Вл. Ег. сподобился быть принятымъ въ лоно единой, святой, соборной и апостольской Церкви.

Во время присоединенія Вл. Ег. къ православной Церкви, ему было 64 года отъ роду. Послѣ того онъ прожилъ еще болѣе 15 лѣтъ, но я, переселившись изъ Москвы въ Сергіевскій Посадъ, къ сожалѣнію, потерялъ его изъ виду и только на дняхъ случайно узналъ, что жизнь его недавно окончилась христіанскою, мирной кончиною.

ДІЕВЪ

Михаилъ Яковлевичъ, протоіерей, неутомимый труженикъ науки и всесторонній изслѣдователь-историкъ Костромской старины. Онъ родился 22 октября 1794 года, окончилъ курсъ въ Костромской семинаріи съ званіемъ студента и рукоположенъ во священника села Тетеринскаго, Нерехотскаго уѣзда. Здѣсь онъ нѣсколько лѣтъ проходилъ должность депутата и 8 іюня 1827 года опредѣленъ законоучителемъ въ Нерехотскомъ уѣздномъ училищѣ. Тогда начались и потекли обильными струями ученые труды его по исторіи, археологіи и этнографіи, доставившіе автору званіе дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ. Всѣхъ сочиненій Діева сохранилось болѣе 80-ти; сохранилась и обширная переписка его съ секретаремъ сказаннаго Общества И. М. Снегиревымъ и много писемъ къ нему отъ извѣстныхъ ученыхъ.

Въ 1832 году отецъ Михаилъ былъ переведенъ къ церкви села Сыпанова, лежащаго въ 2-хъ верстахъ отъ г. Нерехты. Эта церковь прежде была соборною Троицкаго монастыря, основаннаго преп. Пахоміемъ († 1484), котораго мощи почиваютъ здѣсь подъ спудомъ. Живя близъ города, Діевъ могъ удобнѣе исправлять должность законоучителя, которую продолжалъ нести до 1857 года. А между тѣмъ за свои

ученые труды удостоивался благодарности отъ попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ министра Народнаго Просвѣщенія; а за составленіе исторіи владыкъ Новгородскихъ всемилостивѣйше награжденъ въ 1837 году золотыми часами. Въ 1842 году Діевъ былъ приглашенъ, въ качествѣ сотрудника, въ коммиссію, учрежденную при Св. Сѵнодѣ для исправленія и пополненія исторіи россійской іерархіи. Согласно мнѣнію Московскаго митрополита Филарета, разсматривавшаго, по порученію Св. Сѵнода, сочиненіе о. Діева: «Повѣрка іерархическихъ каталоговъ съ лѣтописями и актами» награжденъ 4 сентября 1857 года саномъ протоіерея.

10 августа 1865 г. былъ поданъ о. Діевымъ рапортъ на имя преосвященнаго Платона, епископа Костромского. Этимъ рапортомъ о. протоіерей просилъ уволить его по слабости здоровья, «какъ отъ должности священника» (которую онъ исполнялъ въ продолженіи 52 лѣтъ), «такъ благочиннаго по XII округу и депутата (при испытаніяхъ) по Нерехотскимъ училищамъ. Къ рапорту было приложено медицинское свидѣтельство Нерехтскаго уѣзднаго врача Ѳедорова о томъ, что «от. протоіерей Михаилъ Діевъ страдаетъ параличемъ и не владѣетъ правою рукою, а потому должность священника исправлять не въ состояніи». Просьба о. Діева была уважена. На прошеніи его послѣдовала резолюція преосвященнаго Платона: «1865 года, августа 12 дня. Согласно прошенію, достопочтеннѣйшій о. протоіерей увольняется отъ обязанностей приходскаго священника и благочиннаго церкви Сыпановой свободы и депутата при испытаніяхъ въ свѣтскихъ училищахъ».

Не прожилъ и полугода о. Михаилъ Діевъ послѣ оставленія пастырской должности: 3 февраля 1866 года онъ скончался, на 71 году, и погребенъ при церкви села Ильинскаго, что на р. Мезѣ, Костромскаго уѣзда.

Въ первый разъ случилось мнѣ видѣть от. протоіерея Діева въ 1829 году: въ селѣ Красномъ, Нерехотскаго уѣзда, при освященіи придѣла въ честь преп. Сергія въ имѣніи роднаго дяди моего П. Н. Сумарокова, бывшаго тогда по-

четнымъ смотрителемъ Нерехотскаго уѣзднаго училища. Не смотря на свою раннюю молодость, я замѣтилъ въ обращеніи о. Михаила съ гостями и даже съ мѣстнымъ губернаторомъ полную самостоятельность, съ отсутствіемъ всякой лести и униженія.

РИКОРДЪ,

Петръ Ивановичъ, адмиралъ состоявшій при особѣ Его Величества, предсѣдатель Морскаго Ученаго Комитета и вице-президентъ Вольнаго Экономическаго Общества, происходилъ изъ небогатаго семейства, русскихъ дворянъ. Родился въ 1776 году, по окончаніи курса наукъ въ Морскомъ Кадетскомъ корпусѣ, произведенъ въ мичманы въ 1794 году. Первымъ отличіемъ морской его службы было освобожденіе капитана Головнина, захваченнаго въ плѣнъ Японцами,—отличіе, прославившее молодаго капитанъ-лейтенанта Рикорда. Послѣ того онъ пробылъ пять лѣтъ начальникомъ Камчатскаго полуострова и въ эти годы успѣлъ пріучить мѣстныхъ жителей къ воздѣлыванію огородныхъ овощей, какъ то: капусты, рѣдьки, луку и чесноку, отъ чего прекратилась между Камчадалами губительная цынга, истреблявшая народъ во множествѣ. Весною 1828 года Рикордъ назначенъ былъ, въ чинѣ вице-адмирала, начальникомъ эскадры, назначенной въ Средиземное море. Отправясь съ Кронштадтскаго рейда, до острова Мальты, онъ былъ направленъ съ отдѣльнымъ отрядомъ къ блокадѣ Дарданеллъ и Константинополя, съ южной стороны пролива.

При частныхъ сношеніяхъ Вольнаго Экономическаго Общества съ Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства, П. И. Рикордъ сблизился и подружился съ непремѣннымъ секретаремъ послѣдняго Общества С, А. Масловымъ.

Въ 1845 году по случаю юбилея Московскаго Общества почтенный адмиралъ провелъ около недѣли въ Москвѣ.

Тогда и мнѣ открылась возможность узнать его лично. Любя хорошій чай, онъ говорилъ иногда Маслову: «Я сегодня приду къ тебѣ чаевать», и Масловъ покупалъ четвертку самаго лучшаго чая для угощенія дорогаго гостя. На этихъ вечерахъ бывало не болѣе четырехъ или пяти человѣкъ, и въ томъ числѣ—я. Сколько тогда наслушался я занимательныхъ разсказовъ о прошломъ времени и въ особенности объ эпизодахъ морской службы П. И.

Въ 1849 году, будучи въ Петербургѣ прикомандированнымъ къ Промышленной выставкѣ, я нѣсколько разъ видѣлся съ П. И. Рикордомъ и обѣдалъ у него, въ день его именинъ, 29 іюня, на дачѣ его «Камчатка». Здѣсь я былъ свидѣтелемъ интимнаго дружескаго обращенія уважаемаго всѣми хозяина съ множествомъ моряковъ, отъ адмирала до мичмана, наполнявшихъ его дачу. Когда одинъ изъ младшихъ офицеровъ обратился къ почтенному хозяину, величая его высокопревосходительствомъ, адмиралъ отвѣчалъ ему: «Да развѣ вы не знаете, что меня зовутъ Петромъ Ивановичемъ? Здѣсь намъ не приходится разбирать чины, а нужно быть друзьями. На службѣ—другое дѣло».

Въ началѣ 1854 года, когда ожидали въ Петербургѣ нашествія англо-французской эскадры, адмиралъ Рикордъ былъ назначенъ главнокомандующимъ Балтійскаго флота. Тогда онъ, какъ человѣкъ искренно-вѣрующій и благочестивый, написалъ слѣдующее письмо къ Московскому митрополиту Филарету: «По Высочайшей волѣ Государя Императора, назначенъ я командующимъ флота, находящагося въ Кронштадтѣ. Вступая въ это званіе и обязанности его, первымъ долгомъ поставляю обратиться къ молитвамъ и благословенію Церкви и вашего Высокопреосвященства. Съ незапамятныхъ временъ воинство Россійское находило утѣшеніе въ словахъ православной Церкви и силу въ знаменіи креста. И если всегда нуждались общественными молитвами наши воины на сушѣ, то сколько необходимѣе онѣ на той стихіи, которая съ трудомъ покоряется и долголѣтнему опыту

и наукѣ. Нынѣ же, ожидая на этой стихіи встрѣтить сильнаго непріятеля, флотъ Балтійскій имѣетъ двойную потребность въ молитвахъ и благословеніи вѣры. Вотъ почему обращаюсь къ вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбою наградить насъ вашимъ архипастырскимъ словомъ, которое съ подобающимъ приличіемъ будетъ прочтено на всѣхъ корабляхъ, и вы, отсутствуя, будете съ нами, и благословеніе ваше осѣнитъ насъ, готовыхъ сказать вмѣстѣ съ храбрыми Маккавеями: «Мы сражаемся за души и законы наши!» Съ восторгомъ при этомъ могу сообщить вашему Высокопреосвященству, что ввѣренный мнѣ флотъ, отъ начальниковъ до матросовъ, одушевлены необычайнымъ самоотверженіемъ, и всѣ готовы биться до послѣдняго и принять честную смерть, защищая свою родную вѣру, Всемилостивѣйшаго нашего Государя, воодушевляющаго насъ высокимъ примѣромъ своего непоколебимаго мужества и нашу вѣрную и православную Россію. Итакъ благословеніе ваше встрѣтится съ восторженнымъ духомъ народа и, обложивъ насъ двойной защитою, утвердитъ сугубой крѣпостью на подвигъ».

Вотъ отвѣтъ святителя Филарета на это письмо: «Ваше слово и вѣсть, что вы начальствуете надъ флотомъ, находящимся въ Кронштадтѣ, нашли меня сражающимся—съ болѣзнію и побѣждаемымъ ею. Но на голосъ любви къ Царю и Отечеству не должна ли отозваться любовь къ Царю и Отечеству, хотя бы то было послѣднимъ воздыханіемъ, хотя бы то было безсильнымъ воздѣяніемъ рукъ къ Господу силъ, съ моленіемъ о помощи защитникамъ Отечества?

«Христе Царю велій по всей земли! Въ руцѣ Твоей вси концы земли. Твое есть море, и Ты сотворилъ еси е́. Ты владычествуеши державой морскою; смущеніе же волнъ его Ты укрощаеши, Твоя мышца съ силою: да вознесется десница Твоя. Возстани въ помощь нашу. Ты зриши сердца наши и помышленія враговъ нашихъ. Мы ни противъ кого не враждовали; Царь нашъ мирнымъ словомъ желалъ дать миръ Твоимъ святымъ мѣстамъ и православнымъ чтителямъ

Твоего имени; но противъ насъ возстали враги Твоего имени, и, что болѣе неожиданно, именующіеся христіанами явились друзьями враговъ и мучителей христіанства, и мирные съ нами, ничѣмъ не оскорбленные нами, подвигли противъ насъ ухищренія клеветы, и наконецъ, оружіе на сушѣ и морѣ. Владычествующій державою морской! Воздвигни руцѣ Твои на гордыни ихъ! Да вознегодуетъ на нихъ вода морская! Да сопротивъ станетъ имъ духъ силы! Сокруши оружіе ихъ, разруши единомысліе неправды. Аще же что согрѣшихомъ и мы предъ Тобою (ибо кто живъ будетъ и не согрѣшитъ?) покрый милосердіемъ Твоимъ наши предъ Тобою грѣхи, которые смиренно исповѣдуемъ предъ Тобою. Помози намъ Боже, Спасе нашъ, славы ради имени Твоего: да не когда рекутъ языцы: гдѣ есть Богъ ихъ? Призри и на единовѣрныхъ намъ сыновъ православнаго востока, нынѣ тягчаѣ прежняго подъ чуждымъ игомъ страждущихъ безвинно, безоружныхъ, мучимыхъ и убиваемыхъ отъ безчувственныхъ, невѣрныхъ утѣснителей, предъ столь же безчувственными взорами неправославнаго запада. Помози Господи благочестивѣйшему Царю нашему не только свое достояніе защитить, но и братій нашихъ за предѣлами отечества нашего исторгнуть отъ сѣти смертныя и узы ихъ растерзать.

«Вы говорите, что съ незапамятныхъ временъ воинство Россійское находило силу въ знаменіи креста. На сіе слово утвердительнымъ отвѣтомъ да будетъ изображеніе креста Господня, при семъ припровождаемое, съ призываніемъ Вамъ, и сподвижникамъ Вашимъ молитвенной помощи святыхъ, почивающихъ въ древлепрестольномъ градѣ и окрестъ его.

«Христосъ Богъ силою креста Своего да оградитъ Васъ и все ввѣренное Вашему управленію и охраненію!»

При этомъ письмѣ адмиралъ Рикордъ получилъ отъ митроп. Филарета серебряный крестъ съ надписью: «На крестѣ пречистыя руцѣ Твои простерлъ еси, Христе, отъ Тебе далече бывшія призывая и близу Тебѣ устрояя, тѣмъ же

молютися плѣнена мя бывше страстми собери и покаяніе ми даруй, всяку скверну страстную очищающее; Кресте, ты ми сила буди, крѣпость и держава, избивитель и предратникъ на борющія мя, щитъ и хранитель, побѣда и утвержденіе мое, присно соблюдая мя и покрывая?»

Послѣднею наградою многолѣтней и усердной службы адмирала Рикорда было пожалованіе вензеля Его Величества для ношенія на эполетахъ. Почтенный и заслуженный старецъ скончался въ 1855 году.

Графъ М. Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.*)

БЕСѢДА XXIV.

О первомъ членѣ символа вѣры.

О БЕЗРОПОТНОМЪ ПЕРЕНЕСЕНІИ СКОРБЕЙ.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Изъ слова Божія мы знаемъ, братіе, что Господь промышляетъ о человѣкѣ, и притомъ болѣе печется о праведникахъ, нежели о грѣшникахъ. Но мы знаемъ изъ исторіи, что многихъ благочестивыхъ праведниковъ постигали тяжкія бѣдствія. Посему многіе недоумѣваютъ и спрашиваютъ: почему праведники часто бѣдствуютъ на землѣ, а грѣшники благоденствуютъ и наслаждаются счастливою жизнію? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, я обращу ваше вниманіе на жизнь одного праведника, котораго постигли тяжкія бѣдствія. Исторія этого праведника очень поучительна, — я разумѣю многострадальнаго Іова. Вотъ жизнь его:

Іовъ жилъ въ землѣ Уцъ, въ Аравіи, задолго до Іисуса Христа. Онъ былъ человѣкъ непорочный, справедливый, богобоязненный и удалялся отъ зла. Богъ наградилъ его большимъ богатствомъ и добрыми дѣтьми. У него было семь сыновей и три дочери. Каждый день они собирались вмѣстѣ и устраивали поочередно другъ для друга пиршества. Всякій разъ, какъ оканчивалась очередь пировъ, Іовъ призывалъ

*) См. февральскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

дѣтей и приносилъ жертву Богу изъ опасенія, не согрѣшилъ ли кто изъ нихъ. Такъ жилъ онъ покойно и счастливо, пользуясь ото всѣхъ почетомъ и уваженіемъ. Но зависть діавола подвергла его тяжкому испытанію. Діаволъ клеветалъ на него предъ Богомъ, говоря, что Іовъ за то чтитъ Бога, что получаетъ милости отъ Него и ведетъ счастливую жизнь, и, если Онъ отниметъ все, что̀ у него есть, то Іовъ отречется отъ Бога. Это была клевета. Чтобы показать вѣру и терпѣніе его, Богъ позволилъ діаволу лишить его имущества и дѣтей. И вотъ наступили для Іова несчастные дни.

Однажды дѣти его пировали въ домѣ старшаго брата. Къ Іову приходитъ вѣстникъ и говоритъ, что напали савеяне (арабское племя) и увели его воловъ и ослицъ, а слугъ убили. Въ это же время приходитъ другой и говоритъ, что молнія попалила всѣхъ овецъ и пастуховъ его. За нимъ третій доноситъ, что напали халдеи и угнали верблюдовъ, а слугъ убили. Не успѣлъ этотъ кончить, какъ пришелъ четвертый и сказалъ, что поднялся большой вѣтеръ, разрушилъ домъ, въ которомъ пировали дѣти его, и всѣ они погибли. Іовъ былъ пораженъ этими несчастіями, но не произнесъ ропота на Бога. Отъ печали разорвалъ онъ на себѣ одежду, остригъ голову свою, палъ на землю и сказалъ: «нагимъ я родился, нагимъ и умру; Господь далъ, Господь и взялъ; да будетъ имя Господне благословенно». Но этимъ не кончились несчастія его. Діаволъ продолжалъ клеветать Богу, говоря, что Іовъ отречется отъ Бога, если подвергнется болѣзни. Богъ отдалъ ему во власть тѣло Іова, запретивъ касаться жизни его. Діаволъ поразилъ его страшною болѣзнію—проказою: тѣло его подверглось гніенію. Болѣзнь эта—заразительна, и потому прокаженные были удаляемы изъ города. Іовъ также, всѣми покинутый, сидѣлъ на пеплѣ за городомъ. Однажды къ нему пришла жена его, плакала, роптала на него и на Бога. Іовъ на это говорилъ ей: «неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а зла не будемъ?» Такъ и въ этомъ случаѣ онъ не погрѣшилъ предъ Богомъ, не произнесъ ни одного слова ропота на Него.

О несчастіи Іова узнали три друга его и пришли, чтобы утѣшить его. Увидавъ его, они возвысили голосъ свой, зарыдали, разорвали на себѣ одежды свои и въ продолженіе семи дней и ночей не могли произнести ни одного слова. Наконецъ Іовъ прервалъ молчаніе. Онъ въ своихъ словахъ къ друзьямъ высказывалъ всю тяжесть своихъ страданій, которая увеличивалась еще отъ того, что онъ не сознавалъ за собою вины. Тогда стали отвѣчать ему друзья, думая, что Богъ всегда награждаетъ добрыхъ, а злыхъ наказываетъ, они говорили ему, что онъ справедливо наказанъ, что у него есть тяжкіе грѣхи, и убѣждали его раскаяться въ нихъ. Огорченный ихъ подозрѣніями, онъ защищался, говорилъ, что не знаетъ за собою никакихъ грѣховъ, и что Богъ поступаетъ такъ, какъ угодно Его волѣ. Друзья не вѣрили ему. Тогда Іовъ молилъ Бога, чтобы Онъ Самъ засвидѣтельствовалъ о невинности его. Богъ явился Іову въ вихрѣ и указалъ, что для человѣка много непонятнаго въ мірѣ и что онъ неможетъ проникнуть въ тайны Божіи и разгадать, почему Онъ поступаетъ съ людьми такъ, или иначе. Послѣ этого Богъ высказалъ Свой гнѣвъ на друзей Іова за ихъ неправильныя сужденія и простилъ ихъ послѣ того, какъ онъ помолился за нихъ. Господь наградилъ Іова за его терпѣніе и благословилъ его. Богатство его увеличилось вдвое болѣе противъ прежняго. У него опять было семь сыновей и три дочери. Послѣ болѣзни онъ прожилъ еще 140 лѣтъ и видѣлъ дѣтей и внуковъ до четвертаго рода. Такова исторія многострадальнаго Іова.

Примѣръ Іова, братіе, научаетъ насъ, какъ мы должны вести себя во время несчастій. Мы не должны жаловаться и роптать на Бога, но терпѣливо переносить всѣ невзгоды, подобно праведному Іову, который во время несчастій говорилъ: «Господь далъ, Господь и взялъ: да будетъ имя Господне благословенно». Извѣстно также, что и Апостолы, претерпѣвая гоненія, радовались, что удостоились пострадать за имя Христово (Дѣян. 5, 41). Апостолъ Павелъ,

какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «претерпѣвая безчисленная злая, кораблекрушенія, брани, гоненія, напасти, бѣды отъ разбойниковъ, и прочая злострадания, отъ коихъ почти на каждый день онъ умиралъ, не только не сокрушался духомъ, и не роптал, но еще болѣе радовался, хвалился ими и говорилъ: «нынѣ радуюсь въ страданіяхъ моихъ за васъ, и восполняю недостатокъ во плоти моей скорбей Христовыхъ» (Колосс. 1, 24) и еще: «хвалимся и скорбями, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе» (Рим, 5, 3. Сборн. Окт. 21 день).

Изъ той же исторіи Іова мы видимъ, братіе, что неправильно думаютъ тѣ, которые говорятъ, что, если кого либо постигаетъ несчастіе, то его непремѣнно наказываетъ Богъ за какіе либо грѣхи. Друзья Іова думали, что Богъ наказываетъ его за какіи либо тяжкіе грѣхи и предлагали ему раскаяться, но мы видѣли, что Самъ Господь осудилъ ихъ за эти неправильные мысли. Извѣстно также, что и во времена Іисуса Христа іудеи считали всякое несчастіе наказаніемъ за грѣхи. Однажды ученики Іисуса Христа, увидавъ слѣпаго отъ рожденія, спросили Его: Равви! кто согрѣшилъ, онъ, или родители его, что родился слѣпымъ?» Іисусъ Христосъ отвѣчалъ; «не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи». Такъ, братіе, и мы, если кого либо видимъ въ несчастіи, не должны думать, что Господь непремѣнно наказываетъ за какіе либо грѣхи.

Наконецъ, братіе, изъ той же исторіи Іова мы видимъ, что для человѣка много непонятнаго въ мірѣ и что онъ не можетъ проникнуть въ тайны Божіи и разгадать, почему Богъ поступаетъ съ людьми такъ, или иначе, и не можетъ требовать у Бога отчета въ Его дѣлахъ, напр. въ томъ, почему иногда праведники страдаютъ, а нечестивые благоденствуютъ. Такъ объявилъ, какъ вы слышали, Самъ Господь Іову. И въ книгѣ пророка Исаіи читаемъ мы: *не суть бо совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе Мои, глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли,*

тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ и помышленія ваши отъ мысли Моея (Ис. 55, 8—9). Это изреченіе убѣждаетъ насъ въ томъ, что пути промысла Божія для насъ непостижимы.

Итакъ, братіе, не будемъ малодушны при несчастіяхъ, не будемъ роптать на Бога, но *сами себе другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ*, въ твердой увѣренности, что милосердый Господь все устроитъ къ нашему благу, къ нашему спасенію. Аминь.

Свящ. С. Садковскій.

КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ О МИТРОПОЛИТАХЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ИСИДОРѢ И МОСКОВСКОМЪ ФИЛАРЕТѢ.

Память ихъ въ благословеніихъ.
Сирах. 46, 13.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 5 іюня 1837 г. епископъ-викарій Московскій (съ 11 ноября 1834 г.), преосвященный Исидоръ († 7 сент. 1892 г., въ санѣ митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго) былъ назначенъ на самостоятельную архіерейскую каѳедру Полоцкую и, оставляя дорогую ему Москву, желалъ, чтобы владыка-митрополитъ Московскій Филаретъ благословилъ его.—«Не могу» (благословить епископа), сказалъ митрополитъ преосв. Исидору и потомъ задумался. «Съ тѣмъ только могу, продолжалъ Филаретъ, чтобы послѣ и вы меня благословили», слышалъ я отъ управлявшаго Іерусалимскимъ въ Москвѣ подворьемъ, архіепископа Ѳаворскаго Никодима, хиротонисаннаго въ Петербургскомъ Исаакіевскомъ соборѣ во епископа 3 января 1882 г., а онъ слышалъ это отъ самого митрополита Новгородскаго Исидора, у котораго онъ (новопосвященный архіерей, въ 1883—91 гг. патріархъ Іерусалимскій) просилъ себѣ благословенія *). Не знаю, благословилъ-ли Филаретъ

*) Преосвященный Никодимъ, въ заключеніе рѣчи произнесенной имъ въ Исаакіевскомъ соборѣ, 3 января 1882 г., по посвященіи его во епископа (эту рѣчь см. въ № 3 „Церковнаго Вѣстника“ того же года) сказалъ: „Теперь обращаюсь къ тебѣ, архипастырь царствующаго града сего, къ тебѣ, замѣнившему моего отца, блаженнѣйшаго

епископа Полоцкаго, а первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Исидоръ—архіепископа Ѳаворскаго, который обращался съ нимъ, какъ съ патріархомъ, но тотъ и другой митрополитъ несомнѣнно были убѣждены, что «архіерейство во всѣхъ его каноническихъ степеняхъ одно и то же и всѣ архіереи братья». Митрополитъ среди епископовъ есть «только братъ, старшій по мѣсту, по службѣ, по опытности»: такъ выражался святитель Филаретъ (*Дутепол. Чт. 1883 ч. I, стр. 124*), примѣромъ котораго руководился высокопреосвященный Исидоръ. Но, развивая мысль о братствѣ всѣхъ *русскихъ* архіереевъ, онъ (Филаретъ) замѣтно старался выдвинуть между ними первенствующаго или первоприсутствующаго члена Св. Синода, митрополита Петербургскаго. По воззрѣнію Филарета, онъ—болѣе, чѣмъ старшій братъ: онъ отецъ, имѣющій право надзора за прочими архіереями (см. подробнѣе въ Чтеніяхъ Общ. люб. дух. просв. 1892, ноябрь, стр. 571—572).

Сохранилось сказаніе о Московскомъ патріархѣ Никонѣ. Въ 1649 г. Никонъ, посвященный въ митрополита Новгородскаго (11 марта), прибывъ въ Новгородъ, поѣхалъ въ Хутынскій монастырь (отъ Новгорода въ 10 верстахъ) къ проживавшему тамъ на покоѣ своему предмѣстнику, митрополиту Афѳонію, мужу святой жизни, но, по старости и безпамятству, добровольно оставившему свою каѳедру, и началъ просить у него себѣ благословенія. Афѳоній отвѣчалъ: «ты меня благослови» и, послѣ долгаго препирательства между

патріарха (*Іерусалимскаго кира Іероѳея*) въ семъ священномъ дѣйствіи (*хиротонія*) и духовнаго моего отца, и къ вамъ, святѣйшіе іерархи (*участвовавшіе въ хиротоніи*), да меня, сегодня удостоившагося принятія благодати Божіей и сопричисленія къ священному собору іерарховъ, *благословите* и молитвами вашими призовете помощь Божію, да явлюсь достойнымъ званія, къ которому призванъ" и пр. Надо полагать, что онъ передъ отъѣздомъ въ Москву посѣтивъ митрополита Исидора, снова просилъ у него себѣ благословенія, а потому и не упоминалъ, при свиданіи со мной, о своей рѣчи сказанной въ соборѣ.

ними объ этомъ, сказалъ наконецъ: «благослови меня, патріархе»! Никонъ замѣтилъ: «нѣтъ, отче святый, я грѣшный митрополитъ, а не патріархъ».—«Будешь патріархомъ и благослови меня», пояснилъ свою мысль Аѳоній, и дѣйствительно первый принялъ благословеніе отъ Никона, а затѣмъ благословилъ его. Для подобнаго предсказанія о патріаршествѣ Никона было уже тогда достаточно основаній. («Исторія Русской церкви митроп. Макарія, т. XI, стр. 164; XII, стр. 1—2).

Архимандритъ Григорій.

ЧТО ПИШУТЪ О РОССІИ ВЪ РИМѢ.

Россіа. Studio religioso sopra la Russia. Appunti di viaggio del P. V. Vannutelli O. P. (*Религіозное изслѣдованіе о Россіи. Отчеты путешествія патера Викентія Ванутелли*). 1892 г.

(ПО ПОВОДУ НОВАГО СОЧИНЕНІЯ P. V. VANNUTELLI) *).

Второй томъ своего сочиненія патеръ Ванутелли посвящаетъ почти исключительно Москвѣ и ея окрестностямъ. По дорогѣ изъ Кіева въ Москву онъ замѣчалъ, что какъ только показывался какой-нибудь городъ, то первое что бросалось въ глаза, это многочисленныя церкви и монастыри, и нерѣдко доносились до поѣзда отдаленные звуки колокольнаго звона **). По этому поводу патеръ Ванутелли восклицаетъ: «Стоитъ только подумать, что этотъ народъ такъ-сказать, весь проникнутъ религіею и обращается въ средѣ исключительно религіозной, и нельзя не восхищаться имъ и не радоваться, что имя Божіе днемъ и ночью прославляется и благословляется этими людьми!»

Удивляясь, что весьма многіе писавшіе о Россіи, не обращали на эту наиболѣе бросающуюся въ глаза сторону народа никакого вниманія, авторъ добавляетъ, что все это доказываетъ, что Россія исповѣдуетъ истинную, правильную вѣру, такъ какъ не будь въ этомъ дѣйствія благодати, вѣра ослабла бы, что и случилось съ протестантами. Напротивъ, народъ русскій крѣпко держится исповѣданія первобытнаго христіанства и религіозная идея все сильнѣе и

*) Продолженіе. См. январьскую кн. *Душеп. Чтенія* 1893 г.

**) Тогда было какъ разъ 15 мая,—день коронаціи.

сильнѣе у русскихъ развивается, и проявляется многочисленными фактами.

Прибывъ въ Москву, патеръ Ванутелли остановился у настоятеля Французской церкви св. Людовика и съ слѣдующаго же дня началъ знакомиться съ первопрестольной. Первое мѣсто, куда онъ направился, было, конечно, Кремль. Входя въ него черезъ Спасскія ворота, онъ былъ пріятно изумленъ необходимостью снять шапку. «Я былъ счастливъ, пишетъ онъ, какъ можно чаще проходить черезъ Спасскія ворота, чтобы быть *обязаннымъ* по опубликованному *закону* (sic!) воздать почтеніе царственному величію Божественнаго Искупителя». Давъ небольшой историческій очеркъ этихъ воротъ и Кремля, почерпнутый изъ русскихъ источниковъ, авторъ дѣлаетъ послѣдовательное описаніе Кремлевскихъ, соборовъ, колокольни Ивана Великаго, Императорскаго дворца, церкви Спаса на Бору, и кончаетъ Царь колоколомъ и Царь пушкой, эмблемами религіознаго и физическаго могущества Россіи. Поклонившись святынямъ Кремлевскимъ, патеръ Ванутелли отправился въ Иверскую часовню. «Ни одинъ русскій, пишетъ онъ, по пріѣздѣ въ Москву, не преминетъ зайти помолиться къ Иверской прежде всякаго другаго дѣла. Самъ благочестивѣйшій Императоръ подаетъ этому примѣръ». Помолившись у Иверской, Ванутелли посѣщаетъ церковь Василія Блаженнаго, которая восхищаетъ его своимъ оригинальнымъ изяществомъ, и храмъ Христа Спасителя... и Ванутелли восклицаетъ: «о какъ желательно было бы чтобы Русскіе пришли отмстить за тѣ оскорбленія христіанству, которыя произведены такъ-называемыми цивилизованными націями! Кто знаетъ не дастъ ли Господь Россіи назначеніе покарать страны отступниковъ непрестанно оскорбляющихъ имя Божіе и Пресвятой Богоматери?» Онъ вспоминаетъ разсказъ, какъ одинъ плѣнный русскій офицеръ перекрестился передъ Наполеономъ, который этому удивился. «Не удивляйтесь, Ваше Величество, сказалъ нѣкто изъ приближенныхъ:—Теперь только въ Россіи и въ Испаніи сохраняется христіанская вѣра». Какъ

разъ эти двѣ державы дали самые сильные уроки этому полководцу. Отъ вниманія патера Ванутелли не ускользнуло и то обстоятельство, что во всѣхъ домахъ, начиная съ Кремлевскихъ палатъ и дворцовъ, въ каждой комнатѣ есть икона, вездѣ есть святой уголъ, гдѣ передъ кіотой горятъ лампадки, и не только въ домахъ, но и въ магазинахъ, лавкахъ и даже нерѣдко на улицахъ, и что всякое дѣло, какъ общественное такъ и частное, начинается молитвой. Во время пребыванія Ванутелли въ Москвѣ была открыта французская выставка, и французы не позаботились сдѣлать это съ молитвой. Но за то объ этомъ позаботилось само русское правительство, которое и устроило торжественный молебенъ, совершенный архіерейскимъ служеніемъ. Ванутелли совѣтуетъ французамъ позаимствоваться у русскихъ въ религіозномъ отношеніи. Затѣмъ онъ касается симпатіи между нами и Франціей и находитъ общность интересовъ между этими державами въ восточномъ вопросѣ. Изъ другихъ примѣчательностей, которыя видѣлъ патеръ Ванутелли въ Москвѣ, ему болѣе всего понравился Воспитательный домъ и онъ знакомитъ своихъ читателей съ этимъ учрежденіемъ. Затѣмъ онъ посѣтилъ нѣсколько женскихъ мостастырей; въ особенности ему понравился Алексѣевскій, гдѣ онъ очень любезно былъ принятъ матерью игуменіей; пѣніе въ этомъ монастырѣ онъ нашелъ восхитительнымъ, называетъ его идеальнымъ и говоритъ, что не мѣшало бы итальянцамъ пріѣхать въ Россію поучиться настоящему и благоговѣйному церковному пѣнію.

По поводу монастырей патеръ Ванутелли говоритъ о монашествѣ и русскомъ клирѣ. По поводу послѣдняго онъ замѣчаетъ, что русское духовенство многіе совсѣмъ не знаютъ или знаютъ съ нехорошей стороны, часто на него клевещутъ и относятся къ нему строже, чѣмъ оно того заслуживаетъ. Онъ утверждаетъ, что оно вполнѣ выполняетъ свое назначеніе и дѣлаетъ сколько можетъ, соотвѣтственно тому положенію, въ которомъ оно находится, хотя во всякомъ случаѣ лучшемъ, чѣмъ во многихъ католиче-

скихъ государствахъ. Среди русскаго клира встрѣчается много святыхъ мужей и старцевъ—знаменитыхъ своимъ аскетизмомъ. «Въ настоящее время, пишетъ Ванутелли, есть въ Россіи знаменитый священникъ, извѣстный по всюду своей особенной жизнью, отецъ Іоаннъ изъ Кронштадта». Патеру Ванутелли не удалось его видѣть, но онъ слышалъ отъ многихъ лицъ близко знавшихъ отца Іоанна, какъ католиковъ такъ и русскихъ, что все, что говорится о его пастырской ревности, щедрости къ бѣднымъ и дѣйственности его молитвъ, нисколько не преувеличено.—Во время пребыванія патера Ванутелли въ Москвѣ, сюда пріѣхалъ Государь Императоръ. «Изъ всѣхъ государей, пишетъ Ванутелли, только русскій императоръ коронуется въ церкви и получаетъ отъ нея знаки своего царскаго достоинства: поэтому во истину *личность* Помазанника Божія есть личность *священная*. Императоръ Всероссійскій есть Государь не только по положенію вещей, но помазывается и коронуется Церковью, что̀ обязываетъ подданныхъ подчиняться его авторитету и относиться къ нему съ еще большимъ почтеніемъ». Ванутелли находитъ, что въ то время когда всѣ остальныя, такъ-называемыя конституціонныя, государства обратили слово «Правитель» въ насмѣшку, въ одной Россіи сохранился идеалъ истиннаго правительства. «Народъ есть та же семья въ большомъ видѣ, и монархъ есть ея отецъ; въ Россіи это главный принципъ». Разсказавъ, какъ радостно встрѣчалъ въ Москвѣ народъ своего «Царя-Батюшку», Ванутелли посвящаетъ нѣсколько теплыхъ строкъ памяти Царя-Мученика Александра Втораго. Затѣмъ патеръ Ванутелли описываетъ свое путешествіе въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, которая произвела на него самое благопріятное впечатлѣніе. Вѣрный своей программѣ, онъ даетъ о ней нѣкоторыя историческія свѣдѣнія и описываетъ чудеса Преподобнаго Сергія, совершенныя въ смутную эпоху междуцарствія. Осмотрѣвъ ризницу, въ которой особенное вниманіе обращаетъ на двѣ панагіи съ чуднымъ нерукотвореннымъ изображеніемъ Распятія и Лика

Спасителя, онъ также внимательно описываетъ окрестные монастыри, Геѳсиманскій скитъ и Ваѳанію съ ихъ достопримѣчательностями. Посѣтивъ отца намѣстника Лавры, покойнаго архимандрита Леонида Кавелина, тоже извѣстнаго археолога, онъ побывалъ и у отца ректора академіи, архимандрита Антонія. Изъ Троицкой обители патеръ Ванутелли отправился въ новый Іерусалимъ и былъ пораженъ вѣрностію храма его, какъ копіи, своему подлиннику въ старомъ Іерусалимѣ. Посвятивъ нѣсколько строкъ памяти блаженнаго патріарха Никона, онъ даетъ нѣкоторые свѣдѣнія о монастырѣ и разсказываетъ о своемъ посѣщеніи настоятеля монастыря преосв. Христофора. Послѣ этого патеръ Ванутелли отправился въ Петербургъ, который находитъ красивымъ, но уступающимъ Москвѣ и менѣе русскимъ, чѣмъ она. Слѣдуетъ описаніе Александро-Невской Лавры, Исаакіевскаго, Казанскаго и Петропавловскаго соборовъ, Сергіевской пустыни, Петергофа, Павловска, Гатчины и прочихъ окрестностей. Затѣмъ онъ описываетъ свой отъѣздъ изъ Россіи. Въ заключеніе своей книги патеръ Ванутелли разсуждаетъ о центрѣ правленія церковнаго въ Россіи. «Если спросить русскаго, кто глава ихъ Церкви, то единодушный отвѣтъ будетъ тотъ, что глава Церкви Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ; они побоялись бы и подумать дать названіе главы Церкви смертному человѣку. Этому нельзя противорѣчить. И мы католики вѣримъ и должны вѣрить, что истинная Глава Церкви есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ и не можетъ быть другаго. Поэтому-то Церковь и свята и непогрѣшима, такъ какъ ею управляетъ и поддерживаетъ ее не смертный человѣкъ, а истинная Глава ея, Іисусъ Христосъ Богъ».

Ванутелли старается опровергнуть предразсудокъ существующій на западѣ, что глава русской церкви есть лице не духовное. Въ Сунодѣ дѣйствительно засѣдаетъ (въ итальянскомъ первомъ изданіи ошибочно написано *предсѣдательствуетъ*) лице свѣтское оберъ-прокуроръ, который не вмѣшивается въ богословскіе и каноническіе споры, но

когда дѣло касается администраціи или іерархіи церковной, то защищаетъ интересы правительства, и проводитъ ихъ, съ согласія членовъ Сѵнода. Затѣмъ патеръ Ванутелли касается сильныхъ и слабыхъ сторонъ Россіи, относя къ послѣднимъ расколъ, а къ первымъ все то, о чемъ говорилъ раньше. Посвящая цѣлую главу «Панславизму», онъ высказываетъ свои благія пожеланія для Россіи и заканчиваетъ все сочиненіе надеждой, что Россія возстановитъ христіанство и порядокъ на западѣ и сама послужитъ звеномъ для соединенія всѣхъ христіанъ въ одно стадо, во единую вселенскую Церковь.

Свящ. Н. Толстой.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ
ОПТИНСКАГО СТАРЦА
ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.*)

XL.

ПИСЬМО ФРАНЦУЖЕНКИ И ОТВѢТЪ О. АМВРОСІЯ.

(Переводъ съ французскаго).

Многоуважаемый и добрый отецъ!

Простите мою смѣлость, что я рѣшаюсь написать вамъ нѣсколько строкъ. Я слышала объ васъ, что вы истинный человѣкъ Божій, и потому я позволяю себѣ испросить чрезъ это письмо вашихъ добрыхъ совѣтовъ, въ которыхъ очень нуждаюсь. Бѣсъ гордости владѣетъ мною въ такой степени, что не даетъ мнѣ исполнять обязанность какъ слѣдуетъ. Что должна я дѣлать, чтобы отъ него избавиться. Нѣсколько лѣтъ тому я была опасно больна, и тогда я обѣщала Богу, что если онъ сохранитъ мнѣ жизнь и возвратитъ мое здоровье, я буду вести себя такъ, чтобы Господь могъ забыть прошедшіе грѣхи мои. Но увы! Этого обѣщанія, даннаго мною тогда на смертномъ одрѣ, я не сдержала. Господь сохранилъ жизнь, а я вмѣсто воздаянія сдѣлалась еще хуже, чѣмъ прежде, и потому Богъ меня наказываетъ и поражаетъ меня въ томъ, что мнѣ дороже всего. У меня жилъ другъ, очень дорогой мнѣ; онъ былъ католическій священ.

*) Продолженіе. См. февральскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

И Богъ, который даровалъ мнѣ этого друга, отнялъ его у меня; онъ умеръ отъ чахотки въ Неаполѣ, — и упреки совѣсти меня преслѣдуютъ. Я не знаю, какая причина его болѣзни, потому что онъ ничего не открылъ мнѣ объ этомъ. Не перехвачены ли были письма мои къ нему? или не сердился ли онъ на меня? Почему онъ мнѣ ничего не открылъ (о своей болѣзни)? Вотъ вопросъ, который я постоянно предлагаю себѣ, и который меня непрестанно мучитъ. Иногда я боюсь, что сойду съ ума, потому что какой-то голосъ мнѣ говоритъ, что онъ мнѣ писалъ; но гдѣ его письма? отъ кого ихъ требовать? Потомъ другая мысль мнѣ приходитъ: не я ли причина его смерти, не понесъ ли онъ наказаніе за свою вину? Зачѣмъ я его мучила своими письмами? Зачѣмъ бѣсъ избралъ меня, чтобы искушать его, и почему я столько страдала и еще страдаю за него—почему я рѣшительно не хочу забыть его? – Отецъ мой, помогите мнѣ, дайте мнѣ совѣты, что мнѣ дѣлать? Я желаю умереть, чтобы свидѣться съ нимъ. Въ жизни нѣтъ ничего привлекательнаго для меня, а я виновна, я очень дурна и не могу явиться предъ Богомъ—ибо я была бы осуждена, и боялась, что я уже проклята. Мученія, которыя я испытываю, имѣютъ свою причину. Почему Богъ посылаетъ ихъ мнѣ? чтобы я принесла покаяніе, а въ моемъ положеніи это очень трудно. Въ моей должности требуется, чтобы я была здорова, чтобы я была весела. Что я должна дѣлать? Скажите мнѣ. — Простите, что я васъ прошу отвѣтить мнѣ по прилагаемому адресу. Если вы не сочтете меня недостойною вашего отвѣта, то прошу васъ, отвѣтьте мнѣ? Если не получу отъ васъ отвѣта, я буду думать, что и вы меня осуждаете.

(Переводъ съ французскаго).

Милостивая государыня.

Получилъ я отъ васъ письмо въ декабрѣ прошлаго года, и не мало удивился тому, что вы не зная меня отнеслись ко мнѣ письменно съ такимъ довѣріемъ. Если же вы Бога ради довѣрчиво отнеслись ко мнѣ

недостойному, то никакъ не могу оставить безъ отвѣта письма вашего. Но только прежде буду отвѣчать на второй вашъ вопросъ, а на первый, то-есть о гордости, буду отвѣчать послѣ.

Вы пишете, что имѣли друга, который умеръ отъ чахотки. Васъ теперь мучатъ различные помыслы сомнѣнія и недоумѣнія: не были ли вы причиною его смерти? потому что мучили его своими письмами, на которыя онъ не отвѣчалъ. На это я вамъ скажу, что человѣка письмами уморить нельзя. А что онъ не отвѣчалъ вамъ, на это можетъ быть очень простая причина; или не хотѣлъ васъ огорчить извѣстіемъ о своей болѣзни, или надѣялся скоро выздоровѣть, и тогда вамъ описать—какъ всѣ чахоточные думаютъ и питаютъ такую надежду. Еще пишете: не понесъ ли онъ наказаніе за свою вину? Если у васъ вина была общая, то вамъ слѣдуетъ принести и покаяніе, и молиться милосердому Господу, чтобы Онъ простилъ эту вину и вамъ и другу вашему, потому что Сынъ Божій во плоти пришелъ на землю для того, чтобы призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ на покаяніе.—Пишете также, что хотя все страдаю, но друга моего забыть не могу. Такъ бываетъ со всѣми, когда кто любитъ другаго любовью не по Богу, а любовью человѣческою. Впрочемъ если вы будете помнить друга своего какъ выше сказано, то-есть съ мыслью покаянія предъ Богомъ, тогда такое памятованіе будетъ полезно ему и вамъ. Къ такой мысли покаянія обязываетъ васъ и прежде данное вами обѣщаніе исправить жизнь свою и вести оную такъ, какъ было бы угодно Богу. Но вы пишете, что будто бы настоящая ваша должность препятствуетъ такому настроенію духа, такъ какъ она требуетъ здо-

ровья и веселости. Ни внѣшняя веселость, ни тѣлесное здоровье не могутъ препятствовать мысли покаянія, которое хотя и требуетъ внутренняго и душевнаго сѣтованія, но это сѣтованіе можетъ растворяться нѣкоторой радостію, какъ пишетъ апостолъ Павелъ: ко всѣмъ долготерпите, всегда радуйтесь, непрестанно молитесь и о всемъ благодарите. Сія бо есть воля Божія. Слово апостола показываетъ, что не одни праведные, но и согрѣшившіе могутъ радоваться въ нѣкоторой степени при той мысли, что милосердый Господь даровалъ имъ средство къ полученію милости Божіей вѣчной, и это средство состоитъ въ искреннемъ раскаяніи и въ посильномъ исправленіи своей жизни.—Теперь скажу и о первомъ вашемъ вопросѣ. Вы пишите: бѣсъ гордости владѣетъ мною въ такой степени, что онъ не даетъ мнѣ исполнять обязанность мою какъ слѣдуетъ. Что должна я дѣлать, чтобы отъ него избавиться. На это долженъ я вамъ сказать слово, не всѣми удобопріемлемое, а только истинно благопроизволяющими, и искренно ищущими истины и пути истиннаго. И скажу не отъ себя, а какъ пишетъ древній святый Отецъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ: что гордость побѣждается смиреніемъ, а добродѣтель смиренія принадлежитъ не всѣмъ людямъ разныхъ вѣроисповѣданій, а только правовѣрующимъ. Правое же и истинное вѣроисповѣданіе одно, какъ свидѣтельствуетъ св. апостолъ Павелъ: единъ Богъ и едина вѣра! Слова апостола показываютъ, какъ единъ истинный Богъ, такъ и истинное вѣроисповѣданіе одно, а не многія, въ которыхъ много привнесено человѣческихъ мнѣній кромѣ Божественной истины. Вотъ напримѣръ, въ Евангеліи Самъ Господь говоритъ о Св. Духѣ,

что Онъ отъ Отца исходитъ, а въ вашей римской церкви, по человѣческому умозаключенію прибавлено слово и отъ Сына. Еще Господь говоритъ о Св. Тайнѣ Пріобщенія Кровію Его: пійте отъ нея вси. Въ римской же вашей церкви только духовенство присвоило себѣ право пріобщаться Кровію Христовою, а мирянъ пріобщаетъ только однимъ Тѣломъ Христовымъ; говоря въ свое оправданіе мірянамъ, что гдѣ Тѣло тамъ и Кровь. Вотъ я вамъ указалъ двѣ неправильности римской церкви, первостоятель которой допустилъ по славолюбію и третью неправильность, присвоя себѣ первенство предъ другими патріархами этой церкви Христовой.—А допуская славолюбіе мудрено и неудобно и даже невозможно бороться съ страстію гордости. По этой причинѣ предлагаю вамъ разсмотрѣть ученіе, правила и обряды православной церкви, которая неизмѣнно соблюдаетъ первоначальное христіанское ученіе, получивши свое начало отъ Іерусалима, гдѣ распятъ былъ Господь и откуда апостолы начали свою проповѣдь. Что вы скажете на мое предложеніе. Отвѣчайте искренно.

XLI.

ПИСЬМО И СОВѢТЫ О. АМВРОСІЯ, О ТАБАКО-КУРЕНІИ.

Петербургскій житель Алексѣй Степановичъ Маіоровъ, чрезмѣрно пристрастясь къ куренію табака, чувствовалъ отъ этого вредъ для своего здоровья.—И когда всѣ совѣты петербургскихъ друзей противу этой страсти оказались безуспѣшными, тогда Алексѣй Степановичъ обратился къ отцу Амвросію, въ 1888 году, съ письмомъ, прося заочно совѣта его: какъ бы отстать отъ этой страсти?

Въ отвѣтъ на просьбу эту о. Амвросій прислалъ г. Маіорову письмо отъ 12 октября 1888 года, въ которомъ написано было слѣдующее:

„Пишете, что вы не можете оставить табакъ курить! Невозможное отъ человѣкъ, возможно при помощи Божіей, только стоитъ твердо рѣшиться оставить, сознавая отъ него вредъ для души и тѣла, такъ какъ табакъ разслабляетъ душу, умножаетъ и усиливаетъ страсти, омрачаетъ разумъ и разрушаетъ тѣлесное здоровье медленной смертію. — Раздражительность и тоска—это слѣдствія болѣзненности души отъ табако-куренія.

Совѣтую вамъ употребить противъ этой страсти духовное врачевство: подробно исповѣдайтесь во всѣхъ грѣхахъ, съ семи лѣтъ, и за всю жизнь, и причаститесь Св. Таинъ, и читайте ежедневно, стоя, Евангеліе по главѣ, или болѣе; а когда нападетъ тоска, тогда читайте опять, пока не пройдетъ тоска; опять нападетъ и опять читайте Евангеліе. — Или вмѣсто этого кладите, на единѣ, по 33-ти большихъ поклоновъ въ память земной жизни Спасителя и въ честь Святыя Троицы“ *).

Получивъ съ почты это письмо, Ал. Ст. прочиталъ его и,... «закурилъ папироску», какъ объясняетъ о семъ въ особой своеручной запискѣ:

«Сталъ было курить ее, но вдругъ сдѣлалась сильная боль въ головѣ и почувствовалъ отвращеніе къ табачному дыму. И ночью не курилъ.

«На другой день принимался, по привычкѣ, но уже машинально, закурить папиросу четыре раза, а дымъ глотать не

*) Письмо это, по благословенію о. Амвросія, редактировано, его письмоводителемъ, какъ и многія, за рѣдкими исключеніями.

Примѣчаніе Е. В.

могъ отъ сильной боли въ головѣ. И... отсталъ отъ куренія легко.

«Между тѣмъ какъ въ предшествовавшіе два года какъ ни принуждалъ себя отвыкнуть отъ куренія, но не могъ и хотя сдѣлался боленъ, но все-таки курилъ по 75 разъ въ день. Вотъ тогда-то, когда ставъ чувствовать свою болѣзнь и позналъ свое безсиліе къ искорененію этой страсти, обратился я, пишетъ г. Маіоровъ, заочно, по совѣту добрыхъ людей, къ старцу о. Амвросію, съ искреннимъ раскаяніемъ и просьбой его молитвъ обо мнѣ.—Затѣмъ когда я лично отправился къ нему чтобы благодарить его, то онъ о. Амвросій коснулся палочкою до больной головы моей, и я, съ тѣхъ поръ, боли въ головѣ не чувствую никакой.

Сообщилъ изъ Оптиной пустыни *Е. В.*

XLII.

КЪ СТАРИЦАМЪ О СНИСХОЖДЕНІИ.

Пишете, что вы оскорбились путаницею между Л. и С. Д., такъ что первую рѣшаетесь не принимать. Что дѣлать матери? Грѣхъ да бѣда съ кѣмъ не бываетъ. Ежели Апостолъ Павелъ терпѣлъ и переносилъ не только скорби, но и бѣды отъ лжебратіи, то что мы грѣшные и немощные скажемъ о себѣ? Како избѣжимъ встрѣчающихся непріятныхъ и оскорбительныхъ путаницъ и нареканій и другихъ неудобствъ? Въ Евангеліи сказано, что Ангелы предлагали Господу, чтобы восторгнуть плевелы посѣянныя врагомъ человѣкомъ посреди пшеницы; но Господь воспретилъ имъ глаголя: да не како, восторгающе плевелы, восторгнете купно и пшеницу. Вникая въ смыслъ этого евангельскаго мѣста, опасно отказать Л. въ отношеніи къ вамъ, чтобы не нанести рѣ-

шительнаго удара едва едва держащемуся у васъ старческому отношенію, какъ объяснено, въ ученіи Св. Отцевъ. Если откажете Л. въ отношеніи къ вамъ, то она чрезъ это не смирится, а будетъ оправдываться передъ многими, и эти толки безъ душевнаго вреда не могутъ обойтись. А по моему мнѣнію ее слѣдуетъ принимать: если хорошо будетъ относиться, ея польза; если нехорошо, для нея вредъ, а не для васъ, хотя вещь эта и весьма непріятная; но вы во всякомъ случаѣ пріимите свою мзду по своему труду, если сумѣете совершить оный по Бозѣ и Бога ради. Не вотще Апостолъ увѣщеваетъ: вы сильніи немощи немощныхъ носите, и не себѣ угождайте; блюдый себѣ да не и ты искушенъ будеши.— Что говорено было о М. Л., то можете отнести и ко всѣмъ сестрамъ, памятуя совѣтъ Варсонофія Великаго: мелзи млеко, и будетъ масло, аще ли стиснеши руку на сосцѣ, то изъидетъ кровь. И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ игумену Аввѣ Сериду, что въ настоящее время люди слабы, и требуютъ болѣе снисхожденія, и не могутъ понести строгаго востягновенія. Это говорено было за 1000 слишкомъ лѣтъ, что же сказать о теперешней нашей слабости? Имя только и платье монашеское носимъ; дѣлъ же свойственныхъ монашеству не спрашивай. Пьемъ, ѣдимъ, спимъ, вотъ наши дѣла. Покой и честь въ умѣ и на языкѣ, а для сихъ 2-хъ потребна и 3-я забота: прибытокъ, безъ котораго первыя не составляются. У древнихъ монаховъ впереди всего было нестяжаніе, растворенное смиреніемъ и послушаніемъ съ отсѣченіемъ своей воли и разума. А у насъ все выходитъ какъ-то наоборотъ. Имѣя потребное къ жизни не оставляемъ заботы о пристяжаніи и излишняго, на

всякій случай; подслушали у мірскихъ слово: про черный день. По праведному же наказанію Божію за нашу много-заботливость дѣйствительно бываютъ для насъ дни черные, какъ мракъ, какъ туча, какъ непріятная мгла, такъ что часто недоумѣваемъ, не зная чѣмъ избавиться отъ сего тяжелаго мрака душевнаго. На насъ кажется сбывается слово онаго древняго великаго Старца, который въ видѣніи видѣлъ, что у послѣднихъ монаховъ были крылья, какъ у нетопырей, и они съ трудомъ перелетая черезъ море, часто погружались въ волнахъ, и едва едва съ напряженнымъ усиліемъ достигли берега. Къ прежнимъ монахамъ относилось Евангельское слово Господа: иго мое благо, и бремя мое легко. Къ намъ же грѣшнымъ относится другое Евангельское слово: нудится Царствіе Небесное: и нужда эта заключается не въ сущности дѣла, а въ нашемъ слабомъ произволеніи ко всему благому, въ нашемъ маловѣріи, въ нашемъ небреженіи. И Царствіе Небесное желаемъ получить, и мірскихъ нашихъ привычекъ не хотимъ оставить, а часто и увеличиваемъ худыя наши наклонности, и страсти, какихъ нѣкоторыя и въ мірѣ не имѣли. Пока довольно, матери. Царствіе Божіе не словѣ, а въ силѣ. Блаженъ тотъ, кто меньше говоритъ, а больше исполняетъ заповѣданное намъ отъ Господа къ нашему спасенію и исправленію. Простите меня, матери и сестры, и молитесь о мнѣ, глаголющемъ и не творящемъ.

XLIII.

О ВРЕДѢ САМОЧИННЫХЪ ПОДВИГОВЪ, О ПРИВЯЗАННОСТЯХЪ, И О ЖЕНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ И ПР.

Матушка Игуменья!

Письмо ваше отъ 22-го Генваря получилъ я своевременно, и по усиленной смиренной просьбѣ вашей желалъ вамъ отвѣчать въ скоромъ времени, но по болѣзни моей не могъ сего сдѣлать. 17 лѣтъ уже, какъ я слабъ здоровьемъ, а въ настоящее время особенно ослабѣлъ тѣломъ, и болѣе 4-хъ мѣсяцевъ не выхожу изъ келліи. Не желая оскорбить васъ совершеннымъ молчаніемъ, отвѣчаю только на главные вопросы и недоумѣнія ваши, означенные въ письмѣ вашемъ, и начну съ послѣдняго вопроса. Описавъ всѣ неудобства ваши и обители вашей, вы спрашиваете у меня совѣта, не подать ли вамъ на покой. Соображая обстоятельства обители вашей, думаю, что вамъ надобно еще погодить помышленіемъ о покоѣ, а прежде заняться благоустройствомъ обители, которая впослѣдствіи можетъ послужить къ разоренію, если не обители, то душевнаго устроенія сестеръ ввѣренныхъ попеченію вашему. Воспитаніе дѣвицъ духовнаго званія при женскихъ обителяхъ кажется дѣломъ благотворительнымъ, и признается такимъ отъ многихъ; но если при этомъ не приняты будутъ надлежащія мѣры и предосторожность, то одна сторона не избѣжитъ вреда въ нравственномъ отношеніи. И Преподобный Ѳеодоръ Студитъ имѣлъ училище при своемъ монастырѣ для обученія мальчиковъ, но имѣлъ оное за оградою монастырскою, а не внутри монастыря. Примѣру и сего святаго благоразумно

будетъ послѣдовать и вамъ съ своимъ женскимъ училищемъ, и всячески отгородить оное стѣною, не щадя, если бы потребовалось, и 3-ти монастыря со всѣмъ строеніемъ, такъ чтобы и ворота были особыя наружу, а въ монастырь и малой калитки не было-бы. Сверхъ того сестеръ обители устроить такъ, чтобы никто, никто не имѣлъ, безъ особенной и благословной причины, сношенія съ воспитывающимися дѣвицами, которыя могутъ только входить въ монастырь на церковныя службы въ положенное время. Когда будетъ такое разграниченіе живущихъ вблизи и раздѣленныхъ стѣною, то польза обѣихъ сторонъ будетъ соблюдаема, и тѣ и другія не дадятъ другъ другу претыканія къ несообразному поведенію. Къ однѣмъ изъ нихъ кромѣ учителей, думаю, по временамъ должны приходить и женихи; всѣ же другія уневѣстились единому Жениху Христу. Если бы комитетъ или соборъ, бывающій въ вашихъ келліяхъ, имѣлъ возможность построить особое зданіе для этихъ дѣвицъ за оградою монастырскою, то это еще было бы лучше. Пишете, что Владыкѣ вы всего передавать не могли. Обо всемъ прочемъ, какъ вамъ угодно, а объ отдѣленіи училища дѣвицъ отъ монастыря должны вы передать Владыкѣ смѣло, не обинуясь, указывая на 112-е правило въ законоправильникѣ, гдѣ сказано, что монахъ имѣетъ благословную причину оставить монастырь, если въ немъ, т. е. внутри монастыря, обучаются мірскія дѣти. Также можно сказать Владыкѣ, что вы не отказываетесь быть въ качествѣ смотрительницы, когда дѣло устроено будетъ благоприличнымъ и безвреднымъ образомъ для обѣихъ сторонъ, т. е. для монастырской и училищной. Вы только начните, а конецъ этого дѣла представь-

те Промыслу Всеблагаго Господа, Иже хощетъ всѣмъ спастись и въ разумъ истины пріити. Не лишнимъ считаю предупредить васъ, чтобы вы умолчали о совѣтѣ и внушеніи больнаго пустыножителя, особенно объ его имени. Это не принесетъ пользы, а лишь можетъ уменьшить силу благаго предпріятія. О болящей монахинѣ—іи заочно сказать что либо неудобно, а думаю, что болѣзнь ея произошла отъ одной изъ 2-хъ причинъ: или она сама по себѣ подвижничала безъ совѣта и руководства, и за самомнѣніе и осужденіе другихъ впала въ прелесть вражію, которой мудрено избѣжать самочинно подвизающимся; или, можетъ быть, отъ того, что имѣла къ вамъ или къ кому другому безразсудную привязанность до ревности, такъ что всякое ваше вниманіе, оказанное кому либо другому, ее всегда тревожило и раздражало. При такомъ отношеніи бываютъ и другія несообразныя путаницы, и все это оканчивается вредомъ душевнымъ, если человѣкъ не поспѣшитъ во время разсмотрѣть свое душевное устроеніе и не поспѣшитъ уврачевать душу свою приличными духовными средствами. Вамъ жизнь ея должна быть коротко извѣстна. Посмотрите на больную съ этихъ 2-хъ сторонъ. Отчитыванье ей не поможетъ, какъ и не помогало; а хорошо было бы, если бы случился вблизи опытный духовникъ изъ монашествующихъ, которому больная должна разсказать всю свою жизнь, если бы возъимѣла къ нему довѣріе. Искреннее покаяніе и смиреніе, по слову Св. Лѣствичника, исцѣляетъ и неудобоврачуемыя язвы душевныя. И вамъ самимъ совѣтую не унывать до безнадежія. Милосердіе Божіе всегда готово принять насъ и покрыть своими щедротами, если только мы присту-

пимъ ко Господу съ вѣрою и съ смиреніемъ и съ сокрушеннымъ покаяніемъ. Самъ о Себѣ свидѣтельствуетъ Господь во Евангеліи: пріидохъ не праведники спасти, но грѣшники призвать на покаяніе.

Желаю сердечно вамъ и всей обители вашей всего благаго и душеполезнаго.

Вы не увѣдомили, общежительный ли вашъ монастырь, или своекоштный, т. е., что каждая сестра живетъ на своемъ иждивеніи.

XLIV.

О ХРИСТІАНСКОМЪ ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

Простите, что доселѣ не отвѣчалъ на письмо ваше, полученное мною 4 ноября. Все что вы объясняете въ немъ, принялъ я съ искреннимъ сердечнымъ участіемъ, и все это время помнилъ, что вы ждете отъ меня отвѣта, и желалъ написать вамъ, но не могъ этого исполнить, потому что при немощи тѣлесной до крайности отягощенъ былъ недосугомъ, особенно отъ посѣтителей.

Пишете, что замѣчаете въ сынѣ вашемъ сухость или мало чувства и другіе недостатки. Но въ дѣтствѣ вообще не у многихъ бываетъ истинное, настоящее чувство, а большей частію оно проявляется въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, уже тогда, когда человѣкъ болѣе начнетъ понимать и кое-что испытаетъ въ жизни. Притомъ избытокъ внутренняго чувства незамѣтно служитъ поводомъ къ тайному возношенію и осужденію другихъ, а недостатокъ чувства и сухость невольно смиряетъ человѣка, когда онъ станетъ понимать это. Потому, много не огорчайтесь

тѣмъ, что замѣчаете въ сынѣ вашемъ этотъ недостатокъ; современемъ можетъ быть и въ немъ неизбѣжныя въ жизни испытанія пробудятъ должное чувство; а только позаботьтесь о томъ, чтобы передавать ему по возможности обо всемъ здравыя понятія, согласно ученію православной Церкви. — Пишете, что до сихъ поръ сами занимались съ нимъ и прошли съ нимъ священную исторію Ветхаго Завѣта; и спрашиваете, какъ и чему его учить, и кого избрать для этого? Пройдши съ нимъ Ветхій Завѣтъ, вамъ самимъ должно кончить это дѣло, то-есть перейти къ Новому Завѣту; а потомъ уже начать катехизическое ученіе. Вы боитесь, что сухость катехизиса не прибавитъ ему теплоты. Катехизисъ никому не прибавляетъ теплоты, а довольно того, чтобы дѣти имѣли правильныя понятія о догматахъ и другихъ предметахъ православной Церкви. Если желаете, чтобы православное ученіе дѣйствовало и на сердце сына вашего, то читайте съ нимъ Православное Исповѣданіе и Училище Благочестія; а законоучитель пусть обучаетъ его по катехизису, принятому въ учебныхъ заведеніяхъ. Что касается, до выбора учителя, то я не зная никого изъ московскаго духовенства, вамъ ни на кого не могу указать: а помнится намъ, что батюшка о. Макарій кому-то совѣтовалъ избрать въ законоучителя для дѣтей младшаго возраста не священника, а діакона: это проще, а потому бываетъ удачнѣе; московскіе діакона—все кончившіе курсъ въ семинаріи, и катихизисъ хорошо знаютъ. Если желаете, можете выбрать для своего сына какого-либо діакона съ свидѣтельствованной нравственностью и благочестіемъ, который хотя и не магистръ, но изъ кончившихъ курсъ семинаріи. Вы затруд-

няетесь выборомъ и назначеніемъ духовника. Чтобы своего духовника не огорчить, только напередъ сами объясните ему все то, что находите нужнымъ и полезнымъ для вашего сына, съ прибавленіемъ прошенія исполнить это, такъ какъ по вашему сознанію священная обстановка при исповѣди для ребенка нужна, хотя для понимающаго она особеннаго значенія не имѣетъ.

Передъ исповѣдью и сами вы займитесь вашимъ сыномъ и приготовьте его къ этому Таинству, какъ сумѣете. Заставьте его предъ исповѣдью прочесть заповѣди съ объясненіемъ. Касательно исправленія его недостатковъ вообще, можете ему говорить иногда полушутливымъ тономъ: „ты вѣдь молодой князь чрезъ такія поступки не ударяй лицемъ въ грязь“. Пишете, что вы глубоко увѣрены, что нѣтъ для человѣка инаго источника благополучія на землѣ и вѣчнаго блаженства на небѣ, кромѣ Церкви Христовой, и что все внѣ оной—ничто, и желали бы передать это убѣжденіе дѣтямъ своимъ, чтобы оно было какъ бы сокровенной ихъ жизнью; но вамъ кажется, что не имѣете призванія учить, и не можете говорить съ должной силою убѣжденія объ этомъ великомъ предметѣ. Какъ мать чадолюбивая, сами передавайте свѣдѣнія объ этихъ предметахъ вашимъ дѣтямъ, какъ умѣете. Васъ въ этомъ замѣнить никто не можетъ, потому что другимъ вы должны бы еще сперва растолковать ваши понятія и желанія, и при томъ другіе не знаютъ вашихъ дѣтей и ихъ душевное расположеніе и потребности; и при томъ слова матери болѣе могутъ дѣйствовать на нихъ, нежели слово посторонняго человѣка. Наставленія другихъ дѣйствуютъ на умъ, а наставленія матери на сердце.

Если же вамъ кажется, что сынъ вашъ многое знаетъ, многое понимаетъ, но мало чувствуетъ, то, повторяю, не огорчайтесь и этимъ. А молитесь о семъ Богу, да устроитъ полезное о сынѣ вашемъ, яко же вѣсть.

Вы пишете, что у него прекрасная память; пользуйтесь и этимъ. Передавайте ему, кромѣ наставленій, душеполезныя повѣсти, и по времени спрашивайте его, чтобы онъ вамъ повторялъ, какъ помнитъ и понимаетъ. Все, что онъ отъ васъ услышитъ будетъ сперва храниться въ его памяти и умѣ, а потомъ съ помощію Божіею, при содѣйствіи опытовъ въ жизни, можетъ перейти въ чувство.—Вы жалуетесь, что мать отвлекаетъ васъ отъ занятій съ сыномъ. Можете объяснить ей прямо, что польза сына требуетъ, чтобы вы съ ними занимались; а она, какъ разумная бабушка, конечно въ этомъ должна снизойти вамъ безъ огорченія.

Повторяю: призывая Божію помощь, дѣйствуйте касательно сказаннаго, какъ умѣете, какъ васъ вразумитъ Господь, и какъ можете,—ничто же сумняся и ничтоже бояся.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1854, окт. 1. «Священника допросить, когда заготовлены были святые дары, когда были имъ осматриваемы, и почему не охранены».

Окт. 2. «По свѣдѣнію, поврежденіе такъ велико, что должно было совершиться не въ короткое время, и слѣдственно показываетъ великое небреженіе священника. Послать его въ каѳедральный монастырь на три дня съ запрещеніемъ священнослуженія для проведенія сего времени въ молитвѣ и сухоядѣніи, подъ руководствомъ намѣстника, который сдѣлаетъ ему при семъ увѣщаніе о благоговѣйномъ и бдительномъ храненіи святыни. О послѣдующемъ донести съ возвращеніемъ сего».

1848, нояб. 3. «Изъ дѣла и вѣдомости открывается слѣдующее: 1) священникъ К—въ, по собственному его признанію 14 августа пролилъ Святая, и болѣе двухъ мѣсяцевъ не представлялъ сего на разрѣшеніе начальства, и признался только вслѣдствіе доноса причетниковъ. 2) Нанесъ сугубое оскорбленіе святынѣ тѣмъ, что слѣды пролитія на подсвѣчникѣ (*по лѣвую сторону престола*) и на полу оставилъ въ небреженіи во все сіе время, въ чемъ хотя онъ и не признается, но что доказано осмотромъ благочиннаго и показаніями причетниковъ. 3) Показалъ, что открылся о семъ духовному отцу, и получилъ отъ него епитимію: но духовный отецъ показаніе сіе опровергъ съ убѣдительными объясненіями. Слѣдственно священникъ въ то самое время, когда говорилъ объ очищеніи совѣсти, говорилъ противъ совѣсти. 4) Показалъ, что сдѣлалъ признаніе благочинному, но благочинный также сего не подтвердилъ, а опровергъ

сіе съ представленіемъ убѣждающихъ соображеній. 5) Вѣдомость показываетъ, что священникъ К—въ подвергался уже исправительному заключенію въ монастырѣ въ 1846 году, а въ 1847 былъ запрещенъ въ священнослуженіи по дѣлу о битіи дьячка. Поведенія показанъ нехудаго. Посему учинить слѣдующее: 1) какъ правило за одно пролитіе святыхъ Даровъ подвергаетъ священника запрещенію священнослуженія на шесть мѣсяцевъ, но здѣсь открываются и другія тяжкія обстоятельства, представляющія священника К—ва далеко уклонившимся отъ подобающаго священнослужителю благоговѣнія и чистоты совѣсти: то запретить ему священнослуженіе на годъ. 2) А какъ потребности прихода не позволятъ въ семъ положеніи оставить его на настоящемъ мѣстѣ: то отрѣшить его отъ онаго и опредѣлить на причетническое мѣсто, и тамъ отдать подъ особый надзоръ благочиннаго, съ донесеніемъ о поведеніи его чрезъ каждые два мѣсяца».

1849, мая 8. «Прошеніе показываетъ не исправленіе погрѣшившаго, а лжеоправданіе послѣ суда и рѣшенія дѣла. Духовникъ не признаетъ, что проситель объявлялъ ему о случаѣ со святыми Дарами и получилъ епитимію, и сіе духовникъ основательно доказываетъ тѣмъ, что случай требовалъ не духовническаго только, но архіерейскаго разрѣшенія. Такое состояніе совѣсти просителя требуетъ продолженія исправительной мѣры, которой онъ подвергнутъ».

Авг. 11. «Проситель самъ себя обвиняетъ, когда говоритъ, что приходилъ въ церковь послѣ благовѣста, и что священникъ не давалъ ему знать о имѣющей быть литургіи, потому что о семъ причетникъ долженъ спрашивать священника. Если подписалъ книги (*приходорасходныя*) справедливыя, то виноватъ, что не подписывалъ ихъ прежде (*обзора благочиннаго*): а если несправедливыя, то виноватъ, что подписалъ. Доказательствъ на то, что пишетъ, не представляетъ. Письмо, неизвѣстно кѣмъ писанное, не есть доказательство. По сему прошеніе должно быть оставлено безъ дѣйствія. 2) Преосвященный обратитъ вниманіе на то, чтобы назначить просителя на (*другое причетническое*) мѣсто».

1855, авг. 23. «Къ небрежности, оскорбившей святыню (*пролитіемъ св. Даровъ*), священникъ присовокупилъ неумѣстное омовеніе святаго антиминса неосвященной водою.

Послать его въ каѳедральный монастырь подъ епитимію и для вразумленія на три дня, изъ коихъ первые два проведетъ безъ священнослуженія въ постѣ и молитвѣ подъ руководствомъ намѣстника, а въ третій по исповѣди допустить его до священнослуженія. О исполненіи донести съ приложеніемъ сего».

1853, іюня 21. «Дополнить: 1) взять отъ чанскаго (*сельскаго*) священника показаніе, дѣйствительно ли во время разлитія воды деревня Бобренева не имѣетъ сообщенія съ приходской церковію. 2) Если это правда: то имѣетъ ли она въ сіе время удобное сообщеніе съ какими-либо другими селами, не въ дальнемъ разстояніи».

Іюля 29. «1) Первый пунктъ опредѣленія консисторіи іюня 2-го исполнить, съ такимъ ограниченіемъ, что въ случаѣ близкаго смертнаго случая, при неудобномъ сообщеніи съ приходской церковію, для исповѣди и причащенія св. Таинъ больнаго можетъ быть приглашенъ іеромонахъ изъ Бобренева монастыря. 2) Благочинному монастырей и церквей наблюдать, чтобы сіе правило не было нарушено. 3) Какъ изъ опредѣленія консисторіи видно, что правила благоустройства монастырскихъ братствъ, данныя отъ Св. Синода для московскихъ монастырей (*при указѣ отъ 4 сентября 1852 г.*), частію могутъ быть примѣнены и къ прочимъ: то правила сіи дать во всѣ монастыри для соображенія и употребленія въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ оныя по обстоятельствамъ каждаго монастыря примѣнены быть могутъ. Разумѣется, напримѣръ, что къ монастырямъ общежительнымъ не должны быть примѣняемы статьи, приспособленныя къ положенію штатныхъ монастырей».

Священникъ московскій N, явясь въ присутствіе консисторіи, показалъ, что онъ не представлялъ благочинному проповѣди, назначенной ему къ говоренію въ недѣлю по просвѣщеніи, потому что за недѣлю предъ симъ, послѣ путешествія его за 40 верстъ отъ Москвы, по случаю болѣзни брата его, въ самую холодную погоду, сдѣлался такъ сильно боленъ, что не только докончить проповѣди, но и благочиннаго извѣстить о сей неисправности не могъ. Хотя отъ благочиннаго и было предварительное извѣщеніе, по которому онъ обѣщалъ представить ему проповѣдь въ надле-

жащее время, но это было при самомъ его пріѣздѣ, когда еще онъ не успѣлъ почувствовать болѣзни, а по облегченіи, которое едва получилъ въ день, назначенный для говоренія въ Успенскомъ соборѣ, почелъ изъяснять о семъ благочинному обстоятельствомъ позднымъ.—Резолюція 19 янв. 1849 г.: «Ссылка на болѣзнь не оправдательна: и потому, что болѣзнь не доказана, и потому что болѣзнь не препятствовала сказать кому-либо, чтобы извѣстили благочиннаго, такъ какъ и о самой болѣзни надлежало его извѣстить. За неисправность взыскать рубль серебромъ на вдовъ и сиротъ».

1829, авг. 3. «1) Указа Св. Синода 1828, марта 17, пунктомъ 5 предписано: если священнослужитель хотя и въ первый разъ судопроизводствомъ обличенъ будетъ въ невоздержаніи, но такъ, что откроются проступки производящіе соблазнъ и дѣлающіе его презрительнымъ въ приходѣ: въ такомъ случаѣ для прекращенія соблазна непремѣнно удалять виновнаго изъ прихода, и съ запрещеніемъ священнослуженія опредѣлять на причетническое мѣсто подъ особенный надзоръ благочиннаго. Поелику проступки подсудимаго точно такого рода: то удалить его отъ настоящаго прихода (*въ Москвѣ*). 2) Поелику для удобнѣйшаго порученія его надзору благочиннаго, представляется въ виду праздное діаконское мѣсто въ селѣ Дубровицахъ, гдѣ священникъ есть благочинный: то вмѣсто причетническаго, опредѣлить сего діакона на означенное діаконское мѣсто съ тѣмъ, чтобы положенные консисторіею для епитиміи его два мѣсяца (*консисторія полагала было послать его въ монастырь со священнослуженіемъ на два мѣсяца, а потомъ, если будетъ одобренъ, допустить его къ прежней должности*) оставался онъ безъ священнослуженія, а потомъ, если благочинный одобритъ его въ теченіе сего времени, остался дѣйствительнымъ при Дубровицкой церкви діакономъ. 3) Третій пунктъ опредѣленія консисторскаго (*какъ сверхъ прочихъ со свидѣтельство допрошены и доносители безъ ссылки на нихъ отъ подсудимаго и безъ отвода ихъ законнымъ образомъ, то благочинному и прочимъ слѣдователямъ подтвердить, чтобы они впредь въ подобныхъ случаяхъ руководствовались узаконеніями и особеннымъ наставленіемъ, даннымъ отъ епарх. начальства*) не утверждается потому, что консисторія не именуетъ кто доносители спрошенные безъ присяги; а доноситель по сему дѣлу есть благочинный».

1846, фев. 3. «Первый пунктъ опредѣленія сего (*консисторскаго*) утвержденъ быть не можетъ, какъ несообразный и съ закономъ и съ обстоятельствами. Ибо 1) причтъ, который отдаетъ церковную землю въ наймы съ полученіемъ чистаго дохода съ нея на свое содержаніе, хочетъ теперь нанять ее самъ у себя, что ни съ чѣмъ несообразно и само себѣ противорѣчитъ. 2) Причтъ, поставившій землѣ добровольно на торгахъ цѣну и потомъ противъ порядка и честности въ словѣ унизившій ее, когда освободился отъ состязателей, не заслуживаетъ довѣрія начальства. 3) Арендная плата ничѣмъ не обезпечена. 4) Какъ причтъ хочетъ не самъ только владѣть землею, но и отдавать ее по частямъ другимъ, то изъ сего должны произойти новыя незаконности и запутанности. Если онъ отдастъ по контрактамъ, контракты сіи не будутъ имѣть законнаго достоинства безъ утвержденія епархіальнаго начальства, а если передавать съ утвержденіемъ начальства: то на что отдача причту и потомъ передача? Правильнѣе прямо отдать тому, кому хотятъ передать. 5) Распоряженіе сіе не согласно съ 19 правиломъ Карѳагенскаго собора, гдѣ сказано: «да не бываютъ пресвитеры и діаконы откупателями ради корысти». Зри книгу: Правила святыхъ соборовъ. Посему учинить слѣдующее: 1) если причтъ не находитъ кому отдать землю и полагаетъ возможнымъ взять ее въ собственное управленіе (безъ каковой возможности и не просилъ бы онъ отдачи ея ему по контракту): то не отдавая ея причту по контракту, по причинамъ вышеизложеннымъ, составить для управленія сей землею хозяйственный комитетъ изъ благочиннаго, мѣстнаго священника и церковнаго старосты и предоставить сему комитету дѣлать то, что хотѣлъ дѣлать причтъ по контракту, а между тѣмъ стараться найти желающихъ взять землю въ аренду всю или по частямъ на выгодныхъ условіяхъ. 2) Третій пунктъ опредѣленія консисторіи исполнить. 3) Какъ дѣйствованіе причта естественно предполагать зависящимъ наиболѣе отъ священника яко начальствующаго, то ему особенно внушить, чтобы онъ удержался отъ дѣйствованія неправильнаго и издающаго воню корыстолюбія, но старался правильно и честно наблюдать пользу церкви и причта, чтобы не лишить себя совсѣмъ довѣрія начальства и не довести оное до необходимости помышлять о занятіи сего мѣста другимъ достойнымъ довѣрія. 4) Благочинному поручить имѣть особенное наблюденіе, чтобы причтъ, вмѣ-

сто правильнаго попеченія о пользѣ церкви и своей, не увлекалъ выгодъ земли въ свое безотчетное пользованіе, какъ онъ хотѣлъ сдѣлать въ продолженіе сего дѣла, требуя себѣ въ безотчетное распоряженіе сперва 20, а тотомъ даже 52 десятины».

1848. фев. 15. «Разсужденіе преосвященнаго (*Іосифа*) и консисторіи о незаконномъ безъ утвержденія начальства заключеніи контрактовъ (*числомъ* **10**, *съ пониженіемъ арендной платы, которую самъ причтъ изъявлялъ желаніе вносить за землю*) и о превратномъ членами комитета истолкованіи закона (*1436 статью X т. Свода Зак. толковали отрывочно, безъ снесенія предыдущихъ и послѣдующихъ статей*), къ закрытію незаконности своего дѣйствованія, совершенно справедливы, и потому подвергаютъ особенно духовныхъ членовъ комитета, которые лучше старосты церковнаго должны знать обязанности своего званія, отвѣтственности и послѣдствіямъ незаконнаго дѣйствованія. При употребленіи всевозможнаго снисхожденія, должнымъ оказывается учинить слѣдующее: 1) поелику контракты, находящіеся уже въ половинѣ своего срочнаго времени, поздно было бы пересматривать и утверждать; а безъ пересмотра утверждать не безопасно: то оставить оные съ послѣдствіями на отвѣтственности тѣхъ, которые заключили оные. 2) Комитетъ, какъ не оправдавшій ожиданія начальства, закрыть. 3) Протоіерею (*Отрадинскому*) и священнику (*Цвѣткову*) въ присутствіи консисторіи изъяснить незаконность ихъ дѣйствованія, и превратность толкованія даннаго ими закону, и обязать ихъ подпискою, чтобы въ законы, по которымъ должны дѣйствовать, вникали тщательно, и отъ незаконнаго дѣйствованія остерегались. 4) Въ особенности священнику (*на Бутыркахъ церкви*) напомнить, что ему внушаемо было резолюціею 3 февраля 1846 года, и изъяснить, что онъ на томъ же мѣстѣ претыкается во второй разъ и, что если и оказывается еще ему снисхожденіе теперь, но при третьемъ разѣ начальство должно уже найтись въ необходимости исполнить предположенное помянутой резолюціею. 5) Впредь отдачу земли производить на законномъ основаніи, съ утвержденіемъ начальства, причемъ консисторіи тщательно вникать въ подробности контрактовъ, чтобы не было пропущено ничего нужнаго для безопасности церковной собственности. 6) Касательно просьбы Финтельмана (*объ отдачѣ ему съ торговъ церковной земли*) поступить по мнѣнію консисторіи

(не производить торговъ, оставивъ заключенные хозяйственнымъ комитетомъ контракты въ дѣйствіи до окончанія срока по нимъ, то-есть по 1 марта 1850 г.)

1832, іюня 4. «По прописаннымъ (*въ прошеніи церк. старосты и прихожанъ*) обстоятельствамъ, и по дошедшему до меня свѣдѣнію, о небрежномъ содержаніи принадлежащаго причту дома, и о допущеніи въ него на жительство людей сомнительныхъ, консисторіи учинить слѣдующее: 1) сдѣлать распоряженіе, чтобы мѣстный священникъ введенъ былъ въ принадлежащее ему помѣщеніе, вмѣсто предшественника (*который продолжалъ жить въ томъ же домѣ*). 2) Поручить священнику вмѣстѣ съ церковнымъ старостою обратить дѣятельное вниманіе на то, чтобы домъ причта, какъ постоянная собственность церкви, содержимъ былъ опрятно и бережно, и чтобы люди сомнительные до жительства въ немъ допускаемы не были.

Бронницкій купеческій сынъ М—въ, объявляя священнику В—ву о своемъ желаніи вступить въ бракъ съ православною крестьянскою дѣвицею, съ присоединеніемъ изъ раскола (*поповщинскаго толка*) къ Православной Церкви, сказалъ сначала, что, состоя ратникомъ въ Серпуховской дружинѣ, онъ говѣлъ предъ Великимъ постомъ вмѣстѣ съ прочими, исповѣдывался, пріобщился и св. мѵромъ помазывался, а потомъ—что онъ только исповѣдывался у неизвѣстнаго ему священника. Причина такого разнорѣчія, при здравомъ умѣ М—ва, была вѣроятно та, чтобы избѣжать задержки ко вступленію въ бракъ. Владыка, извѣщенный о томъ, положилъ резолюцію, 21 авг. 1861 г.: 1) Предписать благочинному, чтобы вмѣстѣ съ священникомъ В—вымъ сдѣлалъ М—ву увѣщаніе о показаніи истины, при чемъ изъяснить ему, что скрывая истину, или запутывая ее противорѣчіями, онъ вредитъ своей душѣ, и самъ себѣ поставляетъ препятствіе въ присоединеніи къ Православной Церкви. 2) Присоединить его къ Правосл. Церкви только тогда, когда окажутся признаки искренняго (и) твердаго желанія его быть православнымъ христіаниномъ».

Присоединенъ и повѣнчанъ 10 сентября.

1851, окт. 29. «1) Причины, по которымъ (*заштатный*) священникъ О—въ удерживается въ запрещеніи священнослуженія, изложены въ мнѣніи преосвященнаго (*Филовея*), утвержденномъ 17 октября 1850 года. Теперь запрещенный священникъ изъявляетъ неудовольствіе на преосвященнаго за отзывъ (*отъ 7 авг. 1851*), что новыхъ обстоятельствъ (*которыя бы требовали измѣненія въ рѣшеніи о немъ*) не открылось, и въ выраженіяхъ употребляетъ родъ упрека, представляя новыми обстоятельствами то, что онъ износилъ одежду, и что зять его (*у котораго находится онъ на пропитаніи*) запрещенъ въ священнослуженіи. Но какъ виновность зятя не дѣлаетъ священника О—ва болѣе достойнымъ, нежели былъ прежде, а также и то, что онъ износилъ одежду, не можетъ быть основаніемъ къ разрѣшенію священнослуженія, то подтверждается прежнее сужденіе преосвященнаго; а запрещенный священникъ О—въ признается по справедливости остающимся въ запрещеніи священнослуженія, потому что онъ признаетъ священство только средствомъ корма, не помышляя о достоинствѣ. 2) Вразумить Ульянинскаго благочиннаго Б—ва, что онъ обязанъ о запрещенныхъ представлять срочныя донесенія, какія предписано, а давать имъ въ руки свидѣтельства (*о поведеніи*), законнаго основанія нѣтъ».

1852, мая 30. «1) Изъ слѣдствія о дьячкѣ Никольскомъ и справки видно слѣдующее: 1) свидѣтель по общей ссылкѣ Ивановъ подъ присягою показалъ, что дьячка, по случаю тому, что онъ былъ нѣсколько въ хмельномъ видѣ, съ двумя другими крестьянами, не несъ, но шелъ съ ними вмѣстѣ. Если по случаю нетрезвости дьячка трое крестьянъ нашли нужнымъ провожать его: то нетрезвость должна быть велика. 2) Другой такой же свидѣтель провожавшій дьячка (*на масляной изъ сельца Лыткорина*) показалъ, что дьячекъ выпилъ винца не болѣе, какъ полтара стакана. И это свойственно пьяницѣ. 3) Поведенія дьячекъ показанъ не постоянно хорошаго и по временамъ упорнаго. 4) Благочинный свидѣтельствовалъ, что при немъ дьячекъ укорялъ священника многими неприличными словами. 5) Худой нравъ дьячка оказался и въ томъ, что онъ, когда благочинный уговаривалъ его просить у священника прощенія, не только на сіе не согласился, но и отозвался, что лучше оставить

свое званіе. 6) Дьячекъ подаетъ прихожанамъ худой примѣръ, допустивъ членовъ своего семейства не быть у исповѣди и святаго причастія. Какъ по сему предлежитъ начальству двоякая обязанность, оказать правосудіе надъ дьячкомъ, и освободить священника отъ причетника непокорнаго, и прихожанъ отъ соблазняющаго: то для достиженія сей двоякой цѣли, дьячка Никольскаго удалить отъ настоящаго мѣста, вмѣнивъ ему сіе въ наказаніе, и при опредѣленіи на другое отдать его на годъ подъ особый надзоръ мѣстнаго благочиннаго и приходскаго священника съ донесеніемъ о его поведеніи, послушаніи, исправности по третямъ года. II) Присяжный по собственной ссылкѣ священника староста (*мірской*) Жоховъ показалъ, что священникъ объяснялъ ему, что не хочетъ идти (*однако ходилъ по его просьбѣ*) по ихъ сельцу съ молебнами (*на Пасхѣ*), потому что дьячекъ назвалъ его священника церковнымъ воромъ. Посему священнику за намѣреніе лишить прихожанъ святыни и молитвы потому только, что дьячекъ оскорбилъ его лично, сдѣлать въ присутствіи консисторіи выговоръ и вразумленіе о нелѣпости его поступка. III. Слѣдователю замѣтить, что напрасно уважилъ бездоказательный подсудимымъ отводъ (*двоихъ*) свидѣтелей по дружеству и хлѣбосольству (*съ священникомъ*). Бездоказательныя слова подсудимаго не могутъ быть принимаемы за достовѣрныя. IV. Консисторія напрасно хочетъ обвинить слѣдователя въ томъ, что не далъ очной ставки подсудимому съ свидѣтелями».

1855, сент. 21. 1) Исполнить. 2) Неодобряется выраженіе (*дьячка*), что сынъ не обязанъ содержать жену отца, то-есть, мать свою. Его обязала къ сему природа и законъ Божій».

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ ПРОФ. В. О. КЛЮЧЕВСКАГО.

Два воспитанія.

Даровитый актеръ игралъ на сценѣ лицо, которое, по винѣ автора-драматурга, хотя много говорило и дѣйствовало, тѣмъ не менѣе не могло выяснить смысла своихъ словъ и дѣйствій. Такъ изображаемое лицо и осталось безъ опредѣленной физіономіи. Авторъ послѣ спектакля упрекалъ актера, что онъ плохо сыгралъ свою роль. «Я не игралъ, я только выходилъ на сцену со своею незагримированною физіономіей, оправдывался актеръ. Когда актеръ не понимаетъ, кого играетъ, онъ играетъ не героя пьесы, а свою персону». Нѣчто подобное бываетъ и съ педагогами. Они также могутъ очутиться въ положеніи «играющихъ себя самихъ,» если не даютъ себѣ яснаго отчета въ томъ, кого они воспитываютъ, кого вырабатываютъ изъ своихъ питомцевъ. Каждый педагогъ долженъ ясно сознавать идею школы или того идеальнаго воспитанника, котораго должна выпустить школа. Въ противномъ случаѣ педагоги будутъ продолжать воспитывать и обучать только себя самихъ. А такъ какъ воспитателей много, то они, стараясь въ теперешнемъ дитяти воспроизвести каждый только самого себя, разорвутъ въ клочки нравственную личность своего питомца. Чтобы изъ воспитанія вышло разумное, складное и цѣльное дѣло, необходимо взаимное сотрудничество педагоговъ, дружная согласованная работа. Какой бы предметъ ни преподавалъ тотъ или другой педагогъ, какое бы участіе ни принималъ въ общемъ строѣ школы,—онъ непремѣнно долженъ знать не только

свой предметъ, тотъ учебный матеріалъ, надъ которымъ работаетъ, но еще и тотъ идеалъ, къ которому каждый изъ нихъ стремится приблизить ввѣренныя школѣ маленькія будущности. Безъ яснаго сознанія этого идеала педагоги будутъ похожи на играющихъ въ извѣстную игру, въ которой одинъ изъ участниковъ съ завязанными глазами размахиваетъ безнадежно руками, не зная, кого поймаетъ, и всего вѣрнѣе, что не поймаетъ никого. Если преподаватели въ разныхъ классахъ, чрезъ которые послѣдовательно проводятъ своихъ воспитанниковъ, будутъ дѣйствовать розно, не спѣвшись между собою, то изо всѣхъ усилій ихъ ничего не выйдетъ—все равно какъ останется безъ движенія предметъ, который тянутъ въ разныя стороны. Они разорвутъ только программу школы на мелкіе клочки, и въ ихъ педагогической работѣ будетъ столько же смысла, сколько поэзіи въ разсыпанномъ типографскомъ наборѣ лучшаго Пушкинскаго стихотворенія. Необходима гармонія частей, необходимо дружное участіе всѣхъ отдѣльныхъ участниковъ педагогическаго дѣла, чтобы изъ воспитанника вышелъ вѣрный снимокъ съ програмнаго манекена.

Но вѣдь это приведетъ къ обезличенію, скажутъ можетъ быть. Вѣдь это будетъ казарма, а не школа. Изъ нея будутъ выходить номера, а не люди, статическія количества, а не нравственныя величины. Не вполнѣ такъ! Въ школѣ дѣти не родятся, а только воспитываются. Они откуда-то приходятъ въ школу и куда-то опять уходятъ. Они приходятъ изъ семьи. Семья должна развить индивидуальныя особенности ребенка, его оригинальную личность. Школа призвана къ тому, чтобы согласить, привести въ гармонію эти особенности, чтобы онѣ затѣмъ мирно уживались въ обществѣ. Да и кромѣ того,—для того, чтобы школа оставила неизгладимый слѣдъ въ душѣ питомца, для этого требуется отъ педагогическаго персонала великая нравственная сила.... Если бы она и оказалась на лицо, ею во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ злоупотреблять.

Семья и школа! Какъ часто мы спокойно говоримъ объ

этихъ предметахъ, между тѣмъ всякій разъ, какъ заходитъ рѣчь о взаимномъ отношеніи семьи и школы, въ этомъ вопросѣ всегда оказывается слишкомъ много темнаго, неяснаго, и мы теряемъ обычное спокойствіе, начиная разсуждать объ немъ. Семья и школа—два величайшихъ учрежденія.... возможно ли терпѣть здѣсь какое либо недоразумѣніе, тѣмъ болѣе—ошибку въ рѣшеніи вопроса объ ихъ взаимномъ отношеніи, даже въ самой его постановкѣ? Сейчасъ скажутъ намъ: семья должна воспитывать, школа—учить. Вѣрно ли это? Даже болѣе—ясно ли это? Вѣдь мы, воспитывая, обучаемъ и, обучая, воспитываемъ. Учитель и воспитатель говорятъ о различіи своихъ цѣлей и пріемовъ, но ихъ воспитанникъ впослѣдствіи навѣрное затруднится отвѣтить на вопросъ, кто его больше воспитывалъ или училъ.

Нерѣдко путникъ, заблудившись, старается припомнить пройденный раньше путь и снова отыскиваетъ тропинку, по которой шелъ, пока не потерялъ изъ вида направленія своего пути. Поступимъ и мы точно также. Обратимся къ пройденному нами историческому пути. Исторія, раскрывая опытъ прошлаго, освѣщаетъ свѣтомъ дальнѣйшій путь. Въ исторіи нашего образованія сдѣланы были два въ высшей степени поучительныхъ опыта. Древняя Русь стремилась къ тому, чтобы укрѣпить школу у самаго очага семьи, слить школу съ семьей. Во второй половинѣ XVIII вѣка въ педагогическихъ планахъ Екатерины II и ея дѣятельнаго помощника Бецкаго сдѣлана была попытка совсѣмъ оторвать школу отъ семьи, поставить ихъ чуть не во враждебное отношеніе другъ къ другу. Въ высшей степени поучительно сопоставить между собою эти два педагогическіе опыта.

Источникомъ свѣта въ древней Руси былъ приходскій храмъ. Первымъ учителемъ былъ священникъ. Приходъ былъ учебнымъ заведеніемъ, главнымъ инспекторомъ котораго былъ отецъ духовный. Семьи, составлявшія приходъ, можно назвать параллельными отдѣленіями школы. Класснымъ наставникомъ въ каждой семьи былъ отецъ или домовладыка. Древняя русская семья имѣла вѣдь особое устрой-

ство. Она заключала въ себѣ не только самыхъ близкихъ членовъ семьи, но и родственниковъ, домочадцевъ, слугъ. Глава семьи былъ въ ней властелиномъ—не даромъ онъ назывался государемъ. Жена была его ближайшей помощницей, сотрудницей и высоко цѣнилась въ этомъ своемъ знаніи. Она также называлась государыней. Мужъ работалъ внѣ дома, жена управляла порядкомъ въ домѣ, мужъ добывалъ средства, жена уряжала, одѣвала семью и бережно расходовала средства. Мужъ внѣ дома тратилъ свои силы и въ семьѣ снова возстановлялъ ихъ. Бесѣды съ женой освѣжали его сердце и оказывали вліяніе на общественную дѣятельность. Мужъ властвовалъ въ домѣ, жена служила его украшеніемъ «дороже камени многоцѣннаго,» сіяла вѣнцомъ на главѣ домовладыки.

Что же было предметомъ обученія въ домашней школѣ? Обучали не наукамъ, но житейскимъ правиламъ, праведному житію. Домохозяинъ, воспринявъ такую науку отъ предковъ и освѣживъ ее въ храмѣ, при посредствѣ духовнаго отца, старался внушить ее и своимъ домашнимъ, старался «учити страху Божію и вѣжеству и всякому благочинію.» Итакъ прежде всего—спасеніе душевное. Второе дѣло—строеніе мірское, имѣвшее цѣлію воспитать гражданина, члена общества, который зналъ бы, какъ поступать ему въ разныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, въ сношеніяхъ съ людьми, чтобы жить не въ укоръ и посмѣхъ. Третій предметъ домашняго обученія—домоводство или обученіе ремеслу, рукодѣлію, «кто чего достоинъ.» Здѣсь училище раздѣлялось на два параллельныхъ отдѣленія: «матери—дщери, а отцу—сынове.» Словомъ—божество и вѣжество—вотъ два основныхъ предмета программы воспитанія. Грамотность вовсе не считалась необходимымъ образовательнымъ средствомъ. Она причислялась скорѣе къ ремеслу, «къ механическимъ хитростямъ», считалась техническимъ знаніемъ, необходимымъ въ нѣкоторыхъ, не многихъ спеціальностяхъ. Въ древней Руси произнесено было горячее слово о пользѣ книгъ: «начятъкъ добрыимъ дѣломъ поучение святыихъ книгъ, да

тѣми, братія подвигнѣмъся на путь житія ихъ, и поучаимъся въ ину книжьныимъ словесьмъ, творяще волю ихъ»,— но въ дѣлѣ воспитанія преобладалъ исключительно практическій взглядъ. Человѣкъ, обученный «всякому вѣжеству и праведному житію», цѣнился болѣе, чѣмъ напитанный книжною мудростью. Главное—чтобы чада были воспитаны «въ страхѣ Божію, и въ добрѣ и въ наказаніи.»

Что касается педагогическихъ пріемовъ, то они сводились къ «внѣшнему воздѣйствію на умъ, чувство и волю», воспитаніе производилось «посредствомъ производимаго битьемъ нервнаго возбужденія». Древне-русскіе педагоги много и съ любовью думали объ этомъ пріемѣ, заботливо лелѣяли его и изощрялись въ способахъ его примѣненія. Они были проникнуты глубокой вѣрой въ чудодѣйственную силу педагогическаго жезла, т. е. простой, глупой палки. Мы теперь не можемъ даже понять этой вѣры, и намъ остается только поблагодарить исторію за такую нашу неспоспособность. При воспитаніи усиленно рекомендовалось сокрушеніе ребръ, «прещеніе», «учащеніе ранъ». Запрещалась даже родительская ласка — «не смѣйся къ нему, игры творя». Строго наказывая сыновей, отецъ не долженъ былъ пропускать случая возложить грозу и на дщерей... Не слѣдуетъ однако выводить отсюда заключенія, что старая русская школа была проникнута духомъ жестокости, свирѣпства. Необходимо различать планъ начертанія—отъ практическаго ихъ примѣненія. «Педагогическій жезлъ» былъ больше метафизическій, чѣмъ реальный. Великое значеніе приписывалось ему только въ планахъ, ради логической стройности и послѣдовательности. О жезлѣ охотно писали, не видя предъ собою живаго объекта, ребенка. Предъ суровыми педагогами въ дѣйствительности оказывалась не теоретическая, логическая схема, но живыя дѣти, педагоги—отцы видѣли этихъ дѣтей и любили ихъ, а видѣть дѣтей и любить ихъ—это одно и тоже, два нераздѣльныхъ психологическихъ момента. Да и при «учащеніи ранъ» не всегда больше страдаетъ тотъ, кто терпитъ наказаніе—не рѣдко оно боль-

нѣе отдается въ сердцѣ того, кто учащаетъ раны. Наконецъ на это упражненіе смотрѣли отчасти съ гигіенической точки зрѣнія—«отъ жезла не умретъ, а еще здоровѣе будетъ».

Другой особенностью древней школы было то, что она была разсчитана на слабыя силы. Это вполнѣ понятно. Семья не то, что школа. Школа имѣетъ выборъ. Въ школѣ вѣдь—принципъ, какъ въ лагерѣ: одинъ здоровый солдатъ въ строю дороже, чѣмъ десять паціентовъ въ повозкѣ Краснаго Креста. Въ семьѣ—не то: отсюда не исключишь малоуспѣшнаго ученика.

Несравненно вліятельнѣе педагогическаго жезла былъ другой пріемъ—могучее воздѣйствіе среды. Вліяніе домашней школы было непрерывное, не прекращавшееся ни на часъ, ни на минуту, а при такомъ условіи—капля, непрерывно каплющая, можетъ пробить самый твердый педагогическій камень. Въ этой домашней школѣ, въ этой средѣ обычая и порядка все было предусмотрѣно, разсчитано, разрѣшено. Не было мѣста ни сомнѣніямъ, ни раздумью. На каждый жизненный случай отвѣтъ былъ заранѣе готовъ—отвѣтъ ясный, строго опредѣленный. Правила и принципы были всѣми признаны, утверждены, освящены. Это была массивная историческая кладка. Всѣ чувства, слова и поступки были расписаны по духовно-житейскому календарю. Оставалось только двигаться, съ завязанными глазами, по этому духовно-житейскому трафарету, подобно автомату. Подъ этотъ трафаретъ вѣрной родительской рукой подгонялись дѣти, пока не дѣлались такими же автоматами. Древняя русская школа-семья вмѣсто всесторонняго развитія личности обезличивала человѣка, и индивидуализмъ замѣняла автоматизмомъ. Въ результатѣ получалась традиціонная нравственно-практическая выдержка, воспитывалась автоматическая совѣсть, при которой знаютъ, какъ поступить прежде, чѣмъ подумать, почему такъ слѣдуетъ поступить. Своя воля, какъ дурь, выколачивалась изъ человѣка и замѣнялась слѣпымъ подчиненіемъ всѣми принятому правилу или житейскому кодексу...

Отъ Домостроя священника Сильвестра, отъ древней школы-семьи, учившей божеству и вѣжеству, въ XVIII вѣкѣ предки наши сразу, безъ какихъ-либо постепенныхъ переходовъ, перешли къ новой школѣ, по европейскому образцу. Явились иноземные учителя съ строго-опредѣленными программами, съ грамматикой, цифирью, географіей, геометріей. Русская мысль, ошеломленная крутымъ переворотомъ, отказывалась понять, что такое съ ней сдѣлали, куда она попала. Отъ Домостроя она перескочила прямо къ «Энциклопедіи» Дидро и Даламбера. Такой переходъ могъ совершиться только прыжкомъ, а прыжки въ умственной и нравственной сферѣ даромъ не проходятъ. Русская мысль была ослѣплена точно неожиданно блеснувшимъ сіяніемъ и сознавала только одно, что она унеслась куда-то страшно далеко впередъ, и что прошлое также ушло далеко назадъ, въ неразличимую туманную даль. Русскій интеллигентъ думалъ не о томъ, куда онъ пришелъ, а только о томъ, какъ далеко онъ угнанъ и, въ гордомъ упоеніи прогрессомъ, не могъ дать себѣ сколько-нибудь яснаго отчета въ своемъ акробатическомъ полетѣ, во время котораго онъ растерялъ всѣ путевыя впечатлѣнія. Онъ очутился въ положеніи лунатика, который, внезапно пробудившись отъ своихъ прогулокъ, растерянно оглядывается по сторонамъ, не понимая, куда онъ попалъ. Наши просвѣщенные лунатики попали въ круговоротъ самыхъ капитальныхъ, величайшихъ идей человѣчества. Яркій, всеозаряющій свѣтъ ихъ былъ первымъ ощущеніемъ, свободный вздохъ груди—первымъ движеніемъ послѣ пробужденія. Основными идеями XVIII вѣка были человѣчество и добродѣтель, понимаемая однако скорѣе отвлеченно, чѣмъ конкретно. Будучи новыми, эти идеи однако имѣли на Западѣ глубокіе историческіе корни, были завершеніемъ долгаго и сложнаго историческаго процесса. Поэтому на Западѣ и отнеслись къ нимъ иначе, чѣмъ у насъ. Для восточно-европейской равнины, для настоящей tabula rasa нашего отечества онѣ показались какимъ-то новымъ откровеніемъ, точно нежданно-негаданно упала съ

неба новая «Голубиная книга», дававшая отвѣты на всѣ вопросы—отвѣты чрезвычайно простые, ясные и безспорные.

Въ числѣ новыхъ просвѣтительныхъ идей—идеи о воспитаніи занимали почетное мѣсто. Проницательнѣйшій англійскій мыслитель Локкъ впервые выступилъ съ новыми идеями о воспитаніи въ 1690 году въ небольшой книжкѣ «Мысли о воспитаніи дѣтей», но эта книжка, являясь злой насмѣшкой надъ всей прежней системой воспитанія, однимъ толчкомъ повалила все громоздкое, вѣками слагавшееся, зданіе старой педагогической системы. Это собственно—не научная педагогика, а просто — наставленіе для молодого англійскаго джентльмена. Педагогика Локка—это педагогика практическаго и полезнаго. Его идеалъ—благовоспитанный и благонравный молодой человѣкъ. Къ чему забивать голову ребенка багажемъ ненужной учености? Къ чему весь школьный педантизмъ? Воспитаніе слѣдуетъ основать на здравыхъ психологическихъ воззрѣніяхъ: развитіе здороваго тѣла и здоровой души, благоразуміе, умѣнье жить—вотъ все, что̀ можно желать отъ воспитанія. Все это можетъ быть достигнуто пріученіемъ и упражненіемъ, безо всякой сложной педагогической муштровки. Въ такомъ же родѣ писалъ Кондильякъ въ своемъ сочиненіи, изданномъ въ 1754 году. Человѣкъ, по ученіямъ новыхъ философовъ, живая пустота, или живая пустая статуя, лишь наполняемая впечатлѣніями изъ внѣшняго міра, ощущеніями, которыя складываются потомъ въ чувствованія, наконецъ—въ понятія, идеи и т. д. Что же слѣдуетъ дѣлать при воспитаніи, ставши на эту точку зрѣнія? Да очень просто: остается только подставлять, подстроивать впечатлѣнія, и изъ живой пустой статуи самъ собою выйдетъ готовый методологическій человѣкъ. Локкъ и Кондильякъ до мельчайшихъ подробностей выяснили весь процессъ «психологической отливки», и педагогамъ слѣдовало только исполнять ихъ указанія,—все равно какъ на заводѣ, гдѣ отливаютъ статуи по данному художникомъ чертежу.

При вступленіи на престолъ Екатерины II у насъ заботы

о воспитаніи также выдвинулись впередъ. Вполнѣ естественно, что женщина, одаренная большимъ умомъ и благоговѣвшая предъ просвѣтительными идеями вѣка, пожелала ввести и въ Россіи раціональное воспитаніе по новымъ планамъ. Екатерина нашла себѣ весьма дѣятельнаго помощника въ Бецкомъ. Выраженіемъ новыхъ педагогическихъ взглядовъ можетъ служить «Генеральное учрежденіе» о воспитаніи мужскаго и женскаго пола, отъ 12 марта 1764 года, потомъ повторенное почти буквально въ уставѣ шляхетскаго сухопутнаго корпуса. Въ чемъ же состоялъ новый планъ воспитанія? Однажды Петръ Великій, сидя на вновь спущенномъ въ море кораблѣ, размечтался о томъ, какъ «вѣчные странники», т. е. науки, проскитавшись по Европѣ, совьютъ себѣ, наконецъ, прочное гнѣздо въ Россіи. Но эти мечты не сбылись. «Гнѣзда» скоро запустѣли, науки «не процвѣли». Студентовъ только сѣкли, лекціи плохо посѣщались за неимѣніемъ сапогъ у питомцевъ наукъ. Московскій университетъ былъ еще весь въ будущемъ. Необходимо было поправить дѣло. Казалось, всѣ средства къ тому были на лицо. Можно сказать, что никогда еще просвѣщенная мысль не была ближе къ власти или лучше— ученая мысль владѣла самой властью. Причину неуспѣховъ Петра въ насажденіи просвѣщенія сотрудникъ Екатерины находитъ въ томъ, что образованіе у насъ не сопровождалось воспитаніемъ. Въ этомъ вся суть. «Съ давняго уже времени имѣетъ Россія Академію и разныя училища, и много употреблено иждивенія для обученія наукамъ и художествамъ; но мало, буде совсѣмъ ничего, существенныхъ отъ того плодовъ собрано. Разбирая прямыя тому причины, не можемъ мы жаловаться на Провидѣніе и малую въ россійскомъ народѣ къ наукамъ и художествамъ способность; но можно неоспоримо доказать, что къ достиженію того не прямые токмо пути избраны были, а чего совсѣмъ не доставало, о томъ совсѣмъ и помышляемо не было. Изъ посланныхъ еще при государѣ Петрѣ Великомъ дворяне съ хорошими возвратились успѣхами въ томъ, чему они обу-

чаться назначены были; но, по возвращеніи, имѣя путь и право къ большимъ чинамъ и заслугамъ, не могли они въ томъ упражняться. Другіе, изъ простаго народа, къ наукамъ взятые, также весьма скоро успѣвали въ оныхъ; но скорѣе еще въ прежнее невѣжество и самое небытіе возвратились» *).

Что за причина столь печальнаго явленія?

«Искусство доказало, что одинъ только украшенный или просвѣщенный науками разумъ не дѣлаетъ еще добраго или прямого гражданина, но во многихъ случаяхъ паче во вредъ бываетъ, если кто отъ самыхъ нѣжныхъ юности своей лѣтъ воспитанъ не въ добродѣтеляхъ и твердо оныя въ сердце его не вкоренены... По сему ясно, что *корень всему злу и добру воспитаніе*; достигнуть же послѣдняго съ успѣхомъ и твердымъ исполненіемъ *единое* токмо средство остается, т. е. произвести сперва способомъ воспитанія, такъ сказать, новую породу или новыхъ отцовъ и матерей, которые могли бы дѣтямъ своимъ тѣ же прямыя и основательныя правила воспитанія въ сердце вселить, какія получили они сами, а отъ нихъ дѣти предали-бы паки своимъ дѣтямъ, и такъ слѣдовали бы изъ родовъ въ роды въ будущіе вѣки».

«Великое сіе намѣреніе исполнить нѣтъ совсѣмъ инаго способа, какъ завести воспитательныя училища для обоего пола дѣтей, которыхъ принимать отнюдь не старѣе какъ по пятому и по шестому году. Излишно было бы доказывать, какъ въ тѣ самые годы начинаетъ дитя приходить въ познаніе изъ невѣдѣнія, а еще неразсудительнѣе вѣрить, якобы по прошествіи сихъ лѣтъ еще можно было поправить въ человѣкѣ худой нравъ, чѣмъ онъ заразился и, поправляя его, тѣ правила добродѣтели твердо въ сердце его вкоренять, кои ему имѣть было потребно. Итакъ о воспитаніи юношества пещися должно неусыпными трудами, начиная, какъ выше показано, отъ пятаго и шестого до ось-

*) Систему воспитанія Бецкаго позволимъ себѣ охарактеризовать подлинными его выраженіями. Примѣч. *П. Л.*

мнадцати и двадцати лѣтъ безвыходнаго въ училищахъ пребыванія. Во все же то время не имѣть имъ ни малѣйшаго съ другими сообщенія, такъ что и самые близкіе сродники хотя и могутъ ихъ видѣть въ назначенные дни, но не иначе какъ въ самомъ училищѣ и то въ присутствіи ихъ начальниковъ. Ибо неоспоримо, что частое съ людьми безъ разбору обхожденіе внѣ и внутрь онаго весьма вредительно, а наипаче во время воспитанія такого юношества, которое долженствуетъ непрестанно взирать на подаваемые примѣры и образцы добродѣтелей».

Итакъ прежде всего передъ воспитателями—живая статуя, пока безъ всякаго содержанія. Дитя поступаетъ въ школу, прежде чѣмъ начинаетъ приходить въ сознаніе. Воспитаніе должно сформировать изъ него идеальнаго гражданина. Чтобы воспитаніе могло исполнить свою задачу безъ всякой помѣхи, устраняются всѣ постороннія вліянія, не исключая и родной семьи. Если древняя русская школа сливалась съ семьей, то новая школа, стремясь опираться на естественныхъ законахъ, сообразоваться съ разумомъ и самой натурой, начинаетъ дѣло воспитанія совсѣмъ неестественнымъ фактомъ — разрываетъ насильственно всякую связь съ семьей!

Такъ какъ передъ воспитателями стоитъ прежде всего живая статуя, но безъ всякаго содержанія, то отъ воспитанія уже зависитъ, чѣмъ она будетъ наполнена. Для этого школа должна прежде всего «удалять отъ слуха и зрѣнія все то, что хотя тѣнь порока имѣетъ».

Если въ древней русской школѣ нельзя не замѣтить глубокаго недовѣрія къ природѣ человѣка, если воспитанію по этому предстояла задача выбить дурь изъ головы палкой и насадить «вѣжество и всякое благочиніе», то новая школа предполагаетъ въ человѣкѣ абсолютную пустоту. Все дѣло сводится къ тому, чтобы какъ можно менѣе допустить въ эту пустоту вредныхъ вліяній и наполнить добрыми нравами. «Мало только не знать порочнаго, а надлежитъ быть при томъ и добродѣтельнымъ, и полезнымъ, и угоднымъ

обществу. Такъ какъ въ гибкомъ и чувствительномъ сердцѣ ребенка и юноши сильно впечатлѣвается всякое видимое дѣйствіе, то въ моральномъ воспитаніи выше всего ставятся живые примѣры воспитателей». «Сіе подѣйствуетъ больше всѣхъ предписаній и больше всѣхъ правилъ и увѣщаній. Если въ таковыхъ образцахъ, предлагаемыхъ имъ для подражанія, предстоятъ всегда добродѣтель, трезвость, кротость, снисхожденіе и любовь... Нѣтъ сомнѣнія, что въ дѣтяхъ забдаговременно вкоренится привычка къ добрымъ дѣламъ такъ же, какъ *обыкновенно привыкаютъ говорить на своемъ родномъ языкѣ*».

Такъ какъ природа ребенка признается чистою, какъ tabula rasa, то воспитателямъ нѣтъ надобности прибѣгать къ строгости. Они должны были поступать съ благоразумiемъ и наставлять питомцевъ своихъ, «съ любовью и ласкою, учить ихъ больше разговорами и разсужденіями, нежели заставляя безпрерывно сидѣть надъ урокомъ въ принужденномъ и здоровью ихъ вредительномъ наклоненіи». «Отвергнемъ грозный и повелительный взглядъ и голосъ учителей и дядекъ». «Педантизмъ есть сущая пагуба воспитанію юношества». «Всякое противъ природы и склонности отвращеніе, вмѣсто того, чтобы изощрять, притупляетъ чувства. Надлежитъ или отречься отъ воспитанія или вести дѣтей, такъ сказать, играя и съ пріятностью». «Приводить дѣтей къ ученію подобно какъ въ пріятное и украшенное цвѣтами поле. Тернія, въ ономъ находящіяся, раздражаютъ природу». Словомъ—ни въ одномъ женскомъ учебномъ заведеніи въ мірѣ не было столько деликатнаго и заботливаго отношенія къ сердцу питомцевъ, сколько въ этомъ шляхетскомъ питомникѣ для русскихъ «офицеровъ-гражданъ». Какъ далеко это отъ Домостроевскаго: «аще жезломъ біеши сына, не умретъ, но здравъ будетъ!» *). Словомъ

*) Любопытно, что даже на урокахъ Закона Божія, по системѣ Бецкаго, законоучители должны были избѣгать указаній на страшный судъ и вѣчныя мученія, что, впрочемъ, вполнѣ понятно. Если человѣкъ вышелъ изъ школы дурнымъ, отвѣтственность падаетъ не

«направленія сердца и разума къ добродѣтели не инако достигнуть можно, какъ во всю ихъ бытность въ училищѣ никогда не дать такого случая ни видѣть, ни слышать, чтобъ могло произвесть худыя впечатлѣнія... При таковомъ стараніи и наблюденіи, когда худы будутъ воспитанники, т. е. своенравны, сердиты, упрямы и прочіе имѣя отвратительные поступки, то вина почесться должна буйству и нерадѣнію начальниковъ, воспитателей, мастеровъ, а не дѣтей». Само собою разумѣется! Мастеръ всегда виноватъ, если изготовляемая статуя не соотвѣтствуетъ чертежу! Домостроевскій жезлъ при этомъ безусловно изгоняется, «дабы юношество не пріобучить къ суровости!» Въ этомъ случаѣ мы сразу даже обогнали самого Локка!

Цѣль воспитанія ясна въ словахъ Бецкаго: надлежитъ стараться, «чтобы съ изящнымъ разумомъ изящнѣйшее еще соединилось сердце; ибо качество разума не занимаетъ первой степени въ достоинствахъ человѣческихъ».

Что касается до образовательнаго значенія для ума и воли чисто научнаго образованія, то Бецкій его почти не признаетъ, между тѣмъ безспорно, трудно говорить о добродѣтели и нравственности безъ правильно установленнаго и по возможности полнаго образованія. Науки можно преподавать, но лишь настолько, насколько это необходимо въ гражданской жизни. Вся задача сводится къ образованію добродѣтельнаго, чувствительнаго сердца, добраго настроенія. Добродѣтель,—по смыслу Бецкаго, вовсе не предполагаетъ борьбы въ человѣкѣ, нравственнаго акта воли, сознательнаго и свободнаго опредѣленія себя къ дѣйствію. Древняя школа, слитая съ семьей, воспитывала автоматическую совѣсть, новая, оторвавъ совершенно школу отъ семьи, создавала автоматическое сердце... Воспитанникъ, выходя изъ школы Бецкаго, походилъ на человѣка, кото-

---

на него, а на его воспитателей... Домострой въ данномъ случаѣ также вѣренъ себѣ. Подозрѣвая не особенно большую воспитательную силу въ жезлѣ, въ подкрѣпленіе ему усиленно указываетъ на адскія мученія.... Прим. Н. Л.

рый, выйдя изъ дому для прогулки, не знаетъ куда идти и вертится вокругъ себя... Институтка могла проливать горькія слезы надъ сорваннымъ цвѣткомъ и не отереть ни одной слезы на лицѣ, въ особенности не вполнѣ чисто вымытомъ. Да и какъ же было кадету Васильевскаго острова или узницѣ Смольнаго института научиться сочувствовать живому, реальному горю, когда они не видали предъ собой даже близкихъ родныхъ, на которыхъ обыкновенно научается любить нѣжное дѣтское сердце,—эти родные витали предъ ними въ туманной дали, гдѣ нибудь въ Щигровской или Мокшанской глуши.

Какъ вѣнецъ всего воспитательнаго зданія, въ воображеніи его строителей предносились, можетъ быть, величавыя фигуры Метелловъ и Сципіоновъ—можетъ быть мелькнули бы и фигуры Пожарскихъ и Воротынскихъ, если бы они знали московскую старину такъ же, какъ классическую древность. Но вмѣсто Метелловъ и Сципіоновъ выходили—или, правильнѣе, выходили бы, еслибы система новаго воспитанія осуществилась, только Чацкіе, которые бѣгаютъ по бѣлу свѣту искать, гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ, да бѣдныя Лиза, въ которыхъ только и есть русскаго, что тотъ прудъ, въ которомъ утопился ихъ Карамзинскій прототипъ.

Крайности сходятся. Новая система, въ итогѣ, только реставрировала старыя педагогическія куклы Сильвестра и лишь надѣвала на нихъ новыя платьица. Въ новыхъ воспитанникахъ не предполагалось нравственной личности; въ нихъ внѣдрялись лишь нравственные навыки. Автоматъ-питомецъ посредствомъ автомата-учителя—такова упрощенная, но вѣрно переданная схема новой системы. Школа Бецкаго—душная теплица среди сѣвернаго русскаго лѣта, и она не могла выростить здоровыхъ цвѣтовъ.

Но возвышенныя идеи, вдохновлявшія архитекторовъ этой постройки не по климату, не прошли безъ вліянія, только оно сказалось внѣ школы. Эти идеи побудили отцовъ и матерей подумать и позаботиться о дѣтяхъ, а опытъ Бецкаго показалъ, что школа не можетъ замѣнить семьи, а семья—

школы. У каждой своя задача, свое особое дѣло. Одной принадлежитъ развитіе индивидуальныхъ особенностей и выправка ихъ, другой—созданіе общаго типа, приближеніе отдѣльныхъ оригинальныхъ индивидуальностей къ этому общему типу, безъ чего невозможно общежитіе. Школа не можетъ обойтись безъ содѣйствія семьи: учитель не можетъ угадать, что выражается въ сорока парахъ глазъ, устремленныхъ на него, какія у каждаго ребенка въ головѣ думы, заботы, ожиданія и надежды. Но это, можетъ быть, лучше подмѣтитъ отецъ. Равнымъ образомъ—школа расширяетъ дѣло семьи. Научившись въ семьѣ любить родныхъ, ребенокъ въ школѣ пріучается любить чужихъ и обращать ихъ въ своихъ, любить товарищей. Окруженный въ семьѣ предупредительной любовью, зорко слѣдящей за каждымъ шагомъ, человѣкъ пріучается въ школѣ къ самостоятельности, пробуетъ свои юныя силы въ преодолѣніи трудностей, представляемыхъ школьной работой. Семья и школа—двѣ добрыя сосѣдки, взаимно другъ другу помогающія. Гдѣ кончается дѣло одной, начинается работа другой. Между тѣмъ въ школѣ Бецкаго все было вывернуто наизнанку, перевернуто вверхъ дномъ.

Но ей отпустится много прегрѣшеній за одну свѣтлую мысль, что воспитатели должны относиться къ своимъ воспитанникамъ съ лаской и любовью, чтобы дѣти учились охотно и бодро, безъ вредительнаго страха. Гдѣ этого нѣтъ,—нѣтъ никакой педагогіи, есть казарма, но не школа. Если воспитанники должны чувствовать благодарность своей школѣ, откуда они вынесли добрыя, освѣжающія впечатлѣнія, то—что же сказать о семьѣ? Дѣти—въ неоплатномъ долгу у родителей, въ особенности у матерей. Въ матери всегда особенно живъ этотъ педагогическій принципъ, и ея горячее чувство поддержитъ его даже тогда, когда начнетъ колебаться отцовская мысль. Пусть же мать не страшится, что дѣтство ея ребенка проходитъ слишкомъ весело и беззаботно. Печали—впереди. У русской молодежи—много сердца, а было бы сердце—печали найдутся.....

Н. Л.

ДУХОВНОЕ УСЫПЛЕНІЕ.

Просвѣти очи мои, да некогда усну въ смерть. Пс. 12, 4.

Давидъ, въ виду опасности отъ враговъ, преслѣдовавшихъ его во время бѣгства отъ Саула, проситъ Господа объ отвращеніи отъ него сей опасности. Дай мнѣ, Господи, чтобы я не проглядѣлъ ея, чтобы ясно видѣлъ, откуда грозитъ мнѣ она, гдѣ разставлены сѣти для уловленія меня, и принялъ надлежащія мѣры предосторожности. Давидъ боится, не напали бы на него враги нечаянно, не застали бы его въ расплохъ, не захватили бы его спящаго и не умертвили, не давъ проснуться. Не дай мнѣ, Господи, умереть сонному. Охрани меня во время самаго сна; боюсь, не воспользовались бы враги моей усталостію, могущею погрузить меня въ глубокій сонъ и въ семъ состояніи предать меня въ ихъ руки.

Положеніе Давида, угрожаемаго опасностію попасть въ руки враговъ среди сна и умоляющаго Господа о безопасности, есть образъ положенія души, боримой грѣховными страстями и привычками. Нужно быть бдительнымъ и зоркимъ, чтобы не погибнуть отъ нихъ. Грѣховныя страсти и привычки грозятъ опасностію ослѣпить умъ нашъ, поработить его своей власти, помрачить христіанское благоразуміе, усыпить совѣсть, довести разумъ и совѣсть до забвенія различія между добромъ и зломъ. Не дай Богъ никому умереть въ этомъ состояніи, заживо умереть для духовной жизни и изъ области духовной смерти перейти въ смерть вѣчную. Между тѣмъ эта опасность грозитъ

всякому грѣшнику. Мало ли на свѣтѣ людей, которые подъ вліяніемъ господствующей въ нихъ страсти, даже грѣхомъ не почитаютъ удовлетвореніе ея. Люди распутные оправдываютъ себя тѣмъ, что они удовлетворяютъ естественной потребности и что безъ удовлетворенія ея также будто нельзя обойтись, какъ безъ удовлетворенія потребности питанія. Люди, преданные нетрезвости, терпѣть не могутъ доброжелательныхъ вразумленій, напоминаній о безнравственности и крайне вредныхъ для души и тѣла послѣдствіяхъ этого грѣха; они говорятъ, что пьютъ для здоровья, что это для нихъ полезно. Люди мстительные оправдываютъ себя уваженіемъ къ своему человѣческому достоинству, утверждая, что оставлять безнаказаннымъ оскорбленіе, нанесенное ихъ чести, значило бы пренебрегать въ себѣ человѣческое достоинство, не дорожить своей честію, которая должна быть дороже жизни, и что лучше подвергнуться смертной опасности, защищая свою честь (напримѣръ, на поединкѣ), чѣмъ влачить позорную будто бы жизнь. Привыкшіе къ сквернословію извиняютъ эту гнусную привычку тѣмъ, что сквернословятъ для того, чтобы придать своей рѣчи красоту и силу. Клеветники не почитаютъ грѣхомъ распускать о ближнемъ разныя небылицы, извиняя себя тѣмъ, что поступаютъ такъ ради шутки, хотя бы отъ этой шутки страдала честь ближняго, поколеблено было довѣріе и уваженіе къ нему.— Жалкое положеніе грѣшника, который грѣхи не считаетъ за грѣхъ, не сознаетъ и не желаетъ сознать своей виновности, своей отвѣтственности предъ Богомъ и предъ судомъ нравственнаго закона. Если усыпленная въ немъ совѣсть не пробудится до наступленія смерти, то непремѣнно пробудится тогда, когда душа его перейдетъ въ загробную жизнь,— пробудится для ощущенія вѣчныхъ мукъ. Положеніе, въ которомъ застигнетъ его смерть, будетъ походить на положеніе несчастнаго, непробудно спящаго въ домѣ, охваченномъ пожаромъ, и погибающаго въ пламени: онъ буквально заснулъ въ смерть, ибо уже не пробудится къ жизни.— Одинаковой съ нераскаянными и самообольщенными грѣш-

никами опасности подвергаются и тѣ грѣшники, которые хотя признаютъ себя виновными предъ Богомъ и не оправдываютъ своихъ грѣховныхъ привычекъ, тѣмъ не менѣе не спѣшатъ раскаяться въ своихъ грѣхахъ. Они или надѣются, что милосердый Господь помилуетъ ихъ, не ожидая отъ нихъ покаянія и исправленія, или отлагаютъ покаяніе до послѣднихъ дней жизни, не разсуждая, что не отъ нихъ зависитъ дожить до глубокой старости и что доживающіе до глубокой старости нерѣдко умираютъ безъ покаянія, — однихъ изъ нихъ смерть поражаетъ мгновенно, другіе застарѣваютъ въ грѣховныхъ недугахъ до отвращенія къ духовному врачеванію. Смерть, которая застигаетъ ихъ среди грѣховной безпечности, подобна смерти соннаго человѣка, неуспѣвшаго пробудиться до наступленія смертной минуты.— Никому изъ насъ не дай Господи дойти до подобной опасности, угрожающей безпечнымъ и нераскаяннымъ грѣшникамъ. И о семъ то св. Церковь научаетъ насъ умолять Господа словами псалмопѣвца: «Просвѣти очи мои, Христе Боже, да некогда усну въ смерть, да некогда речетъ врагъ мой: укрѣпихся на него»—(Великое повечеріе). Опасность уснуть въ смерть, объ отвращеніи которой руководствуетъ насъ молиться св. Церковь, такъ велика, что грозитъ намъ не отъ нашихъ только грѣховныхъ привычекъ и страстей, но еще отъ невидимаго исконнаго врага нашего спасенія— діавола. Онъ дѣйствуетъ противъ насъ въ союзѣ съ нашими грѣховными склонностями. Онъ своими, непримѣтными для насъ, кознями, возбуждаетъ въ насъ эти склонности, или, если онѣ возникли помимо его, усиливаетъ ихъ. Не надо допускать, чтобы онъ *укрѣпился*, взялъ силу надъ нами и радовался своему торжеству. Трудна борьба съ внутренними, въ насъ самихъ имѣющими корень, искушеніями; но еще труднѣе бороться съ врагомъ отвнѣ нападающимъ на насъ и тѣмъ болѣе опаснымъ, чѣмъ менѣе онъ примѣтенъ, чѣмъ меньше мы подозрѣваемъ его присутствіе около насъ. Что же нужно для успѣха въ борьбѣ съ нимъ? Нужна преимущественно благодать Божія. Безъ ея помощи мы не толь-

ко не можемъ побѣдить его, но и замѣтить его козни противъ насъ, усмотрѣть сѣти его для уловленія насъ. Въ его сѣти попадали даже великіе подвижники. Исторія христіанскаго подвижничества представляетъ намъ не мало примѣровъ въ доказательство, что отъ его сѣтей не спасаетъ жизнь въ пустынѣ и въ глубокихъ пещерахъ, пребываніе въ постоянной молитвѣ и постѣ. Самопрельщеніе и духовная гордость—вотъ обычное искушеніе, которому нерѣдко подвергаются отъ діавола христіанскіе подвижники. Всего менѣе могутъ почитать себя безопасными отъ его козней люди, неопытные въ духовной жизни, къ каковымъ принадлежитъ большинство. Суеты мірскія, заботы о житейскомъ заслоняютъ отъ нихъ опасность погибели отъ врага спасенія. Но видитъ эту опасность всевидящее око Господа и Его святые ангелы. Посему каждый изъ насъ, угрожаемый ею, въ чувствѣ своей безпомощности и недальновидности, долженъ вопіять къ Господу: *Просвѣти очи мои* духовныя, *да не усну въ смерть*,—дай мнѣ узрѣть разставленныя мнѣ сѣти врага, научи меня духовной бдительности и осторожности, чтобы не проглядѣть мнѣ, откуда врагъ нападаетъ на меня, и принять надлежащія мѣры для отраженія его. Онъ сторожитъ ту минуту, когда можетъ воспользоваться моею безпечностію и сдѣлать меня своей добычею. Не дай мена въ обиду ему, не дай умереть въ состояніи духовной безпечности, не допусти, чтобы врагъ мой радовался моей погибели.

Епископъ Виссаріонъ.

ПРЕДЪ ПЛАЩАНИЦЕЮ.

Возлежа во гробѣ плотски, Христосъ душею сходилъ во адъ, въ темницу духовъ, и изъ нея извелъ на свѣтъ Божій души, съ вѣрою ожидавшія Его пришествія къ нимъ. Но кромѣ адской темницы есть еще другая, въ которой человѣкъ заживо самъ себя заключаетъ и вырваться изъ нея не въ силахъ.—Такъ, облегаетъ насъ по временамъ тьма недоумѣній и сомнѣній относительно ученія Вѣры и Церкви, и мы или совсѣмъ не боремся съ ними, почитая свои сомнѣнія основательными и личныя мнѣнія, несогласныя съ откровеніемъ Божественнымъ и ученіемъ св. Церкви, непогрѣшительными, — или боремся безъ успѣха. Свѣтодавче Спасе! Изведи изъ сей темницы души наши, возсіяй изъ Твоего Живоноснаго Гроба свѣтъ разума, озари души наши свѣтомъ истины.

Покрываетъ насъ тьма грѣховная. Буря страстей и искушеній заглушаетъ въ насъ нерѣдко голосъ разума и совѣсти и заслоняетъ отъ насъ свѣтъ заповѣдей Божіихъ. Законъ Господень, который долженъ быть свѣтильникомъ ногамъ нашимъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ, пренебрегается нами,—вмѣсто того, чтобы устроять жизнь по его руководству, мы предпочитаемъ ходить въ воляхъ нечистыхъ сердецъ нашихъ, и доходимъ иногда до забвенія того, что̀ есть добро и что̀ зло; различіе между добромъ и зломъ поставляемъ не въ томъ, что̀ согласно, или несогласно съ волею Божіею, а въ томъ, что̀ для насъ выгодно, или невыгодно въ житейскомъ отношеніи,—въ томъ, что̀ благопріятствуетъ нашему самолюбію, льститъ нашимъ страстямъ, и что̀, напро-

тивъ, оскорбляетъ наше самолюбіе, не потворствуетъ нашимъ страстямъ.—Свѣтодавче Спасе! Прогони эту тьму грѣховную, изведи изъ сей адской темницы души наши, просвѣти насъ повелѣніями Твоими, чтобы во свѣтѣ ихъ мы узрѣли свою грѣховную нечистоту, убѣдились въ томъ, какъ она пагубна, и возненавидѣли ее. Къ свѣту заповѣдей Твоихъ пути наши направи.

Покрываетъ насъ по временамъ тьма бѣдъ и напастей. Душа изнываетъ отъ скорби, погружается въ уныніе, становится нетерпѣлива, готова роптать на Бога, близка даже къ отчаянію. Не свѣтитъ ей лучъ надежды на всеблагой и премудрый промыслъ Божій.—Свѣтодавче Спасе, озарившій адскую темницу Твоимъ явленіемъ, изведи насъ изъ тьмы напастей и скорбей, пролей изъ Твоего Живоноснаго Гроба свѣтъ духовнаго утѣшенія и мира, возвесели насъ надеждою вѣчнаго покоя и радости, и сподоби насъ насладиться предвкушеніемъ этого, ничѣмъ не возмущаемаго покоя и радости, во еже благодарно исповѣдатися за сію милость имени Твоему со Отцемъ и Св. Духомъ.

Епископъ Виссаріонъ.

СКАЗАНІЕ

О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА,

ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.*

21. Христосъ воскресе, Сестры о Господѣ и Матери! Усердно и благожелательно поздравивъ васъ со всерадостнымъ праздникомъ Свѣтлаго Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, по обычаю своему предлагаю вамъ на разсмотрѣніе, ради всерадостнаго торжества и въ честь Св. Троицы, три церковныя пѣсни, которыхъ смыслъ не для всѣхъ ясенъ.

1) «Рѣчи пророковъ и гаданія воплощеніе проявиша отъ Дѣвы Твое, Христе, сіяніе блистанія Твоего во свѣтъ языковъ изыдетъ, и возгласитъ Тебѣ бездна съ веселіемъ: силѣ Твоей слава, Человѣколюбче» (Гласъ 1-й, пѣс. 4).

Начальныя слова пѣсни этой, думаю, для всѣхъ удобопонятны. Поэтому объяснимъ, что значатъ послѣдующія слова: «сіяніе блистаніе Твоего во свѣтъ языковъ изыдетъ». Слова сіи означаютъ, что Свѣтлое Воскресеніе Христово озарило свѣтомъ вѣры языческіе народы къ принятію христіанства.

«И возгласитъ тебѣ бездна съ веселіемъ: силѣ Твоей слава, Человѣколюбче».—Не бездна слова сіи возглашала, когда воскресшій Господь сошелъ во адъ и сіяніемъ Божества озарилъ заклепы вѣчные, но въ безднѣ содержимыя души и изъ нея изводимыя благодарно и радостно взывали: «силѣ

*) Продолженіе. См. февральскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

Твоей слава, Человѣколюбче!» Такъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ возглашаетъ въ пасхальныхъ пѣсняхъ: «безмѣрное Твое благоутробіе адовыми узами содержиміи зряще, къ Свѣту идяху Христу веселыми ногами, Пасху хваляще вѣчную» (Пасх. кан. пѣснь 5-я). Можетъ быть, при семъ кто-либо изъ невѣдущихъ спроситъ: всѣ ли души, содержимыя во адѣ, воскресшій Господь извелъ въ рай? Въ синаксарѣ Пасхи сказано, что не всѣ изведены Имъ, а только души увѣровавшихъ въ пришествіе Его.

2) «Елицы древнихъ изрѣшихомся сѣтей брашенъ львовъ сотренныхъ членовными радуемся и расширимъ уста, слово плетуще отъ словесъ сладкопѣнія, имже къ намъ наслаждается дарованій» (Гласъ 2-й, пѣснь 3).

Смыслъ этой, не совсѣмъ понятной, церковной пѣсни слѣдующій: мы, разрѣшенные и избавленные отъ древнихъ сѣтей, чтобы болѣе не быть снѣдію или брашномъ мысленныхъ львовъ, которымъ теперь сокрушены зубы, радуемся и расширимъ уста, возглашая Богу Слову пѣснь отъ словесъ сладкопѣнія, которое Ему отъ насъ пріятнѣе даровъ.

3) «Любити убо намъ, яко безбѣдное страхомъ удобѣе молчаніе, любовію же Дѣво пѣсни ткати спротяженно сложенныя неудобно есть: но и, Мати, силу, елико есть произволеніе, даждь (Гласъ 1-й пѣс. 9).

То-есть: намъ немощнымъ и скудоумнымъ полезнѣе любить бы молчаніе, какъ непричастное страху, чтобы въ чемъ-либо не погрѣшить, да и неудобно для насъ, Дѣво, по любви и усердію къ Тебѣ составлять пространныя пѣснопѣнія, но подай намъ къ сему, Матерь Божія, хотя столько силы, сколько у насъ есть произволенія.

Предложилъ вамъ азъ грѣшный объясненіе сихъ пѣснопѣній, побуждаемый къ сему псаломскими словами: *пойте Богу нашему, пойте разумно* (Псал. XLVI, 7. 8). Объясняю простѣйшимъ, что пѣть разумно, вопервыхъ, означаетъ, чтобы понимать то, что поемъ или слушаемъ въ церкви; вовторыхъ, пѣть или слушать внимательно и благоговѣйно. Если же мы поемъ или слушаемъ разсѣянно, или еще съ

кѣмъ-либо разговариваемъ въ церкви, то какъ будетъ пѣніе наше разумно? За таковое безстрашіе явно обличаетъ насъ Господь чрезъ пророка Исаію: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтутъ Мя* (Ис. XXIX, 13). Чтобы разумно приносить пѣніе Богу нашему, потребна кромѣ того воздержная и вообще исправная жизнь. Но ради всерадостнаго праздника умолчимъ о семъ, послѣдуя примѣру св. Іоанна Златоустаго, который въ словѣ на праздникъ Пасхи говоритъ такъ: «богатіи и убозіи другъ съ другомъ ликуйте, воздержницы и лѣнивіи день почтите; постившіися и не постившіися возвеселитеся днесь». Аминь.

Недостойный Іеромонахъ Амвросій.

1880 г., апрѣля 20.

---

22. Сестры о Господѣ и Матери! Вотъ и еще милосердіемъ и долготерпѣніемъ Божіимъ сподобились мы дожить до всерадостнаго праздника Рождества Христова, съ которымъ всѣхъ васъ благожелательно поздравляю. Сердечно желаю вамъ встрѣтить и провести оный во взаимномъ мирѣ и утѣшеніи духовномъ.

По обычаю своему, хочу вамъ предложить на разсмотрѣніе, для пользы душевной 22-й псаломъ, который всегда читается на правилѣ къ св. Причащенію. Псаломъ этотъ для многихъ довольно понятенъ, но не для всѣхъ. Вотъ мнѣ и пришло желаніе написать нѣкоторое объясненіе онаго для тѣхъ, которые его не вполнѣ понимаютъ.

Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ. На мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя на водѣ покойнѣ воспита мя.

Самъ Господь, какъ Пастырь, пасетъ насъ и ничего не лишилъ, что потребно къ нашему спасенію. Безсловесныхъ овецъ обыкновенно пасутъ при водѣ, на мѣстахъ, обильныхъ для питанія травами. И Господь пасетъ словесныхъ овецъ Своихъ, вообще, православныхъ христіанъ, въ оградахъ единой святой соборной Своей Церкви, а мо-

нашествующихъ — въ оградахъ монастырскихъ, и обильно питаетъ всѣхъ насъ ученіемъ Божественныхъ словесъ. Подъ водой покойною должно разумѣть воду св. Крещенія, которою мы, будучи крещаемы во младенчествѣ, омываемся отъ прародительскаго грѣха; а если крестятся взрослые, то имъ прощаются и собственные ихъ грѣхи.

Душу мою обрати, настави мя на стези правды, имене ради Своего.

Съ пути неправды, лжи, порока и грѣха обращаетъ насъ Господь Евангельскими заповѣдями на путь добродѣтели, правды и истины. *Имени ради Своего*, то-есть дѣлаетъ все это не ради человѣческихъ заслугъ и дѣлъ, но по единому Своему благоволенію, чтобы мы прославляли всесвятое имя Его.

Аще бо и пойду посредѣ сѣни смертныя не убоюся зла, яко Ты со мною еси. Жезлъ Твой и палица Твоя, та мя утѣшиста.

Жезлъ означаетъ крестъ Христовъ, а палица—призываніе имени Христова съ знаменіемъ крестнымъ. Если христіанинъ, по силѣ заботящійся объ исполненіи заповѣдей Христовыхъ, съ вѣрою и упованіемъ всегда ограждаетъ себя молитвой Іисусовою и крестнымъ знаменіемъ, то безбоязненно и безопасно проходитъ не только бѣдственные опасные случаи въ сей жизни, но по смерти и самыя мытарства, какъ пишетъ о семъ пр. Іоаннъ Кирпаѳійскій. «Ратуя и поношая, съ дерзостію находитъ врагъ на душу, изшедшую отъ тѣла, клеветникъ бывъ горекъ же и страшенъ о согрѣшенныхъ. Но возможно есть видѣти тогда боголюбивую и вѣрнѣйшую душу, аще и множицею уязвлена бысть грѣхами, не ужасающуюся онаго стремленій и прещеній: но паче укрѣпляему о Господѣ и воскриляему радостію и дерзотвориму наставляющими ее св. ангелами и остѣняему свѣтомъ вѣры и противоглаголющу со многимъ дерзновеніемъ лукавому діаволу: что тебѣ до насъ чуждый Бога? Что тебе до насъ, бѣжателю небесныхъ и рабе лукавый? Не имаши ты власти надъ нами: Христосъ бо Сынъ Божій надъ нами и надъ всѣми власть имать. Тому согрѣшихомъ, Тому и от-

вѣтствовати будемъ, обрученіе имуще еже къ намъ милосердія и спасенія крестъ Сего честный. Ты же бѣжи далече отъ насъ губителю, ничтоже тебѣ и рабамъ Христовымъ» (Добротолюбіе, ч. 4, гл. 25). Свв. отцы подъ палицею разумѣютъ также псалмопѣніе и всякую другую молитву.

Уготовалъ еси предо мною трапезу сопротивъ стужающимъ мнѣ... и чаша Твоя упоявающи мя яко державна.

Слова сіи прямо указываютъ на таинство св. Причащенія. Если мы съ вѣрою, неосужденно, причащаемся таинства Тѣла и Крови Христовыхъ, то всѣ козни враговъ нашихъ душевныхъ, стужающихъ намъ, остаются недѣйственны и праздны. Неосужденно же причащаемся тогда, когда приступаемъ къ таинству сему, вопервыхъ, съ искреннимъ и смиреннымъ раскаяніемъ грѣховъ своихъ и съ твердой рѣшимостью не возвращаться къ онымъ; а вовторыхъ, если приступаемъ безъ памятозлобія, примиряясь въ сердцѣ со всѣми опечалившими насъ.

Умастилъ еси елеемъ главу мою.

Подъ елеемъ должно разумѣть таинство Мvропомазанія и таинство Елеосвященія, а подъ главою—умъ нашъ, который вначалѣ получаетъ духовное утвержденіе чрезъ таинство Мvропомазанія.

И милость Твоя поженетъ мя вся дни живота моего, и еже вселитимися въ домъ Господень, въ долготу днiй.

Милость Божія окружаетъ и хранитъ христіанина, по силѣ заботящагося объ исполненіи заповѣдей Христовыхъ и о покаяніи, не только во всѣ дни земной жизни его, но и въ самомъ переходѣ его въ жизнь будущую, для водворенія въ небесномъ дому Господнемъ на вѣки вѣчные и нескончаемые.

Еже буди всѣмъ намъ получити неизреченнымъ милосердіемъ во убогомъ вертепѣ рождшагося отъ Пресвятыя Дѣвы Сына Божія и въ скотіихъ яслехъ возлежавшаго, да избавитъ насъ грѣшныхъ отъ скотянаго и безсловеснаго житія и нрава. Аминь.

Недостойн. Іеромон. Амвросій.

1880 г., декабрь.

23. Христосъ воскресе, Сестры о Господѣ и Матери! Христосъ воскресе, Христосъ воскресе! Поздравляю васъ съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и сердечно желаю всѣмъ вамъ встрѣтить и провести всерадостное сіе христіанское торжество въ мирѣ и радованіи и утѣшеніи духовномъ, если кому не помѣшаетъ несвойственная немощь. Вы спросите, какая же это немощь? Можетъ быть подумаете, что подъ этимъ разумѣется неисправное проведеніе поста св. Четыредесятницы. Но св. Златоустъ снисходитъ намъ въ этомъ, говоря: «постившіися и не постившіися возвеселитеся днесь, воздержницы и лѣнивіи день почтите». Также, можетъ быть, подумаете, что это относится къ памяти прежнихъ согрѣшеній, которая препятствуетъ, радости. Но и объ этомъ онъ же говоритъ: «никтоже да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія». Итакъ, спросите: какая же это немощь? Та несвойственная немощь, которая побудила Каина убить незлобиваго Авеля, а іудеевъ побудила распять Христа Спасителя и Избавителя міра. Сами можете понять, что говорю вамъ о страсти зависти, которая, по Писанію, *не въсть предпочитати полезная.* Страсть зависти ни въ какой радостный праздникъ, ни при какихъ радостныхъ обстоятельствахъ не даетъ вполнѣ порадоваться тому, кѣмъ она обладаетъ. Всегда, какъ червь, точитъ она душу и сердце его смутной печалью, потому что завистливый благополучіе и успѣхи ближняго почитаетъ своимъ несчастіемъ, а оказываемое другимъ предпочтеніе считаетъ для себя несправедливой обидою.

Одинъ греческій царь пожелалъ узнать, кто изъ двухъ хуже—сребролюбецъ или завистливый, потому что оба не желаютъ другимъ добра. Съ этой цѣлью повелѣлъ позвать къ себѣ сребролюбца и завистливаго, и говоритъ имъ: «просите у меня каждый изъ васъ, что̀ ему угодно; только знайте, что второй вдвое получитъ, что попроситъ первый». Сребролюбецъ и завистливый долго препирались, не желая каждый просить прежде, чтобы послѣ получить вдвое. Наконецъ, царь сказалъ завистливому, чтобы онъ просилъ пер-

вый. Завистливый, будучи объятъ недоброжелательствомъ къ ближнимъ, вмѣсто полученія обратился къ злоумышленію и говоритъ царю: «Государь! прикажи мнѣ выколоть глазъ». Удивленный царь спросилъ, для чего онъ изъявилъ такое желаніе. Завистливый отвѣчалъ: «для того, чтобы ты, государь, приказалъ товарищу моему выколоть оба глаза».

Вотъ насколько страсть зависти зловредна и душевредна, но еще и зложелательна. Зивистливый готовъ подвергнуть себя вреду, лишь бы только вдвое повредить ближнему. Мы здѣсь выставили самую сильную степень зависти. Но и она, какъ и всѣ другія страсти, имѣетъ разные размѣры и степени, и потому должно стараться подавлять ее и истреблять, при первомъ ощущеніи моляся Всевышнему Сердцевѣдцу—Богу псаломскими словами: *Отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждихъ пощади* рабу Твою или *раба Твоего* (Пс. XVIII. 13. 14).

Также со смиреніемъ должно исповѣдывать немощь эту предъ духовнымъ отцемъ. А третье средство—всячески стараться не говорить чего-либо противнаго о томъ человѣкѣ, которому завидуемъ. Употребляя эти средства, мы можемъ съ помощію Божіею, хотя не скоро, исцѣлиться отъ завистливой немощи.

Зависть происходитъ отъ гордости и вмѣстѣ отъ нерадѣнія къ исполненію должнаго. Каинъ понерадѣлъ принести избранную жертву Богу. А когда Богъ за такое нерадѣніе презрѣлъ его жертву, а усердную и избранную жертву Авеля принялъ, тогда онъ, объятый завистію, рѣшился убить и убилъ праведнаго Авеля. Всего лучше, какъ сказано выше, стараться истреблять зависть въ самомъ началѣ смиренной молитвою и смиренной исповѣдію и благоразумнымъ молчаніемъ. Кто, съ помощію Божіею, возможетъ истребить въ себѣ страсть зависти, тотъ можетъ надѣяться побѣдить и другія страсти, и тогда не только въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова и въ другіе христіанскіе праздники онъ можетъ радоваться радостію неизглаголанною, но и въ

простые дни, когда будетъ находиться въ благомъ расположеніи духа и въ благомъ устроеніи. Аминь.

А меня простите за непраздничное поздравленіе. Хотѣлъ я въ праздникъ сказать вамъ нѣчто и полезное, а полезное рѣдко сходится съ пріятнымъ. Кому же не понравится это поздравленіе, пусть оное прочтетъ на Ѳоминой недѣлѣ и да замѣтитъ, что зависть вначалѣ обнаруживается неумѣстною ревностію и соперничествомъ, а затѣмъ рвеніемъ, съ досадою и порицаніемъ того, кому завидуемъ. Итакъ, да будемъ благоразумны и осторожны, при первомъ появленіи завистливаго чувства, стараться отвергать оное, прося всесильной помощи насъ ради распеншагося и въ третій день воскресшаго Христа Господа. Аминь! Аминь! Недостойн. Іером. Амвросій. 1881 г. апрѣля 3.

Іеромонахъ Григорій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи въ 1893 году

„Богословскаго Вѣстника".

Въ 1893 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по слѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ I.

Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ продолжаться печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго, и, кромѣ того, будутъ помѣщаемы небольшія отдѣльныя произведенія Св. Отцовъ, доселѣ не переведенныя.

ОТДѢЛЪ II.

Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

ОТДѢЛЪ III.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: обозрѣніе заслуживающихъ вниманія православнаго христіанина событій и мѣропріятій въ церковной и гражданской жизни, наблюденія надъ направленіемъ нравственной жизни современнаго общества, сужденія о духовныхъ потребностяхъ настоящаго времени, свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

ОТДѢЛЪ IV.

Критика, рецензіи и полная, по возможности, библіографія по богословскимъ наукамъ.

ОТДѢЛЪ V.

Приложенія. Сюда войдутъ: диссертаціи на ученыя степени, протоколы засѣданій Совѣта Академіи, систематическій и повременный каталоги академической библіотеки и, по истеченіи нѣкотораго времени,—библейско-богословскій словарь, согласно волѣ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть рублей,** съ пересылкой **семь рублей,** за границу **восемь рублей.**

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника".

Редакторъ *П. Горскій-Платоновъ.*

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1893 ГОДУ

ЖУРНАЛА

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ".

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода и по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества предпринимается съ наступающаго 1893 года изданіе въ Москвѣ журнала, подъ названіемъ: *Православный Благовѣстникъ*, посвященнаго Православно-Россійскому вѣропроповѣдничеству (миссіонерству).

Цѣль журнала состоитъ во всестороннемъ, по возможности, изображеніи дѣятельности отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ) и выясненіи условій, среди которыхъ эта дѣятельность развивается.

Дѣятельность Православно-Россійскихъ проповѣдниковъ среди нновѣрныхъ племенъ въ предѣлахъ и отчасти за предѣлами Имперіи, хотя во многихъ случаяхъ безвѣстная, имѣетъ великое значеніе для Православной Церкви Христовой вообще и для Русскаго Государства въ частности; по этому для истинно-русскихъ православныхъ людей, съ живымъ и неослабнымъ участіемъ слѣдящихъ за выдающимися явленіями жизни русскаго народа, далеко не можетъ быть излишнимъ обстоятельное ознакомленіе съ однимъ изъ наиболѣе свѣтлыхъ и привлекательныхъ обнаруженій этой жизни, каковымъ безспорно слѣдуетъ признать наше отечественное миссіонерство.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

I. **Отдѣлъ оффиціальный.** Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II. Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III. **Современное положеніе отечественныхъ миссій.** Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями.

Русскіе вѣропроповѣдники — въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности: внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. **Очерки и разсказы** изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и премущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. **Миссіонерская дѣятельность на западѣ.** Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. Краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу въ Россіи и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. **Библіографія.** Отзывы о разныхъ, вновь появляющихся книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. Объявленія.

Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ (15 и 30 числа) книжками, въ объемѣ не менѣе двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Цѣна изданіа **четыре рубля 50 коп.** безъ пересылки и **пять рублей** съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала *Православный Благовѣстникъ*, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Редакторъ священникъ *Александръ Никольскій.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на двухнедѣльное иллюстрированное русское изданіе

IX г. **„ПАСТЫРЬ“** IX г.

И ГРУЗИНСКОЕ

XI г. **„МЦКЕМСИ“** XI г.

НА 1893 ГОДЪ.

Цѣль изданія „ПАСТЫРЯ“ кромѣ выполненія своей программы, заключающей въ себѣ сверхъ офиціальнаго отдѣла, литературный отдѣлъ по вопросамъ церковно-общественной жизни и отдѣлъ нравственно-религіозный,—1) сообщать содержаніе болѣе интересныхъ статеекъ, помѣщенныхъ въ грузинскомъ изд. „МЦКЕМСИ“ русскому духовенству и обществу и 2) знакомить русское духовенство и общество съ Грузіею—этимъ отдаленнымъ краемъ Россіи, равнымъ образомъ знакомить грузинское духовенство и общество посредствомъ грузинскаго изданія „МЦКЕМСИ“ съ русскою духовною литературою и жизнію русскаго народа.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

„ПАСТЫРЬ“ на годъ..... 3 р.
„ „ полгода..... 2 „
„ПАСТЫРЬ“ съ грузинскимъ изданіемъ
„МЦКЕМСИ“ на годъ..... 6 р.
„ „ полгода..... 4 „

Редакція журнала „ПАСТЫРЬ“ помѣщается въ **Квирилахъ**, въ собственномъ домѣ редактора.

Редакція имѣетъ конторы въ гор. **Тифлисѣ** на Серебряномъ ряду, **д. № 20.** и въ **Кутаисѣ**, на Нѣмецкой ул. въ д. Ханапашвили.

Подписка принимается какъ въ редакціи, такъ и въ конторахъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія такъ: **Въ Квирилу. Въ редакцію газеты и журнала „МЦКЕМСИ“ и „ПАСТЫРЬ“.**

Редакторъ-издатель **Прот. Давидъ Гамбашидзе.**

Въ редакцію „Душеполезнаго Чтенія“ поступили слѣдующія книги и брошюры:

Н. Полетаевъ. Труды митрополита Кіевскаго Евгенія Болховитинова по исторіи Русской Церкви. Казань.

Ѳ. Стуковъ. Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою.— Историко-критическій очеркъ. Казань.

Критическія замѣтки на книгу ректора Духовной Семинаріи **Архимандрита Вориса**: „Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. Періодъ второй (313—529).“ Казань, 1893 года.

Графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, какъ религіозный мыслитель. Сочиненіе **И. Катетова.** Казань.

Свирѣлинъ А., протоіерей. Православное исповѣданіе Христіанской Вѣры въ Четіихъ-Минеяхъ Св. Димитрія Ростовскаго, Ц. 60 коп. Спб. 1893 г.

Пуцыковичъ Ѳ. Ѳ. Жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Спасителя міра. Ц. 60 коп., въ коленкоровомъ переплетѣ 1 руб., тоже съ золотомъ 1 р. 35 коп. Спб. 1892 г.

„О вредѣ и страшныхъ послѣдствіяхъ нарушенія цѣломудрія по ученію слова Божія и Св. Отецъ.“ Въ видѣ книжки въ 18 долю листа 35 стран. убористой печати. Можно получать въ Златоустовомъ монастырѣ у живущаго на покоѣ Архимандрита **Пантелеимона**. Цѣна книжкѣ 5 коп. безъ доставки. Выписывающіе 100 экземпляровъ платятъ 5 рублей, ничего не прибавляя за доставку.

НОВАЯ КНИГА:

ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКІЙ АПОСТОЛЪ.

ПОСЛАНІЯ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста съ разночтеніями изъ пятидесяти одной рукописи Апостола, XII—XVI вв. Выпускъ I. **ПОСЛАНІЕ КЪ РИМЛЯНАМЪ.** *Г. Воскресенскаго,* профессора московской духовной академіи. Сергіевъ посадъ, 1892, стр. 227. Ц. 2 р. съ перес. Продается у издателя и въ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ (Сергіевъ посадъ, Моск. губ.), а также въ наиболѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрена для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія для преподавателей Св. Писанія.

ПАМЯТИ О. АРХИМАНДРИТА **ЛЕОНИДА,**

намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры.

Г. А. Воскресенскаго. Москва, 1892 г.

ТРЕТІЕ

ВЕЛИКОЕ БЛАГОВѢСТНИЧЕСКОЕ

ПУТЕШЕСТВІЕ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

(Дѣян. XVIII, 22—XXI, 16 и Гал. II, 11—21).

Предисловіе.—Въ Іерусалимѣ.—Спутники.—Отъ Іерусалима до Антіохіи Сирійской. — Въ Антіохіи Сирійской. — Ефесъ. — Въ Ефесѣ. — Отъ Ефеса чрезъ Элладу въ Іерусалимъ. — Указатели.

ОПЫТЪ ИСТОРИКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

И. д. Инспектора Московской Духовной Академіи

Іеромонаха ГРИГОРІЯ.

Сергіевъ Посадъ. 1892.

ПРИ РЕДАКЦІИ
ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ,

также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ пророковъ:** Іереміи Іезекіиля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 80 коп., съ пер. 1 р.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

3) **О расколѣ и по поводу раскола.** Семнадцать проповѣдей. *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пересылкой 1 руб.

4) **Уроки покаянія** въ великомъ каноне **св. Андрея Критскаго,** заимствованные изъ библейскихъ сказаній. *Епископа Виссаріона.* второе изданіе 1891 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1. р. 80 к.

5) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе третье, исправленное. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 70 к., съ пер. 80 к.

6) **Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго.** *Прот. В. Нечаева.* Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

7) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія,** изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія", *Прот. В. Нечаева,* съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 80 к., съ пер. 2 р.

8) **Очерки христіанской жизни.** Второе изданіе, 1885. *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

9) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

10) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона.* 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

11) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына.* Выпускъ первый. 1—215 стр. 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

12) **Христіанскіе уроки.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Цѣна 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

13) **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

14) **Духовный свѣтъ.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе Цѣна 1 р. 20 к. съ перес. 1 р. 30 к.

15) **О вечернѣ.** Два публичныхъ чтенія. *Епископа Виссаріона.* Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

16) **Изъясненіе молитвы Господней.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 15 к.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. **Грѣхи чувствъ**: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к.

2. **Женихи и невѣсты.** Цѣна 5 к.

3. **Лица безбрачныя.** Ц. 4 к.

4. **Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы.** Ц. 4 к.

5. **Убогіе** (слѣпые, нѣмые, увѣчные и т. д.). Ц. 6 к.

6. **Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности.** Ц. 4 к.

7. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 5 к.

8. **Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ при богослуженіи** (Аллилуія, Славословіе Св. Троицѣ, Аминь, Премудрость Прости Господи помилуй, Миръ всѣмъ, Вѣчная память). Ц. 8 к.

9. **Злоупотребленіе словами Св. писанія.** („Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, со строптивымъ развратишися". Пс. 17, 26, 23. „Ложь конь во спасеніе" Пс. 32, 17. „Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды". Лук. 16, 9). Ц. 7 к.

10. **Гордость.** Ц. 5 к.

11. **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Ц. 4 к.

12. **Сиротство.** Ц. 5 к. 13. **Вдовство.** Ц. 5 к. 14. **Старость.** Четвертое изданіе. Ц. 7 к. 15. **Братья и сестры.** Ц. 5 коп. 16. **Свекрови и невѣстки.** Ц. 5 коп. 17. **О христіанскихъ именахъ.** Ц. 8 к.

18. **Изреченія слова Божія, располагающія къ покаянію.** Ц. 10 к.

19. **Доброе имя.** Четвертое изданіе. Ц. 4 к.

20. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Третье изданіе Ц. 5 к.

21. **Дружба.** Четвертое изданіе. Ц. 6 к.

Выписывающіе эти брошюры за пересылку не платятъ.

падныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. На этотъ отдѣлъ обращено особенное вниманіе редакціи. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Съ конца 1891 года въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Бозѣ почившаго оптинскаго „старца“ іеросхимонаха отца **АМВРОСІЯ.** Редакція *Душеполезнаго Чтенія* полагаетъ, что его жизнь, письма и „статьи“ представляютъ вполнѣ авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи. **Сборникъ его писемъ и статей,** сообщаемыхъ редакціи *непосредственно изъ Оптиной пустыни* (который будетъ продолжаться и въ 1893 году) составляетъ лучшее собраніе поученій и отвѣтовъ на различные вопросы и на всевозможные случаи,—поученій не школьныхъ, а такихъ, за которыми русскій народъ шелъ къ „Батюшкѣ **АМВРОСІЮ**“ за тысячи верстъ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ въ 1893 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, содержащихъ въ себѣ, какъ, напримѣръ, въ 1891 и 1892 годахъ, болѣе ста двадцати пяти печатныхъ листовъ, безъ доставки 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 руб.

Подписка на **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** принимается: въ Москвѣ, въ редакціи (*новый* домъ церкви святителя Николая, что въ Толмачахъ, *рядомъ* съ прежнимъ), также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно такъ: въ Редакцію **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ**, въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель проф. прот. **Дим. Ѳеод. КАСИЦЫНЪ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. ПРЕПОДОБНЫЙ ѲЕОФАНЪ СИГРІАНСКІЙ, ИСПОВѢДНИКЪ. **Сергія, Архіепископа Владимірскаго.** ..... 349—369

II. ХРИСТІАНИНЪ БЕЗЪ ХРИСТА. **М. Д. Муретова.** ..... 370—385

III. СЛОВО ПО ПРОЧТЕНІИ ВЕЛИКАГО КАНОНА. (Произнесено въ Іерусалимѣ предъ поклонниками св. мѣстъ). **А. А.** ... 386—393

IV. ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО СВЯТОГОРСКОЙ УСПЕНСКОЙ ПУСТЫНИ НАСТОЯТЕЛЯ, АРХИМАНДРИТА ГЕРМАНА. **А. Ѳ. Ковалевскаго** ..... 394—403

V. УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ ПО РУКОВОДСТВУ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКАГО. **VII. О крестѣ.** ..... 404—409

VI. ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА РУССКОЙ ЦЕРКВИ. **Гл. III. Исправленіе славянскаго перевода Библіи. А. П. Доброклонскаго** ..... 410—422

VII. СОВѢТЫ УЧАЩЕМУСЯ ЮНОШЕСТВУ. **III. Терпѣніе. Проф. свящ. Н. А. Елеонскаго** ..... 423—427

VIII. ПЕРВАЯ РУССКАЯ ИСТОРІОГРАФІЯ. **Библіотекаря Московской Духовной Академіи, Н. А. Колосова** ..... 428—438

IX. ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ. **Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго** ..... 439—453

X. ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ. **Энгельгардтъ,** *Владиміръ Егоровичъ.* **Діевъ,** *Михаилъ Іаковлевичъ.* **Рикордъ,** *Петръ Ивановичъ.* **Графа М. В. Толстаго** ..... 454—464

XI. О БЕЗРОПОТНОМЪ ПЕРЕНЕСЕНІИ СКОРБЕЙ. (Катехизическія бесѣды). **Свящ. С. М. Садковскаго** ..... 465—469

XII. КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ О МИТРОПОЛИТАХЪ: С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ИСИДОРѢ И МОСКОВСКОМЪ ФИЛАРЕТѢ. **Архимандрита Григорія** ..... 470—472

XIII. ЧТО ПИШУТЪ О РОССІИ ВЪ РИМѢ. (По поводу новаго сочиненія P. V. Vannutelli). **Свящ. Н. А. Толстаго** ..... 473—478

XIV. СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. **XL. Письмо француженки и отвѣтъ о. Амвросія.—XLI. Письмо и совѣты о. Амвросія, о табако-куреніи.—XLII. Къ старицамъ о снисхожденіи.—XLIII. О вредѣ самочинныхъ подвиговъ, о привязанностяхъ, и о женскомъ училищѣ и пр. — XLIV. О христіанскомъ воспитаніи дѣтей.** Сообщ. изъ Оптиной пустыни Начальникъ скита **Іеромонахъ Анатолій** ..... 479—494

XV. РЕЗОЛЮЦІИ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА. **Сообщилъ архимандритъ Григорій** ..... 495—503

XVI. ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ ПРОФ. В. О. КЛЮЧЕВСКАГО. **Два воспитанія. Н. Л** ..... 504—518

XVII. ДУХОВНОЕ УСЫПЛЕНІЕ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго** ..... 519—522

XVIII. ПРЕДЪ ПЛАЩАНИЦЕЙ. **Его же** ..... 523—524

XIX. ПАСХАЛЬНЫЯ И РОЖДЕСТВЕНСКІЯ ОБЩІЯ ПОЗДРАВЛЕНІЯ ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ ..... 525—532

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Февраля 22 дня 1893 года.

Цензоръ *Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

Москва. Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1893 году.

Изданіе журнала „**ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ**“ въ 1893 году, тридцать четвертомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи преосвященнаго Виссаріона, епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ настоящемъ (теперь уже четвертомъ) году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе разсказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія и преимущественно *внѣбогослужебныя* чтенія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о з а-

(См. 3-ю стр. обертки).

Іисусъ Христосъ по Евангелію.*)

Прощальная бесѣда Іисуса Христа съ учениками. п)

Вечеря пасхальная окончена, и совершеніемъ превысочайшаго Таинства Тѣла и Крови Христовыхъ положено уже начало Новому Завѣту. Но Спаситель еще возсѣдитъ съ своими возлюбленными учениками; Ему еще хочется предъ Своимъ отшествіемъ побесѣдовать съ ними. Соотвѣтственно высокому назначенію, которое только что Онъ высказалъ имъ въ послѣднихъ словахъ (сіе творите въ Мое воспоминаніе), въ соотвѣтствіе значенія Таинства, котораго они удостоены, и которое есть сладчайшій плодъ безконечной и всесовершенной любви божественной къ человѣчеству, Онъ, какъ любящій отецъ, бесѣдуетъ съ ними, даетъ наставленія, въ предстоящихъ имъ испытаніяхъ и скорби высказываетъ имъ, въ ободреніе, такія утѣшенія, какихъ міръ еще не слыхалъ. Въ этой бесѣдѣ раскрылась вся широта и глубина Его любящаго сердца.

Созерцая какъ бы въ совершившихся крестныхъ страданіяхъ славу Свою и славу Бога Отца, Онъ предувѣдомляетъ своихъ учениковъ о Своемъ скоромъ отшествіи: *дѣти! не долго уже быть Мнѣ съ вами. Будете искать Меня, и, какъ Я сказалъ Іудеямъ, что куда Я иду, вы не можете придти; такъ и вамъ говорю теперь* (33). Іудеямъ было сказано, вслѣдствіе ихъ грубаго сопротивленія Господу, по

*) Продолженіе. См. мартовскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

п) Іоанн. 13, 31—38,—14, 15 и 16 гл.

словамъ св. Іоанна Златоуста, чтобы устрашить ихъ,[ч]— апостоламъ же сказано, чтобы показать имъ, что на нихъ возложенъ долгъ распространять и утверждать дѣло спасенія человѣка, что бы ободрить ихъ отъ тѣхъ смущеній, какимъ подвергнутся они при наступленіи бѣдствій.

Имѣя выступить въ міръ, какъ просвѣтители его свѣтомъ истины, они должны были отражать этотъ свѣтъ и въ своей жизни, и потому Спаситель говоритъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга* (34). Правда заповѣдь о любви извѣстна была и въ Ветхомъ Завѣтѣ; но ея предѣлы были ограничены, — а во время Спасителя она была совсѣмъ забытою; но заповѣдь Христова о любви, дѣйствительно, *нова* какъ по силѣ, чистотѣ и широтѣ ея, такъ и по побужденіямъ, на которыя указалъ Онъ Самъ: какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. А Его любовь равна тому, что Онъ предаетъ Себя за грѣхи людскіе, полагаетъ душу Свою за овцы Своя. Такая любовь, заповѣдуемая Имъ, и должна отражаться въ жизни, какъ яркій свѣтъ и свидѣтельство ихъ вѣры, должна быть отличительною чертою вѣрующихъ во Христа, объединять и связывать ихъ во едино стадо. *Потому узнаютъ всѣ*, говоритъ Онъ, *что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою* (35). Эта любовь взаимная между вѣрующими во Христа, и есть тотъ яркій свѣтильникъ, который видимъ будетъ и невѣрующимъ,[ш] сильный стражъ, по выраженію блаженнаго Ѳеофилакта, такъ, что при ней подкрѣпляемые другъ другомъ непобѣдимы.[щ] При такомъ высокомъ и дѣйственномъ значеніи любви понятно, почему вся бесѣда эта дышетъ такимъ утѣшительнымъ вѣяніемъ любящаго сердца, и испещрена, на всемъ своемъ протяженіи словами: *любить*, *любовь*; понятно, какое глубокое значеніе имѣла эта заповѣдь для апостоловъ,

---

ч) Бесѣда на еванг. Іоанна.

ш) Дѣйствительно, язычники удивлялись самоотверженной любви христіанъ, и говорили: какъ они любятъ другъ друга. Терт., апол. гл. 39.

щ) Благовѣстн., ч. 4, стр. 346.

которымъ предстояло великое дѣло служенія благовѣстіемъ евангелія и таинственнымъ руководствомъ пріемлющихъ истину къ вѣрѣ во Христа, и на этомъ пути встрѣтиться съ величайшими испытаніями и опасностями жизни. Въ этой любви, завѣщанной и оправданной Самимъ Христомъ, они должны были искать себѣ воодушевленія, поддержанія и силы въ своей великой дѣятельности и благодатной помощи.

Слова Спасителя: *не долго Мнѣ быть съ вами, куда Я иду, вы не можете придти*, произвели на учениковъ удручающее впечатлѣніе и привели ихъ въ недоумѣніе. Имъ доселѣ представлялось еще несбыточнымъ и немыслимымъ предсказаніе Спасителя о страданіяхъ и смерти Его; къ тому же не вѣдомъ былъ и злой замыслъ Іуды и причины его удаленія. Теперь же они слышатъ настойчивое Іисуса Христа напоминаніе объ отшествіи. И пламенный вѣрой и преданностію къ Нему Петръ не въ силахъ былъ вынести этой мысли о разлукѣ, и сказалъ Іисусу: *Господи! Куда Ты идешь? Іисусъ отвѣчалъ ему: Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мной идти, а послѣ пойдешь за Мной* (указывая на его будущія страданія и смерть — 36). Петру, вѣроятно, думалось, что Учитель хочетъ куда-нибудь удалиться отъ злобы враговъ, и потому когда услыхалъ, что онъ не можетъ слѣдовать за Нимъ, въ пылу своей ревности и привязанности рѣшительно сказалъ Ему: *Господи! почему я не могу идти за Тобой сейчасъ? Я душу свою положу за Тебя* (37). Но Господь, какъ Сердцевѣдецъ, знаетъ и тайная, какъ явная, и будущая, какъ настоящая, и предупреждая его отъ самонадѣянности, съ какою онъ не обдуманно произнесъ послѣднія слова, вслѣдствіе еще несовершенства своего, показывая, что человѣкъ силенъ только благодатію и помощію свыше, а самъ по себѣ — ничто безъ этой помощи, и говоритъ ему: *душу свою за Меня положишь? нѣтъ, истинно истинно говорю тебѣ: не пропоетъ пѣтухъ, какъ отречешься отъ меня трижды* (38).

Это предсказаніе и вмѣстѣ обличеніе должны были произвести на учениковъ потрясающее впечатлѣніе, и потому имъ

нужно было преподать сильное утѣшеніе и ободреніе, что и предложилъ Спаситель въ дальнѣйшихъ словахъ. Достойно глубокаго вниманія, что въ этой бесѣдѣ Спаситель не называетъ Себя Сыномъ Человѣческимъ и не говоритъ о Своей человѣческой природѣ, какъ прежде,—это не могло имѣть соотвѣтствующихъ силы и значенія въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ; нужно было указать ученикамъ на болѣе сильное и дѣйственное; и вотъ въ продолженіе всей бесѣды Его слова вращаются около Божества Его,—Онъ говоритъ о Своемъ единствѣ съ Богомъ Отцемъ, о Своей божественной природѣ, утѣшаетъ ихъ надеждою на пришествіе Духа Святаго, о будущемъ единеніи съ Нимъ учениковъ и вѣрующихъ въ духѣ любви и мира.

Глава XIV.

Ученики были сильно смущены слышаннымъ и видѣннымъ ими. «Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, если верховному и столь пламенному ученику сказано было, что онъ, прежде, нежели алекторъ возгласитъ, трижды отречется; то имъ естественно было ожидать, что ихъ постигнетъ какое-либо несчастіе, которое въ состояніи потрясти и адамантовыя души» [ъ]. Поэтому они, естественно, приходили въ ужасъ. Но въ эти тяжелыя минуты они слышатъ изъ сладчайшихъ устъ Своего Учителя утѣшительный гласъ: *да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте* [ы],—гласъ, указующій источникъ утѣшенія и ободренія въ вѣрѣ въ Бога и въ Него, Сына Божія; а въ этой вѣрѣ—не только утѣшеніе, но и самая побѣда какъ надъ опасностями, такъ и надъ всѣмъ грѣшнымъ міромъ: сія побѣда, побѣдившая міръ, говоритъ апостолъ, вѣра ваша. Но чтобы еще болѣе придать значенія и силы словамъ Своимъ и утѣшить ихъ въ предстоящей разлукѣ, Онъ присоединяетъ: *въ домѣ Отца Моего обителей много. А если бы не такъ;*

ъ) Бес. на ев. Іоанна, стр. 335.

ы) Посл. Іоан.

Я сказалъ бы вамъ: Я иду приготовить мѣсто вамъ. И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто; приду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я (2, 3). Какъ бы такъ сказалъ: эти обители доселѣ затворены грѣхомъ людей. Но Я для того и иду съ обожествленнымъ—прославленнымъ во Мнѣ человѣческимъ естествомъ къ Отцу, чтобы отворить доселѣ заключенныя отъ людей двери небесныхъ обителей; во Мнѣ первомъ человѣческая природа приметъ участіе въ славѣ божественной; послѣ чего всѣ люди имѣютъ доступъ чрезъ Меня и во Мнѣ къ вѣчному блаженству.

Въ лицѣ Петра былъ общій всѣхъ учениковъ вопросъ: куда идешь? Послѣ всего сказаннаго, думается, апостоламъ должно бы это представляться яснымъ, и Спаситель прямо говоритъ въ отвѣтъ на него: *куда Я иду, вы знаете, и путь знаете* (4). И прежде не однократно говорилъ Онъ, что Его путь къ Отцу проходитъ чрезъ страданія и смерть; но ученики доселѣ не могли освоиться съ этой мыслію; мечта о земномъ царствѣ Мессіи, общая всѣмъ іудеямъ, не замерла въ нихъ, и вотъ Ѳома, пытливый по природѣ, въ виду общаго недоумѣнія, говоритъ Іисусу: *Господи! не знаемъ, куда идешь, и какъ можемъ знать путь?* (5). Тогда Господь возводитъ ихъ мысли отъ нисшихъ къ высшимъ, отъ земнаго къ небесному, и говоритъ ясно и опредѣленно: *Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня* (6). Спаситель и прежде называлъ Себя путемъ, истиной и жизнію. Но теперь высказался опредѣленнѣе, прибавивъ, что никто не можетъ придти къ Отцу, какъ чрезъ Меня, какъ только тѣмъ путемъ, которымъ Я иду, и который—единственный путь и для васъ, чтобы быть и вамъ тамъ, гдѣ Я—то-есть въ общеніи съ Отцемъ Моимъ. Но для этого нужно слѣдовать тому истинному ученію, которое Я открылъ вамъ, какъ истина и источникъ истины,—нужно воспринять его въ сердца, быть проникнутыми имъ, и жить жизнію, которой Я научилъ васъ, какъ жизнь и источникъ истинной жизни, при которой и самая смерть не воспрепятствуетъ вамъ придти ко Мнѣ. И по-

томъ присоединяетъ: *если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего*, показывая этимъ, что они имѣютъ несовершенное вѣдѣніе о Немъ—объ Его достоинствѣ и существѣ и Его искупительныхъ заслугахъ, вѣра въ которыя какъ открываетъ путь къ Отцу, такъ и ведетъ къ познанію въ Сынѣ Отца ь). Отнынѣ знаете Его и видѣли Его, вслѣдствіе откровенія Его въ Сынѣ, который есть сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его (Евр. 1, 3), и съ воплощеніемъ котораго совершилось полнѣйшее и окончательное откровеніе Отца, такъ, что и сами апостолы нѣкогда исповѣдали Его торжественно въ лицѣ Петра Христомъ, Сыномъ Бога живаго (Мѳ. 16, 16).

Но высочайшая тайна ѵпостаснаго единенія Сына съ Отцемъ еще была недоступна для усвоенія учениковъ, такъ какъ они еще не были очищены и просвѣщенны Духомъ Святымъ, по выраженію св. отца, были еще несовершенны. Поэтому и слышится новый вопросъ недоумѣнный со стороны Филиппа, — *Филиппъ сказалъ Ему: Господи! покажи намъ Отца, и довольно для насъ* (8). Естественно, при напоминаніи Спасителемъ объ Отцѣ, мысль его вращалась около земнаго, видимаго,—ему представлялось видѣть Отца, какъ видитъ Сына во образѣ человѣческомъ, какъ являлся Господь въ Ветхомъ Завѣтѣ праведникамъ Аврааму, Моусею и другимъ подъ внѣшними формами. Но во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ—вопросъ не любопытства, а искренняго желанія, порожденнаго словами Христовыми,—желанія видѣть Отца и насладиться Его лицезрѣніемъ, почему и прибавилъ: и довольно для насъ. Этотъ вопросъ подалъ Спасителю новый поводъ къ разъясненію тайны единенія Сына съ Отцемъ. Богъ есть Духъ, а какъ Духъ, не можетъ Онъ подлежать видѣнію тѣлесными очами, а составляетъ предметъ внутренняго, духовнаго созерцанія чрезъ вѣру. Поэтому Хрис-

ь) Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что ученики хотя и знали, но не такъ, какъ слѣдовало: Бога они знали, а Отца еще не знали; уже впослѣдствіи Духъ, низшедшій на нихъ, сообщилъ имъ совершенное вѣдѣніе. Ibid. 339.

тосъ и говоритъ Филиппу: *столько времени Я съ вами, и Ты не знаешь Меня, Филиппъ?* (9). «Ты пользовался столько времени ученіемъ, ты видѣлъ чудеса, совершенныя со властію, видѣлъ все, что свойственно Божеству, и что творитъ одинъ только Отецъ, какъ-то: отпущеніе грѣховъ, обнаруженіе сокровенныхъ тайнъ, прогнаніе смерти, созданіе изъ земли, и не позналъ Меня [ѣ])? Почему и прибавляетъ: *видѣвшій Меня* (въ такомъ высокомъ ученіи и въ такихъ необыкновенныхъ дѣйствіяхъ) *видѣлъ Отца*, дѣйствовавшаго во Мнѣ; *какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца* (9)? *Развѣ ты не вѣришь, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ? Слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ Себя* (10), потому, что Я не имѣю ничего особеннаго, отдѣльнаго отъ Отца, какъ и въ другомъ мѣстѣ Спаситель выразилъ: *что Я говорю, говорю, какъ сказалъ Мнѣ Отецъ* (Іоан. 12, 50). *Отецъ, пребывающій во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла* (10). Такъ «Отцу принадлежатъ не только слова, говоритъ блаженный Ѳеофилактъ, которыя говорю Я, но и дѣла, дѣла божественныя. Если же дѣла Божіи, а Отецъ и Я—Богъ, слѣдовательно дѣла одного существа, такъ что если Я дѣлаю, Отецъ дѣлаетъ,—если Отецъ дѣлаетъ, Я дѣлаю» [э]). Все это, естественно, должно приводить къ убѣжденію въ единеніи Сына съ Отцемъ и къ тому, чтобы въ Сынѣ видѣть Отца; почему и говоритъ: *вѣрьте Мнѣ, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ; а если не такъ* (въ этомъ не убѣждаетесь), *то вѣрьте Мнѣ по самымъ дѣламъ* (11), ясно свидѣтельствующимъ о божественномъ Моемъ достоинствѣ. И возводя взоръ учениковъ къ созерцанію въ Немъ божественнаго достоинства, какъ Единороднаго отъ Отца, для усиленія доказательства божественности дѣлъ Своихъ, Онъ прибавляетъ: *истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня дѣла, которыя*

ѣ) Іоаннъ Златоустъ, Ibid., стр. 347.

э) Благовѣстн. IV, 356. Здѣсь припоминаются слова, прежде сказанныя Спасителемъ: какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Себѣ, такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Себѣ Самомъ. Я ничего не могу творить Самъ отъ Себя (Іоан. 5, 26, 27, 30).

творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ, потому, что Я иду къ Отцу Моему (12). Можно ли ожидать большаго и сильнѣйшаго доказательства божественнаго достоинства Сына и Его единенія съ Отцемъ по существу, какъ то, что Онъ не только Самъ творитъ необычайныя дѣйствія, но и можетъ и другимъ сообщать власть творить не только такія, но и большія дѣла? Не ясно ли, что Онъ—Богъ, какъ и Отецъ? И дѣйствительно, когда Онъ отошелъ къ Отцу, апостолы совершали величайшія знаменія (Дѣян. Ап.), и совершали, естественно, въ силу ходатайства Спасителя предъ Отцемъ, въ славу котораго вошелъ Онъ и по своему человѣчеству чрезъ исполненіе воли Его. Почему и говоритъ далѣе: *если о чемъ попросите отъ Отца во имя Мое* (въ силу Моего ходатайства вслѣдствіе единенія Моего съ Отцемъ), *то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ. Если о чемъ попросите во имя Мое* (въ силу Моего божественнаго достоинства), *Я то сдѣлаю* (13, 14). Это говоритъ Христосъ, по словамъ блаженнаго Ѳеофилакта, «въ утѣшеніе учениковъ и въ подтвержденіе того, что Онъ по смерти не погибнетъ, не уничтожится, но опять останется въ своемъ достоинствѣ, и будетъ на небесахъ. Не падайте духомъ... Я иду къ Отцу» ю). Съ другой стороны эти слова напоминаютъ ученикамъ и о томъ, что они только по молитвѣ могутъ получать желаемое ими,—по молитвѣ, основывающейся на вѣрѣ въ Его искупительныя заслуги. Но чтобы эта молитва была дѣйственна, плодотворна, Онъ обращаетъ ихъ вниманіе на дѣятельную сторону жизни, которая состоитъ въ свободномъ, сознательномъ послушаніи, какъ выраженіи чистой любви къ Учителю, и говоритъ: *Если любите Меня, соблюдите слово Мое* (15). Вѣроятно, мысль учениковъ не отрѣшалась еще отъ горестнаго представленія разлуки съ любимымъ Учителемъ, и имъ нужно было преподать болѣе сильное утѣшеніе; по этому въ ободреніе ихъ Спаситель и принимаетъ на Себя ходатайство предъ Отцемъ о ниспосланіи на нихъ Духа

ю) Благов. 358. IV.

Святаго. Христосъ какъ бы такъ говоритъ: когда Я отойду отъ васъ, не оставлю васъ сиротами—однихъ; тогда настанетъ время просвѣщающаго и освящающаго дѣйствія Духа Святаго, который, въ силу заслугъ Моихъ, будетъ продолжать дѣло спасенія искупленнаго человѣчества. *И Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго* (равнаго Мнѣ) *Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ* (то-есть будетъ пребывать невидимо, благодатно въ сердцахъ вашихъ), *Духа истины, котораго міръ не можетъ принять, потому, что не видитъ Его и не знаетъ Его; а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ и въ васъ будетъ* (16, 17). Въ этихъ словахъ выражена Спасителемъ, въ указаніе и предупрежденіе учениковъ, вся противоположность между жизнью грѣшнаго міра, который весь во злѣ лежитъ, и потому не можетъ и неспособенъ воспріять и знать Его, и между жизнію вѣрующихъ во Христа, любящихъ и соблюдающихъ слово Его; въ сихъ пребываетъ Духъ истины, просвѣщаетъ ихъ, очищаетъ, усвояетъ имъ истину и укрѣпляетъ въ жизни по Христѣ. Это и выражаетъ Спаситель въ словахъ: *не оставлю васъ сиротами; приду къ вамъ* (18), давая этимъ обѣтованіе пребывать съ ними въ Св. Духѣ. Потому и говоритъ: *еще не много, и міръ уже не увидитъ меня* (19), такъ какъ онъ отвергъ Меня и не достоинъ общенія со Мною; *а вы увидите Меня: ибо Я живу, и вы жить будете* (19) благодатной жизнію въ Св. Духѣ, какъ и *Я съ вами буду до скончанія вѣка. И въ тотъ день* (день освященія вашего и обновленія Духомъ Св., имѣющимъ сойти на васъ) *узнаете вы*, по особенному Его откровенію, что *Я въ Отцѣ Моемъ и вы во Мнѣ, и Я въ васъ* (20). Сошествіе Св. Духа на учениковъ и составляетъ очевидное свидѣтельство какъ единенія Сына съ Отцемъ, такъ и благодатнаго единенія Его съ вѣрующими въ Него. Но такое единеніе съ Господомъ достигается послѣдователями Его не иначе, какъ неуклоннымъ исполненіемъ заповѣдей Его, осуществленіемъ св. ученія Его въ жизни, въ поступкахъ, мысляхъ и желаніяхъ. Въ послѣдніе часы своего видимаго общенія съ учениками

Онъ неоднократно повторялъ имъ, съ цѣлію тверже напечатлѣть въ памяти ихъ ту истину, что соблюденіе заповѣдей Его есть единственное, несомнѣнное, наглядное свидѣтельство и выраженіе истинной и нелицемѣрной любви къ Нему. *Кто имѣетъ заповѣди Мои*, говоритъ Онъ, *и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня; а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Я возлюблю Его и явлюсь ему Самъ* (21). Послѣднія слова Спасителя объ явленіи только исполняющимъ заповѣди Его и любящимъ Его снова пробудили въ ученикахъ мысль о земномъ царствѣ Мессіи и необычайномъ Его явленіи намъ. И какъ выразитель этой общей всѣмъ мысли, Іуда (Неискаріотскій) говоритъ Ему: *Господи! что это, что Ты хочетъ явить Себя намъ, а не міру?* (22). Но Іисусъ не даетъ ему прямаго отвѣта на вопросъ, но еще болѣе усиливаетъ высокое значеніе любви, которая, какъ чувство дѣятельное, болѣе другихъ содѣйствуетъ къ объединенію вѣрующихъ съ Отцемъ въ Сынѣ чрезъ Св. Духа, и говоритъ: *кто любитъ Меня, тотъ слово Мое соблюдаетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ Нему и обитель у него сотворимъ* (23). Гдѣ же нѣтъ любви, тамъ нѣтъ соблюденія и словъ Моихъ, тамъ нѣтъ общенія ни со Мною, ни съ Отцемъ, потому, что слово Мое есть слово Отца. *Не любящій Меня не соблюдаетъ словъ Моихъ; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшаго Меня Отца* (24).

Заканчивая эту часть своей прощальной бесѣды, Спаситель говоритъ: *сіе сказалъ Я вамъ, находясь съ вами* (25). И потомъ, чтобы запечатлѣть въ сердцахъ учениковъ сказанное сильнѣе и глубже, повторяетъ свои утѣшенія. Естественно думать, что имъ представлялось еще многое изъ сказаннаго Господомъ неяснымъ и неудобовоспріемлемымъ, что видно и изъ предлагавшихся Ему вопросовъ; вслѣдствіе чего имъ нѣтъ нужды печалиться отъ разлуки. Ибо доколѣ Онъ съ ними, Духъ не придетъ, и ничего великаго и высокаго уразумѣть они не могутъ. А когда Онъ отойдетъ, тогда явится *Утѣшитель Духъ Св., котораго пошлетъ Отецъ во*

имя Мое (то-есть не будетъ учить васъ ничему чуждому Моего ученія, не будетъ искать Своей славы я), *научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ* (26), и что было непонято вами и забыто изъ сказаннаго, то Онъ сдѣлаетъ удобопонятнымъ и приведетъ вамъ на память.

Наконецъ уже наставало время возстать съ вечери и вступить на путь страданій и скорбей, и Іисусъ напутствуетъ учениковъ желаніемъ мира, о которомъ грѣшный міръ и помыслить не можетъ. *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ: да не смущается сердце ваше, и да не устрашается* (27). Произнесши въ ихъ ободреніе слово мира высшаго, духовнаго, благодатнаго, Іисусъ снова напоминаетъ имъ о Своемъ отшествіи, и указываетъ на это какъ на источникъ не печали, а радости. *Вы слышали, что Я сказалъ вамъ: иду отъ васъ и пріиду къ вамъ* (въ Духѣ Св., въ благодати Божіей). *Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказалъ: иду къ Отцу; ибо Отецъ Мой больше Меня* (28). *И вотъ Я сказалъ вамъ о томъ, прежде, нежели сбылось, дабы вы повѣрили, когда сбудется* (29).

Время близится уже къ самой развязкѣ; Господу уже не много оставалось говорить съ своими учениками; Онъ какъ бы зритъ князя міра, который доселѣ дѣйствовалъ противъ Искупителя чрезъ враговъ невидимо, а теперь рѣшился видимо и насильственно напасть на Христа, — и теперь уже готовъ на это насиліе, чрезъ спиру, отправляемую подъ руководствомъ Іуды. *Идетъ князь міра сего,* говоритъ Христосъ, *и во Мнѣ не имѣетъ ничего* (30), т.-е. Я не причастенъ никакому грѣху, ни въ чемъ не повиненъ. Но Я иду совершенно добровольно, Самъ Себя отдаю въ руки враговъ, во исполненіе всеблагой воли Отца, котораго Я люблю, *чтобы міръ зналъ, что Я люблю Отца, и, какъ заповѣдалъ Мнѣ Отецъ, такъ и творю* (31). *Встаньте; пойдемъ отсюда* (на встрѣчу врагу).

я) Благов. IV, 366.

Съ пѣніемъ хвалебныхъ псалмовъ (110—118) [в] Спаситель вышелъ со своими учениками изъ Сіонской горницы, въ которой Онъ положилъ начало своей величайшей, священнѣйшей и таинственной вечери и Новому Завѣту чистой любви. Путь Его лежалъ къ горѣ Елеонской, при которой находился садъ Геѳсиманскій. Естественно думать, что чѣмъ ближе подходилъ часъ Его страданій, и чѣмъ болѣе погружался Онъ въ эту страшную единственную и безпримѣрную въ исторіи по событіямъ ночь, тѣмъ яснѣе представлялась Ему картина страданій и печальная судьба учениковъ Его. И вотъ, Онъ на пути этомъ, въ виду предстоящихъ событій, опять напоминаетъ имъ о бѣдствіяхъ, опять предупреждаетъ, внушаетъ, что для нихъ единственная надежда — помощь свыше. Онъ предрекъ уже Петру паденіе его чрезъ отреченіе; но самонадѣянный Петръ противосталъ Ему. Теперь Онъ обращается ко всѣмъ ученикамъ, которые не вынесутъ этого напора золъ, и говоритъ имъ: *всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь, ибо написано: поражу Пастыря и разыдутся овцы стада* (Мѳ. 26, 31). Блаженный Ѳеофилактъ говоритъ: «чтобы ученики не соблазнились и не вмѣнили этого въ укоръ себѣ, говоритъ, что такъ написано: поражу Пастыря и разыдутся овцы. Этимъ Онъ внушаетъ слѣдующее: при Мнѣ вы были всѣ вмѣстѣ, а разлука Моя разсѣетъ васъ». [а] Но чтобы предостеречь ихъ отъ уныній, тотчасъ же изрекаетъ имъ и радостную вѣсть: *по воскресеніи Моемъ предварю васъ въ Галилеѣ* (—32). Самоувѣренный Петръ и теперь продолжаетъ настаивать даже съ самомнѣніемъ о своемъ преимуществѣ предъ другими, и говоритъ: *если и всѣ соблазнятся о Тебѣ; я никогда не соблазнюсь* (—33). Тогда Іисусъ говоритъ ему: *истинно говорю тебѣ, что въ*

в) Въ этихъ вдохновенныхъ псалмахъ воспѣвались чудныя благодѣянія Божіи ветхому Израилю, явленныя въ избавленіе его отъ рабства египетскаго. Въ устахъ апостоловъ, сыновъ Новаго Израиля, псалмы выражали хвалу Богу Спасителю за спасеніе рода человѣческаго отъ духовнаго рабства грѣху и діаволу.

а) Благов. I ч., 349.

эту ночь, прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ Меня (—34). Но Петръ и при этомъ ясномъ и опредѣленномъ предсказаніи Учителя продолжаетъ возвышать свой голосъ и увѣрять въ своей преданности и твердости: *хотя бы надлежало мнѣ*, продолжаетъ онъ, *и умереть съ Тобою; не отрекусь отъ Тебя. Подобное говорили и вси ученики* (—35), и, по замѣчанію блаженнаго Ѳеофилакта, «не испытавши еще искушенія, по невѣдѣнію своему обѣщали то, чего не имѣли исполнить». б) Тогда Спаситель, въ обличеніе самонадѣянности Петра, еще не испытавшаго всей тяжести предстоящихъ страшныхъ событій, для перенесенія которыхъ недостаточно однихъ человѣческихъ силъ, а нужна сила Божія и помощь, говоритъ ему: *Симонъ! Симонъ! се, сатана просилъ, чтобы сѣять васъ, какъ пшеницу* (Лук. 22, 31). Такъ силенъ врагъ! и что значатъ одни усилія человѣческія? *Но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя* (при твоемъ паденіи), *и ты нѣкогда обратившись утверди братьевъ твоихъ* (—32). в)

Такимъ образомъ раскрывалась предъ апостолами цѣлая бездна, которая могла поглотить ихъ въ своемъ ужасномъ водоворотѣ и увлечь ихъ за собою; но здѣсь сила Божія и охраняла ихъ невидимо, и, допустивъ ихъ изъ страха на время оставить Учителя и разсѣяться, потомъ опять собрала ихъ во едино. Насколько тяжки были событія, которыя, по допущенію Божію, приготовилъ врагъ, дѣйствовавшій теперь со всею своею силою и злобою, въ пораженіе Царства

б) Благовѣстн. ч. I, 351.

в) Блаженный Ѳеофилактъ послѣднія слова—„утверди...“ такъ объясняетъ: послѣ того, какъ оплачешь свое отреченіе и придешь въ раскаяніе, утверди прочихъ. Ибо это прилично тебѣ, который первый исповѣдалъ Меня камнемъ и утвержденіемъ Церкви. Еще: обратясь, ты будешь прекраснымъ примѣромъ покаянія, и никто изъ вѣрующихъ не будетъ отчаяваться, смотря на тебя, который будучи апостоломъ отрекся, и чрезъ покаяніе снова получилъ свое прежнее значеніе среди апостоловъ и среди избранниковъ Божіихъ изъ всей вселенной. Благов. 3 ч., 375.

Божія въ лицѣ Христа, но въ дѣйствительности въ свое собственное пораженіе, какъ предсказалъ Спаситель—князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ, — Іисусъ Христосъ изображаетъ далѣе: Онъ сказалъ ученикамъ: *когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ обуви, имѣли ли вы въ чемъ недостатокъ? Они отвѣчали: ни въ чемъ* (— 35). Такъ было тогда, когда Онъ Самъ пребывалъ видимо съ ними, когда и со стороны міра грѣшнаго не представлялось такихъ препятствій, противодѣйствій и опасностей, каковыя предстоятъ имъ теперь, когда духъ тмы обрушится на нихъ всею своею силою, и, уязвленный во главу крестомъ Христовымъ, все возстановитъ противъ нихъ. И потому Спаситель сказалъ: *но теперь кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возми его, также и суму, а у кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ* (—36). Очевидно, что сынамъ Царства не свойственно отдаваться заботамъ о внѣшнемъ, и тѣмъ болѣе употреблять на защиту мечъ, но въ этихъ образныхъ выраженіяхъ Спаситель изобразилъ ту тяжесть ихъ положенія, которая ожидаетъ ихъ, какъ дѣятелей въ Царствѣ Божіемъ, и тѣ бѣдствія, которымъ будетъ подвергать ихъ грѣшный и развращенный міръ (какъ изобразилъ свои проповѣдническіе труды св. ап. Павелъ—2 Кор. 6, 4—10,—11, 23 — 27). г) Поэтому они должны быть всегда бодры, терпѣливы и мужественны, и опираться на единственную защиту—благодать Св. Духа и имѣть единственный мечъ духовный—слово Божіе. Но ясно, что ученики еще не поняли смысла словъ Христовыхъ, и *сказали Ему: Господи! вотъ, здѣсь два меча* (—38). Іисусъ не нашелъ нужнымъ разъяснить имъ смыслъ сказаннаго, вѣроятно, въ томъ предположеніи, что когда сойдетъ Духъ Святый на нихъ, просвѣтитъ и научитъ, — а ограничился краткимъ отвѣтомъ: «*довольно*», и тѣмъ прекратилъ эту бесѣду.

г) И Самъ Спаситель изображаетъ нравственное состояніе міра въ чертахъ мрачныхъ; между прочимъ Онъ такъ говоритъ: предастъ братъ брата на смерть и отецъ сына; и возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ (Мѳ. 10, 21).

Между тѣмъ Іисусъ съ учениками перешелъ уже потокъ Кедронскій, за которымъ путь къ Геѳсиманскому саду лежалъ среди виноградниковъ. Тогда, пользуясь окружающими ихъ виноградниками, Онъ возобновилъ Свою прощальную бесѣду съ ними, и началъ говорить о необходимости тѣсной связи вѣрующихъ съ Господомъ, въ которомъ для нихъ единственный источникъ истинной жизни дѣятельной, плодотворной и въ образной рѣчи изобразилъ Себя виноградной лозой, учениковъ—вѣтвями, Бога Отца—виноградаремъ.

Епископъ Александръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПОКОЙНОМЪ

НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ ГОЛОВИНѢ.

Николай Александровичъ Головинъ, одинъ изъ друзей Николая Ивановича Новикова, (издателя *Древней Россійской Вивліоѳики* и многихъ благочестивыхъ книгъ, разсмотрѣнныхъ, по порученію императрицы Екатерины II-й, покойнымъ митрополитомъ Платономъ) *), велъ жизнь аскетическую и занимался постоянно философіей христіанскою; также посвящалъ свободное отъ своихъ служебныхъ занятій (онъ былъ директоромъ Московской конторы адресовъ) время на переводы и изданіе благочестивыхъ книгъ. Таковы напримѣръ: трактатъ Іоанна Месона *о познаніи самого себя* переведенный съ англійскаго въ 1820 г. и снабженный Головинымъ превосходнѣйшими примѣчаніями, извлеченными, по преимуществу изъ писаній отцевъ Церкви, какъ-то преп. Макарія Египетскаго, аввы Дороѳея, св. Ефрема Сирина, св.

*) „Въ дѣлѣ о Новиковѣ, находимъ свидѣтельство самое несомнѣнное о высокихъ качествахъ Новикова, высказанное такимъ уважаемымъ лицемъ, каковъ Платонъ. Отзывъ его ставитъ Новикова въ образецъ истиннаго христіанина, а не ограничивается простымъ удостовѣреніемъ, что Новиковъ испытанъ имъ въ догматахъ Церкви и признаетъ ихъ, (хотя собственно только это и было предписано сдѣлать Платону). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что Платонъ искренно цѣнилъ достоинства Новикова и составилъ о немъ заключеніе не вслѣдствіе одного сдѣланнаго ему поверхностнаго испытанія“,— говоритъ Михаилъ Николаевичъ Лонгиновъ, въ своемъ изслѣдованіи о Новиковѣ. (Москва, 1867 г., изданіе *Русскаго Архива*, страницы 260 и 267).

Димитрія Ростовскаго и др. Сюда же относятся: книга *О послѣдованіи Христу* (Ѳомы Кемпійскаго), снабженная Головинымъ біографическимъ предисловіемъ въ 1834 г.; а равно и книга подъ заглавіемъ: *Руководство къ благочестивой жизни* (переводъ сочиненія Франциска Салесскаго) съ примѣчаніями же Головина; и другія назидательныя книги.

Соблюдая святое правило, преподанное апостоломъ: *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихъ-же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* *),—человѣкъ, знавшій лично, многолѣтно и близко покойнаго Николая Александровича Головина, и самъ исполненный христіанскихъ благочестія и образа мыслей, и вѣрности православной Церкви, покойный Сергій Николаевичъ Арсеньевъ **) глубоко чтилъ его память, какъ своего нравственнаго благодѣтеля, которому былъ обязанъ и христіански-философскимъ направленіемъ ***). Воспоминанія свои о Николаѣ Александровичѣ Головинѣ, Іосифѣ Алексѣевичѣ Поздѣевѣ, Василіи Дмитріевичѣ Комынинѣ, Руѳѣ Семеновичѣ Степановѣ, Сергѣѣ Павловичѣ фонъ-Визинѣ, Петрѣ Александровичѣ Курбатовѣ и другихъ достойныхъ друзьяхъ ихъ, Сергѣй Николаевичъ Арсеньевъ пере-

*) Евр. 13, 7).

**) Младшій сынъ перваго русскаго губернатора Курляндіи, Николая Ивановича Арсеньева, родившійся въ 1801 году, супругъ младшей дочери В. Д. Комынина Надежды Васильевны и отецъ сообщающаго настоящую статью. С. Н. Арсеньевъ скончался о Господѣ въ 1860 году.

***) Особенность этого направленія состояла въ познаваніи глубокаго соотвѣтствія между „свѣтомъ благодати и свѣтомъ натуры" (какъ тогда выражались), и въ соображеніи между собою: нравственности, естествовѣдѣнія и религіи, для возстановленія согласія между науками и Боговѣдѣніемъ. Если люди этого направленія и касались иногда религіи естественной, то для того лишь, чтобы, сообразно съ Божіимъ домостроительствомъ, вести постепенно къ познанію Бога, открывшагося въ законѣ и Евангеліи;—извѣстно, что многіе Вольтерьянцы и другіе заблуждшіеся умы, были обращены къ христіанству чрезъ сближеніе съ послѣдователями Новикова, Поздѣева и друзьями ихъ.

далъ своимъ дѣтямъ, какъ свидѣтель и чистоты жизни, и благотворительности, и религіозной мудрости Н. А. Головина, котораго видѣлъ и назидательную кончину. Смерть же Н. А. Головина была долго оплакиваема многочисленными бѣдными, которымъ онъ постоянно помогалъ *), многими болящими и скорбящими, которыхъ онъ постоянно посѣщалъ, и всѣми его друзьями, которыхъ онъ былъ корифеемъ. Въ бумагахъ покойнаго Сергѣя Николаевича Арсеньева осталось не мало замѣчательныхъ трудовъ Николая Александровича Головина, какъ истинно христіанскаго мыслителя и любителя просвѣщенія духовнаго и неодностороняго. Въ настоящее время, уваженіе къ истинѣ возлагаетъ на пишущаго, по крайней мѣрѣ, обязанность представить вниманію читателей январьской книжки *Душеполезнаго Чтенія* (съ 1892 на 1893 годъ изданной), заключающей въ себѣ статью графа Михаила Владиміровича Толстаго подъ заглавіемъ: «Головинъ» **), хотя нѣсколько писемъ Николая Александровича Головина, свидѣтельствующихъ о направленіи его, весьма чуждомъ деистическаго, и тому подобнаго. При историческомъ изслѣдованіи о развитіи христіанской философіи въ нашемъ отечествѣ съ 1777 года по 1860 годъ можно будетъ представить въ стройномъ видѣ всю переписку, происходившую между друзьями этого направленія,

*) Здѣсь умѣстно разсказать, что пишущій эти страницы, самъ видѣлъ хранившіяся послѣ Головина письма трогательной благодарности за благодѣянія, и матеріальныя, и нравственныя, (ибо можно сказать, что Головинъ былъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, педагогомъ Московскаго общества, причемъ держался сократическаго метода: вызыванія изъ самого человѣка свидѣтельствъ совѣсти). Случилось видѣть и вышитую кѣмъ-то изъ облагодѣтельствованныхъ бисерную подложку подъ колокольчикъ, съ надписью на ней: *Au protégé des infortunés.* Разсказывали что на замѣчаніе, что слѣдовало написать: *Au protecteur*, Н. А. Головинъ отвѣчалъ, что, вмѣсто ошибки, оно вѣрно, ибо бѣдные наши суть благодѣтели.

**) Ни съ мнѣніемъ графа Михаила Владиміровича Толстаго о Головинѣ и друзьяхъ его, ни съ его сужденіями о направленіи и объ изданныхъ книгахъ согласиться не можемъ.

весьма интересныя ихъ бесѣды, изъ которыхъ нѣкоторыя сохранились въ формѣ діалоговъ и собесѣдованій, съ обозначеніемъ, кто и что говорилъ, ихъ афоризмы, рѣчи и выписки. Но это не можетъ войти въ планъ настоящей статьи, имѣющей цѣлію лишь отдать дань уваженія памяти Головина и друзей его. Поэтому ограничимся здѣсь приведеніемъ нѣсколькихъ его писемъ отъ 1813 до 1831 года. Въ 1813 году Николай Александровичъ Головинъ писалъ къ одному изъ благочестивыхъ друзей своихъ, Якову Христофоровичу Венкстерну (православному): «Сейчасъ обрадованъ я полученіемъ письма вашего (отъ 24 марта). Благодареніе Господу, что вы доѣхали благополучно и нашли всѣхъ вашихъ здоровыми. Очень вѣрю, мой любезнѣйшій, что весьма пріятно свиданіе послѣ разлуки. Но если любовь преходящая имѣетъ въ себѣ такія утѣхи, то каковы же должны быть утѣхи любви вѣчной?.. Велика цѣль искупленія! Велико назначеніе человѣка! Сами подумайте! — Увѣренъ, мой любезнѣйшій, что пріятно быть въ деревнѣ въ весеннее время года; по моему, весьма прилично читать вамъ теперь книги, касающіяся дѣлъ Божіихъ въ натурѣ, ибо сіе чтеніе можетъ раскрыть для васъ новый источникъ благоговѣнія къ всемогущему, премудрому и милосердному Творцу. Намѣреніе ваше, мой другъ, приняться за ваши духовныя занятія, есть намѣреніе весьма доброе. Господь да благословитъ его! Безъ сихъ занятій мы, часъ отъ часу, болѣе слабѣемъ; а гдѣ ослабѣваніе, тамъ страданіе и тьма. Простите, мой любезнѣйшій. Работайте работу вашу; молитесь Господу; будьте къ Нему благодарны! Мое почтеніе супругѣ вашей, а дѣточекъ прошу поцѣловать. Сердечно любящій васъ Николай Головинъ».

Къ нему же, отъ 18 апрѣля 1813 года: «Прежде всего поздравляю васъ съ великимъ, семидневнымъ праздникомъ Воскресенія Христа, Спасителя нашего. Да сподобитъ Онъ насъ достигнуть до существеннаго совоскресенія съ Нимъ всего нашего падшаго существа! Ибо теперешнее воспо-

минательное празднованіе воскресенія Его намъ драгоцѣнно потому, что симъ воскресеніемъ открылась для насъ живая надежда и къ собственному совоскрешенію, и не только надежда, но и непремѣнная Его на то воля. Справедливо, мой любезнѣйшій, что гдѣ размышленіе, то-есть размышленіе доброе, тамъ и польза наша: ибо таковое размышленіе есть путь къ истинѣ, а въ истинѣ заключается и жизнь. Мой любезнѣйшій! Скорбное чувствованіе ваше о томъ, что поздно вы начали узнавать о назначеніи человѣка, есть, безъ сомнѣнія, чувствованіе доброе, потому что оно побуждаетъ насъ къ большей ревности. Впрочемъ, пока живемъ еще въ семъ времени благодати, до тѣхъ поръ не можетъ быть для насъ поздно: помните ли вы притчу Спасителя о пришедшихъ на работу и въ часъ одиннадцатый?.. Благодарю васъ, любезнѣйшій, что вы не забыли даже и дня моего рожденія. Это правда, что я желалъ было въ день сей пріобщиться; однако послѣ того не разсудилъ дѣлать сего тогда, а сподобился пріобщиться въ Великую субботу. Затѣмъ, прося васъ, моего любезнѣйшаго, воспоминать меня въ молитвахъ вашихъ, съ сердечной, искреннею любовію есмь покорнѣйшій къ услугамъ вашимъ Николай Головинъ».

Къ нему же, отъ 8 октября 1815 года: «За письмецо ваше благодарю васъ сердечно.—Когда слабость теперешней нашей натуры беретъ надъ нами верхъ, тогда самое лучшее для насъ средство есть: обращаться къ Слову Божію, яко источнику всякаго утѣшенія, готовому всегда излиться въ сердца наши, крестомъ сокрушаемыя. Итакъ, обратитесь и вы, любезный другъ, къ сему же источнику, и Господь не отпуститъ васъ безъ утѣшенія. Между тѣмъ, приносить себѣ отраду можемъ размышленіемъ о намѣреніяхъ Промысла въ крестныхъ надъ нами дѣйствіяхъ, лишающихъ насъ временнаго утѣшенія и всего преходящаго. Читайте находящіяся у васъ, въ книгѣ объ истинномъ христіанствѣ, молитвы, особенно теперь молитву во время болѣзней; если бы вы дѣлали сіе, то получили бы сердечную отраду и обратили бы всю любовь вашу къ единой нашей

надеждѣ: Господу Іисусу Христу. Вотъ, что могу сказать вамъ, мой любезнѣйшій! Затѣмъ, простите! Да дастъ вамъ Господь спокойствіе и покорность и совершенное выздоровленіе! Искренно преданный вамъ Николай Головинъ».

Къ нему же, въ 1816 году: «Съ сердечнымъ удовольствіемъ и благодареніемъ Господу Богу получилъ я и читалъ вашу записочку. Господь Спаситель да дастъ вамъ совершенное спокойствіе, по своему милосердію, и тѣмъ да утѣшитъ и меня, и всѣхъ, васъ любящихъ. Вы же, мой любезнѣйшій, молитесь къ Нему въ сердцѣ вашемъ, и Онъ, конечно, не оставитъ васъ; ибо всегда готовъ помогать призывающимъ Его. Если можно, то, съ помощію Господнею, заѣду къ вамъ сегодня, а если сегодня не удастся, то заѣду завтра. Еще разъ прошу васъ: обратитесь смѣлѣе ко Господу, изложите предъ Нимъ всѣ нужды ваши, помолитесь Ему со слезами, и Онъ не оставитъ васъ. Отворите Ему сердце ваше спокойнѣе! Искренно любящій васъ Николай Головинъ».

Къ нему же, по кончинѣ жены Венкстерна: «Господь да укрѣпитъ васъ утѣшеніемъ духовнымъ, непреходящимъ утѣшеніемъ, за коимъ не послѣдуетъ никакая печаль! Вамъ другъ Николай Головинъ.»

Къ нему же, отъ 22 іюля 1823 года. «Любезнѣйшій другъ! Искренно благодарю васъ за присланную книжку, а еще болѣе благодарю васъ за любовь вашу! Какъ хлѣбъ тѣлесный, такъ и духовную пищу человѣкъ долженъ добывать потовыми трудами. Не скучайте также, мой любезнѣйшій другъ, что вы терпите искушенія. Я думаю, что попущеніе сихъ и подобныхъ искушеній есть великое къ намъ благодѣяніе Господне.—Кто посылается на войну, тотъ посылается для того, чтобы сражаться, а сражаться для того, чтобы побѣдить, побѣдить же для того, чтобы получить вѣнецъ побѣды. Будемъ чаще помнить: Кто при насъ поборникъ, и кто суть зрители при сихъ съ нами опытахъ. Думаете ли вы, мой любезный, что вы одни искушаетесь? Или думаете вы, что вы одни съ такимъ темпераментомъ?

Итакъ, не будемъ извинять себя темпераментомъ:—на всякій темпераментъ есть въ насъ готовая сила, всѣ различные темпераменты превращающая въ одинъ вѣчный и святый темпераментъ. Вспомнимъ, чего мы удостоены въ таинствахъ Церкви Христовой! Не будемъ же приклонять слуха нашего и взора нашего къ студнымъ внушеніямъ и образамъ прелюбодѣйцы, лишившей насъ вѣнца нашего и древняго жилища нашего, но уцѣломудримъ всѣ наши чувства, дабы возвратить имъ чистоту и сподобиться узрѣть свѣтъ, нами потерянный!.. Господь да не оставитъ васъ своей милостію! Искренно вамъ преданный Николай Головинъ».

В. Арсеньевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРИЧАСТНИКАМЪ

СВЯТЫХЪ ТАЙНЪ ХРИСТОВЫХЪ.

Блаженны нынѣ вы, причастники Христовы,
Его въ себя принявъ и тѣломъ и душей!
Ему свою отдать всю волю вы готовы,
И жить хотите съ Нимъ вы жизнію одной!
Вы приняли въ себя свѣтъ истинный и вѣчный,
Пріяли вы въ себя небесную любовь:
И свѣтлымъ сдѣлался теперь вашъ домъ сердечный,
И къ жизни Божіей родилися вы вновь!

Собою даровавшій падшему прощенье
И силы дастъ душѣ, и Самъ въ ней совершитъ
Таинственное, новое рожденье
И нашу немощь въ силу претворитъ!

В. А.

СОВѢТЫ УЧАЩЕМУСЯ ЮНОШЕСТВУ.

IV. ЛЮБОВЬ КЪ БЛИЖНИМЪ И ЛЮБОВЬ КЪ САМОМУ СЕБѢ.

Возлюби ближняго твоего, какъ самъ себя (Мѳ. 22, 39).

Въ послѣднее время мысль образованнаго общества дѣлаетъ рѣшительный поворотъ въ сторону нравственныхъ ученій, сознавая настоятельную потребность въ уясненіи и рѣшеніи частныхъ вопросовъ нравственности. Одного изъ такихъ вопросовъ, наиболѣе останавливающаго на себѣ вниманіе, мы кратко коснемся. Извѣстно, что ученіе о самоотверженной, дѣятельной любви къ другимъ составляетъ, такъ сказать, душу христіанской нравственности, служитъ для нея основнымъ, руководительнымъ началомъ. Въ общемъ это начало признается всѣми; но въ частномъ примѣненіи къ дѣлу оно встрѣчаетъ не мало возраженій и недоумѣній.

Такъ христіанское ученіе о самоотверженной любви находится, повидимому, въ противорѣчіи съ ученіемъ о любви къ самому себѣ, которая не только признается въ Евангеліи вполнѣ законною, но и указывается, какъ руководственный образецъ при практическомъ осуществленіи любви къ ближнимъ: *возлюби ближняго твоего, какъ самого себя* (Мѳ. 22, 39)— таковъ завѣтъ Спасителя нашего. Это противорѣчіе особенно стараются выставить на видъ враги христіанства, желающіе доказать несостоятельность и непреложимость къ жизни нравственныхъ христіанскихъ заповѣдей. Между тѣмъ при безпристрастномъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что надлежащая любовь къ самому себѣ нетолько предпола-

гается, но и требуется настоятельно ученіемъ о самоотверженіи: безъ такой любви немыслимо истинное христіанское самоотверженіе, и любовь къ ближнимъ, въ своихъ высшихъ правленіяхъ, неосуществима.

Направляя свою дѣятельность на пользу другимъ, служа ближнимъ, мы неминуемо должны смотрѣть на себя, на свои естественныя силы и способности, и физическія и духовныя, какъ на орудія этой дѣятельности и этого служенія. Но чѣмъ приспособленнѣе орудіе къ извѣстной цѣли, тѣмъ скорѣе и успѣшнѣе достигается цѣль; чѣмъ многосложнѣе дѣло, тѣмъ тщательнѣе должны быть подготовлены средства, дабы привести его къ желаемому концу. Но наши силы и способности, предоставленныя самимъ себѣ, навсегда останутся въ зачаточномъ состояніи или примутъ ненормальное направленіе и въ своихъ обнаруженіяхъ будутъ причинять скорбь и вредъ какъ ихъ обладателю, такъ и другимъ. Отсюда для всякаго, готовящагося служить дѣлу любви христіанской, настоитъ неотложная необходимость позаботиться прежде всего о самомъ себѣ, о раскрытіи и укрѣпленіи своихъ природныхъ свойствъ и дарованій. И чѣмъ сложнѣе становится жизнь, тѣмъ разнообразнѣе и серьезнѣе требованія, предъявляемыя ею каждому вступающему въ нее, тѣмъ настоятельнѣе является названная заботливость.

Въ настоящее время всѣми или ясно сознается или же непосредственно чувствуется, что жизнь, переживаемая нами, очень далеко ушла отъ простоты и малотребовательности прошлыхъ эпохъ, когда всѣ нужды людей могли найти полное удовлетвореніе въ предѣлахъ окружающей ихъ природы, при помощи извѣстнаго напряженія главнымъ образомъ однихъ физическихъ силъ. Теперь же нужды умножились и оразнообразились и притомъ пріобрѣли духовный характеръ. Современное общество свои стремленія, свою дѣятельность направляетъ по преимуществу къ осуществленію духовныхъ, идеальныхъ цѣлей; при этомъ оно усиливается и окружающую природу привлечь на служеніе

себѣ. Погружаясь въ послѣднюю, повидимому, всецѣло, оно однакоже не приспособляется къ ней, какъ это было прежде, но ее приспособляетъ къ себѣ, и, изучая законы и стихійныя силы, дѣйствующія въ физическомъ мірѣ, старается обратить ихъ необъятную, но слѣпую, механическую мощь на достиженіе чисто человѣческихъ разумныхъ задачъ.—Съ измѣненіемъ характера потребностей и стремленій людскихъ, измѣнился въ наши дни и характеръ скорбей и страданій—этого неизбѣжнаго удѣла людей на всѣхъ стадіяхъ ихъ развитія. Въ настоящее время чуткому слуху все чаще и чаще приходится улавливать въ раскатахъ веселаго смѣха звуки подавляемыхъ рыданій, и внимательному наблюдателю—подмѣчать признаки тяжелыхъ душевныхъ мукъ среди такой обстановки, которая въ прежнія времена признавалась наиболѣе надежнымъ условіемъ прочнаго счастія. Ясно, что всякому желающему, при такихъ обстоятельствахъ, быть полезнымъ членомъ человѣческой семьи и успѣшно дѣйствовать въ духѣ терпѣливой и самоотверженной христіанской любви, нужна продолжительная и усердная подготовка, сосредоточенная забота исключительно о самомъ себѣ, о раскрытіи и изощреніи своихъ естественныхъ дарованій. Въ противномъ случаѣ ему придется ограничиться благими пожеланіями тогда, когда отъ него будутъ ожидать доброй дѣятельности; но уже давно и справедливо замѣчено, что благими пожеланіями вымощенъ адъ; или же довольствоваться одними красивыми и громкими рѣчами, великодушно предоставляя другимъ нести на своихъ плечахъ всю тяготу жизненныхъ трудовъ; но подобныя рѣчи, хотя и производятъ иногда сильное внечатлѣніе, но при этомъ обладаютъ печальнымъ свойствомъ опошливать, часто повторяясь, самыя благородныя и высокія понятія и идеи. И такому дѣятелю могутъ справедливо замѣтить, что бросаться въ воду для спасенія утопающаго безъ предварительно усвоеннаго искусства плавать, хотя и аналогично, при поверхностномъ взглядѣ, съ геройскимъ самоотверженіемъ, но до жалости неразумно, и можетъ показаться таковымъ даже тому, ради

кого предпринятъ столь наивный подвигъ. Всю естественность и нравственную нормальность продолжительныхъ и, повидимому, эгоистическихъ, чисто личныхъ заботъ живо сознаетъ современное человѣчество. Не было еще времени, подобнаго переживаемому нами, въ которое бы тратилось столько силъ и средствъ и переносилось столько лишеній для того, чтобы каждому вновь возникающему роду дать возможность болѣе или менѣе продолжительное время сосредоточиться на самомъ себѣ, поработать съ усердіемъ и любовью надъ собственнымъ образованіемъ и развитіемъ.

И нельзя думать, что продолжительная подготовка къ жизни, посвященная исключительно личнымъ заботамъ, должна быть признана безразличною и непроизводительною съ точки зрѣнія заповѣдей о христіанской любви. Не о хлѣбѣ единомъ будетъ живъ человѣкъ, и его жизнь поддерживается не одною только дѣятельностью другихъ, направленною непосредственно на него. Полнота и радость его жизни обусловливается, между прочимъ, и тѣмъ чувствомъ, которое носитъ названіе надежды. Но какое же чувство, кромѣ твердой и отрадной надежды, могутъ возбудить въ старшихъ дѣятеляхъ дѣятели будущіе, младшіе, отдающіе все свое время и трудъ собственному образованію и воспитанію. При видѣ младшихъ родовъ, усиленно заботящихся объ отчетливомъ и точномъ пріобрѣтеніи полезныхъ знаній, стремящихся воспитать въ себѣ благодушное терпѣніе, выносливость, благородство и истинную деликатность старшіе добрые труженики на необъятномъ полѣ жизни естественно должны придти къ ободряющей ихъ увѣренности, что ихъ смѣнятъ надежные продолжатели ихъ дѣлъ, что высокія задачи, которыя ими были преслѣдуемы, будутъ выполнены, служившіе для нихъ путеводною звѣздою идеалы будутъ осуществлены хотя отчасти, бѣдствія, гнетущія человѣчество, которыя они не успѣли устранить, будутъ если не уничтожены, то ослаблены и наконецъ завѣтныя святыни—предметъ ихъ благоговѣйнаго поклоненія—не будутъ осмѣяны и поруганы съ жестокимъ легко-

мысліемъ и кощунствомъ. Но эта увѣренность окраситъ жизнь многихъ добрыхъ дѣятелей, склоняющихся къ западу своихъ дней.

Младшія поколѣнія, проходящія школу, въ томъ числѣ и юношество, завершающее свое образованіе, трудятся исключительно для самихъ себя, остается пожелать, чтобы они трудились, не ослабѣвая въ энергіи и не прерывая трудовъ. Одно лишь условіе при этомъ: они, особенно тѣ изъ нихъ, которые достигли полноты юношескихъ силъ, пусть постоянно оживляютъ въ своемъ сознаніи мысль, что изъ самихъ себя, изъ своихъ силъ и способностей имъ слѣдуетъ приготовлять благонадежныя орудія для успѣшнаго выполненія предстоящихъ имъ добрыхъ дѣлъ. При соблюденіи этого условія учащееся юношество еще до вступленія въ жизнь будетъ вливать въ духовную сокровищницу окружающаго его общества чистыя струи отрадныхъ упованій и такимъ образомъ, сосредоточиваясь единственно на самомъ себѣ, будетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣлу христіанской безкорыстной любви.

Священникъ Николай Елеонскій.

ПИСЬМА

ОПТИНСКАГО СТАРЦА

ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ.

(1866—1872).

ПИСЬМА О. АМВРОСІЯ КУПЧИХѢ N.

1865 5 янв.

Пишете, что желаете женить вашего единственнаго сына, и онъ не прочь отъ женитьбы, что представляются много невѣстъ достойныхъ, но ни одна несоотвѣтствуетъ его вкусу. Сынъ не прочь жениться.

Таково вообще направленіе нынѣшнихъ молодыхъ людей и таковъ ихъ вкусъ, которому трудно удовлетворить потому, что они сами часто не знаютъ чего хотятъ; что же для такихъ людей будетъ по душѣ и по чувствамъ!

Опытъ жизни и вѣра исправляютъ таковыя души и чувства. И потому его теперь трудно вразумить; онъ не можетъ повѣрить ни вамъ, ни другому, пока не испытаетъ легковѣрности сужденія и чувствъ своихъ на дѣлѣ.—Онъ угрожаетъ вамъ уйти изъ вашего дома куда-нибудь далеко, или опредѣлиться въ контору: пусть его идетъ изъ дому, только не пускайте далеко, а чтобы онъ Угрожаетъ уйти изъ дома.

жилъ гдѣ-нибудь, если не на вашихъ глазахъ, то у знакомыхъ, или у надежнаго человѣка, который бы могъ удерживать его отъ своеволія.—Поживши на чужихъ рукахъ, скорѣе оцѣнитъ вашъ кровъ и материнскую заботливость.—А если теперь его женить, при такомъ его душевномъ настроеніи, едва ли будетъ прокъ въ женитьбѣ.

Едва ли будетъ прокъ въ женитьбѣ.

1866 13 ноябр.

...Скорбное письмо ваше отъ 3 ноября получилъ; но я ожидалъ не письма, а личнаго свиданія.

...Впрочемъ и въ письмѣ скажу, если сами намѣреваетесь заняться предлежащими дѣлами, а сыну съ женою думаете выдавать сколько-нибудь на содержаніе, то совѣтовалъ бы я вамъ, чтобы сынъ вашъ былъ не совсѣмъ празднымъ; купить для него имѣніе, чтобы онъ занимался хоть какимъ-нибудь хозяйствомъ, чтобы не быть ему въ праздности и безъ дѣла; потому что праздность есть начало и причина многимъ порокамъ и многому злу.

Купить имѣніе для сына.

Праздность начало пороковъ.

...Помози вамъ Господи! терпиге, принимая сіе какъ отъ руки Божіей.

1867 6 окт.

...Отвѣчаю вдругъ на три письма ваши и то вкратцѣ, потому, что N собрался завтра рано выѣхать въ Москву.—Не знаю какъ подѣйствовали слова наши на него, но только мы довольно много и усердно толковали съ нимъ о разныхъ предметахъ. Плоды бесѣдъ нашихъ дома у васъ виднѣе будутъ на самомъ дѣлѣ: иное слова, и иное самая дѣйствительность, которая обыкновенно выражается въ поступкахъ и дѣйствіяхъ человѣка.—Тогда увѣдомьте насъ какъ пойдетъ общая жизнь

ваша.—Я хорошо не понялъ, потому что вполнѣ не понимаю коммерческаго хода дѣлъ, а N выразилъ предо мною желаніе свое такъ: „если бы маменька дала мнѣ годовые проценты хотя съ 50.000, тогда бы веселѣе было мнѣ заниматься общимъ ходомъ дѣлъ, такъ какъ на эти проценты барышные я сталъ бы самъ испытывать и маменькѣ показывать свою опытность, какая на самомъ дѣлѣ будетъ выходить, хорошая, или не хорошая“.— Онъ самъ вамъ лучше это пояснитъ, и какъ предположеніе это вы найдете, удобнымъ ли, или не удобнымъ, — сами это разберите, и какъ найдете лучше, такъ и поступите.—А кажется, по свойству его характера, нужно не много и уступать.

Сынъ желаетъ получать 6% съ 50т.

Чтобы показать свою опытность на дѣлѣ.

Нужно ему немного и уступать.

1867 5 ноябр.

...Слава и благодареніе Господу что и самъ N доволенъ своей поѣздкою въ Оптино, и вы въ немъ замѣчаете хоть нѣкоторую перемѣну къ лучшему... Говорите, будто я вамъ написалъ, что надо сыну *болѣе* уступать, но что вы столько ему уступали, что больше этого и сдѣлать нельзя.—Я этого неразумѣлъ, когда писалъ что надо ему болѣе уступать; а писалъ что *иногда* надо ему и уступать, то-есть я разумѣлъ что должно ему уступать, снисходя къ его характеру въ мелочныхъ дѣлахъ, когда и гдѣ отъ этого не предвидится вреда. А въ чемъ находите его желанія несообразными съ дѣломъ, можете, при случаѣ, свои мысли объяснить ему, то-есть, что и теперь онъ одинъ наслѣдникъ и что у васъ другаго желанія нѣтъ, какъ чтобы онъ дѣльно занимался и управлялъ вашими дѣлами.—Но впрочемъ это такой предметъ, о которомъ

Не болѣе уступать, а только иногда.

будетъ удобнѣе намъ съ вами переговорить на словахъ при личномъ свиданіи, а письменно объ этомъ объясняться не такъ-то удобно.

1868 8 мая.

Получилъ отъ тебя два письма, одно о себѣ, другое о сынѣ...

У N есть не оконченное дѣло.

Жаль, очень жаль, что дѣло В. кончилось, а дѣло самого N не кончилось, а продолжается: ты ожидала себѣ успокоенія, а получила огорченіе. Что дѣлать? Не унывай; а утѣшай себя мыслью, что ты не лучше св. царя Давида, который во всю свою жизнь претерпѣвалъ семейныя разстройства и скорби болѣе твоего не во сто ли разъ. Всего описывать не буду, а скажу только, что сынъ его Авессаломъ рѣшился низвергнуть отца съ царскаго престола и покушался на самую его жизнь.—Но св. Давидъ искренно смирился предъ Господомъ и предъ людьми, не отвергнувъ досадительныхъ укоризнъ отъ Семея, а сознавая свои вины предъ Богомъ, смиренно говорилъ другимъ, что Господь повелѣлъ Семею клясть Давида.—За такое смиреніе Господь не только явилъ ему помилованіе, но и возвратилъ царство. Но мы должны быть разсудительны, то-есть должны прежде всего заботиться о полученіи милости Божіей и спасенія вѣчнаго, а не о томъ, чтобы возвращать прежнее царство, то-есть временныя блага, которыя выпали и выпадаютъ изъ ослабленныхъ рукъ сына. Впрочемъ силенъ Господь исправитъ и его, если только онъ захочетъ преклониться подъ крѣпкую руку Божію. — Нужно смиренно и съ вѣрою молиться Богу о семъ да вразумитъ его и насъ.

Св. царь Давидъ терпѣлъ семейные разстройства.

Должно заботиться о полученіи милости Божіей, а не возвращенія временныхъ благъ.

1868 19 іюня.

Въ послѣднемъ письмѣ пишешь, что ты пріискала какую-то невѣсту для N, которая тебѣ нравится.—И ты ждешь моего грѣшнаго благословенія, чтобы начать дѣло. — По полученіи моего письма повтори еще свои справки о невѣстѣ, чтобы узнать ее обстоятельно, и если дѣйствительно окажется хороша, то и Богъ благословитъ начать это дѣло.—Впрочемъ нужно напередъ узнать отъ N нравится ли и ему эта невѣста? А въ заключеніе всего прибавлю. Вполнѣ хорошо можетъ быть только тогда, когда и мы съ своей стороны постараемся быть хороши, какъ требуется отъ насъ заповѣдями Божіими.—Св. мученикъ Іустинъ, какъ значится въ древнихъ сказаніяхъ, говоритъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во время земной Своей жизни, занимался дѣланіемъ плуга и ярма, означая симъ что люди должны трудиться и справедливо и наравнѣ съ другими нести тяготу, какъ впряженые волы ровно несутъ свое ярмо: если одинъ изъ двухъ будетъ отставать, то (другому?) бываетъ труднѣе.—Если бы супруги ровно по христіански раздѣляли тяготу жизни своей, тогда людямъ и на землѣ было бы жить хорошо. Но какъ супруги часто бываютъ упруги, оба или одинъ изъ двухъ, то наше благополучіе земное и не упрочивается. — Впрочемъ, это слѣдовало бы написать не вамъ, а N.—Но еже писахъ, писахъ. N буду писать когда онъ напишетъ.

Невѣста для сына.

Нравится ли она ему

Должно трудиться наравнѣ съ другими Примѣръ: волы подъ ярмомъ.

Супруги бываютъ часто упруги.

Помози, Господи, и жити, и быти, и пребывати намъ по волѣ Твоей святой.

1868, 21 авг.

Путаница отъ возношенія.

...Извѣстная путаница непріятная произошла отъ твоей неосторожности, что ты удобно поддалась обольстительнымъ помысламъ *возношенія*, что ты уже теперь утвердилась, исправилась и тому подобное.—Если бы ты написала мнѣ объ этомъ во время, то думаю, далѣе бы не пошло потому, что врагъ искренняго откровенія не терпитъ, а человѣкъ чрезъ это получаетъ помощь Божію и вразумляется противъ искушеній. Но Господь тебя да проститъ!—Положимъ опять благое начало, и будемъ остерегаться не только грубыхъ искушеній, но и гордыхъ помысловъ возношенія.

1869, 1 янв.

Съ новобрачными.

...Поздравляю тебя съ новобрачными, а N съ новой супругою N.—Сердечно желаю имъ взаимнаго супружескаго союза и мира, а тебѣ утѣшенія ихъ благопокорностію и достодолжною почтительностію и уваженіемъ, какія приличествуютъ родителямъ отъ благоразумныхъ и послушныхъ дѣтей.—Всѣ же трое всегда вы должны помнить и не забывать, что тогда только жизнь наша будетъ проходить мирно и благополучно, когда мы не будемъ забываться и забывать Бога, Создателя нашего и Искупителя и Подателя благъ временныхъ и вѣчныхъ. Не забывать Его значитъ стараться жить по Его Божественнымъ и животворнымъ заповѣдямъ, и въ нарушеніи ихъ по немощи нашей, искренно каяться, и немедленно заботиться объ исправленіи своихъ ошибокъ и отступленій отъ заповѣдей Божіихъ.

Всеблагій Господь да утвердитъ насъ на спасительномъ Своемъ пути.

1869, 25 марта.

...Въ память покойнаго твоего свекра не совѣтую отмѣнять дѣлежку; а какъ заведено, и какъ прежде дѣлалось, такъ пусть будетъ и теперь, иначе многіе будутъ недовольны и будутъ роптать; и кто придетъ, тѣмъ и вели подавать; а нуждаются ли они, или не нуждаются, это ужъ на совѣсти ихъ.—Вдовамъ же и сиротамъ можешь оказать пособіе, по усердію, какое желаешь, особо отъ этой дѣлежки. Дележка на поминахъ.

Касательно Ѳеодоровской иконы Божіей Матери нахожу, что невѣсткѣ твоей не слѣдуетъ отдавать ее: мать благословила этой иконою все семейство, а отецъ благословилъ ее; поэтому N можетъ оставить ее не сомнѣваясь у себя. А ради мира можетъ для сестеръ и брата заказать снимокъ съ этой иконы, и если потребуется, то сдѣлать на оный и ризу и отдать семейству. Семейная икона.

Пишешь, что желала бы устроить въ острогѣ домовую церковь во имя Божіей Матери Взысканія Погибшихъ.—Если при острогѣ этомъ нѣтъ совсѣмъ церкви, то не безполезно будетъ устроить, поговоривши съ кѣмъ слѣдуетъ и посовѣтывавшись разумно, какъ это устроить.—Кромѣ домовой церкви нужно подумать и о томъ, что нуженъ будетъ тутъ особый священникъ и дьячекъ, а имъ нужно тоже отъискать средства къ содержанію. Хорошо если бы былъ вблизи приходъ, при которомъ бы находилось священника три. — Тогда одинъ могъ бы служить въ острожской церкви. Церковь при острогѣ.

1869, май.

Постная пища.

Въ письмѣ отъ 2 мая пишешь, что докторъ совѣтуетъ тебѣ и въ постные дни употреблять скоромную пищу, но ты не рѣшаешься сама послѣдовать этому совѣту и желаешь знать, что я на это скажу? — Думаю я, что если весь великій постъ прожила безъ скоромной пищи, то какъ же двухъ дней въ недѣлю не попоститься? На докторскія слова нельзя очень полагаться, потому что доктора большею частію предубѣждены противъ постной пищи. Слышалъ я, что въ Москвѣ одинъ только и есть докторъ безпристрастный въ этомъ отношеніи К. Х. П.: хотя онъ лютеранинъ, но и самъ кажется, почти не употребляетъ мясной пищи, и больныхъ не заставляетъ ѣсть мясо въ постные дни. Если хочешь, можешь съ нимъ посовѣтываться. Это одинъ изъ лучшихъ Московскихъ докторовъ. Если рыбная пища тебѣ вредитъ, то два дня въ недѣлю не много, можно и рыбу замѣнить чѣмъ нибудь другимъ.

Докторъ лютеранинъ не противъ поста.

Мальчикъ для торговли.

Спрашивала ты меня, нѣтъ ли у меня въ виду еще мальчика для вашей торговли? — Въ N мнѣ знакомъ торговецъ. Это очень хорошее семейство и они хорошо знали стариковъ вашихъ, имѣли съ ними дѣла и останавливались у нихъ. — Недавно былъ здѣсь въ Оптиной младшій сынъ N, мальчикъ хорошій, но онъ мнѣ показался малъ, но есть у него и другой мальчикъ побольше. Я писаль ему, чтобы онъ прислалъ обоихъ мальчиковъ: посмотрю на нихъ, и котораго нибудь изъ нихъ пришлю тебѣ (а если понравятся оба, то можно взять и обоихъ).

1869, 28 сент.

...Тебѣ не нравится, что N принуждаетъ свою супругу къ скоромному столу въ постные дни; да и невозможно, чтобы это нравилось кому либо изъ благонамѣренныхъ, развѣ только однимъ новымъ и моднымъ людямъ. Можешь сказать ему наединѣ, чтобы онъ не принуждалъ къ этому свою супругу, а иначе могутъ быть вредныя послѣдствія и для него самаго непріятныя. — Когда жена его изъ угожденія къ нему сперва невольно обременитъ свою совѣсть презрѣніемъ святаго поста, а потомъ уже добровольно будетъ презирать и то и другое. Зло не стоитъ въ одномъ положеніи, а обыкновенно возрастаетъ и прибавляется.

Не принуждать жену къ скоромному столу.

Будетъ потомъ презирать и другое.

Зло возрастаетъ.

1869, 14 окт.

...Если тебя утвердили попечительницей училища, то поздравляю; о послѣдующемъ сама разумѣвай, да такъ и поступай... Отъ поѣздки въ Кіевъ на богомолье впередъ такъ скоро не отказывайся если кто будетъ предлагать это. — Лучше сперва подумать, потомъ уже говорить, особенно когда дѣло идетъ о поклоненіи св. мощамъ угодниковъ Божіихъ.—Если, бывая въ этихъ мѣстахъ, мы не получаемъ пользы душевной, то вина отъ насъ, и потому должно укорять себя, а не винить мѣсто или что другое.

Попечительница.

Богомолье.

1869 24 дек.

За неудачную судьбу выданной тобою дѣвицы не вини ни себя, ни меня, ни кого либо другаго; потому что судьба каждаго человѣка зависитъ отъ Бога, сообразно душевному настроенію всякаго. Жалуешься на холодность и не охоту къ выполненію своихъ христіанскихъ обязанностей. Помни

Судьба каждаго отъ Бога по душевному настроенію.

Евангельское слово, что нудится Царствіе Небесное и нуждницы восхищаютъ оное, и понуждайся по силѣ и возможности.

1870 8 апр.

...Незнаю какъ ты поступишь, — недождавшись моего письма, рѣшишься ли собороваться въ вел. четвергъ. — На будущее же время *можно* это дѣлать,—это древній православный обычай, который у насъ въ Россіи сохранился въ Москвѣ и въ Кіевѣ, а на Востокѣ это до нынѣ въ общемъ употребленіи.

Соборованіе на Востокѣ въ общемъ употребленіи.

1870 28 окт.

...Преемникъ твой оказывается и неблагодарнымъ и недобросовѣстнымъ, разсрочивая въ 1-хъ, на 10-ть лѣтъ слѣдующую тебѣ сумму, которую ты добровольно назначила только въ половину; во 2-хъ назначая полученіе этой суммы съ мельницы, аренда которой должна идти по духовному завѣщанію на церкви и на другія благотворенія. Значитъ кромѣ стѣсненія тебя, онъ хочетъ навлечь на тебя гнѣвъ Божій. Но ты должна настоять, чтобы хотя при жизни твоей по совѣсти выполнялась означенная свекромъ твоимъ выдача денегъ на церкви и на другое благотвореніе. Да и сыну твоему немѣшало бы выполнять это по совѣсти, чтобы прочнѣе и благополучнѣе шли его дѣла, какъ ты познала это опытомъ во время своего управленія.—Впрочемъ, сынъ—какъ знаетъ; а ты своей власти пока изъ рукъ невыпускай, и капиталъ подавай (объявляй?) отъ своего имени, чтобы прежде времени неумничали, и по пословицѣ, не поймавши, не щипали.

Преемникъ стѣсняетъ въ имуществѣ.

Надобно жертву на Церкви выполнять.

Власть изъ рукъ не выпускать.

Преемнику своему можешь напомянуть о суммѣ какую онъ самъ прежде назначалъ. — Еслибы ты десять лѣтъ и нетрудилась, и почти не уполторила врученный тебѣ капиталъ, и тогда бы ты имѣла полное право, по закону, получить ту сумму, которую требуешь. При случаѣ можешь сказать вразумленіе: кто скупъ на благотворенія и сверхъ того несправедливъ въ расчетѣ съ своими, того обстоятельства въ послѣдствіи бываютъ не хороши, чему ясные примѣры у насъ предъ глазами.

Кто скупъ на благотворенія у того дѣла въ послѣдствіи не хороши.

1870 23 дек.

...Въ двухъ письмахъ ты много предметовъ написала, а пока нужно рѣшить хоть главное, о томъ, что и какъ взять отъ сына.—Посовѣтуйся съ своимъ старымъ адвокатомъ, и пришли мнѣ черновую на разсмотрѣніе. Думаю, что домъ, (такъ какъ купчая на твое имя) теперь неслѣдуетъ передавать. Это будетъ служить нѣкоторымъ побужденіемъ къ исполненію тѣхъ условій, которыя назначатся при раздѣлѣ.—Домъ же въ послѣдствіи можетъ поступить къ сыну безъ всякой передачи. Касательно милостыни, завѣщанной свекромъ, должна ты сдѣлать строгую оговорку, и пока жива, строго за этимъ слѣдить, чтобы неподвергнуть себя отвѣтственности предъ Богомъ, за не исполненіе.—По твоей же смерти смотри всякій какъ знаетъ.

Какъ раздѣлиться съ сыномъ.

Касательно устроенія церкви при острогѣ, также поправки дома дла женскаго училища, займись по силѣ своей; о богадѣльняхъ же, и о перемѣнахъ касательно подаваемой милостыни лучше поговорить лично.

Устройство церкви при острогѣ.

1871 6 мая.

Ненужно спѣшить передачею имѣнія сыну.

...Теперь скажу одно, что я не нахожу нужнымъ тебѣ спѣшить передачею имѣнія; а лучше отъ своего имени подавай капиталъ по обычному, а сынъ пусть управляетъ дѣлами по довѣренности.— Хоть для его самолюбія будетъ это можетъ быть очень не пріятно, но для самого дѣла это будетъ прочнѣе.

Деньги же, которыя сынъ разсрочиваетъ на 10 лѣтъ, можешь получать съ нынѣшняго года а передачу права торговли можно сдѣлать въ послѣдующихъ годахъ, когда сынъ докажетъ самымъ дѣломъ основательность своихъ дѣйствій.—Деньги и для него выдавать легче по частямъ, постепенно, нежели вдругъ.

Пусть покажетъ свою дѣловитость.

1871 12 іюня.

...Посылаю тебѣ проектъ довѣренности. — По справкѣ съ торговымъ уставомъ оказалось, что коммерческія довѣренности обыкновенно выдаются на годъ; потому что на какое время выдана довѣренность, нужно на все это время и гильдѣйскія деньги впередъ внести. И я нахожу что лучше всего давать довѣренность на годъ, и по истеченіи каждаго года возобновлять ее, получая ежегодно означенную тебѣ сумму, какъ говорено было прежде. — Время и самыя дѣла покажутъ, на что впослѣдствіи нужно будетъ рѣшиться.

Лучше давать довѣренность сыну на годъ.

1871 27 сент.

N купилъ имѣніе.

...Слышу, что N купилъ себѣ весьма большое имѣніе и съ женою поѣхали оное осматривать. Всеблагій Господь да поможетъ имъ хорошо и съ пользою какъ внѣшнею, такъ и духовною, управлять пріобрѣтеннымъ имѣніемъ.

1871 25 дек.

...Слышно было, что тебѣ готовили къ празднику монастырское одѣяніе.—Если Господь сподобилъ тебя облещись въ сіе спасительное одѣяніе, то да поможетъ тебѣ въ мирѣ провести наступившія христіанскія торжества. Монастырское одѣяніе.

Не знаю, оставилъ ли тебя въ покоѣ врагъ и ненавистникъ всякаго блага и мира душевнаго. Его постоянное дѣло вездѣ и во всемъ мѣшаться и всѣхъ путать и возмущать. Если ты по немощи чувствуешь что либо подобное, старайся презрѣть вражія возмутительныя внушенія и молись Царицѣ Небесной, чтобы избавила тебя отъ стуженій вражескихъ. Презирать вражія внушенія.

1872, 11 іюня.

...Пишешь, что неисправно живешь. Сколько можешь старайся исправляться и болѣе всего смиряться предъ Богомъ и предъ людьми. Смиреніе дополнитъ нашу неисправность. Болѣзнь старайся переносить безропотно. Надобно смиряться.

Няню, которая приходила къ тебѣ, если она по твоему усмотрѣнію хороша, можешь послать къ N.—Если попадется мнѣ хорошая особа, по потребности пришлю къ тебѣ. Няня.

Миндаль и верескъ можно употреблять и въ одно время, а лучше порознь.

1873, 20 апр.

Письмо твое изъ рукъ келейной А. получилъ. Чего ты отъ скорби не могла написать, она все то передала въ подробности, съ сердечнымъ участіемъ и съ великимъ сожалѣніемъ, и до сихъ поръ не можетъ безъ слезъ говорить о тебѣ, что оставила тебя скорбящую.

Въ письмѣ своемъ ты выразила главную свою мысль и главное свое желаніе, что ничего болѣе не желаешь своему N, какъ спасенія его души.— Если такъ, то не скорби много о его внѣшнемъ настоящемъ положеніи, но всему прискорбномъ, неустроенномъ и затруднительномъ. — Но оно, по Промыслу Божію, послалось ему для пользы душевной, чтобы осмотрѣлъ себя со всѣхъ сторонъ, и понялъ суету настоящей жизни, и по примѣру другихъ не предавался бы болѣе этой суетѣ и утѣшеніямъ и наслажденіямъ скоропреходящимъ. Когда помышляемъ о спасеніи ли собственномъ, или о спасеніи намъ близкихъ, то всегда должны твердо помнить, что многими скорбми подобаетъ внити въ Царствіе Небесное, какъ учитъ насъ слово Божіе; и по слову апостольскому, егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ. Старайся содержать все это въ памяти и почаще молись такъ: Господи! Ты единъ вся вѣси, вся можеши, и всѣмъ хощешь спастися и въ разумъ истины пріити. Вразуми сына моего познаніемъ истины Твоея и воли Твоея святыя, и укрѣпи его ходити по заповѣдямъ Твоимъ и меня грѣшную помилуй!...

Скорби семейныхъ.

Молитва о сынѣ.

Если такъ будешь дѣлать, то будешь получать облегченіе въ скорби своей и вмѣстѣ оказывать духовную помощь сыну своему.

Привѣтствую о Господѣ скорбнаго N, сердечно желая ему терпѣливо и благодушно и съ пользою душевною перенести великую потерю доброй своей супруги съ вѣрою и упованіемъ и преданностію всеблагому Промыслу Божію. — Силенъ Господь устроить о немъ и впредь полезное и спаситель-

Смерть невѣстки.

ное, равно и о дѣтяхъ его сироткахъ, по волѣ Своей святой, яко Отецъ сирыхъ по сказанному въ словѣ Божіемъ.

1873, 20 авг.

Прости, что доселѣ не отвѣчалъ на послѣднее твое письмо отъ 31 іюля.—Главнаго писаря моего не было дома. О. Климентъ на 6 недѣль отлучался изъ обители; ѣздилъ заграницу въ Женеву навѣстить больнаго графа А. П. Толстаго. Слава Богу, успѣлъ его тамъ пріобщить Св. Таинъ. За три дня наканунѣ смерти (о. Климентъ посвященъ въ іеромонаха 8 іюля); изъ Женевы до Москвы проводилъ тѣло умершаго графа. Явная милость Божія къ графу.—Съ ноября мѣсяца былъ боленъ заграницею и не пріобщался въ это время, какъ бы ожидая о. Климента, и сподобленный исповѣди и св. пріобщенія, скончался.

О. Климентъ ѣздилъ въ Женеву.

Смерть графа А. П. Толстаго.

Все это описываю тебѣ подробно для того, чтобы и ты неразсудно и безотрадно не скорбѣла, а съ вѣрою и упованіемъ возлагалась на всеблагій Промыслъ Божій, который силенъ все устроить такъ, какъ мы и не ожидаемъ.—Совѣтую тебѣ невѣрить никакому предчувствію, которое на тебя наводитъ тоску и безотрадное состояніе души; а вѣрить тому какъ Богъ устроитъ. Богъ же устрояетъ для насъ всегда полезное и спасительное.

Многогрѣш. І. Амвросій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.*)

Отъ редакціи. При самомъ первомъ появленіи этихъ «Очерковъ» въ нашемъ журналѣ, уже было обращено вниманіе читателей, что «настоящее изслѣдованіе одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ качествѣ учебнаго пособія для духовныхъ семинарій и удостоено полной преміи митрополита Макарія».

Теперь въ № 11 «Циркуляра по духовно-учебному вѣдомству» за 1892 годъ помѣщенъ и самый отзывъ объ этомъ изслѣдованіи. Считаемъ своимъ долгомъ привести нѣкоторыя мѣста этого отзыва. Они дадутъ возможность лучше судить о дѣлѣ.

«Настоящимъ выпускомъ своего «Руководства», обнимающимъ послѣдній, синодальный періодъ исторіи Русской Церкви—читаемъ въ отзывѣ—г. Доброклонскій закончилъ свой почти десятилѣтній трудъ (1882—1891) по преподаваемой и спеціально разрабатываемой имъ наукѣ... Не меньшими, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще большими достоинствами, чѣмъ первые выпуски, отличается и этотъ. Онъ цѣннѣе предъидущихъ уже потому, что а) въ немъ систематически-научно изложенъ такой періодъ нашей отечественной церкви, который, въ большей части своей, еще не былъ у насъ предметомъ изслѣдованія и потому б) онъ составленъ не столько по научнымъ, уже разработаннымъ, изслѣдованіямъ и пособіямъ, сколько по первоисточникамъ... Уже за

*) Продолженіе. См. мартовскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

первоисточниками у г. Доброклонскаго слѣдуетъ много спеціальныхъ изслѣдованій, сочиненій и журнальныхъ статей по всѣмъ сторонамъ русской церковной жизни за изслѣдуемый періодъ. Этихъ сочиненій и статей такъ много и такъ они разнообразны, какъ того вовсе не было ни для одного изъ предъидущихъ періодовъ нашей церковной исторіи. Тамъ уже все почти досказано и установилось; ничего новаго, безъ пересмотра архивовъ вновь, сказать тамъ не возможно. А здѣсь дѣло только еще разрабатывается и потому, по всѣмъ сторонамъ русской церковной жизни, за этотъ періодъ, и издано, и все еще, время отъ времени, издается не мало новаго и духовными и свѣтскими писателями. Отъ г. Доброклонскаго требовалась труднѣйшая работа разобраться въ подавляющей массѣ фактовъ, сообщаемыхъ въ этихъ изслѣдованіяхъ, отдѣлить важные и характерные изъ нихъ отъ малозначущихъ, подлинные и достовѣрные отъ сомнительныхъ. Одно чтеніе безчисленныхъ сочиненій и статей по самымъ разнообразнымъ вопросамъ требовало отъ автора множества времени. Изъ самаго сочиненія г. Доброклонскаго видно, что онъ не пересмотрѣлъ только, а дѣйствительно перечиталъ, провѣрилъ и вполнѣ основательно усвоилъ себѣ все, что нужно было для его труда, и затѣмъ уже началъ изложеніе дѣла, которое и выполнилъ, какъ полный въ немъ хозяинъ. Авторъ знаетъ, такъ сказать, мѣру своей рѣчи: нигдѣ ни о чемъ не говоритъ больше того, сколько слѣдуетъ о томъ сказать, ни о чемъ не распространяется до многословія, но нигдѣ и не сокращаетъ своей рѣчи въ ущербъ содержательности,—у него нѣтъ ничего недоговореннаго, или нарочно затемненнаго, неяснаго. Своимъ личнымъ разсужденіямъ о тѣхъ или другихъ историческихъ фактахъ г. Доброклонскій рѣдко гдѣ даетъ мѣсто: онъ заставляетъ говорить за себя подлинные документы, провѣренные факты, и отъ того получается общая картина русской церковной жизни за весь періодъ, во всѣхъ его главахъ и отдѣлахъ, только на документальныхъ фактахъ основанная, а потому самому и въ высшей степени удовлетворительная. Тутъ ясно видишь причины успѣха или неуспѣха разныхъ мѣропріятій на пользу церкви и духовнаго и гражданскаго правительства; тутъ на лицо все, что содѣйствовало росту, развитію и процвѣтанію нашей русской церкви за данный періодъ и что по временамъ задерживало церковную жизнь въ той или другой сторонѣ ея...

Общая постановка дѣла почти во всѣхъ главахъ одинакова. Бросивъ краткій взглядъ на содержаніе главы, авторъ прежде всего точно опредѣляетъ, въ какомъ положеніи остались дѣла съ прекращеніемъ патріаршества, и затѣмъ уже означаетъ, что сдѣлано по той или другой части при Петрѣ I, его преемникахъ и такъ дальше, въ строго послѣдовательной системѣ, по порядку царствованій до нынѣшняго включительно. Пріемъ, какъ очевидно, простой, безъискусственный, но отъ того-то дѣло и получаетъ высокую цѣну,— отъ того-то и произошло, что предъ читателемъ постепенно развертывается послѣдовательная, полная, не допускающая ни малѣйшаго сомнѣнія въ правдивости, картина каждой стороны русской церковной жизни за весь сѵнод. періодъ».

Указавъ нѣкоторые недосмотры и ошибки, за исключеніемъ двухъ-трехъ, несущественные и маловажные, отзывъ заключаетъ: «Вообще слѣдуетъ сказать, что, не смотря на отмѣченные недостатки, разсмотрѣнное сочиненіе г. Доброклонскаго имѣетъ всѣ достоинства ученаго и самостоятельнаго сочиненія; оно стоило автору большаго труда и взяло у него много времени; за небольшими исключеніями оно составлено осмотрительно и тщательно и, что особенно дорого, изложено тономъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ высотѣ предмета, о которомъ авторъ пишетъ»...

Славянскій переводъ библіи, какъ далеко отстоящій отъ общеупотребительнаго русскаго языка, былъ малопонятенъ большинству. А между тѣмъ съ развитіемъ духовнаго просвѣщенія болѣе и болѣе чувствовалась нужда въ ясномъ пониманіи слова Божія. Отсюда возникли попытки *перевода Св. Писанія на русскій языкъ*. Еще св. Тихонъ Воронежскій († 1767 г.) считалъ нужнымъ и самъ рѣшался перевесть на русскій языкъ Псалтирь съ еврейскаго и Новый Завѣтъ съ греческаго текста. Московскій архіепископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій вмѣстѣ съ Варлаамомъ Лящевскимъ перевели съ еврейскаго текста Псалтирь; но смерть Амвросія (1771 г.) помѣшала приступить къ изданію перевода.[67]) Въ началѣ XIX столѣтія за изданіе библіи въ русскомъ переводѣ дѣятельно взялось россійское *библейское общество*. Оно было учреждено въ Петербургѣ въ концѣ 1812 г. по

[67]) Онъ изданъ Рѣшетниковымъ въ Собр. псалмовъ 1809 г.

образцу «великобританскаго и иностраннаго библейскаго общества» Англіи (существ. съ 1804 г.) и по примѣру финляндскаго, основаннаго въ 1811 г. въ г. Або. Главными дѣятелями въ его открытіи и впослѣдствіи главными руководителями въ немъ были агенты англійскаго общества, пасторы-методисты Патерсонъ и Пинкертонъ. Они встрѣтили живое сочувствіе въ кн. А. Голицынѣ, главноуправляющемъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, и въ самомъ Государѣ Александрѣ I. Этотъ послѣдній принялъ на себя званіе члена Общества и пожаловалъ ему единовременно 25 т. р., а на послѣдующее время ежегодно по 10 т. р. и домъ въ Петербургѣ. Дѣла общества пошли блестящимъ образомъ. Его отдѣленія и товарищества умножались съ каждымъ годомъ и скоро охватили все пространство Россіи. Его имущество, состоявшее въ деньгахъ, домахъ, книгахъ, типографскихъ принадлежностяхъ, къ концу царствованія Александра I простиралось до 2 милл. р. Въ составъ общества допускались свѣтскія и духовныя лица безъ различія вѣроисповѣданій. Для завѣдыванія его дѣлами въ Петербургѣ организовался комитетъ. Предсѣдателемъ его избранъ Голицынъ. На первый годъ комитетъ составился изъ однихъ свѣтскихъ лицъ; но съ 1814 г. стали избираться въ него и духовныя лица православнаго и инославнаго исповѣданій. Первоначально цѣлью общества было распространеніе библіи между живущими въ Россіи иностранцами и инородцами и только на ихъ языкахъ; при этомъ полагалось правиломъ устранять изъ изданій всякія вѣроисповѣдныя особенности и потому библейскія книги печатать безъ всякихъ примѣчаній и изъясненій. Съ 1814 г. было приступлено къ изданію славянской библіи.*) Въ 1815 г. Государь выразилъ желаніе, чтобы «и россіянамъ былъ доставленъ способъ читать слово Божіе на природномъ своемъ россійскомъ языкѣ». Тогда Синодъ поручилъ коммиссіи духовныхъ училищъ найти способныхъ переводчиковъ и комитету библейскаго общества предоставилъ печатать ихъ труды съ одобренія его духовныхъ членовъ безъ представленія Синоду. Трудъ перевода библіи былъ возложенъ на ректора Петербургской академіи архимандрита Филарета Дроздова съ преподавателями той же академіи архимандритомъ Моисеемъ и священникомъ Герасимомъ Павскимъ и

*) Къ 1825 г. его стараніями библія и отдѣльныя ея части изданы болѣе, чѣмъ на 40 языкахъ и нарѣчіяхъ; славянская библія въ 1816—1823 г. издана 21 разъ.

инспекторомъ Петерб. семинаріи (съ 1819 г. ректоромъ) Поликарпомъ Гойтанниковымъ. Они начали съ Новаго Завѣта. Въ 1818 г. было уже издано Четвероевангеліе, въ 1819 книга Дѣяній Апостольскихъ и въ 1821 — 1822 г. весь Новый Завѣтъ. Изданія встрѣчены въ русскомъ обществѣ весьма сочувственно и расходились съ удивительной быстротой. Съ 1820 г. было приступлено къ переводу Ветхаго Завѣта и для ускоренія дѣла привлекли къ участію въ немъ академіи Московскую и Кіевскую. Въ 1822 г. вышелъ въ свѣтъ переводъ Псалтири, надъ которымъ особенно потрудился Филаретъ; къ концу 1825 г. окончено печатаніе перваго тома русской библіи, содержавшаго въ себѣ Пятокнижіе, книгу Іисуса Навина, Судей и Руѳь. Къ 1825 г. общая цифра библейскихъ изданій общества простиралась до 876 т. экземпляровъ библіи и отдѣльныхъ ея частей на различныхъ языкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество, по примѣру британскаго, брало на себя и другія задачи: содѣйствовало распространенію школъ взаимнаго обученія, во множествѣ издавало религіозно-нравственныя книги и брошюры для дешевой продажи и даровой раздачи народу, наконецъ принимало живое участіе въ дѣлахъ благотворительности. Къ сожалѣнію общество, руководимое Голицынымъ и англійскими пасторами, обратилось въ орудіе мистической пропаганды и вызвало противъ себя протестъ. Въ 1826 г. оно было закрыто.

Гоненіе, поднятое противъ него, коснулось и его библейскихъ изданій. Одни были недовольны тѣмъ, что эти изданія совершались безъ участія св. Синода, другимъ казалось, что русскій текстъ ихъ далеко не такъ выразителенъ, какъ славянскій. Переводъ библіи на русскій языкъ былъ оффиціально остановленъ; приготовленный къ выпуску первый томъ русской библіи былъ удержанъ въ типографіи; прочія же библейскія изданія общества, уже выпущенныя въ свѣтъ, оставлены въ продажѣ. Явившееся предубѣжденіе противъ русскаго перевода библіи удержалось надолго. Изъ іерарховъ его раздѣляли Петербургскій митр. Серафимъ Глаголевскій († 1843 г.), Кіевскій митроп. Евгеній Болховитиновъ († 1837 г.) и его преемникъ Филаретъ Амфитеатровъ († 1857 г.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ обществѣ продолжало жить и убѣжденіе въ пользѣ и законности русскаго перевода библіи. Изъ іерарховъ, сочувствовавшихъ ему, первое мѣсто занимаютъ Московскій митр. Филаретъ Дроздовъ и Петербургскій Григорій Постниковъ

(1856—1860), ученикъ и почитатель Филарета. Филаретъ не разъ пытался ставить вопросъ о русскомъ переводѣ библіи на разрѣшеніе высшаго правительства, хотя безуспѣшно. Убѣжденіе въ пользѣ русскаго перевода библіи особенно живуче было въ Петербургской академіи. Тамъ и возникли новыя попытки перевода. Такъ въ 1838—1839 г. и 1841 г. студентами академіи былъ отлитографированъ переводъ учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта съ еврейскаго языка на русскій. Онъ составился изъ записи классныхъ переводовъ протоіерея Павскаго, какъ профессора еврейскаго языка, и первоначально назначался для класснаго употребленія студентовъ; однако скоро экземпляры его появились въ другихъ академіяхъ и среди епархіальнаго духовенства. Въ тоже время извѣстный архимандритъ Макарій Глухаревъ, бывшій студентъ Петербургской академіи, ревностно занимался переводомъ ветхозавѣтныхъ книгъ съ еврейскаго подлинника на русскій языкъ, пользуясь и переводами Павскаго. Нѣкоторыя изъ переведенныхъ книгъ (Іова, Исаіи) онъ представлялъ на разсмотрѣніе коммиссіи духовныхъ училищъ и св. Синода (1837 и 1840 г.); въ своихъ посланіяхъ и представленіяхъ на имя митр. Филарета, оберъ-прокурора и даже Государя настойчиво доказывалъ пользу русскаго перевода свящ. книгъ и опровергалъ предубѣжденіе противъ него. Но до времени эти попытки не имѣли успѣха. Литографированные и рукописные переводы Павскаго, послѣ продолжительнаго слѣдствія, были признаны не во всемъ согласными съ православнымъ ученіемъ,*) отобраны и уничтожены; самъ Павскій, какъ подозрѣваемый въ неправославіи, подвергнутъ келейному испытанію и отъ него вытребовано собственноручное исповѣданіе. Переводы Макарія не были одобрены къ печати и самъ онъ за настойчивость наказанъ епитиміей; когда же послѣ этого онъ сталъ ходатайствовать объ изданіи «Алфавита библіи» съ извлеченіями изъ русскаго перевода книгъ Св. Писанія В. и Н. Завѣта для нуждъ алтайской миссіи (1841—1842), то снова получилъ выговоръ и былъ отданъ подъ особенное наблюденіе епархіальной власти, съ цѣлію «отклонить его отъ неправильныхъ дѣйствованій». Съ вступленіемъ на престолъ Александра II обстоятельства измѣнились. Въ 1856 г., по предложенію митр. Филарета, Синодъ входилъ въ обсужденіе вопроса о переводѣ библіи и согласился

*) Главнымъ образомъ въ толкованіи мессіанскихъ пророчествъ.

приступить къ нему. Но возраженія Кіевскаго митр. Филарета на нѣкоторое время затянули дѣло; и только въ концѣ 1857 г. послѣдовало окончательное рѣшеніе Синода приступить къ изданію русскаго перевода библіи—не для церковнаго употребленія, а лишь для одного пособія къ уразумѣнію Св. Писанія. Въ 1858 г., съ Высочайшаго соизволенія, приступили къ этому дѣлу. Переводъ библейскихъ книгъ былъ порученъ четыремъ академіямъ подъ общей редакціей профессора греческаго языка при Петербургской академіи Е. И. Ловягина, окончательное же разсмотрѣніе перевода предоставлено самому Синоду. Первымъ плодомъ ихъ трудовъ было, изданное въ 1860 г. по благословенію Синода, Четвероевангеліе на русскомъ языкѣ; въ 1862 г. изданы прочія книги Новаго Завѣта и въ 1863 г. полный Новый Завѣтъ. Пособіями при изданіи ихъ служили изданія Х. Маттея и М. Шольца, гдѣ собрано множество варіантовъ греческаго текста, латинскій переводъ блаж. Іеронима, изъ толкованій преимущественно толкованія св. Іоанна Златоустаго и блаж. Ѳеофилакта болгарскаго. Съ 1860 года начались подготовительныя работы къ изданію русскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ и въ печати стали появляться прежніе и новые опыты ихъ перевода. Такъ, въ Православномъ Обозрѣніи въ 1860—1869 г. напечатаны въ переводѣ съ еврейскаго текста архим. Макарія слѣдующія книги: Пятокнижіе, Іисуса Навина, Судей, Руѳь, Царствъ, 2 кн. Паралипоменонъ, 1 кн. Ездры, Нееміи, Есѳирь, Іова, Пѣснь Пѣсней, Екклезіастъ и Притчи, въ переводѣ съ греческаго текста А. Сергіевскаго книги: Товита, Іудиѳи, Премудрости Соломона, Премудрости Іисуса с. Сирахова, прор. Варуха, второй кн. Ездры и книгъ Маккавейскихъ и въ 1875 г. въ переводѣ М. Никольскаго Псалтирь; въ Христіанскомъ Чтеніи въ 1861—1871 г. отпечатаны въ послѣдовательномъ порядкѣ: Пятокнижіе, кн. Іисуса Навина, Судей, Царствъ, Паралипоменонъ, Іова, Притчей, Екклезіастъ и Пѣснь Пѣсней—въ переводѣ Петербургской академіи (М. Голубева, Д. Хвольсона, при участіи П. Савваитова и Е. Ловягина) и Екклезіастъ—въ переводѣ Максимовича, профессора Кіевской академіи; въ Трудахъ Кіевской академіи въ 1861—1873 г. напечатаны: кн. Царствъ, Паралипоменонъ, прор. Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Маккавейскія книги—въ переводѣ Кіевской академіи (М. Гуляева и др.); въ Духѣ Христіанина въ 1862—1863 г. изданы: 3 и 4 кн. Царствъ, Паралипоменонъ и Притчи Соломона—въ переводѣ Г. Павскаго. Въ тоже время явились

отдѣльныя изданія переводовъ: книги Премудрости Іисуса с. Сирахова (Спб. 1859), Іова (Вятка 1860); въ 1972 г. изданъ для евреевъ еврейскій текстъ съ русскимъ переводомъ псалмовъ (Варш.); вышли русскіе переводы и заграничнаго изданія: Пятокнижія въ Лондонѣ (перев. Вадима, 1860 г.) и Берлинѣ (перев. Мандельштама, 1862 г.) и пророческихъ книгъ въ Лондонѣ (перев. профессора Петерб. акад. В. Левисона, 1866—1869 г.). Всѣ эти изданія были частными изданіями. Съ своей стороны Синодъ призналъ необходимымъ предпринять изданіе русскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ и отъ собственнаго лица, какъ прежде—изданіе новозавѣтныхъ книгъ. Въ 1867 г. онъ поручилъ конференціямъ Кіевской, Московской и Казанской академій пересмотрѣть изданные въ Христіанскомъ Чтеніи переводы Петербургской академіи и свои замѣчанія представить Синоду. Съ 1868 года стали появляться въ свѣтъ по частямъ библейскія книги В. З. въ русскомъ переводѣ по благословенію Синода: въ 1868 г. первая часть—Пятокнижіе, въ 1869 г. вторая—до книги Есѳирь включительно, въ 1871 г. отдѣльно Псалтирь, въ 1872 г. третья часть — до кн. Іисуса с. Сирахова включительно, въ 1875 г. четвертая—послѣдняя часть и въ 1877 г. вся библія въ полномъ составѣ. При этомъ изданіи переводъ книгъ, существующихъ на еврейскомъ языкѣ, дѣлался съ еврейскаго текста, остальныхъ—съ греческаго и латинскаго языковъ, на которыхъ сохранились, причемъ удерживался тотъ порядокъ въ расположеніи книгъ и частей, какой былъ въ греческой и славянской библіи, удерживались и тѣ мѣста, которыя есть въ греческомъ, но не находятся въ еврейскомъ текстѣ, только для отличія вносились въ скобки. Изданные прежде частные переводы послужили хорошимъ пособіемъ для синодальнаго изданія. Оно было встрѣчено сочувственно, и понадобилось неоднократное повтореніе изданія. Открытое въ 1863 г. Общество распространенія книгъ св. Писанія въ теченіе 25 лѣтъ успѣло посредствомъ продажи и безмездной раздачи распространить 1,223,044 экземпляра (въ русскомъ и славянскомъ переводахъ) [68]).

Второе мѣсто въ ряду переводовъ занимаютъ: *Творенія св. Отцевъ и учителей церкви и другіе памятники церковной древности.* Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: Наставленія аввы Дороѳея съ нѣсколькими словами Ефрема Сирина—

[68]) Извл. изъ отч. об.-прок. 1887 г. 178—179.

въ переводѣ Ѳеодора Поликарпова (М. 1701 г.); литургія ап. Іакова и Щитъ православія или отвѣтъ Іерусалимскаго собора 1672 г. протестантамъ — въ переводѣ А. Барсова (1717, 1728); св. Іоанна Златоуста Слова о священствѣ и Діонисія Ареопагита О небесной и о церковной іерархіи—въ переводѣ Іакова Блонницкаго († 1774 г.), Игнатія Богоносца посланія, Кирилла Іерусалимскаго Огласительныя и тайноводственныя поученія и Іоанна Дамаскина Изложеніе вѣры—въ переводѣ Амвросія Зертисъ-Каменскаго († 1771 г.); Іоанна Златоуста Слово на Евтропія, слова о священствѣ и бесѣды на псалмы—въ переводѣ Ст. Писарева (1759 г., 1775); Іоанна Злат. Бесѣды на кн. Бытія и нѣкоторыя избранныя слова Іоанна Злат., Іоанна Дамаск., Епифана Кипр. и Григорія Богослова вмѣстѣ съ нѣсколькими письмами послѣдняго—въ переводѣ Платона Левшина; слова пр. Макарія Египетскаго—въ переводѣ Невскаго іеродіакона Германа (1772); Амвросія Медіол. О должностяхъ и О покаяніи—въ переводѣ Московскаго протоіер. І. Харламова (1767, 1778); Посланіе Климента Римскаго—въ переводѣ Іоанна Дмитревскаго (1781); Выбранныя мѣста изъ св. Іустина съ письмами Василія Вел. о пустынножительствѣ—въ переводѣ Меѳодія Смирнова (1783); Бесѣды пр. Макарія и пр. Хрисанѳа, Діонисія Ареопагита О небесной и О церковной іерархіи—въ переводѣ Моисея Гумилевскаго, префекта Московской академіи, впослѣдствіи епископа Ѳеодосійскаго (1782, 1784, 1786 и 1787); нѣкоторыя изъ твореній блаж. Августина въ переводахъ К. Крыжановскаго (1786—1795), В. Бѣляева (1783—1784), іеромонаха Агапита (1783, 1787) и Ив. Тодорскаго (1786, 1795); Добротолюбіе—нравоучительный сборникъ изъ твореній Отцовъ и писателей церкви, Наставленія св. Исаака Сирина, Вопросы и отвѣты Максима Исповѣдника, Оглашенія Ѳеодора Студита и Наставленія аввы Варсанофія—въ переводѣ Паисія Величковскаго († 1794 г., изд. 1793, 1811, 1856 и 1854); Іоанна Злат. Бесѣды на псалмы, прор. Исаію, на разныя матеріи и похвалы мученикамъ, нравоучительныя слова и Кедрина Дѣянія церковныя и гражданскія—въ переводѣ священника І. Сидоровскаго (1787—1794); Аѳинагора О воскресеніи, Св. Кипріана нѣкоторыя творенія—въ переводѣ М. Протопопова (1791, 1803); Аѳинагора Апологія, Ермія Насмѣшка надъ язычествомъ, Ѳеофила Первая книга къ Автолику—въ переводѣ придворнаго протоіерея Іоанна Красовскаго († 1811 г.); св. Іустина Разговоръ съ Трифономъ,

Слова св. Григорія Назіанз., Василія Селевкійскаго, Бесѣды І. Златоуста на первое посланіе къ Коринѳ. и на посланіе къ Римл. — въ переводѣ Иринея Клементьевскаго (учителя Моск. академіи, впослѣдствіи епископа Тверскаго и Псковскаго, † 1818 г.); Тертулліана и Лактанція творенія—въ переводѣ Е. Корнѣева (1841—1849). Макарій Глухаревъ трудился надъ переводами Огласительныхъ словъ Ѳеодора Студита, Лѣствицы Іоанна Лѣств., Исповѣди Августина и Бесѣдъ Григорія Великаго. Всѣ эти и подобные имъ переводы были частными предпріятіями, совершались безъ опредѣленной системы и послѣдовательности. Съ появленіемъ академическихъ и другихъ духовныхъ журналовъ дѣло это приняло болѣе упорядоченный видъ. Редакціи журналовъ дѣятельно взялись за изданіе въ русскомъ переводѣ твореній св. Отцевъ и писателей Церкви; къ этому побуждалъ ихъ св. Синодъ. Болѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи успѣла сдѣлать редакція *Петербургскаго* академическаго журнала Христіанскаго Чтенія, какъ старѣйшаго изъ духовныхъ журналовъ. Съ перваго года своего существованія (1821) она начала помѣщать избранныя сочиненія или отрывки изъ древнихъ писателей Церкви, а съ 1848 г. приступила къ изданію ихъ твореній въ непрерывномъ порядкѣ и успѣла издать цѣликомъ или въ отрывкахъ творенія: св. апост. Варнавы, Ермы, Климента Римскаго, Діонисія Ареопагита, Игнатія Богоносца, посланіе къ Діогнету, Поликарпа, Іустина, Аѳинагора, Иринея, Климента Александр., Тертулліана, Ипполита, Кипріана, Григорія Чудотворца, Діонисія Александр., Меѳодія Патарскаго, Ѳеоны Александр., Лактанція, Александра Александр., Пахомія, Іакова Низибійскаго, Евсевія Кесарійскаго, Антонія Вел., Аѳанасія Александр., Ефрема Сирина, Василія Вел., Зинона Веронскаго, Арсенія Вел., Кирилла Іерусал., Григорія Богосл., Макарія Вел., аввы Исаіи, Амфилохія Иконійскаго, Григорія Нисскаго, Амвросія Медіол., Епифанія Кипрскаго, Макарія Александрійскаго, Іоанна Златоустаго, Астерія Амасійскаго, Ѳеофила Александр., Аммона, Іеронима, Августина, Палладія Елеонопольскаго, Павлина Нолянскаго, Исихія Іерусал., Кассіана, Кирилла Александр., Исидора Пелусіота, Прокла Константинопол., Ѳеодота Анкирскаго, Марка Подвижника, св. Нила, блаж. Ѳеодорита, Льва Вел., аввы Дороѳея, Анастасія Антіохійскаго, Іоанна Постника, св. Варсанофія и Іоанна, Агапита, Исаака Сирина, Григорія Двоеслова, монаха Кирилла, Софронія Іерусал., Ѳалассія Ливійскаго, Никифора Константинопол., Ѳеодора

Едесскаго, Андрея Іерусал., Максима Исповѣдника, Козьмы Майумскаго, Іоанна Дамаскина, Іоанна Карпатскаго, Германа Константиноп., Ѳеодора Студита, Навкратія Исповѣдн., Христофора Александр., Фотія Константин., Симеона Новаго Богослова, монаха Никифора, Ѳеофилакта Болгарскаго, Григорія Кипрскаго, Григорія Синайскаго, Григорія Паламы, Николая Кавасилы, Каллиста, Ѳеолипта Филадельф., Марка Ефесскаго, Симеона Солунскаго, Геннадія Константиноп. и др.; кромѣ того: церковно-историческіе труды Евсевія Кесар., Сократа, Созомена, Ѳеодорита, Евагрія, Ѳеодора Чтеца и Филосторгія, труды византійскихъ историковъ и древнія литургіи восточныя и западныя. Профессоръ Петербургской академіи Е. Ловягинъ издалъ переводы: твореній Меѳодія Патарскаго (1877), избранныхъ мѣстъ изъ греческихъ писаній св. отцевъ Церкви до IX в. (1884—1885 г.), богослужебныхъ каноновъ на Господскіе и Богородичные праздники и на Четыредесятницу. *Московская* академія часть своихъ переводовъ печатала въ Христіанскомъ Чтеніи, часть издала особо, напр. Бесѣды Златоуста на Евангеліе Матѳея и посланіе къ Римлянамъ (1839 г.), Діонисія Ареопагита О небесной іерархіи, сборникъ изъ переводовъ Поликарпа Гойтанникова (1835 г.) и Богословіе Іоанна Дамаскина (1844); а въ своемъ журналѣ «Творенія св. Отецъ» (съ 1843 г.) издала переводъ восточныхъ отцевъ: Григорія Богослова, Васил. Вел., Ефрема Сирина, Аѳанасія Вел., Исаака Сир., Кирилла Іерусал., Ѳеодорита Кирскаго, Нила Синайскаго, Исидора Пелусіота, Григорія Нисскаго, Іоанна Лѣствичника, Епифанія Кипрскаго, Макарія Египетскаго и Кирилла Александр. *Казанская* академія въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (съ 1855 г.) напечатала переводъ: Игнатія Богоносца, Григорія Богослова, Ѳеофилакта Болгарскаго, Дѣяній соборовъ вселенскихъ и 9 помѣстныхъ. *Кіевская* академія чрезъ посредство своихъ «Трудовъ» (съ 1860 г.) издала переводъ западныхъ писателей Церкви: Іеронима и Августина; кромѣ того въ «Воскресномъ Чтеніи» помѣщала переводъ отрывковъ изъ нѣкоторыхъ отцевъ и писателей Церкви. Редакція «Православнаго Обозрѣнія» издала въ переводѣ: Апокрифическія сказанія первыхъ вѣковъ христіанства (1860 г.), писанія Апостольскихъ мужей (1860—1861), древнихъ христіанскихъ апологетовъ (1862), творенія Иринея (1862—1871) и Ипполита (1871—1876). Въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ люб. дух. просвѣщенія» изданы: правила св.

Апостоловъ (1875), св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями (1875—1879).

Далѣе слѣдуетъ обильная по количеству и въ высшей степени пестрая по содержанію переводная литература изъ *произведеній среднихъ и новѣйшихъ вѣковъ*. Здѣсь были переводы съ латинскаго, французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, итальянскаго, новогреческаго, арабскаго и др. языковъ, начиная съ научныхъ и учебныхъ книгъ и кончая мелкими нравоучительными статьями. Запросъ на нихъ вызывался какъ практическими нуждами школы, такъ и религіознонравственными потребностями общества. Тѣсное общеніе, въ какое вступила Россія съ иноземными государствами, открывало просторъ для ознакомленія съ иностранной литературой и пользованія ею. Изъ этихъ переводовъ заслуживаютъ вниманія: Гроція Разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ — въ переводѣ Амвросія Зертисъ — Каменскаго (1765), Іудейскія письма къ Вольтеру — въ переводѣ Смирнова (1808), Іерузалема Размышленія о важнѣйшихъ истинахъ религіи — въ переводѣ Т. Крылова (1816), — всѣ три направлены противъ распространеннаго тогда вольнодумства; Ильи Минятія Камень соблазна или историческое поясненіе о началѣ и причинѣ раздѣленія между восточною и западною церквами — въ переводахъ Гр. Козицкаго и Писарева (1752, 1783) и Поученія его — въ переводѣ Писарева (1765 — 1766); Анзельма Размышленіе о искупленіи рода человѣческаго— въ переводѣ В. Бѣляева (1783); Беллярмина Руководство къ богопознанію по лѣствицѣ сотворенныхъ вещей—въ переводѣ префекта Московской академіи Мелхиседека (1783), его же Толкованія на псалмы и Воздыханія голубицы—въ переводѣ Иринея Клементьевскаго (1791, 1793); Бингама Церковныя древности—въ переводѣ іером. Іеронима (1787); Гофмана Руководство къ чтенію Св. Писанія—въ переводѣ и передѣлкѣ Амвросія Подобѣдова (1799), сдѣлавшееся классической книгою въ семинаріяхъ; Боссюэта Политика изъ словъ Св. Писанія—въ переводѣ І. Сидоровскаго (1802); Ѳомы Кемпійскаго О подражаніи Христу — въ переводахъ гр. М. Сперанскаго, оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева и др.; Фабри Письма противъ матеріализма (1870), богословскіе трактаты П. Жанэ, Прессансэ, Э. Навиля (1868 — 1871); апологетическія произведенія Геттингера (1872—1875), Эбрарда (1877—1880), Шаффа, В. Геттэ Исторія Церкви (съ 1872 г.), Изложеніе ученія православ-

но-каѳолической церкви (1860) и Опроверженіе на «Жизнь Іисуса» Ренана (1864—1866); Фаррара Жизнь Іис. Христа, Жизнь и труды св. ап. Павла, Первые дни христіанства, Жизнь и труды св. отцевъ и учителей церкви—въ переводахъ Лопухина и Матвѣева.

§ 27. *Оригинальная литература* также значительно обогатилась. Наибольшій ея ростъ обнаружился въ нынѣшнемъ столѣтіи, соотвѣтственно лучшей постановкѣ духовнаго образованія. Между тѣмъ какъ въ XVIII в. большинство произведеній представляло собою болѣе или менѣе значительную передѣлку иностранныхъ сочиненій, въ нынѣшнемъ столѣтіи болѣе проявилась самостоятельность богословской мысли. Прежній мертвенный латинскій языкъ схоластики, который тогда преобладалъ въ духовныхъ школахъ и на которомъ писались очень многія произведенія, окончательно уступилъ теперь въ духовной литературѣ мѣсто русскому языку. Изъ писателей и произведеній XVIII—XIX в. наиболѣе извѣстны:

а) По отдѣлу *библейско-истолковательному*: *Симонъ Тодорскій*. По окончаніи курса въ Кіевѣ онъ десять лѣтъ провелъ за границей, изучая тамъ экзегетику, догматику и особенно языки греческій, еврейскій, сирскій, халдейскій, арабскій и нѣмецкій, и настолько усовершенствовался въ нихъ, что стяжалъ европейскую извѣстность лингвиста. Поступивъ на должность преподавателя греческаго, еврейскаго и нѣмецкаго языковъ въ Кіевской академіи (1738), онъ сдѣлался истиннымъ основателемъ библейской филологіи въ Россіи. Вызванный чрезъ 4 года въ Петербургъ въ законоучители Петру III и Екатеринѣ II, онъ тамъ не прекращалъ своихъ занятій по восточнымъ языкамъ. Съ теченіемъ времени онъ сдѣлался Псковскимъ архіепископомъ († 1754). Любовь къ библейской филологіи онъ успѣлъ поселить въ нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ; извѣстные знатоки греческаго и еврейскаго языковъ Лящевскій и Блонницкій были его учениками. *Макарій Петровичъ*, проповѣдникъ Московской академіи, впослѣдствіи ректоръ Тверской семинаріи († 1766), оставилъ въ рукописи Согласіе евангелистовъ. Іеродіаконы *Германъ* и *Модестъ* издали Симфонію на Свящ. Писаніе (1773). *Ѳеофилактъ Горскій*, ректоръ Московской академіи, впослѣдствіи епископъ Переславскій и затѣмъ Коломенскій († 1788), оставилъ въ рукописи Гармонію и толкованіе на все Св. Писаніе. *Никифоръ Ѳеотоки*, родомъ грекъ, архіепископъ Херсонскій и потомъ Астра-

ханскій († 1799), оставилъ на греческомъ языкѣ: Толкованіе воскресныхъ евангелій, воскресныхъ чтеній изъ Апостола и Сводъ или цѣпь толкователей на 8 первыхъ книгъ Св. Писанія и на книги Царствъ. Толкованія его вскорѣ появились и въ русскомъ переводѣ. *Гавріилъ Петровъ* издалъ Толкованія на соборныя посланія и въ рукописи оставилъ Объясненіе бесѣды о блаженствахъ и нѣсколькихъ псалмовъ. *Аполлосъ Байбаковъ*, ректоръ Московской академіи, впослѣдствіи епископъ Сѣвскій и Архангельскій († 1801), издалъ Толкованія на посланія ап. Павла къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, на первое къ Коринѳянамъ, первое къ Солунянамъ и къ Галатамъ, представляющія собой большею частію перифразъ текста. *Симонъ Лаговъ*, Костромской и потомъ Рязанскій епископъ († 1803), оставилъ въ рукописи Толкованіе на Новый Завѣтъ; *Сильвестръ Лебединскій*, ректоръ Астраханскій, затѣмъ епископъ Переяславскій и архіеп. Арханг. († 1808), издалъ Приточникъ евангельскій; протопресвитеръ *С. Краснопѣвковъ* († 1809)—Сокращенное изъясненіе посланія ап. Павла къ Римлянамъ; *Меѳодій Смирновъ*, ректоръ Московской академіи, впослѣдствіи епископъ Воронежскій, Тульскій, Тверской и Псковскій († 1815),—Толкованіе на посланіе ап. Павла къ Римлянамъ; *Ириней Клементьевскій*—Толкованія на посланія къ Римл. и къ евреямъ, на 12 пророковъ на прор. Даніила и на псалмы; послѣднее извлечено изъ толкованія Беллярмина. *Ириней Фальковскій*, ректоръ Кіевской академіи и епископъ Чигиринскій († 1823), [69]) издалъ Толкованія на посланіе къ Римл. и къ Галат. и въ рукописи оставилъ толкованія на посланія къ Коринѳ. и къ Солунянамъ. *Антоній Знаменскій*, ректоръ Петербургской академіи, впослѣдствіи епископъ Старорусскій, Вологодскій, Тобольскій и Ярославскій († 1824), издалъ на латинскомъ языкѣ Руководство къ герменевтикѣ (Compendium hermeneuticae), выбранное изъ Виттенбахова и Рамбахіева руководствъ. *Парѳеній Петровъ*, епископъ Архангельскій († 1819), составилъ Симфонію на Пятокнижіе; подъ его же, вѣроятно, смотрѣніемъ составлены Симфоніи на кн. Іова, Соломона и сына Сирахова, великихъ и малыхъ пророковъ (изд. 1825—1826 г.). *Августинъ Сахаровъ*, епископъ Оренбургскій († 1841), оставилъ въ рукописи 73 бесѣды на

[69]) См. о немъ *Булашева* Иринеѣ Фальковскій, епископъ Чигиринскій, Кіевъ 1883 (и въ Трудахъ К. акад. 1883 г. II—III).

Дѣянія Апост. и библейскій словарь. Духовно-учебная реформа 1808 г., усилившая изученіе Св. Писанія въ духовныхъ школахъ, и движеніе, возбужденное библейскимъ Обществомъ, значительно подвинули впередъ библейско-истолковательную литературу. Явились извѣстные труды: ректора Петербургской академіи, впослѣдствіи Моск. митрополита *Филарета Дроздова* Толкованіе на 67-й псаломъ (1814 г.), Записки на кн. Бытія (1816) и Руководство къ познанію кн. Псалмовъ [70]); его преемника по ректурѣ *Григорія Постникова*, впослѣдствіи Петербургскаго митрополита († 1860), Commentatio de prophetis in genere—трудъ, доставившій ему въ 1817 г. степень доктора богословія; *Іоанна Доброзракова*, ректора Петербургской семинаріи, впослѣдствіи епископа Пензенскаго, Нижегородскаго и архіепископа Донскаго († 1867), Delineatio hermeneuticae sacrae generalis,—сочиненіе, также доставившее автору докторскую степень и введенное въ классное употребленіе въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ; *Филарета Амфитеатрова*, бывшаго ректора Московской академіи, затѣмъ епископа Калужскаго, архіепископа Рязанскаго, Казанскаго, Ярославскаго и митроп. Кіевскаго († 1847) [71]), бесѣды на Еванг. Матѳея, Іоанна, толкованія на прор. Исаію и кн. Исходъ; *Филарета Гумилевскаго* ректора Московской академіи, впослѣдствіи еписк. Рижскаго, архіеп. Харьковскаго и Черниговскаго († 1866 г.) [72]), Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іис. Христа, Опытъ объясненія на посланія ап. Павла къ Галатамъ и Ученіе св. Іоанна о Словѣ; архим. *Ѳеодора Бухарева*, баккалавра Московской и профессора Казанской академіи († 1871), О подлинности и цѣлости нѣкоторыхъ свящ. книгъ *), изъясненіе на 1 гл. кн. Бытія и др. *Михаила Лузина*, ректора Московской академіи и впослѣд-

---

[70]) Изд. въ Чтен. общ. люб. дух. просв. 1872 г. [71]) См. о немъ *арх. Серія* (Василевскаго) Высокопр. Филаретъ въ схимонаш. Ѳеодосій (Амфитеатровъ) Каз. 1888.

[72]) Онъ родился въ 1805 г. въ с. Канабѣевѣ Тамбовской губ., по окончаніи курса въ Моск. академіи оставленъ баккалавромъ церковной исторіи (1831), затѣмъ былъ тамъ инспекторомъ и ректоромъ. Это былъ одинъ изъ плодовитѣйшихъ и ученѣйшихъ писателей XIX в. О немъ см. *Хорошунова*—Русск. Старина 1881 г. т. XXX 781—798; т. XXXII, 805—816; Русск. Архивъ 1887 г. № 9—11, С. *Листовскаго* Филаретъ архіеп. черниг. М. 1887; *С. Пономарева* М. 1866; *Д. Самбикина* Тамб. 1880; *іером. Пимена* Воспоминаніе объ архіеп. Филаретѣ Гумилевскомъ М. 1888.

*) Великихъ пророковъ, посланій ап. Павла и третьей кн. Ездры.

ствіи епископа Курскаго († 1887), Введеніе въ новозавѣтныя книги Св. Писанія, Толкованія на Евангелія и Дѣянія Апост.; *Палладія Іьянкова*, епископа Сарапульскаго, затѣмъ Олонецкаго († 1882), Толкованія на псалмы и малыхъ пророковъ; *Θеофана Говорова*, епископа Тамбовскаго и затѣмъ Владимірскаго (увол. 1866), Толкованія на посланія ап. Павла и Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ, въ послѣдовательномъ порядкѣ изложенная словами евангелистовъ; Толкованія на пророковъ Іеремію, Исаію (професс. *Якимова* и *Θ. Елеонскаго*) и на псалмы (*Вишнякова*), систематически веденныя въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1879 г.; *П. Гильтебрандта* Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту (1882—1885); Библейскіе словари *Верховскаго* (1871—1876) и прот. *Солярскаго* (1879—1883).

А. Доброклонскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ЧЕТІИХЪ-МИНЕЙ.

НЕ СЛѢДУЕТЪ СУДИТЬ О ДРУГИХЪ ПО САМИМЪ СЕБѢ.

(Изъ жизни преподобнаго Арсенія великаго. Чет. мин. мая 8).

Привыкшіе осуждать ближнихъ, большею частію, судятъ о нихъ по самимъ себѣ. Если,напримѣръ, привыкшій осуждать самъ такъ или иначе подвизается,—постится, молится, живетъ въ скудости: то онъ и думаетъ, что и всѣ непремѣнно должны во всемъ безусловно подражать ему и жить непремѣнно такъ же, какъ онъ живетъ; иначе всѣхъ не такихъ онъ считаетъ безнадежно погибшими. Такъ, видитъ онъ человѣка и благочестиваго, но въ довольствѣ живущаго: сейчасъ и говоритъ: «ну этотъ погибъ; ибо развѣ онъ испытываетъ такую скудость, какую я испытываю?» Видитъ ядущаго снѣдь, болѣе питательную, чѣмъ какую онъ вкушаетъ: опять говоритъ: и этому не войти въ царство небесное, когда такими яствами услаждается; развѣ я то ѣмъ? и т. п. Какъ вы думаете, братіе, справедливо такъ по самимъ себѣ судятъ о другихъ подобные люди или нѣтъ? По нашему мнѣнію, вовсе несправедливо: ибо доказать это сейчасъ же можно и выяснить эту ошибку судящихъ весьма просто.

Преподобный Арсеній великій жилъ сначала при дворѣ царскомъ, былъ учителемъ царскихъ дѣтей и проводилъ жизнь въ славѣ, роскоши, богатствѣ и почестяхъ великихъ. Но когда оставилъ міръ и ушелъ въ пустыню: то въ послѣдней предался самымъ суровымъ подвигамъ воздержанія; сна почти не имѣлъ, молился день и ночь, носилъ одежду хуже всѣхъ и своимъ житіемъ даже удивлялъ всѣхъ. Но,

вотъ однажды случилось слѣдующее. Разъ преподобный Арсеній заболѣлъ и иноки, сжалившись надъ нимъ, снесли его въ больницу, постлали ему постель, положили въ головахъ мягкую подушку и на такомъ уготованномъ одрѣ оставили его. Когда преподобный былъ въ больницѣ, случайно пришелъ въ нее одинъ чужой монахъ и, увидавъ Арсенія лежавшимъ на мягкомъ одрѣ, воскликнулъ: «такъ это то хваленый отецъ Арсеній? Если бы онъ былъ святъ, развѣ легъ бы на такую постель?» Эти слова услышалъ бывшій въ то время въ больницѣ священникъ и, взявши воскликнувшаго за руку, отвелъ его въ особое мѣсто и спросилъ: «скажи мнѣ, братъ, когда ты былъ въ мірѣ, кѣмъ ты былъ и каково было житье твое?» Инокъ отвѣчалъ: «я пасъ скотъ и проводилъ жизнь мою во многихъ трудахъ и печаляхъ». Священникъ еще спросилъ: «ну, а теперь какъ живешь?» Монахъ сказалъ: «теперь ничего, въ покоѣ живу, нужное все имѣю и сплю спокойно». Священникъ продолжалъ: «хорошо, но теперь разсудимъ: справедливо ли ты осудилъ отца Арсенія? Знаешь ли кто онъ? Когда онъ жилъ въ мірѣ, онъ именовался отцемъ царей, ему предстояли въ свѣтлыхъ одеждахъ тысячи рабовъ, постель его была драгоцѣнная, а богатство неисчислимое. Ты же, когда пасъ скотъ, былъ однимъ изъ нищихъ и не имѣлъ такого покоя, какой обрѣлъ, ставши монахомъ. Итакъ ты нынѣ послѣ трудовъ мірскихъ покоишься, а отецъ Арсеній послѣ покоя мірскаго и изобилія подвизается и нищету несетъ. Справедливо ли же о немъ судишь?» Тутъ пристыженный монахъ къ счастію понялъ свое заблужденіе относительно суда надъ преподобнымъ, палъ священнику, вразумившему его, въ ноги и просилъ прощенія.

Теперь, кажется, ясно становится, что судящіе другихъ по самимъ себѣ, несправедливо такъ поступаютъ и что въ такомъ сужденіи о другихъ, они всегда могутъ ошибиться. Да и какъ судить по себѣ? Всѣмъ ли даны отъ Бога одинаковыя силы? Всѣ ли способны нести непремѣнно одни и тѣ же подвиги? Всѣ ли поставлены Богомъ въ одинаковыхъ

условіяхъ жизни и въ одинаковыхъ званіяхъ и состояніяхъ? Всѣ ли служатъ Богу только подвигами, которые могутъ видѣть люди? Не многіе ли несутъ великіе и тяжкія труды ради своего спасенія тайно отъ всѣхъ, лишь предъ Отцемъ ихъ, Иже втайнѣ? Кто кромѣ Бога можетъ знать внутреннія, тайныя, сердечныя расположенія человѣка? И по однимъ ли, наконецъ, внѣшнимъ дѣйствіямъ, которыя могутъ видѣть люди, судитъ человѣка Богъ? Что намъ на это возразятъ привыкшіе судить о другихъ по самимъ себѣ? Думаемъ, что ничего не возразятъ, потому что въ предложенныхъ вопросахъ изложены истины непреложныя. Если же ничего не возразятъ, то понятно, что лучше всего они послѣ этого сдѣлаютъ, если въ своемъ доселѣ ошибочномъ сужденіи о другихъ сознаются и навсегда таковое сужденіе оставятъ. Аминь.

Священникъ Викторъ Гуряевъ.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО, СВЯТОГОРСКОЙ УСПЕНСКОЙ ПУСТЫНИ НАСТОЯТЕЛЯ, АРХИМАНДРИТА ГЕРМАНА.*)

Ободренный высочайшими посѣщеніями и милостями, отецъ архимандритъ Германъ съ удвоенными силами принялся за внѣшнее и внутреннее благоустройство своей обители. Постройка собора шла своимъ чредомъ, шла медленно но довольно успѣшно по качеству работъ. Прозорливый взглядъ Государя Императора, на счетъ тонкости соборныхъ столбовъ, оказался вѣренъ: при сводѣ сводовъ, лѣвый западный столбъ далъ трещину, и пришлось всѣ четыре соборныхъ столба увеличить въ объемѣ и укрѣпить подземнымъ фундаментомъ вокругъ ихъ основанія. Трещина этого столба очень встревожила отца Германа, ему уже чудилось, что все зданіе собора рухнетъ, но подрядчикъ — Яковъ Сергѣевичъ, строившій на своемъ вѣку довольно церквей, успокаивалъ его, что эта трещина неопасна, такъ какъ не идетъ въ глубь столба, а коснулась только его поверхности. Укрѣпили фундаментально всѣ четыре столба, и стали опять сводить своды, которые затѣмъ легли прочно, безъ дальнѣйшихъ трещинъ въ столбахъ и стѣнахъ зданія. Пока строился соборъ, отецъ Германъ, при помощи Татіаны Борисовны и графинь Ланскихъ, успѣлъ докончить и освятить въ 1864 году церковь Преображенія Господня на Святогорскомъ Ѳаворѣ. Церковь эта двухъэтажная, изъящной архитектуры: верхній престолъ

---

*) Продолженіе. См. мартовскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

ея во имя Преображенія Господня, иконостасъ котораго, дубовый рѣзной, древне-Византійскаго рисунка, съ художественными иконами на золотомъ полѣ, исполненъ въ С.-Петербургѣ и пожертвованъ графинями Ланскими, стоимостью до 7.000 рублей. Подъ нимъ, въ нижнемъ этажѣ зданія, отецъ Германъ предположилъ устроить братскую больницу, которой въ обители не имѣлось и чувствовалась въ ней настоятельная нужда. Чистый нагорный воздухъ, чуждый сырыхъ испареній отъ рѣки, чѣмъ особенно страдаетъ Святогорье въ своемъ низменномъ расположеніи на самомъ берегу Донца, давалъ ему надежду, что больница какъ разъ будетъ у мѣста на Святогорскомъ Ѳаворѣ, покрытомъ сосновыми деревами, хвойный воздухъ которыхъ тоже могъ быть очень полезенъ для чахоточныхъ, количество которыхъ всегда не мало въ числѣ больныхъ Святогорской братіи. Но Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной не понравилось это предположеніе отца Германа, и она настояла, чтобы въ нижнемъ этажѣ Преображенскаго храма былъ устроенъ престолъ въ честь Казанской чудотворной иконы Богоматери, который и устроенъ тамъ на ея иждивеніе. Отецъ Германъ однако всегда жалѣлъ, что ему помѣшали устроить тамъ больницу, чрезъ что церковь эта имѣла-бы постоянное ежедневное богослуженіе, тогда какъ теперь въ ней служатъ рѣдко, лѣтней порой, и стоитъ она по большей части заперта. Пока была жива Татіана Борисовна, то въ лѣтніе свои пріѣзды въ Святыя горы любила она слушать литургію въ этой церкви, около которой былъ ею построенъ небольшой лѣтній домъ, и разведены богатые цвѣтники, съ ея же кончиною пустынно стало вокругъ этой церкви, и самый домъ ея, какъ болѣе ненужный, былъ разобранъ. Видя настоятельную нужду въ больницѣ, отецъ Германъ, потерпѣвъ неудачу въ Преображенской церкви, обратилъ вниманіе свое на монастырскій хуторъ, невдалекѣ отъ нея построенный еще отцомъ Арсеніемъ. Хуторъ этотъ, расположенный на южномъ склонѣ Святогорскаго мѣловаго хребта, тоже имѣлъ сухой здоровый воздухъ и сосновыя дерева вокругъ и вотъ

въ немъ рѣшилъ онъ наконецъ построить братскую больницу. Татіана Борисовна тоже изъявила на это свое согласіе и обѣщала помочь ему при этой постройкѣ. Въ это самое время, въ теплой Покровской церкви Святогорской пустыни стоявшая на хорахъ икона Ахтырской Богоматери начала прославляться благодатными исцѣленіями недужныхъ лихорадкою. Духовно этимъ утѣшенный, отецъ Германъ, самъ всегда благоговѣвшій къ Ахтырской чудотворной иконѣ Богоматери, которою нѣкогда благословилъ его архіепископъ Мелетій, а впослѣдствіи Архіепископъ Макарій, пожелалъ больничную церковь на хуторѣ посвятить въ честь Ахтырской чудотворной иконы Богоматери. Вскорѣ, при помощи Татіаны Борисовны, построенъ былъ имъ тамъ двухъэтажный каменный корпусъ съ теплою домовою церковью посединѣ, расположенный весьма удобно для больныхъ, которые могли изъ своихъ больничныхъ палатъ слушать богослуженіе въ церкви, и тѣмъ не лишались духовныхъ утѣшеній церковной молитвы. Церковь въ больничномъ корпусѣ въ 1865 году освящена въ честь Ахтырской чудотворной иконы Богоматери, прославившаяся чудотвореніями Ахтырская икона Богоматери изъ покровской церкви взята, украшена серебропозолоченною ризою и поставлена въ иконостасѣ больничной церкви храмовою, подлѣ южныхъ вратъ олтаря и съ тѣхъ поръ положено отцомъ Германомъ еженедѣльно въ пятницу, предъ Божественною Литургіею, отправлять предъ иконою этою Акаѳистъ Богоматери Утоли моя печали, на который постоянно самъ онъ пріѣзжалъ въ больницу и самъ его читалъ, до конца своей жизни, и при этой же церкви впослѣдствіи завѣщалъ погребсти свое тѣло. При этой же церкви, 11 августа 1867 года, блаженно-почилъ отъ многихъ своихъ подвиговъ, блаженный Святогорскій затворникъ-іеросхимонахъ Іоаннъ, погребенный подлѣ жертвенника этой церкви съ наружной стороны, гдѣ могила его впослѣдствіи прославилась многими благодатными исцѣленіями недужныхъ и бѣсноватыхъ, и теперь во множествѣ посѣщается она богомольцами, которые лѣтнею порою часто служатъ надъ нею

панихиды по блаженномъ старцѣ, прося себѣ его святыхъ загробныхъ молитвъ. Устроивъ больничный корпусъ, отецъ Германъ назначилъ больничнымъ начальникомъ опытнаго въ духовной жизни іеромонаха Паисія, впослѣдствіи братскаго духовника Святогорской пустыни, который съ отеческою любовію служилъ больнымъ, напутствовалъ умирающихъ, и былъ истинно Ангеломъ утѣшителемъ болящей братіи Святогорской, среди которой сохранилось самое теплое признательное о немъ воспоминаніе за эту больничную его службу. Онъ же присмотрѣлъ и блаженнаго затворника, руками своими закрылъ ему глаза и опряталъ его тѣло. Вообще устройство больницы въ Святогорской пустыни одно изъ самыхъ незабвенныхъ дѣлъ въ ней отца Германа: это памятникъ ему нерушимый, который до конца дней своихъ онъ все улучшалъ и усовершенствовалъ во всѣхъ отношеніяхъ. Кромѣ наемныхъ фельдшеровъ и фельдшеровъ изъ братіи въ нужномъ количествѣ, имѣлъ онъ при ней опытныхъ докторовъ, которые часто навѣщали больныхъ и пользовали ихъ весьма усердно. Когда больничный корпусъ оказался тѣсенъ, построилъ онъ подлѣ него другой двухъэтажный корпусъ, который соединилъ корридоромъ съ главнымъ больничнымъ корпусомъ и церковью. Кромѣ больныхъ тутъ помѣщались престарѣлые и слабые изъ числа Святогорской братіи старцы, также слѣпые, которыхъ въ Святогорской пустыни тоже не мало, и даже больница эта служила епархіальною больницею для духовенства Харьковской Епархіи, куда Архипастыри посылали болящихъ и неимущихъ изъ бѣлаго духовенства, а отецъ Германъ охотно ихъ принималъ и упокоевалъ въ своей образцовой больницѣ. Весь больничный хуторъ озаботился онъ обвести прочною каменною оградою, съ красивыми святыми воротами, такъ что онъ имѣетъ теперь видъ небольшаго благоустроеннаго монастыря, гдѣ совершается ежедневная служба, и призрѣвается съ любовію христіанскою болящая и престарѣлая Святогорская братія. Добрый труженникъ на общее благо своей обители, архимандритъ Германъ, не былъ лишенъ въ это время особенныхъ знаковъ благоволенія къ

нему Божія: такъ вскорости послѣ посѣщенія Святогорской обители Государя Императора и Государыни Императрицы, сподобился онъ видѣть въ тонкомъ снѣ святителя Христова Тихона епископа Воронежскаго чудотворца, который по святительски осѣнилъ его обѣими своими руками и сказалъ ему три слова: «любы николиже отпадаетъ!» которые навсегда запечатлѣлись въ его памяти. Вслѣдъ за этимъ вскорѣ случилось въ Святогорской пустыни очень прискорбное для отца Германа событіе, подвергшее его и всю Святогорскую братію немалымъ непріятностямъ, и потребовавшее отъ него всю силу любви христіанской, чтобы за зло отплатить добромъ человѣку, въ неразумной ревности нанесшему позоръ всей обители. Въ Святогорскую пустынь въ число братіи поступили два немолодыхъ лѣтъ послушника, тайные скопцы, которые проживали въ обители невѣдомо ни для кого, жили тихо, трудились въ послушаніяхъ исправно и вели жизнь повидимому благочестивую, но впослѣдствіи, обжившись, начали они тайно проповѣдывать свое нечестивое ученіе между неопытными послушниками. Узнавъ объ этомъ, одинъ изъ братіи, іеродіаконъ Іосифъ, вмѣсто того, чтобы довести объ этомъ до свѣдѣнія настоятеля, который-бы ихъ выслалъ изъ монастыря, или же предалъ начальству для поступленія съ ними по законамъ, подалъ самъ отъ себя на нихъ доносъ свѣтскому начальству, которое, пріѣхавъ нечаянно въ Святогорскую пустынь, произвело строгое слѣдствіе, освидѣтельствовало многихъ изъ Святогорской братіи и забрало вышепомянутыхъ двухъ скопцовъ, болѣе каковыхъ въ обители не нашлось, тѣмъ не менѣе обитель подверглась нареканію, что въ ней имѣлись члены столь зловредной секты, и это нареканіе прежде всего падало на ея настоятеля. Хорошо что Татіана Борисовна Потемкина имѣла вѣсъ въ С.-Петербургѣ и при Дворѣ, и съумѣла объяснить этотъ случай въ надлежащемъ видѣ, не вредномъ для Святогорской обители и ея настоятеля, такъ что дурныхъ послѣдствій онъ для нихъ не имѣлъ, но высокопреосвященный архіепископъ Харьковскій Макарій былъ

очень недоволенъ на отца Германа, что допустилъ въ своей обители подобный случай. Іеродіаконъ Іосифъ, мучимый совѣстью, что причинилъ столько неудовольствій и скорбей своей обители, удалился изъ нея въ другую обитель, но потомъ, заболѣвъ чахоткою, опять возвратился въ Святогорскую пустынь, гдѣ съ христіанскою любовію былъ принятъ архимандритомъ Германомъ, по Евангельски отплатившимъ ему за зло добромъ. Здѣсь вскорѣ кончилъ онъ печальную свою жизнь. Тогда невольно вспомнились отцу Герману слова святителя Тихона: «любы николиже отпадаетъ!» и нѣкое тайное чувство въ душѣ дало ему знать, что именно относились они къ участи іеродіакона Іосифа. Но и явное благодатное исцѣленіе отъ святыхъ своихъ мощей явилъ отцу Герману великій святитель Тихонъ, о которомъ всегда вспоминалъ онъ потомъ съ искреннею къ нему благодарностью. Въ маѣ 1863 года понадобилось отцу Герману ѣхать въ С.-Петербургъ. Желѣзныхъ путей на югѣ Россіи тогда еще не существовало, и путь сей приходилось ему совершить на лошадяхъ. Выѣхавъ изъ дому несовсѣмъ здоровымъ, въ пути еще болѣе онъ расхворался, однако рѣшился ѣхать на Воронежъ и Задонскъ, съ намѣреніемъ поклониться тамъ святымъ мощамъ святителей Митрофана и Тихона. Приходилось ему по пути останавливаться на постоялыхъ дворахъ, ночевать въ сырыхъ комнатахъ, что еще болѣе увеличило его недугъ: у него видимо начиналась горячка, сильный жаръ и повременамъ бредъ, отсутствіе всякаго аппетита и сна, дѣлали его положеніе очень опаснымъ. Достигнувъ заштатнаго города Ливенска, сказалъ онъ сопутствовавшему ему келейнику Максиму, впослѣдствіи монаху Митрофану, что ему очень плохо, и, опасаясь умереть въ пути, передалъ ему дорожную свою сумку, въ которой находились нужныя деньги и документы обители, прося его, въ случаѣ его кончины, сохранить ихъ и доставить въ обитель. Этимъ очень напугалъ онъ своего келейника, который къ тому же и самъ видѣлъ, что онъ совсѣмъ изнемогаетъ въ силахъ тѣлесныхъ,

даже не можетъ уже сидѣть въ экипажѣ, такъ что келейникъ вынужденъ былъ устроить ему ложе тамъ, гдѣ, еле живой, лежалъ онъ, и все продолжалъ ѣхать, что еще болѣе увеличивало его болѣзнь. Такъ минулъ онъ города Воронежской губерніи — Бирючь, Острогожскъ и Коротоякъ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ особенно почувствовалъ онъ себя нехорошо, при чемъ невольно появился у него помыслъ: не за то-ли наказываетъ его Господь столь безвременнымъ недугомъ, что оставилъ онъ свою обитель, въ столь нужное лѣтнее время, когда въ ней бываютъ многіе богомольцы? Когда со смиреніемъ зазрѣвалъ онъ себя въ этомъ предъ Богомъ, вдругъ послышался ему внутренній голосъ, ясно слышимый внутреннему его человѣку, вѣщавшій ему: «нѣтъ, не за то болѣзнь эта тебя постигла, что обитель свою оставилъ, а для того, чтобы въ ней явились надъ тобою дѣла Божіи, и чтобы отъ святителей Христовыхъ Митрофана и Тихона получилъ ты отъ нея исцѣленіе!» Это внушеніе таинственное нѣсколько его ободрило: кое-какъ доѣхалъ онъ до Воронежа, гдѣ на рукахъ снесли его съ экипажа на квартиру. Здѣсь полежавъ и отдохнувъ, собрался онъ съ силами, и при помощи келейника своего съ трудомъ дошелъ до Митрофанова монастыря, приложился къ святымъ мощамъ угодника Божія—святителя Митрофана, причемъ гробовой іеромонахъ возложилъ на него мантію святителя, и онъ почувствовалъ небольшое облегченіе въ недугѣ. Пришедъ на квартиру, выпилъ чаю и вкусилъ нѣсколько пищи, чего давно уже съ нимъ не было. Обрадовавшись облегченію недуга, поспѣшилъ онъ ѣхать изъ Воронежа въ Задонскъ, но на дорогѣ опять почувствовалъ себя очень дурно. Съ большимъ трудомъ доѣхалъ онъ до Задонска, велѣлъ везти себя прямо въ Задонскій монастырь, и мало уже помня, что съ нимъ дѣлается, просилъ келейника своего вести его поскорѣе къ святымъ мощамъ святителя Тихона. Здѣсь выслушалъ онъ молебенъ угоднику Божію, приложился къ святымъ его мощамъ, и усердно молился ему о своемъ исцѣленіи. Но для испытанія вѣры его, исцѣле-

нія тогда надъ нимъ не послѣдовало. Приглашенный настоятелемъ Задонскаго монастыря архимандритомъ Димитріемъ въ его покои, отъ слабости изнеможенія онъ еле могъ сидѣть, отказывался отъ чаю и пищи, которые опять ему опротивѣли, и совсѣмъ былъ полумертвъ. Архимандритъ Димитрій, видя такое болѣзненное его состояніе, приглашалъ его опять пойти къ святымъ мощамъ Святителя и чудотворца Тихона, и самъ съ нимъ пошелъ, открылъ ему святыя мощи Угодника Божія, отъ которыхъ повѣяло на него неизъяснимо-сладостнымъ благоуханіемъ. Съ горячею вѣрою и великою любовію прикладывался онъ къ святымъ мощамъ Угодника Божія, и затѣмъ положилъ предъ ними земной поклонъ, и когда лежалъ на землѣ у святой Его раки, вдругъ ощутилъ въ себѣ вѣяніе нѣкоего благодатнаго холода, который прохладилъ въ немъ внутренній жаръ: ему стало такъ хорошо и отрадно, что не хотѣлось подниматься съ пола, все бы хотѣлось лежать тамъ во прахѣ предъ Угодникомъ Божіимъ, и опять внутренній голосъ явственно ему сказалъ: «ты здоровъ и исцѣленъ! вставай и благодари Бога и Угодника Божія!» Радостный поднялся отъ земли, съ любовію опять припалъ къ святымъ мощамъ Угодника Божія и совсѣмъ почувствовалъ себя здоровымъ, о чемъ тутъ же сообщилъ архимандриту Димитрію. Не игра воображенія, а полное выздоровленіе это было: бодрый и свѣжій возвратился онъ отъ святыхъ мощей Святителя въ кельи архимандрита Димитрія, попросилъ себѣ чаю, котораго напился съ аппетитомъ, потомъ съ такимъ же аппетитомъ пообѣдалъ у него и возвратился къ келейнику своему совсѣмъ здоровый. Тогда же въ иконной лавкѣ Задонскаго монастыря, куда зашелъ онъ пріобрѣсти святыя иконы святителя Тихона для Татьяны Борисовны и Ланскихъ, увидѣлъ онъ живописную шестивершковую икону святителя Тихона, въ мантіи и клобукѣ, которая ликомъ своимъ живо напомнила ему Святителя, какимъ видѣлъ онъ его въ тонкомъ снѣ въ своей обители. Не медля пріобрѣлъ онъ себѣ

эту икону, освятилъ ее на святыхъ мощахъ святителя Тихона, и потомъ всегда имѣлъ ее въ своей кельѣ. Совсѣмъ здоровымъ выѣхалъ онъ изъ Задонска въ дальнѣйшій путь въ Москву и С.-Петербургъ, весьма успѣшно окончилъ тамъ свои дѣла, и въ полномъ здоровьи возвратился назадъ въ свою обитель, сохранивъ навсегда благодарное чувство къ святителю Тихону, небесному своему врачу и цѣлебнику, которому всецѣло приписывалъ свое выздоровленіе.

А. Ковалевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.*)

БЕСѢДА XXV.

О первомъ членѣ символа вѣры.

О ТОМЪ, ПОЧЕМУ ИНОГДА ПРАВЕДНИКИ СТРАДАЮТЪ, А НЕЧЕСТИВЫЕ БЛАГОДЕНСТВУЮТЪ.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Въ прошедшей бесѣдѣ мы говорили съ вами, братіе, о праведномъ Іовѣ, которому пришлось перенести много скорбей. Въ жизни мы также видимъ, какъ праведники нерѣдко страдаютъ, а нечестивые наслаждаются спокойною жизнію. Изъ исторіи Іова мы знаемъ, что это есть дѣло непостижимаго для насъ промысла Божія. Но несмотря на это все таки можно слышать вопросы: почему же праведники часто страдаютъ, а нечестивые благоденствуютъ? Почему иногда бѣда за бѣдою обрушивается на какую-нибудь семью, напр. на беззащитныхъ вдовъ и сиротъ, почему промыслъ Божій не спасаетъ ихъ отъ несчастій? На основаніи слова Божія постараемся дать посильные отвѣты на эти вопросы.

Прежде всего, братіе, мы должны припомнить, что зло дѣйствительно существуетъ въ мірѣ и что оно вошло въ міръ по винѣ самого человѣка, вслѣдствіе его непослушанія Богу. При этомъ мы не должны забывать, что всѣ мы люди грѣшные. *Аще речемъ*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, *яко грѣха*

*) См. мартовскую кн. *Душепол. Чтенія*. 1893 г.

не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ. Аще речемъ, яко не согрѣшихомъ, лжа творимъ его, и слово его нѣсть въ насъ (1 Іоанн. 1, 8. 10). Всѣ мы поэтому заслуживаемъ наказанія, такъ что блага, которыми каждый изъ насъ пользуется, во всякомъ случаѣ превышаютъ наши достоинства. Мы привыкли больше замѣчать дни нашихъ бѣдствій, а не благополучія, напр. не цѣнимъ здоровья, данныхъ намъ Богомъ способностей, и. т. п. Кромѣ этого мы должны смотрѣть на себя и на другихъ людей, какъ на путниковъ, идущихъ по жизненному пути. А путникъ необходимо долженъ мириться со всѣми неудобствами пути. На землѣ мы живемъ временно жизни ради вѣчной; эту вѣчность мы и должны имѣть главнымъ образомъ въ виду. Въ сравненіи съ нею наши земныя временныя страданія, какъ понятно само собою и какъ свидѣтельствуетъ слово Божіе, не значатъ ничего. «Думаю», говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, «что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ» (Рим. 8, 18).

Что же касается недоумѣннаго вопроса, почему праведники бѣдствуютъ на землѣ, а грѣшники благоденствуютъ?— кромѣ сдѣланнаго нами замѣчанія, что нѣтъ ни одного праведника, который бы совершенно былъ чистъ отъ грѣха, укажемъ еще слѣдующее. Мы часто ошибаемся въ своихъ сужденіяхъ о людяхъ добродѣтельныхъ и порочныхъ. Мы судимъ по одной внѣшности, а въ сердце человѣка проникнуть не можемъ. Поэтому добродѣтельными людьми мы считаемъ нерѣдко такихъ, которые только кажутся благочестивыми и искусно прикрываютъ свои недостатки, наоборотъ грѣшниками считаемъ такихъ, которыхъ усиленно чернитъ людская зависть и злоба, или же такихъ, которые однажды, можетъ быть, по неосторожности впали въ тяжкій грѣхъ и потомъ искренно въ немъ раскаялись, и стараются вести жизнь благочестивую. Одинъ только Господь *испытуетъ вся сердца и всяко помышленіе разумѣетъ* (1 Пар. 28, 9), одинъ Онъ и судитъ, кто праведенъ и кто грѣшенъ. Ошибаемся мы также часто и въ своихъ сужденіяхъ о счастіи или

несчастіи нашихъ ближнихъ. Счастливымъ мы называемъ какого либо человѣка иногда потому, что онъ богатъ, пользуется отличіями и почестями, предается удовольствіямъ. А того не знаемъ, что онъ, можетъ быть, несчастливъ въ семьѣ, страдаетъ отъ своихъ страстей и пороковъ, подвергающихъ его различнымъ болѣзнямъ, изнуряющихъ его, или же по временамъ терзается мученіями совѣсти. Недаромъ и народъ нашъ замѣтилъ, что сквозь золото слезы льются. Несчастнымъ, наоборотъ, мы называемъ человѣка иногда потому, что онъ бѣденъ и незнатенъ. А того не знаемъ, что въ душѣ его царствуютъ миръ и покой. Для истиннаго праведника земныя удовольствія не составятъ счастія. Истинное счастіе заключается для него—въ сознаніи своей невинности, въ спокойствіи совѣсти, во власти духа надъ тѣломъ въ надеждѣ удостоиться блаженной жизни за гробомъ. Итакъ, братіе, мы нерѣдко ошибаемся въ своихъ сужденіяхъ о праведникахъ и неправедникахъ, о счастіи и несчастіи.

Но сказаннаго еще недостаточно для решенія поставленнаго нами вопроса. Мы знаемъ, что Богъ дѣйствительно попускаетъ нерѣдко людямъ благочестивымъ терпѣть на землѣ бѣдствія. Какъ же, спросите вы, объяснить ихъ? Богъ попускаетъ, братіе, бѣдствія праведнымъ людямъ для ихъ же пользы. Эти бѣдствія укрѣпляютъ праведниковъ въ добрѣ, возвышаютъ ихъ предъ Богомъ и открываютъ въ нихъ новыя и новыя добродѣтели. «Хвалимся», говоритъ апостолъ Павелъ, «и скорбями, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыждаетъ» (Рим. 4, 3—5); «мы не унываемъ, но если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется» (2 Кор. 4, 16). Кромѣ этого бѣдствія способствуютъ возвышенію будущей славы праведниковъ: *ибо*, какъ говоритъ Премудрый, *предъ лицемъ человѣческимъ аще и муки пріимутъ, упованіе ихъ дезсмертія исполнено: и вмалѣ наказани бывше, великими благодѣтельствовани будутъ: яко Богъ искуси ихъ, и обрѣте ихъ достойны себѣ* (Прем. 3, 4. 5). «Кратковременное легкое страданіе наше,

говоритъ апостолъ Павелъ, производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу, когда мы смотримъ не на видимое, но и аневидимое: ибо видимое временно, а невидимое вѣчно» (2 Кор. 4, 17—18). Сами праведные съ радостію переносили гоненія, хвалились ими, радовались, что удостоились пострадать за имя Христово. Поэтому на бѣдствія и на скорби смотрѣли какъ на доказательство любви Божіей къ нимъ. «Господь», говоритъ апостолъ Павелъ, «кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ. Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаетесь безъ наказанія, которое всѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны... Богъ наказываетъ насъ для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости Его. Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостію, а печалію; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности (Евр. 12, 6—8. 10—11). Такъ сами праведники смотрѣли на свои скорби и бѣдствія. О если бы, братіе, и намъ, грѣшнымъ, достигнуть такой высоты духа, чтобы не съ ропотомъ и скорбію переносить свои бѣдствія, а съ радостію, за имя Христово, для нашей же пользы, для нашего спасенія. Аминь.

Свящ. С. Садковскій.

ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ.*)

ГАТЦУКЪ,

Алексѣй Алексѣевичъ, литераторъ. Фамилія Гатцуковъ (первоначально: Гацуковъ) извѣстна съ XVII вѣка. Тогда Яковъ Гацукъ служилъ въ «Золотой Хоругви» королевства Польскаго. Послѣ того потомки его перешли въ Малороссію и съ того времени всѣ они были православные. Алексѣй Алексѣевичъ родился 2 декабря 1832 года, получилъ образованіе во 2-й Московской гимназіи, а высшее—въ Московскомъ Университетѣ, откуда онъ вышелъ со степенью кандидата историко-филологическаго факультета. Въ 1859 году онъ поступилъ адъюнктъ-профессоромъ въ Одесскій Ришельевскій Лицей по каѳедрѣ русской словесности.

Во время своего профессорства А. А. былъ любимъ и уважаемъ своими слушателями, которые и впослѣдствіи, встрѣчаясь съ нимъ, выражали ему свои дружескія чувства и глубокое уваженіе. Тогда вопросъ о курганахъ (древнихъ могилахъ) центральной Руси оставался еще совершенно неразработаннымъ. Раскопки А. А. въ Московской и Тульской губерніяхъ способствовали къ разработкѣ историческихъ памятниковъ этого рода. Затѣмъ, поселившись въ Москвѣ, Гатцукъ былъ дѣйств. членомъ Общества Любителей Естествознанія и былъ однимъ изъ первыхъ дѣятелей при учрежденіи Археологическаго Общества, въ трудахъ котораго онъ участвовалъ почти до самой своей смерти.

---

*) Продолженіе. См. мартовскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

Брошюра: «Слово о старинѣ незапамятной», написанная Гатцукомъ въ 1865 году, имѣла огромный успѣхъ. Первый выпускъ ея разошелся въ 36.000 экземплярахъ и послужилъ къ распространенію въ русской публикѣ археологическихъ интересовъ. Когда въ 1866 году Академія Наукъ отказалась отъ предоставленной ей монополіи изданія календарей, А. А. издалъ первый «Крестный календарь». Въ этомъ изданіи принимали участіе профессоры Погодинъ и Бодянскій. Этотъ календарь, собравши въ себѣ множество церковныхъ и гражданскихъ свѣдѣній, нужныхъ для русскаго человѣка, и при томъ въ самой простой формѣ, доступной для всякаго простаго человѣка, съ перваго же года изданія сталъ расходиться въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ.

Сверхъ того А. А. съ 1875 года, предпринялъ изданіе еженедѣльной политико-литературной газеты подъ названіемъ «Газеты А. Гатцука». Эта гатета имѣла очень большой успѣхъ: въ 1877 и 1878 гг. было до 20.000 подписчиковъ. Но съ 1880 года, когда здоровье издателя пошатнулось отъ постоянныхъ трудовъ, А. А. принужденъ былъ провести почти цѣлый годъ въ Крыму и прекратить всякое умственное напряженіе.

Съ 1868 года я былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ А. А. Гатцукомъ и принималъ иногда участіе въ составленіи «Крестнаго календаря» доставленіемъ разныхъ церковно-историческихъ свѣдѣній. А. А. бывалъ иногда у меня, но чаще мы видались съ нимъ у О. М. Бодянскаго и въ засѣданіяхъ Археологическаго Общества. Всегда чистый сердцемъ, искренній, правдивый и добродушный, А. А. былъ однако причастенъ одному недостатку, замѣчаемому въ большинствѣ малороссіянъ—упорству въ своихъ мнѣніяхъ. Невозможно было никакими доводами поколебать мнѣнія однажды имъ принятаго.

Осенью 1891 года заболѣлъ эпидеміей, извѣстной подъ названіемъ инфлюэнцы, и тихо угасъ 23 октября. Тѣло его погребено въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

СОЛНЦЕВЪ

Ѳедоръ Григорьевичъ, извѣстный художникъ. Великолѣпные рисунки его, изданные въ книгѣ: *Древности Россійскаго Государства*, въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ, извѣстны во всѣхъ краяхъ не только Россіи, но и Европы. Они имѣли громадное значеніе для познанія древней Руси. Но нельзя не пожалѣть, что далеко не всѣ рисунки появились въ печати, во всемъ блескѣ красокъ; между тѣмъ до 3.000 (по отзыву г. Стасова) лежитъ въ папкахъ Московской Оружейной палаты и около 300 другихъ съ рисунками костюмовъ, мужскихъ и женскихъ, изъ всѣхъ краевъ Россіи, остались послѣ кончины Ѳ. Г. Солнцева въ его семействѣ и ждутъ своей очереди для появленія на свѣтъ. Собраніе рисунковъ Солнцева составилось послѣ множества путешествій по Россіи. «Я ѣздилъ, говоритъ онъ въ своей автобіографіи, отыскивать и срисовывать русскія древности въ Псковъ, Новгородъ, Рязань, Москву, Троицкую Лавру, Новый Іерусалимъ, Александровскую слободу, Владиміръ на Клязьмѣ, Суздаль, Тверь, Изборскъ, Печору, Кіевъ, Орелъ, Юрьевъ-Польскій, Витебскъ, Могилевъ—словомъ сказать, кажется нѣтъ такого древнерусскаго города, историческаго мѣста, монастыря или храма, въ которомъ я не побывалъ бы».

Вношу знаменитое имя Ѳ. Г. Солнцева въ «Хранилище моей памяти» по чувству благодарности къ радушію почтеннаго старца, съ которымъ я имѣлъ случай познакомиться въ 1860 году, въ домѣ дальняго родственника моего, вице-президента Академіи Художествъ, графа Ѳедора Петровича Толстаго. Добрѣйшій Ѳ. Г. не только охотно представилъ мнѣ воспользоваться для моего изданія фасадомъ и планомъ Новгородскаго Софійскаго собора, но предложилъ нѣсколько рисунковъ Псковскихъ древностей, изъ числа которыхъ я напечаталъ изображенія мечей Всеволода и Довмонта, князей Псковскихъ, и видъ Псковской Покровской башни.

АГНІЯ,

игуменья Осташковскаго Знаменскаго монастыря, въ мірѣ Анна Андреевна Толстая, родилась 19 января 1793 года въ городѣ Шуѣ. Родители ея были люди вѣрующіе и благочестивые; особенно мать отличалась необыкновеннымъ терпѣніемъ. Она послѣ рожденія второй дочери своей Маріи была поражена параличемъ и съ великой покорностію волѣ Божіей переносила свои страданія до самой кончины. Старшая дочь ея, Анна Андреевна, съ дѣтскихъ лѣтъ охотно посѣщала храмы Божіи и въ ранней молодости желала поступить въ монастырь, но родители на то не согласились.

Въ 1810 году отецъ ея назначенъ былъ вице-губернаторомъ въ Тверь, гдѣ тогда жилъ принцъ Ольденбургскій съ августѣйшей супругою своею, великой княгинею Екатериною Павловною. При дворѣ принца часто бывали балы, на которые приглашали и Толстыхъ. Анна Андреевна, бывшая тогда 17 лѣтъ отъ роду, хотя посѣщала эти балы, и танцовала, но не охотно. Она была очень довольна, когда отецъ ея, по болѣзни, оставилъ службу и переѣхалъ на жительство въ деревню. Здѣсь молодая дѣвица усердно ходила и за нимъ и за своей больною матерію, и свободно могла предаваться влеченію своего добраго сердца; она усердно молилась Богу дома и служила ближнимъ; любила бывать въ храмѣ Божіемъ, посѣщала больныхъ, помогала бѣднымъ и вскорѣ пріобрѣла общую любовь къ себѣ отъ окрестныхъ крестьянъ. Такими поступками своими она поддерживала въ себѣ твердо запавшее въ ея душу стремленіе всецѣло посвятить себя Богу. Между тѣмъ младшая сестра ея, Марья Андреевна, вышла замужъ и имѣла много дѣтей, о которыхъ усердно заботилась Анна Андреевна. Мать ея, умирая, просила ее не спѣшить поступленіемъ въ монастырь, а помогать сестрѣ въ воспитаніи дѣтей ея. Просьба матери была священнымъ завѣтомъ для доброй дочери. Переѣхавъ въ Москву, вмѣстѣ съ семьей сестры, которой мужъ служилъ тамъ, Анна Андреевна нашла себѣ утѣшеніе въ ежедневномъ посѣщеніи

храмовъ Божіихъ. Дома она дѣятельно помогала сестрѣ воспитывать дѣтей ея; и тутъ-то проявлялась вся кроткая, любящая душа ея: съ дѣтьми она сама была какъ дитя, подроставшихъ сама учила. Такъ прожила она въ домѣ сестры своей болѣе 7 лѣтъ до того времени, когда послѣдняя племянница ея отвезена была въ Смольный; такъ она свято и въ точности исполнила завѣщаніе своей матери.

Ей было уже 45 лѣтъ отъ роду; теперь она съ спокойной совѣстію могла оставить сестру и подумать о себѣ самой. Она рѣшилась исполнить свое давнее задушевное желаніе—поступить въ монастырь. Она избрала для себя Тверской Христорождественскій женскій монастырь, куда и поступила въ 1839 году, но прежде поступленія въ обитель устроила свои мірскія дѣла, и устроила такъ, какъ говорило ей любящее ея сердце: она отказалась отъ всего своего имѣнія въ пользу сестры своей и выговорила для себя только небольшой ежегодный доходъ.

Въ 1844 году, съ разрѣшенія преосв. Григорія, она получила постриженіе съ именемъ Агніи, и съ ревностію проходила различныя монастырскія послушанія: была письмоводительницей, надзирательницей пріюта бѣдныхъ сиротъ духовнаго званія, который при ней получилъ свое основаніе и въ которомъ она была учительницей,—ходила за больными сестрами, была казначеей и въ 1849 году опредѣлена была игуменіей въ Осташковскій Знаменскій женскій монастырь.

Будучи отъ природы тихаго и кроткаго характера, она еще болѣе усовершенствовалась въ этихъ прекрасныхъ свойствахъ и подъ кровомъ родителей своихъ, и родной любимой сестры своей, и въ стѣнахъ Тверскаго Христорождественскаго монастыря. Теперь, когда она, по устроенію Промысла Божія, сдѣлалась настоятельницею обители, ея кротость проявлялась во всемъ блескѣ. Всегда мирная духомъ, всегда тихая, сдержанная и самообладающая, всегда полная любви ко всѣмъ, всегда готовая явить состраданіе и сожалѣніе даже и къ провинившимся, она умѣла дѣйствовать на сердца ввѣренныхъ ей сестеръ этимъ духомъ любви и кротости

и покорять ихъ себѣ всецѣло. «Никто никогда не видывалъ матушку сердитой и гнѣвной»,—говоритъ очевидная свидѣтельница ея жизни. Однажды двѣ сестры за что-то поссорились между собою и пришли къ матушкѣ жаловаться одна на другую; матушка кротко выслушала ихъ, мирила, уговаривала, убѣждала, упрашивала; но все было напрасно. Тогда, видя упорство ихъ, она настоятельно сказала имъ: «подите же, помолитесь Царицѣ Небесной и просите себѣ мира и милости отъ Ней». Сестры пошли. Чрезъ нѣсколько дней матушка видитъ, что обѣ онѣ молятся предъ чудотворной иконою Знаменія Божіей Матери; она обрадовалась; подошла къ нимъ и спрашиваетъ: «ну что? примирились?» Каково же было ея горе, когда она услышала, что одна изъ нихъ говоритъ ей: «нѣтъ, матушка... она не сознается».—«Да ты больше меня виновата», отвѣчаетъ другая.—«Нѣтъ, вѣрно я больше всѣхъ виновата предъ Богомъ и предъ Пресвятою Богородицей», сказала имъ матушка, «что не умѣю помирить васъ», и съ этими словами поклонилась обѣимъ сестрамъ въ ноги. Это такъ поразило сестеръ, что онѣ сами бросились къ ея ногамъ, просили у ней прощенія, простили другъ другу свои обиды и обнялись при ней.

Игуменьѣ Агніи уже въ старости ея суждено было испытать тяжкую скорбь: 8 іюня 1868 года вспыхнулъ въ г. Осташковѣ сильный пожаръ. Сгорѣлъ Знаменскій монасырь, но иконы и утварь церковная были спасены.

«И надо отдать справедливость Осташковскимъ гражданамъ»—говоритъ современница этого страшнаго пожара:—«горитъ половина города; грозитъ опасность всякому; а многіе граждане все свое оставили и прибѣжали спасать обитель и въ ней церкви Божіи. И въ церквахъ все было спасено: иконы, паникадила и даже царскія двери. Кто-то изъ усердствующихъ, покрывъ голову свою мокрымъ платкомъ, полѣзъ по большой лѣстницѣ на верхній ярусъ иконостаса, набралъ тамъ иконъ и лампадъ и началъ спускаться внизъ. Платокъ, бывшій на головѣ его, загорѣлся; а онъ, держа всѣ снятыя имъ вещи въ рукахъ, кричалъ только: «залейте

на головѣ платокъ или снимите его»,—а спасеннаго сокровища не хотѣлъ выпустить.» Епархіальное начальство предполагало упразднить погорѣвшій монастырь и перевести изъ него игуменью съ сестрами въ Новоторжскій Воскресенскій монастырь. Но Осташковское дворянство и городское общество отстояли существованіе своего монастыря и собрали средства для его возстановленія. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ пожара игуменья Агнія съ своими сестрами могла возвратиться въ свою обитель.

Достигнувъ 75-лѣтней старости и чувствуя ослабленіе силъ, матушка Агнія испросила себѣ увольненіе отъ управленія монастыремъ. Преосв. Савва, архіепископъ Тверской, разрѣшилъ ей жить на покоѣ въ томъ же помѣщеніи, въ которомъ жила будучи настоятельницей, и внушилъ новой игуменьѣ покоить заслуженную старицу, какъ родную мать.

Матушка Агнія мирно скончалась 18 октября 1886 года, на 93 году своей жизни.

ЛѢСТВИЦЫНЪ,

Вадимъ Ивановичъ, сынъ сельскаго священника, Рыбинскаго уѣзда, родился въ 1827 году. Получивъ образованіе сначала въ Ярославской семинаріи, а потомъ въ Московской Духовной Академіи, онъ получилъ въ 1848 году мѣсто учителя въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ и проходилъ эту должность въ теченіи 6 лѣтъ. Затѣмъ, уволенный по прошенію отъ учительской должности, онъ поступилъ на службу при Ярославскомъ Губернскомъ Правленіи и былъ въ продолженіи 40 лѣтъ редакторомъ *Губернскихъ Вѣдомостей*.

Возвратившись изъ Привислинскаго края на родину, Вадимъ Ивановичъ всю служебную жизнь посвятилъ ей. Въ немъ развилась горячая любовь къ исторіи не только мѣстнаго края, но и всего великаго и славнаго Отечества нашего—Россіи. Онъ былъ проникнутъ пламеннымъ патріотизмомъ, доходившимъ до какого-то прозрѣнія. Такъ, еще

вскорѣ послѣ окончанія Крымской войны, В. И. увѣрялъ что вскорѣ Россія расширитъ свои владѣнія въ Средней Азіи, покоритъ Самаркандъ, Хиву и Бухару и, наконецъ, овладѣетъ Индіею. Это прорицаніе отчасти исполнилось еще при жизни его.

Но при всей восторженности патріотическаго чувства, покойный былъ изслѣдователемъ спокойнымъ и строго разсудительнымъ, что доказывается безчисленнымъ множествомъ сочиненій и отдѣльныхъ статей ого, частію напечатанныхъ, а частію оставшихся въ рукописяхъ. Послѣднія, по счастію, сохранились въ библіотекѣ пріобрѣтшаго ихъ почтеннаго любителя старины И. А. Вахрамѣева и обстоятельно описаны А. А. Титовымъ. В. И. издавалъ труды свои не только въ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, но помѣщалъ ихъ иногда и въ *Вѣдомостяхъ Епархіальныхъ* и посылалъ въ Московскія и Петербургскія историческія изданія.

В. И. Лѣствицынъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Археологическаго Общества. Здѣсь я часто встрѣчался съ нимъ и съ благодарностію воспоминаю, какъ онъ, всегда скромный и молчаливый, одушевлялся, когда рѣчь доходила до Ярославскихъ или Ростовскихъ древностей. Строго разумный и честный дѣятель, неуклонно вѣрный своимъ убѣжденіямъ, благожелательный ко всѣмъ, онъ никогда не отказывалъ въ добромъ совѣтѣ или вѣрномъ указаніи по занимавшимъ его предметамъ. Это я неоднократно испыталъ на себѣ.

Тяжкая, но непродолжительная болѣзнь, положила конецъ жизни неутомимаго труженика. В. И. скончался 24 декабря 1889 года.

ЕВГЕНІЙ,

архіепископъ Ярославскій (въ мірѣ Андрей Казанцевъ), сынъ священника, поступилъ учиться въ Троицкую семинарію въ 1791 году, и черезъ 9 лѣтъ былъ уже учителемъ грамматическаго класса, а въ 1800 году былъ уже префе-

ктомъ Лаврской семинаріи и вскорѣ потомъ постригся въ монашество. Когда въ 1808 году учреждалась въ Петербургѣ духовная академія по новому уставу, коммиссія духовныхъ училищъ вызвала туда двухъ молодыхъ монаховъ—сначала Филарета (Дроздова), будущаго митрополита Московскаго, а затѣмъ и Евгенія. Послѣдній опредѣленъ баккалавромъ философскихъ наукъ и инспекторомъ академіи. Митрополитъ Московскій Платонъ былъ безутѣшно огорченъ отнятіемъ этихъ двухъ лицъ отъ Троицкой семинаріи. Онъ писалъ изъ Виѳаніи къ викарію своему Августину отъ 3 января 1809 года: «Хлопотъ и досадъ конца нѣтъ. Вотъ и префекта Евгенія берутъ: когда бы хотя Филаретъ былъ возвращенъ!» Отъ 10 января того же года онъ писалъ: «Вамъ извѣстно, что у меня и префекта и Филарета берутъ. Префектъ просилъ письменно, чтобъ его уволить отъ Питера; не знаю, что выйдетъ...» Отъ 30 января писалъ: «Префекта отъ меня отнимаютъ, а Филарета не отдаютъ: весьма несовѣстно!» Впрочемъ, въ утѣшеніе престарѣлаго митрополита и по неотступной просьбѣ самого Евгенія, послѣдній въ 1810 году переведенъ ректоромъ въ Троицкую семинарію. Вскорѣ онъ посвященъ въ санъ архимандрита и настоятельствовалъ постепенно въ нѣсколькихъ монастыряхъ, отъ Угрѣшскаго до Донскаго. На погребеніи благодѣтеля своего, митрополита Платона, Евгеній произнесъ глубокопрочувствованное надгробное слово, доставившее ему, какъ проповѣднику, обширную извѣстность. Въ сентябрѣ 1814 года Троицкая семинарія была закрыта, а ректоръ ея переведенъ на ту же должность въ новую Московскую (Перервинскую) семинарію. Въ 1818 году Евгеній рукоположенъ въ санъ епископа Курскаго, а въ 1822 году назначенъ архіепископомъ Псковскимъ.

Не можемъ умолчать о необыкновенномъ случаѣ, заставившемъ Евгенія просить о переводѣ на Тобольскую каѳедру: онъ видѣлъ во снѣ митрополита Платона, который сказалъ ему: «въ Тобольскѣ открылась архіерейская каѳедра: просись туда».—«Какъ»— отвѣчалъ Евгеній – «да вѣдь это—

Сибирь!» — «Нужды нѣтъ» — повторилъ явившійся — «требую отъ тебя непремѣннаго послушанія; просись туда».— Проснувшись, смиренный архипастырь принялъ сновидѣніе за изъявленіе воли Божіей и неотступно, вопреки обычаю, просилъ Св. Синодъ о переводѣ его въ Тобольскъ. Въ Св. Синодѣ всѣ удивлялись желанію Псковскаго архіепископа— перейти изъ не обширной и спокойной епархіи въ холодную и малоустроенную, по причинѣ необъятнаго протяженія, Сибирскую епархію, но желаніе Евгенія было исполнено Послѣ оказалось, что это назначеніе устроилось по волѣ Промысла Божія: при архипастырствѣ Евгенія явился въ Сибирь для проповѣданія христіанства бурятамъ архимандритъ Макарій (Глухаревъ). Преосв. Евгеній принялъ его съ любовію и способствовалъ, насколько могъ, устройству его миссіонерской дѣятельности. Быть можетъ, при другомъ владыкѣ, Алтайская миссія о. Макарія имѣла бы менѣе успѣха.

Только восемь лѣтъ прожилъ Евгеній въ Тобольскѣ; въ 1831 году онъ перемѣщенъ въ Рязань, а въ 1837 — въ Ярославскую епархію.

Достигнувъ 76-лѣтняго возраста и чувствуя ослабленіе зрѣнія, преосв. Евгеній въ 1854 году, согласно прошенію, уволенъ отъ управленія епархіей, съ пожалованіемъ въ члены Св. Синода и съ предоставленіемъ въ управленіе его Донскаго монастыря. Здѣсь, послѣ торжественнаго чествованія 50-лѣтія его въ санѣ епископскомъ, престарѣлый святитель мирно почилъ 26 іюля 1871 года, на 93 году отъ рожденія.

Случайно встрѣтившись съ нимъ однажды у митрополита Филарета, я послѣ того нѣсколько разъ былъ въ Донскомъ монастырѣ у преосв. Евгенія, слышалъ отъ него много разсказовъ о митрополитѣ Платонѣ, предъ памятью котораго онъ благоговѣлъ; слышалъ также разсказъ о знаменательномъ снѣ, видѣнномъ имъ во Псковѣ.

Графъ М. Толстой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ
О МОСКОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ.

(Изъ моей семейной хроники).

Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій, всею душею своею благоговѣвшій предъ Господомъ, и уважавшій священниковъ Его (Сирах. 7, 31), отличалъ вниманіемъ протоіерея Григоріе-Неокесарійской, на Полянкѣ, церкви Григорія Васильевича Покровскаго, бывшаго въ Троицкой лаврской семинаріи помощникомъ (съ 20 сент. 1801 по 1 сент. 1803 г.) префекта (инспектора) по надзору за учащимися, къ числу которыхъ съ марта 1800 г. принадлежалъ Василій Дроздовъ (мірское имя и фамилія митрополита Филарета), окончившій курсъ ученія въ 1803 г. Благорасположенный къ нему и въ томъ же году уволенный по прошенію въ епархіальное вѣдомство, Г. В—чъ сначала служилъ (съ 18 мая 1804 г.) при церкви *Іоанна Воина*, что на Калужской улицѣ, діакономъ. Произведенный, 28 октября 1806 г., во священника къ вышепомянутой церкви св. Григорія Неокесарійскаго, своего ангела, онъ, при Московскомъ іерархѣ Филаретѣ, былъ нѣкоторое время (съ 17 апр. 1825 по 25 мая 1827 г.) сотрудникомъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, затѣмъ проходилъ должность благочиннаго въ Замоскворѣцкомъ сорокѣ. Въ санъ протоіерея возведенный 1 октября 1829, въ слѣдующемъ году, какъ уже имѣвшій (съ 1826 г.) скуфью, награжденъ камилавкой, въ 1834 наперснымъ крестомъ, въ 1840 орденомъ, значительнымъ въ то время, св. Анны

3-й ст. Старца-протоіерея, по собственному его прошенію, митрополитъ уволилъ (16 фев. 1849 г.) отъ благочинническої должности «съ совершенною благодарностію за вѣрное и полезное прохожденіе оной, съ сохраненіемъ старшинства и съ правомъ по заслуженному уваженію не имѣть нужды въ свидѣтельствѣ будущаго благочиннаго» *). Когда-то благосклонно посѣтилъ его владыка и посадилъ домохозяина рядомъ съ собой на диванѣ, воздавая ему честь. По смерти его († 6 марта 1852 года, 75 лѣтъ отъ роду) благоволилъ къ его роднымъ, каковы: зять его, протоіерей церкви Николая Явленнаго, что на Арбатѣ, Павелъ Игнатьевичъ Беневоленскій, изъ баккалавровъ Московскої Академіи († 23 апр. 1865 г.); сыновья-священники: Никитскій, въ Татарской, Сергѣй Григорьевичъ Покровскій, женатый на родной племянницѣ архіепископа Воронежскаго Парѳенія, скончавшагося 5 авг. 1853 г., и при Николаевской, въ Кузнецкой, церкви Петръ Покровскій († 12 октября 1864 г.).

Избранный къ дочери Никитскаго священника, еще при жизни его, студентъ Московской семинаріи Николай Воиновъ подалъ прошеніе, на которомъ митрополитъ Филаретъ написалъ 29 января 1860 г.: «преосвященный (Леонидъ) имѣетъ разсмотрѣть и, если сомнѣнія не окажется, произвесть» во діакона къ Георгіевской, что въ Ендовѣ, церкви (въ Москвѣ, близъ Москворѣцкаго моста **). Резолюція, повидимому, самая благопріятная. Но поздравлять просителя съ мѣстомъ погодите, добрый читатель! Высокопреосвященный владыка задержалъ у себя бумагу Воинова, не давая ей хода, и на третій день (31 янв.) положилъ одинаковую съ прежнею резолюцію на прошеніи студента той же семинаріи Ивана Даманцева, неизвѣстно какого числа поданномъ съ заручною старосты и прихожанъ Георгіевской цер-

*) Благочиннымъ назначенъ священникъ Софійской, на берегу Москвы-рѣки, церкви А. Е. Нечаевъ, ректоръ Донскаго училища

**) Бывшій діаконъ Н. С. Левитскій опредѣленъ во священника къ Тихоновской, на Арбатѣ церкви.

кви, которые (всѣ они принадлежали къ торговому сословію) рекомендовали его, желая имѣть діакономъ, какъ имѣющаго пріятный благозвучный голосъ, опытнаго въ церковномъ чтеніи и пѣніи, и при весьма хорошихъ способностяхъ благонравнаго. За него же (Даманцевъ ум. священникомъ въ Москвѣ), кромѣ прихожанъ, усиленно ходатайствовалъ кто-то изъ близкихъ къ митрополиту. Вотъ какая нечаянность для большинства читателей! Казалось, по содержанію первой резолюціи, что дѣло Воинова окончится безъ приключенія, однако—нѣтъ! А узнавъ вторую резолюцію, послѣдовавшую какъ бы въ отмѣну первой,—ибо нельзя же на одно мѣсто *произвесть* два лица,—они могли почесть его дѣло затертымъ и совсѣмъ проиграннымъ. Такъ, по всей вѣроятности. Но вотъ на Троицкое подворье (мѣстопребываніе митрополита) явился, 31 января (а наканунѣ не могъ явиться по случаю праздника трехъ святителей) Никитскій, въ Татарской, священникъ С. Г. Покровскій и смиренно, благопокорно просилъ за студента, надняхъ, (27 янв.) съ архипастырскаго его высокопреосвященства благословенія, избраннаго имъ къ дочери и уже подавшаго прошеніе, по случаю открывшейся вакансіи діакона.

— Кто онъ такой? спросилъ митрополитъ объ этомъ студентѣ.

— Николай Воиновъ, сынъ московскаго священника Борзецовскаго.

— Почему жъ у него другая фамилія?

— Вѣроятно, по мѣсту служенія отца его при церкви Іоанна Воина *).

— Каковъ онъ?

— Лучшій изъ студентовъ **).

*) На храмовомъ образѣ той церкви былъ ковчежецъ съ частицами св. мощей Іоанна Воина и вмч. *Георгія*, но какая изъ нихъ принадлежала тому и другому угоднику, неизвѣстно было. Впослѣдствіи пожертвована въ храмъ Іоанна Воина, не помню кѣмъ, еще часть мощей его.

**) Окончилъ курсъ въ 1858 г. Въ разрядномъ спискѣ значится подъ № 4-мъ, почему и данъ ему отличный аттестатъ.

— Ты почему знаешь?

— Какъ не знать, св. владыко! Онъ и братья его—товарищи моимъ дѣтямъ отъ самой юности.

— Кто его братья?

— Старшій—іеромонахъ N (соименный протоіерею Покровскому *), изъ наставниковъ Виѳанской семинаріи перемѣщенный въ Вологодскую на должность инспектора (по указу Св. Синода отъ 8 янв. того же года), а младшіе два (Алексѣй и Сергѣй) еще учатся.

— Ну, ему и быть! Хоть на сіе мѣсто назначенъ другой (сынъ ум. священника Ржевской, на Поварской, церкви Василія Ив. Даманцева), если сомнѣнія не окажется, но я напишу Воинову (назначенному прежде, чѣмъ другой) прямую резолюцію. (Развѣ я, могъ бы прибавить архипастырь, не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу и считаю благопотребнымъ? Мат. 20, 15). Подойди ближе. Благословивъ священника своимъ большимъ, полнымъ крестомъ, владыка съ миромъ отпустилъ его, отъ радости растроганнаго до слезъ, и на докладѣ преосвященнаго викарія Леонида (преосвященный въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ всегда согласовался съ мнѣніемъ м. Филарета), что изъ многихъ (25 чел.) просителей на такое-то мѣсто преимущественнаго вниманія заслуживаютъ студенты Воиновъ и Д—въ **), написать изволилъ, 3 февраля: «назначается первый. Окончить дѣлопроизводство, дозволивъ вступить въ бракъ».

Какъ скоро обнаружился (по сдачѣ въ консисторію) весь ходъ дѣла о замѣщеніи діаконской вакансіи и неожиданный

---

*) Видалъ я этого старца въ Московской семинаріи на публичныхъ экзаменахъ. На головѣ онъ имѣлъ камилавку порыжелую отъ продолжительнаго времени.

**) Оба, по свидѣтельству его преосвященства, православное ученіе вѣры разумѣютъ очень удовлетворительно, читаютъ и поютъ: Д—въ очень удовлетворительно, В—въ порядочно. Онъ поведенія отлично-хорошаго, а Д—въ, старшій его курсомъ и лѣтами,—весьма честнаго. Онъ въ 1856 г. выпущенъ 12-мъ студентомъ.

оборотъ дѣла въ пользу Воинова, «молва разлилась по Москвѣ среди духовенства, говоръ поднялся всюду. Недоумѣвали, что бы значило это? а значило одно: милость къ намъ Божія», писалъ мой родитель. Да, сердце начальника въ рукѣ Господа: куда захочетъ, Онъ направляетъ его (Прит. 21, 1), но *не яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется* (Числ. 23. 19; сн. Іак. 1, 17).

Воиновъ, повѣнчанный съ вышепомянутою дѣвицею въ воскресенье недѣли мясопустной (7 февр.), свои ставленическія бумаги (допросъ въ консисторіи и подписку относительно благоповеденія) представилъ на Троицкое подворье въ четвергъ на первой недѣлѣ великаго поста, не думая о скоромъ посвященіи, потому что были другіе-сельскіе ставленики, но владыка, извѣщенный о приходѣ его, сказалъ секретарю: «оставь бумаги. Я посвящу его въ субботу (20 фев.), пусть готовится», и на литургіи въ своей домовой церкви во имя преп. Сергія наполненной богомольцами, посвятилъ. Было много причастниковъ (95 чел., не считая подворскихъ и пѣвчихъ). Разоблачась послѣ литургіи, архипастырь, видимо утомленный, напоминалъ новорукоположенному возгрѣвать полученный имъ даръ Божій (2 Тим. 1, 6), чтобы могъ удостоиться высшей степени. Прежде въ такой день никого не посвящалъ, но на этотъ разъ владыка поступилъ иначе и, по выходѣ изъ церкви, принялъ священника Борзецовскаго, причемъ указывая ему на новопосвященнаго, сказалъ съ улыбкой: «смотри, чтобы онъ былъ у тебя хорошимъ». —«Буди по глаголу твоему, владыко»! отвѣчалъ благодарный родитель. Высокопреосвященный, посадивъ его, пилъ чай съ подворскимъ духовенствомъ, къ которому онъ присоединился вмѣстѣ съ сыномъ. Имъ также поданъ былъ чай. Добавимъ ко всему сказанному, что наканунѣ посвященія ставленикъ на всенощной въ подворской церкви читалъ шестопсалміе и канонъ, стоя на клиросѣ, а въ субботу на литургіи онъ (Воиновъ) прочелъ апостолъ мучени-

ческій (2 Тим. 2, 1—10), по случаю празднованія св. Ѳеодору Тирону, и съ особеннымъ чувствомъ произнесъ: *ты убо злопостражди яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ* (—ст. 3), вспоминая при этомъ св. страстотерпца Іоанна Воина, свв. великомучч. Георгія побѣдоносца и Никиту, въ честь которыхъ построены въ Москвѣ храмы, столь близкіе его сердцу. Онъ, кончая апостолъ, затрясся отъ робости. Матушка его, бывшая въ церкви, сказала ему послѣ въ утѣшеніе: «владыка любитъ робѣющихъ».

Діаконскому служенію, подъ руководствомъ Никитскаго, въ Татарской, діакона А. И. Речменскаго, онъ, проживая у тестя, обучался въ Покровской, на малой Ордынкѣ, церкви, а Никитскій храмъ въ 1858 г., по ветхости и тѣснотѣ, разобранъ былъ до основанія и вмѣсто него, 28 іюля, заложенъ новый величественный храмъ съ колокольнею, оконченный постройкою при другомъ священникѣ—Речменскомъ (изъ діаконовъ той же церкви, † въ санѣ протоіерея 12 фев. 1893 г.) и освященный митрополитомъ Филаретомъ въ воскресенье 17 ноября 1863 г., когда празднуется св. Григорію, епископу Неокесарійскому. Въ концѣ чина освященія, просмотрѣвъ записку о прихожанахъ-благотворителяхъ храма, которымъ протодіаконъ долженъ былъ сказать многолѣтіе, или возгласить вѣчную память, владыка сказалъ ему: «почему же въ запискѣ нѣтъ имени умершаго іерея Сергія (Покровскаго, † 1 ноября 1860 г.)? Впишите и его имя. Онъ хоть не капиталомъ, но помогалъ въ устройствѣ храма (по проекту архитектора Быковскаго) совѣтомъ, руководствомъ и наипаче молитвой».

Діаконъ Н. И. Воиновъ, оказавшійся по слову владыки-митрополита, *хорошимъ* сотрудникомъ *Душеполезнаго Чтенія*, удостоился высшей степени, бывъ, 2 ноября (воскресенье) 1875 г., рукоположенъ преосвящ. Леонидомъ, въ домовой церкви Саввинскаго подворья, во священника Московскаго *Никитскаго* дѣвичьяго монастыря. Митрополитъ Филаретъ обратилъ особенное вниманіе на его (тогда діакона) статьи

въ духовномъ журналѣ: «Изъясненіе акаѳистныхъ наименованій Богоматери» и «Ветхозавѣтныя предъизображенія креста Христова, по указанію церковно-богослужебныхъ книгъ»; о трудившемся спросилъ редактора (въ 1864 и 65 гг.): «кто онъ такой»? и сказалъ (1864 г.): «спасибо ему». Объ названныя статьи (стр. 1—55 и 1—47) вновь изданы Аѳонскимъ Русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ въ 1892 г. и печатается сборникъ другихъ многочисленныхъ статей того же автора, постигнутаго внезапной болѣзнью.

Архимандритъ Григорій.

Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій *).

Почти четырнадцать лѣтъ трудился высокопреосвященный Исидоръ на пользу церкви и государства въ Закавказскомъ краѣ, испытывая и препобѣждая, по особенностямъ самаго этого края и его населенія, невообразимыя трудности. Часто по истинѣ только Господь спасалъ его среди этихъ трудностей, особенно въ виду того, что край Закавказскій въ то время еще не былъ покоренъ совершенно русскимъ оружіемъ, а, казалось, былъ вѣчнымъ очагомъ войны при воинственномъ настроеніи населявшихъ его горцевъ. Въ своемъ дневникѣ, который веденъ былъ аккуратно изо дня въ день и въ которомъ записывалось все хотя сколько нибудь замѣчательное въ личной и общественной жизни въ Бозѣ почившаго архипастыря, высокопреосвященный Исидоръ отмѣтилъ много такихъ случаевъ, когда жизнь его подвергалась крайней опасности и когда только одинъ Господь спасалъ его отъ опасности. Вотъ, для примѣра, два изъ этихъ случаевъ. По особенностямъ горной природы края митрополиту Исидору, при обозрѣніи и посѣщеніи епархіи, нерѣдко приходилось ѣздить верхомъ на лошади, къ тому же, въ видахъ безопасности отъ нападеній дикихъ горцевъ, подъ конвоемъ военныхъ людей. Разъ, въ такую поѣздку, когда вмѣстѣ съ преосв. Исидоромъ ѣхалъ и намѣстникъ Кавказа, и когда дорога шла лѣсомъ, одинъ изъ конвой-

*) Продолженіе. См. февральскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

ныхъ казаковъ почему-то неожиданно раскрылъ дождевой зонтикъ. Лошадь, на которой былъ экзархъ, испугалась и понесла. Впереди стояло большое дерево, толстые сучья котораго весьма низко перекидывались чрезъ дорогу. Экзарху предстояла опасность или быть сброшеннымъ съ лошади, или на всемъ скаку испуганнаго животнаго удариться головою о толстый сукъ дерева. При неожиданности случая самъ экзархъ могъ бы растеряться и подвергнуться вѣрной смерти. Но промыслъ Божій спасъ его, внушивъ ему мысль схватиться руками за сукъ дерева. Владыка повисъ на суку и тѣмъ сохранилъ свою жизнь, а лошадь промчалась далѣе. Другой случай былъ съ нимъ, когда онъ ѣздилъ въ одно селеніе совершать богослуженіе и когда это селеніе окружили горцы съ прямою цѣлію захватить экзарха въ плѣнъ, чтобы получить за него большой выкупъ или же убить его. Не успѣвъ въ этомъ своемъ предпріятіи среди селенія вслѣдствіе прибытія отряда русскихъ войскъ на защиту архипастыря, горцы рѣшили перерѣзать путь архіепископу при возвращеніи его изъ селенія. Владыка возвращался безъ конвоя. На дорогѣ онъ встрѣтилъ человѣкъ 15 вооруженныхъ людей, которые спали, а осѣдланныя лошади паслись. Когда карета проѣхала мимо ихъ, одинъ изъ спавшихъ проснулся и поднялъ тревогу. Въ одинъ моментъ всѣ спавшіе дотолѣ были уже на сѣдлахъ и погнались за каретой; владыка послалъ сопровождавшаго его полицейскаго чиновника узнать, что это за люди. Тотъ встрѣтилъ ихъ и поговоривъ съ ними, хотя и сказалъ владыкѣ, что это «мирные», т. е. свои, однако послѣ оказалось, что это были враги, и только десница Божія остановила ихъ отъ нападенія на экзарха [3]). Долговременное служеніе среди такихъ трудностей и опасностей, при общемъ не крѣпкомъ сложеніи организма высокопреосвященнаго Исидора, нуждалось въ успокоеніи на болѣе подходящей для него и по положенію, и по климату, и по другимъ условіямъ, каѳедрѣ

3) См. въ упомян. статьѣ *Христіан. Чтеніе* за 1892 годъ №№ 11—12, стр. 512—515.

архіерейской. Такою каѳедрою оказалась Кіевская. Митрополитъ Кіевскій Филаретъ, знавшій преосвященнаго Исидора издавна, еще служившій съ нимъ въ Витебскѣ въ славный годъ (1839) возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ, а потомъ и въ Кіевѣ, какъ мы знаемъ, встрѣчавшій его и весьма цѣнившій его достоинства, очень желалъ видѣть его своимъ преемникомъ на Кіевской митрополіи, и не разъ выражалъ это свое желаніе. Онъ неоднократно повторялъ окружавшимъ его: «молитесь, чтобы Господь Богъ послалъ къ вамъ экзарха Грузіи». И самому митрополиту Исидору два раза писалъ въ письмахъ: «всѣмъ сердцемъ молю Господа Бога и Пречистую Матерь Его, чтобы Кіевская паства и лавра была поручена вашему высокопреосвященству»[и]. И предъ самою кончиною своей выражалъ то же желаніе. Это предсмертное желаніе досточтимаго святителя Кіевскаго, какъ бы завѣщаніе его, распространяемое въ Кіевѣ и за предѣлами Кіева въ стоустой молвѣ, достигло и до высшихъ сферъ церковнаго и гражданскаго управленія; и будучи согласно съ видами самаго правительства, имѣло желанныя послѣдствія: спустя два слишкомъ мѣсяца по кончинѣ митрополита Кіевскаго Филарета († 21 декабря 1857 года), именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 1 марта 1858 года экзархъ Грузіи митрополитъ Исидоръ назначенъ на постъ митрополита Кіевскаго и Галицкаго, при лестномъ Высочайшемъ рескриптѣ. И въ силу молвы о предсмертномъ желаніи святителя Кіевскаго Филарета и въ силу общихъ соображеній о преосвященнѣйшемъ Исидорѣ, какъ самомъ достойномъ изъ современныхъ іерарховъ замѣстителѣ этого святителя, вѣсть о назначеніи экзарха Грузіи на Кіевскую каѳедру упредила самое оффиціальное опредѣленіе о семъ назначеніи и оффиціальное извѣщеніе о немъ самого митрополита Исидора, который получилъ Высочайшій рескриптъ въ великій понедѣльникъ 17-го марта, а Синодальный указъ даже 15-го апрѣля 1858 года.

и) См. тамъ же, стр. 517.

Поэтому святитель Московскій Филаретъ отъ 28-го марта того же года писалъ къ епископу Тульскому Алексію (Ржаницыну): «вчера я получилъ отъ преосвященнаго митрополита Исидора письмо, изъ котораго видно, что онъ не знаетъ о своемъ новомъ назначеніи: и я о семъ указа не имѣю: но у меня есть отъ Комитета Министровъ печатная книга, въ которой онъ показанъ Кіевскимъ» і). Съ грустью встрѣтила вѣсть о новомъ, хотя и почетномъ, назначеніи экзарха паства Грузинская и всѣ лучшіе люди церковнаго и гражданскаго управленія закавказскимъ краемъ. Извѣстный дѣятель закавказскаго края Н. Н. Муравьевъ писалъ самому высокопреосвященному Исидору, еще до оффиціальнаго о томъ извѣщенія: «Кажется, васъ дѣлаютъ Кіевскимъ, къ крайнему моему огорченію, ибо Грузія важнѣе Кіева» к). Еще съ большею грустію паства Грузинская разставалась съ своимъ архипастыремъ, который, въ свою очередь, хотя въ душѣ и не могъ не радоваться своему новому назначенію, полагавшему конецъ непомѣрнымъ трудамъ, которые онъ несъ по долгу званія экзарха, однако въ долговременномъ служеніи своемъ на пользу Грузинской церкви на столько сроднился съ нею, что не могъ безъ скорби оставить взлелѣянную имъ и его любившую паству Грузинскую. Поэтому-то въ прощальномъ словѣ своемъ къ Грузинской паствѣ высокопреосвященный Исидоръ говорилъ: «Настоящее призваніе принято мною не безъ смущенія въ сердцѣ. Всякая перемѣна въ жизни, особенно перемѣна неожиданная, возбуждаетъ тревожныя чувства. Одной неизвѣстности будущаго достаточно, чтобы породить въ насъ множество сомнѣній и гаданій, всегда не твердыхъ, но всегда нарушающихъ спокойствіе духа. Съ этимъ соединилась прискорбная мысль, что навсегда оставляю сіе новое отечество,

---

і) *Письма м. Филар. Моск. къ Алексію*, стр, 180—181. Срав. также на стран. 181—182 письмо отъ 10 апрѣля 1858 г. и *Письма м. Филар. къ А. Н. Муравьеву*, стр. 530 (Кіевъ, 1869),—письмо отъ 23 февр. того же 1858 года.

к) *Христіан. Чтеніе* 1892 г. №№ 11—12, стр. 517.

въ нѣдрахъ коего болѣе тринадцати лѣтъ провелъ въ римѣ, и въ послѣдній разъ вижу сію паству, для которой, по силамъ моимъ, трудился съ любовію, и которая постояннымъ вниманіемъ, и добрымъ ко мнѣ расположеніемъ всегда утѣшала меня и облегчала труды и заботы,—тягостная мысль, что многое могъ и обязанъ былъ сдѣлать, и не сдѣлалъ, упустивъ благопріятное къ тому время, или уступивъ препятствіямъ безъ достаточнаго усилія преодолѣть ихъ,—страшная мысль, что за все и за всѣхъ пасомыхъ истязанъ буду на судѣ Христовомъ, все сіе въ совокупности тяжело пало на сердце, когда я вступилъ въ сіе святилище Божіе для принесенія послѣдней *жертвы* Господу *о своихъ грѣхахъ* и о спасеніи вашемъ». Заключеніе слова и послѣдній завѣтъ его паствѣ былъ такой: «Любите Христа, любите другъ друга» л). Надобно замѣтить, что къ нѣкоторому утѣшенію паствы и какъ бы для того, чтобы она легче свыклась съ мыслію о разлукѣ съ любимымъ архипастыремъ, по особому Высочайшему повелѣнію, высокопреосвященнѣйшій Исидоръ пробылъ въ Грузіи до октября, въ ожиданіи своего преемника (архіепископа Евсевія). Для упроченія же плодовъ своей многолѣтней дѣятельности на пользу края, высокопреосвященный Исидоръ еще въ концѣ 1857 года, по соглашенію съ намѣстникомъ Кавказа княземъ Барятинскимъ, основалъ «Общество воздвиженія св. креста на Кавказѣ», имѣвшее цѣлію огражденія здѣсь христіанъ отъ невѣрныхъ и утвержденія вѣры Христовой и удостоившись быть принятымъ подъ особое покровительство Государыни Императрицы, также, какъ нѣсколько позже принялъ живое и дѣятельное участіе въ учрежденіи выродившагося изъ сего «Общества», основаннаго по образцу западно-русскихъ православныхъ братствъ, «Общества возстановленія и утвержденія православія на Кавказѣ». Вся же дѣятельность митрополита Исидора на Кавказѣ, уже послѣ назначенія его на митрополію Кіевскую, но еще до отбытія изъ Грузіи,

л) См. стран. 34 сборника, изданнаго по случаю 50-лѣтняго юбилея епископства высокопреосв. Исидора. Спб., 1885 года.

запечатлѣна была новымъ знакомъ Монаршаго къ нему вниманія: при Высочайшей грамотѣ отъ 23 августа 1858 года ему, «за отлично-усердное долговременное служеніе и благопотребное управленіе церковными дѣлами закавказскихъ епархій, сопровождаемое благочестивою и назидательною жизнію, пастырскую попечительность и ревностное содѣйствіе къ возобновленію древнихъ и устройству новыхъ храмовъ Божіихъ», Всемилостивѣйше пожалованы алмазные знаки ордена св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Прежде нежели вступить на свою новую епархію матери городовъ русскихъ,—Кіевскую, митрополитъ Исидоръ долженъ былъ съѣздить въ С.-Петербургъ. Эта поѣздка состоялась въ первой половинѣ октября 1858 года, при чемъ на пути въ сѣверную столицу и обратномъ—въ Кіевъ, онъ посѣтилъ какъ родную свою Тульскую епархію, такъ и Москву съ ея святынями и первостоятелемъ ея, его рукоположителемъ, митрополитомъ Филаретомъ м). А 31 октября того же 1858 года митрополитъ Исидоръ и совершалъ торжественно свое вступленіе на каѳедру Кіевскую. При этомъ онъ, привѣтствуя свою новую паству словомъ любви и мира, съ присущимъ ему всегда смиреніемъ, говорилъ въ этомъ словѣ между прочимъ слѣдующее: «Смутился духъ мой, услышавъ, что рекъ о мнѣ Господь мой,—и тяжелая забота пала на сердце. Идти—не съ посохомъ путника, а съ жезломъ пастыря—на мѣсто, освященное красными стопами первозваннаго апостола и подвигами равноапостольнаго Владиміра, просвѣтившаго вѣрою Христовою все отечество наше,—пріять на слабыя рамена бремя служенія церкви, благодатію Божіею толико прославленной, и святой лаврѣ, сіяющей славою чудесъ и равноангельнаго житія дивныхъ подвижниковъ вѣры и благочестія,—взойти на сію гору Господню и стать на мѣстѣ святѣмъ, которое занималъ недавно оплаканный признательною паствою великій

м) См. о семъ *Письма м. Филарета къ архіеписк. Алексію*, стр. 185.

святитель, свѣтомъ слова и подвиговъ, теплотою любви и благотвореній, живущій въ сердцахъ духовныхъ чадъ своихъ,—повѣрьте, братія,—это не легко, это страшно и для духа болѣе крѣпкаго и опытнаго» [н]). Только покоряясь волѣ Божіей и призванію Божію, рѣшился высокопреосвященнѣйшій Исидоръ быть замѣстителемъ почившаго святителя Кіевскаго Филарета, и въ душѣ своей чаялъ въ Кіевѣ же и почить, не надѣясь и на крѣпость своего здоровья и продолжительность жизни, и на что либо высшее по сравненію съ достигнутымъ уже теперь въ своемъ іерархическомъ положеніи. Но Господь, знающій не только настоящее, но и будущее, испытующій сердца и утробы и возносящій смиренныхъ, предъустроялъ и устроилъ о немъ нѣчто иное, еще болѣе высокое. Не напрасно еще отъ 13 октября 1858 года, когда преосвященный Исидоръ, не вступая на каѳедру Кіевской митрополіи, былъ въ Петербургѣ, прозорливый и хорошо знавшій, высоко цѣнившій его святитель Московскій Филаретъ писалъ къ Тульскому епископу Алексію «Думаемъ скоро видѣть Кіевскаго владыку на обратномъ пути, хотя надобно желать, чтобы имъ пользовались въ Петербургѣ не на короткое время» [о]). И въ слѣдующемъ 1859 году отъ 4 декабря самому первенствующему члену Св. Синода, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Григорію писалъ: «Мнѣ кажется, преосвященный Кіевскій можетъ представить вамъ полезную дѣятельность подъ вашимъ руководствомъ» [п]). Почти половину всего времени бытности своей митрополитомъ Кіевскимъ, высокопресвященный Исидоръ провелъ въ Петербургѣ, участвуя въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія и въ обсужденіи важныхъ вопросовъ церковно-государственнаго характера особенно въ виду осуществленія реформъ прошлаго цар-

н) Юбил. Сборникъ 1885 г., стр. 35.

о) *Письма м. Фил. съ архіепископ. Алексію*, стр. 185. Срав. *Письма къ Антон.* IV, 93. м. 1884.

п) *Чтеніе въ общ. люб. дух. просв.* за 1877 г. ч. III, стр. 183 „Матеріаловъ для исторіи Русской церкви".

ствованія р). Это участіе дѣлало для всѣхъ ясными тѣ высокія достоинства ума, сердца и характера преосвященнаго Исидора, которыя открывали ему путь и къ высшему руководству означенными дѣлами на случай надобности; хотя, разумѣется, не только въ 1858 и 1859 годахъ, но и въ началѣ 1860 года никому и въ голову не приходило, чтобы такая надобность открылась скоро, ибо первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Григорій обнаруживалъ полную крѣпости силъ духовныхъ и тѣлесныхъ дѣятельность. Тѣмъ менѣе могъ о томъ думать самъ митрополитъ Исидоръ. Онъ уже принялся было за благоустройство своей епархіи, управляя ею въ свойственномъ ему духѣ любви и снисходительности и дѣйствуя на подчиненныхъ болѣе личнымъ высокимъ примѣромъ своей жизни и дѣятельности, нежели строгостями и наказаніями, крѣпко держась за каноническіе устои церкви, но въ тоже время и стараясь удовлетворять назрѣвавшимъ потребностямъ времени: такъ ему принадлежитъ честь основанія новаго журнала духовнаго содержанія въ Кіевѣ, выбора такихъ молодыхъ, энергическихъ дѣятелей на духовно-учебномъ поприщѣ въ одномъ изъ подвѣдомыхъ ему духовно-учебныхъ заведеній, какъ теперешній митрополитъ Кіевскій, высокопреосвященный Іоанникій (Рудневъ), и т. д. Но вотъ въ іюнѣ 1860 года неожиданно заболѣваетъ сильно и умираетъ первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Григорій. «Вы писали,— читаемъ въ письмѣ святителя Московскаго Филарета отъ 2 іюля 1860 года къ А. М. Муравьеву,—что печальны вѣсти изъ Константинополя с). Потомъ печальны были вѣсти и изъ Петербурга. И послѣ двухнедѣльнаго заботливаго ожиданія, 16 дня получилъ я вѣсть: митрополитъ выздоравливаетъ; а 17 дня: митрополитъ скончался. Вы зна-

р) Подробнѣе о семъ мы скажемъ въ свое время, въ связи съ характеристикою его дѣятельности по званію первенствующаго члена Св. Синода.

с) Разумѣются волненія, обуревавшія въ то время Константинопольскую православную церковь.

ете, какъ я понималъ покойнаго: т) и можете заключить, что я не равнодушенъ былъ къ сему лишенію. Господь да поставитъ новаго твердаго столпа въ крѣпость церкви Россійскія». Этимъ столпомъ уже тогда предъуказываемъ былъ митрополитъ Исидоръ. По этому святитель Московскій Филаретъ къ приведеннымъ словамъ тотчасъ же прибавляетъ: «И въ Софійскомъ, конечно, получите новаго хозяина. Да исполнится и сіе ко благу церкви Кіевскія» у).

И. Корсунскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

т) Митрополитъ Григорій былъ ученикомъ и, можно сказать, другомъ митрополита Московскаго Филарета, который искренно любилъ и уважалъ его за умъ и твердость убѣжденій.

у) *Письма м. Фил. къ А. Н. Муравьеву*, стр. 582—583. Преемникомъ митр. Исидора въ Кіевѣ былъ и Арсеній (Москвинъ, скончъ. въ 1876 году).

УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ,

ПО РУКОВОДСТВУ ОТЦА

ІОАННА КРОНШТАДСКАГО *).

VIII.

О СИЛѢ ВѢРЫ **)

(ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. АПОСТОЛА ѲОМЫ).

Блажени не видѣвшіи и вѣровавше!
(Іоан. 20. 29).

Господь мой и Богъ мой! воскликнулъ св. апостолъ Ѳома въ порывѣ непреоборимаго восторга, увидѣвъ Воскресшаго Господа, и это радостное восклицаніе будетъ раздаваться до тѣхъ поръ, пока христіане будутъ жить на землѣ, то-есть до конца вѣковъ.

Безмѣрно счастливъ былъ теперь сомнѣвавшійся прежде апостолъ, но послушаемъ, что̀ сказалъ ему Господь.

«Яко видѣвъ Мя вѣровалъ еси: блажени не видѣвшіи и вѣровавше!» (Іоан. 20, 29).

«Ты увѣровалъ, потомучто увидѣлъ Меня воскресшимъ своими чувственными очами. Блаженны, воистинну блаженны тѣ, которые будутъ вѣровать въ Меня не при помощи чувственнаго лицезрѣнія, но—вслѣдствіе тѣснѣйшаго внутренняго общенія со мною!»

---

*) Продолженіе. См. мартовскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

**) Моя жизнь во Христѣ. Т. I. 8, 11, 12, 16, 17, 24, 61, 62, 71, 82, 83, II. 6, 7, 47, 55, 57, 59, 62, 63, 189, 231, 297, 316, 329.

Радость св. апостола Ѳомы при видѣ Воскресшаго не сравнится съ блаженствомъ всецѣло вѣрующей души христіанина.

Что̀ можно сказать еще болѣе о безмѣрномъ сокровищѣ вѣры!?

Съ какимъ же благоговѣніемъ, съ какой любовію мы, христіане, должны хранить дарованное намъ сокровище? Святый Давидъ поетъ, что ему и прахъ дома Божія любезенъ... Благодаря вѣрѣ, мы сами становимся истиннымъ храмомъ Божіимъ, въ которомъ обитаетъ Христосъ-Богъ. Вѣра есть внутреннѣйшее благодатное дѣйствіе въ насъ, чрезъ которое на наше ничтожество и бѣдность переносится полнота Христова и усвояется намъ.

«Свѣточъ ума нашего, очень ограниченный, немного вмѣщаетъ въ себѣ свѣта умнаго, а Господь Богъ есть безпредѣльный свѣтъ и міръ, есть бездна Его всемогущества и премудрости, тогда какъ въ насъ только ничтожная, такъ сказать, капля Его силы и мудрости, потомучто столько, а не больше вмѣстить ихъ могли мы въ своемъ бренномъ тѣлѣ».

Но вѣра восполняетъ наше несовершенство и дѣлаетъ насъ причастниками совершенства божественнаго.

«Вѣра есть ключъ къ сокровищницѣ Божіей: еже аще что можеши вѣровати, вся возможна вѣрующему (Марк. 9, 23). Вѣра—духовныя уста; чѣмъ свободнѣе онѣ раскрываются, тѣмъ большимъ потокомъ входятъ въ нихъ божественные источники. Свободно да раскрываются эти уста, какъ тѣлесныя уста, да не сжимаются сомнѣніемъ и невѣріемъ: сожмешь ихъ сомнѣніемъ и невѣріемъ,—и заключится для тебя сокровищница Божіихъ благъ. Чѣмъ съ большей открытою сердечностію повѣришь Божіему всемогуществу, тѣмъ съ большею щедростью раскроется для тебя сердце Божіе».

Что сомнѣніе несвойственно духу христіанина, это каждый можетъ испытать на себѣ самомъ. Мы физически страдаемъ отъ приближенія къ тому, что̀ несвойственно нашей

природѣ,—отъ чрезмѣрнаго холода, ранъ, болѣзней, голода и т. п. Точно также — при сомнѣніи болѣзненно сжимается наше сердце, испытываетъ томленіе, тягостное чувство страха и душевнаго безпокойства.

«При помыслахъ сомнѣнія—кто страдаетъ: тотъ ли предметъ, о которомъ сомнѣваются, коему не вѣрятъ, или тѣ, которые сомнѣваются, не вѣрятъ? — Эти послѣдніе. Они боятся тогда страха, идѣ же не бѣ страхъ (Пс. 13, 5); они мучатся своимъ сомнѣніемъ, невѣріемъ; а предметъ ихъ агоніи остается твердъ, недвижимъ и беретъ надъ ними очевидный перевѣсъ тѣмъ, что ихъ же заставляетъ перемѣнить свои мысли объ немъ для ихъ собственнаго спокойствія и дотолѣ не даетъ имъ успокоиться, пока они не раскаются въ прежнихъ ложныхъ своихъ мысляхъ касательно его и не принесутъ мыслей благопріятныхъ, истинныхъ. Потому безразсудно колебаться и возмущаться, тѣмъ больше малодушествовать и унывать духомъ, когда приходятъ мысли сомнѣнія».

«Не прогнѣвляй же вседержавнаго Бога ни тѣнію сомнѣнія. Сомнѣніе—хула на Бога, дерзкая ложь сердца или гнѣздящагося въ сердцѣ духа лжи на Духа истины. Бойся его, какъ ядовитой змѣи!»

Напротивъ — живая сердечная вѣра исполняетъ сердце христіанина радостью. Усовершаясь, «вѣра должна доходить до сердечнаго зрѣнія. Это значитъ, что душа должна стать какъ бы выше чувственности и проникнуть возможно чистымъ зрѣніемъ сердца въ міръ духовный. Тутъ-то ей бываетъ хорошо, тутъ-то ея истинная жизнь, ея успокоеніе и радость!»

Исполняя сердце христіанина радостью, живая сердечная вѣра даетъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ великое дерзновеніе въ молитвѣ къ Богу.

«Если хочешь испросить какого-либо блага у Бога, то прежде всего приготовь себя къ несомнѣнной крѣпкой вѣрѣ и прими заблаговременно всѣ средства противъ сомнѣнія и невѣрія. Худо, если во время самаго прошенія или

молитвы сердце твое изнеможетъ въ вѣрѣ и не устоитъ въ ней; тогда и не думай, чтобы ты получилъ то, о чемъ просилъ Бога. *Вся, елика аще вопросите въ молитвѣ вѣрующе пріимете*, сказалъ Господь—и значитъ, если вопросите невѣрующе или съ сомнѣніемъ, не пріимете. *Аще имате вѣру и не усумнитеся*, еще говоритъ Онъ, *то и горы можете переставлять... Да проситъ же* (каждый человѣкъ) *вѣрою ничто же сумняся*! говоритъ апостолъ Іаковъ».

«Помни, что Богъ во время прошенія твоего ожидаетъ утвердительнаго отвѣта на вопросъ, внутренно Имъ тебѣ предлагаемый: вѣруеши ли, что Я могу сіе сотворити? Да! ты долженъ изъ глубины сердца отвѣтить: вѣрую, Господи! И тогда будетъ по вѣрѣ твоей... Бѣда наша въ томъ, что въ вѣру нашу мѣшается близорукій разсудокъ, этотъ паукъ, ловящій истину сѣтками своихъ сужденій, умозаключеній, аналогій. Вѣра вдругъ обнимаетъ, видитъ, а разсудокъ окольными путями доходитъ до истины: вѣра—средство общенія духа съ духомъ, а разсудокъ—духовно-чувственнаго съ духовно-чувственнымъ и просто матеріальнымъ, та—духъ, а этотъ—плоть!»

«У Господа неразлучно со словомъ дѣло: плодно слово къ Нему не воротится изнемогшимъ: *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ*! (Лук. 1, 37), Словесное существо! помни, что ты имѣешь начало отъ слова Всетворца и въ соединеніи (чрезъ вѣру) съ зиждительнымъ словомъ, посредствомъ вѣры, самъ можешь быть зиждителемъ вещественнымъ и духовнымъ. Вѣруй, что при вѣрѣ твоей въ зиждительное слово Отчее и твое слово не возвратится къ тебѣ никогда напраснымъ, безсильнымъ, но принесетъ Тебѣ благопотребный даръ».

«Зри Бога твердо сердечными очами и во время Его созерцанія проси чего хочешь во Имя Іисуса Христа,—и будетъ тебѣ. Богъ будетъ для тебя всѣмъ въ одно мгновеніе, ибо Онъ простое Существо, выше всякаго времени и пространства, и въ минуты твоей вѣры, твоего сердечнаго единенія съ Нимъ, совершитъ для тебя все, что тебѣ

нужно ко спасенію тебя и ближняго, и ты будешь на это время самъ причастенъ божеству по пріискреннему общенію съ Нимъ: *Азъ рѣхъ: бози есте* (Псал. 81, 6). Какъ между Богомъ и тобою на этотъ разъ не будетъ промежутка, то и между твоимъ словомъ и между самымъ исполненіемъ тоже не будетъ промежутка; скажешь—и тотчасъ совершится, какъ и «Богъ *рече, и быша, повелѣ* и *создашася* (Пс. 32, 9)». «Вѣруй твердо, что ты мыслишь, чувствуешь, говоришь, движешься и дѣйствуешь всегда въ Богѣ, такъ-сказать, въ самомъ лонѣ Его: *во мнѣ пребываетъ и Азъ въ Немъ* (Іоан. 6, 56). Со всѣхъ сторонъ заключилъ тебя въ Себѣ: проникаетъ тебя и знаетъ: *сзади и спереди*, говоритъ св. пророкъ и царь Давидъ, *ты заключилъ меня и наложилъ на меня длань Твою* (Пс. 1, 38). Въ Богѣ же и Божія Матерь, всѣ святые ангелы и всѣ святые. Чего же ближе?—Кто можетъ быть удобообщимѣе съ вѣрующими христіанами, какъ святые ангелы и человѣки?—Призывай же съ вѣрою, упованіемъ и любовію, какъ Самого Господа всяческихъ, такъ и святыхъ Его, прося ихъ ходатайства за себя предъ Богомъ; какъ просишь живыхъ о чемъ-либо за себя, стоя съ ними лицемъ къ лицу, такъ проси ангеловъ и святыхъ помолиться о тебѣ Богу, твердо вѣруя, что они находятся лицемъ къ лицу къ твоему сердцу».

«Сколько благодѣяній доставила мнѣ вѣра Христова!.. Сколько душевныхъ возмущеній, страстей она прогоняла и умиротворяла меня! Сколько исправила кривыхъ стремленій сердца! Сколько разъ грѣхи очищены, и душа спасена была отъ духовной смерти! И какъ близокъ Господь нашъ къ вѣрующему! Онъ, какъ воздухъ, какъ дыханіе устъ нашихъ, дыханіе сердца нашего, души нашей! Итакъ, твердо вѣруй, что Господь для тебя все: во время молитвы Онъ для тебя—сила и исполненіе всякаго твоего слова; во время благочестиваго разговора Онъ—живая вода твоя, огненный потокъ словъ твоихъ, во всякое время Онъ—всякое благо для тебя, Онъ всего проникаетъ тебя и знаетъ всѣ твои мысли, всѣ нужды и расположенія, и, если съ вѣрою и любовію будешь стоять

въ Немъ, то не придетъ къ Тебѣ никакое зло.» «Борютъ тебя сильные, невидимые, не усыпающіе враги?—Побѣдишь. Враги внѣшніе, видимые?—побѣдишь. Терзаютъ страсти?—Одолѣешь. Подавляютъ скорби?—Отвратишь. Унываешь духомъ? получишь мужество.—Все съ вѣрою возможешь побѣдить, и самое царство небесное получишь. Вѣра—величайшее благо въ земной жизни: она соединяетъ человѣка съ Богомъ и въ Немъ дѣлаетъ его сильнымъ и побѣдоноснымъ»

«О, вѣра святая! Какими словами, какими пѣснями я прославлю тебя за безчисленныя блага для души и тѣла моего, дарованныя мнѣ тобою, за всѣ силы, которыя ты во мнѣ совершила и совершаешь, за блага мира и отъятіе смятенія, за благо свободы съ отъятіемъ тѣсноты горькой, за блага свѣта духовнаго и прогнаніе тьмы страстей, за благо дерзновенія съ отъятіемъ малодушія и боязни, за благо духовной власти и духовнаго величія съ отъятіемъ рабства грѣховнаго и низости духа, за благо святыни съ отъятіемъ грѣховной нечистоты.. Слава тебѣ, Богу, благодѣтелю моему, во вѣки вѣковъ! познанъ буди, Господи, въ вѣрѣ Твоей всѣмъ людямъ Твоимъ и всѣмъ племенамъ земнымъ, да вси прославятъ Тебя единѣми усты и единѣмъ сердцемъ отъ востока солнца до запада. Буди, буди, Аминь.»

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1823, іюня 20. «Рѣзное изображеніе Господа Саваоѳа ставить надъ иконостасомъ не довольно согласно съ обычаемъ древней православной церкви. Святая чаша дважды поставлена несообразно. Знаки ветхаго и новаго завѣтовъ изображены сбивчиво, такъ что иныхъ нельзя разобрать, что̀ они такое. Преосвященный (*Аѳанасій*) по разсмотрѣніи и улучшеніи проэкта дозволитъ».

1821, ноября 2. «Представить справку о сей церкви (*домовой въ сельцѣ Плесковѣ, Подольскаго уѣзда*), и кто при ней служитъ».

Ноября 14. «Дозволить существующую домовую церковь съ подвижнымъ антиминсомъ переносить на время въ Москву (*въ домъ д. т. сов. Николая Ефимовича Мясоѣдова, бывшій въ приходѣ Воскресенской въ Барашахъ церкви*), предоставя на волю или переносить ее со всею утварью, или для удобности одинъ св. антиминсъ (въ пристойномъ ковчегѣ, руками священнослужительскими), а утварь устроить въ Москвѣ другую. Въ томъ и другомъ случаѣ церковь числить по первоначальному ея устроенію въ Плесковѣ, а не въ Москвѣ. За исполненіемъ сего, во отвращеніе замѣшательства или неприличія, имѣть смотрѣніе мѣстнымъ благочиннымъ».

Декабря 4. «О. благочинный, по освидѣтельствованіи, когда найдетъ все готовымъ и приличнымъ, имѣетъ совершить освященіе по чиноположенію, и репортовать».

1838, іюня 15. «Если трещина въ три сажени была исправлена въ 1836 году, и опять появилась, и это въ сводѣ, подъ главою (*Іоанно-Богословской въ Бронной церкви*): то положеніе зданія требуетъ оффиціальнаго осмотра, надежно ли оно, и какимъ способомъ исправлено быть можетъ. Консисторіи учинить о семъ надлежащее сношеніе съ коммиссіею для строеній, и затѣмъ представить съ мнѣніемъ».

Декабря 26. «Дѣло имѣетъ видъ особенный. Чтобы повѣрить архитектурный актъ, на который изъявлено (*священникомъ и старостою*) сомнѣніе, повѣрка поручена (*коммиссіею для строеній въ Москвѣ*) тѣмъ же людямъ, которые оный составляли (*архитекторы Балашевъ и Обитаевъ и инспекторскій помощникъ Колоколовъ*). Они составляютъ второй актъ, согласный съ первымъ, какъ и ожидать надлежало. Депутатъ (*Новопименовскій священникъ Александръ Кондорскій*) дѣлаетъ архитектурное возраженіе (*не можетъ быть, чтобъ онъ—четыре на углахъ настоящей церкви главы не давили свода и не дѣйствовали на расширеніе стѣнъ*): но онъ не архитекторъ, а приглашенный причтомъ архитекторъ (*ст. сов. Томанскій*) подписываетъ только, что онъ былъ при томъ. Депутатъ заботится о успокоеніи прихожанъ: но бывшіе на лицо прихожане (*двое прихожанъ и староста*) не изъявляютъ никакой заботы, а подписываются, что они были при томъ. Поелику со стороны духовнаго начальства употреблены всѣ зависѣвшія отъ него средства къ отвращенію сомнѣнія о безопасности зданія, поелику противъ втораго архитекторскаго акта не сдѣлали возраженія не только прихожане, но и архитекторъ, ими приглашенный: то предоставить причту и прихожанамъ поступить по второму акту (*не снимая съ церкви четырехъ главъ*), съ возложеніемъ отвѣтственности за безопасность зданія на всѣхъ архитекторовъ, бывшихъ при составленіи сего акта. Послѣдняя предосторожность причта должна состоять въ томъ, чтобы приглашенному ими архитектору изъяснить, что онъ былъ приглашенъ не какъ зритель, но какъ знающій дѣло совѣщатель: и потому въ случаѣ, если зданіе не безопасно, ему надлежало изъявить о томъ свое мнѣніе по праву его знанія, по долгу справедливости и къ оправданію довѣрія пригласившихъ его; и что его невозраженіе по необходимости пріемлется за его согласіе на актъ, и слѣдственно возлагаетъ и на него отвѣтственность купно съ первыми составителями акта».

1848, февраля 15. «1) Освидѣтельствовать. 2) До исполненія сего прекратить въ сей церкви богослуженіе. 3) Отъ настоятельницы (*игуменіи Аносина монастыря Анастасіи*) указомъ потребовать объясненія, почему она не донесла о семъ» (*объ оказавшихся разсѣдинахъ въ церкви святителя Димитрія Ростовскаго*).

Апрѣля 20. «Призвавъ священника Евплова спросить и представить: 1) почему онъ трещины почитаетъ опасными, 2) почему доноситъ одинъ, 3) почему не объявилъ о семъ дѣлѣ настоятельницѣ прежде донесенія начальству».

Апрѣля 24. «1) Предписать, чтобы церковныя ветхости архитектурныя исправлены были согласно съ замѣчаніемъ архитектора. 2) За симъ консисторіи опредѣлить, не слѣдуетъ ли прекратить дѣло».

Мая 1. «Замѣтить священнику, что въ праздникъ Рождества Христова представлять игумени о ветхостяхъ, значитъ поступить или неразсудительно, или неуважительно».

Сентября 17. «По освященіи воды и молитвѣ разрѣшается совершать священнослуженіе въ семъ храмѣ».

1846, мая. 21. «Священникъ при представленіи святаго антиминса (*на который пролита имъ часть св. крови*) обличился въ новой небрежности. Учинить слѣдующее: 1) быть ему въ каѳедральномъ монастырѣ на покаяніи и въ молитвѣ, въ очищеніи грѣха невнимательности, шесть дней, а въ седьмой по исповѣди допустить его до священнослуженія. 2) Намѣстникъ раскроетъ имѣющійся у него антиминсъ на престолѣ или на жертвенникѣ, и имѣющіяся въ немъ крупицы присоединитъ къ употребляемымъ по литургіи святымъ дарамъ, а антиминсъ возвратитъ ему для продолженія на немъ служенія. 3) По исполненіи сего, священника отпустить къ должности, а сіе возвратить мнѣ при донесеніи о исполненіи».

1846, марта 14. «Діаконъ оказывается виновнымъ въ слѣдующемъ: 1) показаніе далъ не прямодушное, ибо говоритъ, что платъ (*утиральный*) напоенъ былъ св. кровію, но утаеваетъ причину сего. На словахъ онъ признался, что платомъ покрывалъ сосудъ онъ, слѣдственно онъ и причиною, что платъ положенъ былъ неосторожно (*потому что опустился срединою внутрь потира*). 2) Слѣдственно діаконъ виновенъ

въ невнимательномъ и неблаговоѣйномъ обращеніи со святынею. 3) По случаю, со святыми дарами, въ которомъ онъ виновенъ, слѣдовало ему самому немедленно придти за разрѣшеніемъ немедленно, но онъ сего не сдѣлалъ. Посему учинить слѣдующее: 1) послать его въ Покровскій монастырь на недѣлю, съ запрещеніемъ священнослуженія, для молитвы и церковныхъ послушаній, а потомъ приступить ему къ служенію, очистивъ свою совѣсть исповѣдію предъ духовнымъ отцемъ. 2) Какъ усмотрѣнъ онъ будетъ въ монастырѣ донести. 3) Платъ предать огню въ церковной жаровнѣ и пепелъ всыпать подъ престолъ, или въ текущую рѣку».

1851, мая 23. «Священникъ (*сельскій*), когда крестьяне предложили ему за молебенъ (*въ Пасху*) по двугривенному (*а прежде давали всегда четвертакъ*), долженъ былъ, не входя въ состязанія о деньгахъ, исполнять свою должность. Но онъ, снявъ облаченіе, вошелъ въ состязаніе, кто сдѣлалъ новое уложеніе, и кончилъ тѣмъ, что послалъ иконы въ другую деревню, то-есть, изъ спора о количествѣ денегъ лишилъ деревню молебновъ, на что жаловались крестьяне, и потомъ по напоминанію благочиннаго также не пошелъ съ молебнами, опасаясь якобы возмущенія, которое самъ производилъ отказомъ. Поелику онъ поступилъ притязательно, и съ прихожанами вошелъ въ такое несогласіе, что неудобно ему оставаться на семъ мѣстѣ: то учинить слѣдующее: 1) отъ сего мѣста его удалить. 2) Дать билетъ на мѣсяцъ для пріисканія другаго, и если не найдетъ мѣста, гдѣ бы его приняли, представить справку о вакансіяхъ, для назначенія его. 3) Куда опредѣленъ будетъ: тамъ отдать его на годъ подъ особый надзоръ благочиннаго относительно обращенія съ прихожанами и притязательности, съ донесеніемъ чрезъ два мѣсяца, какъ усматриваемъ будетъ».

1855, нояб. 25. «Священника (*сельскаго*) Лукина допросить, съ котораго времени не находится 12 иконъ (*значущихся въ описи церковной*), и почему не было о утратѣ ихъ донесено въ свое время, и разсмотрѣть».

1856, марта 6. «По порядку священникъ при вступленіи въ церковь долженъ принять все по описи, и въ принятіи

въ цѣлости росписаться, а въ противномъ случаѣ тотчасъ донести о неявившихся вещахъ для законнаго разсмотрѣнія: ибо иначе можетъ происходить утрата и расхищеніе вещей. За неисполненіе сего священникъ Лукинъ заслуживаетъ наказаніе. Впрочемъ поступить по сему опредѣленію (*сдѣлать ему въ присутствіи консисторіи замѣчаніе, чтобы онъ былъ внимательнѣе къ своимъ обязанностямъ*), объявивъ ему настоящую резолюцію вполнѣ».

По дѣлу о похищеніи денегъ изъ Троицкой въ Зубовѣ церкви, владыка предписалъ 10 авг. 1834 г.: «Консисторіи обратить вниманіе на того, который худымъ запоромъ церкви споспѣшествовалъ вору».

1835, іюня 23. «Какъ церковь имѣетъ неоспоримое право на возвращеніе похищеннаго изъ нея (*55 р. 50 к.*): то взыскать съ пономаря, который оплошностію сдѣлался причиною похищенія, а онъ пусть ищетъ вора, и взыскиваетъ съ него».

1855, апр. 30. «1) Первый и третій пункты (*опредѣленія консисторіи*) исполнить. 2) Состоящему въ должности благочиннаго (*онъ не донесъ о похищеніи кружки при церкви села Михайловскаго*) внушить, что его оправданіе необъявленіемъ причта о кружкѣ, не только не имѣетъ силы, но и обличаетъ или неразсудительность, или неблаговидное желаніе прикрыть вину предлогомъ. Ибо онъ обязанъ осматривать не только то, на что укажетъ причтъ, но и то, что причтъ хотѣлъ бы скрыть. Кружка же наружи; и видѣть ее легко, ежели бы онъ внимательно осмотривалъ церковь».

1845, окт. 14. «Съ мнѣніемъ консисторіи (*объ отказѣ тит. сов. Косминой въ просьбѣ касательно отдачи ей въ новое содержаніе принадлежащей на часть священника Николаевской, что на Ямахъ, церкви, земли*) согласиться, какъ прежде такъ и нынѣ. убѣждаюсь вопервыхъ тѣмъ, что оно основано на точныхъ словахъ контракта (*объ очищеніи церковной земли отъ строенія по прошествіи 12 лѣтъ арендnаго срока*), вовторыхъ тѣмъ, что нѣтъ основанія стѣснять священника въ его правѣ пользоваться церковною землею назначенною для его усадьбы, втретьихъ тѣмъ, что

духовное начальство обязано охранять церковныя земли отъ всякой запутанности, каковою уже угрожаетъ просительница, усиливаясь удержать за собой землю по окончаніи кантрактнаго срока, и предписать законнымъ владѣльцамъ земли условія по своему произволу».

1834, іюля 23. «Изъ дѣла видно слѣдующее: 1) дѣло началось съ резолюціи моей по прошенію С—ва (*мѣщанина* *), жаловавшагося на то, что его выслали изъ лавки (*при Троицкой на Листахъ церкви*). 2) На право свое занимать лавку С—въ никакого документа не представилъ, (и) чтобы высылкою его изъ лавки нарушено было какое-либо сдѣланное съ нимъ условіе (*онъ снялъ лавку на безсрочное время, безъ дозволенія начальства и безъ всякаго письменнаго условія*), того не доказалъ. 3) Причетъ и староста показали, что онъ высланъ чрезъ полицію, и остальныя съ него деньги (*за второе полугодіе 112 р. 50 к.*) взысканы чрезъ полицію: слѣдственно и полиція нашла его неисправнымъ. Посему учинить слѣдующее: 1) С—ву въ жалобѣ (*на то, что высланъ изъ лавки безвинно*), какъ недоказанной отказать. 2) Причту подтвердить, чтобы отдача лавокъ производилась съ осмотрительностію, съ соблюденіемъ церковной пользы и установленнаго порядка, и преимущественно въ разницу, чтобы ненадежный монополистъ, захвативъ всѣ, не отбилъ частныхъ наемщиковъ и не затруднилъ церковь въ полученіи доходовъ. 3) Что примѣшено къ сему дѣлу (*въ протоколѣ консисторскомъ*) сверхъ назначеннаго по резолюціи, то, какъ сему дѣлу постороннее, оставляется безъ разсмотрѣнія».

Сообщ. Архим. Григорій.

---

*) Резолюція 23 дек.: „консисторіи разсмотрѣть“.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ОПТИНСКАГО СТАРЦА

ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.*)

XLV.

О дуэли.

Хотя я не имѣю чести лично знать васъ, но рѣшился писать къ вамъ потому, что знаю васъ нѣсколько лѣтъ по благочестивой молвѣ о христіанской вашей жизни и о христіанскихъ вашихъ качествахъ. Вы много лѣтъ были по заповѣди Господней миротворцемъ ссорящихся и враждующихъ, а теперь слышу, что сами вы впали въ такое страшное искушеніе, что не хотите кончить своей вражды христіанскимъ примиреніемъ, несмотря на то, что вы, просто по человѣчески, воздали уже сугубо своему противнику: за дерзость пощечиною, а за пощечину приколотили его, какъ могли, въ полномъ разгарѣ огорченнаго сердца и оскорбленнаго вашего самолюбія. Кажется, довольно было бы уже сего. Но нѣтъ. Вы хотите еще кончить вражду свою по язычески, т. е. по примѣру людей невѣрующихъ, которые не

*) Продолженіе. См. мартовскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

вѣрятъ ни будущей жизни, ни будущему вѣчному блаженству, ни будущимъ вѣчнымъ мукамъ;—кончить дуэлью, этимъ адскимъ узломъ двухъ убійствъ, или вѣрнѣе соединеніемъ убійства съ самоубійствомъ, потому что хотя одинъ иногда и остается въ живыхъ, но тотъ и другой думалъ убить, и себя самого добровольно подвергалъ умерщвленію, напередъ душевно умирая. Прилично ли все это вамъ старому христіанину, столько лѣтъ упражнявшемуся въ дѣлахъ благочестія, и извѣдавшему силу животворныхъ заповѣдей Христовыхъ, открытыхъ намъ во св. Евангеліи? Посмотрите на Начальника Вѣры и на Совершителя нашего спасенія, Сына Божія, Царя Ангеловъ и Архангеловъ, какъ не отвратилъ Онъ лица своего отъ заплеванія и заушенія и смиренно перенесъ всякій видъ поношенія и уничиженія! Мы же нарицающіеся послѣдователями Его и желающіе воцариться съ Нимъ въ неизреченной Его славѣ, не хотимъ по христіански смириться и тогда, какъ вдвое уже по человѣчески воздали своему противнику за его оскорбленіе. Какой примѣръ подадите вы юнымъ, въ такихъ сѣдинахъ своихъ, если благоразумно не захотите окончить вражду вмѣсто дуэли христіанскимъ примиреніемъ? Положимъ, что онъ первый васъ вызвалъ на дуэль. Но онъ, какъ видно, человѣкъ маловѣрующій, или и болѣе сего. Безразсудно послѣдовать тому, кто хочетъ ринуться въ пропасть и туда же приглашаетъ собесѣдника своего. Умоляю васъ, Именемъ Господа нашего Іисуса Христа, смирившагося до рабія зрака и понесшаго всякаго рода оскорбленіе и безчестіе ради нашего спасенія: понесите вы благоразсудно ради своего спасенія нанесенное вамъ оскорбленіе, не примѣшивая

тутъ никого, и ни для кого, и ни для чего. Хорошо пожертвовать своею душею для Господа, для пользы ближняго, и для собственнаго своего спасенія. Но не только не хорошо, но и безразсудно и достойно всякаго сожалѣнія, пожертвовать собою для погибели другаго, и для погибели собственной своей вѣчной, нескончаемой, невозвращаемой никогда. Подражайте Искупителю нашему, молившемуся къ Отцу Своему за распинавшихъ Его: Отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ. Можно то же сказать о противникѣ вашемъ: не вѣсть бо что творитъ, вызывая васъ на взаимное убійство. Молитесь смиренно и искренно Господу, чтобы простилъ ошибку вашу и его невѣдѣнія. Думаю, что не задолго предъ случившимся искушеніемъ вы читали св. Евангеліе, гдѣ во многихъ мѣстахъ говорится о прощеніи обидъ и о любви ко врагамъ. Будьте истиннымъ евангельскимъ послѣдователемъ, вѣрою и смиреніемъ сокрушивъ козни врага невидимаго (а не того, на кого враждуете), ищущаго погибели обоихъ васъ, чрезъ вражду, и особенно чрезъ закоснѣніе въ непримиреніи. Обратите мысль вашу къ блаженнымъ райскимъ селеніямъ, гдѣ ликуютъ и несказанно радуются всѣ праведные, изъ коихъ ни одному не пришлось получить блаженный жребій безъ великихъ скорбей и оскорбленій. Пожелайте наслѣдовать съ ними жребій сей и вы, а меня простите дерзнувшаго писать къ вамъ по христіанскому участію, хотя самъ я весьма непотребный и грѣшный человѣкъ и неисполнитель животворныхъ евангельскихъ заповѣдей Господнихъ.

Думалъ было я закончить симъ письмо мое къ вамъ, но пришла мысль, что я не все написалъ вамъ, а именно не выставилъ причину, за которую попу-

скаются подобныя и другія искушенія. Богоносными и духоносными отцами поставляется главною причиною такихъ искушеній—горделивое самомнѣніе, когда человѣкъ думаетъ, что онъ лучше другихъ, или по жизни, или по уму, или по искуснымъ дѣйствіямъ, наипаче если это мнѣніе сопровождается настойчивостію характера, которая не допускаетъ человѣка принимать благіе совѣты другихъ, особенно почему либо меньшихъ. Настойчивость нигдѣ не числится среди добродѣтелей, а скорѣе составляетъ недостатокъ, даже и въ людяхъ великихъ. По баснѣ Крылова и орлу устрояющему гнѣздо на высочайшемъ деревѣ, слѣдовало бы послушать крота, когда послѣдній увѣрялъ его, что дерево это имѣетъ гнилые корни. Орелъ, отвергши благой совѣтъ существа, по обыкновенному мнѣнію, слѣпотствующаго, подвергнулъ бѣдствію птенцевъ своихъ, когда возстала буря, и исторгла это дерево. Дай Богъ, чтобы древо благочестія вашего устояло, и съ помощію Господнею выдержало бурю нашедшаго искушенія, чего отъ всей души и отъ всего моего сердца искренно желаю Боголюбію вашему. Господи, помилуй насъ, заступи и сохрани Твоею благодатію!

19 октября 1864 года,
Предтечевъ Скитъ при Оптиной Пустыни.

XLVI.

КЪ РОДИТЕЛЯМЪ: УТѢШЕНІЕ НА СМЕРТЬ ЮНОЙ ДОЧЕРИ.

Случайно пришлось мнѣ узнать, что вы приносите маленькую жалобу вашу на меня грѣшнаго, будто бы я васъ забылъ и не помню. Повѣрьте, добріи княжіе, что очень помню васъ, но не имѣю возможности письменно увѣрять всѣхъ о моемъ памятованіи

и искреннемъ благожеланіи, особенно отъ кого не получаю писемъ.

Вотъ наступаетъ свѣтлый праздникъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. При всемъ недосугѣ моемъ и обычной немощи, собрался хоть вкратцѣ написать в. с—у и поздравить васъ со всерадостнымъ симъ христіанскимъ торжествомъ, при искреннемъ благожеланіи встрѣтить вамъ и провести свѣтоносное празднество сіе въ здравіи тѣлесномъ и мирѣ душевномъ и утѣшеніи духовномъ.

Также слышу, княгиня, что вы продолжаете скорбѣть о потерѣ любимой вашей дочери. Я, какъ вамъ много говорилъ, такъ и теперь повторяю, что по немощи человѣческой, невозможно, чтобы совсѣмъ не скорбѣть матери о лишеніи дѣтей. Но какъ христіанкѣ, вамъ должно умѣрять скорбь эту христіанскою надеждою, что дочь ваша получитъ великую милость у Царя Небеснаго, въ горнемъ и нескончаемомъ Его Царствіи, такъ какъ она восхищена отъ жизни въ самомъ юномъ возрастѣ, не испытавши никакихъ соблазновъ міра.

Въ житіи Святыхъ Андроника и Аѳанасіи сказано, что никто съ такимъ дерзновеніемъ не проситъ отъ Господа воздаяніе, какъ дѣти, говоря такъ: Господи, Ты лишилъ насъ благъ земныхъ, не лиши небесныхъ. Занимайте, княгиня, почаще умъ свой такими размышленіями и тогда скорбный духъ вашъ будетъ получать чрезъ это отраду душевную.

Примите княгиня съ добрымъ княземъ увѣреніе въ моемъ искреннемъ вамъ благожеланіи.

P. S. О живыхъ же дѣтяхъ вашихъ усердно молитесь, чтобы Господь устроилъ о нихъ полезное и спасительное, ими же вѣсть судьбами.

Апрѣля 1872 г.

XLVII.

ПОСРЕДНИЦЫ.

Не понимаю, что за искушеніе? Въ каждый почтовый день собираюсь писать вамъ, но недосугъ и неожиданные случаи какъ бы изъ рукъ вырываютъ у меня возможность отвѣчать на послѣднее письмо ваше, въ которомъ пишете, будто бы я не имѣю къ вамъ довѣрія. Словъ этихъ я вполнѣ понять не могъ, что хотѣли вы ими выразить; а скажу только, какъ понимаю. Благонамѣренности вашей я всегда вѣрилъ и вѣрю доселѣ; а ежели сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія въ послѣднемъ письмѣ своемъ, да еще, помню въ какомъ-то изъ прежнихъ писемъ, то сдѣлалъ это съ цѣлію объяснить причины случившихся и случающихся путаницъ. Пусть самыя настоящія обстоятельства покажутъ, на сколько вѣрны или невѣрны были мои замѣчанія. Укажемъ на одно обстоятельство изъ послѣднихъ. Матушка игуменія никакъ не хотѣла перевести означенную келейную къ М. А., а все-таки перевела, или согласилась перевести, когда въ то же время негодовала на это. Самъ собою вытекаетъ вопросъ: какъ же могло все это сдѣлаться? Явно, что тутъ было вмѣшательство нѣкоторыхъ довѣрительныхъ посредницъ, которыя видно представляютъ дѣло въ одномъ мѣстѣ такъ, а въ другомъ иначе, какъ имъ вздумается, по ихъ усмотрѣнію. А изъ путанаго, путаное и выходитъ. Впрочемъ повторяю, что все это пишу только для уясненія дѣла, а не для обвиненія кого-либо. Путаница нѣкоторыхъ лицъ дошла до такихъ размѣровъ, что не предвидится возможности устроить дѣло по прежнему.

Пусть будетъ, какъ будетъ. Съ нашей же стороны, требуется смотрѣть на примѣръ Самого Господа, который до самаго конца не переставалъ исправлять Іуду, хотя онъ и не исправился. Господь Всевѣдущій показалъ въ этомъ примѣръ людямъ, невѣдущимъ всего, чтобы они не унывали, и не оставляли наставлять относящихся къ нимъ, хотя и путающихся. Потерпимъ и посмотримъ, что будетъ далѣе. Знаю и вполнѣ понимаю, какъ тяжелы для васъ послѣднія путаницы двухъ или трехъ лицъ; но унывать и скорбѣть паче мѣры не должно. Возверзимъ печаль свою на Господа и Той да устроитъ о насъ полезное, по волѣ Своей Святой; точію да не уклоняемся отъ оной. Сказанное въ псалмахъ: вечеръ плачъ и заутра радость, по слову Аввы Дороѳея, относится къ человѣку, въ скорби находящемуся.

XLVIII.

НЕТЕРПѢЛИВОСТЬ И РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬ.

Пишешь, что тебя нетерпѣливость и раздражительность безпокоятъ. Дѣйствительно, немощи эти стужительныя и бываютъ часто досадительныя для обѣихъ сторонъ, и обличаютъ въ нашемъ устроеніи горделивость и не малое самолюбіе, а не рѣдко происходятъ отъ нашего своеразумія и самочинія. Въ чьей душѣ закрадутся и утаятся онѣ, оттуда миръ и спокойствіе бѣгутъ, а мятежливость и смущеніе водворяются. Разсмотри свое душевное устроеніе, принявши въ помощь чтеніе главъ въ книгѣ Аввы Дороѳея, о страхѣ Божіемъ, о смиренномудріи, и о томъ, что не должно слѣдовать своему разуму, а въ Лѣствицѣ 4-ю степень. Въ чемъ замѣтишь себя от-

ступившею отъ наставленій св. отцевъ, въ томъ позаботься и даже понудься исправиться, или вѣрнѣе исправляться, потому что вдругъ этого сдѣлать нельзя, а по малу и малу, и притомъ съ помощію Божіею, которую всегда и должно призывать и испрашивать. Пишешь, что тебѣ послана болѣзнь къ пользѣ душевной. И прежде всего она посылается для смиренія. Больной не очень расхрабрится, развѣ только иногда подъ носомъ себѣ поворчитъ, а послѣ все-таки долженъ смириться. Пишешь, что теперь для тебя келлейная жизнь не только безполезна, но и вредна. Не знаю, почему такъ. Если кому и бываетъ вредна, то по винѣ самого того человѣка. Св. Лѣствичникъ пишетъ: искусный, вездѣ искусенъ, яко же и напротивъ. Потому и не должно возлагать вину на другихъ. Ежели плохи мы, то плохи отъ самихъ себя, плохи или отъ нерадѣнія, или отъ самолюбія, или отъ иныхъ причинъ. Сказано: любящимъ Бога, вся поспѣшествуетъ во благое. И въ другомъ мѣстѣ: миръ многъ любящимъ законъ Твой, и нѣсть имъ соблазна. А если нѣсть мира въ костѣхъ нашихъ, то явно, что отъ грѣховъ и страстей нашихъ. И потому должно заботиться не обстоятельства улаживать, а стараться себя исправлять. Это не только надежнѣе, но и успокоительнѣе.

XLIX.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ СОБЫТІЕ. (О БЕЗРОПОТНОМЪ ПЕРЕНЕСЕНІИ СКОРБЕЙ).

Въ началѣ сороковыхъ годовъ въ одной изъ южныхъ губерній Россіи, Харьковской или Воронежской, не помню, случилось слѣдующее замѣчательное

событіе, о которомъ тогда же одно достовѣрное лицо письменно сообщило покойному старцу Оптиной пустыни батюшкѣ о. Макарію.

Жила тамъ вдова, по происхожденію своему принадлежавшая къ высшему сословію, но вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ доведенная до самаго бѣдственнаго и стѣсненнаго положенія, такъ что она съ двумя молодыми дочерями своими терпѣла великую нужду и горе, и не видя ни откуда помощи въ своемъ безвыходномъ положеніи, стала роптать сперва на людей, потомъ и на Бога. Въ такомъ душевномъ настроеніи она заболѣла и умерла. По смерти матери положеніе двухъ сиротъ стало еще невыносимѣе. Старшая изъ нихъ также не удержалась отъ ропота и также заболѣла и умерла. Оставшаяся младшая дочь до чрезмѣрности скорбѣла какъ о кончинѣ матери и сестры и о своемъ одиночествѣ, такъ и о своемъ крайне безпомощномъ положеніи: и наконецъ также тяжко заболѣла. Знакомые ея, принимавшіе въ ней участіе, видя, что приближается ея кончина, предложили ей исповѣдаться и пріобщиться Св. Таинъ, что она и исполнила, а потомъ завѣщала и просила всѣхъ, чтобы, если она умретъ ее не хоронили до возвращенія любимаго ею духовника, который въ то время по случаю былъ въ отсутствіи. Вскорѣ послѣ сего она и скончалась; но ради исполненія ея просьбы не торопились ея похоронами, ожидая пріѣзда означеннаго священника. Проходитъ день за днемъ; духовникъ умершей, задержанный какими то дѣлами, не возвращался; а между тѣмъ къ общему удивленію всѣхъ, тѣло умершей нисколько не подвергалось тлѣнію; и она, хотя охладѣвшая и бездыханная, болѣе походила на уснув-

шую, чѣмъ на мертвую. Наконецъ, только на 8-ой день послѣ ея кончины, пріѣхалъ ея духовникъ и приготовившись къ служенію, хотѣлъ похоронить ее на другой день, по кончинѣ ея уже девятый. Во время отпѣванія неожиданно пріѣхалъ, кажется, изъ Петербурга, какой то родственникъ ея, и внимательно всмотрѣвшись въ лицо лежавшей въ гробѣ рѣшительно сказалъ: если хотите отпѣвайте ее, какъ вамъ угодно; хоронить же ее ни за что не позволю, потому что въ ней незамѣтно никакихъ признаковъ смерти. Дѣйствительно въ этотъ же день лежавшая во гробѣ очнулась, и когда ее стали спрашивать, что съ ней было, она отвѣчала, что она дѣйствительно умирала, видѣла исполненныя неизреченной красоты и радости райскія селенія. Потомъ видѣла страшныя мѣста мученія, и здѣсь въ числѣ мучимыхъ видѣла свою мать и сестру. Потомъ слышала голосъ: „Я посылалъ имъ скорби въ земной ихъ жизни для спасенія ихъ; если бы онѣ все переносили съ терпѣніемъ, смиреніемъ и благодареніемъ, то за претерпѣніе кратковременной тѣсноты и нужды сподобились бы вѣчной отрады въ видѣнныхъ тобою блаженныхъ селеніяхъ. Но ропотомъ своимъ онѣ все испортили; за то теперь и мучатся. Если хочешь быть съ ними, иди и ты, и ропщи“. Съ этими словами умершая возвратилась къ жизни.

РАСПЯТІЕ НА КРЕСТѢ.

Сѣдая древность не знала самой жестокой и позорнѣйшей казни—распятія на крестѣ. Правда, въ книгѣ Второзаконія мы читаемъ (гл. 21, ст. 22—23): «если въ комъ найдется преступленіе, достойное смерти, и онъ будетъ умерщвленъ, и ты *повѣсишь его на деревѣ*, то трупъ его не долженъ ночевать на деревѣ, но погреби его въ тотъ же день, потому что проклятъ предъ Богомъ *повѣшенный*, и не оскверняй земли твоей, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ въ удѣлъ»;—но въ этихъ словахъ говорится только о повѣшеніи, а не о распятіи на крестѣ. Притомъ, по мнѣнію большинства толкователей Священнаго Писанія, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, даже и повѣшеніе у евреевъ, равно какъ и у другихъ народовъ древности, не было особымъ видомъ казни, а лишь совершалось надъ трупомъ казненнаго [а]. Такъ было, напр., въ Египтѣ, гдѣ фараонъ повелѣлъ сначала снять голову хлѣбодару, а затѣмъ повѣсить его трупъ. (Быт. 40, 19). Такъ поступилъ и Іисусъ Навинъ съ царемъ Гайскимъ (Іис. Нав. 8, 22—29) и пятью союзными хананейскими царями (—гл. 10, ст. 23—27). По всей вѣроятности, такимъ же образомъ была исполнена казнь повѣшенія начальниковъ народа еврейскаго, впадшихъ въ великій грѣхъ, на поляхъ моавитскихъ во время сорокалѣтняго странствованія Израиля по пустынѣ (Числ. 25, 4). По сказанію раввиновъ, повѣше-

а) См. толкованія приведеннаго мѣста Библіи въ комментаріяхъ: *Rosenmüller*'а (Scholia in Vetus Téstamentum) *Richter*'а (Erklärte Haus Bibel), *Keil*'я и *Delitzsch*'а (Biblischer Commentar) и др.; изъ русскихъ въ „Священной Лѣтописи“ *Властова*.

ніе трупа на деревѣ послѣ казни совершалось у древнихъ евреевъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, лишь только за идолопоклонство и богохульство [б]).

Неизвѣстное глубокой древности повѣшеніе на крестѣ, или распятіе, было измышленіемъ цивилизованныхъ римлянъ и просуществовало до четвертаго столѣтія,—до св. Константина Великаго. Въ эпоху всемірнаго господства римлянъ распятіе сдѣлалось извѣстнымъ и евреямъ [в]).

По римскимъ законамъ на распятіе осуждались только рабы [г]) и тяжкіе преступники, напр., грабители, мятежники, государственные измѣнники и т. п. [д]), но никогда не присуждались къ этой казни свободные римскіе граждане [е]).

Осужденный на распятіе, обыкновенно, предварительно

б) См. у *Властова* въ „Священной Лѣтописи“, Спб. 1878, т. III, стр. 115.—Совершенно неосновательно указываютъ на 2 Цр. гл. 21, ст. 6 и 9, какъ на доказательство, что казнь чрезъ распятіе была извѣстна евреямъ уже при Давидѣ, ибо при немъ,—говорятъ,—гаваонитяне распяли семь мужей изъ потомковъ Саула, какъ это видно изъ перевода Вульгаты, въ которомъ читается, что гаваонитяне просили у Давида потомковъ Сауловыхъ, „ut crucifigant eos“ (чтобы распять ихъ, 2 Цр. 21, 6), и дѣйствительно „crucifixerunt“ (распяли) ихъ (—ст 9). Такъ переводится это мѣсто и въ нашемъ русскомъ переводѣ библейскаго общества. Но такой переводъ нельзя считать точнымъ, потому что въ священномъ еврейскомъ языкѣ Библіи совсѣмъ нѣтъ слова, обозначающаго *распинать*, и употребленный въ приведенномъ мѣстѣ еврейскій глаголъ *йяка* означаетъ „повѣсить“, а не „распять“ (См. это слово въ Hebräisch und Haldäisches Handwörterbuch *Gesenii* 9-te Aufl. von *Mühlau* и *Volck*; Leipzig 1883, S. 349); какъ и переведено у LXX-ти толковниковъ (ἐξηλίασαν) въ славянскомъ переводѣ („повѣсиша на солнцѣ“),—въ русскомъ переводѣ Синодскаго изданія („повѣсили“) и въ переводѣ Лютера („aufhingen“). Такимъ образомъ несомнѣнно, что семь потомковъ Саула были повѣшены, а не распяты.

в) *Flavii Ios.*, Opera omnia (въ издан. *Becker'a*, Lips 1856), Antt.: 20, 6, 2; vita 75; Bell jud. 2, 12, 6; 2, 14, 9; 5, 11, 1, и мн. др.

г) *Horatii* satirarum liber 1, sat. 3, 82; по изд. *Dillenburger's*, Edit 7, Bonnae 1881, pag 365.

д) *Flavii Ios.* bel. jud. 5, 11, 1; Antt. 17, 10, 10; 20, 6, 2.

е) *Ciceronis* Verr. 5, 66; editio Tauchentiana 1867.

подвергался бичеванію ж). Послѣ этого онъ, иногда опять подъ ударами бичей и прутьевъ, долженъ былъ самъ нести по многолюднымъ городскимъ улицамъ свой крестъ з) на мѣсто казни, за городомъ и), имѣя привѣшенную на шеѣ дощечку съ надписью его вины і). Иногда осужденный несъ только «patibulum», т. е. перекладину креста к), но въ большинствѣ случаевъ, какъ и Христосъ Спаситель, также и столбъ, съ приложенной уже къ нему перекладиной (Мѳ. 27, 32; Мрк. 15, 21; Лк. 23, 26; Іоанн. 19, 17). Когда осужденный на распятіе приходилъ къ мѣсту своей казни, обыкновенно называемому *лобнымъ* л) (Мѳ. 27, 33; Мрк. 15, 22; Лк. 23, 33; Іоанн. 19, 17), то здѣсь воины прежде всего утверждали крестъ, врывая его въ землю, и прибивали сверху его дощечку съ надписью вины распинаемаго (Мѳ. 27, 37, Лк. 23, 38) м), Крестъ въ большинствѣ случаевъ имѣлъ видъ †, т. е. былъ трехконечнымъ н). На срединѣ вертикальной его части или нѣсколько выше дѣлалась подпора для тѣла распинаемаго. Святой Ириней Ліонскій въ своемъ сочиненіи «противъ ересей», говоритъ объ этомъ такъ (кн. 2, гл. 24, § 4): самый видъ креста имѣетъ пять концевъ, два по длинѣ, два по ширинѣ, и одинъ въ срединѣ, на которомъ опирается пригвожденный о). Подобно описываетъ видъ креста и святый мученикъ Іустинъ Философъ въ своемъ «разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ» (гл. 91): въ крестѣ «одно дерево прямое, котораго самая

ж) *Flavii Ios.* bel. jud. 5, 11, 1; 2, 14, 9.

з) *Plutarchi.* serm. vind. c. 9, по изд. Sinteni. Lips. 1871.

и) *Ciceronis*, loc. cit.

і) *Dionis Cassii* Historia romana, 54, 3; по изд. *Dindorfi* Lips. 1865.

к) „Реальный словарь классическихъ древностей по *Любкеру*". Спб. 1885, стр. 357, слово *crux*.

л) Евр. *Голѳова*, греч. kraníou tópos, лат. „calvariae locus".

м) *Flavii Ios*, bel. jud. 7, 6, 4.

н) О св. апостолѣ Андреѣ Первозванномъ извѣстно, что онъ пострадалъ на крестѣ, имѣвшемъ видъ Х.

о) Сочин. св. Иринея Ліонскаго, въ русскомъ переводѣ о. *Преображенскаго*. Москва. 1871 г., стр. 223.

верхняя часть возвышается на подобіе рога, когда къ нему поперекъ прилагается другое дерево, и концы послѣдняго по обѣимъ сторонамъ кажутся, какъ рога, присоединенные къ одному рогу; въ срединѣ утвержденное дерево, на которое возводятся распинаемые, также выдается на подобіе рога и представляетъ видъ рога, когда оно слажено и утверждено съ другими рогами» [п]).

Утвердивши крестъ, воины раздѣвали осужденнаго, оставляя только препоясаніе на его чреслахъ [р]). Одежда дѣлалась ихъ добычею (Матѳ. 27, 35; Марка 15, 24; Луки 23, 34; Іоанн. 19, 23—24). Послѣ этого давали осужденному особый одуряющій напитокъ, который въ евангеліи называется: «уксусомъ, смѣшаннымъ съ желчію» (Мѳ. 27, 34; славянскій—оцетъ съ желчію смѣшенъ; греческ.—ὄξος μετα χολῆς μεμιγμένον; Вульгат.—vinum cum felle mistum), или «виномъ съ смирною» (Мрк. 15, 23; славянск.—есмирнисмено вино; греческ.—ἐσμυρνισμένον οἶνον; Вульгат.—myrrhatum vinum), или просто «уксусомъ» (Лк. 23, 36; Іоанн. 19, 29; славянск.—оцетъ; греческ.—ὄξος; Вульгат.—acetum). По всей вѣроятности, это было вино, настоенное или приправленное смирною, почему оно было очень горько на вкусъ и отличалось большою крѣпостію, такъ что могло скоро омрачать разсудокъ и доводить до безчувствія. У древнихъ евреевъ было въ обычаѣ давать этотъ напитокъ всѣмъ, которые страдали отъ бѣдствій и разныхъ мученій (Притч. 31, 6, 7; срвн. Авв. 2, 16; Іер. 25, 15; Псал. 59, 5) [с]).

Напоеннаго виномъ съ желчію поднимали на крестъ и пригвождали къ нему, т. е. прибивали гвоздями руки и ноги, какъ Христу Спасителю (Іоанн. 20, 20; Лк. 24, 39);

п) Сочиненія св. Іустина Философа, въ русскомъ переводѣ отца *Преображенскаго*. Москва. 1862. стр. 300.

р) *Flavii Jos.* bel jud. 7, 6, 4.

с) См. *Winer*'а Biblisches Realwörterbuch, 3-te Aufl. Breslau. Bd. 1. Art. Essig. S. 349; и *протоіер. Д. Разумовскаго* „Обозрѣніе растеній упоминаемыхъ въ священномъ Писаніи". Москва. 1871., стр. 174.

иногда пригвождали только руки, а ноги привязывали т). Бывали случаи, когда распинали внизъ головой у).

Распятый терпѣлъ самыя страшныя, какія только можно вообразить, мученія. На пригвожденныхъ его рукахъ и ногахъ воспалялись раны, кровь приливала къ головѣ и сердцу, вслѣдствіе чего онъ испытывалъ ужасную головную боль и невыразимую тоску. Истеченіе крови изъ ранъ не ослабляло этихъ мученій, такъ какъ оно не могло быть значительнымъ вслѣдствіе опухоли ранъ и сгущенности крови. Только смерть полагала конецъ этимъ мукамъ. Но она не скоро приближалась къ распятому. Обыкновенно онъ мучился на крестѣ не менѣе 12 часовъ, нерѣдко сутки ф), иногда же умиралъ черезъ три дня и даже болѣе. «Были также,—повѣствуетъ историкъ Евсевій о христіанахъ, пострадавшихъ въ Египтѣ, въ царствованіе Діоклетіана—мученики, которыхъ распинали либо какъ обыкновенно распинаютъ злодѣевъ, либо еще хуже,—пригвождая ихъ головою внизъ и оставляя въ живыхъ дотолѣ, пока на своихъ висѣлицахъ они не погибали отъ голода х). Если распинаемаго почему либо хотѣли простить и снимали съ креста живымъ, то весьма рѣдко, и притомъ благодаря самому искусному леченію, удавалось сохранить ему жизнь. Іосифъ Флавій разсказываетъ какъ о небываломъ случаѣ, что при разрушеніи Іерусалима Титомъ, изъ трехъ распятыхъ, снятыхъ живыми со креста, одинъ былъ вылеченъ ц). Трупъ распятаго позволялось снимать съ креста и предавать погребенію только съ разрѣшенія высшей власти и по случаю

т) См. у *Winer*'а, цит. соч. Bd. 1. S. 679.

у) *Flavii*, bell. jud. 5, 11, 1. Также о св. апостолѣ Петрѣ *Евсевій Памфилъ* (церковная исторія, кн. 3, гл. 1; въ русскомъ переводѣ, Спб, 1848, стр. 112) сообщаетъ, что онъ „распятъ былъ головою внизъ, каковой образъ страданія избралъ самъ".

ф) *Origen.* Opp. III. 928; ed. Berol. V, 73. См. у *Winer*'а, цит. соч. Bd. 1. *S.* 679.

х) Церковн. Истор., книга 8, гл. 8; по русск. перев. стр. 482—483.

ц) *Flavii*, Vita, c. 75.

какихъ либо торжествъ, напримѣръ, въ день рожденія императора ч). Обыкновенно же трупъ распятаго оставался висѣть на крестѣ, пока не истлѣвалъ и не расклевывался птицами ш). Пребіеніе голеней у распятыхъ вмѣстѣ со Христомъ Спасителемъ разбойниковъ было совершено только ради приближенія пасхи (Іоанн. 19, 31—32). О другомъ какомъ либо подобномъ случаѣ историческихъ извѣстій не сохранилось.

Такой казни, такимъ мученіямъ добровольно подвергъ Себя Сынъ Божій, *сдѣлавшись клятвою, чтобы искупить насъ отъ клятвы, ибо написано*, (Втор. 21, 23), *проклятъ всякъ висящій на древѣ* (Гал. 3, 13).

Кресту Твоему покланяемся Владыко!..

Святый равноапостольный Константинъ Великій уничтожилъ и самую казнь на крестѣ «издавъ законъ, которымъ отмѣнялась въ судахъ бывшая прежде въ употребленіи у римлянъ крестная казнь щ).

Священ. Н. Добронравовъ.

ч) *Philo*, Opp. II, p. 529; см. у *Winer*'а, цит. соч. Bd. 1. *S.* 680.

ш) *Horatii*, epist. 1, 16, 48; по цит. изданію p. 554.

щ) Церковная исторія *Созомена*, кн. 1, гл. 8. Въ русскомъ переводѣ. Спб. 1851, стр. 36.

СКАЗАНІЕ

О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА,

ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ.*

24. Сестры о Господѣ и Матери! Милосердіемъ и долготерпѣніемъ Божіимъ паки сподобляемся встрѣтить праздникъ Рождества Христова. Поздравляю всѣхъ васъ со всерадостнымъ христіанскимъ торжествомъ.

По обычаю своему, желаю предложить на общее разсмотрѣніе Рождественскій ирмосъ: «Христосъ рождается—славите! Христосъ съ небесъ—срящите! Христосъ на земли—возноситеся! Пойте Господеви, вся земля, и веселіемъ воспойте людіе, яко прославися». Всѣ мы поемъ ирмосъ сей, но думаю, что не всѣ изъ простѣйшихъ хорошо понимаютъ смыслъ онаго. Для нихъ-то и желаю написать нѣкое объясненіе.

Прародителямъ нашимъ, изгнаннымъ за преступленіе изъ рая, милосердый Господь обѣщалъ послать Избавителя, котораго древніе называли Мессіею и Христомъ. Избавителя сего люди ожидали пять тысячъ съ половиною лѣтъ. И когда Онъ родился, Церковь торжественно побуждаетъ всѣхъ прославлять Его: «Христосъ рождается—славите». А что значитъ: «Христосъ съ небесъ—срящите?» Христами, т. е. помазанниками Божіими, древле называли царей, первосвященниковъ и пророковъ. Поэтому Церковь торжественно и

*) Продолженіе. См. мартовскую кн. *Душепол. Чтенія* 1893 г.

объявляетъ, что родился не простой христосъ, а Христосъ съ небесъ, т. е. Богъ и человѣкъ, какъ сказано въ псалмахъ: *Богъ Господь и явися намъ. Благословенъ грядый во имя Господне* (Пс. CXVII, 27. 26). «Христосъ на земли—возноситеся», т. е. торжествуйте внутренно и внѣшно. «Пойте Господеви, вся земля, и веселіемъ воспойте людіе, яко прославися». Какъ прославился? Только что родился Христосъ, и тотчасъ вся воинства Небесная въ полунощи, въ виду бдящихъ пастырей, прославляютъ Его. «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе!» И восточные мудрецы, или волхвы, пришли изъ далекихъ странъ на поклоненіе рождшемуся Христу и принесли Ему дары—злато, ливанъ и смирну. Прославился Христосъ и несказаннымъ смиреніемъ родился въ убогомъ вертепѣ и въ пеленахъ положенъ былъ въ скотіихъ ясляхъ, будучи Единородный Сынъ Божій и Богъ всѣхъ. Созерцая все это, св. Церковь воспѣваетъ: «Страпствія Владычня и высокія трапезы во убоземъ вертепѣ высокими умы вѣрніи пріидите насладимся, воплотившееся Слово неизреченно увѣдѣвше Его же величаемъ». Творецъ видимаго и невидимаго міра на землѣ явился странникомъ, не имѣя, гдѣ главы подклонити, и за грѣхи рода человѣческаго принесъ Себя въ жертву Богу и Отцу вольными страданіями и крестною смертію, и питаетъ вѣрныхъ безсмертною трапезою въ таинствѣ св. Причащенія. Все это мы должны созерцать мыслію умовъ нашихъ, возвышенною отъ всего земнаго; и тогда только достодолжно можемъ наслаждаться таинствами вѣры, и достодолжно срѣтать Христа, и достодолжно прославлять Его. Еже буди всѣмъ намъ получити неизреченнымъ милосердіемъ и всесильною помощію рождшагося Христа Господа. Аминь.

Недостойн. Іером. Амвросій.

1881 г., декабрь.

---

25. Сестры о Господѣ и Матери! Поздравляю васъ съ всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова и привѣтствую радостнымъ христіанскимъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе!

По обычаю своему, ради такого всерадостнаго торжества желалъ бы сказать вамъ нѣчто въ назиданіе и утѣшеніе. Но помыслъ толкуетъ мнѣ, что теперь всѣ сами многое знаютъ, а только мало изъ насъ такихъ, которые произволяли дѣломъ исполнять то, что знаютъ. Знаемъ и часто слышимъ повторяемое Апостольское слово: *понеже съ Нимъ*, т. е. со Христомъ, *страждемъ, и съ Нимъ прославимся.* (Рим. VIII, 17).

Славы и прославленія со Христомъ всѣ мы желаемъ, но примѣру Христову не всѣ послѣдуемъ. Христосъ за наши грѣхи претерпѣлъ заплеванія и заушенія и всякій видъ поруганія и уничиженія; а мы и за свои грѣхи ничего подобнаго понести не хощемъ. Нерѣдко даже поносимъ и уничижаемъ тѣхъ, которые намъ досадили или оскорбили насъ, а иногда готовы бы были и плевать на нихъ, еслибы это было возможно. Знаемъ, что *гнѣвъ правды Божія не содѣловаетъ* (Іак. I, 20), а не перестаемъ гнѣваться. Знаемъ, что осужденіе есть тяжкій грѣхъ и погубило фарисея при многихъ добродѣтеляхъ, но не перестаемъ осуждать. Знаемъ, что зависть предающихся оной уподобляетъ Каину, но не перестаемъ завидовать. Знаемъ, что прощеніе обидъ другимъ ходатайствуетъ и намъ прощеніе предъ Богомъ, по Евангельскому слову: *отпущайте и отпустятъ вамъ*—(Лук. VI, 37), но не заботимся о такомъ прощеніи, а скорѣе злопамятствуемъ. Что же намъ дѣлать въ такомъ горькомъ нашемъ положеніи? Остается одно—подражать Евангельскому мытарю, котораго искреннее сознаніе и смиренное мудрованіе и смиренная молитва оправдали предъ Богомъ.

Впрочемъ, Сестры и Матери, прошу простить меня за такое объясненіе, которое не совсѣмъ благовременно и умѣстно. Св. пророкъ Давидъ ради такого торжества побуждаетъ всѣхъ къ одной радости и веселію духовному: *Сей*

день, его же сотвори Господь:—возрадуемся и возвеселимся въ онь (Пс. CXVII, 24). Также и св. Златоустъ увѣщаваетъ въ день сей и неисправныхъ, и грѣшныхъ оставить сѣтованіе о грѣхахъ и вполнѣ предаться радости. «Никтоже, говоритъ онъ, да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бы отъ гроба возсія; никто же да рыдаетъ убожества, явися бо общее царство. Воздержницы и лѣнивіи, день почтите: постившіися и непостившіися, возвеселитеся днесь!»

Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, насъ ради пострадавый и воскресый! по неизреченному милосердію Твоему не лиши насъ и во время всеобщаго воскресенія радости Твоей вѣчной и нескончаемой, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лице Твоего, яко Твоя есть держава, честь и поклоненіе со безначальнымъ и Пресвятымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

Недостойн. Іером. Амвросій.

1882 года, мартъ.

26.—Сестры о Господѣ и Матери! Паки и паки сподобляемся милосердіемъ и долготерпѣніемъ Божіимъ встрѣтить всерадостный праздникъ Рождества по плоти Господа нашего Іисуса Христа. Поздравляю васъ съ симъ всерадостнымъ христіанскимъ торжествомъ и сердечно желаю всѣмъ вамъ провести оное въ мирѣ и утѣшеніи духовномъ.

По обычаю своему, предлагаю вамъ на разсмотрѣніе Рождественскій ирмосъ: «Таинство странное вижу и преславное: небо, вертепъ; престолъ Херувимскій, Дѣву; ясли, вмѣстилище, въ нихже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ, Его же воспѣвающе величаемъ.»

Для понимающихъ и разумѣвающихъ смыслъ этого ирмоса весьма ясенъ и удобопонятенъ. А люди простѣйшіе и малокнижные не всѣ могутъ понимать вполнѣ значеніе сего ирмоса и требуютъ объясненія.

«Небо—вертепъ!»—Воистину чудо предивное слышать, что вертепъ, который обыкновенно бываетъ жилищемъ разбойниковъ, сдѣлался небомъ, небо—вертепъ, потому что въ

вертепѣ этомъ вселился Богъ; а гдѣ Богъ, тамъ и небо. Ибо христіанскія души, пока добровольно предаются страстямъ—славолюбію, сребролюбію, гнѣву, зависти, ненависти, памятозлобію, мщенію и подобному сему, бываютъ вертепомъ мысленныхъ разбойниковъ—бѣсовъ. А когда принесутъ смиренное и искреннее покаяніе и будутъ проводить жизнь благочестивую, согласно заповѣдямъ Божіимъ, понуждая себя къ смиренію, кротости и любви, тогда бываютъ какъ бы другое небо, потому что вселяется въ нихъ благодать Божія, или и самъ Богъ благодатію Своею, по сказанному: *вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе*» (2 кор. VI, 16).

«Престолъ Херувимскій Дѣва», потому что Носимый Херувимами и Пѣваемый отъ Серафимъ теперь носится на рукахъ Дѣвы, отъ Нея рожденный Богочеловѣкъ. За что такой чести сподобилась Дѣва сія? Вопервыхъ, за совершенное цѣломудріе и чистѣйшее дѣвство. Многія дѣвы имѣютъ и хранятъ тѣлесное дѣвство, въ душѣ же—не дѣвы. А Дѣва Богородица была дѣвою по тѣлу и душѣ въ чистѣйшемъ совершенствѣ, и потому называется Пречистою и Пресвятою Дѣвою. Во-вторыхъ, за глубочайшее Свое смиреніе. Пресвятая Дѣва, когда прочитала въ книгѣ пророка Исаіи: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сына, и наречеши имя Ему Еммануилъ* (Ис. VII, 14), то возъимѣла сильнѣйшее желаніе быть рабою сей Дѣвы, чтобы сподобиться хотя послужить Ей, и за такое глубокое смиреніе сподобилась быть сама Богоматерью. Но и тогда не превознеслась мыслію, когда услышала о семъ благовѣствованіи Ангела, а смиренно отвѣчала: *се раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему* (Лк. I, 38). Напротивъ, люди гордые, всѣми силами гоняясь за славою и честію, не сподобляются получить оныхъ, потому что *Господь гордымъ противится* и только *смиреннымъ даетъ благодать* Свою (Іак. IV, 6).

«Ясли вмѣстилище, въ нихже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ.»—Опять страшное и предивное чудо—слышать, что невмѣстимый небесами Богъ возлежитъ и вмѣщается въ

скотскихъ ясляхъ. Сказано, что это—таинство. Христіанскія души, пока добровольно предаются сластолюбію и другимъ тѣлеснымъ страстямъ, бываютъ подобны скотскимъ яслямъ, заботятся только о кормѣ и питаніи и иномъ тѣлесномъ угожденіи; а когда обратятся къ Богу съ искреннимъ покаяніемъ и будутъ заботиться о воздержаніи и проводить жизнь благочестивую, тогда уподобляются небесному вмѣстилищу, въ которомъ обитаетъ невмѣстимый небесами Христосъ Богъ.

«Его же воспѣвающе величаемъ.» Принося славословіе Рождшемуся отъ Дѣвы въ пѣсняхъ церковныхъ и пѣніихъ духовныхъ, мы и внѣ церкви должны непрестанно хвалить Его и прославлять и воздавать Ему благодареніе за неизреченное милосердіе къ намъ грѣшнымъ, искупленнымъ честною Его кровію и получившимъ черезъ сіе обѣтованіе жизни вѣчной, блаженной и нескончаемой. Аминь.

Недостойн. Іеромон. Амвросій.

1882 г., декабря.

27.—Сестры о Господѣ и Матери! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! По принятому всѣми обычаю, поздравляю васъ со всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова, а по своему обыкновенію предлагаю вамъ для пользы душевной разсмотрѣніе Пасхальнаго ирмоса: «Воскресенія день! Просвѣтимся, людіе! Пасха, Господня! Пасха! Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе побѣдная поющія.»

Люди книжные и разумѣющіе безъ сомнѣнія вполнѣ понимаютъ смыслъ и значеніе ирмоса сего. Простѣйшіе же требуютъ нѣкоего поясненія.

«Воскресенія день! Просвѣтимся людіе.» То есть: просвѣтимъ умъ и мысль нашу отъ мрака попеченій житейскихъ

и особенно отъ мрака грѣховнаго, чтобы достодолжно понять значеніе праздника Пасхи Христовой и достодолжно праздновать знаменательный для всѣхъ христіанъ день сей. Слово «пасха» значитъ преведеніе. Празднованіе ветхозавѣтной Пасхи означало преведеніе Моисеемъ Израильтянъ чрезъ Чермное море и избавленіе ихъ отъ тяжкой египетской работы Фараону. Празднованіе же новозавѣтной Пасхи христіанской означаетъ избавленіе насъ Спасителемъ нашимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ, отъ тяжкой работы мысленному фараону, т. е. діаволу, и преведеніе насъ отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси.

Велика и несказанна была радость изведенныхъ Господомъ душъ изъ ада, испытавшихъ многолѣтнее тяжкое заключеніе во мракѣ преисподнемъ, какъ описываетъ это св. Іоаннъ Дамаскинъ въ пасхальномъ тропарѣ, 5-й пѣсни: «Безмѣрное Твое благоутробіе, адовыми узами содержимии зряще, къ свѣту идяху, Христе, веселыми ногами, Пасху хваляще вѣчную». Не менѣе, а, можетъ быть, еще и болѣе бываетъ радость душѣ христіанской, сподобляющейся взыти въ горнія обители и вкусить тамошняго наслажденія. Словомъ этого выразить не возможно, какъ свидѣтельствуетъ св. апостолъ: «*Ихже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его*» (1 Кор. II, 9).

Въ концѣ ирмоса не просто сказано: «Христосъ преведе насъ отъ земли къ небеси», но—«преведе побѣдная поющія.» Что значатъ эти слова? Какъ по воскресеніи Своемъ Христосъ Господь не всѣ души извелъ изъ ада въ рай, а только вѣровавшія и увѣровавшія въ пришествіе Его; такъ и нынѣ не всѣ души христіанскія возводитъ Господь на небо, а только достодолжно поющія побѣдную пѣснь Христову. А пѣснь сію могутъ достодолжно возносить только правовѣрующіе и благочестиво живущіе, а также и искренно кающіеся; потому что «не красна похвала въ устахъ нечестивыхъ», какъ сказано въ нѣкоторомъ канонѣ Божіей Матери.

Поэтому, если мы не можемъ по немощи жить благочестиво, какъ должно, то, по крайней мѣрѣ, позаботимся и постараемся всегда приносить искреннее и смиренное раскаяніе въ своей неисправности и благодареніе волею за спасеніе грѣшныхъ распеншемуся и тридневно воскресшему Господу нашему Іисусу Христу со безначальнымъ Его Отцемъ и пресвятымъ Духомъ. Аминь. Недостойн. Іеромон. Амвросій. 1883 г., апрѣль.

Іеромонахъ Григорій

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПО ПОВОДУ КОНЧИНЫ
МОСКОВСКАГО ГОРОДСКАГО ГОЛОВЫ
Н. А. АЛЕКСѢЕВА.

Оплакивая преждевременную и совершенно неожиданную кончину такого даровитаго, дѣятельнаго, предпріимчиваго, опытнаго, властно-мощнаго, и во всевозможныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ всегда вполнѣ достойнаго представителя и руководителя общественнаго управленія Первопрестольной столицы, каковымъ былъ почившій Николай Александровичъ, многіе главнымъ образомъ и преимущественно останавливаются на самомъ родѣ его кончины, находя особенно печальнымъ, что почившій скончался не у себя въ домѣ, мирно, спокойно, но отъ злодѣйскаго покушенія и внезапною насильственною смертію.

Одинъ изъ древнихъ учителей Церкви пишетъ: «не желай умереть въ постели, отъ лихорадки, или отъ какихъ либо случайныхъ причинъ, но спѣши на встрѣчу мученической смерти, чтобы прославился Тотъ, Кто за насъ страдалъ»...

Достойно великаго сожалѣнія и очень горько, что мы не уберегли почившаго Николая Александровича отъ злодѣйскаго выстрѣла. Но для самого почившаго трудно представить лучшую кончину. Дерзновенно самому напрашиваться на страданія и мученія. Духъ можетъ изнемочь въ неравной борьбѣ, и Церковь не приняла во всей силѣ вышеприведенныя слова древняго Учителя. Она учитъ чадъ своихъ молить

Господа о дарованіи кончины «безболѣзнены, мирны». Но Она же преимущественно ублажаетъ тѣхъ, кто мужественно съ твердою христіанскою вѣрою переноситъ страданія, когда они посылаются Самимъ Богомъ. Перечислите всѣ виды смерти: отъ холеры, горячки, ушиба, простуды и другихъ подобныхъ многоразличныхъ и безчисленныхъ причинъ, вы не найдете вида смерти болѣе высокаго и достойнаго для Московскаго Городскаго Головы, какъ смерть именно въ Думѣ при отправленіи своей прямой обязанности и съ истинно христіанскимъ напутствіемъ св. Таинствами. Это не могло не исполнять утѣшеніемъ и самого почившаго. «Видите ли, говорилъ онъ командующему войсками генералъ-адъютанту А. С. Костандѣ, видите ли, умираю какъ солдатъ на своемъ посту. Я ему служилъ вѣрой и правдой».

Эта страдальческая кончина еще болѣе возвышаетъ и увѣковѣчиваетъ дорогой образъ въ Бозѣ почившаго Городскаго Головы Первопрестольной столицы Николая Александровича.

Да, почившій скончался какъ добрый воинъ І. Христа. *Прочее соблюдается* ему вѣнецъ правды, его же да воздастъ ему Господь, Праведный и Благій Судія!..

НОВАЯ МИЛОСТЬ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Въ январьской книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія* представлена исторія мѣропріятій къ улучшенію быта духовенства.

Сущность всѣхъ этихъ мѣръ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. оберъ-прокурора Св. Синода за 1888 и 1889 гг., въ статьѣ о матеріальномъ положеніи духовенства, какъ читаемъ въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ* 1893 г. № 10), была изложена слѣдующимъ образомъ:

«Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства составлялъ немаловажную заботу всѣхъ правительствъ, начиная съ государя императора Петра I. Однако стремленіе къ разрѣшенію его не имѣло полнаго успѣха, какъ за неотысканіемъ достаточныхъ средствъ къ приличному обезпеченію духовенства на огромномъ пространствѣ Россіи, такъ и за трудностію собрать необходимыя для сего свѣдѣнія о состояніи и нуждахъ всѣхъ церковныхъ причтовъ въ Имперіи. Съ наибольшей рѣшительностію и опредѣленностію приступилъ къ разрѣшенію сего вопроса блаженныя памяти императоръ Николай Павловичъ, который съ первыхъ годовъ своего царствованія обратилъ особливую заботливость на обезпеченіе приходскаго духовенства, каковую и выразилъ въ именномъ указѣ Святѣйшему Сѵноду, отъ 11 января 1828 года, въ слѣдующихъ словахъ:

„**Въ постоянномъ Нашемъ попеченіи о благѣ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, состояніе ду-**

ховенства всегда привлекало на себя особенное Наше вниманіе. Въ твердой увѣренности, что добрые христіанскіе нравы составляютъ первое основаніе общественнаго благоденствія, а нравы назидаются наставленіями и примѣромъ духовенства, Мы всегда желали, чтобы чинъ духовный имѣлъ всѣ средства и къ образованію юношества, Церкви посвящаемаго, и къ прохожденію служенія его съ ревностію и свойственнымъ ему достоинствомъ, не препинаясь заботами жизни и безбѣднаго своего содержанія. Изъявивъ уже въ разныхъ случаяхъ Святѣйшему Суноду мысль и волю Нашу о столь важныхъ предметахъ, Мы признали за благо симъ снова повелѣть, дабы Святѣйшій Сунодъ неукоснительно представилъ Намъ способы, какіе найдетъ онъ нужными, съ одной стороны къ успѣшнѣйшему образованію духовнаго юношества, и съ другой, дабы лица, духовному званію себя посвящающія, особливо же приходскаго духовенства, обезпечены были въ средствахъ содержанія ихъ вездѣ и особенно въ приходахъ бѣдныхъ".

Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія Святѣйшій Сунодъ въ слѣдующемъ же 1829 году представилъ всеподданнѣйшій докладъ о преподаніи вящшихъ способовъ къ обезпеченію церковныхъ причтовъ, по которому послѣдовало въ 6 день декабря того же года Высочайшее повелѣніе, между прочимъ, ассигновать ежегодно съ 1830 г. въ распоряженіе Святѣйшаго Сунода по 500.000 р. ассигнаціями, для назначенія изъ этой суммы содержанія причтамъ наиболѣе бѣдныхъ приходовъ. Учрежденный затѣмъ, подъ руководствомъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода и министра Государственныхъ Имуществъ, особый Совѣщательный Комитетъ для изысканія средствъ къ обезпеченію сельскаго духовенства, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній о количествѣ, состояніи и нуждахъ всѣхъ церковныхъ причтовъ въ Имперіи, призналъ наилучшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ обезпеченія ду-

ховенства—назначеніе ему постояннаго содержанія изъ казны и для сей цѣли выработалъ нормальные штаты содержанія причтовъ. Эти штаты были Высочайше утверждены въ 4 день апрѣля 1842 г. и для назначенія по нимъ содержанія духовенству съ того же 1842 г. Высочайше повелѣно отпускать изъ казны необходимыя суммы. Такимъ образомъ въ 1842 г. было назначено къ ежегодному отпуску изъ казны на содержаніе духовенства по 415,000 р. сер., въ 1843 г.—по 1.000,000 руб., въ 1844 и 1845—по 250,000 р.; съ 1846 по 1860 годъ включительно (за исключеніемъ лишь 1858 года)—по 100,000 р.; такъ что къ 1861 году на содержаніе приходскаго духовенства по штатамъ 1842 года назначалось по смѣтѣ Святѣйшаго Синода ежегодно по 3.315,000 руб. Эти суммы, по мѣрѣ ихъ ассигнованія, распредѣлялись прежде всего на содержаніе духовенства западнаго края, а потомъ и по остальнымъ окраинамъ Россіи и Сибири. Затѣмъ въ 1861 году, вслѣдствіе введенія новаго порядка составленія финансовыхъ смѣтъ и внесенія въ смѣты новыхъ кредитовъ не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ министромъ финансовъ, постепенный отпускъ суммъ изъ казны на содержаніе духовенства въ остальныхъ епархіяхъ Россіи былъ прекращенъ, и правительство обратилось къ изысканію мѣстныхъ способовъ къ дальнѣйшему обезпеченію духовенства. Но учрежденное въ 1862 году съ этой цѣлію особое присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, въ теченіе своей 23-лѣтней дѣятельности, не изыскало никакихъ другихъ способовъ къ обезпеченію духовенства, кромѣ сокращенія приходовъ и уменьшенія вслѣдствіе сего числа духовенства съ цѣлію увеличенія доходовъ наличныхъ членовъ причтовъ. Такая мѣра, однако, повела къ многимъ печальнымъ послѣдствіямъ въ другихъ отношеніяхъ и, между прочимъ, къ усиленію раскола; вопросъ же объ общемъ обезпеченіи духовенства въ остальной части Россіи, такъ быстро подвигавшійся къ своему разрѣшенію съ 1842 по 1860 г., съ этого послѣдняго года не подвинулся впередъ

нисколько. Были только частные случаи, вызываемые особливыми обстоятельствами, въ которыхъ, по представленіямъ Святѣйшаго Сунода, отпускались суммы на содержаніе духовенства въ разныхъ мѣстностяхъ. Такъ послѣ Польскаго возстанія въ началѣ 60-хъ годовъ правительство признало необходимымъ увеличить жалованье духовенству Западнаго края противъ первоначальныхъ нормальныхъ штатовъ. Въ 1867 году, по особымъ обстоятельствамъ Прибалтійскаго края, увеличено содержаніе духовенства Рижской епархіи до сравненія его съ содержаніемъ нѣмецкихъ пасторовъ. Въ 1875 году, по случаю возсоединенія бывшей Холмско-Грекo-Уніатской епархіи съ Православной Церковію, ассигнована особая сумма на содержаніе возсоединеннаго духовенства. Въ настоящее благополучное царствованіе ассигнованы изъ казны значительныя суммы на содержаніе духовенства Закавказскаго края, а также вновь учрежденныхъ причтовъ въ епархіяхъ Рижской, Камчатской, во вновь присоединенныхъ отъ Турціи областяхъ и на другихъ окраинахъ Россіи.

Въ настоящее время отпускается изъ казны на содержаніе приходскаго духовенства Имперіи всего 6.329,143 р., которые распредѣляются на содержаніе причтовъ около 19,000 приходовъ, между тѣмъ какъ всѣхъ приходскихъ церквей въ Россіи около 39,000. Изъ означенныхъ 6.329,143 р. обращается около 3.650,000 рублей на содержаніе причтовъ въ епархіяхъ западныхъ, Прибалтійскихъ, Привислянскихъ и Закавказскихъ, остальные же до 2.680,000 руб. распредѣляются по остальнымъ окраинамъ Россіи и Сибири; на внутреннія же епархіи Европейской Россіи это благодѣяніе доселѣ не распространяется, такъ что въ епархіяхъ: Московской, Владимірской, Ярославской, Вятской, Рязанской, части Тверской, Тульской, Воронежской, Тамбовской, части Пензенской, Нижегородской, Симбирской, Орловской, Курской, Донской и Кишиневской большинство приходскаго духовенства и донынѣ вынуждено довольствоваться лишь платою за тре-

боисправленія и земельными надѣлами, не получая никакого пособія изъ казны.

Такимъ образомъ дѣло о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства, начатое такъ успѣшно по волѣ блаженныя памяти императора Николая Павловича, осталось недоконченнымъ,—и притомъ въ епархіяхъ, составляющихъ ядро Россійскаго государства,—лишь вслѣдствіе уклоненія съ того пути, какой былъ указанъ для сего государемъ Николаемъ Павловичемъ; между тѣмъ какъ, если бы въ послѣдующее царствованіе правительство продолжало идти въ дѣлѣ обезпеченія духовенства по этому пути, то въ настоящее время духовенство уже всѣхъ епархій пользовалось бы хотя бы тѣми незначительными окладами содержанія, какія установлены были для сельскихъ причтовъ въ 1842 году. Всѣ другія правительства, равно всѣ комитеты и бывшее присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, не могли изыскать никакихъ другихъ способовъ къ обезпеченію духовенства. Очевидно, что и въ будущемъ невозможно придумать другихъ, болѣе дѣйствительныхъ способовъ къ этому, кромѣ возстановленія того порядка, какой установленъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ и дѣйствовалъ съ 1842 по 1860 годъ, то-есть постепеннаго отпуска изъ казны въ распоряженіе Святѣйшаго Сунода хотя бы по 100,000 руб. въ годъ дотолѣ, пока будетъ назначено содержаніе духовенству во всѣхъ епархіяхъ Россіи. Достиженіе этой цѣли устранило бы и ту вопіющую аномалію, по которой въ настоящее время большинство духовенства Имперіи не пользуется однимъ изъ существенныхъ правъ, предоставленныхъ всѣмъ, даже самымъ низшимъ органамъ правительственной власти». Противъ объясненія о томъ, что «въ будущемъ невозможно придумать другихъ, болѣе дѣйствительныхъ, способовъ къ обезпеченію духовенства, кромѣ возстановленія того порядка, какой установленъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ и дѣйствовалъ съ 1842 по 1860 гг., то-есть постепеннаго отпуска изъ казны въ распоряженіе Святѣйшаго Сунода хотя бы по 100,000 руб. въ годъ дотолѣ, пока будетъ назначено

содержаніе духовенству во всѣхъ епархіяхъ», Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать:

Въ высшей степени желательно возстановить этотъ порядокъ.

Вслѣдъ за симъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ, въ постоянномъ отеческомъ попеченіи Своемъ о благѣ вѣрноподданныхъ, изволилъ лично выразить министру финансовъ свою Высочайшую волю объ изысканіи средствъ къ постепенному обезпеченію приходскаго духовенства, начиная съ текущаго же года. Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода въ декабрѣ минувшаго года внесено было представленіе въ Государственный Совѣтъ объ ассигнованіи въ 1893 году изъ казны на содержаніе духовенства 250,000 руб. и о дальнѣйшемъ продолженіи дополнительныхъ ассигнованій дотолѣ, пока будетъ обезпечено содержаніемъ духовенство во всей Россіи. На состоявшееся затѣмъ постановленіе Государственнаго Совѣта о внесеніи въ финансовую смѣту Святѣйшаго Сѵнода на текущій годъ означенной суммы, въ 28 день декабря минувшаго года воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Святѣйшій Сѵнодъ принялъ съ великимъ утѣшеніемъ извѣстіе о такомъ Всемилостивѣйшемъ вниманіи Его Императорскаго Величества къ нуждамъ православнаго духовенства, прежде всего положилъ принести благодарственное Господу Богу моленіе о здравіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго Государя и всего Его Августѣйшаго Семейства, каковое и совершено торжественнымъ служеніемъ въ Исаакіевскомъ соборѣ въ 24 день января сего года. Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ оберъ-прокурору повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества слѣдующее письменное выраженіе благодарственныхъ чувствъ Святѣйшаго Сѵнода по сему случаю:

«Благочестивѣйшій Государь!

Съ самыхъ первыхъ дней Твоего Царствованія Ты, какъ Верховный Покровитель Православной Церкви, не переставалъ, по примѣру Благочестивыхъ Предковъ Своихъ, внимательно и съ теплымъ участіемъ входить въ положеніе ея служителей, въ особенности приходскаго сельскаго духовенства, направляя возможную помощь туда, гдѣ скудость и нужда наиболѣе выступали и яснѣе сказывались. Нынѣ, не ограничиваясь частными пособіями, Ты обращаешься къ мудрой и благодѣтельной мысли Твоего Дѣда, блаженной памяти Императора Николая Павловича, о назначеніи всему приходскому духовенству постояннаго пособія отъ Государства, и Всемилостивѣйше повелѣваешь возобновить осуществленіе этой мысли.

Вѣсть о таковой Монаршей милости несказанно обрадуетъ бѣдныхъ священнослужителей. Горячо молиться будутъ они о Тебѣ предъ Господомъ, Твое благодѣяніе незабвенно будетъ въ роды родовъ. Помощь, оказываемая нынѣ духовенству, по Твоей, Государь, милости, не останется безъ благотворныхъ послѣдствій, она отзовется поощряющимъ образомъ на пастырской его дѣятельности, расширитъ, возвыситъ и усилитъ ее къ столь желаемому Тобою образованію народа въ духѣ православной вѣры и преданности Тебѣ во благо Церкви и Государства.

Сунодъ, скорбящій скорбями приходскаго духовенства и радующійся его радостями, въ Твоемъ Монаршемъ милосердіи къ нему почерпаетъ для себя великое утѣшеніе и, движимый умиленнымъ чувствомъ, поставляетъ священнымъ долгомъ повергнуть къ стопамъ Твоимъ выраженіе своей, идущей изъ глубины сердечной, благодарности. За твою милость онъ молитвенно призываетъ Божію милость и Божіе благословеніе на Тебя, Великій Государь, на Августѣйшую Семью Твою, на Твою Державу, на всѣ Твои благія Царственныя дѣла и начинанія, и со всей силою

любви и преданности молитъ, да сохранитъ Тя Господь на многая лѣта».

Милостиво принявъ это письменное выраженіе благодарственныхъ чувствъ Святѣйшаго Сунода, Его Императорское Величество, въ 26 день минувшаго февраля, благоволилъ начертать на немъ слѣдующія знаменательныя слова, которыя останутся незабвенными въ умахъ и сердцахъ духовенства въ роды родовъ:

„Сердечно благодарю Св. Синодъ за выраженныя чувства. Буду вполнѣ радъ, когда Мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство.

ПАСХАЛЬНАЯ ПѢСНЬ.

Воскресенія день, просвѣтимся людіе. Пасха, Господня Пасха! отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе побѣдную поющія.

Въ семъ пѣснопѣніи священный пѣснописецъ Іоаннъ Дамаскинъ призываетъ вѣрующихъ къ радости воскресенія а). *Просвѣтимся людіе*, говоритъ онъ, то-есть возрадуемся и возвеселимся. Слово *свѣтъ* въ этомъ значеніи не рѣдко употребляется въ писаніи; напримѣръ: *свѣтъ возсіяетъ праведнику и правымъ сердцемъ веселіе* (Пс. 96, 11). Здѣсь свѣтъ и веселіе сопоставляются, какъ понятія однозначущія. Веселіе называется свѣтомъ потому, что, отражаясь на лицѣ, дѣлаетъ его свѣтлымъ, сіяющимъ,—въ противоположность печали, которая, какъ мрачное настроеніе души, покрываетъ сумракомъ лице, даетъ о себѣ знать мрачнымъ выраженіемъ въ глазахъ.—И когда же намъ больше радоваться, какъ не въ праздникъ Воскресенія Христова? Это поистинѣ свѣтлый праздникъ, свѣтлѣйшій изъ всѣхъ христіанскихъ праздниковъ; это *Пасха*, *Пасха Господня*, столь же великій въ новозавѣтной церкви праздникъ, какъ великъ былъ въ церкви ветхозавѣтной праздникъ Пасхи. Послѣдній былъ установленъ въ память чудеснаго избавленія Израильтянъ отъ Египетскаго рабства. Тяжко было это рабство или невольничество. Египтяне возлагали на Израильтянъ непосильныя работы, полевыя и строительныя, жестоко наказывали ихъ

а) Большая часть выраженій этого пѣснопѣнія заимствована Дамаскинымъ изъ словъ на Пасху св. Григорія Богослова.

за неисполненіе урочныхъ работъ, убивали новорожденныхъ младенцевъ мужскаго пола,—все это для того, чтобы сократить ихъ численность, убить въ нихъ мечты о свободѣ, склонность къ возстанію. Жизнь ихъ въ Египтѣ походила на положеніе негровъ, которые до послѣдняго времени вывозимы были изъ Африки американскими и англійскими промышленниками на продажу американскимъ рабовладѣльцамъ и состояли у нихъ подъ игомъ тягчайшей неволи, лишены были человѣческихъ правъ, терпѣли всяческое униженіе. Рабовладѣльцы обращались съ ними какъ съ вьючнымъ скотомъ и безнаказанно безъ всякаго суда предавали ихъ смерти. Господь сжалился надъ угнетенными Израильтянами и потребовалъ отъ Фараона отпустить ихъ хотя на короткое время въ пустыню для совершенія служенія Господу. Фараонъ не слушался. Господь послалъ на Египетъ десять чудесныхъ казней и послѣднею изъ нихъ—избіеніемъ, чрезъ ангела-губителя, въ одну ночь египетскихъ первенцевъ отъ человѣка до скота—заставилъ Фараона отпустить ихъ изъ Египта. Въ ночь этого событія евреи должны были принести въ жертву непорочнаго агнца, кровію его помазать двери своихъ жилищъ и затѣмъ употребить его въ пищу. Эту жертву и вечерю Господь повелѣлъ назвать *Пасхой Господнею*. Пасха значитъ прохожденіе мимо. Такъ названо это установленіе потому, что въ ночь совершенія этой жертвы и вечери ангелъ-губитель, поражавшій первенцевъ египетскихъ, *проходилъ мимо* жилищъ еврейскихъ, отмѣченныхъ кровію агнца, и оставлялъ неприкосновенными живущихъ въ нихъ первенцевъ (Исх. 12, 12. 13). Съ тѣхъ поръ обрядъ пасхальной жертвы и вечери, по повелѣнію Господа, долженъ былъ совершаться ежегодно, и время совершенія его сдѣлалось главнѣйшимъ ветхозавѣтнымъ праздникомъ, какъ праздникъ избавленія евреевъ отъ египетскаго рабства. Господь заповѣдалъ праздновать его *вѣчно, во вся роды* (Исх. 12, 14),—не до скончанія вѣка, а въ продолженіе всего времени существованія ветхозавѣтнаго закона, то-есть до пришествія Христова, ибо *кончина закона* (ветхозавѣтнаго)—

Христосъ (Римл. 10, 4). Законъ о ветхозавѣтной Пасхѣ потерялъ обязательную силу съ тѣхъ поръ, какъ въ лицѣ Христа явилась новая Пасха, новая пасхальная жертва, которая прообразована была ветхозавѣтной пасхальною жертвою. На это прообразованіе указуетъ св. Іоаннъ Богословъ, когда, говоря о томъ, что воины не перебили голеней распятому Іисусу, замѣчаетъ, что «сіе произошло, да сбудется писаніе: кость его да не сокрушится» (Іоанн. 19, 36). Свидѣтельство о семъ писанія содержится въ ветхозавѣтной данной Господомъ и записанной Моисеемъ заповѣди, чтобы при употребленіи въ пищу пасхальнаго агнца, кости его не были сокрушаемы, то-есть не были выдѣляемы изъ туловища (Исх. 12, 10). Стало быть пасхальный агнецъ въ семъ отношеніи былъ образомъ Христа, Который есть агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, предназначенный къ закланію за насъ прежде сложенія міра (Апок. 13, 8) и дѣйствительно закланный на крестѣ за насъ, какъ жертва, подобная ветхозавѣтной пасхальной жертвѣ, о чемъ говоритъ и св. апостолъ Павелъ: *Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 3). Пасхою названъ здѣсь Христосъ въ смыслѣ новозавѣтнаго пасхальнаго агнца, какъ воспѣваетъ церковь: «Христосъ новая Пасха, жертва живая, агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра» (припѣвъ къ 9-й пѣсни пасхальго канона). Въ этомъ же смыслѣ должно понимать восклицанія разсматриваемой нами пасхальной пѣсни: *Пасха, Господня Пасха*! то-есть день воскресенія, возбуждающій духовное веселіе (*просвѣтимся*), есть день празднованія въ память новой пасхальной жертвы въ лицѣ Христа, Агнца Божія. Эта священная память съ трогательной торжественностію совершается собственно въ дни страстной седьмицы, которая посему въ древней христіанской церкви и называлась Пасхой крестною (Πασχα σταυροσιμον), какъ посвященная прославленію крестной пасхальной жертвы. Но если и день Свѣтлаго Воскресенія называется также Пасхою, это объясняется тѣмъ, что славою воскресенія изъ мертвыхъ и честію Христосъ увѣнчанъ, по слову апостола, за пріятіе

смерти (Евр. 2, 9), то-есть за принесеніе крестной жертвы, предъизображенной жертвою ветхозавѣтнаго пасхальнаго агнца. Посему празднованіе воскресенія Христова неотдѣлимо отъ празднованія кресту. И если на службѣ каждаго воскреснаго дня Церковь заповѣдуетъ намъ славословить воскресеніе Христово вкупѣ съ крестомъ: *слава Господи кресту твоему честному и воскресенію*, то не наипаче ли подобаетъ прославлять Христа въ свѣтлый день воскресенія, первенствующій въ ряду всѣхъ воскресныхъ дней, прославлять Христа, какъ Агнца Божія, умершаго на крестѣ и воскресшаго?

Воскресеніе Христово достойно прославленія и само по себѣ, какъ поразительное чудо, какъ необычайное дѣйствіе божественнаго всемогущества; ибо неслыханное дѣло, чтобы кто-либо самъ себя воскресилъ, какъ воскресилъ себя Христосъ, согласно своему предсказанію (Іоанн. 10, 18). Но о величіи этого чуда должно судить главнымъ образомъ не по его поразительности, а по его спасительности для насъ. И въ этомъ отношеніи новозавѣтная Пасха, или пасхальная жертва, неизмѣримо превосходитъ ветхозавѣтную. Спасительна была ветхозавѣтная пасхальная жертва потому, что кровію ея спасены отъ смерти первенцы еврейскіе и что непосредственно за симъ послѣдовало спасеніе всего еврейскаго народа отъ египетской неволи. Но Христосъ Агнецъ Божій, закланный за насъ и воскресшій, даровалъ людямъ несравненно большія блага, и если радовались евреи спасенію своихъ первенцевъ и немедленно послѣдовавшему затѣмъ исходу своему изъ земли Египетской въ землю Ханаанскую, то несравненно больше побужденій имѣемъ мы, христіане, радоваться нашей Пасхѣ. Какія же это блага, за которыя мы въ праздникъ Пасхи съ великой радостію должны прославлять Христа? *Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе побѣдную поющія*: вотъ тѣ блага, которыя даровалъ намъ Христосъ, наша Пасха, и къ радости о которыхъ такъ восторженно приглашаетъ насъ святая Церковь устами пѣснопѣвца: *просвѣтим-*

ся людіе. Радовались евреи, что кровію пасхальнаго агнца избавлены отъ смерти первенцы ихъ. Но кровь новозавѣтнаго агнца-Христа спасаетъ отъ смерти всѣхъ людей. Христосъ не только въ лицѣ своемъ восторжествовалъ надъ смертію, воскресши изъ мертвыхъ, но своимъ воскресеніемъ положилъ начало всеобщему воскресенію. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. Якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 20). Побѣдивъ смерть, Христосъ вмѣстѣ съ тѣмъ побѣдилъ имущаго державу смерти діавола, который былъ виновникомъ смерти въ родѣ человѣческомъ, внушивъ нашимъ прародителямъ пренебречь угрозу смерти, изреченную Господомъ для предупрежденія ихъ отъ преслушанія Его заповѣди. Своей смертію и воскресеніемъ Христосъ даровалъ намъ залогъ избавленія отъ смерти не только тѣлесной, но и духовной, которая состоитъ въ томъ, что душа лишается благодати Божіей и вмѣстѣ съ тѣмъ духовнаго свѣта, радости и блаженства (катихизисъ, 3-й членъ Символа вѣры). Сія благодать даруется въ таинствѣ крещенія. Человѣкъ умершій грѣхомъ для духовной жизни, оживаетъ въ таинствѣ крещенія, которое есть духовное рожденіе (Іоан. 3, 5). Возраждающая сила таинства крещенія зависитъ отъ смерти и воскресенія Христова. *Или не разумѣете,* говоритъ апостолъ, *яко елицы во Христа Іисуса крестистеся, въ смерть Его крестистеся. Спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть: да яко же воста Христосъ отъ мертвыхъ славой Отчею, тако имъ во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. 6, 3. 4). Посему и заповѣдь о совершеніи крещенія Христосъ далъ вслѣдъ за воскресеніемъ своимъ, сказавъ апостоламъ, которымъ явился по воскресеніи: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа* (Мѳ. 28, 19).—Христосъ смертію и воскресеніемъ своимъ даровалъ намъ избавленіе не только отъ смерти тѣлесной и духовной, но и отъ второй смерти (Апок. 20, 6), или вѣчной погибели,—отъ вѣчныхъ адскихъ мученій. Въ надеждѣ на сіе избавленіе мы укрѣпляемся тѣмъ, что Хрис-

тосъ побѣдилъ адъ. Возлежа тѣломъ во гробѣ, Онъ душею нисходилъ въ область вѣчной смерти, въ адскую темницу и извелъ изъ нея не только души праведныхъ, но и великихъ грѣшниковъ, каковы современники Ноя, погибшіе въ водахъ потопскихъ. За свои неправды они пострадали въ адѣ, но за раскаяніе, начало которому положили въ минуту потопленія, удостоились услышать проповѣдь Спасителя, сошедшаго въ адъ, и безъ сомнѣнія помилованы были. Подобно сему Христосъ Спаситель, какъ имѣющій ключи ада и смерти (Апок. 1, 18) и обладающій живыми и мертвыми, отверзаетъ адовы затворы и по молитвамъ Церкви освобождаетъ оттуда грѣшниковъ, положившихъ при жизни, по крайней мѣрѣ въ предсмертные часы, начало покаянія, и отшедшихъ въ другой міръ съ вѣрою въ безцѣнныя заслуги Искупителя, своимъ сошествіемъ въ адъ упразднившаго силу его. Таковы спасительные плоды смерти и воскресенія Христа, новозавѣтнаго пасхальнаго агнца. Онъ превелъ насъ отъ смерти къ жизни, чего не могла дать ветхозавѣтная пасха. Новое преимущество предъ нею новозавѣтной пасхи разсматриваемая пасхальная пѣснь указываетъ въ томъ, что Христосъ *превелъ насъ отъ земли къ небеси.* Празднуя свою пасху, израильтяне праздновали свой переходъ изъ одной земли въ другую, изъ Египетской въ Ханаанскую, въ землю, кипящую медомъ и млекомъ и вообще обиліемъ земныхъ благъ. Но Христосъ *превелъ насъ* не изъ одной земли въ другую, но отъ земли къ небеси: «своимъ воскресеніемъ онъ обновилъ намъ восходъ на небеса», какъ выражено въ одной изъ Воскресныхъ стихиръ (4-го гласа). Какъ Онъ Самъ, по воскресеніи, вознесся на небеса и прославилъ въ Своемъ Лицѣ человѣческое естество сѣдѣніемъ одесную Бога Отца, такъ и намъ уготовалъ жилище на небесахъ, согласно Своему обѣтованію. Бесѣдуя съ учениками объ отшествіи Своемъ къ Отцу, Онъ изрекъ имъ обѣтованіе: *Иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовaю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ себѣ, да идѣже есмь азъ, и вы будете* (Іоанн. 14, 2—3). Онъ своимъ восходомъ на небеса явился для насъ *предте-*

чею (Евр. 6, 20), проложилъ намъ путь отъ земли къ небесамъ. До всеобщаго воскресенія блаженствомъ на небесахъ наслаждаются души, а по воскресеніи будутъ участвовать въ семъ блаженствѣ и тѣлеса.

Вотъ какія великія блага даровалъ намъ своею смертію и воскресеніемъ Христосъ—наша Пасха. Намъ остается принимать отъ Него сіи дары не только съ благодарностію, но и съ заботою о томъ, чтобы сдѣлаться достойными ихъ, чтобы въ противномъ случаѣ не утратить ихъ. Христосъ, наша Пасха, *превелъ насъ отъ смерти къ жизни*;—своимъ воскресеніемъ Онъ даровалъ намъ надежду на воскресеніе. Дѣйствительно, всѣ нѣкогда воскреснутъ, но не всѣ для блаженства. *Грядетъ часъ*, сказалъ Господь, *въ онь же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавши оживутъ, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (Іоанн. 5, 25. 29). И такъ, чтобы сподобиться блаженной жизни по воскресеніи надлежитъ приготовиться къ ней добродѣланіемъ; а съ успѣхомъ упражняться въ добродѣланіи можно не иначе какъ при помощи благодати Божіей, которая сообщается въ таинствахъ. Объ одномъ изъ сихъ таинствъ, какъ о необходимомъ условіи для достиженія блаженнаго воскресенія, Господь Іисусъ сказалъ: *Ядый мою плоть и піяй мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоанн. 6, 54).

Христосъ *превелъ насъ къ жизни отъ смерти* не только тѣлесной, но и духовной, возродивъ насъ въ таинствѣ крещенія. Но горе не сохранившимъ благодати крещенія и осквернившимъ себя грѣхами и нераскаяніемъ по крещеніи! «Они, скажемъ словами православнаго катихизиса (о крещеніи), виновнѣе въ грѣхахъ своихъ, нежели некрещеные, потому что имѣли отъ Бога особенную помощь къ добру и отвергли ее. *Аще бо отбѣгше сквернъ міра въ разумъ* (чрезъ познаніе) *Господа и Спаса Іисуса Христа, сими же паки сплетшеся* (опять запутываются въ нихъ), *побѣждаеми бываютъ, быша имъ послѣдняя горше первыхъ* (2 Петр. 2, 20). Но

какъ ни жалко положеніе такихъ людей, оно не безнадежно. Осквернившіе себя грѣхами послѣ крещенія могутъ очиститься чрезъ покаяніе и вновь возродиться къ духовной жизни,—прейти отъ смерти къ жизни.

Христосъ—наша Пасха—избавилъ насъ отъ вѣчной смерти въ адскихъ мукахъ, или отъ вѣчной погибели. Чтобы избѣгнуть погибели, намъ остается избѣгать путей, ведущихъ къ ней. Пути эти, по слову Спасителя, широки и многіе идутъ ими, удаляясь отъ тѣснаго и прискорбнаго пути, ведущаго въ жизнь (Мѳ. 7, 13, 14), т. е. въ царство небесное.

Христосъ превелъ насъ отъ земли къ небеси,—открылъ своимъ воскресеніемъ входъ на небеса всѣмъ желающимъ спасенія. Что нужно чтобы войти въ небесное царство вслѣдъ за Христомъ? Нужно исполнять наставленіе апостола: *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1—3); нужно помнить, что всѣ мы, пока живемъ на землѣ, странники и пришельцы, что отечество наше на небесахъ, что не имѣемъ на землѣ пребывающаго града, но должны искать грядущаго (1 Петр. 2, 11. Евр. 13, 14), что слѣдственно всячески должны воздерживаться отъ пристрастія къ земнымъ благамъ, не привязывать къ нимъ сердца подъ опасеніемъ лишиться сокровищъ на небесахъ, уготованныхъ только тѣмъ, которые, живя на землѣ, больше всего дорожатъ ими и ревностно подвизаются для достиженія ихъ.

Епископъ Виссаріонъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

На присланныя двадцать пять руб. отъ вдовы покойнаго Московскаго 1-й гильдіи купца С. А. Кунина Надежды Петровны Куниной, согласно съ волею жертвовательницы, *безплатно* будутъ получать *Душеполезное Чтеніе* за текущій 1893 годъ слѣдующія учрежденія и лица: 1) Московская Городская читальня въ память И. С. Тургенева: 2) Таврическій Епархіальный миссіонеръ священникъ о. Александръ Сердобольскій; 3) Оханскъ, перм. губ. Введенской Единовѣрческой Церкви священникъ о.—Ѳеодоръ Изергинъ; 4) Нижнетагильскъ, Перм. губ. Безплатная народная читальня Нижнетагильскаго Общества трезвости; 5) Одесса, вдова протоіерея Н. Л. Серафимова и 6) Кіевъ, Городская безплатная народная читальня.

СОДЕРЖАНІЕ I ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1893 Г.

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЪ и АПРѢЛЬ.

		Стран.
1.	ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ БЕСѢДАМЪ ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ. **Библія и современныя науки. IV. Тайна воплощенія Сына Божія для спасенія людей. Преосвященнаго Сергія, Епископа Могилевскаго.**	3 — 12
2.	СЕРГІЕВА ВОТЧИНА ВЪ СЕРГІЕВЪ ДЕНЬ	13 — 28
3.	ПРИДВОРНАЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПРОПОВѢДЬ ВЪ РОССІИ ПОЛТОРАСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ. **Митрополитъ Димитрій (Сѣченовъ). IV. Архіепископъ Стефанъ (Калиновскій). Проф. Г. А. Воскресенскаго**	29 — 37	269—275
4.	ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ. **Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго**	38 — 54	256—268
		439—453	533—547
5.	ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ. **Головинъ, Поздѣевъ, Казанскій,** *Петръ Симоновичъ,* **Іосифъ,** *(Сѣмашко) митрополитъ Литовскій,* **Антоній,** *(Амфитеатровъ) архіепископъ Казанскій,* **Энгельгардтъ,** *Владиміръ Егоровичъ,* **Діевъ,** *Михаилъ Іаковлевичъ,* **Рикордъ,** *Петръ Ивановичъ* **Гатцукъ,** *Алексѣй Алексѣевичъ,* **Солнцевъ,** *Ѳедоръ Григорьевичъ,* **Агнія,** *игумена Осташковскаго Знаменскаго монастыря,* **Лѣствицынъ,** *Вадимъ Ивановичъ,* **Евгеній,** *архіепископъ Ярославскій.* **Графа М. В. Толстаго**	55 — 62	248—255
		454—464	608—617
6.	СКАЗАНІЕ О ЖИТІИ ОПТИНСКАГО СТАРЦА, ОТЦА ІЕРОСХИМОНАХА АМВРОСІЯ. **Его Пасхальныя и Рождественскія общія поздравленія. Инспектора М. Д. Акад. Іеромонаха Григорія (Борисоглѣбскаго).**	63 — 78	318—326
		525—532	662—669
7.	КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ. **Цѣль міра и Промыслъ Божій о мірѣ и человѣкѣ.—О безропотномъ перенесеніи скорбей.—О томъ, почему иногда праведники страдаютъ, а нечестивые благоденствуютъ. Свящ. С. М. Садковскаго**	79 — 87	239—247
		465—469	604—607
8.	КЪ ИСТОРІИ РЕДАКЦІИ РУССКАГО ПЕРЕВОДА СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ. **Проф. И. Н. Корсунскаго**	88 — 98	
9.	ЧТО ПИШУТЪ О РОССІИ ВЪ РИМѢ (По поводу новаго сочиненія P. V. Vannutelli). **Свящ. Н. А. Толстаго.**	99 —102	473—478
10.	КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ О МОСКОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ. **Архимандрита Григорія.**	103—106	618—624
11.	МАКАРІЙ, ОСНОВАТЕЛЬ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ, по бумагамъ Ѳ. А. Голубинскаго. **Проф. Д. Ѳ. Голубинскаго**	107—111	
12.	ОБЪ ОТЦѢ АМВРОСІИ. **Е. Поселянина**	112—114	
13.	ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА РУССКОЙ ЦЕРКВИ. **Мѣры къ улучшенію быта духовенства — Состояніе духовнаго просвѣщенія. — Исправленіе славянскаго перевода Библіи. А. П. Доброклонскаго**	115—132	284—300
		410—422	576—591

14. НОВЫЙ ЗАВѢТЪ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА. ТРУДЪ СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСІ. Фототипическое изданіе **Высокопреосвященнѣйшаго ЛЕОНТІЯ, мѣтрополита Московскаго**..... 133—139

15. ЗАВѢЩАНІЕ СВЯТИТЕЛЯ АЛЕКСІЯ..... 140—141

16. ЦЕРКОВНЫЙ СТИХЪ НА ПРАЗДНИКЪ БОГОЯВЛЕНІЯ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 142—150

17. РЕЗОЛЮЦІИ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА. **Сообщилъ архимандритъ Григорій**..... 151—156 327—331 495—503 640—645

18. СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. **XXX. Католичкѣ** о заблужденіяхъ Римской Церкви.—**XXXI. Воля старца.—XXXII. Мысли о получающихъ власть законно и о восхищающихъ оную.—XXXIII. Что и какъ читать, чтобы не принять неправославныхъ мыслей, и о воспитаніи дѣтей.—XXXIV. Разслабленіе, отчаяніе, молитва.—XXXV. Начальницѣ, стремившейся на покой.—XXXVI. Исканіе покойнаго пути жизни.—XXXVII. Отвѣтъ больному діакону.—XXXVIII О терпѣніи скорбей.—XXXIX. Какъ подражать Богу.—XL. Письмо француженки и отвѣтъ о. Амвросія.—XLI. Письмо и совѣты о. Амвросія, о табако-куреніи.—XLII. Къ старицамъ о снисхожденіи.—XLIII. О вредѣ самочинныхъ подвиговъ, о привязанностяхъ, и о женскомъ училищѣ и пр.—XLIV. О христіанскомъ воспитаніи дѣтей. XLV. О дуэли.—XLVI. Къ родителямъ: утѣшеніе на смерть юной дочери.—XLVII. Посредницы.—XLVIII. Нетерпѣливость и раздражительность.—XLIX. Замѣчательное событіе. (О безропотномъ перенесеніи скорбей).** Сообщ. изъ Оптиной пустыни Начальникъ скита **Іеромонахъ Анатолій**.. 157—170 204—216 479—494 646—655

19. УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ ПО РУКОВОДСТВУ ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДСКАГО..... 171—174 226—233 634—639

20. НОВОЛѢТІЕ..... 175—182

21. ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО СВЯТОГОРСКОЙ УСПЕНСКОЙ ПУСТЫНИ НАСТОЯТЕЛЯ, АРХИМАНДРИТА ГЕРМАНА. **А. Ѳ. Коваленскаго**..... 185—196 394—403 595—603

22. 25-Е ДЕКАБРЯ ДЛЯ РОССІИ..... 197—203

23. МИТРОПОЛИТЪ ПЛАТОНЪ, КАКЪ „ДОМОХОЗЯИНЪ“ ВЪ СПАСО-ВИФАНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ. **А. А. Бѣляева**.. 217—225

24. НѢСКОЛЬКО ДОПОЛНЕНІЙ КЪ СТАТЬЯМЪ ОБЪ ОТЦѢ АМВРОСІИ. **Е. Поселянина**..... 234—238

25. ПАСТЫРИ, ВОЛХВЫ И ПРОДЪ. **Свящ. Г. В. Раевскаго.** 276—283

26. ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИСИДОРЪ, МИТРОПОЛИТЪ НОВГОРОДСКІЙ И С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ. **Проф. И. Н. Корсунскаго**..... 301—306 625—633

27. ЦЕРКОВНОЕ ПѢСНОПѢНІЕ ВЪ ПРАЗДНИКЪ СРѢТЕНІЯ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 307—313

28. ГОСПОДЬ ВСѢМЪ ХОЩЕТЪ СПАСТИСЯ. **А. З.**..... 314—317

29. ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДСКІЙ. V. О постѣ. — VI. О покаяніи..... 332—344
30. ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** ОТНОСИТЕЛЬНО ЧАСТНОЙ ПЕРЕПИСКИ ВЕЛИКАГО СТАРЦА ОПТИНСКАГО ОТЦА АМВРОСІЯ. **Н. Д. Горчакова**.... 345—347
31. ПРЕПОДОБНЫЙ ѲЕОФАНЪ СИГРІАНСКІЙ, ИСПОВѢДНИКЪ. **Сергія, Архіепископа Владимірскаго**..... 349—369
32. ХРИСТІАНИНЪ БЕЗЪ ХРИСТА. **М. Д. Муретова**..... 370—385
33. СЛОВО ПО ПРОЧТЕНІИ ВЕЛИКАГО КАНОНА. (Произнесено въ Іерусалимѣ предъ поклонниками св. мѣстъ). **А. А.**. 386—393
34. УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ ПО РУКОВОДСТВУ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКАГО. VII. О крестѣ..... 404—409
35. СОВѢТЫ УЧАЩЕМУСЯ ЮНОШЕСТВУ. III. Терпѣніе.— IV. Любовь къ ближнимъ и любовь къ самому себѣ. **Проф. свящ. Н. А. Елеонскаго**..... 423—427 556—560
36. ПЕРВАЯ РУССКАЯ ИСТОРІОГРАФІЯ. **Библіотекаря Московской Духовной Академіи, Н. А. Колосова**..... 428—438
37. КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ О МИТРОПОЛИТАХЪ: С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ИСИДОРѢ И МОСКОВСКОМЪ ФИЛАРЕТѢ. **Архимандрита Григорія**..... 470—472
38. ПУБЛИЧНАЯ ЛЕКЦІЯ ПРОФ. В. О. КЛЮЧЕВСКАГО. **Два воспитанія. Н. Л**..... 504—518
39. ДУХОВНОЕ УСЫПЛЕНІЕ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 519—522
40. ПРЕДЪ ПЛАЩАНИЦЕЙ. **Его же**..... 523—524
41. ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПОКОЙНОМЪ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ ГОЛОВИНѢ. **Почетнаго опекуна Тайнаго Совѣтника В. С. Арсеньева**..... 548—554
42. ПРИЧАСТНИКАМЪ СВЯТЫХЪ ТАЙНЪ ХРИСТОВЫХЪ. Стихотвореніе. **Его же**..... 555—555
43. ПИСЬМА ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. Сообщ. изъ Оптиной пустыни **Е. К. Вытропскій**..... 561—575
44. ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ЧЕТІИХЪ-МИНЕЙ. **Свящ. В. П. Гурьева**..... 592—594
45. РАСПЯТІЕ НА КРЕСТѢ. **Законоучителя Н. П. Добронравова**..... 656—661
46. ПО ПОВОДУ КОНЧИНЫ МОСКОВСКАГО ГОРОДСКАГО ГОЛОВЫ Н. А. АЛЕКСѢЕВА..... 670—671
47. НОВАЯ МИЛОСТЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА..... 672—679
48. ПАСХАЛЬНАЯ ПѢСНЬ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 680—687

ПРИЛОЖЕНІЕ:

СКАЗАНІЕ О СВ. АЛЕКСАНДРѢ НЕВСКОМЪ, современника-очевидца. Съ рисунками. **М. И. Хитрова**. (За Январь и Февраль мѣс.).
ОТЪ РЕДАКЦІИ.
ВОЗЗВАНІЕ.
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ МАРТОВСКОЙ КНИЖКИ

„БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА“,

издаваемаго Московскою Духовною Академіею.

СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОКА АМОСА.

ИСТИННОЕ ХРИСТІАНСТВО И ГУМАНИЗМЪ. **А. Д. Бѣляева.**

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ МАКАРІЙ (БУЛГАКОВЪ), КАКЪ ПРОПОВѢДНИКЪ. **В. Ѳ. Кипарисова.**

ЭРНЕСТЪ РЕНАНЪ И ЕГО ЖИЗНЬ ІИСУСА. **М. Д. Муретова.**

ЧЕРТЫ ЖИТІЯ СВ. ПРАВЕДНАГО ФИЛАРЕТА МИЛОСТИВАГО ВЪ ЖИЗНИ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. **И. Н. Корсунскаго.**

РАЗСКАЗЪ НОВОВѢРА. **Н. В. Сахарова.**

ВОСЬМНАДЦАТИЛѢТНЕЕ СЛУЖЕНІЕ ВЪ ЛИФЛЯНДІИ (Разсказъ священника). **Прот. І. Г. Поспѣлова.**

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНІІ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ. І. **Изъ церковной жизни Болгаръ. Г. А. Воскресенскаго.**

КЪ ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ ЧЕЛОВѢКА И ЖИВОТНЫХЪ. Критическая замѣтка по поводу брошюры свящ. П. Свѣтлова: „Человѣкъ и животное въ психическомъ отношеніи“. Харьковъ. 1892 г. **П. П. Соколова.**

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ О ЕВРЕЯХЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ СО ВРЕМЕНИ ВВЕДЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО ШРИФТА (1708 Г.) ПО ДЕКАБРЬ 1889 Г. **П. И. Горскаго-Платонова.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОТОКОЛЫ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ АПРѢЛЬСКАЯ ЗА 1893 ГОДЪ КНИГА

„БОГОСЛОВСКАГО ВѢСТНИКА"

издаваемаго Московскою Духовною Академіею.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Отдѣлъ I.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО КИРИЛЛА АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОКА АМОСА.

Отдѣлъ II.

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ МАКАРІЙ (БУЛГАКОВЪ), КАКЪ ПРОПОВѢДНИКЪ **В. Ѳ. Кипарисова.**

ЭРНЕСТЪ РЕНАНЪ И ЕГО ЖИЗНЬ ІИСУСА. **М. Д. Муретова.**

МОЖНО ЛИ ПРИЗНАВАТЬ ЗАКОННОСТЬ ІЕРАРХІИ СТАРО-КАТОЛИКОВЪ? **В. А. Соколова.**

Отдѣлъ III.

ЦЕРКОВНОПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ. **Н. А. Заозерскаго.**

РАЗСКАЗЪ НОВОВѢРА. ИЗЪ МАТЕРІАЛОВЪ О ПАШКОВЦАХЪ. **Н. В. Сахарова.**

МАГИСТЕРСКІЕ ДИСПУТЫ. **В. А. Соколова.**

РѢЧЬ ПРОИЗНЕСЕННАЯ 31-ГО ЯНВАРЯ 1893 Г. ПРЕДЪ ЗАЩИТОЮ ДИССЕРТАЦІИ. **Н. И. Виноградова**

Отдѣлъ IV.

ОТВѢТЪ НА СТАТЬЮ: „МОСКОВСКІЙ АКАДЕМИЧЕСКІЙ ИСТОРИКЪ О ЖИТІИ ПРЕП. СЕРГІЯ", НАПЕЧАТАННУЮ ВЪ ЖУРНАЛѢ „СТРАННИКЪ". **Е. Е. Голубинскаго.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки **шесть рублей**, съ пересылкой **семь рублей**, за границу **восемь рублей.**

Адресъ: въ Сергіевъ Посадъ Московской губ., въ редакцію *Богословскаго Вѣстника.*

Редакторъ **П. Горскій-Платоновъ.**

СЕРГІЯ, АРХІЕПИСКОПА ВЛАДИМІРСКАГО.

НОВАЯ КНИГА:

БЕСѢДЫ
ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ИСТИНАХЪ
СВЯТОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ.

314 стран. Цѣна 1 р. 50 к.

Его же: **Полный Мѣсяцесловъ Востока.** Т. I и II. 1.600 стран. Ц. 6 руб. 35 коп., съ пересылкой 7 руб.

Слова, произнесенныя въ соборахъ Москвы и Петербурга. Ц. 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 35 коп.

Святый и животворящій **Крестъ Господень** и православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ и другія соприкосновенныя съ нимъ истины православной вѣры. Ц. 30 коп. Эта книга можетъ быть получаема только изъ канцеляріи Архіепископа.

Святый и животворящій **Крестъ Господень.** 6 коп. Выписывающіе 10 и болѣе экземпляровъ, за пересылку не платятъ.

Получать можно въ Москвѣ и Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ и въ канцеляріи Архіепископа Владимірскаго въ г. Владимірѣ губернскомъ. Выписывающіе чрезъ канцелярію за пересылку не платятъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи въ 1893 г. изданія въ г. Одессѣ

ПЕРІОДИЧЕСКАГО ДУХОВНАГО ЛИСТКА

„НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ".

Движимый желаніемъ вмѣстѣ съ молитвою служить духовному назиданію Русскаго народа, при посредствѣ его же вещественныхъ даровъ, Русскій на Аѳонѣ Общественный Скитъ свят. апостола Андрея Первозваннаго предпринялъ въ 1887 году изданіе въ г. Одессѣ періодическаго духовнаго листка подъ названіемъ „Наставленія и Утѣшенія св. вѣры христіанской". Непрерывно съ тѣхъ поръ ведя это изданіе, Скитъ будетъ продолжать оное и въ 1893 г., по той же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, по какой изданіе было ведено въ теченіи предшествующихъ шести лѣтъ.

Въ составъ изданія будутъ входить:

1. Выписки изъ Священнаго Писанія по разнымъ предметамъ вѣры и нравственности христіанской, имѣющія отношеніе къ воспоминаемымъ св. церковію событіямъ изъ исторіи нашего спасенія, а также наставленія изъ Библіи, вызываемыя потребностями нашего времени. Выписки эти будутъ печатаемы въ два столбца по славянскому и русскому текстамъ изъ изданной Святѣйшимъ Синодомъ Библіи.

2. Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго текста, если окажется таковой въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою (какъ, наприм., въ трудахъ профессора СПБ. академіи Ловягина, въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе" и т. п.).

3. Выписки изъ твореній св. отцевъ церкви, вызываемыя потребностями нашего времени, по переводнымъ изданіямъ въ различныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

4. Выписки изъ произведеній русскихъ богослововъ и благочестивыхъ писателей преимущественно позднѣйшаго времени.

5. Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ мужей и женъ, вызывающія размышленія христіанина о дѣлахъ благости Божіей въ спасеніи грѣшника, въ ободреніи и укрѣпленіи ищущаго духовнаго совершенства и въ прославленіи угодниковъ Божіихъ.

6. Сказанія о проявленіи благодатной силы Божіей въ разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

7. Описаніе особенныхъ торжественныхъ праздниковъ и обрядовъ совершаемыхъ во славу Господа и Святыхъ Его.

8. Краткія размышленія и поученія духовнаго содержанія, имѣющія цѣлью назиданіе ближняго.

9. Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ, а также храмовъ, обителей, священныхъ предметовъ богопочитанія и иныхъ памятниковъ

общепризнанной христіанской святыни въ нашемъ отечествѣ и внѣ онаго (съ рисунками).

10, Жизнеописанія іерарховъ, подвижниковъ и дѣятелей вертограда христіанскаго Грековосточныя и Россійскія церкви.

11. Текущій мѣсяцесловъ.

12. Библіографическіе указатели и объявленія о выходѣ книгъ и изданій церковнаго, духовнаго и нравственнаго содержанія.

Изданіе будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяцъ, чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ ТРИ рубля съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднымъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу на подворьѣ русскаго на Аѳонѣ Свято-Андреевскаго общежительнаго Скита, Рыбная ул., д. № 58, довѣренному Скита.

Редакторъ инспекторъ Одесской Духовной Семинаріи

В. Анисимовъ.

НОВЫЯ КНИГИ

Протоіерея **АЛЕКСАНДРА СВИРѢЛИНА.**

Православное исповѣданіе христіанской вѣры въ четіихъ минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго. С. П. Б. 1893 г. ц. 60 к.

Церковнославянскій словарь для толковаго чтенія часослова, псалтири, октоиха (учебныхъ) и св. евангелія. Изд. 3-е, М. 1893 г. ц. 40 к. Можно пріобрѣтать словарь и отдѣльно для каждой книги.

Послѣдованіе къ св. причащенію и по причащеніи въ русскомъ переводѣ съ греческаго. ц. 12 к.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ въ Москвѣ—у Думнова (на Мясницкой) и С. Петербургѣ—у Тузова (Гост. Дв.).

КНИГИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ,

ПРОДАЮЩІЯСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И. Л. ТУЗОВА,

Въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 45.

---

55) **Слова и рѣчи** Сѵнодальн. члена *Леонтія*, митр. Московскаго, бывшаго архіепископа хѳлмско-варшавскаго. Изд. 3-е, дополненное, въ двухъ томахъ, съ портр. автора. Спб., 1888 г. Ц. за 2 т. 3 р., въ изящн. коленк. пер. 4 р.

56) **Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій.** Ветхій завѣтъ. Въ 2-хъ том. Сост. *А. П. Лопухинъ*. Изд. Иллюстр., содержащее болѣе 600 полит. снимковъ съ древнихъ памятн., ландшафтовъ и карт. восточной жизни, и два рис. худож. Густава Доре. Роск. изд. Спб., 1889 г. Ц. 16 р., въ изящн. пер. 20 р. (Пересылка за 20 фунтовъ).

57) **Руководство къ библейской исторіи** Ветхаго и Новаго Завѣта. Соч. *А. П. Лопухина*. Въ 2-хъ т. Спб., 1889 г. Ц. за оба т. 4 р., за каждый отдѣльно по 2 р., въ перепл. по 3 руб.

58) **Апологія Христіанства.** Публичн. чтенія *К. Э. Лютардта*, ординарнаго профессора Лейпцигскаго университета, переводъ съ XI нѣмецкаго изданія. *А. П. Лопухина*. Спб., 1892 г. Ц. 4 р., въ коленкоров переплетѣ 5 р.

59) **Слова, бесѣды и поученія** архим. *Макарія* (нынѣ еписк.). Спб., 1881 г. Ц. 1 р. 50 к. Въ красив. перепл. съ золот. тиснен. 2 р. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. одобрено для ученич. библ. средн. и низшихъ учебн. заведеній.

60) **Христіанское ученіе о нравственности.** Сочиненіе *Г. Мартенсена*, доктора богословія, епископа зеландскаго, въ Даніи. Перев. *А. П. Лопухина*. Въ 2-хъ т. Спб., 1890 г. Ц. 5 р., въ кол. пер. 7 р.

61) **Объясненіе всенощнаго бдѣнія и божественной литургіи** (Іоан. Злат.) въ бесѣд. для дом. чтен. своимъ сельск. прих. Свящ. *Е. Медвѣдицына*. Спб., 1891 г. Ц. 50 к.

62) **Потерянный рай.** Поэма *Мильтона*. Перевелъ стихами *С. П. Писаревъ*. Спб., 1871 г. Ц. 2 р.

63) **Какъ живутъ наши умершіе** и какъ будемъ жить и мы по смерти. По ученію православной Церкви, по предчувствію общечеловѣческаго духа и выводамъ науки. Монаха *Митрофана*. Въ 3-хъ больш. т. Спб., 1889 г. Ц. каждаго т. 2 р., въ пер. 3 р.

64) **Христіанскія добродѣтели.** Протоіерея *І. Наумовича*. Спб., 1880 г. Ц. 25 к.

65) **Какъ въ простотѣ живутъ люди.** Соч. Прот. *І. Наумовича*. Спб., 1890 г. Ц. 50 к.

66) **Нравственныя бесѣды на воскресныя евангелія.** Перев. съ греческ. архимандр. *Неофита*. Спб., 1884 г. Ц. 75 к.

67) **Сѣятель благочестія,** или полный кругъ церковныхъ бесѣдъ, поученій и словъ. Прот. *Василія Пордова* (съ портретомъ автора). Въ 2-хъ томахъ. Спб., 1891 г. Ц. 5 р. Въ красив. кол. пер. 7 р.

68) **Катихизическія поученія** на Символъ вѣры, Молитву Господню, Блаженства Евангельскія и на 10 заповѣд. Божіихъ. Прот. *В. Пордова.* Изд. 5-е. Спб., 1891 г. Ц. 1 р.

69) **Порядокъ общественнаго и частнаго Богослуженія** въ древней Россіи до XVI вѣка. Церковно-историческое изслѣдованіе. *И. Одинцова.* Спб., 1881 г. Ц. 1 р. 50 к.

70) **Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа.** Общенародныя бесѣды, Въ 2-хъ частяхъ. Протоіерея Евгенія *Попова.* Изд. 2-е, испр. Спб., 1892 г. Ц. 2 р.

71) **Послѣднія минуты** православнаго христіанина. Изданіе второе. Спб., 1886 г. Ц. 30 к., въ изящн. перепл. 75 к.

72) **Полное Собраніе поученій** Протоіерея *Р. Путятина.* Съ портретомъ его. Изд. 22-е. Спб., 1893 г. Ц. 2 р. Въ кол. пер. 3 р.

73) **Святый пророкъ Даніилъ и его книга.** Сост. *А. Разумовскій.* Одобр. Учеб. Ком. при Св. Сн. въ кач. учеб. пособ. по свящ. писанію (Церк. Вѣд. № 6, 1891 г.), Спб. 1891 г. Ц. 1 р.

74) **Исторія христіанской церкви** отъ апостольскаго вѣка до нашихъ дней. Соч. *Робертсона* и *Герцога.* Перев. съ англ. *А. П. Лопухина.* Въ 2-хъ том. Спб., 1890—91 г. Ц. 10 р. Въ коленк. пер. 12 р.

75) **Полное собраніе поученій** протоіерея *І. Романова.* Два тома. Спб., 1887 г. Ц. 4 р. 50 к. Въ роск. перепл. 6 р.

76) **Сборникъ поученій,** составленный сельскимъ свящ. *Павломъ Руновскимъ.* Спб., 1887 г. Ц. 1 р.

77) **О православной христіанской вѣрѣ,** по ученію слова Божія. Противъ молоканъ, баптистовъ и штундистовъ. Протоіерея *П. Русанова.* Вып. 2 й. Спб., 1891 г. Ц. 30 к.

78) **Святый Димитрій Ростовскій** и его избранныя творенія, переведенныя на русскій языкъ. Спб., 1888 г. Ц. 1 р. 25 к., въ изящн. переплетѣ 2 р.

На пересылку книгъ магазинъ покорнѣйше проситъ прилагать по **20** к. на каждый рубль.

МАГАЗИНЪ СНАБЖЕНЪ БОЛЬШИМЪ ВЫБОРОМЪ КНИГЪ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХЪ. ТРЕБОВАНІЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ПОЧТОЮ.

Только-что отпечатанъ **Полный каталогъ книжнаго магазина на 1893 г.** (преимущественно книгъ религіозно-нравственнаго содержанія). **Цѣна 35 к.** При требованіи на другія книги, каталогъ высылается безплатно.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Спб., въ книжный магазинъ И. Л. ТУЗОВА, Гостиный дворъ, № 45.

ПРИ РЕДАКЦІИ
ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ,

также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ въ Москвѣ, и у книгопродавца Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ пророковъ:** Іереміи Іезекіиля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. *Епископа Виссаріона*. 1892. Ц. 80 коп., съ пер. 1 р.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи.** *Епископа Виссаріона*. Ц. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

3) **О расколѣ и по поводу раскола.** Семнадцать проповѣдей. *Епископа Виссаріона*. Ц 80 к., съ пересылкой 1 руб.

4) **Уроки покаянія** въ великомъ каноне **св. Андрея Критскаго**, заимствованные изъ библейскихъ сказаній. *Епископа Виссаріона* второе изданіе 1891 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1. р. 80 к.

5) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе третье, исправленное. *Епископа Виссаріона*. 1892. Ц. 70 к., съ пер. 80 к.

6) **Толкованіе на литургію по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго**. *Прот. В. Нечаева*. Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

7) **Сборникъ для любителей духовнаго чтенія,** изданный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія“, *Прот. В. Нечаева*, съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 80 к., съ пер. 2 р.

8) **Очерки христіанской жизни.** Второе изданіе, 1885. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

9) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

10) **Духовная пища**. Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона*. 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

11) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына*. Выпускъ первый. 1—215 стр 1889 г. Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

12) **Христіанскіе уроки.** *Епископа Виссаріона*. Второе изданіе. Цѣна 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

13) **Сборникъ для назидательнаго чтенія**. *Епископа Виссаріона*. Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

14) **Духовный свѣтъ**. *Епископа Виссаріона*. Второе изданіе Цѣна 1 р. 20 к. съ перес. 1 р. 30 к.

15) **О вечернѣ**. Два публичныхъ чтенія. *Епископа Виссаріона*. Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

16) **Изъясненіе молитвы Господней**. *Епископа Виссаріона*. Ц. 15 к.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. **Грѣхи чувствъ**: зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к.

2. **Женихи и невѣсты.** Цѣна 5 к.

3. **Лица безбрачныя.** Ц. 4 к.

4. **Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы.** Ц. 4 к.

5. **Убогіе** (слѣпые, нѣмые, увѣчные и т. д.). Ц. 6 к.

6. **Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности.** Ц. 4 к.

7. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 5 к.

8. **Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ при богослуженіи** (Аллилуія, Славословіе Св. Троицѣ, Аминь, Премудрость Прости Господи помилуй, Миръ всѣмъ, Вѣчная память). Ц. 8 к.

9. **Злоупотребленіе словами Св. писанія.** („Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, со строптивымъ развратишися". Пс. 17, 26, 23. „Ложь конь во спасеніе" Пс. 32, 17. „Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды". Лук. 16, 9). Ц. 7 к.

10. **Гордость.** Ц. 5 к.

11. **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Ц. 4 к.

12. **Сиротство.** Ц. 5 к. 13. **Вдовство.** Ц. 5 к. 14. **Старость.** Четвертое изданіе. Ц. 7 к. 15. **Братья и сестры.** Ц. 5 коп. 16. **Свекрови и невѣстки.** Ц. 5 коп. 17. **О христіанскихъ именахъ.** Ц. 8 к.

18. **Изреченія слова Божія, располагающія къ покаянію.** Ц. 10 к.

19. **Доброе имя.** Четвертое изданіе. Ц. 4 к.

20. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Третье изданіе Ц. 5 к.

21. **Дружба.** Четвертое изданіе. Ц. 6 к.

Выписывающіе эти брошюры за пересылку не платятъ.

падныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. На этотъ отдѣлъ обращено особенное вниманіе редакціи. 11) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Моск. митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Съ конца 1891 года въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Бозѣ почившаго оптинскаго „старца“ іеросхимонаха отца **АМВРОСІЯ.** Редакція *Душеполезнаго Чтенія* полагаетъ, что его жизнь, письма и „статьи„ представляютъ вполнѣ авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи. **Сборникъ его писемъ и статей,** сообщаемыхъ редакціи *непосредственно изъ Оптиной пустыни* (который будетъ продолжаться и въ 1893 году) составляетъ лучшее собраніе поученій и отвѣтовъ на различные вопросы и на всевозможные случаи,—поученій не школьныхъ, а такихъ, за которыми русскій народъ шелъ къ „Батюшкѣ **АМВРОСІЮ**“ за тысячи верстъ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ въ 1893 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, содержащихъ въ себѣ, какъ, напримѣръ, въ 1891 и 1892 годахъ, болѣе ста двадцати пяти печатныхъ листовъ, безъ доставки 3 р. 50 коп., съ доставкой и пересылкой въ Россіи 4 р., за границей 5 руб.

Подписка на **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** принимается: въ Москвѣ, въ редакціи (*новый* домъ церкви святителя Николая, что въ Толмачахъ, *рядомъ* съ прежнимъ), также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы; въ Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно такъ: въ Редакцію **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ**, въ Москвѣ.

Редакторъ-издатель проф. прот. **Дим. Ѳеод. КАСИЦЫНЪ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПО ЕВАНГЕЛІЮ. **Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго**..... 533—547

II. ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПОКОЙНОМЪ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ ГОЛОВИНѢ. **Почетнаго опекуна Тайнаго Совѣтника В. С. Арсеньева**..... 548—554

III. ПРИЧАСТНИКАМЪ СВЯТЫХЪ ТАЙНЪ ХРИСТОВЫХЪ. Стихотвореніе. **Его же**..... 555—555

IV. СОВѢТЫ УЧАЩЕМУСЯ ЮНОШЕСТВУ. **IV. Любовь къ ближнимъ и любовь къ самому себѣ. Проф свящ. Н. А. Елеонскаго**..... 556—560

V. ПИСЬМА ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. **Къ купчихѣ N.** Сообщ. изъ Оптиной пустыни **Е. К. Вытропскій**..... 561—575

VI. ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ НОВѢЙШАГО (СИНОДАЛЬНАГО) ПЕРІОДА РУССКОЙ ЦЕРКВИ. **Гл. III. Исправленіе славянскаго перевода Библіи. А. П. Доброклонскаго**..... 576—591

VII. ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ЧЕТІИХЪ-МИНЕЙ. **Свящ. В. П. Гурьева**..... 592—594

VIII. ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО СВЯТОГОРСКОЙ УСПЕНСКОЙ ПУСТЫНИ НАСТОЯТЕЛЯ, АРХИМАНДРИТА ГЕРМАНА **А. Ѳ. Ковалевскаго**..... 595—603

IX. О ТОМЪ, ПОЧЕМУ ИНОГДА ПРАВЕДНИКИ СТРАДАЮТЪ, А НЕЧЕСТИВЫЕ БЛАГОДЕНСТВУЮТЪ. (Катехизическія бесѣды). **Свящ. С. М. Садковскаго**..... 604—607

X. ХРАНИЛИЩЕ МОЕЙ ПАМЯТИ. **Гатцукъ**, *Алексѣй Алексѣевичъ*. **Солнцевъ**, *Ѳедоръ Григорьевичъ*. **Агнія**, *игуменья Осташковскаго Знаменскаго монастыря*. **Лѣствицынъ**, *Вадимъ Ивановичъ*. **Евгеній**, *архіепископъ Ярославскій*. **Графа М. В. Толстаго**..... 608—617

XI. КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ О МОСКОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ ФИЛАРЕТѢ. **Архимандрита Григорія**..... 618—624

XII. ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИСИДОРЪ, МИТРОПОЛИТЪ НОВГОРОДСКІЙ И С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ. **Проф. И. Н. Корсунскаго**..... 625—633

XIII. УРОКИ БЛАГОДАТНОЙ ЖИЗНИ, ПО РУКОВОДСТВУ ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДСКАГО. **VIII. О силѣ вѣры.** (Въ недѣлю св. апостола Ѳомы)..... 634—639

XIV. РЕЗОЛЮЦІИ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА. **Сообщилъ архимандритъ Григорій**..... 640—645

XV. СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. **XLV. О дуэли.—XLVI. Къ родителямъ: утѣшеніе на смерть юной дочери.—XLVII. Посредницы. — XLVIII. Нетерпѣливость и раздражительность.—XLIX. Замѣчательное событіе. (О безропотномъ перенесеніи скорбей.** Сообщ. изъ Оптиной пустыни Начальникъ скита **Іеромонахъ Анатолій**..... 646—655

XVI. РАСПЯТІЕ НА КРЕСТѢ **Законоучителя о. Н. П. Добронравова**..... 656—661

XVII. ПАСХАЛЬНЫЯ И РОЖДЕСТВЕНСКІЯ ОБЩІЯ ПОЗДРАВЛЕНІЯ ОПТИНСКАГО СТАРЦА ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ..... 662—669

XVIII. ПО ПОВОДУ КОНЧИНЫ МОСКОВСКАГО ГОРОДСКАГО ГОЛОВЫ Н. А. АЛЕКСѢЕВА..... 670—671

XIX. НОВАЯ МИЛОСТЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА..... 672—679

XX. ПАСХАЛЬНАЯ ПѢСНЬ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 680—687

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Марта 15 дня 1893 года.

Цензоръ *Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*